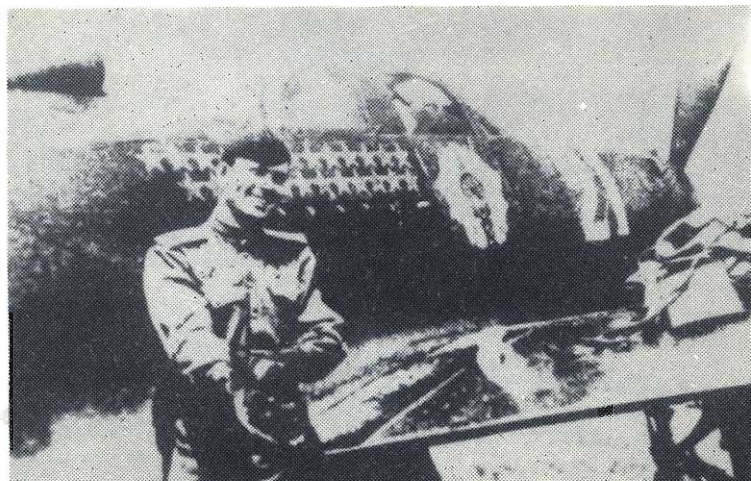

СЫНЫ И ДОЧЕРИ АДЫГЕЙ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ...

М. Х. ШЕБЗУХОВ

ШЕБЗУХОВ М. Х.

СЫНЫ И ДОЧЕРИ АДЫГЕЙ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ...

М. Х. ШЕБЗУХОВ

СЫНЫ И ДОЧЕРИ АДЫГЕИ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ...

Майкоп, 1995 г.

Редактор — Схакумидов А. С. — профессор АГУ, доктор исторических наук

ШЕБЗУХОВ М. Х.

СЫНЫ И ДОЧЕРИ АДЫГЕЙ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ...

Худож. М. Хабаху
Адыг. респ. ин-т гуманитар. исслед. — Майкоп: Меоты, 1995.

В книге рассказывается об участии сынов и дочерей Адыгеев в Великой Отечественной войне.

В ярких эпизодах раскрываются высокая духовная сила, самоотверженность и героизм наших воинов, стрелков, артиллеристов, саперов, летчиков, моряков, кавалеристов — от рядовых до командиров, познавших горечь неудач первого периода войны, прошедших сквозь огонь ожесточенных боев за освобождение Родины.

1304010000 -95
М 146 (03)-95

© Издательство «Меоты». 1995

ОТ АВТОРА

Исполнилось 50 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Она явилась суровым испытанием для нашего государства и вошла в историю как героический период в жизни советского народа, который ценой огромных жертв одержал победу. В условиях происходящего сегодня процесса исторического осмысления всех периодов истории Советского государства становится очевидным, что история Великой Отечественной войны также нуждается в глубоком изучении, объективном анализе всех факторов, определивших как победу советского народа, так и тяжесть испытаний, горечь поражений, трагедию невосполнимых потерь. Минувшая война еще долго будет волновать сердца людей и отзываться в них болью утрат и гордостью побед. В настоящее время стираются с ее карты «белые пятна», уточняются факты, оценки событий, место и роль народных масс и отдельных личностей. Это — закономерный, плодотворный процесс, приближающий нас к постижению правды о войне.

Создание книг о жизни народа, о его доблестных защитниках в военное лихолетье — еще один шаг к достижению этой цели.

Посильный вклад в Победу в Великой Отечественной войне внесли и трудящиеся Республики Адыгея. Более 80 тыс. наших земляков сражались в рядах армий и в партизанских отрядах. Около 30-ти тыс. сынов и дочерей пали в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Представители республики воювали на всех фронтах Великой Отечественной войны. 35-ти из них присвоено звание Героя Советского Союза, 15 — стали полными кавалерами ордена Славы, десятки тысяч — награждены боевыми орденами и медалями.

Книга открывается выступлениями народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова по радио 22 июня 1941 г. и Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина от 3 июля 1941 г. по радио.

Можно по-разному относиться к деятельности этих государственных руководителей в годы войны. Справедливости ради надо отметить, что в их выступлениях была дана программа, определена цель, следуя которым наш народ шел к трудной победе.

Публикуемые в книге материалы посвящены одной теме — они рассказывают о воинском мастерстве, боевой доблести, мужестве и героизме наших земляков на советско-германском, дальневосточном фронтах по разгрому немецко-фашистских захватчиков и японских самураев. Очерки представляют собой краткие рассказы, дающие как портреты отдельных героев, так и описание подвигов воинских групп, подразделений и частей. В них раскрывается великая дружба народов бывшего Советского Союза, рассказывается о славных подвигах русских, украинцев, белорусов, адыгейцев, армян, татар и других солдат, матросов, сержантов, старшин и офицеров всех видов Вооруженных Сил, всех родов войск и специальностей, участвовавших во всех основных операциях и битвах, на всех важнейших этапах войны. Эта книга о мужественных и бесстрашных людях, о наших земляках, которые в годы Великой Отечественной войны защищали Родину. Они сражались, честно исполняя свой воинский и гражданский долг.

Воевали и мечтали о победе, о скорейшем возвращении в родной город или село, аул, где каждого из них ждали семья или невеста, близкие или знакомые. Фронтовики писали на родину письма. А иногда в письмах командиров, политработников сообщалось о подвигах фронтовиков. Книга и знакомит читателей со многими из этих волнующих документов военной поры. В ней использованы воспоминания участников военных событий, родных и близких тех, кто не вернулся с войны.

Книга может оказать большую методическую помощь преподавателям истории, студентам, учащимся, изучающим курс истории Отечества периода Великой Отечественной войны. Преподаватели истории найдут ценнейшие материалы, связанные с подвигами наших земляков, автор показывает действия фронтов, дивизий, полков, указывает фамилии командующих и командиров. Боевые действия рассматриваются как в оперативно-тактическом, так и в стратегическом аспектах. Тем самым события на фронтах Великой Отечественной войны освещаются в целостном измерении, во времени и в территориальных рамках.

Книга написана в жанре рассказов, рассчитана на массового читателя, является первой из серии «Сыны и дочери Адыгеи в Великой Отечественной войне» и посвящается 50-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Автором использовались материалы центральных и областных государственных, партийных архивов, а также архивы учрежде-

ний — Майкопского аэроклуба, АРИГИ, районных военных комиссариатов, личные дела офицерского состава. Большую помощь при сборе материалов оказали автору Аскер Гадагатль, Туркубий Киржинов, Ибрагим Наниз, Глеб Шапошников, Адам Хачецуков. Автор выражает им глубокую благодарность.

Адыгейский институт гуманитарных исследований и впредь будет готовить аналогичные книги, сборники очерков. Поэтому дирекция института и отдел истории обращаются ко всем участникам войны, общественности республики с просьбой помочь в выявлении неизвестных героев войны, сборе документов воинов, в которых отражены и засвидетельствованы их подвиги в сражениях за Родину, а также воспоминаний, позволяющих наиболее полно воссоздать ратный и трудовой подвиг трудящихся Адыгеи в незабываемые и грозные годы Великой Отечественной войны.

Все документы и материалы, а также замечания и пожелания по улучшению дальнейших изданий серии «Сыны и дочери Адыгеи в Великой Отечественной войне» просим направлять по адресу: 352700, г. Майкоп, АРИГИ, ул. Краснооктябрьская, 13, отдел истории.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО 22 ИЮНЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА СССР И НАРОДНОГО
КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТОВАРИЩА
ВЯЧЕСЛАВА МИХАЙЛОВИЧА МОЛОТОВА**

Граждане и гражданки Советского Союза!
Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах, и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более 200 человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойническое нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска, наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является и вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойническое нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровавых фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом, и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы

обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего вождя товарища Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО И. В. СТАЛИНА

3 июля 1941 года

Товарищи! Граждане! Братья и сестры!

Бойцы нашей армии и флота!

К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, — продолжится. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей Родиной нависла серьезная опасность.

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно-фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное

сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия так же может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполсона и Вильгельма.

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отмобилизованы, и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отмобилизоваться и придвинуться к границам. Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 году между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападающей. Понятно, что наша миролюбивая страна, не желая брать на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства.

Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людосды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном неслыханном условии — если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии.

Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим

несколько выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией.

Вот почему вся наша доблестная армия, весь наш доблестный военно-морской флот, все наши летчики-соколы, все народы нашей страны, все лучшие люди Европы, Америки и Азии, наконец, все лучшие люди Германии — клеймят вероломные действия германских фашистов и сочувственно относятся к Советскому правительству, одобряют поведение Советского правительства и видят, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить.

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный Флот, преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной Армии — беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины подымается весь советский народ.

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение. Нужно, чтобы со-

ветские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу.

Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу Отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше Государство, говорил, что основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевиков стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза.

Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Народы Советского Союза видят теперь, что германский фашизм неукротим в своей бешеной злобе и ненависти к нашей Родине, обеспечившей всем трудящимся свободный труд и благосостояние. Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага.

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учиться всему это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду Военного Трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, не взирая на лица.

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправилками. Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании г. Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза — являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с нападшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу

всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою Родину — в нашей Отечественной войне с германским фашизмом.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР, для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, — создан Государственный Комитет Оборона, в руках которого теперь сосредоточена вся полнота власти в государстве. Государственный Комитет Оборона приступил в своей работе и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота, для разгрома врага, для победы.

Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!

Все силы народа — на разгром врага!
Вперед, за нашу победу!

БОГАТЫРСКИЙ ПОДВИГ МОРСКОГО ПЕХОТИНЦА БОРСОВА БАТМИРЗА

...За рекой, на крутом обрывистом берегу, укрепились немцы. Фашистские пулеметы обстреливали противоположный берег. Решено было переправляться в туманной мгле рассвета.

Первой оттолкнулась от берега лодка, в которой находился помощник командира морского взвода Борсов Батмирза. Медленно идет лодка, стоит такая тишина, будто и нет войны. Вдали показался берег. Где-то там укрывается враг. Со всего разгона лодка с морскими десантниками врезалась в берег. Морские пехотинцы быстро спрыгивали на хрустящий песок и, глубоко увязая в нем, поднимались в горку, поросшую кустарником. И вот застрочил вражеский пулемет. Пули шлепались совсем рядом. Батмирза Борсов шел впереди своего взвода.

«Заскли», — прошептал Батмирза своему русскому другу Косте.

Под щквалом огня морские пехотинцы пошли на штурм берега. Борсов Батмирза уверенно вел своих товарищей. Они знали, что их командир, спокойный и неторопливый на вид, непреклонен в своем движении вперед.

— Медлить нельзя, — сказал своим морякам. — мы выйдем немцев с берега и закрепимся на берегу.

Через кустарник и песок пробивались славные моряки к немецким окопам. На моряков лег шквал минометного и артиллерийского огня. Вот пошатнулся товариш. Батмирза думал — ранен. «Ну что ты, Костя! Вставай», — хотел помочь, а он убит. Моряки с особым ожесточением дрались, пошли в ход штыки, ножи, врукопашную, в окопах шли схватки. Наконец освободили берег, закрепились. Бой продолжался целый день. Таких боев на пути к победе было много у нашего земляка. Но самым трудным и кровопролитным Батмирзе Умаровичу запомнился десант в декабре 1944 года под городом-крепостью Илок. Он был расположен на высоком гористом берегу Дуная. Наши сухопутные части и югославские партизаны несколько дней вели тяжелые бои за его взятие. Город-крепость, был сильно укреплен и оборонялся исключительно отборными силами из частей СС, югославских изменников «ушастей» и хортистских войск — предателей венгерского народа. К тому же позиции противника выгодно располагались и тогда, чтобы отвлечь части сил противника, на маленький дунайский островок высадился наш десант в составе 52-х человек, среди которых был и Батмирза Борсов. Немцы влопились. Но потом на шлюпках в наступлении окружили островок, который с наступлением утра стал заливать Дунай. Но не дрогнули, не растерялись десантники. Используя камышовые заросли, они группами просачивались в тыл врага. Почти сутки в ледяной воде вели бой с превосходящими силами противника. Наши моряки, навязывая свою волю, своим упорством, мужеством они отвлекли на себя большие силы фашистов, благодаря чему наши и югославские войска ускорили освобождение Илока. Из десанта тогда осталось 7 человек. Остальные были убиты и ранены. В этом бою храбрый морской пехотинец Борсов потопил одну из больших фашистских шлюпок, на которой находилось более 30 немцев. А сам был тяжело ранен и едва остался жив, но навсегда потерял ногу. За мужество, героизм, проявленные при взятии города-крепости, он был награжден орденом Красного Знамени. Вместе с фронтовыми друзьями, ныне врачом Е. И. Михайловой-Деминной, капитаном I ранга Ю. К. Водозлазко, Савченко, Пуховым (имен не помнит), Батмирза Борсов прошел по военным дорогам Крыма, Болгарии, Румынии, Венгрии. Был награжден еще шестью медалями.

...Как дорогую реликвию бережно хранит ветеран войны книгу «Дунайцы в боях за Родину», в которой рассказывается и о нем. А в апрельском номере «Дунаец» с волнением читаем о том, как спасли жизнь нашему аульчанину. Ряд номеров газеты «Каспиец» ведет героическую повесть о прославленном 369-ом батальоне и в одном из них помещены фотографии Борсова. Много к нему приходило писем от боевых друзей. Есть письма и от интересных

писателей и артистов. Так, есть письмо от писателя Михаила Лохвицкого, автора книги «Громовый гул», и известнейшей в прошлом артистки, ныне покойной Любви Орловой, с которой наш земляк встретился в 1942 году на станции Баладжари, когда актриса снималась в фильме с участием матросов батальона.

«...Хочу вспомнить нашу совместную службу, заботы, дружбу и многое-многое другое... Это строки из письма Героя Советского Союза, вице-адмирала в отставке, бывшего командующего Азовской, а затем Дунайской флотилиями Г. Х. Холостякова нашему земляку, участнику Великой Отечественной войны Батмирзе Умаровичу Борсову.

Письма, дорогие сердцу весточки от югославских друзей Клары и Иосифа Ковача, красных следопытов из города Электростали, открывших музей у себя в школе о боевом пути батальона.

С интересом читаем материалы корреспондента газеты «Каспиец» В. М. Мосцеева, собирающего сведения к повести о морском пехотинце, главным героем которой станет Б. У. Борсов.

Это он, сын Адыгеи, после учебы в Каспийском экипаже был зачислен в отдельный 369-й батальон морской пехоты. Война помешала ему стать командиром корабля, а с детства он мечтал водить корабль по морским просторам. Но война не посчиталась с его мечтой: потеряв ногу, он вернулся в свой родной аул Кошехабль. Работал в советских и партийных органах. Уважаемый человек, ветеран войны, он охотно участвовал во всех мероприятиях, связанных с патриотическим воспитанием молодежи, всегда приходил на помощь людям своими добрыми советами. Мы сидим с ним вместе в его уютном дворике и он рассказывает о прошлой войне, о боевых товарищах, о своих братьях, которые не вернулись с фронта.

...Я рад за тебя, Ким! — сказал Батмирза. — Ты стал кадровым офицером, полковником, летчиком! Армия тебе дала много! — закончил свой разговор Батмирза.

...«Спасибо...» — ответил я. Я ему рассказал, что каждый второй летчик, из тех с кем я кончал училище, не вернулся с полета, они погибли, выполняя учебные, боевые и интернациональные задачи уже после войны.

Я уходил от него с чувством гордости за наших ветеранов войны, за то, что они сделали, спасая мир от фашизма, чтобы раз и навсегда на земле был мир.

УЧАСТНИК ПАРАДА ПОБЕДЫ

...К большому сожалению, я лично не знал человека, о котором мне хочется рассказать. О нем мне известно лишь по архивным документам и по отзывам его земляков. Но и то, что удалось

собрать, дает основание считать его человеком большого благородства, мужества и отваги.

Замечательным качеством этого человека было то, что, несмотря на большие заслуги перед Отчиной, он никогда не кичился ими. Не случайно поэтому не только аульчане, но даже его близкие до самых последних дней мало что знали об этих заслугах.

В дни переселения аула Эдесукай-2 в связи с затоплением Краснодарского водохранилища, научный сотрудник Адыгейского краеведческого музея З. З. Хуако обнаружила в семье бывшего фронтовика Пшишаукана Салиховича Чича пригласитель-

ный билет за № 0098. «Товарищ Чич П. С. — значится в билете — Правительством Союза ССР приглашает Вас на прием в честь участников Парада. Прием состоится в Большом Кремлевском Дворце 25 июня 1945 г. в 20 часов. Вход в Спасские и Боровицкие ворота. Комендант Московского кремля генерал-лейтенант Н. Спиридонов». За что же удостоился наш земляк столь высокой чести?

Как известно, 24 июня 1945 года, согласно приказу Главнокомандующего на Красной площади в Москве состоялся парад Победы в честь победоносного завершения Великой Отечественной войны.

Вместе с войсками московского военного гарнизона в этом параде участвовали сводные полки всех фронтов. Под звуки огромного, почти полуторатысячного оркестра, они прошли торжественным маршем по Красной площади.

В составе сводного полка 4-го Украинского фронта, возглавляемого командующим фронтом генералом армии А. И. Еременко шел отважный разведчик 1511-го самоходного артиллерийского Карпатского полка, старший сержант Пшишаукан Салихович Чич. Его грудь украшали два ордена: Славы и Красной Звезды, многие — боевые медали. За плечами война был почти четырехлетний боевой путь — от западных границ до Волги и обратно — до самого логова фашистского зверя. О его мужестве и героизме рассказывают архивные документы.

«От имени Президиума Верховного Совета СССР награждаю медалью «За отвагу» старшего сержанта Чич П. С. за то, что за период боев от Сиваша до ближайших подступов к Севастополю проявил исключительное мужество и отвагу. 14 апреля 1944 года на южной окраине Симферополя огнем своего орудия он уничтожил 4 вражеские пулеметные точки, которые пытались задержать наши наступающие части. В этом же бою из личного оружия уничтожил трех автоматчиков, стрелявших в нашу пехоту. Командир полка майор Федоськин. 30 апреля 1944 г.»

...Наводчик орудия Чич П. С. в боях при прорыве укреплений врага в районе г. Санок и в дальнейших наступательных операциях показал образцы смелости, артиллерийского мастерства и личного мужества. Огнем орудия уничтожил два вражеских орудия, три пулеметных точки и дзот, огонь которого мешал продвижению пехоты. При отражении вражеской атаки в районе Порожаж им уничтожено до 25 солдат и офицеров противника. В боях за Морохув отважный воин был ранен, но поле боя покинул лишь после выполнения боевого задания.

Шесть ранений перенес П. С. Чич в годы минувшей войны, каждый раз, как только подживали раны, он вновь возвращался в боевой строй и еще сильнее громил фашистов. Об этом свидетельствуют документы.

«Разведчик 1511 самоходного артиллерийского Карпатского полка старший сержант Чич П. С., испытанный жестокими боями Таврии, Перскопа, Крыма и Карпат, в боях при прорыве обороны противника в районе западнее Кресно 15 января 1945 года и в последующих боевых действиях полка до взятия крупного узла сопротивления — города Бельско, показал образец самоотверженности, личного мужества и бесстрашия. Исполняя обязанности офицера связи, он в трудных условиях боевой обстановки обеспечивал бесперебойной связью командный пункт полка с вышестоящими штабами. Будучи наводчиком, в боях за Карпаты метким огнем своего орудия уничтожил 3 пулевых орудия, 14 пулеметных точек и до 40 гитлеровцев, удостоен правительственной награды — ордена Красной Звезды. Командир полка гвардии полковник Артанкин. 20 февраля 1945 г.»

После парада на другой день состоялся правительственный прием в честь его участников. На нем присутствовали члены партии и правительства, виднейшие деятели Красной Армии, науки, промышленности и сельского хозяйства, искусства и литературы, прославленные воины Великой Отечественной войны. Среди них за столиком № 9 в малом зале Большого Кремлевского Дворца сидел старший сержант П. С. Чич.

Демобилизовавшись, Пшишаукан Салихович вернулся в родной аул. Колхозники избрали его своим председателем. Воин с большим азартом поднимал разрушенное хозяйство, воспитывал детей. Но все более сказывались боевые раны, и в 1971 году Пшишаукана Салиховича не стало. Сегодня пригласительный билет № 0098, боевые награды и документы П. С. Чича хранятся в Адыгейском краеведческом музее.

Ф. 1. Том 18.016.

КОМАНДИР БОЕВОГО МИНОМЕТНОГО РАСЧЕТА АНЗОРОКОВ МУХАМЕД ЭЛЬМИРЗОВИЧ

Закончив действительную службу в кавалерийском полку им. Блиновской кавалерийской дивизии, вернулся в 1933 году в родной аул Кошсхабль Анзороков Мухамед и стал работать животноводом в колхозе «Кабардинец-гигант». Жил, трудился, обзавелся семьей. Страна переживала трудные годы. Невинные люди погибали, репрессивный аппарат работал безжалостно. Да и во внешнем мире обстановка была сложной и противоречивой. В Германии пришел к власти Гитлер, началась война с Финляндией. На востоке вспыхивали локальные войны с участием милитаристской Японии. Словом, большая война приближалась к нашим границам. 22 июня 1941 года

началась война против СССР. Гитлер нарушил договор, подписанный 23 августа 1939 г. с СССР. Уходили друзья и товарищи Мухамеда Анзорокова на фронт. «А почему меня не берут?» — все чаще и чаще задавал себе вопрос Мухамед. Да и жены, чьи мужья ушли на фронт, как-то косо поглядывали на него. «Нет, так дело не пойдет, — говорил Мухамед. — Пойду в военкомат! Только на фронт!» И Мухамед Анзороков вместе с Камбулатом Нартовым и еще с одним земляком уходят на фронт добровольцами. Для под-

готовленного солдата Анзорокова особого труда не стоило быстро влиться в боевой строй. И с первых дней он в передовых отрядах участвует в боях за Ростов. 27 ноября 1941 года он в составе армии южного фронта, вернее 14-й минометной дивизии, части наносит по ростовской группировке врага сильный массивный удар, в результате которого 29 ноября Ростов был освобожден.

В этих боях Мухамед был ранен, но категорически отказался покинуть поле боя и лечился в медсанбате своей части. После освобождения Ростова дивизия, в которой проходил службу Мухамед Анзороков, была переброшена на защиту Москвы.

Москву гитлеровцы рассчитывали блокировать, а ее население — уморить голодом. На совещании в штабе группы армии «Центр» осенью 1941 г. Гитлер заявил, что город должен быть окружен так, чтобы «ни один русский солдат, ни один житель — будь то мужчина, женщина или ребенок — не мог его покинуть. Всякую попытку выхода подавлять силой». Командиром расчета 82-миллиметрового миномета Мухамед Анзороков принимает активное участие в боях под Москвой, в большом контрнаступлении против немецких захватчиков. 13 декабря 1941 г. было опубликовано сообщение о первых итогах контрнаступления под Москвой. Оно вызвало новый подъем боевой активности войск, восторг и радость советского народа, всех честных людей планеты. После разгрома немцев под Московской частью, в которой служил Анзороков, была переброшена на Волховский фронт. Здесь, защищая Ленинград, Мухамед Анзороков был тяжело ранен в правую ногу. С мая 1942 г. по декабрь 1942 г. он находился на излечении в госпитале. Вернувшись из госпиталя в свою родную часть, он участвует в прорыве блокады Ленинграда. Волховский фронт (командующий генерал К. А. Мерцков) действовал в условиях лесисто-болотистой местности.

«Более полутора месяцев непрерывно шли тяжелые бои. Воины двигались через леса и болота, по разбитым раскисшим дорогам», — вспоминает Мухамед. Важнейшим итогом наступления было полное освобождение Ленинграда от блокады. Храбро сражается Мухамед при форсировании Днепра. За проявленное мужество он получает боевой орден Славы III степени. Затем — Восточная Пруссия. Задаю вопрос своему собеседнику: «Мухамед, какой самый тяжелый день для Вас был на фронте?» «Легких дней не бывало, — отвечал он. Но если вопрос стоит так, то отвечу — 24 октября 1944 года. В этот день полностью погиб мой боевой расчет из 7 человек, каким-то чудом я остался жив». — продолжает Мухамед. Это было в Восточной Пруссии. Боевой сержант, командир минометного расчета Мухамед Анзороков был награжден орденом Славы II степени. В боях за Восточную Пруссию был тяжело ранен опять же в правую ногу. «Хирург долго уговаривал меня ампутировать ее, — вспоминает

Мухамед.— Но я всячески сопротивлялся, и мне повезло, остался с ногой, немного хромая».

После излечения он мог комиссоваться, слава богу, воевал на совесть, вернуться к матери, семье. Но это не в характере Мухамеда. Он возвращается в свою родную часть и со своими боевыми товарищами участвует в освобождении Кенигсберга. «Как Вам удавалось возвращаться в свою часть?» — задаю вопрос Мухамеду. «Представьте себе, мне это удавалось». — говорит Мухамед. В полку его все знали и любили от молодого солдата до командира полка, прежде всего за верность воинскому долгу, боевые дела, которые он совершал на поле боя. Не потому ли, когда молодой солдат из его отделения совершил самострел и его должны были расстрелять, Мухамед вступает в его защиту. Он обращается к командиру полка с личной просьбой — отменить расстрел. И командир полка, прекрасно зная настойчивого и отважного в бою сержанта Анзорокова, не мог устоять, расстрел был отменен. Под командованием Анзорокова молодой солдат впоследствии храбро сражался и был награжден боевыми наградами. «Приезжал ко мне, — говорит Мухамед. — Председателем колхоза работает».

«Одного я боялся на фронте — оказаться в плену. А ведь после контузии многие попадали в плен». Шаггал боевой воин на запад, освобождая одну страну за другой. Настал великий день Победы, счастливые, одержимые земляки-аульчане Анзороков Мухамед, Камбулат Нартов, Меретуков Масхуд и Коблев Махмуд вместе стояли у рейхстага в столице фашистской Германии, как бы подводя итог этой тяжелейшей войны. Войны, которая принесла так много страданий нашему народу. Не вернулся с войны и родной брат Мухамеда Аскарбий. Демобилизовался Мухамед Анзороков 25 сентября 1945 года. Командующий Львовского военного округа генерал-полковник Попов, член Военного Совета генерал-майор Батраков специально поздравили отважного воина, отметили его вклад в дело Победы над фашистской Германией. Вернулся ветеран войны в свой родной аул, в родной колхоз. И в течение длительного времени работал заведующим животноводческой фермой, животноводом. Мухамед получает письма, поздравления от боевых товарищей по случаю Дня Победы. Шлет ему теплые письма бывший командир 123 стрелкового полка, 62-й стрелковой дивизии Словнов Василий Поликарпович из Москвы. «Всем доволен, — говорит Мухамед. Я никогда не думал, что проживу столько лет, после такой войны (в 1991 году ему исполнилось 80 лет) (Ш. К.). Выросли сыновья Юра, Чеслав, Вячеслав, дочери Ася и Мира. У каждого своя семья, свои дети. Юра работает в родном ауле. Чеслав и Вячеслав стали известными музыкантами, певцами, живут в Майкопе. Ася и Мира вышли замуж». «Мы очень довольны нашими

детьми, — говорит Цаца, жена Мухамеда. В конце каждой недели приезжают к нам, не забывают».

На заслуженном отдыхе находился ветеран войны и труда, награжденный орденами Славы III, II степени, Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу», «За победу над Германией» и другими медалями Анзороков Мухамед Эльмирзович. К сожалению, он вместе с нами не встретил 50-летие Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Мухамед ушел из жизни в 1993 году. Аульчане-кошехабльцы всегда будут помнить храброго воина, ветерана труда, внесшего значительный вклад в общее дело Победы.

КАВАЛЕР ОРДЕНА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО И КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Гуатыж Абу родился в ауле Тауйхабль Теучежского района Адыгейской автономной области. Абу с детских лет отличался красивым телосложением, развитой мускулатурой. В ауле не было ни одного сверстника, который мог бы перебороть его. Его называли «белыуаном», что в переводе с адыгейского означает богатырь. Учился в школе на «хорошо» и «отлично». Отец его Касболет пользовался большим уважением у аульчан. Трудился в колхозе, одним из первых вступил в него. Абу создал в ауле первую комсомольскую организацию, был ее первым секретарем. Организовал спортивную секцию, в которой занимались мальчишки. Настал 1936 год. Абу Гуатыж призывается в Красную Армию. И с первых дней он зарекомендовал себя с положительной стороны. Занимал первые и призовые места на соревнованиях по стрельбе из боевого оружия, по спортивным видам единоборства. Получал благодарности и грамоты от командования части за успехи в боевой и политической подготовке. Отслужив два года, вернулся в родной аул. Абу продолжает учебу, работает, передает свой опыт, полученный в армии, молодежи.

...1941 год. Тревожная обжигающая сердца весть о вероломном нападении 22 июня 1941 г. фашистской Германии на Советский Союз молниеносно облетела всю страну. Когда же о начале войны было объявлено по радио, по всей стране, от западных границ до берегов Тихого океана, от северных морей до жаркого юга, миллионы советских патриотов устремились в военные, партийные, советские и общественные организации и учреждения, настойчиво требуя, чтобы их немедленно отправили на фронт.

Абу Гуатыж одним из первых пришел в военкомат со своими товарищами с просьбой об отправке на фронт добровольцем. Просьба была удовлетворена.

С первых дней пребывания на фронте Абу Гуатыж в качестве командира взвода сражается на Калининском фронте. Город Калинин несколько раз переходил из рук в руки. Абу Гуатыж сражается мужественно и храбро.

В феврале 1942 года Абу был вызван к командиру полка для получения новой боевой задачи... «Товарищ капитан Гуатыж! Вашему батальону предстоит занять высоту «1115», высота имеет стратегическое значение для нашего командования. Задача очень трудная, будут большие жертвы. Готовьте людей к трудной операции», — закончил свой доклад командир полка.

Абу Гуатыж, к тому времени ставший командиром батальона, доложил четко, по-военному: «Понял боевую задачу!» В 6.00 утра капитан поднял свой батальон для выполнения боевой задачи. Противник имел преимущество в технике, в людях. Несмотря на это, батальон наступал, освобождая одну позицию за другой. Два часа дрались бойцы Абу Гуатыжа, но продвинулись лишь только на триста метров. А немцы подбрасывали людей и технику. Батальон понес большие жертвы. До высоты осталось несколько метров, осталось немного, еще чуть-чуть надо поднять дух бойцов. Тяжелораненный Абу Гуатыж дает команду «В атаку». Истекая кровью, он поднимается первым. Бойцы пошли за ним.

Высота «1115» была взята. За этот подвиг комбат Гуатыж Абу был награжден орденом Красной Звезды. После излечения в госпитале наш земляк вновь принимает участие в боевых действиях. Особенно тяжело пришлось ему в боях за город Кенигсберг.

...Шел жестокий бой за вражеский опорный пункт. Батальон, которым командует Гуатыж Абу действовал на главном направлении. Его солдаты шли впереди атакующих, расстреливая из автоматов и орудий фашистов. Полный ярости и гнева к фашистам, наш земляк умело управлял действиями своих подчиненных.

Батальон одним из первых переправился через Пречель. Штурм восточно-прусской крепости Кенигсберг ознаменовал собой новую блестящую победу Красной Армии. Под пулеметным и артиллерийским огнем противника Абу с группой бойцов первым переплыл Пречель на подручных средствах и смело повел своих бойцов на штурм позиции, приняв на себя основной удар врага, с тем, чтобы дать другим подразделениям возможность быстрее переправиться через реку. Гуатыж умело руководил своими воинами, очистил от врага группу домов, расположенных на берегу, приступом взял несколько домов.

Немцы пытались сбросить с берега в Пречель гвардейцев. Они бросили в бой несколько батальонов. Атака была отбита. И батальон капитана Гуатыжа Абу первым ворвался в город Кенигсберг. За этот подвиг он был награжден орденом Александра Невского, награжден боевыми медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга». С боевыми орденами вернулся домой после войны Абу. Он включился в новую работу. Боевого офицера направили в органы МВД. Здесь, как и воевал, честно выполнял свой долг, охранял покой людей. За безупречную службу в органах капитан милиции Гуатыж поощрялся неоднократно. Выступал перед молодежью, рассказывал о боевых и трудовых подвигах нашего народа.

УЧАСТНИК ШТУРМА БЕРЛИНА

Адам Асланович Шебзухов родился 1 мая 1914 г. в ауле Кошехабль Кошехабльского района. С 1925 года по 1934 год учился в Кошехабльской школе, где окончил 7 классов. С 10 августа 1934 г. по 15 октября 1935 г. молодой Адам работал в городе Сочи на шоссе-дорожном строительстве в качестве рабочего, затем — помощником бухгалтера. Юноша зарекомендовал себя с наилучшей стороны. Молодого Адама рекомендуют и отправляют для дальнейшего обучения в г. Ростов-на-Дону, в годичную правовую школу, где он обучался с 15 октября 1935 года по 15 октября 1936 года. По окончании школы его направляют на работу в Кошехабльский район заведующим паспортным столом при районном нарсуде. 18 июня 1938 года Адам избирается народным судьей Кошехабльского района. Предвоенная обстановка в мире оказала большое влияние на морально-психологическое состояние населения нашей страны. Каждый задавал вопрос: «Будет ли война?» Из сообщений газет было видно, что, несмотря на нарастающую опасность гер-

манской и японской агрессии. правящие круги Англии, Франции и США пытались использовать Германию и Японию для борьбы против Советского Союза. Они хотели руками немцев и японцев уничтожить или хотя бы значительно ослабить СССР и подорвать его усиливающееся влияние. Именно это явилось одной из главных причин, обусловивших проведение правящими кругами западных держав политики «умиротворения» фашистских агрессоров. Германия не скрывала своих целей — нападение на СССР и захват его территории были главной целью внешней политики Гитлера. Вот что сказал Гитлер верховному комиссариату Лиги наций Буркхарду в августе 1939 г. «Все, что я предпринимаю, направлено против России». Если запад слишком глуп, чтобы понять это, я буду вынужден добиться соглашения с Россией, разбить Запад, а затем, после его поражения, собрав все силы, двинуться на Россию (Мельников Д. Е., Черная Л. Б. Преступник номер один. Нацистский режим и его фюрер. М., 1991. С. 311).

22 июня 1941 г. на рассвете гитлеровская Германия вероломно, без предварительного объявления войны, напала на Советский Союз. Адам услышал по радио сводку главного командования Красной Армии: «...С рассветом 22 июня 1941 года регулярные войска германской армии атаковали наши пограничные части на фронте от Балтийского до Черного моря и в течение второй половины дня сдерживались ими. Со второй половины дня германские войска встретились с передовыми частями полевых войска Красной Армии. После ожесточенных боев противник был отбит с большими потерями. Только в Гродненском и Кристынопольском направлениях противнику удалось достичь незначительных тактических успехов и занять местечки Кальвария, Стоянув и Цехановец — первые в 15 и последний в 10 км от границы.

Авиация противника атаковала ряд наших аэродромов и населенных пунктов, повсюду встречая решительный отпор истребителей и зенитной артиллерии, наносивших большие потери противнику. «Нами сбито 65 самолетов противника...» (Сводка Сов. информбюро 22 июня 1941 г.).

Адам одним из первых написал заявление об отправке его добровольцем на фронт. В нем были такие слова: «Узнав о разбойничьем нападении фашистских гадов на нашу страну, я твердо решил идти на фронт. Прошу военкомат удовлетворить мою просьбу. Уезжая на фронт, я даю клятву, что буду храбро драться за Родину... (Адам Шебзухов)».

— Отец, ухажу на фронт, — сказал он.

Немногословный отец Аслан сказал своему сыну: «Иди, не подводи.»

Молодая жена Мулидхан стояла молча, вытирая слезы, наблюдая как Адам обнял своего сына Мишу, которому исполнилось 1,5 годика. — Все будет хорошо, — сказал он своим родным и близким и ушел.

23 июня 1941 г. Адам со своими товарищами-аульчанами стоял на сборном пункте. До отправки осталось немного времени. Будущие бойцы собирались группами, читали и обсуждали Указы Президиума Верховного Совета СССР и сообщения Совинформбюро. Слышится команда «Становись». В течение нескольких секунд все выстроились в колонну. После переклички слово берет военком района.

— Мы не хотели войны, но нам ее навязали озверевшие фашисты. Так давайте же проучим этих гадов!

Из рядов раздаются возгласы: «Свой долг выполним с честью!» Добровольцы прощаются со своими близкими и родными. Адам Шебзухов попадает на Южный фронт — в Керченскую военноморскую базу. После месячной подготовки Адам в качестве командира отделения морских пехотинцев получает боевое крещение в боях за Родину на Южном фронте.

К концу сентября 1941 года положение войск фронта стало еще более тяжелым. Противник захватив плацдарм на левом берегу Днепра, у Каховки, 9 сентября нанес с него сильный удар в сторону Крыма.

18 октября 1941 года 11-я немецкая армия начала штурм Крымского перешейка. С большим упорством отстаивали свои позиции воины 51-й Отдельной армии, сформированной 14 августа для обороны Крыма. Но силы были неравные. Только что доставленные из Одессы в Крым войска Отдельной Приморской армии, которой с 5 октября командовал генерал И. Е. Петров, опаздывали. Ее передовые части к району боев подошли лишь 23 октября. Оказать существенную поддержку 51-й армии они не смогли. 25 октября противник прорвал оборону войск и вынудил их отступить в глубь Крымского полуострова. 51-я отдельная армия отошла к Керчи, но закрепиться там не удалось. 16 ноября она эвакуировалась на Таманский полуостров. Войска Отдельной Приморской армии отступили к Севастополю, заблаговременно подготовленному к обороне и совместно с Черноморским флотом героически отстаивали город до лета 1942 года.

Здесь в тяжелых оборонительных боях Адам — командир орудия — сражается в составе морских пехотинцев.

«...К сожалению, — вспоминал Адам, — оружия не хватало, не хватало гранат, винтовок. Морские пехотинцы на собрании решили добыть оружие у врага. И ночью мы отправились с группой прикрытия к немецким окопам. Внезапной атакой в рукопашную за-

ставили немцев бежать, бросая оружие. Наших тоже много полегло в этой операции».

18 февраля 1942 г. Адам был ранен в правую ногу. После излечения — вновь в бой и 12 августа 1942 года он получает второе ранение в грудь и голову. С октября 1942 года по сентябрь 1943 г. он сражается в составе 16-го стрелкового корпуса в качестве помощника командира взвода 431-го отдельного батальона связи. 16-ым стрелковым корпусом командовали: генерал-майор Гадуков В. А. с 4 декабря 1942 по 19 декабря 1942 года, генерал-майор Гречкин А. А. с 28 декабря 1942 года по 5 февраля 1943 года, генерал-майор Перекрестов Т. Н. с 12 февраля по 1 июня 1943 года, начальником политотдела был подполковник Штахоновский П. А. После тяжелых оборонительных боев войска Северо-Кавказского фронта перешли в контрнаступление в начале 1943 г., особенно тяжелые бои были при освобождении Новороссийска и Керченского полуострова в сентябре и в начале октября 1943 года. Адам вспоминал тяжелые бои за Новороссийск и Керченский полуостров...

— 9 сентября, когда над Геленджикской бухтой сгустились сумерки, началась посадка на десантные суда. К 21 часу первый и второй десантные отряды закончили посадку и через 15 минут вышли в море.

В 2 часа 44 минуты все десантные отряды заняли свои места на исходной линии. К этому времени артиллерия противника прекратила огонь. Все стихло. Лишь изредка доносились одиночные выстрелы или автоматные очереди. Время от времени над Цемесской бухтой взлетали ракеты, озаряя бледным светом темную воду и разрушенные строения на набережной.

По сигналу командующего артиллерией генерала Г. С. Кариофилли наступившую тишину разорвал мощный грохот артиллерийской канонады. 800 орудий обрушили свой огонь на оборонительные позиции противника к востоку и югу от Новороссийска, по порту, городу и побережью. Над бухтой пронеслись огненные залпы «Катюш». Одновременно с воздуха нанесла мощный удар наша авиация. В городе начались пожары. Дымом завлокло молы и порт. Это маскировало десант, но в то же время затрудняло ориентировку десантных судов.

Вслед за ударами артиллерии и авиации к молам порта провалились торпедные катера группы атаки берега, атаковали побережье в местах высадки вне порта. Раздавались взрывы страшной силы. Это торпедные катера нанесли удары по молам и укреплениям врага. Одновременно противник перенес свой огонь на входные ворота в гавань и на корабли десанта. На узкие ворота шириной не более 80 м обрушился ураганный огонь вражеской артиллерии

всех видов. Нас высаживали под сильным огнем противника. И мы с ходу вступали в бой. В первой декаде декабря—ноября 1943 года на Керченский полуостров высадился десант 56-й армии.

Вскоре на базе полевого Управления Северо-Кавказского Фронта и войск 56-й армии была сформирована Приморская армия, которая впоследствии стала называться Отдельной Приморской. Первоначальная задача десантной операции сводилась к тому, чтобы соединиться с частями 18-й армии, высадившейся в районе Камыш-Буруна и Эльтигена, освободить Керчь и начать изгнание захватчиков из Крыма».

Но полностью реализовать этот план в ту пору не удалось. Преодолев упорное сопротивление врага, десантники сумели овладеть несколькими опорными пунктами и создать северо-восточнее Керчи плацдарм — 10 километров по фронту и 6 — в глубину. Маршал Советского Союза Василевский А. И. в своей книге «Дело всей жизни» привел боевое донесение Отдельной Приморской армии от 15 января 1944 года: «Сегодня войска армии продолжали наступление на правом фланге двумя дивизиями и в центре одной дивизией. Противник не имея крупных резервов, упорно сопротивлялся, опираясь на высоты, превращенные им в мощные узлы сопротивления. Бои носят ожесточенный характер, войскам приходится штурмовать каждую высоту, так как обходить их невозможно, в силу того, что глубокого маневра при таком узком фронте осуществить нельзя».

Запомнились нашему земляку тяжелые дни апреля 1944 года, когда 10 апреля 1944 года в 21 ч 20 мин. началась артиллерийская и авиационная подготовка по всем линиям фронта Керченского плацдарма. В 22 часа войска армии сильными передовыми отрядами перешли в наступление.

Развивая успех, главные силы корпусов к 2 часам 11 апреля перешли в общее наступление. К четырем часам утра части 16-го корпуса, в состав которого входил отдельный 431 батальон связи, овладели городом и портом Керчь. Было взято более тысячи пленных. В боях за город отличились многие подразделения корпуса, в том числе и взвод Адама Шебзухова.

В боевой характеристике Адама Шебзухова, данной командиром штатной роты капитана Шпанко от 23 июня 1944 г., есть такие строчки: «...За время пребывания в штатной роте т. Шебзухов А. А. проявил себя дисциплинированным командиром. Во время высадки десанта на Керченский полуостров под артиллерийским огнем беспрестанно вел высадку десанта, выгрузку имущества, вооружения...»

После освобождения Кубани и Керченского полуострова Адам был послан на офицерские курсы с июня по октябрь 1944 г. Он

получает направление в 373 артиллерийский полк, в 175-ю стрелковую дивизию 1-го Белорусского фронта.

В составе 1-го Белорусского фронта (командующий маршал Г. К. Жуков, член Военного Совета генерал К. Ф. Телегин, начальник штаба генерал М. С. Малинин) Адам Шебзухов освобождает Белоруссию, Польшу. Затем тяжелые бои при взятии Берлина.

Он вспоминает: «Мне и моим товарищам пришлось вести тяжелые бои в самом Берлине. Особенно немцы сопротивлялись, укрывшись в метро. Отборные немецкие части — гитлеровские фанатики до последнего сражались. И нам приходилось метром метром выбивать немцев из метро. Приходилось сражаться в воде, в последний момент они затопили метро, мы чуть не утонули. Трупы убитых немецких и наших солдат плавали в воде». В этих боях Адам Шебзухов 27 апреля 1945 г. получил тяжелое ранение в голову, были выбиты зубы. В боевой характеристике на ст. лейтенанта Шебзухова Адама есть такие слова: «...В боях проявил стойкость, мужество и отвагу, за что награжден орденом Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина». ...Зам. командира полка 373 Чусовско-Варшавского полка майор Сидерман.

Не отпускали из кадров подготовленного боевого офицера. Рапорт за рапортом он направлял командованию о том, что тяжелые ранения, полученные на фронте сказываются на выполнении служебных обязанностей. Да и престарелый отец Аслан нуждался в уходе. И он был уволен 13 декабря в 1946 году.

С первых дней, едва успев снять погоны, Адам направляется на работу в качестве народного судьи Шовгеновского района, проводит большую работу среди населения по правовому воспитанию. Работал в ст. Дондуковской, а затем в родном ауле Кошехабль в качестве народного судьи.

За большую работу в органах юстиции ему было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР». Выросли дети. Старший сын Михаил стал инженером, руководителем предприятия, дочь Эмма — профессор, декан биологического факультета, дочь Света — врач, сын Александр — инженер, руководитель предприятия. Казалось бы жить и не тужить. Однако фронтовые раны, внезапная смерть 30-летнего сына Михаила подорвали здоровье Адама Шебзухова, и он в возрасте 59 лет скончался.

Вечная память, скажем и мы, тем, кто в годы войны своей кровью и самой жизнью добыл такую желанную, такую дорогую победу!

Хаджимурат Тахужевич Батышев родился 15 мая 1907 г. в ауле Егерухай. С 1919 года по 1922 год обучался в неполной средней школе в городе Краснодаре. В это время подыхает гражданская война на Кубани. Юноша возвращается в свой родной аул, работает табунщиком в Егерухае и в станице Дондуковской. С 1927 года по 1929 г. вновь живет в г. Краснодаре и работает чернорабочим маслозавода № 2. Здесь 1 ноября 1929 г. он был призван в Красную Армию в национальный кавалерийский взвод Северо-Кавказского военного округа. Красноармеец Батышев зарекомендовал себя способным, трудолюбивым бойцом-кавалеристом. Высоких результатов он достиг в боевой и политической подготовке. И с 1 мая 1931 года он становится курсантом кавалерийской школы и в этом же году оканчивает ее и получает направление для дальнейшего прохождения службы в 77-й кавалерийский полк 10-й кавалерийской дивизии, который дислоцировался в г. Моздоке. 15 октября 1936 г. его переводят в 126-й кавалерийский полк на должность командира пулеметного эскадрона в г. Нальчик. С 20 мая 1938 года по 10 ноября 1939 года он проходит службу в городе Новгород-Волынский, затем в Ровно. Командиром пулеметного эскадрона он участвует в освобождении западных районов Украины. Война застала его в 92-м кавалерийском полку 14-й кавдивизии на Юго-Западном фронте. Мужественно сражается Хаджимурат с немецкими захватчиками, храбрый командир ведет свой эскадрон в атаку. Главная задача для него — остановить врага. В трудные дни битвы под Москвой отважный офицер-кавалерист Хаджимурат в составе 2-го гвардейского корпуса под командованием генерала Белова П. А. участвовал в рейдах по тылам противника.

Действуя в тылу врага, войска группы отвлекали на себя силы противника, находившиеся в районах Вязьмы, Дорогобужа, Спас-Деменска, нарушая тем самым на продолжительное время нормаль-

ную работу тылов врага. Противник вынужден был держать в своем глубоком тылу ряд соединений, предназначенных для действий на фронте и затратить два месяца (февраль и март) на то, чтобы не допустить расширения района (достигавшего по окружности четырехсот километров), занятого войсками группы. Сам факт действий крупной группировки советских войск в оперативном тылу противника держал немецко-фашистское командование в постоянном напряжении. В районе Ельца он получает ранение, его отправляют на лечение в г. Сталинабад. Через три месяца снова на передовой ведет тяжелые оборонительные бои в должности заместителя командира разведывательного дивизиона 97-ой кавалерийской дивизии. Особенно отличился Хаджимурат, как было отмечено выше, в период боев за г. Катренурр 11—12 июля 1941 г. и 2 июля 1941 г. под гг. Гордышевка, Демчин, Озадовка. Вот что пишет в боевой характеристике командир 92-го кавалерийского полка майор Лучко и батальонный комиссар Никитин: «Батышев Хаджимурат Тахужевич показал себя храбрым, смелым, инициативным и решительным командиром. Лично руководил огнем пулеметов под сильным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем, уничтожил материальную часть противника, обеспечил выполнения задачи полка».

20 июля 1941 г. он был представлен к ордену Красного Знамени. В грозном 1941 году Хаджимурат получил этот орден. В то время редко кто удостоивался такой высокой награды. А еще через месяц, в августе 1941 года, он за боевые подвиги был представлен к ордену Красной Звезды.

Тяжелые испытания выпали на долю Хаджимурата под Сталинградом, где он участвовал в боях с 15 октября 1942 года по 1 января 1943 года.

С прорывом ударной группировки противника в большую излучину Дона боевые действия на юго-западном направлении вступили в новый этап. Развернулось величайшее сражение второй мировой войны — знаменитая Сталинградская битва. Началась битва 17 июля 1942 г. и закончилась 2 февраля 1943 г.

Уже к середине июля советскому командованию стало ясно, что противник стремится прорваться к Волге в районе Сталинграда, захватить этот важный стратегический пункт и крупнейший промышленный район, тем самым рассчитывая перерезать коммуникации, связывающие центр страны с Кавказом.

Положение Красной Армии в этот период было крайне тяжелым. Отступавшие войска Юго-Западного и Южного фронтов были не в состоянии остановить фашистских захватчиков. Начались тяжелые оборонительные бои. Нашим войскам удалось обескровить врага и перейти в контрастступление. Внес свой посильный вклад в это и

Хаджимурат. С 1 июня 1943 г. по 29 марта 1943 г. Х. Т. Батышев сражается на Юго-Западном фронте. После тяжелого ранения под Воронежом он вновь попадает в госпиталь. После излечения он оказывается в резерве Главного Командования. 25 июня 1943 года он продолжает службу в Тамбовском кавалерийском училище. Боевой командир передает свой опыт, накопленный в боевых действиях, курсантам училища. Его подразделение признается лучшим в училище. За что он поощряется командованием училища неоднократно.

По состоянию здоровья после окончания войны Хаджимурат вернулся в родные места.

Длительное время работал директором райпромкомбината, воспитывал детей. Хаджимурат желанный гость в каждом коллективе, каждой школе. В ветеранском совете Кошехабльского района он самый активный человек! Передает свой боевой и трудовой опыт молодому поколению, часто выступает в дискуссиях по проблемам воспитания молодежи. Так на одной встрече за «круглым столом» он говорил: «...История Родины, родного района, его людей — неисчерпаемый источник воспитания. Но нельзя всю воспитательную работу проводить только на примерах прошлого. Мы должны говорить с молодежью и о ее нынешних делах и задачах. Когда мы говорим о перевоспитании «трудных», то обычно имеются в виду школьники. Но вот «трудный» подросток оборвался. А разве теперь — в колхозе или на предприятии парень не нуждается в добром совете? А что если мы будем вместе со своими подопечными «переходить» из класса школьного в класс трудовой? Нужно попробовать».

Ветеран войны и труда Хаджимурат Тахужевич Батышев активно участвует в общественно-политической жизни Кошехабльского района, внося большой вклад в дело воспитания молодежи.

КОМАНДИР БАТАЛЬОНА ОРДЕНОНОСЦЕВ

Тлебзу Сагид Анзаурович родился в 1914 году в ауле Дездежабля Теучежского района Адыгеи. Учился в школе. По окончании 7-го класса работал в родном ауле. 25 октября в 1930 году был призван в ряды Красной Армии, в рядах которой он участвовал в 1940 году в освобождении западных областей Украины и Белоруссии. Принимал активное участие в финской войне с 1939 года по 1940 г.

Великую Отечественную войну Сагид Анзаурович Тлебзу встретил на Северо-Западном фронте. Здесь немецко-фашистские войска упорно сопротивлялись. Бои развернулись в полосе длиной 455 км,

наши дивизии потеряли более 50 процентов личного состава и боевой техники. Против них наступала крупная группировка врага в составе 21-й дивизии из группы армий «Север».

13 марта 1942 года командир разведроты стрелковой дивизии капитан Тлебзу Сагид, выполняя задания командования, участвует в ликвидации Демьяновской группировки противника. Дело было так. Зажатая советскими войсками немецкая группировка имела в радиусе 7-и километров окно для выхода из окружения. Сагид со своей ротой должен был обследовать данную местность, изучить место возможного выхода немцев.

Сагид разбил всю роту на взводы. Каждому взводу была поставлена конкретная задача, а сам Сагид Тлебзу должен был быть в 1-м взводе. К нему были приставлены посыльные со всех взводов для дачи указаний в случае изменения обстановки. Задание выполнялось только ночью. Днем немцы могли обнаружить разведчиков. Находясь в дозоре, наши воины внимательно следили за передвижением немецких машин. Когда машин стало меньше, разведчики Сагида нанесли удар по немецкой машине. Она остановилась. Из нее выскочили немецкие солдаты. Все они — 6 человек, были пленены. Они были доставлены в штаб дивизии, где дали ценные сведения о расположении немецких частей, наличии у них техники, ее количества. Полученные сведения помогли нашему командованию использовать их при разработке плана операции по уничтожению Демьяновской группировки. Капитан Сагид Тлебзу был удостоен за эту операцию ордена Красной Звезды. На следующий день разведрота Сагида была усилена, добавили 12 человек с 4-я станковыми пулеметами, дали командира взвода с 4-я солдатами, вооруженными ПТР-ми. Была поставлена задача — форсировать реку Пола и занять железнодорожную станцию. Сагид довел задачу до каждого солдата, проверил экипировку. В три часа ночи 20 марта 1942 года по команде рота выдвинулась к реке Пола. Сняли плащ-палатки, сшили их, набили соломой и в качестве

плавмешка использовали при форсировании реки, ширина которой составляла 300—400 метров. Когда подошли к берегу, то оказалось, что немцы установили проволочное заграждение. Одним из первых, кто подошел к заграждению и резал их для прохода был наш земляк из Вочепшия Нехай Магомет. С ним были Хутыз Сагид из Ленинахабля, Коды Хачешиу из Шханчерихабля, Кадутский Сергей из ст. Чистоозерская Новосибирской области. Все они были саперами. Саперы поработали хорошо, без всякого шума сняли проволочное заграждение. В роте Сагида было 9 адыгейцев: из Хатукая 1, из Шапеугии 2, из Бжегокая Барчо Ибрагим и другие.

По проходу, сделанному саперами, Сагид со своей ротой прошел метров 300, здесь немцы обнаружили разведчиков и он дал команду: «Рассредоточиться и занять позиции для ведения боя». Бой продолжался 2—3 часа, и в результате этой операции станция Пола была взята. Наши части получили широкий простор для наступления.

Отличился наш земляк и в защите блокадного Ленинграда в составе 45-й гвардейской краснознаменной Ленинградской дивизии, 134-го стрелкового полка, 6-й гвардейской армии. В феврале 1943 года батальону Сагида была поставлена задача взять Синявские высоты, которые имели стратегическое значение: с ним хорошо просматривался Ленинград. Расстояние между ними составляло 12 км. Батальон, командиром которого был Сагид Тлебзу, насчитывал 450 чел., и состоял из 3-х стрелковых рот, взвода ПТР, 45-мм пушки — 26, 76-мм пушки — 6. Дивизионная артиллерия должна была поддержать с помощью 2-х 152-мм пушек. Операция началась с артиллерийской подготовки и длилась 2,5 часа. В три часа ночи командир дивизии выстрелом из ракетницы ракетой красного цвета известил о начале операции, в свою очередь Сагид Тлебзу выстрелом из ракетницы ракетой зеленого цвета известил своих подчиненных о начале операции. В Ленинградской области стояли белые ночи. Операция началась, воины батальона двинулись к Синявским высотам. Немецкие огненные точки открыли огонь по наступающим. Сагид принимает решение подавить эти точки с помощью ПТР, и дает сигнал белой ракетой о перенесении огня в тыл противника. Наши воины штурмом овладели высотами, выгоняя немцев из окопов, в ходе этой операции было уничтожено около 200 немцев, 251 взяли в плен, много трофеев.

Затем наши моторизованные части перешли в наступление. Необходимо подчеркнуть, что все участники этой операции получили боевые ордена. А сам командир батальона Сагид Тлебзу получил орден Красного Знамени. Батальон Сагида называли «батальоном орденосцев». Сагид вспоминал тяжелые дни блокады Ленинграда, когда его солдатам давали по 150 гр. хлеба и немного

сухарей. Солдаты делились последним куском хлеба с жителями Ленинграда, по «дороге жизни» через Ладожское озеро доставляли продовольствие и вооружение защитникам Ленинграда. Сколько людей погибло от голода, сколько страданий выпало на долю жителей Ленинграда. Сагид удивлялся патриотическому духу ленинградцев. Боевой путь нашего земляка продолжался. Сагид принимает активное участие в окружении Курляндской группировки, 6-я гвардейская армия в составе 2-го Прибалтийского фронта с участием Балтийского фронта и 14-й воздушной армии освободили Ригу и окружили Курляндскую группировку врага. Попытки 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов прорвать оборону и расчленить прижатую к морю группировку успеха не имели. Советское Верховное Главнокомандование, хотя и стремилось быстрее ликвидировать курляндскую группировку, выделить дополнительные силы не могло. Поэтому вражеская группировка оставалась блокированной на полуострове до конца войны и капитулировала лишь в мае 1945 г.

Вернулся в родную Адыгею Сагид Тлебау. Включился в восстановление народного хозяйства. Был на различных должностях и с присущей ему энергией принимал участие в общественно-политической жизни своего района.

Архив АИИИ
Ф. 1, Т. 18,
Д. 13.

РАЗВЕДЧИК ВЫПОЛНИЛ ПРИКАЗ

Козин Рамазан родился в 1906 году в ауле Бжегакэй. 22 июля 1941 года был мобилизован в Красную Армию и определен в 271-й стрелковый полк. Ему пришлось защищать Ростов, Новороссийск, Туапсе, освобождать Сумы (Украина), Польшу и брать Берлин. В составе 2-го Украинского фронта Рамазан участвовал в тяжелейших боях за освобождение Украины, здесь при освобождении города Сумы наш земляк был контужен и направлен в госпиталь, который находился в г. Чкалове. После излечения Рамазан вновь на фронте. Запомнил Рамазан Козин одну боевую операцию. Это было в 1944 году. Командир части вызвал к себе 20 наиболее подготовленных бойцов своей части и поставил задачу: «...Вашей группе необходимо, пользуясь ночными сумерками, перебраться в тыл противника, западнее г. Штеттина, и сразу же установить связь с командиром полка для получения дальнейших команд в ходе проведения совместной операции по взятию города Штеттина... Как

только получите команду «Ура» начинайте боевые действия против немецких частей...» — этими словами закончил постановку боевой задачи. Солдаты тщательно готовились к операции. Рамазан со своими товарищами, тщательно подготовившись, благополучно перебрались в тыл врага. Группа стала рассредотачиваться для выполнения поставленной задачи. Однако противник обнаружил местонахождение группы и приступил к окружению и уничтожению наших воинов. Обстановка приняла необратимый характер. Наши воины героически сражались. Рамазан передал команду о нанесении артиллерийского удара по «своим». Такое решение было принято потому, что силы были неравны, из 20 человек остались в живых только четверо, остальные 16 человек погибли в неравной схватке с немецко-фашистскими захватчиками. С востока перешли в наступление наши части и взяли штурмом г. Штеттин. Рамазан Козин выполнил поставленную задачу.

За участие в этой операции Рамазан был удостоен боевой награды «За отвагу». Боевой путь нашего земляка продолжался. Он героически сражается за овладение городом Альтдами и участвует в ликвидации укрепленного плацдарма немцев на правом берегу реки Одер восточнее Штеттина. До этого он сражается за освобождение столицы Латвии города Риги — важной военно-морской базы и мощного узла обороны немцев в Прибалтике.

Чем ближе война подходила к концу, тем ожесточеннее немцы сопротивлялись, особенно на своей территории.

Рамазан Козин принимает активное участие в овладении городами Сохачев, Скверневиде и Лович, которые являлись опорными пунктами немцев. В тяжелых зимних условиях — 1945 года он участвует в боевых операциях по взятию городов Штаргора, Наугард, Польцин, Шенланке, Лукотц, Крейц, Вольденберг, Дризен Хонзальца, Иновроцлав, Александров, Аргенау, Лабишин, Бромберг.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Рамазан был дважды награжден медалью «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

Он получил 8 благодарностей от Верховного Главнокомандования И. В. Сталина.

Особенно дорога Рамазану Козину грамота, подписанная Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым и членом Военного совета генерал-лейтенантом Телегиным, в которой есть такие слова: «...По решению XII Сессии Верховного Совета Союза ССР Вы демобилизуетесь из Действующей Армии и возвращаетесь на Родину.

Вы прошли большой и тяжелый путь по дорогам войны. Немало суровых испытаний выпало на Вашу долю. Но трудности и лишения, которые пришлось пережить в сражениях и походах, не прошли даром...

...Это о Вас говорил Генералиссимус на приеме в Кремле в честь участников парада Победы, как о людях простых, скромных... звания у которых нет и чинов мало, но людей являющихся такими «винтиками», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела, людей, которые держат нас как основание держит вершину.

За честную службу на благо нашей Родины объявляю Вам благодарность...» 5 октября 1945 г.

Уволившись из рядов Советской армии Рамазан принимал активное участие в восстановлении народного хозяйства родного аула. Воспитывал детей.

ОБЕСПЕЧИВАЛ ЧЕТКУЮ И БЕСПЕРЕБОЙНУЮ СВЯЗЬ

Козин Мос родился в 1902 году в ауле Бжегокай. Он участвовал в Великой Отечественной войне, сражался мужественно и храбро, защищая родной Кавказ. Особенно в тяжелых боях ему пришлось участвовать летом 1943 года при освобождении Крымского полуострова. После изгнания немецко-фашистских захватчиков с Крымского полуострова Мос освобождает в составе 3-го Украинского фронта города Апостолово, Кривой Рог, Раздольной.

Запомнились ему тяжелые бои в Молдавии, особенно при освобождении городов Бендеры и Тирасполь. Мос с 50-килограммовой катушкой на спине, да еще на руках 20-килограммовые катушки, наступал вместе с передовыми группами наших войск для установления связи командного пункта с командирами наступающих частей. Наступление проходило под сильным артиллерийским огнем противника. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Мос Козин был удостоен приказом командующего войсками 37-й Отдельной армии медалью «За боевые заслуги».

В его боевой характеристике мы читаем строки: «...товарищ Козин М. А., за время пребывания в вверенной мне части проявил себя дисциплинированным и энергичным воином, беззаветно преданным делу партии Ленина—Сталина и социалистической Родине. Все боевые задания товарищ Козин М. А. выполнял добросовестно, за что имеет пять благодарностей от Верховного Главнокомандующего т. Сталина, а также командования Армии и части. Особенно проявил себя т. Козин в боях по прорыву обороны противника в районе Бендер, когда он рискуя собственной жизнью, под артиллерийским огнем и бомбежкой авиации противника обеспечивал командованию четкую и бесперебойную связь, за что и был удостоен правительственной награды — медали «За боевые заслуги».

Командир 101 ОКШР капитан Зильберман».

Козину Мосу за участие в боевых действиях при форсировании реки Днепр, освобождении городов Апостолово, Кривой Рог, Раздольной, а также за участие в разгроме Ясск — Кишиневской группировки противника, приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина объявлено пять благодарностей.

В июне 1943 г. Мос участвовал в боях за освобождение Тамани, станции Крымской. Он был награжден медалью «За оборону Кавказа».

ОТ ПОНЕЖУКАЯ ДО ПРАГИ

Кат Рашид Магометович родился в 1918 году в ауле Понежукай Теучежского района. В 1942 году окончил Орджоникидзевскую полковую школу. Войну начал в должности пом. командира взвода 628-го артиллерийского полка Резерва Главного Командования Красной Армии. Рашиду пришлось участвовать в тяжелых боях на Орловско-Курской дуге. Вот как вспоминает он о тех боях: «...Немецкие части занимали обширный плацдарм. В то время я был командиром дивизионной разведки, имел воинское звание — старший сержант. Рано утром, примерно в шесть часов, я находился на наблюдательном пункте, противник начал артподготовку и почти два часа вел интенсивный огонь. Пошли немецкие танки, а за ними немецкая пехота. Немецкий снаряд угодил прямо в НП и осколком снаряда был тяжело ранен командир дивизионной разведки. Я вынес раненого командира и положил на подводу, чтобы быстрее отвезли в санитарный батальон. А сам вернулся на НП и принял командование группой. Четыре часа мы вели тяжелый бой с немецкими танками. Сколько поту из меня вышло тогда, один Аллах знает... За этот бой нами

были уничтожены 2 «Тигра», 3 «Пантеры» и более ста немецких солдат и офицеров. Противника заставили отступить. Я доложил командиру полка о ранении командира дивизиона и об итогах боя. В то время командиром полка был у нас подполковник Малыгин. Он выслушал меня и сказал: «Молодец! Я приеду к вам. Собери всех бойцов». Через полчаса подполковник Малыгин приехал. Я доложил ему. Он всех нас поблагодарил за воинский подвиг и объявил всему личному составу благодарность».

Боевой путь нашего земляка продолжался. Он освобождает Советскую Украину. Особенно тяжелые бои ему пришлось вести на Корсунь-Шевченковском направлении. В конце 1943 — начале 1944 гг. все четыре украинских фронта перешли в наступление. В конце декабря первыми боевые действия начали войска 1-го Украинского фронта. 27 декабря ударная группировка фронта в составе 1-ой гвардейской, 18-й и 38-й армий, 3-й гвардейской и 1-й танковых армий, начав Житомирско-Бердичевскую операцию, нанесла удар в направлении Винницы. 25—28 декабря в наступление перешли остальные армии. 4-я танковая армия противника, понеся тяжелые потери, отступила. К 30 декабря вражеская оборона была прорвана на фронте шириной до 300 км и в глубину — 100 км. Стремясь восстановить ее, немецко-фашистское командование стало принимать срочные меры. В начале января оно сосредоточило против 1-го Украинского фронта еще десять пехотных и две танковые дивизии. Стянув в район Винницы и Умани крупные силы, гитлеровцы нанесли два мощных удара. Ожесточенные бои продолжались почти две недели. Врагу удалось потеснить советские части на 25—30 км. Но большего он добиться не смог. Рашид в этих боях был ранен и контужен. Затем он прошел с боями до Праги. За мужество и отвагу, проявленные в боях, он был удостоен ордена «Отечественной войны I степени», медалей «За отвагу», «За освобождение Киева», «За победу над Германией» и другими юбилейными медалями. Демобилизовался из рядов Советской армии 17 ноября 1945 г. Окончил Адыгейский педагогический институт в 1954 году. Работал преподавателем адыгейского языка и литературы. Более 40 лет отдал преподавательской работе. Был поощрен почетными грамотами, ветеран труда, он сделал все, что в его силах, чтобы победить врага и установить мир во всем мире.

ОН ЗАЩИЩАЛ КАВКАЗ

Хатков Патерез Ляович родился 22 ноября 1917 года в ауле Хатажукай Шовгеновского района. Как и многие его сверстники Патерез, когда обучался в школе, мечтал стать учителем. И после окончания школы он поступил в Краснодарский педагогический

техникум, по окончании которого работал учителем в школе. 24 июля 1941 г. он был призван в ряды Красной Армии. Шла жестокая война. В течение месяца молодой солдат готовится к предстоящим боям под руководством опытных командиров. Уже в августе 1941 года Патерез сражался с врагом на территории Украины. Боевое крещение он получает у берегов Днепра. Стратегическая обстановка складывалась тогда не в нашу пользу. Но молодой солдат твердо верил, что врага можно остановить, повернуть вспять и разгромить. И каждая пуля, выпущенная из винтовки Патереза, приближала час расплаты с врагом. В тяжелых оборонительных боях на Украине солдат Хатков Д. Л. овладевал боевым мастерством. 15 сентября 1941 года вражеская пуля настигла его, он получает первое ранение в голову и в левую ногу. Лечение проходит в медсанбате 54-го стрелкового полка 384-й дивизии. Обстановка на фронте стала резко меняться. Противник нанес несколько сильных ударов. 25—30 августа враг вышел к Днепру. Тем самым в его руках оказалась вся правобережная Украина, за исключением небольших плацдармов в районе Киева и Одессы. Это сильно затрудняет действия войск Юго-Западного и Южного фронтов. Теперь противник мог нанести глубокий охватывающий удар с юга, из района Кременчуга, в тыл Юго-Западного фронта, а ударом на юг прижать к Черному и Азовскому морям войска Южного фронта.

К 13 сентября наступавшие с севера и юга вражеские войска перехватили в районе Конотопа и к югу от него коммуникации Юго-Западного фронта.

В окружении оказались 5-я, 37-я, 26-я армии, часть сил 21-й и 38-й армий. Они продолжали вести ожесточенные бои до 27 сентября. Значительная масса воинов вырвалась из кольца. Но десятки тысяч бойцов и командиров погибли в неравных боях с превосходящими силами врага. Солдат Хатков Патерез со своим полком отступал под натиском превосходящего по силе противника. И не думал он еще, что через год будет защищать свой родной Кавказ.

Враг бросал на фронт все новые силы и не считаясь с большими для него потерями, лез вперед, рвался вглубь страны, захватывал новые районы, опустошал и разорял наши города и села, насиловал, грабил и убивал население. Бои шли у ворот Северного Кавказа. Это тяжелое время вышел приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 227 от 28 июля 1942 года. «Ни шагу назад!» Помнит Патерез, когда зачитывали этот приказ в роте. Ему запомнились такие слова: «...Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток».

У многих солдат после зачитания этого приказа выступали слезы на глазах. И солдаты дали клятву Родине. «Выполнить приказ, не пустить врага дальше, стоять насмерть!»

14 сентября 1942 г. газета «Герой Родины» опубликовала письмо бойцов и командиров одного из полков ко всем бойцам и командирам, защитникам Кавказа. В нем, в частности, говорилось: «Подлый враг подошел к советской жемчужине — Кавказу. Враг бросил сюда не только свою собственную военную машину, но также силы и резервы своих вассальных «союзников». Фашистские разбойники стремятся захватить грозненскую и бакинскую нефть, чтобы пополнить свой иссякшие запасы и осуществить свои дальнейшие разбойничьи планы. Враг спешит, напрягает все свои силы, чтобы до зимы покончить с Кавказом. Не видать гитлеровским мерзавцам Советского Кавказа никогда. Мы умрем, но не отступим ни на шаг!»

Патерез Хатков участвует в тяжелых оборонительных боях за город Орджоникидзе. 25 октября 1942 года противник, бросив в бой до 200 танков, прорвал оборону 37-й армии и захватил Нальчик. Однако 6 ноября подошедшие резервы Северной группы предприняли контрудар и в шестидневных боях разгромили фашистскую группировку. В течение 5-и месяцев полк, в котором служил Хатков, оборонял Орджоникидзе, а затем началось освобождение занятых территорий Северного Кавказа. В составе отдельной Приморской армии участвует в освобождении Крыма. 13 апреля 1944 года за отличные боевые действия в боях по овладению городом и портом Феодосия старшина Хатков П. Л. получает благодарность от Верховного Главнокомандующего, а 16 апреля 1944 г. за овладение городом Ялта он получает вторую благодарность от Сталина. 10 мая он участвует в освобождении города Севастополя. Дальнейший путь боевого фронтовика пролегал через города Млава, Дзядлово, Штольм, Гдыня: Храбро сражается наш земляк и при освобождении Кенигсберга. За боевые отличия он был удостоен ордена

Красной Звезды, а первая его медаль была за оборону родного Кавказа, «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией» он удостоивается боевыми наградами. Старшина Хатков помнит своего командующего Рокоссовского К. К. и его поздравление, в котором были такие слова. «Вам, доблестному воину Красной Армии, участнику боев с немецко-фашистскими захватчиками сражавшемуся в рядах войск 2-го Белорусского фронта, неоднократно отмеченному благодарностями Верховного Главнокомандующего, командование и Военный Совет желает, крепкого здоровья и счастья, и новых успехов в боевой деятельности.

Рокоссовский
командующий

Шатилов

член Военного совета.»

Закончилась война, старшина Хатков П. Л. вернулся в родную Адыгею. И вновь, как и в предвоенные годы, он вернулся к учительской работе.

С 1946 г. по 1950 г. работал в ауле Уляп директором школы, затем в Афипсипс, Асоколае, Хачемзие и в родном Хатажукае. Вплоть до ухода на пенсию в 1979 году ветеран труда Хатков П. Л. трудился на поприще народного образования. Ветеран войны и труда — желанный гость в каждом трудовом коллективе, в каждой школе. Ему есть что рассказать молодому поколению.

ВОЕННЫЙ ФЕЛЬДШЕР

Младший лейтенант медицинской службы Хатков Шабан Теучежвич родился 21 августа в 1920 году в ауле Хакуринохабль. Родители его Теучеж и Цаца занимались крестьянством. Мать умерла в 1942 году. После окончания школы юноша Шабан поступает в Майкопскую фельдшерско-акушерскую школу. После окончания школы Шабан уходит на фронт добровольцем 23 июня в 1941-м году. С июня 1941 года по март 1942 год Шабан Хатков сражается на Западном фронте в составе 3-го стрелкового батальона. Молодой военный фельдшер с первых дней войны зарекомендовал себя бесстрашным воином, внимательным и отзывчивым медицинским работником.

С тяжелыми боями отступал Шабан Хатков в составе Западного фронта. Он оказывал первую медицинскую помощь таким же юным солдатам, как и он сам, с ужасом смотрел он на юные лица солдат, которые искажали невыносимая боль и страдание, выпавшие на их долю. Иногда ранения были настолько страшными, что раненые читали испуг в глазах фельдшера. Многие теряли сознание, бредили, что-то кричали. Шабан не раз слышал от раненых солдат такие слова: «...Дружок, прикончь меня, я без рук и без ног...». Шабану

хотелось быть рядовым бойцом и с оружием в руках сражаться. Но воинский долг заставлял выполнять эту нелегкую работу.

Трудно проходила служба. Были периоды, когда Шабан Хатков с оружием в руках сражался, спасая своих раненых. В одном из боев он был ранен, это было в марте 1942 года. После излечения в госпитале в Казани Шабана направляют на Сталинградский фронт. Военному фельдшеру часто приходилось сопровождать раненых в медсанбат. Не раз приходилось попадать в чрезвычайно сложные обстоятельства, когда ему и раненым грозила смертельная опасность — контратаки противника, бомбежки, артиллерийские и минометные

обстрелы. Хаткову приходилось присутствовать на операциях, которые проводились в палатках под бомбежкой авиации противника.

Шабан мужественно сражается у стен героического Сталинграда. Сколько им спасено раненых! Их за сотни, всех не перечислить. 20 сентября 1942 г. Шабан был ранен при защите Сталинграда. После выздоровления он вновь на фронте.

В составе 1-го Белорусского фронта Шабан освобождает Белоруссию, города Мозырь, Минск, Брест.

В октябре 1944 г. он был тяжело ранен в левую ногу. Вновь госпиталь. После излечения принимает участие в боях, освобождая многие страны от немецко-фашистских захватчиков.

Закончилась война с фашистской Германией, Шабан в составе 98-й дивизии ПВО в качестве командира санитарного взвода убывает на Дальний Восток, где принимает участие в боях с японскими захватчиками с 9 августа по 3 сентября 1945 г.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Шабан Хатков награжден боевыми орденами: Красная Звезда, Отечественной войны II степени, медалями: «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Вернулся Шабан Хатков в родной аул, работал заведующим райздравотделом и на других должностях органов здравоохранения.

Вместе с женой Мамерхан вырастили детей, которые обзавелись семьями.

Такой славный боевой путь военного фельдшера Шабана Хаткова.

БРОНЕБОЙЩИК

Хатков Меджид Ляевич родился в 1918-м году в ауле Хатажукай Шовгеновского района. Учился в школе, работал в колхозе в родном Хатажукае. На действительную службу был призван в мае 1941 года. Службу начал в г. Радзавилов в Западной Белоруссии в 5510-м стрелковом батальоне. Меджид принял первые удары немецко-фашистской армии на границе. Он помнит до мельчайших подробностей первый день войны.

Стрелковый батальон, в котором служит Меджид, покрыл себя неувядаемой славой. Солдаты этого батальона на протяжении всего дня 23 июня 1941 года отражали атаки дважды превосходящего по силе противника. На позиции наших войск непрерывно наступали фашистские полчища, но они всегда получали сокрушительный отпор, однако силы были не равны. Меджид Хатков в составе батальона с тяжелыми боями отступает в глубь страны. В городе Воронеже он получает направление в 22-й отдельный противотанковый батальон. Становится секретарем комсомольской организации. Здесь, в местечке Шебеково возле Белгорода, развернулись тяжелые бои. Три тяжелых немецких танка двинулись на боевые порядки наших воинов, на высоту, занимаемую бронейщиками, среди которых находился и Меджид.

— Не пропустим! — дали клятву бойцы. Танки, лязгая гусеницами, приближались к нашим окопам. Ближе, еще ближе... В это время прозвучала команда. — Огонь!

Прозвучали первые выстрелы. Меткие пули прорывали два танка. Один из них был подбит, другой — подожжен, третий — развернулся и начал отступать. Бронейщики вели огонь и по этому танку. В этом бою Меджид получил легкое ранение. Его отправляют в госпиталь на лечение в г. Воронеж. В составе Юго-Западного фронта он сражается на Харьковском направлении.

Запомнились ему тяжелые бои под Харьковом. Это был май 1942 года. Полк, в котором служил Меджид, стоял в районе Харьковского тракторного завода. Особенно ожесточенные схватки происходили в самом городе. Фашисты решили во что бы то ни стало выбить наших воинов с занимаемых позиций, подвергая ударам с воздуха, обстреливая из орудий и минометов. Много раз враг пытался штурмом овладеть Харьковским тракторным заводом, но от-

катывался назад, неся потери. В этих боях Меджид получил тяжелое ранение. Его направляют на лечение в город Саратов. ...По пути в Саратов, эшелон был подвергнут сильной бомбардировке со стороны немецкой авиации. «Много раненых погибло». — вспоминает Меджид. Из Саратова Хаткова перевели в г. Кызыл-Орда, где он лечился до 1943 года. В марте 1943 года медицинская комиссия признала его непригодным к военной службе и сняла с учета. Обидно было оставлять боевых друзей, но что подсласть, не каждому суждено было оставаться на передовой до дня Победы. Вернулся Меджид Хатков в родной Хатажукай. Работал председателем сельсовета в ауле Пшизов до 1950 года, затем председателем сельпо и на других должностях в Шовгеновском районе. Нет-нет и вспоминают Меджиду о прошедшей войне осколки, которые он носит с 17 мая 1942 года. Сейчас он на заслуженном отдыхе. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Меджид Хатков награжден орденом Отчужденной войны I степени и пятью медалями.

КОМАНДИР ТАНКОВОГО ВЗВОДА

Мамишев Нурбий Джефович родился в 1917 году 23 марта в ауле Хачемзий. По окончании средней школы Нурбий в 1932 г. поступает в педагогический техникум г. Краснодара. В 1936 году окончил техникум, работал учителем начальной школы №1 в ауле Хакуринохабль, затем заведующим этой же школы.

До войны многие юноши поступали в педагогические учебные заведения. Профессия учителя считалась самой престижной. Открывались школы, учителей не хватало. Народ тянулся к знаниям. Мечта молодого Нурбия осуществилась. Он полюбил детей, и дети отвечали ему любовью. В октябре 1940 г. Нурбия призвали в армию, прослужив несколько месяцев он уволился из армии. Когда война началась его вновь призвали в Красную Армию и направили

в Сталинградское танковое училище, окончить которое ему не удалось. Все курсанты были направлены на фронт. С 23 августа 1942 года Нурбий Мамишев со своими товарищами курсантами участвует в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков. Сражается мужественно. За рекой грохочут залпы. Нурбий вместе с товарищами-курсантами. В окопах снаряды с визгом неслись над головами курсантов и ложились где-то рядом. Курсанты лежали тихо, думая каждый о своем.

Мысли Нурбия были об Адыгее. Там он родился, там босоногим мальчиком бегал по знойным улицам родного аула, учился в школе. То были годы недавнего детства. Потом родиной Нурбия стал Сталинград. Он приехал сюда, мечтая о звании офицера. Поступил в военное училище, сроднился с ним, нашел в нем друзей и вот теперь сидит в окопе. Рядом еще окопы. Дальше линия дотов, колючая проволока, рвы. Это рубеж. Впереди злобный враг, покусившийся на счастье Нурбия, на честь и свободу его Родины. Враг рвется к Сталинграду. Он хочет залить кровью его дома и улицы, выжечь парки, растоптать и исковеркать жизнь людей. Не бывать этому! Курсант Мамишев и его товарищи, одетые в серые шинели, стали стеной здесь. Ни шагу назад! Бой длился несколько часов, падали курсанты, погибали друзья. Нурбий продолжает биться с врагом за себя и за своих павших друзей. Снаряды рвали землю вокруг Нурбия, но он продолжал стрелять, выбирая цели, видел как падают скошенные пулями враги. В горячке боя он не заметил, как была ранена правая нога. Из под сапога сочилась кровь. Так 2 октября 1942 г. Нурбий получил первое ранение. После излечения Нурбий вновь на фронте в составе Воронежского фронта с ноября 1942 г. по 1 января 1943 года сражается с врагами. С января 1943 г. Нурбий продолжает учебу в танковом училище, вначале в Камышине, а затем в Омске. В 1944 году в июне в звании младшего лейтенанта, командира танкового взвода, прибывает на фронт и поступает в распоряжение командования 1-го Украинского фронта в составе 68-го гвардейского танкового полка, 20-й механизированной бригады, 8-го корпуса, 1-й гвардейской танковой армии. Танкисты взвода, которым командует Нурбий Мамишев, участвуют в боевых операциях, освобождая Украину, города Житомир, Ровно, Луцк, Львов, Карпаты. Запомнились Нурбию тяжелые бои в жаркое лето 1944 года, когда освобождали Западную Украину.

Танкисты старшего лейтенанта Нурбия Мамишева умело преодолевали гористую местность, проникали по целине и труднопроходимым проселочным дорогам в тыл противника, рвали боевые порядки немцев, перехватывали дороги, громили базы и узлы сопротивления. В одном из боев командир танкового взвода Нурбий Мамишев был тяжело ранен. Это было 18 августа 1944 года. Уча-

ствовать в дальнейших боях он уже не смог, комиссия признала его негодным к строевой службе.

Был направлен на военную кафедру Пензенского индустриального института. Свой богатый боевой опыт он передавал студентам.

После увольнения из рядов Советской Армии он работал учителем, окончил Краснодарский пединститут в 1955 году. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Нурбий был награжден орденом Красной Звезды от 9 августа 1944 г., медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией». Таков боевой путь офицера-танкиста Нурбия Мамишева.

ОБРАЗЕЦ ЧЕСТНОСТИ И ПРАВДИВОСТИ

Младший лейтенант Кубашичев Калубат Ельмизович родился 15 ноября 1918 г. в ауле Кабехабль Шовгеновского района. В 1940 г. окончил Хатажукаевскую среднюю школу. По окончании школы работал в колхозе счетоводом, мечтал стать бухгалтером. Военная биография колхозного счетовода началась с первых дней Великой Отечественной. Он был мобилизован 26 июня 1944 года. И сразу попал, как говорят, в горячее пекло — Центральный фронт. В составе войск Центрального фронта Кубашичев Калубат героически сражается против группировок 2-й немецкой армии. 21-я немецкая армия наступала в направлении Бобруйска, Рогачева, Жлобина, Гомеля.

В эти тяжелые дни командование группы Центрального фронта принимает решение нанести контрудар немецким войскам. И продвижение советских войск на бобруйском направлении серьезно встревожило командование группы армии «Центр», чтобы отразить их удар, ему пришлось перебросить в полосу 21-й армии несколько дивизий и полков с других участков фронта и из своего резерва.

В ходе этих боев был нанесен немалый урон 8-и фашистским пехотным дивизиям.

Однако силы были неравны. Гитлер и его окружение делают ставку на 2-ую немецкую армию, которая усиливается новыми частями, подразделениями.

Вот, что вспоминает Маршал Советского Союза Г. К. Жуков: «...Наиболее слабым и опасным участком обороны наших войск является Центральный фронт. Наши 13-я и 21-я армии, прикрывающие направления на Унечу — Гомель, очень малочисленны и технически слабы. Немцы могут воспользоваться этим слабым местом и ударить во фланг и тыл войскам Юго-Западного фронта, удерживающим район Киева.

— Что вы предлагаете? — насторожился И. В. Сталин.

— Прежде всего укрепить Центральный фронт, передав ему не менее трех армий, усиленных артиллерией. Одну армию получить за счет западного направления, другую — за счет Юго-Западного фронта, третью — из резерва Ставки...» (Г. К. Жуков. Мы не могли иметь глубокого построения обороны // 1418 дней войны. Из воспоминаний о Великой Отечественной. М., Политиздат, 1990. С. 91).

В 662-м строительном батальоне командир отделения Кубашичев, со своими боевыми товарищами строит мосты, восстанавливает разрушенные от бомбежки мосты, обеспечивает проход боевой техники и красноармейцев через эти сооружения. А при отступлении наших войск Кубашичев со своим батальоном покидал последним, он минировал мосты, потом взрывал их.

Во время минирования мостов ему часто приходилось отбивать атаки немецкой авиации, а также вступить в бой с немецкой пехотой, вплоть до рукопашных схваток.

Шаг за шагом, отступал наш земляк со своими боевыми товарищами перед превосходящими силами противника. Калубат был уверен, что наступит время, когда Красная Армия возьмет инициативу в свои руки и подлый враг будет изгнан из нашей территории, а затем будет уничтожен на его собственной территории.

С 10 октября 1942 года он уже воюет в составе 2-го Украинского фронта. В результате мощного контрнаступления Красной Армии после тяжелейших оборонительных боев под Воронежем и Брянском 2-ой Украинский фронт освобождает Юго-Западную Украину, Полтаву, Корсунь-Шевченковский, Винницу. Калубата, как наиболее способного командира отделения 127-го батальона, направляют на учебу в офицерское училище в г. Ленинград. В воинском звании младший лейтенант Кубашичев в качестве командира взвода 416-го отдельного, саперного батальона 32-го стрелкового корпуса сражается мужественно за свою Родину. Теперь он отвечает не за одно отделение, а за целый взвод, за каждого солдата в отдельности.

Это высокое право командовать людьми он доказывает заботой о своих солдатах, сержантах.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину мл. лейтенант Кубашичев Калубат 18 сентября 1944 г. был награжден орденом Красной Звезды. После окончания войны Калубат вернулся в родной аул, работал счетоводом, физруком в школе в Мамхеге, в Хатажукае бухгалтером, старшим бухгалтером и главным.

За боевые подвиги имел несколько благодарностей от Верховного командования.

Командир батальона майор Бочкарев в боевой характеристике писал, что мл. лейтенант Кубашичев является образцом честности и правдивости.

Так восвал и жил ветеран войны и труда Калубат Кубашичев. Его уже нет среди нас, но земляки его вспоминают о нем тепло.

ПАЛ В БОЮ

Киржинов Бекмурза Аюбович родился в ауле Кошехабль в 1902 году. До революции и коллективизации помогал родителям вести хозяйство. В 1929 году Бекмурза Киржинов был призван в ряды Красной Армии, где он прослужил до 1930 года включительно. Бекмурза не только приобрел воинскую специальность, но и много работал над повышением своего общеобразовательного уровня, много читал, интересовался политикой. На практических занятиях в армии он отличался нестандартным мышлением. И когда Бекмурза вернулся в родной аул Кошехабль, он был назначен начальником политотдела Адыгейской МТС и в становлении МТС и политотдела он принимал сам

активное участие. Он умело строил политико-воспитательную работу с населением района, готовил кадры механизаторов для сельского хозяйства. Всегда доступный, уважительный Бекмурза Кир-

жинов пользовался огромным авторитетом. Массовые репрессии продолжались в стране. Многие работники МТС и политотдела были арестованы по доносу. Бекмурза как мог защищал людей, доказывая о их невинности. Пришлось ему уйти из МТС. Затем несколько лет работал председателем сельпо, председателем колхоза в ауле Блечепсин. А перед началом войны работал в родном Кошехабле председателем сельпо. Бекмурза к тому времени был женат. В большой семье росли дети.

Война. О ней много сказано, много писано. Почему войны происходят, на это сразу не ответишь, но в войне, как правило, погибают люди, простые люди, крестьяне, рабочие, которые идут защищать Родину. В серой солдатской шинели вплоть до гибели в 1943 году он сражался за Родину. Им пришлось вынести на своих плечах всю тяжесть первых неудач в войне.

В 1941 году, в основном, наши кадровые части понесли ощутимые потери и эти части пополнялись новобранцами, которые впервые взяли оружие и приобретали боевой опыт уже в ходе боев. Бекмурза ведет тяжелые оборонительные бои в составе 271-й стрелковой дивизии 44-й армии на Моздокском направлении. Все попытки, предпринятые противником на этом направлении не увенчались успехом. Выйти к Баку — такова важнейшая задача немецкого командования. Благодаря героическим усилиям наших солдат и офицеров, в том числе таких как Бекмурза Киржинов удалось остановить врага.

После контрударов частей Закавказского фронта началось изгнание немецко-фашистских захватчиков на Северном Кавказе. К концу дня 1 января войска 44-й армии, сломив сопротивление 3-й немецкой танковой дивизии, овладели тремя населенными пунктами, что в 20 км севернее Моздока. 271-я стрелковая дивизия ведет тяжелые наступательные бои в составе 44-й армии под командованием генерал-майора В. А. Хоменко. А 271-й стрелковой дивизией командовал полковник Малыгин М. М. С 3 августа 1942 г. по 14 февраля 1943 г. боевой путь Бекмурзы Киржинова продолжался. Он освобождает Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Ставропольский и Краснодарский края, Ростовскую область. Здесь в Ростовской области героически сражаясь за с. Ивановка Матвеево-Курганского района Ростовской области погиб 27 февраля 1943 г. наш земляк Бекмурза Киржинов. Он был награжден боевыми наградами. Пришла похоронка. Жена овдовела, дети осиротели. Жена Бекмурзы не пала духом, она воспитала детей, вывела их в люди. Все дети получили высшее образование. Жанпаго — дочь, работала в медучилище преподавателем, сейчас на пенсии, дочь Жанчир — преподаватель иностранного языка, дочь Гошегаг врач районной больницы, Зубер — сын, уже сам дедушка, работает в своем хо-

зйстве фермером, имеет четверых детей. В дни обороны Кавказа в 44-й армии была сложена песня:

Пусть дети и внуки взволнованно внемлют,
Пускай же об этом расскажут не раз,
Как мы защищали советскую землю,
Как мы защищали Советский Кавказ.

Да будет вечно жива память о Бекмурзе Аюбовиче Киржинове,
презревшем смерть и одолевшем ее!

БОЕВОЙ ПУТЬ САПЕРА

Киржинов Аскарбий Сафарбиевич родился в 1923 году в ауле Кошехабль Кошехабльского района Адыгейской Автономной области.

По окончании Кошехабльской средней школы вместе со своими товарищами Аскарбий уходил на фронт. Многочисленные родственники вышли проводить на фронт Аскарбия.

Мы сидим у него в доме и рассматриваем фронтовые письма и газеты.

Я задаю ему вопрос: «Аскарбий, что ты испытывал, какие чувства нашли на тебя, когда покидал родной дом, родную мать, родных братьев?»

«...Я помню этот день, как вчерашний, до мельчайших подробностей. Многие женщины плакали,— продолжает Аскарбий,— провожая своих близких. Я все время смотрел на свою маму, Схану. Она не проронила ни одной слезинки и я почувствовал какую-то легкость и облегчение, и за всю войну у меня даже мысли не было, что я погибну, потому что передо мной стояло спокойное лицо моей матери...»

Сильной и мужественной женщине Схане, у которой сражался еще один сын Хаджибечир, с первых дней войны стоило немалых усилий, чтобы с достоинством проводить своего сына Аскарбия на фронт.

Аскарбий Киржинов попадает в 1574 саперный батальон и уже в октябре 1941 года получает боевое крещение под Ростовом-на-Дону. Особенно запомнились ему тяжелые бои на Дону, где ему пришлось минировать и разминировать позиции наших войск при отступлении и наступлении. С тяжелыми боями он отступал летом 1942 года через города Ростов, Армавир, Минводы, Нальчик, Орджоникидзе и остановились у стен г. Грозного. Здесь в течение пяти месяцев Аскарбий сражается мужественно, отбивая одну атаку за другой, приобретает боевой опыт. Это боевой опыт, приобретенный в тяжелых оборонительных боях, ему пригодился при наступлении наших войск на Северном Кавказе.

После освобождения Северного Кавказа часть, в которой воюет Аскарбий, перебрасывается в 1943 году на Курско-Орловскую дугу в Львовский район в деревню Погореловка.

...До 12 апреля 1943 года в Ставке еще не было выработано конкретного решения о способах действий наших войск в весенне-летний период 1943 года в районе Курской дуги. Никакого наступления из района Курска тогда еще не намечалось. Да иначе и быть не могло, так как наши стратегические резервы находились в стадии формирования, а Воронежский и Центральный фронты, понеся потери в предыдущих сражениях, нуждались в пополнении личным составом, боевой техникой и материальными средствами.

В соответствии именно с этой обстановкой командующие фронтами получили указание ставки о переходе фронтов к обороне. Общее руководство на месте, войсками Центрального и Воронежского фронтов и контроль за выполнением указаний Ставки были возложены Верховным Главнокомандованием на меня.

10 апреля 1943 г. мне позвонил в Бобрышево Верховный и приказал 11 апреля прибыть в Москву для обсуждения плана летней кампании 1943 года и в частности по Курской дуге.

Поздно вечером 11 апреля я вернулся в Москву. А. М. Василевский сказал, что И. В. Сталин дал указание к вечеру 12 апреля подготовить карту обстановки, необходимые расчеты и предположения.

Весь день 12 апреля мы с Александром Михайловичем Василевским и его заместителем Алексеем Иннокентьевичем Антоновым готовили нужные материалы для доклада Верховному Главнокомандующему. С раннего утра все трое засели за порученную нам работу и, так как между нами было полное взаимопонимание, все к вечеру было готово. А. И. Антонов кроме всех своих других достоинств обладал блестящим умением оформлять материал, и, пока мы с А. М. Василевским набрасывали план доклада И. В. Сталина, он быстро подготовил карту обстановки, карту-план действий фронтов в районе Курской дуги.

Вечером 12 апреля мы с А. И. Василевским и А. И. Антоновым поехали в Ставку.

Верховный, пожалуй, как никогда, внимательно выслушал наши соображения. Он согласился с тем, чтобы главные усилия сосредоточить в районе Курска, но по-прежнему опасался за московское направление.

Обсуждая в Ставке Верховного Главнокомандования план действий наших войск, мы пришли к выводу о необходимости построить прочную, глубоко эшелонированную оборону на всех важнейших направлениях, и в первую очередь в районе Курской дуги.

В связи с этим командующим фронтами были даны надлежащие указания. Войска начали зарываться глубже в землю. Формируемые и подготавливаемые стратегические резервы Ставки было решено пока в дело не вводить, сосредоточивая их ближе к наиболее опасным районам.

Таким образом, оборона наших войск была, безусловно, не вынужденной, а сугубо преднамеренной, и выбор момента для перехода в наступление Ставка поставила в зависимость от обстановки. Имелось в виду не торопиться с ним, но и не затягивать его...» (Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. т. 2, с. 147—149).

Эти слова прославленного полководца Г. К. Жукова характеризуют сложную обстановку, которая складывалась накануне Великого сражения на Курской дуге. Большая нагрузка выпала на саперные части и соединения.

Войсками фронта за апрель — июнь было отрыто до 5 тысяч километров траншей и ходов сообщения, установлено до 400 тысяч мин и фугасов. Только на участке 13-й и 70-й армий было выставлено 112 километров проволочных заграждений, из которых 10,7 километра — электризованных, и свыше 170 тысяч мин.

Аскарбий Киржинов со своими товарищами не покладая рук минируют полосу возможного наступления немецких войск.

Накануне сражения ночь выдалась на редкость ясной и тихой. Даже птицы притихли. Все вокруг погрузилось в безмолвие и как-будто затаилось в напряженном ожидании. Однако на огромном

пространстве в эту ночь никто не спал. 5 июля 1943 года вздрогнула земля. Отбив наступление немецко-фашистских войск наши войска перешли в контрнаступление и разгромили части и соединения противника. Далее боевой путь нашего земляка проходил через Украину, Белоруссию, освобождая эти республики от фашистов. Запомнились Аскарбию тяжелые бои при освобождении Польши, особенно г. Варшавы. Враг цеплялся за каждый клочок земли, за каждый город ибо враг хорошо понимал, что отступление приводит к полному поражению Германии в войне.

За мужество и отвагу, проявленные нашим земляком при освобождении г. Варшавы, он был удостоен медали «За освобождение Варшавы».

Его боевые награды говорят о том, что Аскарбий Киржинов воевал мужественно.

Так за участие в героической обороне Кавказа Аскарбий указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 г. был награжден медалью «За оборону Кавказа», а за боевые доблести на Орлово-Курской дуге удостоен медалями «За отвагу» №1300119, «За боевые заслуги» №1324419, а за бои на территории Германии он удостоивается ордена Славы III степени №337024, далее — за взятие Берлина награждается орденом Отечественной войны II степени.

После окончания Великой Отечественной войны в феврале 1947 г. он демобилизовался и вернулся в родной а. Кошехабль. Работал в райком комсомола, в орготделе, а затем окончил юридическую школу. Работал следователем в ауле Понезужай Теучежского района, работал адвокатом в Кошехабле, лишь в 1983 году ушел на пенсию. Доступный, скромный ветеран войны и труда Аскарбий живет в родном ауле Кошехабль.

КОМАНДИР ОТДЕЛЬНОЙ РОТЫ АВТОМАТЧИКОВ

Киржинов Хаджибечир Заурбекович родился 2 мая в 1917 году в ауле Кошехабль Адыгейской автономной области. По окончании 8-летки Хаджибечира посылают на курсы счетоводов. По окончании курсов он работает счетоводом с марта по октябрь 1938 года. 10 октября 1938 года был призван в ряды Красной Армии, где обучался на курсах младших командиров. В качестве командира отделения он проходит службу на Дальнем Востоке. С 15 января 1940 года в качестве помощника командира взвода он проходит службу в г. Сызрани в 269-м стрелковом полку. С марта 1940 года Хаджибечир обучается в Алма-Атинском стрелково-пулеметном училище. Училище он заканчивает 28 июня 1941 г. Молодой лейтенант Киржинов Хаджибечир тяжело переживает начало войны, он обращается к

командованию с просьбой отправить его на фронт. Однако, командование, учитывая о возможном вступлении Японии в войну против СССР, отправляет его на Дальний Восток, в Приморский край ст. Угольная. Хаджибечир пишет рапорт за рапортом, обращается к командованию, чтобы его отправили на фронт. Наконец его просьба была удовлетворена. Хаджибечира отправляют на фронт в состав 3-й армии 48-й отдельной механизированной бригады в качестве командира отдельной роты автоматчиков. С 7 декабря 1941 года он сражается под Москвой, отбивая одну атаку за другой, сражается мужественно, поднимая свою роту многократно в атаку.

3-армия прикрывала Москву со стороны Брянска, его части в течение 3-х недель вели бои в тылу противника, сковывая значительные силы 2-ой полевой и 2-ой танковой немецких армий. К 23 октября 1941 г. части 3-й армии вышли из окружения на рубеже Белев-Мценске, Поньри, Льгов, но были настолько ослаблены и утомлены, что не могли создать здесь прочной обороны. Поэтому Ставка приказала отвести войска фронта на линию восточнее Дубны, Плавск, Верховье, Ливны, Касторное, сосредоточив их главные усилия в район Тулы и на елецком направлении. Накануне контрнаступления наших войск под Москвой Хаджибечир Киржинов в составе 3-й армии участвует в разгроме, немецких захватчиков на Болховском направлении оказывая значительную помощь Западному фронту в разгроме южного крыла группы армии «Центр».

Неожиданное контрнаступление советских войск напомнило гитлеровцам о судьбе наполеоновской армии, погибшей в России. Чтобы спасти положение немецко-фашистское командование стало применять драконовские меры по укреплению дисциплины и наведению порядка в своих войсках. Взбешенный Гитлер снял с постов многих командующих, в том числе и Гудериана, фельдмаршала Браухича.

Немецкие генералы пытались позже вину за первый провал стратегических планов на Восточном фронте возложить на Гитлера и русскую зиму. Слов нет, зима 1941/42 гг. выдалась суровой, но она

была такой для обеих сторон. лейтенант Киржинов Хаджибечир в момент атаки, тяжело ранен осколком мины. Была отбита нижняя челюсть лица.

Пролежал в московском госпитале с 28 февраля 1942 г. по 7 августа 1942 г. Затем был переправлен в г. Казань в эвакогоспиталь №1668. Уволившись по ранению Хаджибечир принимает активное участие в восстановлении родного Кошехабльского района, занимая руководящие должности в различных организациях и предприятиях. Вместе с Читаовой Савдет создали дружную семью, в которой выросли дочь Шамсет, сыновья Аслан и Казбек. Фронтовые раны сказались на здоровье Хаджибечира. Он безвременно ушел из жизни. Его боевые и трудовые подвиги говорят о том, что он с нами, ибо в дни торжеств и печалей земляки вспоминают Хаджибечира добрым словом.

ЗАКОНЧИЛ ВОЙНУ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Андрухаев Ибрагим Трахович родился 5 марта 1914 г. в ауле Хачемзний Кошехабльского района. После окончания в 1930 году неполной средней школы Ибрагим поступил в педагогический техникум, обучался в г. Краснодаре и в 1935 году окончил его. С 1 сентября 1935 года по 1 августа 1938 г. работал учителем, а затем директором школы в ауле Ходзь Кошехабльского района.

В 1939 году Ибрагима Андрухаева послали в годичную юридическую школу в г. Ростов-на-Дону. После окончания школы Ибрагим работал помощником прокурора района и прокурором района.

В конце ноября 1939 года Ибрагим был призван в Красную Армию. В Красной Армии с 14 ноября 1939 года он проходит службу в Тамбовском кавалерийском училище в качестве секретаря комсомольского бюро кавалерийского дивизиона. В училище Ибрагим прослужил до мая 1943 г. А с мая 1943 г. по 1944 г. Ибрагим является слушателем высшего военно-педагогического института.

После окончания института Ибрагима направляют в 873-й стрелковый полк 271-й Темрюкской дивизии 1-ой Гвардейской армии. В наступательных операциях 873-й стрелковый полк ведет тяжелые бои, освобождая нашу Родину от немецко-фашистских войск.

Запомнились Ибрагиму бои в Карпатских горах, особенно на участке между селами Гочев и Смольник. Здесь наш земляк проводит большую работу среди личного состава, в подразделениях и ротах, сам участвует в боевых действиях, показывая личный пример офицера-политработника. В этих боях он был ранен и с 19 сентября 1944 г. Ибрагим Андрухаев находился на излечении в госпитале в г. Михайловске (Чехословакия). Вновь Ибрагим участвует в составе 4-го Украинского фронта в боевых действиях.

Последний свой бой в Великой Отечественной войне он принял в составе 327-го стрелкового полка 4-го Украинского фронта под Прагой уже после капитуляции фашистской Германии. В самом городе и его окрестностях сильное сопротивление оказывали гитлеровские войска. 9 мая, в последний день войны, Прага была освобождена.

Так завершился боевой путь офицера-политработника Андрухаева Ибрагима. На этом пути не раз стоял он на краю гибели, был ранен, но честно выполнил свой солдатский долг перед Родиной.

Ибрагим демобилизовался в феврале 1947 года. Работал прокурором Кошехабльского района, затем длительное время он работал начальником дородела Кошехабльского района.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, он был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и другими боевыми медалями.

Не суждено было Ибрагиму Андрухаеву встретить 50-летие Великой Победы нашего народа над фашистской Германией, он ушел из жизни. Помнят его хачемзийцы, кошехабльцы с большой благодарностью и теплотой.

ГВАРДИИ КАПИТАН ИЗ АССОКОЛАЯ

Схаляхо Юсуф Асланчериевич родился в 1913 году в ауле Ассоколай. Окончил педагогическое училище. По специальности — учитель.

Когда началась Великая Отечественная война, Юсуфа призвали в Красную Армию. Молодой воин, имея хорошую общеобразовательную подготовку, быстро осваивает воинскую профессию. Его посылают на учебу в артиллерийское училище. Успешно закончил училище в офицерском звании, командует взводом, затем назначается командиром батареи, впоследствии он становится начальни-

ком разведки 836 зенитно-артиллерийского Гданьского ордена Кутузова полка.

Особенно запомнились Юсуфу Схаляхо бои на Украине в январе 1943 года. Он был командиром батареи, на вооружении батариси были 37-мм пушки. Бои шли за город Ворошиловград. Немцы закрепились в городе и нашим воинам приходилось в течение 12 дней вести тяжелейшие бои. Город был наполовину освобожден — пришел на помощь стрелковый корпус. Артиллеристы получили другое боевое задание. После двухдневного отдыха и пополнения людьми, Юсуф со своей батареей уже ведет бои за город Дебальцево, оказывает артиллерийскую поддержку 1-ой танковой армии.

Пешком воины прошли более 55-и километров, преодолевая лесные и водные препятствия. Особенно развернулись тяжелые бои возле станции Чернухи, здесь и базировалась немецкая авиация. На аэродроме Юсуф вступил в рукопашный бой с немцами. Подогнал свою батарею и открыл огонь по самолетам противника. Он сжег 7 самолетов, 12 солдат и офицеров были убиты, 6 человек взяли в плен. В целом корпус, в котором воевал Юсуф, уничтожил 370 самолетов противника, более 2700 человек были убиты, остальные были взяты в плен. Воины батареи Юсуфа, в условиях глубокого снега, отсутствия горючего, на руках и плечах тащили свои пушки и быстро вступали в бой.

23 февраля 1943 года корпус получил почетное звание «гвардейский». За мужество и отвагу, проявленные в боях за станцию Чернуха, Дебальцево, Юсуф был награжден орденом Красной Звезды. Боевой путь нашего земляка капитана Юсуфа Схаляхо продолжается. В составе 2-го Белорусского фронта он участвует в боях за освобождение Украины и Белоруссии. Тяжелые бои он ведет за города Чернигов, Мозер. Затем бои на территории Польши и Германии.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, он был награжден орденами и медалями:

- Орден Красной Звезды за №192480;
 - Орден Отечественной войны II степени за форсирование Днепра №43977;
 - Орден Отечественной войны I степени №109669 за взятие Данцига;
 - Медаль «За освобождение Варшавы» от 17 января 1945 г.
 - Медаль «За победу над Германией».
 - Медаль «За победу над Германией».
 - Польская бронзовая медаль «За заслуги на поле Славы» — Zasztynonum parobu SN waf 1944.
- Он получил более 10-ти благодарностей от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.
- За форсирование Одера — от 14 января 1944 г.
 - За освобождение г. Бреста от 28 июня 1944 г.
 - Благодарственное письмо участнику, сражавшемуся в рядах 2-го Белорусского фронта, как память о Великой Отечественной войне от 1 октября 1945 г.
 - За освобождение г. Чернигова.
 - За освобождение г. Мозер.
 - За освобождение Варшавы.
 - За освобождение города Штеттин.
 - За взятие города Данциг.

Окончилась война. Гвардии капитан Схалыхо вернулся в родной аул. До конца своей жизни трудился на педагогическом фронте. За большой труд в мирных условиях был награжден медалью «За трудовое отличие» в честь 25-летия Адыген. Он награждается также медалью «За трудовое отличие».

РАНЕННЫЙ ШЕСТЬ РАЗ

Азизов Исхак Ахмедович родился в ауле Джерокай. По национальности — татарин. В 1933 году окончил 7 классов неполной средней школы. Курсы счетоводов в Краснодаре. 24 июля 1941 года по мобилизации был призван в ряды Красной Армии и направлен в Краснодарское пехотное училище. По ускоренной программе Азизов Исхак заканчивает училище 28 февраля 1942 г. С 24 марта 1942 года по 29 ноября 1942 г. Исхак сражается на Южном фронте в должности командира стрелкового взвода 76-й морской бригады 56-й армии.

В тяжелейших боях 1942 г. против превосходящих сил противника морские пехотинцы показали себя с самой лучшей стороны.

Наш земляк Исхак Азизов со своим взводом сражается героически, часто вступает в бой в рукопашную и без приказа не отступает. В многочисленных архивных документах мы находим боевые донесения командиров и начальников, в которых отмечаются боевые успехи 76-й Особой Морской бригады.

Лейтенант Исхак Азизов в боях 29 ноября получает ранение.

Едва излечившись от раны он воюет с 25 января 1943 г. по 5 июля 1943 г. на «Малой земле» в качестве командира взвода. Он участвует в освобождении Новороссийска.

56-я армия силами 10-го гвардейского стрелкового корпуса, которым командовал генерал-майор В. В. Глаголев, и 76-й морской стрелковой бригады перешла в наступление в районе Горячего Ключа. 25 января на этом участке фронта разгорелись ожесточенные бои, в результате которых наши войска разгромили противника. Несколько недель командир взвода 76-й морской бригады лейтенант Азизов И. А. мужественно сражается и громит вражеские танки на «Малой земле». Стремясь во что бы то ни стало уничтожить высадившийся десант, немцы подтягивали все новые резервы и сходу бросали их в бой.

В это время Военный совет армии обратился с обращением к защитникам «Малой земли»:

В нем говорилось: «Потерпев непоправимое поражение под Сталинградом, на Северном Кавказе, отброшенный на Таманский полуостров, враг, как зарвавшийся игрок, ставит на карту все. Он пытается задержать продвижение Красной Армии. Немецко-фашистская банда убийц и грабителей ценой огромных потерь старается удерживать Новороссийск. Героический десант на Мысхако создал реальную угрозу этому опорному пункту врага, на оставшемся в его руках клочке кубанской земли.

«Малая земля» — это смертельный нож в спину подлого врага. Не случайно с таким ожесточением обрушился он на вас, пытаюсь сломить вашу волю, нарушить боевые порядки. Враг просчитался.

Вот уже несколько суток вы успешно сокрушаете вражеский натиск. ... Боевые товарищи! На «Малой земле» решаются большие дела во имя освобождения нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков. Военный Совет выражает уверенность, что там, где сражаетесь вы, — враг не пройдет. Там, где вы контратакуете, — враг не устоит. Сильные удары по врагу» (ПАКК, ф. 82.1, оп. 1, л. 202).

Командир стрелкового взвода Исхак Азизов героически сражался в боях за освобождение Новороссийска, где 10 марта 1943 г. получил пулевое сквозное ранение в ногу — это второе ранение за время участия в войне.

После излечения Исхак возвращается в строй, где с 5 июля 1943 г. по 14 марта 1945 г. уже в должности командира стрелковой роты 658-го стрелкового полка 218-й стрелковой дивизии 1 Украинского фронта продолжает свой боевой путь. Освобождает Украину, города Киев, Волынец, Польшу. Запомнились бои нашему земляку за Бреслау. 2 сентября 1944 г. Исхак получил сквозное пулевое ранение в области ключицы за г. Рамадан, 28 февраля 1945 г. опять ранение — слепое осколочное ранение мягкой ткани правого бедра за г. Бреслау.

За мужество и героизм, проявленные в боях за Родину командир стрелковой роты старший лейтенант Исхак Азизов награжден боевыми орденами: Красной Звезды, Отечественной войны II степени, боевыми медалями. Получил 6 благодарностей от Главкома И. В. Сталина — За освобождение Киева, за г. Владимир-Волынец, за Вислу, за Одер, за Рамадан.

Уволился боевой командир с 6-ю ранами на теле в январе 1946 г. И сразу за работу на должностях бухгалтера, зав. складом. В семье Исхака Азизова появились дети, внуки и внучки.

Честно и мужественно воевал наш земляк за Родину и мы ему говорим: Большое спасибо тебе!

... НАСТОЯЩИЙ ЧЕРКЕС ...

Дауров Касим Шалихович родился в 1914 году 9 мая в ауле Хакуринохабль Шовгеновского района. По окончании неполной средней школы от поступил в педагогический техникум в 1932 году в г. Краснодар.

В октябре 1940 году Касим Дауров был призван в ряды Красной Армии. Стал курсантом полковой школы 6-го понтонно-мостового полка Ленинградского Военного округа.

Молодой Курсант Касим Дауров с первых дней службы в Красной Армии показывает пример честного выполнения своего воинского долга, он быстро овладевает сложным искусством саперного дела,

учится строить мосты в отведенное время, минировать их, взорвать при необходимости.

Прекрасно понимая, что войны не избежать, а вторая мировая война набирает силу, втягивая все новые и новые государства, Касим готовит себя к предстоящим жарким кровопролитным боям. И когда началась война Касим уже с первых дней воюет против немецко-фашистских захватчиков. Сражается мужественно и храбро.

Запомнились тяжелые бои под Ленинградом нашему земляку Касиму в 1941 году. С ротой саперов Касиму пришлось пережить тяжелые минуты, когда рота подвергалась массированному удару со стороны вражеских пикирующих бомбардировщиков. Пожары мгновенно

охватили место, где располагалась рота. А тут еще вступили в бой новые силы противника — моторизованные части. Фашисты вели пулеметный и минометный огонь прямо с машин. В эти минуты политрук роты лейтенант Дауров Касим личным примером воодушевлял бойцов и вывел свою роту из-под огня.

8 сентября Шлиссельбург пал. Два полка дивизии НКВД не смогли удержать его и на подручных средствах переправились через Неву.

Командующий фронтом (в то время с 5 по 10 сентября 1941 года, включительно, Ленинградским фронтом командовал маршал Советского Союза К. В. Ворошилов) приказал срочно отправить на Неву понтонные части. Он надеялся отбить Шлиссельбург. С большим трудом собрали понтонеров, действовавших на передовых позициях вместе с пехотой. На Неву отправилась и понтонная часть, в которой служил и наш земляк. Стояла задача — переправить танки, артиллерийские орудия на другой берег Невы. Понтонов не хватало. Работа проводилась под бомбежкой, саперы вступали в бой с немецкими частями. Наш земляк с честью выполнял поставленные задачи. Особенно отличился Касим Дауров при штурме Гатчина.

Ленинградский фронт (командующий Л. А. Говоров) перешел в наступление 14 января. 2-я гвардейская ударная армия генерала М. И. Федюнинского атаковала позиции врага. Войска готовились к прорыву блокады. Самой прочной на Ленинградском фронте была вражеская оборона южнее Пулковских высот. Фашистские войска стремились любой ценой удержать эти позиции. Отсюда ближе всего было к Ленинграду. Земля дрожала от артиллерийских залпов. Артиллерийская подготовка, рассчитанная на уничтожение всех вражеских узлов обороны и опорных пунктов, продолжалась около двух часов. Несмотря на то, что войска продвинулись на 10 км, только после ввода в бой резервов удалось прорвать вторую линию обороны противника и взять Красное село. Здесь произошло соединение с частями 2-й ударной армии. Это было 19 января 1944 г. Блокада прорвана. Враг отброшен от Ленинграда. Заместитель командира батальона по политической части майор Касим Шалихович Дауров сделал все, что в его силах.

В боевой характеристике, данной командиром части майору Даурову К. М. есть такие строчки: ...«Лично сам т. Дауров К. М. во время тяжелых боев находился в передовых группах саперов, личным примером воодушевлял бойцов, с оружием в руках участвовал в боях, в боевой обстановке смел и решителен, настоящий чёркес, непримирим к недостаткам...»

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину Касим Дауров был награжден боевыми орденами и медалями. Орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны I и II степени, медалью «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

После увольнения из рядов Советской армии Касим Дауров работал председателем райисполкома, председателем райпотребсоюза, директором пищекомбината, директором пенькозавода. За ратный трудовой подвиг уже после войны Касим был награжден орденом «Знак Почета», почетными грамотами. Касим Дауров большую работу вел по военно-патриотическому воспитанию молодежи, принимал активное участие в общественной жизни родного аула Хакуринохабль. В большой дружной семье Касима выросли дети, появились внуки. Касима не стало. Но добрая память о нем живет в сердцах земляков.

БОЕВОЙ ПУТЬ ОТВАЖНОГО САПЕРА

Дауров Джанхот Джабраилович родился в 1922 году в ауле Мамхег Шовгеновского района. Учился в школе в Мамхеге, война застала его учеником 9 класса. В октябре 1941 года Джанхот

получил повестку из военкомата. 16 октября 1941 года Джанхот со своими товарищами явился в призывной пункт, который находился в станице Гиагинской. Команда в составе 500 человек пешим ходом отправилась к месту назначения. Команда подвергалась постоянно бомбардировке со стороны фашистской авиации, несмотря на это, молодые ребята шли трудными путями, уставшие, часто голодные, под дождем к расположению войсковой части. Пеший маршрут проходил по населенным пунктам Гиагинская — Лабинск — Элиста — Николаевская (Ростовская область). Джанхот был определен в 1575-й саперный батальон. Работа сапера требовала исключительного мужества, выдержки и знаний. Джанхот с первых дней пребывания в части зарекомендовал себя дисциплинированным воином, настойчиво изучал саперное дело. Следовал девизу — «Сапер ошибается один раз». Работать без ошибок — вот главная задача Джанхота. В первых боях под Ростовом Джанхот Дауров показал себя смелым воином, знающим свое дело. Запомнились ему бои при освобождении Ростова в ноябре 1941 года (первое освобождение в ноябре 1941 г. Ш. М. Х.). Впоследствии Джанхоту пришлось испытать горечь отступления. Со своими боевыми товарищами он отступает к Кавказскому хребту. Сражается на территории Северной Осетии, защищает город Моздок.

— Саперы, — говорит Джанхот, — уходили последними, пропустив наши части. Мы минировали дороги и броды, разрушали мосты, задерживая наступление врага. При отходе наша часть попала в окружение и с тяжелыми боями вышла из него. В результате контрнаступления советские войска нанесли тяжелые удары по противнику на Северном Кавказе. Джанхот участвует в боях за освобождение станции Кавказской, городов Краснодара, Темрюка. Запомнились, пожалуй, самые тяжелые бои при освобождении Новороссийска, Керчи.

Вот один из боевых эпизодов. Над полем боя спустилась ночь, темнота ее окутала и скрыла все следы жаркого дневного боя. Стих орудийный гул, не свистят беспрерывно над головой пули. Тишина. И, кажется, в такую минуту, будто нет войны, будто спит сейчас все крепким, непробудным сном. Но это только кажется. На самом деле борьба продолжается и под покровом ночной темноты, борьба суровая, жестокая. Вот от нашего передового края туда, в сторону Новороссийска ушел Джанхот со своими боевыми товарищами. Осторожно пробираясь в зарослях камыша, они шли дальше и дальше. Шли не останавливаясь, чтобы за ночь как можно дальше быть от переднего края обороны. На рассвете минеры залегли вблизи дороги, ведут наблюдение. Немцы недалеко от них разъезжают, трудно удержаться нашим воинам при виде врага. Рука так и тянется к гранате, автомату. Но нет, это значит выдать себя, не

выполнить задания. И минеры нетерпеливо ожидают своей союзницы-ночи. Наконец, наступила желанная темнота.

Снова в путь. Вот и река, а за ней дорога, по которой противник подвозит подкрепления и которую можно заминировать. Наконец, вышли на ту самую дорогу, к которой пробирались две ночи. Вышли для того, чтобы эта дальняя тыловая дорога, ведущая к фронту, ошетинилась, вздыбилась против врагов наших, стала дорогой смерти. Уложена последняя мина... Задание выполнено. Теперь в обратный путь. Много вылазок совершил Джанхот Дауров. Десятки дорог он заминировал на переднем крае нашей обороны и в тылу немцев. Под Новороссийском Джанхот Дауров в составе морского десанта высадился для того, чтобы подготовить проходы в обороне врага, перерезать колючую проволоку и обезвредить мины. Задача была очень сложной. Полоса тщательно охранялась, через каждые десять метров — по два часовых, часто сменявших друг друга. Необходимо было отыскать слабое звено в обороне противника. Саперы сняли проволочное загрождение и обезвредили более ста мин. Атака наша удалась. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину Джанхот Дауров был удостоен ордена Красного Знамени, другими боевыми наградами. После освобождения Крыма часть, в которой служил Джанхот, оставляется в населенном пункте Семерки в 18 км от Симферополя. Здесь же встречался со своими земляками Брантовым из Егерухая и Кидаковым из Блечепсина.

Самыми памятными были встречи с братьями Дауровыми Зульрадом и Андуллахом. Командование пошло навстречу организовав встречу братьев Дауровых. Андуллах служил в селе Украинка, а Зульрад лечился в госпитале в Симферополе. Какова была радость братьев Дауровых, когда, после войны они вернулись домой в свой родной аул Мамхег. Это было в ноябре 1946 года.

Джанхот сразу включился в восстановление родного района. Работал в МТС. У Джанхота большая семья. Две дочери и три сына. Появились внуки.

Джанхот принимает активное участие в работе совета ветеранов. Здоровья и счастья тебе Джанхот!

В БОЯХ ЗА РЖЕВ

Дауров Хусен Махмудович родился в 1916 году в ауле Джерокай. Хусен немногословен. Коротко, перебирая в памяти суровые дни войны, сухо рассказывает он о событиях Великой Отечественной войны, о своем участии в ней. Чувствуется, что эти воспоминания даются ему с трудом. Окончив зенитно-артиллерийское училище

и получив офицерское звание «лейтенант» он с августа 1941 года принимает участие в Великой Отечественной войне в начале в должности заместителя командира по стрелковой части, командира батареи.

Запомнились ему тяжелые бои в 1942 году в Крыму. Он в составе десантной группы защищает Феодосию, г. Керчь. Однако прочно закрепиться на занятых рубежах, как требовало командование им не удалось. Противник, создав значительный количественный перевес в силах, утром 8 мая перешел в наступление. Он решил сначала овладеть Керченским полуостровом, а затем приступить к штурму Севастополя. Главные силы действовали против 44-й армии на узком, 5-километровом участке вдоль побережья Феодосийского залива.

Используя внезапность удара, враг к исходу первого дня сломил сопротивление 44-й армии и продвинулся вперед на 8 км. Развивая успех, он стал угрожать тылами 51-й и 47-й армий. В первые же дни боев командование Крымского фронта потеряло управление войсками, вынужденными отходить на восток. 16 мая был оставлен Керчь.

Поражение в Крыму во многом объясняется серьезными ошибками командующего фронтом генерала Д. Т. Козлова и представителя ставки Л. З. Мехлиса. За это они были сняты с занимаемых постов.

В боях погибли многие опытные командиры. На Таманский полуостров было переправлено лишь около 120 тысяч человек.

Среди переправленных на Таманский полуостров находился и наш земляк — лейтенант Дауров Хусен.

Часть, в которой воюет Хусен, перебрасывают на Воронежское направление. Это было в начале 1942 года.

В период боев под Харьковом гитлеровское командование завершило подготовку главной операции на южном фланге фронта.

Оно намечало в начале окружить и уничтожить советские войска, прикрывавшие воронежское направление. Для этого планиро-

вались два удара: один — из района Курска на Воронеж, другой — из района Волчанска на Острогожск. С выходом 4-й танковой армии в районе Воронежа предполагалось повернуть ее на юг в сторону Кантемировки. Тем временем 1-я танковая армия должна была нанести удар из района Славянска на Старобельск, Кантемировку. Немецко-фашистское командование рассчитывало в результате обоих ударов уничтожить войска юго-западного фронта, овладеть правым берегом Дона у излучины, прорваться к Волге и перехватить эту важную волжскую артерию в ее среднем течении. Затем вражеские войска, организовав прикрытие с севера по рубежу Дона, должны были наступать на Северный Кавказ.

В этих боях, на Воронежском направлении, наши части и соединения понесли тяжелые потери.

Так, часть, в которой воевал Хусен, оставила на поле боя более 400 человек убитыми, лишь только 18 человек остались в живых. Это было под Борисоглебском. Затем Хусена перебросили на Калининский фронт. Здесь отважно сражается наш земляк в наступательных операциях, освобождая города и села Северо-Западной части России. Враг сопротивлялся, изо всех сил старался удержаться на завоеванных позициях. Батарея Хусейна отбивала одну атаку за другой. Особенно запомнились тяжелые бои под Ржевом. Здесь Хусен получил тяжелое ранение в бедро. Был отправлен в госпиталь в город Калинин. Из Калининского госпиталя его перевезли в город Горький, затем во Владимир, где он находился до 1944 года. После излечения его направили в Закавказский военный округ, в город Баку. Здесь формировался зенитно-офицерский полк. Здесь он получил возможность подлечиться в санатории имени Ворошилова в г. Сочи.

После окончания войны он демобилизовался из рядов Красной Армии инвалидом II группы.

За мужество и отвагу, проявленные в войне Хусен Дауров был награжден орденом Отечественной войны I степени. Выросли дети: дочь Мариет стала главным врачом поликлиники, сын работал мастером, старшим механиком.

Часто встречался с молодежью.

АДАМИЙ — СЕВАСТОПОЛЬ — СТАЛИНГРАД — БЕРЛИН — ТАКОВ БОЕВОЙ ПУТЬ РАЗВЕДЧИКА МУРАТА ДАУРОВА

Идя к 50-летию Великой победы над немецко-фашистскими захватчиками мы еще раз долго и долго будем анализировать значимость этой победы, причины, которые привели нас к этой цели, и

вспомним о тех, кто героически сражался за Родину! Мне хочется рассказать о разведчике Даурове Мурате. Он родился в а. Адамий Красногвардейского района. Учился в школе. С 1927 года Дауров Мурат начал работать в родном ауле. А когда создавалось в ауле коллективное хозяйство, он одним из первых вступил в него. Руководители колхоза обратили внимание на Мурата, он становится бригадиром. Работал с большим желанием, собирал высокий урожай. В 1932 году Мурат был призван в ряды Красной Армии. Изучал военное дело, на учениях он показывал высокую воинскую выучку. Отслужив положенный срок он вернулся в родной аул. Назначили его председателем сельпо. Однажды вызвали его в райком партии и сказали Даурову Мурату: «Тебе надо вернуться в колхоз в качестве председателя колхоза, этого хотят твои земляки...»

Мурат работал председателем колхоза с 1937 года по 1941 год. Работал добросовестно, колхоз пошел вверх, производство зерна и других сельскохозяйственных культур значительно возросло. А самое главное Мурат находил нужные слова к каждому человеку, он мог прийти на помощь к любому человеку. И колхозники любили своего председателя колхоза за его человеческие качества. Война. 14 июля 1941 г. Дауров Мурат уходит на фронт. Мурат в составе 142-й Красногвардейской кавалерийской дивизии сражается на Крымском полуострове, защищает Севастополь. В этих оборонительных боях и в лихих кавалерийских атаках против немецких захватчиков он показывает образцы мужества и смелости. Здесь в боях Мурат получил первое ранение. Лечился в госпитале. Мурат упорно настаивал, чтобы врачи его выписали и быстрее отправили на фронт... «Я еще могу скакать на лошади, я должен рассчитаться с немцами», — так говорил Мурат врачам. Просьба была удовлетворена, хотя рана еще окончательно не зажила. Его отправляют в г. Кировабад, в запасной кавалерийский полк. Здесь пригодился фронтовой опыт, приобретенный в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Он готовит молодых кавалеристов к боям. Командование обратило внимание на нашего земляка и его посылают в г. Ташкент в кавалерийское училище. Училище он закончил успешно. И получил назначение в 236-й стрелковый полк, 72-й стрелковой дивизии, 62-й армии, где командующим был В. И. Чуйков. Мурат становится командиром взвода разведки. 62-я армия генерала В. И. Чуйкова сковывала силы врага в районе города и готовилась к наступлению. Противник, пытаясь сдержать советские войска, обрушил на них шквал огня и непрерывно бросался в контратаки. Командир полка вызвал Мурата Даурова и сказал: «Вам необходимо со своим взводом убить в тыл врага для сбора необходимых данных: наличие и места расположения вражеских огневых точек, орудий, личного состава, привести языка, будьте

бдительны, проявите максимум осторожности, берегите людей...» — такими словами закончил командир полка. Мурат тщательно готовился к выполнению поставленной задачи, провел беседу с каждым разведчиком своего взвода, довел до них задачу, а самое главное, он «разыграл» предстоящую операцию со своими солдатами, уделялось большое внимание действиям при изменении ситуации. Разведчики действовали грамотно, провели разведку, собрали очень ценные сведения, прихватили с собой четырех немецких солдат.

Мурату много раз приходилось быть в разведке.

— Приходилось пленить до 72-х немецких солдат и офицеров, — вспоминает Мурат.

После разгрома немецких войск под Сталинградом Мурат Дауров освобождает Украину, Белоруссию, Польшу, берет Берлин. Особенно при взятии Рейхстага, на Александр-плац немцы оказывали ожесточенное сопротивление. Мурат сражается храбро. Добить врага в его логове — главная задача Мурата. Берлин взят. В 18-й комнате Рейхстага он оставил свою подпись: «Я родом из Адамия, пришел из Сталинграда, дошел до Берлина». Дауров Мурат.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Мурат Дауров был награжден дважды орденом Красной Звезды и другими боевыми медалями.

Окончилась война. Вернулся защитник отечества Мурат Дауров в свой родной аул Адамий. Не вернулись с полей сражений больше половины мужчин, среди них были его братья, товарищи. Родной колхоз был разграблен оккупантами. Мурата вызвали в Красногвардейский райком партии и сказали: «Колхозники хотят, чтобы ты вернулся на должность председателя колхоза» — сказал секретарь.

— Куда партия направит, туда и пойду — сказал Мурат.

В течение длительного времени он работал председателем колхоза, затем заместителем, за трудовые успехи он был дважды награжден орденом «Знак Почета», четыре медали ВДНХ он получил за успехи в сельском хозяйстве.

По возрасту ушел на пенсию. Принимал активное участие в общественно-политической жизни своего аула, выступал в школах, бригадах, рассказывал молодежи какой ценой досталась победа над фашистской Германией.

...ОТЛИЧИЛСЯ В БОЯХ ЗА ОРШУ...

Барчо Шумаф Хаджимосович родился в 1913 году в ауле Бжегокай (ныне аул «Новая Адыгся»). В июле 1941 года Шумаф был призван в Красную Армию. В начале он служит в хозвзводе, затем

он получает звание старшего сержанта и становится помощником командира взвода, далее в качестве старшего радиста принимает участие в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков. Особенно Шумаф Барчо проявил себя в 17-м артиллерийском полку 93-й гаубично-артиллерийской бригады. Шумаф освобождает Прибалтику в составе Ленинградского фронта, в то время командовал фронтом генерал Л. А. Говоров.

Тяжелые бои развернулись возле города Шяуляй. Чтобы обеспечить внезапность удара на мемельском направлении, были определены короткие сроки его подготовки. Принимались также меры для дезинформации противника. Новая задача 1-го Прибалтийского фронта требовала крупнейшей перегруппировки его сил с правого фланга к центру. Этот сложный маневр удалось осуществить скрытно и довольно быстро в течение 6-и суток. В районе Шяуляя на расстояние от 80 до 240 км были переброшены четыре армии, в том числе одна танковая, два отдельных танковых корпуса и один мехкорпус, а также большое количество средств усиления. Это был редкий пример перемещения почти всех сил фронта на новое направление. Он стал возможным благодаря умелому руководству командующего, четкой работе штаба фронта и высокой маршевой и маскировочной дисциплине войск. Шумаф Барчо принял активное участие в прорыве обороны противника Северо-Западных Шяуляя. Приказом Главного командующего И. В. Сталина нашему земляку была объявлена благодарность за мужество и отвагу, проявленные в боях за Шяуляй. Не менее тяжелые бои предстоят Шумафу Барчо при освобождении города Орша (Белоруссия). Здесь, недалеко от города, немецкие захватчики в лесистой местности установили несколько мощных огневых укреплений, дзотов. Наши артиллеристы были выдвинуты для уничтожения этих огневых точек. Началась операция. Фашисты оказали сильное сопротивление. Несколько часов продолжалась эта операция. Наконец, вражеская оборона была прорвана. Орша была освобождена, а самое главное, эта операция имела большое стратегическое значение для наступающих частей Красной Армии.

...За отличные действия, при овладении городом и железнодорожным узлом Орша, мощным бастионом немцев, прикрывающим минское направление, старший сержант Барчо Шумаф Хаджимосович награждается орденом Красной Звезды №2065176.

Командир 93 ГАБ — гв. полковник Кузьмин.

— Во многих боях мне приходилось участвовать, — говорит Шумаф, — но штурм Орши, во время наступательной операции, ни с чем сравнить не могу. Орша занимала ключевую позицию в обороне гитлеровцев. Повсюду немцы соорудили доты, дзоты, заминировали и огородили колючей проволокой подходы к городу

Орша. Мы вели там кровопролитные бои. Несмотря на ураганный огонь и ожесточенное сопротивление врага, наши войска, в их числе и нашей части, взяли штурмом Оршу...

Закончилась война. Шумаф Барчо вернулся в родной аул. Принимал активное участие в восстановлении разрушенного хозяйства.

ВОЗДУШНЫЙ ДЕСАНТНИК

Алибердов Сафарбий Сагидович родился в 1923 году в ауле Кошехабль Кошехабльского района Адыгейской автономной области. 18-летним юношей в суровом 1942 году Сафарбий уходит на фронт. Медицинская комиссия определяет его в военно-воздушные десантные войска. В м. Ахметовка Саратовской области молодой солдат овладевает воинским мастерством, изучает устройство парашюта, учится их правильно укладывать, прыгает с парашютом, учится стрелять из боевого оружия. После переподготовки Сафарбий получает назначение в первую гвардейскую парашютно-десантную дивизию, которая дислоцируется в г. Теква Ивановской области. Сафарбий становится сержантом, помощником командира взвода. В составе 1-й гвардейской воздушно-десантной дивизии Сафарбий участвует в тяжелейших боях на Северо-Западном направлении. К этому времени Ставка приняла решение развивать наступление на трех стратегических направлениях. Войскам Ленинградского, Волховского и правого крыла Северо-Западного фронтов, предстояло при содействии Балтийского флота разгромить главные силы группы армий «Север» и освободить Ленинград от блокады.

Калининградский и Западный фронты, наносившие главный удар, должны были во взаимодействии со смежными армиями Северо-Западного и Брянского фронтов окружить и разгромить главные силы группы армии «Центр». На Северо-Западном направлении Ленинградской и Волховский фронты вели тяжелые наступательные бои против 18-й немецкой армии. Нанеся ей большой урон в живой силе и технике, они сорвали намерение гитлеровского командования организовать наступление на Ленинград.

Однако добиться главной цели им не удалось, город по-прежнему оставался в блокаде. Помимо отсутствия сильных ударных группировок на основных направлениях сказалась нехватка боеприпасов особенно в войсках Ленинградского фронта. Промышленность осажденного города не могла обеспечить им всем необходимым. Перевозка по военно-автомобильной дороге, проложенной по льду Ладожского озера, несколько ослабили кризис в снабжении защитников Ленинграда. Однако из-за ограниченности пропускной способности дороги, удовлетворять их запросы не удавалось.

На старорусском направлении вели наступление войска Северо-Западного фронта. Они нанесли крупное поражение 16-й немецкой армии, разгромив три и окружив семь ее дивизий.

Наиболее ожесточенными были сражения на западном направлении. В пологе Западного фронта были задействованы также воздушно-десантные войска. Сафарбий десантировался в составе своего полка недалеко от Калинина и полк действовал в направлении Великие Луки.

...Я задаю ему вопрос за вопросом, в частности: как проходило десантирование в боевых условиях?

Сафарбий до деталей помнит эти прыжки в боевых условиях.

«...приходилось» приземляться в тылу врага, в лесу, днем и ночью, собрать парашют, найти своих боевых товарищей, а затем вступать в бой... Часто приходилось приземляться и в момент наступления немцев, которые с собаками вылавливали наших десантников». Сафарбий, сражаясь в тылу врага, после десантирования в районе Осташково возле берега реки Лават 14 марта 1943 года был тяжело ранен в ногу. Один из солдат подобрал его и перенес в небольшое укрытие. Затем сказав, что скоро придет за ним вместе с врачом и ушел. Сафарбий лежал при 25-и градусном морозе, временами терял сознание, а затем оно возвращалось. В эти минуты он вспоминал свой родной дом, своего отца Сагида, свою мать Госшунэ, своих младших братьев Колю и Чапая. Мороз крепчал, Сафарбий не сдавался, он боролся за свою жизнь. «...Нет легко не сдамся, я буду жить...», — повторял. Почти 24 часа пролежал он с тяжелейшей раной, тот солдат так и не вернулся.

Он смерти не боялся, за время войны он видел ее не раз. Но нельзя сдаваться, внушил себе, что еще очень молод, еще немного, еще чуть-чуть... Когда наши войска прорвали оборону противника и вышли к реке Лават, один из солдат заглянул в укрытие и увидел нашего десантника (Сафарбий в это время находился в бессознательном состоянии), доложил командиру и его подобрал санбат наступавшей части.

Он был доставлен в г. Осташково, затем в г. Новосибирск. Три тяжелейшие операции перенес он. Запущенная рана постепенно перешла в гангрену и ему делали одну операцию за другой. Ампутировали ногу. 14 боевых прыжков совершил наш земляк. Мужественно сражался за Родину. Он награжден орденом Отечественной войны I и II степени, многими медалями. Вернулся в родной аул Кошехабль, окончил бухгалтерскую школу. Женится в 1948 году. Вместе с женой Дахэгээн создали дружную семью, в которой выросло дети, внуки.

КОМАНДИР ОГНЕВОГО ВЗВОДА

По окончании Хатажукаевской неполной средней школы в 1929 году Султан Чеучев поступил в Краснодарский педагогический техникум, где проучился до 1933 года. Родители умерли рано: отец в 1918 году, мать в 1924 году. Султан работает учителем в родном ауле с 1933 г. по 1935 г., а с 1935 г. по 1941 г. в Джерокае — заведующим учебной частью школы.

Султана направляют для учебы в Краснодарское зенитно-артиллерийское училище. Когда началась война он пишет рапорт, чтобы его отправили на фронт. Это было 15 августа 1941 года. Училище было переведено в г. Самарканд, которое он и окончил в 1942 году. В качестве командира артиллерийского взвода 1359 зенитно-

артиллерийского полка 28-й зенитно-артиллерийской дивизии резерва Главного командования Султан готовится к решающим боям с немецко-фашистскими захватчиками.

Султан рвется в бой, пишет рапорт за рапортом, чтобы его отправили на фронт... Так и война закончится, не понюхав пороха, думает Султан, что подумают земляки о нем, когда многие его товарищи воюют за Родину, многие положили головы, а вот я нахожусь в резерве, сколько можно... Наконец, пришла его очередь. Он в составе 2-го Белорусского фронта сражается, освобождает территории нашей Родины.

Отлично подготовленный офицер-артиллерист, зенитчик Султан Чеучев с первых дней своей боевой деятельности показывает образцы высокого воинского мастерства.

Запомнились ему тяжелые бои в жаркое лето 1943 года. Вот один из эпизодов. Султан со своими зенитчиками зорко наблюдал за воздухом, чтобы в расположение части и к батарее не прорвались незамеченными вражеские самолеты. Кто-то из зенитчиков на дальнем рейсе обнаружил со стороны противника на высоте 4—5 тысяч метров четырех Хейнкелей-III. Султан со своими

воинами стал готовиться к отражению самолетов противника. Зенитчики встретили ураганным огнем. Султан метко руководил огнем. Самолеты отвернулись и сбросили бомбы бесцельно, далеко от расположения советских частей. Но бой на этом не закончился. Спустя пять минут в небе еще появилось 12 Хейнкелей. Эта борьба продолжалась 2,5 часа. Зенитчики не покидали своих боевых позиций. Вел огонь по фашистским стёрвятникам. Вот уже запылали вражеские самолеты, через некоторое время, после небольшой передышки, вновь появились самолеты в количестве восьми «юнкерсов-88» (пикирующие бомбардировщики). Самолеты начали пикировать на батарею Султана. Султан точно определил сигнальную дистанцию и дал командиру приказ на открытие огня. Объятый пламенем фашистский самолет отвернул и врезался в землю. Бомбы падали и стали рваться у батареи. Но никто не ушел в укрытие. Так сражается наш земляк Султан.

В боевой характеристике, данной Султану Чеучеву, есть такие слова:

«...Товарищ Чеучев в боях с немецкими захватчиками с 1 мая 1943 года показал себя храбрым, стойким и волевым офицером. С 11-го по 23 июня 1943 г. во время налета авиации противника на боевые порядки наших войск в составе 2-ой батареи отразил 12 атак больших групп и 3 атаки на батарею, его взвод сбил 1 самолет «Ю-87», 15 июня еще один самолет «Ю-87». За этот подвиг он награжден медалью «За отвагу» приказом командира от 30 июня 1943 г. После довел количество сбитых самолетов до 8-и самолетов и уничтожил до 300-х солдат и офицеров противника...»

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, старший лейтенант Султан Чеучев награжден боевыми орденами: Отечественной войны II степени, Отечественной войны I степени и боевыми медалями. Наш земляк освобождал Польшу, вел тяжелейшие бои на территории фашистской Германии. Пала фашистская Германия. Султан вернулся к своей довоенной мирной профессии.

Работал в Хатажукае военруком в 1949 году, затем был избран председателем колхоза имени Шовгенова, директором детдома. В семье выросли дети, появились у них свои семьи. Так жил, воевал, трудился храбрый артиллерист-зенитчик Чеучев Султан Бечмизович.

СУДЬБА СОЛДАТА

Тюльпаров Нурбий Османович родился в 1923 году в ауле Джерокай Кошсхабльского района. Учился в школе. По окончании школы хотел поступить в педагогическое училище. Стать учителем — мечта Нурбья. Однако свою голубую мечту он вынужден

был отложить на 1418 дней. Началась Великая Отечественная война. Нурбий со своими земляками-аульчанами, а также кошехабльцем Гидом Хиштовым и блечепсинцем Кошевым Алием (впоследствии Герой Советского Союза, Ш. М. Х.) уходит защищать Родину. Сидим в сельском совете и тихо беседуем. О себе ничего не хочет рассказывать: «Ничего особенного я не совершил, воевал, как и все», — говорит Нурбий. Он охотно рассказывает о своих земляках, фронтовиках, рассказывает какими орденами и медалями они награждены, чем занимались после войны.

«Суровое испытание выпало на нашу долю», — продолжает Нурбий. В течение месяца Нурбий со своими товарищами новобранцами пешим строем добирался к месту расположения воинской части. Немецкая авиация висела над нами и часто подвергала сильной бомбардировке передвигавшиеся пешие колонны. Впервые перед Нурбием предстала страшная картина, после длительной бомбежки железнодорожной станции Зимовники в Ростовской области на вокзале и возле него валялись убитые лошади, разбросанные человеческие трупы женщин и детей. Нурбий понял, что враг силен и коварен. Он не остановится ни перед чем, чтобы завоевать нашу страну.

18-летний молодой солдат Нурбий Тюльпаров начал проходить боевую службу в 10121-м стрелковом полку. Тяжелые бои пришлось вести молодому воину в районе Купянска, Ворошиловграда.

После неудачи под Харьковом войска южного фланга советско-германского фронта не успели быстро восстановить свои силы и прочно закрепиться на новых рубежах. Несмотря на это, они на некоторое время задержали врага на линии восточнее Обояни, Волоконовка, западнее Купянска, Славянска.

Советские части, прикрывая свой отход аррьергардными боями, сдерживали натиск врага. К исходу 15 июля врагу удалось прорвать оборону между Доном и Северским Донцом в полосе до 170 км и выйти в большую излучину Дона. Это поставило под угрозу окружения войска южного фронта, оборонявшихся в Донбассе. По приказу Ставки они стали отходить на рубеж Дона. На подступах к Ростову противник еще раз попытался их окружить, но безуспешно. 24 июля соединения фронта, оставив Россию, отошли на левый берег Дона. Гитлеровцы захватили на этом берегу ряд плацдармов. И в целом же противник добился значительных успехов: занял Донбасс, вышел в большую излучину Дона и создал непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу. В боях на юго-западном фронте Нурбий Тюльпаров 10 июля 1942 г. получил ранение. А за проявленное мужество был удостоен медали «За отвагу». После излечения снова в бой. Однако долго не пришлось ему воевать. В который раз полк, в котором он воюет, попадает

в окружение. На этот раз нашему земляку не удалось выйти из окружения. Что делать? Покончить с собой — нечем, выбраться — невозможно. Плен. Началась тяжелая лагерная жизнь. Недели на него нашейник с номером 113171. Часто его вызывали на допрос, чтобы Нурбий согласился служить в немецкой армии и воевать против своих боевых товарищей. Он отказывался, его били, посылали на самые тяжелые работы. Его переводили из одного лагеря в другой. На острове Риген, затем Бавария, немцы создали невыносимые условия, от истощения многие военнопленные погибли. Чудом остался в живых наш земляк. В ходе наступательной операции нашей армии немцы бежали, и в одной из них Нурбий был освобожден из плена. Окончилась война. Нурбий вернулся в родной аул Джеракай. Окончил педагогическое училище. Работал учителем. Обзавелся семьей.

Кавалер ордена Отечественной войны I степени, медали «За победу над Германией» старшина Тюльпаров Нурбий Османович принимает активное участие в общественно-политической жизни, часто выступает перед молодежью, рассказывает какой ценой досталась победа над фашистской Германией.

БОЕВОЙ ОРДЕН НАШЕЛ ГЕРОЯ

...Шли тяжелые бои под Воронежем. В составе 365-го стрелкового полка Айтеч Схашок сражался мужественно и храбро. Фашисты получали пополнение и технику через железную дорогу, ведущую к Воронежу. Необходимо было, по замыслу нашего командования, вывести из строя эту дорогу.

Для выполнения очень важной задачи была создана диверсионная разведгруппа. В состав этой группы вошел и Айтеч Схашок. Он был назначен старшим группы.

Ночь была темной. Разведчики медленно шли к назначенному месту. Казалось и не было войны. Но немцы периодически высвечивали прожекторами железную дорогу, раздавались автоматные очереди. В эти минуты разведчики прижимались к земле, они по-пластунски ползли к месту. Айтеч первым подполз к рельсам и стал закладывать под рельсы заряды — мины. «...Немецкие патрули», — шепнул кто-то из разведчиков. «Срочно их нужно убрать, без шума», — прошептал Айтеч... Немецкие патрули остановились и о чем-то говорили. Из-за кустов выскочили разведчики и без всякого шума убрали их. Разведчики подложили мины и возвратились к себе в часть. Но вдруг вспыхнул прожектор и осветил рельсы, и заодно немецкие солдаты засекли разведчиков. Началась стрельба. Немцы стреляли из пушек. Айтеч

дал команду: «...Я прикрою вас, а вы отходите...». Немецкие солдаты приблизились к Айтечу, стреляли из автоматов и винтовок. Айтеч отстреливался. И вдруг раздался взрыв. Рельсы взлетели вверх. Айтеч с облегчением вздохнул... Наконец-то! Задание выполнено! Немцы пришли в себя. Открыли еще сильнее огонь. Айтеч получил тяжелое ранение в руки и в ноги и потерял сознание. Четверо суток пролежал Схашок. Он пришел в себя только на второй день. Санитары подобрали его и отправили в госпиталь. «...Храбро вы сражались за Родину, мы вас полечим и откомиссуем домой», — сказал хирург. Айтечу хочется воевать, изгнать из нашей территории, дойти до Берлина.

Рука не поднималась, нога повреждена: держать автомат нечем. В 1943 году, летом, после излечения в госпитале Айтеч Схашок вернулся в родной аул Теучежхабль. В родном колхозе «Победа» он трудился, делал все возможное для восстановления колхоза, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками.

Давно закончилась война. Спустя много лет перед Айтечем вновь предстали бои под Воронежом, вспоминал своих боевых друзей. Этому способствовала боевая награда, которая нашла героя спустя более 20-и лет. В присутствии земляков Айтечу Схашок была вручена боевая награда орден Славы III степени.

Айтеч Схашок честно выполнил свой воинский долг. Многого он повидал. Всего не перечислишь. Дни и ночи, проведенные на войне, не похожи один на другой, но у них есть одно главное сходство: они были наполнены любовью к Родине и ненавистью к врагу. Это и было залогом самоотверженного отношения к ратному труду солдата.

БОИ ЗА СЕЛО ЧЕКАНЫ

Шуков Рамазан родился в 1925 году в ауле Урупский, Успенского района Краснодарского края.

Рамазан начал участвовать в боевых действиях на Северо-Кавказском фронте с 29 сентября 1943 года в составе 2-й гвардейской дивизии (командир генерал-майор Захаров), 15-го гвардейского полка (командир гвардии полковник Кравцов), 2-го стрелкового батальона (командир майор Парыбин), 5-й роты (капитан Волков). Рамазан был назначен командиром взвода автоматчиков.

...Немецкие дзоты стояли над дорогой, один против другого. Сзади их прикрывало кукурузное поле. Возле села Чеканы рота, в составе которой воевал и взвод Рамазана, заняла оборону. Задача взвода Рамазана: взять Чеканы. Все подступы к этому селу простреливались многочисленным пулеметным огнем. Фашисты не жа-

дели боеприпасов и круглые сутки били из пулеметов и автоматов, превращая в песок твердую землю на дороге.

Рамазан ночами наблюдал за дорогой, обдумывая план проникновения на передний край обороны противника. Началась артиллерийская подготовка по первой позиции немецкой обороны, затем огонь был перенесен на вторую позицию немцев. Командир роты дал сигнал ракетой для прорыва обороны противника. Рота поднялась в атаку, но вскоре атака захлебнулась.

Наши солдаты вынуждены были прилечь. Командир батальона принимает новое решение. Пересбросить в тыл к немцам взвод лейтенанта Ломидзе и нанести удар немцам сзади. Взвод, выполняя поставленную задачу, открыл огонь, но немцы разгадали маневр и направили огонь против взвода Ломидзе. Ломидзе был убит, многие солдаты его взвода тоже пали. Особенно немцы вели огонь из дзота, расположенного с правого фланга. Рамазан обратился к солдатам своего взвода с вопросом: «Кто пойдет на уничтожение дзота?». Отозвался курсант Грозненского военного училища с богатырским телосложением, который с двумя противотанковыми гранатами шел на выполнение боевого задания.

Рамазан Шуков со своим взводом выдвинулся для штурма дзота и для поддержки своего товарища. Курсант подполз по-пластунски и забросал гранатами огневую точку. Немецкий дзот замолк. В это время Рамазан со своими солдатами с криком «ура» поднялся в атаку. Вскоре дзот был уничтожен. Оборона была прорвана, наши части перешли в наступление. Взяли село Чеканы, станицу Крымскую и вышли в направлении города Керчь. За мужество и отвагу, проявленные в ходе этой операции Рамазан Шуков был награжден орденом Красной Звезды.

В последующих боях Рамазан освобождает Керчь и другие населенные пункты. Сражается мужественно и храбро.

Его боевой путь усеян тяжелыми боями за освобождение нашей Родины.

БОВЬЕ ОрдЕНА МИНОМЕТЧИКА РАШИДА

Жаде Рашид Хаджиселимович родился в 1923 году в ауле Панахес. Окончил педагогическое училище. Работал учителем, а затем в органах внутренних дел.

Еще до войны Рашид был призван в ряды Красной Армии. Уже с декабря 1941 года он сражался в боях за города Феодосия, Крым, Туапсе, Таганрог, форсировал Днепр, освобождал Житомир, брал Киев, Радо, Бердичево, Шпитовку, Сарну, Ковель,

Гурийск. Участвовал в боях за Польшу. Особенно отличился при взятии городов Холм, Люблино, Минск, Мазовецк, Радзено, Варшава. В составе 1-го Белорусского фронта вел боевые действия на территории Германии в районе Франкфурт-на-Майне. Форсировал Одер. Далее боевой путь пролегал на Берлин, взяли Бергау. Науэн и в районе Кетцена соединились с 1-ым Украинским фронтом и совместными усилиями двух фронтов окружили Берлин. Это было ночью под 29—30 апреля 1945 года. Начались бои за Берлин. Поступила команда сверху и часть, в которой служил и воевал Рашид была перебросена

в Потсдам, а затем взяли Бранденбург и на Эльбе наши воины встретились с англо-американскими войсками. Это было в 6 часов вечера 8 мая 1945 года. Среди них находился и наш земляк Жаде Рашид. За эти боевые дела Рашид был награжден орденом Красной Звезды.

Рашид рассказывал об одном эпизоде: «...Это было на Украине. Мы двигались в сторону станции Очеретено и достигли конечного пункта. Наша часть состояла из минометной батареи в количестве 4-х минометов 120 мм пушки и два миномета 45 мм пушки. Людей было около 105-и человек и придан был нашей части взвод 45 мм пушки из другой батареи. Мы остановились недалеко от переезда. Я зашел в дом, этот дом оказался домом старосты. Какая-то женщина готовила пищу. Я спросил ее: «Немцы здесь находятся или нет?» — женщина испугалась и уронила на пол большой кусок мяса. «Может быть и есть немцы, я точно не знаю», — ответила она.

Я вышел из дома и увидел недалеко от станции несколько немецких солдат. Подошел немецкий состав с вооружением. Мы развернули орудия и из 45 мм пушек открыли огонь по составу. Выскочили немецкие солдаты и тут же были уничтожены. В результате боя нами был взят железнодорожный вокзал. После этого боя из небольшой деревеньки выехали два танка и подъехали к речке. Из танка вылез немецкий солдат. Мы открыли огонь по танкам, но не попали. Они укатились обратно в деревню. Буквально через 10 минут появились из этой деревни несколько танков. В

начале мы не стали открывать огонь, а когда они стали пересезжать переезд открыли огонь. Первый танк проскочил, второй танк был подбит нами, а третий сгорел. В течение дня шел бой. У нас тоже были потери. Мы одержали победу.

А в боях за Польшу я был награжден орденом Александра Невского. В Германии шли тяжелые бои, особенно за город Притц. Нам приходилось выбивать из верхних этажей. За участие в боях в Германии я был награжден орденом Отечественной войны I степени. В 18-и километрах от Берлина в небольшом городке Кетчинн нами был взят вокзал. Подъехала немецкая машина, там находился немецкий генерал, и мы взяли его в плен и отправили в штаб, а солдаты наши в шутку говорили: «Дальше, дальше...», — так закончил свой рассказ Рашид. Вернулся фронтовик домой и активно включился в трудовую жизнь.

БАТАРЕЯ БЬЕТ ПО ЦЕЛИ

Шагуч Аюб Магометович родился в ауле Панахес в 1910 году. По окончании неполной средней школы поступил в педагогический техникум. По окончании техникума работал учителем в родном ауле.

Когда началась Великая Отечественная война, его призвали в Красную Армию. Это было 12 октября 1941 г. Тогда по партийной мобилизации из района были призваны 30 коммунистов, среди них и Аюб.

Уже в качестве политбойца Шагуч Аюб принимает участие в боевых действиях под Ростовом. Он освобождает Ростов 28 ноября 1941 года. В составе 78-й отдельной морской стрелковой бригады Южного фронта он дерется в районе Донца Сталинской области (ныне Донецкая область). Здесь в тяжелых боях Аюб защищает Украину, отступает. С тяжелейшими боями он отходит к горам Северного Кавказа. Держит оборону. В

боях за Донсц он получил ранение в ногу. Он не покинул своей части. Вылечившись снова в бой. Он заканчивает курсы младших офицеров. И, в звании младшего лейтенанта, в должности командира минометного взвода он воюет на Тамани. Освобождает Тамань. Боевые действия переносятся на Украину. Держит оборону в районе городов Киева, Житомира и Бердичева в составе 1-го Украинского фронта (командующий Ватутин), а в последствии этим фронтом командовал Жуков. За боевые подвиги на Украинской земле Аюб Шагуч был удостоен медали «За отвагу».

Далее начались тяжелейшие бои за Днестр, Прут. Он форсирует эти реки с боями. За мужество, проявленное в этих боях он награждается орденом Красной Звезды.

Аюб вспоминает: «...Самые тяжелые бои были у нас, когда мы форсировали Днестр. Здесь немец укрепился основательно, крепко забетонировал себя. Нам приходилось прорывать оборону с боями. К тому же немецкая авиация бомбила нас постоянно. Переправились на тот берег и сразу вступили в бой. Венгерская дивизия была разгромлена нами. Мы обнаружили немецкий склад с артиллерийским вооружением. Нашел в этом складе 220 мин и тут же все эти мины были пущены в дело, моя батарея обрушила эти мины на немецкие позиции. Окружили немцев в городе Станиславе, сами пошли дальше в Карпатские горы. Ташили на себе тяжелую технику, боеприпасы, после г. Станислава мы освободили Дрогобыч, и вышли на Сандомирский плацдарм. Командовал нашей армией генерал Пухов. Затем форсировали Вислу. Здесь я был контужен. Пролежал в санбате 15—17 дней. Врачебная комиссия меня признала ограниченно годным II степени. Послали в Львовский военный округ, здесь работал начфином на окружном артиллерийском складе и в декабре 30 числа 1945 года демобилизовался. Вот вкратце мой боевой путь», — так закончил свой рассказ Аюб.

О боях, развернувшихся в январе 1944 года в районе Корсунь-Шевченковской, хорошо известно из истории Великой Отечественной войны. Свыше 80 тысяч вражеских солдат и офицеров оказались окруженными войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов. Советское командование во избежание ненужного кровопролития предложило командующему окруженной группировки генералу Штеммерману сдаться в плен. Но, обманутый обещаниями помощи Гитлера, он от капитуляции отказался, и гитлеровцы продолжали отчаянное сопротивление, пытаясь любой ценой вырваться из клещей бросившись навстречу ударной группе, действовавшей извне.

В начале февраля 1944 года окруженная группировка перешла в наступление с рубежа Стеблев-Тараша в юго-западном направлении на Лысянку. К 16 февраля ценой огромных потерь немецко-фашистскими дивизиями, наступавшим с юго-запада, удалось

выйти на рубеж Чесновка-Лысянка. Одновременно две танковые и одна пехота вражеской дивизии из района Ерки предприняли атаки в Северном направлении. Бои у рубежа Чесновка-Лысянка были ожесточенными и кровопролитными. От их исхода зависело многое; немцы могли прорвать кольцо окружения. Но наши бойцы противопоставили фанатичному натиску врага силу воли, характер, стойкость, героизм. В результате разгрома Корсунь-Шевченковской группировки гитлеровцы потеряли 55 тысяч солдат и офицеров убитыми, более 18 тысяч сдались в плен. Вот что вспоминает в этой операции наш земляк Шагуч Аюб: «...Это было весной 1944 года. Стояла непогода. Мы окружили Корсунь-Шевченковскую группировку, наша часть и наша дивизия в целом прикрывала дорогу, ведущую на запад. Немцы, располагая большим количеством танков, их было до 400, прорвали оборону на нашем участке, и мы сами теперь оказались в окружении. Нас было — один батальон и одна батарея. Многие наши солдаты попали в плен. Немцы в составе одного усиленного полка предприняли атаку. У нас боеприпасов не было. Шел третий день. Положение было исключительно тяжелым. Из батареи осталось всего 4 человека. Все документы находились в моей сумке. Не хотелось в плен сдаваться. Здесь помогла наша артиллерия, наши «Катюши» открыли огонь по немцам. Немцы вынуждены были отступить...».

Вернулся после войны Аюб Шагуч в родную школу. Работал директором школы, избирался депутатом Афиписипского Совета, окончил педагогический институт. За трудовые усилия уже после войны Аюб был награжден медалью «За трудовое отличие» в 1949 году. Под его руководством школа добивалась новых успехов, а главное Аюбу удалось вернуть всех учеников, которые работали в колхозах и предприятиях с тем, чтобы они завершили учебу.

...ОСВОБОЖДАЯ ЧЕРКЕССК...

Ветерану Великой Отечественной войны и труда, Хачецукову Адаму Медовичу из Хакуринохабля 70 лет. Аульчане и ветераны войны и труда Шовгеновского района знают этого неутомимого человека, отдавшего себя полностью людям.

Он всегда внимателен, настойчив в достижении поставленной задачи. Мне довелось в течение нескольких дней общаться в Шовгеновске с Адамом Хачецуковым, и я удивлялся его работоспособности, умению выслушивать людей и помогать им. Адам родился в 1923 году, в 1938 году окончил 8 классов Мамхегской средней школы. Работал в колхозе. Мечтал стать агрономом.

Нежданно и негаданно в 1941 г. вторглась в души молодых парней слово «война». Совсем юношей Адам уходит на войну вместе

со своими сверстниками из родного аула. Курс молодого бойца был недолгим. В тяжелые дни октября 1941 г. молодой воин Адам Хачецуков в составе отдельного саперного батальона сдерживает наступающую лавину немецкой армии, ожесточенные бои разгорелись под Ростовом, под станицей Николаевской. Особенно тяжело приходилось саперным частям. Необходимо было через понтонные переправлять войска, затем минировать. Все это необходимо было выполнять быстро и оперативно, имея преимущество в авиации противник буквально висел над нашими частями. В начале ноября 1941 г., имея большое преимущество в танках, противник предпринял

мощное наступление на юго-восточном направлении. 21 ноября 1941 г. немецко-фашистские войска захватили Ростов. Наши части отходили на новые рубежи. Нашим войскам ставилась задача — освободить Ростов. Этот город в силу своего географического положения был не только важным экономическим и культурным центром, но и важнейшим стратегическим пунктом на юге бывшего Советского Союза.

Немецко-фашистская Германия рассчитывала получить кавказскую нефть, хлеб Кубани и Дона. А самое главное выйти на Северный Кавказ.

17 ноября войска Южного фронта, в частности 37-я армия, во взаимодействии с войсками 18-й и 9-й армий разгромили немецкую группировку у реки Тузлов. Первая танковая армия противника оказалась в критическом положении, она находилась в Ростове. Немецкое командование принимает решение снять часть сил и перебросить на север.

Советские войска нанесли мощный удар противнику с севера, востока и юга. Противник бежал к Таганрогу. 29 ноября 1941 г. Ростов был освобожден. Адам Хачецуков сражается у Матвеева-кургана, это было в апреле 1942 г. ему запомнились тяжелые бои в Ворошиловградской области в районе «Красного Луга».

Обладая подавляющим численным превосходством в танках, авиации и артиллерии противник продолжал теснить наши войска по всему фронту.

На фронте Донской группы противник с утра 2 августа крупными силами пехоты, поддержанными до 200 танков, перешел в наступление на Сальск и к концу дня овладел Красной поляной, Жуковкой, Рассыпным. С этого рубежа противник двигался, используя 1-ю танковую армию, двумя танковыми корпусами: 57-й корпус наносил удар на Кропоткин, а 40-й корпус — на Ставрополь.

В связи со сложившейся обстановкой на фронте Военный Совет фронта решил отвести войска группы за р. Кубань.

В течение 2—4 августа войска Донской группы вели тяжелые бои. 37-я армия, прикрываясь арьергардами, отходила в юго-восточном направлении на Ставрополь. 3 августа противник овладел Ставрополем, 9-го — Пятигорском, 11 августа — Черкесском. 18 августа противник перешел в наступление в полосе Северной группы войск. Сбив се передовые отряды, он 25 августа захватил Моздок.

Наш земляк Адам Хачецуков с тяжелейшими боями отступает, и принимает активное участие в оборонительных боях под Моздком, Алагиром, под Орджоникидзе.

Запомнилась Адаму Хачецукову дата 6 ноября 1942 года, когда пришедшие из резерва войска в шестидневных боях разгромили фашистскую группировку.

В результате контрудара советских войск, начатый в ноябре-декабре 1942 г., началось освобождение Северной Осетии, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии. Адам в тяжелых зимних условиях через перевалы, пешком освобождает Беслан, Н. Жемтала. Запомнились нашему земляку Адаму Хачецукову тяжелейшие бои при освобождении Карачаево-Черкесской области.

Освобождать Карачай и Черкессию с востока от Нальчика шли войска 37-й армии генерал-майора Козлова, имея в авангарде прославленную в боях на Смоленщине, под Курском и Москвой 2-ю гвардейскую стрелковую дивизию, которой командовал чапаевец, гвардии генерал-майор Ф. В. Захаров. Гвардейцы дрались самоотверженно.

11 января войска освободили Кисловодск и Ессентуки. 12 января утром они начали бои за станицу Суворовскую. Яростное сопротивление фашистов в Суворовской, на рубеже реки Дарья, ненадолго задержало наступление. Под вечер, отразив очередную контратаку немцев, гвардейцы на плечах противника ворвались в станицу и захватили ее. 13 января вечером, отбросив заслоны противника, полки дивизии развернулись для боя у оборонительного рубежа немцев под Черкесском, у фермы № 3 совхоза «Кавказаш». Начались бои за освобождение Карачая и Черкесии.

Немцы превратили каменные постройки в доты с круговым обстрелом, подготовили дзоты, вырыли окопы. Из глубины обороны их поддерживали артиллерия и минометы. Ровная открытая местность затрудняла наступление, а артиллерия гвардейцев отстала — сказались бездорожье и стремительность продвижения пехоты. Весь день 14 января советские войска вели бои у фермы № 3. Вечером повалил снег, а к полудню разыгрался буран, резко похолодало. Воспользовавшись отсутствием видимости, наши части обошли укрепления врага и с проводниками из местных жителей двинулись по снежной целине на Черкесск. Пулеметы, минометы, боеприпасы несли на себе, готовые в любую минуту развернуться для боя. Перед рассветом разведка обнаружила последний немецкий оборонительный рубеж перед Черкесском по берегу реки Овечка. Внезапным ударом гвардейцы разгромив фашистов, захватили в плен более 100 солдат и офицеров. Гитлеровцы даже не сумели известить свое командование в Черкесске о том, что подверглись атаке советских войск.

Черкесск обороняли значительные силы немцев. Здесь находились части 370-й пехотной 5-й авиаполевой дивизий: учебный полк, охранный батальон, артиллерийские части 49-го горнострелкового корпуса, 2-я горнострелковая дивизия румын.

Командование 2-й гвардейской дивизии, правильно рассчитав, что в условиях сильного бурана, считая себя в безопасности за двумя промежуточными рубежами, фашисты не готовятся к отражению атаки, приняло решение всеми силами дивизии атаковать противника в Черкесске.

Наступление гвардейцев 295-й стрелковой дивизии, поддержанных дивизионами 68-го тяжелого артиллерийского полка, 25-го и 132-го отдельных минометных полков и другими частями, на Черкесск началось в 2 часа утра 16 января 1943 года. К рассвету наши воины захватили окраины города, железнодорожную станцию, завязали уличные бои.

Не выдержав натиска, гитлеровцы взорвали мост, подожгли автомашины со своими ранеными и стали отходить на аулы Псыж, Дружба.

Утром 17 января 1943 г. Черкесск был полностью очищен от фашистов. 16 января 1943 года Адам Хачецуков, освобождая г. Черкесск, тяжело был ранен в левую руку. После излечения в госпитале Адам был демобилизован по ранению. Восстанавливал разрушенное народное хозяйство, работал заместителем председателя сельпо, работал кладовщиком, бригадиром в колхозе. С 1949 г. по 1953 г. учился в Краснодаре на агронома, работал заместителем председателя колхоза. Адам Хачецуков за мужество и отвагу, проявленные в годы войны был удостоен боевых орденов: Красной Звезды, Оте-

чественной войны I степени, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией». И в мирное время удостоен почетными наградами. В большой дружной семье выросли дочь Фатима, сын Мое, сын Махмуд, сын Юнус, дочь Аминат, появились внуки. Ветеран войны и труда Адам Хачецуков, уважаемый человек в Шовгенновском районе, принимает активное участие в общественной жизни района и родного аула.

КАВАЛЕР ДВУХ ОРДЕНОВ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ И МЕДАЛИ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

Евтых Кадыр Блахович родился в 1893 году. Родители занимались земледелием. Обучался в школе. По окончании школы работал в Теучежском районе. А когда гитлеровцы напали на нашу Родину, он неоднократно обращался в военкомат с просьбой об отправке на фронт. Просьба была удовлетворена. Ему шел 48-й год. В июле 1941 года он был призван в Красную Армию. После месячного курса он в качестве стрелка сражается в составе Воронежского фронта.

Запомнились Кадыру январские ночи 1942 года. Заснеженная, с глубокими колдобинами дорога. Нескончаемым потоком двигались по ней войска. Ломко похрустывал под ногами людей схваченный морозом снег. Далеко впереди трассирующие пули расчерчивали стелос небо тонкими пунктирами. Двигались войска по дороге, чтобы занять исходные позиции для обороны. 28 июня войска армейской группы «Вейхс» перешли в наступление из района восточнее Курска. Они прорвали оборону на стыке 13-й и 40-й армий Брянского фронта и за два дня продвинулись в ее глубину на 40 км. Управление этими армиями нарушилось. Командующий фронтом Ф. И. Голиков не сумел организовать своевременного массированного удара по флангам противника. Немецкое командование использовало эти просчеты. Немецкие войска продвинулись на глубину до 80 км. Кадыр мужественно сражается, защищая города Старый Оскол, Воронеж, Обоянь, Острогожск.

С 20 октября 1943 г. Воронежский фронт был преобразован в 1-й Украинский фронт. Кадыр в составе 1-го Украинского фронта освобождает города и села Украины. Затем в составе 4-го Украинского фронта Кадыр принимает участие в проведении Дербенской операции, в результате этой операции были освобождены города Мукачево, Ужгород.

В одном из боев на Западной Украине Кадыр был тяжело ранен 22 декабря 1944 года. Находился в госпитале, выписан уже негодным к строевой службе и был направлен в 77-ой хирургический по-

движной госпиталь, где служил санитаром до сентября 1945 года. Уволен из армии 2.IX.1945 года. За заслуги на фронтах Великой Отечественной войны награжден двумя орденами Красной Звезды за номерами 401703 и 1632448, медалью «За боевые заслуги» № 1194655 и другими.

По возвращении из армии работал председателем колхоза им. Чакалова Теучежского района. Был активным участником в общественной работе. Умер в 1975.

ТРУДНЫЕ БОИ ХАПЕПХИ ШАМИЛЯ

Хапепхи Шамиль Ибрагимович родился в 1923 году в ауле Шханчериехабль. Со школьной скамьи Шамиль был призван в ряды Красной Армии. Это было в октябре 1941 года. Через месяц после призыва в армию Шамиль принял боевое крещение, участвуя в Керченско-Феодосийском десанте зимой 1941—1942 г.

Почти одновременно с боями за Ростов немецко-фашистские войска предприняли попытку проникнуть на Кавказ через Крым, который имел большое стратегическое значение как плацдарм для нанесения удара на Кавказ. Кроме того, в Крыму базировались немалые силы нашей авиации, которая наносила удары по глубинным объектам врага.

Во второй половине октября вражеские войска перешли в наступление. Главный удар через Перекопский перешеек наносили немецкие дивизии 11-й армии Манштейна. С нашей стороны Крым обороняла лишь одна ослабленная 51-я Отдельная армия под командованием генерал-полковника Ф. И. Кузнецова. Эвакуированные из Одессы части Отдельной Приморской армии вступили в бой только 23 октября. Их поддерживали на флангах Азовская флотилия, корабли Дунайской флотилии и Керченская военно-морская база. Несмотря на упорное сопротивление наших войск, немецким

войскам с середины ноября удалось захватить весь Крым, кроме Севастополя. Но в конце декабря 1941 года в результате Керченско-Феодосийской десантной операции, осуществленной Закавказским фронтом, Черноморским флотом и Азовской флотилией, была оказана прямая помощь защитникам Севастополя.

В этой десантной операции наш земляк Шамиль Хапепхи сражается исключительно храбро, мужественно. В этой операции нашими десантниками было уничтожено значительное количество немецких воинских частей и дивизий.

В 1943 году наш земляк принимает участие в боях за освобождение юга Украины в качестве командира взвода. К 16 апреля на небольшом днестровском плацдарме в районе населенного пункта Плетенный Ташлык сосредоточилась вся 5-я гвардейская армия. Необходимо было переправить танки на другой берег Днестра. Однако, уровень воды в Днестре неожиданно упал до 70 см и из-за образовавшихся мелей паром не мог подходить к пристаням. Срочно был вызван к переправе один батальон армейской инженерно-саперной бригады, который построил по две пристани и на каждом берегу на различной высоте. Теперь паром мог базироваться на три пары пристаней, что позволило маневрировать им в зависимости от изменения уровня воды в реке. Переправа танков механизированного корпуса генерала Каткова возобновилась. С утра 16 апреля на Днестровском плацдарме разгорелись ожесточенные бои с противником, попытавшимся любой ценой отбросить армию на левый берег реки. Шамиль сражается храбро. При форсировании Днестра был сильно контужен. Лечился в госпитале. После излечения попал в 20-ю танковую бригаду 5-й танковой армии. Он был определен командиром десантного танкового взвода. Особенно тяжелые бои пришлось вести нашему земляку при освобождении Венгрии.

5 декабря 2-й Украинский фронт возобновил наступление. Замыслом командования предполагалось овладеть Будапештом двумя охватывающими ударами. Войска центра 9 декабря вышли в район Шаги и на Дунай севернее Будапешта. 46-я армия форсировала Дунай, захватила плацдарм, но, понеся большие потери, пробить оборону противника к юго-западу от Будапешта не смогла. К 20 декабря началось новое наступление наших войск. 26 декабря войска фронтов соединились в районе Эстергала. Будапештская группировка оказалась в кольце. Линия внешнего фронта окружения проходила в 50—60 км к западу от венгерской столицы. В этих боях за уничтожение огневых точек противника при взятии Будапешта Шамиль был награжден орденом Славы II степени. А перед боями за Будапешт за мужество и отвагу, проявленные в боях у реки Грон (это на границе между Венгрией и Чехословакией) Шамиль награжден орденом Славы III степени.

Боевой путь нашего земляка продолжается. Он освобождает Австрию, Чехословакию, Румынию. За победу над Германией он был награжден орденом Отечественной войны II степени. Он был награжден медалями «За победу над Германией», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги». После разгрома фашистской Германии Шамиль Хапепхи сражается на Восточном фронте против Квантунской армии в Маньчжурии. И в этих боях он проявил высокое мужество и храбрость. Был награжден медалью «За победу над Японией».

В апреле 1947 года боевой сержант Шамиль Хапепхи вернулся домой. Работал заместителем председателя колхоза, секретарем парткома колхоза, агрономом. Его старший брат Хаджибирам также сражался на фронтах, начиная с Финской войны 1939—1940 г. Был удостоен воинского звания «майор».

Шамиль внес значительный вклад в общее дело борьбы с немецким фашизмом.

9 мая 1995 г. он надел свой костюм с боевыми орденами и медалями и пришел к памятнику, поставленному землякам, не вернувшимся с жестокой и кровавой войны. Он отдал дань их светлой памяти и вспомнил своих боевых друзей-фронтовиков.

ТАРАН НЕМЕЦКОГО ТАНКА

Хапепхи Исмаил Алиевич родился в 1920 году в ауле Тлюстенхальб. Исмаил по окончании школы работал в родном ауле. Он поступил в автомобильную школу и закончил ее. Работал шофером. До войны многие юноши учились на шофера. Эта профессия пользовалась большим уважением среди молодежи. А появление первых грузовых автомобилей в колхозах и совхозах вызывало всеобщую радость у населения.

Исмаил в качестве механика-водителя на тяжелом танке «И. С.» (Иосиф Сталин) принимает активное участие в боях за город Сталинград. Противник имея превосходство в танках и самолетах стремился прорвать линию нашей обороны. Выстоять здесь было очень трудно.

Местность сплошь простреливалась. В такой обстановке особую роль играли танковые атаки наших частей. Исмаил Хапепхи, механик-водитель тяжелого самоходного танка вел свой боевой танк на позиции немецких войск. Гусеницами давил огневые точки и фашистских солдат. Так изо дня в день он воюет мужественно и храбро, защищая Сталинград. Наконец прервана блокада, гитлеровцы стали сдаваться тысячами. Освобожден полностью Сталинград. Исмаил со своими боевыми товарищами продолжает преследование врага. В

районе Калача он на своем танке форсирует Дон. И сразу вступает в бой с немецкими танками. Навстречу Исмаилу движется немецкий тигр «Т-6» и он, долго не думая, направляет свой танк на «Тигра» и наносит удар в правый бок «Тигра», тем самым таранит его. Экипаж немецкого танка был уничтожен нашими башенными стрелками.

После Сталинграда дальнейший боевой путь проходил через Калач, Котельниково, освобождает столицу Белоруссии город Минск. Это было 3 июля 1941 года. Минчане радостно встречали освободителей, бросали букеты цветов, люди от радости плакали.

Затем освобождает Польшу, на территории фашистской Германии он сражается героически, 6 танков уничтожил Исмаил со своими товарищами в боях при освобождении Родины.

О его боевых делах говорят документы.

«...Гвардии старшине Хапепхи Исмаилу Алиевичу.

Вам, участнику Великой Отечественной войны против немецких войск, за отличные боевые действия, приказами Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, объявлены благодарности:

— За освобождение города Борисова 1 июля 1944 г.

— За освобождение столицы Советской Белоруссии г. Минска 3 июля 1944 г.

— За освобождение столицы Советской Литвы г. Вильнюса
13 июля 1944 г.

— За взятие городов Пренцлау и Ангермюнде 27 апреля 1945 г.

— За взятие городов Анклам, Фридланд, Нойбранденбург, Лихон
29 апреля 1945 г.

— За взятие городов Штральзбунд, Гриммез, Деммин, Мальхин,
Варен, Везенберг, 1 мая 1945 г.

— За взятие городов Росток, Варнемюнде — крупных портов
и важных военно-морских баз на побережье Балтийского моря
2 мая 1945 г.

— За взятие городов Барг, Бад, Доберан, Нойбуков, Варин,
Виртенберг и соединение с союзными нам английскими войсками
3 мая 1945 г.

Командир в/ч 04113, гв. генерал-лейтенант Вовченко».

Во втором документе мы находим:
«Выдана гвардии старшине Хапепхи Исмаилу Алиевичу в том,
что ему приказами Верховного Главнокомандующего Маршала Со-
ветского Союза товарища Сталина за отличные действия объявлены
благодарности:

— За участие в прорыве обороны противника западнее г. Хоп-
ница.

— За участие во взятии городов Руммельсбург и Поллонов
27 февраля 1945 г.

— За выход на побережье Балтийского моря.

— За взятие города Козлин и окружение группировки немецких
войск в Восточной Пруссии.

— За участие во взятии города Штольп 9 марта 1945 г.

— За взятие городов Лаценбург и Картузы (Картхауз).

— За участие во взятии городов Диршау и Нойштадт и выход
на побережье Данцингской бухты, севернее Гдыни.

— За участие в разгроме Данцингской группы немцев, взятие
важнейшего порта и первоклассной военно-морской базы немцев
на Балтийском море — города и крепости Гданьск-Данциг.

Командир в/ч 04113 гв. генерал-лейтенант Вовченко».

В итоге наш земляк Исмаил получил 18 благодарностей. За
мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину Исмаил Хапепхи
был награжден боевыми наградами: орден Славы III степени (за
Сталинград), орден Славы II степени (за освобождение Котельни-
кова), орден Красной Звезды (за освобождение г. Минска); меда-
лями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда». Демобили-
зовавшись в конце 1946 года Исмаил Хапепхи вернулся в родной
аул. Работал шофером в родном колхозе.

Исмаил Хапепхи один из тех, кто заслонил своей грудью Родину
в суровую годину Великой Отечественной...

ОН ЗАЩИЩАЛ ЛЕНИНГРАД

Беджанов Ахмед Хасанович
родился в 1917 году в ауле Мам-
хег Шовгеновского района в
семье хлебороба.

Ахмед в 1925 году поступил
в Мамхегскую начальную шко-
лу и окончил ее в 1930 г. Мо-
лодой юноша решил, как и
многие его сверстники, посвя-
тить учительской работе. В
1930 он поступает в Красно-
дарский педтехникум, и в
1935 г. закончил. Молодого
учителя направляют на работу
в г. Псейтук Тахтамукайского
района. Проработав два года
учителем, он вернулся в род-
ной аул Мамхег, где учитель-
ствовал до 1939 г. В декабре

1939 года Ахмеда призвали в ряды Красной Армии. С декабря
1939 года по декабрь 1940 года он был курсантом окружной
школы АИР Ленинградского военного округа. После окончания
школы служил в 577-м гаубично-артиллерийском полку Ленин-
градского военного округа, в качестве командира вычислительного
отделения.

Война застала Ахмеда Беджанова в Ленинградском военном
округе, и он уже воюет в составе 577-го гаубично-артиллерийского
полка. В первых же боях Ахмед зарекомендовал себя храбрым
воином, грамотным артиллеристом. Определяя места поражения
противника, точно рассчитывал и выдавал артиллеристам точные
расчеты. Приходилось Ахмеду и вести огонь по танкам против-
ника. Со своим полком он на смерть стоял у стен Ленинграда.
Запомнились тяжелые бои нашему земляку Ахмеду не только
при прорыве блокады Ленинграда, но и бои при освобождении
Прибалтики. Так в составе 1-го Прибалтийского фронта Ахмед
Беджанов освобождает территории на подступах к Полоцку и
Витебску. 1-му Прибалтийскому фронту ставилась задача прочно
удержать занимаемые территории, в центре и на левом крыле.
На правом крыле ему предстояло наступать с юго-востока на
Ригу и выйти к побережью Балтийского моря, отрезав противнику

пути отхода в сторону Восточной Пруссии. Успешное наступление 1-го Прибалтийского фронта на рижском направлении в середине сентября немало встревожило гитлеровское командование. Стремясь остановить советские войска, оно предприняло два мощных удара: один — из района юго-западнее Елгавы силами 3-й танковой армии и другой — из района Балдоне силами четырех пехотных и двух танковых дивизий. Однако эти удары не достигли цели. Войска не только отбили ожесточенные атаки врага, но и овладели 22 сентября 1944 г. городом Балдоне. К тому времени оборонительные возможности противника в районе Риги существенно уменьшились. Немецкое командование спешно отводило 18-ю армию на заранее подготовленный, хорошо укрепленный рубеж «Сигулда», проходивший в 60 км северо-восточнее Риги. Сосредоточение основных сил группы «Север», в районе рижского плацдарма резко увеличило здесь плотность обороны.

В этих условиях Ставка Верховного Главнокомандования признала целесообразным перенести главный удар советских войск с рижского направления на мемельское, где вражеская группировка оставалась прежней.

24 сентября фронты получили новые задачи. 1-й Прибалтийский фронт должен был перегруппировать свои войска с рижского направления в район Шяуляя, нанести оттуда удар на Мемель и выйти на побережье Балтийского моря на участке от Либавы до Немана, отрезая тем самым пути отхода прибалтийской группировке противника в Восточную Пруссию.

Наступление на мемельском направлении началось 5 октября. Несмотря на дожди и непролазную грязь, войска генерала И. Х. Баграмяна уже на второй день завершили прорыв тактической зоны обороны. Однако с ходу овладеть Мемелем не удалось. Борьба за город затянулась до конца января 1945 г. Наш земляк капитан Ахмед Беджанов в этих наступательных операциях в должностях начальника разведки дивизиона, командира батареи сражался мужественно, храбро.

Он награждается боевыми орденами Александра Невского, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией». В октябре 1946 года Ахмед уволился из рядов Красной Армии. Работал в партийных и советских органах, директором школы, детского дома.

Так воевал кавалер боевого ордена Александра Невского капитан Беджанов Ахмед.

Куда бы его не направляли, везде он трудился со знанием дела, с полной отдачей сил.

НА НЕБЕСНОМ ТИХОХОДЕ

Моргунов Карл Павлович родился 13 марта в 1921 году в городе Майкопе. Учился в школе. После окончания средней школы он поступил в 1939 году в Майкопский аэроклуб, в самолетную группу, как тогда называлось. Инструктором у него был командир звена Филипов. В этой группе занимались также Ковалев Иван, Щербань Николай. В 1940 году он на отлично закончил программу самолета У-2. В том же году Карл Моргунов поступил в Таганрогскую авиашколу, там же обучались майкопчане Аббазе, Скрипник Илья, Щербань Николай, Жеребилов, Хлобыстин, Бутковский Владимир (погиб в 1943 году). В Таганроге на Р-5 он учился летать под руководством инструктора Воробьева.

впоследствии погибшего на фронте. В связи с войной, училище было эвакуировано в город Омск. Там Карл осваивал самолет СБ. Большое впечатление осталось у молодого курсанта Моргунова, когда он наблюдал за испытательным полетом тактического бомбардировщика ТУ-2 в присутствии самого Туполева Андрея. Училище было расформировано в Омске. Курсантов перевели в Орск-Быстрейшего ввода в строй летного состава, в первые дни авиация понесла большие потери, более половины самолетного парка было уничтожено. Карл Павлович Моргунов получает направление на фронт. Он с 2 мая 1943 года на фронте в составе 17-й воздушной армии на самолете ПО-2, в составе 370-го бомбардировочного полка выполняет сложные задания нашей контрразведки, много летает для установления связей и взаимодействия с другими наземными и воздушными соединениями. Полеты начинались с наступлением сумерек и велись до рассвета, иногда приходилось делать до десяти вылетов за ночь, в любых погодных условиях, на малых высотах. Переправлял по воздуху офицеров связи, почту, письма, газеты, документы, доставлял медикаменты, боеприпасы, вооружение. Эту

тяжелую работу летчик Моргунов выполняет на великом труженике ПО-2. Это был двухместный самолет. Но чтобы увеличить возможности для перевозки людей и грузов, техники сделали третью кабину. Она находилась сзади второй, наглухо закрывалась крышкой. Летать ночью была необходимость — как мера предохранения от истребителей врага, которые днем охотились за нашими тихоходами, было больше возможностей не быть сбитыми при перелете через линию фронта и над территорией, занятой врагом.

Не имевший никакой защиты даже от обычного стрелкового оружия, самолет ПО-2 был в постоянной опасности. С земли противник ослеплял прожекторами и яростно обстреливал. Экипажу нужно было быть не только постоянно бдительными, но и обладать большой выдержкой и мастерством, чтобы избежать попадания в полосу огневой шквалы противника, быстро сманеврировать и уйти из-под обстрела. Но сделать это удавалось далеко не всем. Надо отдать должное, наш земляк Карл Моргунов отлично пилотировал самолет, знал все повадки зенитных средств противника и умело маневрировал. Карлу Моргунову часто приходилось в тяжелых условиях ночью наносить бомбовые удары по расположенным вражеских частей. Среди боевых задач были и полеты в тыл противника по спецзаданиям. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину летчик Карл Павлович Моргунов был удостоен боевых наград: орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, две медали за боевые заслуги. А в мирное время за службу в Вооруженных силах СССР был награжден орденом «За безупречную службу в Вооруженных Силах СССР».

В 1946 году летная работа закончилась. Карл Павлович остался на кадровой службе в Советской армии после войны. Он поступает в академию им. Можайского, где обучается с 1950 по 1955 год. После окончания работал старшим инженером-синоптиком, начальником метеослужбы Черниговского летного училища. Полковник. В 1973 г. был уволен в запас. Живет в настоящее время в Чернигове. Майкоп для Карла Павловича Моргунова остался городом детства, юности. Он приезжает часто к своим родственникам, к друзьям и товарищам, с которыми он учился в школе, в аэроклубе. Карл Павлович Моргунов принимает активное участие в общественной жизни города, ему есть о чем рассказать молодежи.

АДЬЮТАНТ КОМАНДИРА ПОЛКА

Шишов Рамазан Туркович родился 13 июня в 1919 году в ауле Егерухай. Начальную школу закончил в ауле Егерухай, а с 1934 года работал в родном ауле в колхозе. 18 января 1940 года был призван в ряды Красной Армии.

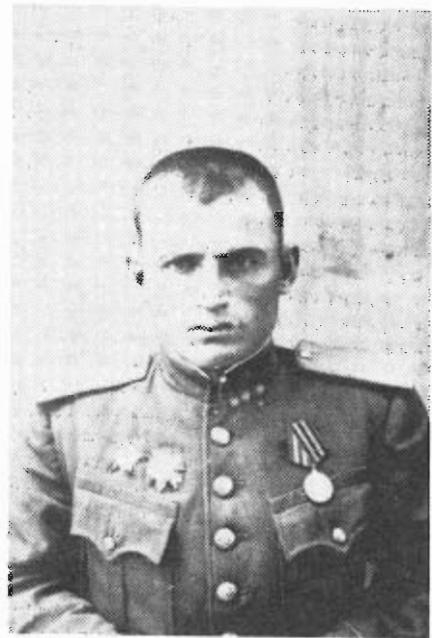
Великую Отечественную войну Рамазан встретил командиром отделения в 1248 стрелковом полку 376-й стрелковой дивизии Рамазан Шишов мужественно сражается с немецко-фашистскими захватчиками, его непосредственные начальники обращают внимание на такие его качества, как смелость, находчивость, терпение.

Суровые испытания выпали на Рамазана на Волховском фронте, где он в качестве командира отделения ПТР сражается с 30 октября 1942 г. Тяжелая обстановка сложилась на Ленинградском направлении. Бои на дальних подступах к Ленинграду развернулись в первых числах июля. Северо-Западный фронт, действовавший в полосе 455 км, имел в составе 811 и 27-й армий 33 дивизии. Причем в 22-х дивизиях потери в людях и материальной части составляли свыше 50 процентов. Против этих ослабленных сил наступала крупная группировка врага в составе 21-й дивизии из группы армий «Север». Учитывая возможность прорыва гитлеровцев на Ленинград, Ставка привлекла к обороне города с юга часть сил Северного Фронта, передав ему полосу обороны от финского залива до озера Ильмень.

Важным рубежом, прикрывшим Ленинград с юга, была река Луга. К началу боев строительство оборонительных сооружений здесь еще не было закончено.

Ожесточенные бои развернулись на подступах к Ленинграду. Финские войска 31 июля нанесли удар на Карельском перешейке по 23-й армии генерала Пшенникова. 8 августа развернула боевые действия немецкая ударная группировка на Кингисепском направлении. Через два дня наступление начала Южная группировка на Новгородском направлении, вспомогательная группировка — на Лужском направлении и финские войска — севернее Ладожского озера.

На Карельском перешейке после напряженных боев, длившихся целый месяц соединения 23-й армии отошли к государственной границе 1939 г. Здесь фронт стабилизировался до лета 1944 г. 7-я армия, которой с 24 сентября командовал генерал К. А. Мерцков,

при поддержке кораблей Ладожской военной флотилии вела в течение двух месяцев ожесточенные бои с Финской группировкой наступающей северо-восточнее Ладожского озера. Противник был остановлен на рубеже реки Свирь. На этом участке фронт также стабилизировался до лета 1944 г.

Здесь в тяжелых оборонительных боях наш земляк сражается мужественно. 29 января 1943 года на Волховском фронте получил пулевое ранение в кисть левой руки. После излечения он сражается в составе 239-й стрелковой дивизии в 511-м стрелковом полку в качестве командира взвода ПТР. Как наиболее отличившийся командир отделения, Рамазан был послан на курсы младших лейтенантов. Имея боевой опыт Рамазан Шишков быстро научился командовать взводом, отлично выполнял стрельбы, в нем командиры вышестоящие отметили природную командирскую жилку. После окончания офицерских курсов с отличными оценками, Рамазан в качестве командира взвода ПТР участвует в освобождении Ленинградской области. Командир 511-го стрелкового полка майор Тимченко в боевой характеристике, данной Рамазану Шишкову писал: «В должности командира взвода ПТР с 29 сентября 1943 г. лейтенант Шишков в боях за освобождение Ленинградской области действовал решительно и смело, за что был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу»...

Запомнились тяжелые бои при прорыве блокады города Ленинграда нашему земляку.

Так Ленинградский и Волховский фронты, при поддержке Балтийского фронта и авиации дальнего действия, разгромив фланговые группировки 18-ой немецкой армии, создали условия для наступления по всему фронту, от Финского залива до озера Ильмень. Гитлеровское командование, опасаясь окружения 18-ой немецкой армии, в ночь на 21 января стало отводить ее войска с выступа восточнее Тосно, Чудово, Ленинградский фронт развернул наступление на Кингисепп и Красногвардейск. К 30 января его войска вышли к реке Луга в нижнем течении и на нескольких участках форсировали ее. Волховский фронт наступал в направлениях Луги и Шимска. К концу января войска его правого крыла совместно с партизанами — станицей Передольская. Войска левого крыла 2-го Прибалтийского фронта 29 января заняли железнодорожную станцию и город Новосokolьники. В результате героических усилий трех фронтов и Балтийского флота противник был отброшен от Ленинграда. Салют, озаривший небо над городом, возвестил всему миру о том, что вражеская блокада снята окончательно. Поэт Николай Тихонов писал о том незабываемом дне: «...Люди плакали и смеялись от радости, люди смотрели сверкающими глазами, как в блеске салюта возникал из тьмы город своей непобедимой громадой...»

Боевой путь офицера Шишхова продолжался. С 1 июля 1944 г. он воюет в составе 1-го Прибалтийского фронта, освобождает Литовскую республику, города Шяуляй, Клайпеда (Мемель).

Командир 813-го стрелкового полка ордена Александра Невского подполковник Чуприн пишет в боевой характеристике, данной офицеру Шишкову:

«Пользуется авторитетом среди офицерского состава, личная тактическая строевая подготовка хорошая. Волевой, энергичный офицер, решительный и требовательный к себе. Отличается своей строевой выправкой. Хорошо осуществляет исполнения приказов командира полка». (С 30.01.1944 г. по 9.05.1945 г. Рамазан Шишков был адъютантом командира полка. Ш. М. Х.).

В период боевых операций с 20 по 30 марта 1945 года по заданию командира неоднократно бывал в боевых порядках подразделений с целью выяснения обстановки. Неоднократно поднимал стрелковые роты в атаку и лично с ротой участвовал в бою, показывая пример в бою мужества и отваги...

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, старший лейтенант Шишков Рамазан был награжден боевыми орденами: Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

Увелился в 1946 году. Рамазан Шишков честно выполнил долг перед Родиной, перед своими земляками. Вместе с Сарой создали дружную семью. Выросли дети: Фатима и Хаджибечир, появились внуки. Не успел снять военную форму Рамазан Шишков уже трудится на трудовом фронте. Работает заведующим заготовительного пункта зерна. Рамазан уважаемый человек в родном ауле Егерухай. Он один из тех, кто достойно встретил 50-летие Великой победы.

...ЕГО НАЗЫВАЛИ ОБРАЗЦОМ ШТАБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аристов Георгий Дмитриевич родился в 1920 году 24 апреля в станице Старо-Михайловской Курганинского района Краснодарского края. По окончании неполной средней школы Аристов поступает в Усть-Лабинское педагогическое училище, которое и окончил в 1938 г. По направлению он приезжает в аул Кошехабль, где учителем с 1938 года по август 1940 г. Молодого учителя потянуло в армию, он решил стать кадровым офицером, посвятить себя полностью военной службе.

11 сентября 1940 года он добровольно поступил в Орджоникидзевское военное училище. Молодой курсант настойчиво овладевает

военной наукой, хорошая теоретическая база позволит ему легко усваивать воинские дисциплины. Георгий Аристов один из лучших курсантов училища. В училище он узнал, что началась Великая Отечественная война. Молодые курсанты рвутся в бой, уже по ускоренной программе они проходят программу. И в качестве командира стрелкового взвода он прибыл в 116-й стрелковый полк 333-й стрелковой дивизии 57-й армии в г. Камышин Сталинградской области. Георгий Аристов в составе своего полка с декабря 1941 года принимает участие в тяжелейших боях за город Славянск (Юго-Западный фронт). И здесь он получил ранение в голову осколком мины и был отправлен на лечение в город

Грозный. Лечение продолжалось до 20 апреля 1942 г. После излечения был направлен в резерв, затем — в оперативный отдел Северо-Кавказского военного округа в качестве офицера связи. На этой же должности он находился и в Закавказском военном округе. После освобождения Северного Кавказа в марте 1943 г. грамотного офицера Аристова Георгия направляют в Орджоникидзевское училище начальником учебной части учебного батальона курсантов. Однако, молодой офицер считает, что окончательно вылечился, что может воевать. Эта мысль не покидает его. Рапорт за рапортом он обращается к командованию с просьбой, чтобы отпустили в действующую армию. Командование училища всячески возражает, считая, что офицер Аристов, имея хорошую оперативно-тактическую подготовку, приносит большую пользу курсантам — будущим офицерам.

И после неоднократного обращения к командованию, его просьба была удовлетворена. В июне 1943 г. он был зачислен в резерв — в 24-й офицерский полк на курсы разведчиков, затем в штат 18-й армии на должность начальника штаба по оперативной части 1331-го стрелкового полка 318-й новосибирской стрелковой дивизии, где прослужил до 9 декабря 1944 г.

Особенно запомнились Аристову Георгию бои при освобождении Новороссийска. Согласно решению командующего фронтом для осу-

ществления Новороссийской операции было создано три группы — две сухопутные и одна для действий в морском десанте.

Восточная сухопутная группа в составе 318-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Вруцкий В. А., в составе этой дивизии воюет и наш земляк Аристов Георгий, усиленной штурмовым отрядом 55-й гвардейской стрелковой дивизии и восемью танками, должна была при помощи десанта прорвать оборону противника в районе цементного завода «Октябрь» и во взаимодействии со своим 1339-м полком, который составил десантный отряд № 3 и высаживался в Цемесской бухте в районе электростанции, пристаней Цементная и Импортная, очистить от противника район цементного завода «Пролетарий», овладеть поселком Адамовича Балка и в дальнейшем наступать на предместье Мефодиевский и перевал Маркотх.

Большую работу в частях проводил при подготовке к операции начальник штаба оперативной части капитан Аристов Г. Д. Он лично изучал обстановку в каждом подразделении, боевую выучку личного состава, моральный и боевой дух личного состава.

Вот что писал в боевой характеристике, данной майору Аристову Г. Д.: «...Боевую документацию, схемы, распоряжения и донесения составляет грамотно и быстро. Оборону своего участка изучил путем пребывания в ротях и батальонах, сообразительный и решительный офицер. В боевой обстановке смел, выдержан, не труслив, грамотный, растущий молодой офицер». Командир 1331 «СП» подполковник Ивакин.

Характеристика, данная командиром полка нашему земляку, полностью соответствовала боевым делам Аристова. В боях за Новороссийск он показал себя храбрым и мужественным офицером. Он был награжден орденом Красной Звезды и боевыми медалями. После освобождения Новороссийска наш земляк в составе 4-го Украинского фронта участвует в прорыве мощной вражеской обороны на Крыму, освобождает Крым. Здесь он сражается в составе 1-й гвардейской армии.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину майор Аристов Г. Д. был награжден орденом Отечественной войны II степени 28.5.1944 г. В 1944 году второй раз был ранен.

29 ноября 1945 г. он вернулся в аул Кошехабль. Был направлен на советскую работу. Работал заведующим сектором кадров в райисполкоме, заведующим отделом мобилизации рабочей силы, заведующим педагогическим кабинетом, инспектором в районо. В мирное время он получал почетные грамоты, ему было присвоено почетное звание «Отличник просвещения». Идут годы. За плечами уже 74 года. Георгий Дмитриевич вносит свою лепту в военно-патриотическое воспитание молодежи.

ОФИЦЕР ГЕДУАДЖЕ

Гедуадже Сагид Исмаилович родился в 1918 году. Когда началась Великая Отечественная война Сагид одним из первых ушел защищать Родину. В составе 50-й армии он принимает участие в тяжелых боях против немецко-фашистских захватчиков. Сагида посылают на краткосрочные курсы командного состава. 1 сентября 1942 года он заканчивает эти курсы успешно и в звании младшего лейтенанта возвращается в свою 50-ю армию. Офицер Гедуадже сражается мужественно. В боях за Родину он был ранен 9 мая 1943 г. После излечения в госпитале он вновь принимает участие в боях, освобождая нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков.

В 1944 году он вновь был ранен в боях за Родину. Это было в начале 1944 года, затем еще ранение 14 сентября 1944 г. Последнее ранение получил 12 апреля 1945 года.

Особенно отличился Сагид при взятии Будапешта. Группа, которая насчитывала в своем составе от 4-х до 5-и стрелковых корпусов, стала выдвигаться вперед и части стали с боями квартал за кварталом отбивать у немцев. 18 января они очистили восточную часть, а 13 февраля и западную часть города Буда. Была учреждена медаль «За взятие Будапешта», которой награждены свыше 350 тыс. участников боев за город.

Среди награжденных был и наш земляк Сагид Гедуадже. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину Сагид был удостоен боевых орденов: Красной Звезды, Отечественной войны I степени. Приказом командира 1-ой Болгарской армии Сагид был награжден орденом «За храбрость IV степени».

О нашем земляке писали фронтовые и армейские газеты. Так, газета «Звезда советов» от 30 марта 1945 г. в статье «Наши части наступают», статья «Незабываемый день», «Офицер Гедуадже», а также статья «Орден за храбрость». В этих статьях и публикациях подчеркивалось о том, как выполняет свой воинский долг, как воюет офицер Гедуадже.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин дважды объявил благодарность нашему земляку Сагиду. Окончилась война. Сагид вернулся в родную Адыгею. Работал в партийных и советских органах. Принимал активное участие в общественно-политической работе.

ИСТРЕБИТЕЛЬ ФАШИСТСКИХ ТАНКОВ

Ачмиз Хамид Тыуфович родился в 1918 году в ауле Афилипп. После окончания неполной средней школы работал в родном ауле.

Молодого Хамида призвали в ряды Красной Армии в 1939 году. Он принимал участие в боевых действиях против Финляндии. За мужество и отвагу, проявленные в войне с финнами Хамид Ачмиз был награжден денежной премией в сумме 500 рублей. Выполнив свой воинский долг, вернулся домой. Как только война началась с немецко-фашистскими захватчиками его вновь призвали в ряды Красной Армии. Опытный солдат, прошедший Финскую войну, Хамид Ачмиз быстро вошел в строй. Он принимал участие в тяжелых оборонительных боях на Керченском полуострове. Однако, силы были не равны. Часть, в которой служил Хамид перебрасывают на Сталинградский фронт. Здесь, прорвав оборону немцев, наши войска заняли правый берег Дона. Наступающие немецкие части развернули боевые действия против части, в которой служил Хамид. Хамид Ачмиз развернул свое орудие и направил против немецких танков. Прицелился и первым выстрелом поразил немецкий танк. Охваченный огнем танк запылал и остановился. После прицел перенес на второй танк и выстрелил, танк остановился. Так за один бой командир орудия Ачмиз Хамид уничтожил два танка. За этот подвиг Хамид Ачмиз был награжден орденом Отечественной войны II степени и денежной премией. Хамид мужественно и храбро защищал рубежи к подступу

пам города Сталинграда: Хамид Ачмиз в одном из боев со своими товарищами пленил 21-го солдата немецкой части. С берегов Дона началась операция по изгнанию немецких фашистов. Старшина Ачмиз наступал в передовых рядах своей части, три немецких танка им были выведены из строя. Он освобождает Украину, Белоруссию, Польшу. В Берлинской операции он в звании старшины и командира артиллерийского взвода добивает фашистского зверя в его собственном доме. Он штурмует здание Рейхстага. Вот и враг повержен. Как вспоминает Хамид Ачмиз, из его орудия было уничтожено 12 танков, 51 огневых точек, 36 орудий, более 1500 немецких солдат и офицеров.

В боях за освобождение Украины он был удостоен ордена Красной Звезды, второй раз был удостоен ордена Красной Звезды. За участие в разгроме немецкой группировки под Курском и Орлом он был награжден орденом Славы III степени.

Он награжден боевыми медалями: «За победу над Германией», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

От Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина получил 9 благодарностей:

- За овладение г. Альтдамм;
- За овладение г. Радом;
- За освобождение г. Шнайдемюль;
- За прорыв обороны немцев восточнее города Штаргард;
- За отличные действия южнее г. Ковель;
- За участие в прорыве обороны немцев на реке Одер;
- За освобождение города Хельм;

За боевые подвиги он был удостоен чести участвовать на Красной площади в военном параде 24 июня 1945 г.

Демобилизовался. Вернулся в родной аул Афипсип. Работал в колхозе «Афипсыл». Находился на партийной, советской и хозяйственной работе. Ветеран войны и труда Ачмиз Хамид внес достойный вклад в общее дело победы Советского народа в Великой Отечественной войне.

СТОЯЛ НАСМЕРТЬ У СТЕН СТАЛИНГРАДА

В составе 74-й стрелковой дивизии, 226-го полка Магомет Коблев принимает боевое крещение под станицей Матвеевка. Магомет в составе взвода, которым командует лейтенант Алексеев, после получения помощи и пополнения людьми предпринял атаку, в результате которой Матвеевка была освобождена и удерживали ее в течение двух месяцев.

— Я участвовал во многих атаках, но свою первую атаку никогда не забуду. Со мною воевали мои аульчане Кошев Махмуд, Киков Хатат и другие. Многим нашим молодым воинам оказывали практическую помощь солдаты, которые имели боевой опыт. Началась артиллерийская канонада. Лейтенант Алексеев А. Л. поднял нас в атаку, мы должны занять железнодорожную станцию, враг наносил мощные удары по нашей части, обстановка изменилась, тогда лейтенант принимает решение послать группу бойцов, среди которых и наш земляк Коблев в тыл к немцам и сзади атаковать противника. Солдаты перебрались в тыл к немцам и по условному сигналу начали атаковать противника. Враг не ожидал такого хода, растерялся, немцы бежали в разные стороны, а с фронта командир взвода Алексеев нанес удар по железнодорожной станции и враг был разгромлен. За участие в этой операции наш земляк был удостоен первой боевой награды. Он получил медаль «За отвагу». С тяжелыми боями отходил Магомет Коблев на Восток. Противник, имея численное превосходство, решительно выдвигался в сторону Сталинграда. Отступающие части Советской армии делают все возможное, чтобы остановить врага. Здесь, в сальских степях, идут тяжелейшие бои. 74-я стрелковая дивизия, в составе которой воюет Магомет Коблев, получает боевое задание в составе 62-й армии оборонять город Сталинград.

Командующий 62-й армией маршал Советского Союза В. И. Чуйков вспоминает:

...Гитлер бросил воздушный флот и лучшие свои две армии на штурм города. Начинались сентябрьские бои. Весь сентябрь проходит в безуспешном штурме города. Нельзя же назвать успехом продвижения в 100 и 200 метров в сутки, да еще с огромными потерями. К концу сентября становится очевидным, что все преимущества гитлеровской военной машины утрачены, что она дает пробуксовку, что дальнейший штурм, уличные бои в городе лавров победителя ему не принесут, а если он овладет городом, то это будет Пиррова победа. (В. И. Чуйков. От Сталинграда до Берлина. С. 272—273).

Магомет Коблев стоял насмерть со своими боевыми товарищами. У них был лозунг: «Ни шагу назад!». «За Волгой для нас нет земли». Началась операция по разгрому немецко-фашистских захватчиков под Сталинградом.

Магомет участвует в боях по освобождению Украины, городов Запорожье, Днепропетровск, Никополь. Тяжелые бои он ведет в Польше, при взятии крепости Познань он отличился, сержанту Коблеву Магомету была вручена вторая медаль «За отвагу». А в боях за Берлин он проявляет храбрость и отвагу и получает награду боевой орденом Славы III степени. Окончилась война. Фронтовик вернулся домой. В дружной рабочей семье выросли дети: Аслан, Каплан,

Руслан, которые пошли по стопам отца и матери, работая на фирме «Дружба». Каплан в Москве получил инженерное образование. Более 30-ти лет проработал Магомед Коблев на «Дружбе». За это время поощрялся почетными грамотами и денежными премиями.

БОЕВЫЕ РАНЫ ПЧЕНТЛШЕВА НУРБИЯ

Родился Пчентлшев Нурбий Хаджимарович в 1921 году в ауле Мамхег Шовгеновского района. После окончания средней школы был призван на действительную воинскую службу в г. Благовещенск. Служба началась в 227-м артадивизионе 711-го полка. Когда началась Великая Отечественная война артиллерийский полк, в составе которого служил Нурбий, был перебросен на защиту столицы нашей Родины Москвы. Артиллеристы действовали в Каширском направлении, отбивая одну атаку за другой. Немцы бросали все больше и больше танков, не считаясь ни с какими потерями. И здесь молодой артиллерист Пчентлшев Нурбий получил первое боевое крещение. После разгрома немцев под Москвой в декабре 1941 года, немецкое командование предпринимает начать боевые действия на северо-кавказском направлении. Для обороны Кавказа советское командование перебрасывает крупные соединения из других фронтов. Нурбий Пчентлшев в составе своей части занимает оборонительную позицию в районе г. Грозного. Затем передислокация под г. Орджоникидзе. Здесь в районе Эльхотово развернулись тяжелейшие бои.

...Били прямой наводкой по танкам — вспоминает Нурбий. Насмерть стоял у стен Орджоникидзе артиллерист Пчентлшев Нурбий. Это к таким, как Нурбий были обращены слова старейших представителей кабардино-балкарского и чечено-ингушского народов, ко всем народам Кавказа, опубликованные в газете «Герой Родины»: «...Братья кавказцы, кабардинцы, чеченцы и ингуши, черкесы и адыгейцы, карачаевцы и калмыки, осетины и трудящиеся многонационального Дагестана! К вам обращаемся мы, старейшие представители кабардино-балкарского и чечено-ингушского народов, своими глазами видевшие ужас, который несет коварный Гитлер в наши родные горы. Мы спрашиваем вас, можем ли мы допустить, чтобы немецкие разбойники грабили селения, убивали стариков и детей, насиловали наших женщин, поработили наши свободлюбивые народы? Как горные реки не потекут вспять, как прекрасное солнце не перестанет светить над нашей землей, так и черные тучи фашизма никогда не покроют наши кавказские горы. Не бывать собаке Гитлеру хозяином над нашим Кавказом, над нашей Советской страной. Слушайте нас, своих стариков, свободлюбивые

горцы! Поднимайтесь все, как один, мужчины и женщины, старики и дети! Берите любое оружие, бейте, уничтожайте черных свиней Гитлера, которые не знают, что такое человеческая совесть! Храбрые джигиты Кавказа! На гитлеровских бандитах кровью наших людей. Кровью отомстим им за эту кровь!» После тяжелых оборонительных боев Нурбий Пчентлшев, закаленный в боях, со своими боевыми товарищами участвует в контрнаступлении наших войск на Северном Кавказе. Он в буквальном смысле выкуривает немцев, освобождая один населенный пункт за другим, один город за другим. Освобождает Нальчик, Пятигорск, Армавир, Кропоткин.

И наконец, в феврале была освобождена столица Кубани г. Краснодар. Сильные бои развернулись в районе Славянска на Кубани, Темрюка.

«...Мне запомнился бой у Темрюка, — говорит Нурбий. — Переправились с боями на противоположный берег, немцы решили нас отбросить в воду, пошли танки...» — заканчивает разговор Нурбий. Наводчик Пчентлшев со своими боевыми товарищами подбил 4 танка противника. За мужество и отвагу, проявленные в этом бою Нурбий Пчентлшев был награжден орденом Отечественной войны I степени. Семь тяжелых ранений получил в боях, самое тяжелое ранение получил в конце июля 1944 года под Керчью. Я держу его документы, подтверждающие боевые раны отважного артиллериста и вчитываюсь в медицинские записи: «...слепое осколочное ранение левого плеча с повреждением кости; слепое осколочное, непроникающее ранение грудной клетки; осколочное ранение поясничной области с переломом костистого отростка II поясничного позвонка и поперечного отростка III поясничного позвонка...»

В тяжелом состоянии в 1944 году был доставлен в госпиталь в г. Сочи. Выжил солдат. Вернулся в родной Мамхег, счастливая мать Усае встретила живым своего сына. Несмотря на тяжелые раны Нурбий закончил юридические курсы и работал помощником прокурора, начальником отдела кадров райисполкома, заместителем председателя колхоза, заместителем директора МТС по политчасти, начальником дорожного участка, начальником жилищно-коммунального хозяйства, избирался депутатом. Являлся членом Адыгейского обкома КПСС. Живет в Мамхеге, с виду еще молодой, ветеран войны и труда Пчентлшев Нурбий, награжденный боевыми орденами и медалями. Выросли дети. Старшая дочь работает в Майкопе учительницей. Мурат и Мадин стали инженерами и трудятся в Майкопе. В неделю раз они приезжают домой к отцу со своими детьми.

Он частый гость молодежи. Есть о чем ему рассказать: о боевых делах, товарищах, о военной молодежи, о трудностях периода восстановления народного хозяйства.

ЗАРЯЖАЮЩИЙ ИЗ АУЛА ВОЧЕПШИЙ

Кушу Мадин Качасович родился в ауле Вочепший в 1916 году. Учился в школе. Работал. Когда война началась Мадин был призван в ряды Красной Армии. Был заряжающим 152-мм гаубицы. Ему запомнились тяжелые бои на Советско-финляндском фронте. Когда Мадин со своими боевыми товарищами держал оборону на этом фронте. Огромные расстояния, тысячи озер. Лето — время белых ночей. Протяженность линии фронта более 1500 километров.

Мадин вспоминал: «В 1942 году я находился на Карельском фронте. Меня вызвал к себе командир полка и сказал: «Вам ставится задача в составе 3-х человек проникнуть в тыл врага, узнать месторасположение финских частей, запомнить количество боевой техники...» Всю ночь мы шли и, наконец, обнаружили село, в котором находились немцы и, не доходя 15 км, остановились у одного дома. Поручили нашему разведчику Алкину, он был родом из Саратовской области, войти в дом и спросить у хозяев о расположении финских солдат. Алкин зашел в дом, а мы взяли на контроль дороги, ведущие к дому на случай какой-либо провокации.

Алкин выкликнул нам: «Войдите в дом». Зашли в комнату, было темно. Я включил фонарик и сразу увидел трех спящих финнов. Они проснулись. Один буркнул: «Гуд комрад», другой — «Гитлер капут». Мы связали их, привели в часть, они дали сведения

необходимые для нашего командования. За эту операцию командир полка объявил мне благодарность», — так закончил свой рассказ Мадин.

И для нашего земляка пришла пора наступательных операций, ведь к югу отсюда войска Советской Армии несдержимо шли вперед, изгоняя врага с советской территории. С 21 июня по 9 августа Карельский фронт провел Советско-Петрозаводскую операцию на своем левом крыле 7—29 октября 1944 года — Петсамо-Киркинесскую на правом. Обе операции составляют гордость нашей военной истории. Освободив Родину, советский воин пошел дальше. На территории Германии Мадин со своей 152 мм гаубицей сжигал и уничтожал немецкие танки и орудия.

Как вспоминал Мадин: «...В одной тяжелой наступательной операции, когда мы в составе полка развернули наступление, к нам навстречу выдвинулась танковая колонна противника. Начался бой. Наш орудийный расчет уничтожил два немецких танка, остальные тоже били из своих орудий, танки шли на нас, несмотря на потери. Положение было критическим. Был момент, кто первым дрогнет. Мы или немцы. Выстояли. Танки противника горели. Отступали...»

За этот подвиг наш земляк был награжден орденом Красной Звезды.

Окончилась война. Мадин вернулся в свой родной аул. Работал учителем.

АРТИЛЛЕРИЯ — БОГ ВОЙНЫ

Хамиду Мисостовичу Мекулову, уроженцу аула Кошехабль, было неполных восемнадцать лет, когда фашистская Германия напала на нашу Родину. В марте 1942 года он был призван в Красную Армию. В районе Армавира молодые призывники попали под сильную бомбежку, многие были убиты и ранены.

Под Урупинском, возле Армавира молодой солдат Хамид Мекулов в лагере проходил общую воинскую подготовку. Днем и ночью, почти без отдыха в течение двух месяцев готовился к предстоящим боям. После окончания сборов Хамид попадает в 197-ю стрелковую дивизию, которая дислоцировалась в станице Вешенской Ростовской области. Он принимает первый бой на Дону. На всю жизнь запомнил день своего боевого крещения на берегу Дона. Гитлеровская авиация начала бомбардировку боевых позиций подразделений и частей дивизий. Непрерывно шли ожесточенные бои. В этих жарких боях Хамид приобретал боевой опыт и отступал, защищая каждый клочок земли. В тяжелое лето 1942 года Хамид

со своими боевыми товарищами под давлением превосходящих сил противника отступал к Сталинграду.

Необходимо отметить, что после многочисленных попыток форсировать Дон у Калача фашисты решили выдвинуть две группировки, при этом особую ответственность они возлагали на 6-ю армию, которая должна была наступать из района Калача, а другая группировка в составе 4-й танковой армии врага должна была выступить из района Цимлянской. Эти группировки нанесли удар в полосе действий 51-ой армии. Не выдержав сильного натиска, наши войска начали отходить к железной дороге Сальск — Красноармейск. С 17 июля 1942 г. Хамид

Мекулов сражается под Сталинградом. Волжскую твердыню он защищал в составе 127-го гвардейского артиллерийского полка, в качестве орудийного номера 76 мм пушки. Долгие и нелегкие боевые будни в Сталинграде никогда не забыть Мекулову Хамиду и его товарищам по полку. Хамид рассказывает с волнением о боях, которые велись за каждую улицу, за каждый метр советской земли, о массовом героизме артиллеристов, которые, как правило велись с открытых позиций прямой наводкой.

Особенно напряженными были последние сутки. Бои шли в центре Сталинграда. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись. Бои носили тяжелый и кровопролитный характер. В этих последних схватках огнем 76-миллиметровых орудий, выводили из строя вражеские танки, орудия и пехоту гитлеровцев. Самые яркие фронтовые воспоминания связаны со Сталинградской битвой, а 19 ноября 1942 года — день перехода наших войск в контрнаступление под Сталинградом и 2 февраля 1943 года — день завершения ликвидации окруженной 330-тысячной фашистской группировки на Волге стали такими же, как и День победы советского народа над фашистскими захватчиками. Началось контрнаступление наших войск. Хамид со своими боевыми одно-

полчанами участвует в тяжелых боях за освобождение Донбасса, Украины. Здесь в наступательной операции был легко ранен в кисть правой руки, это было в 1943 году, вторично в 1944 году на этот раз в обе руки.

В боевой характеристике на артиллериста Мекулова Хамида есть и такие строки: «...Он показал себя дисциплинированным и опытным в работе младшим командиром. Бесстрашный воин прошел большой победоносный боевой путь от стен Сталинграда до Вены, и на всем протяжении, в любой обстановке боя действовал хладнокровно, обеспечивая артиллерийским огнем наступательные действия пехоты».

Хамид помнит тяжелые бои за город Будапешт. Было это на территории Венгрии во время кровопролитных боев в районе Будапешта. Артиллерийская часть, в которой служил Хамид, готовилась к очередной атаке: необходимо было завладеть важным опорным пунктом, который несколько раз переходил из рук в руки. Декабрь стоял снежный, холодный. Бой разгорелся ожесточенный, яростный. Артиллеристы на подручных средствах форсировали Дунай и захватили вражеский плацдарм.

Хамид Мекулов был награжден медалью «За взятие Будапешта» от 9 июня 1945 г. командиром 59-ой гвардии стрелковой дивизии генерал-майором Банниковым, затем медалью «За освобождение Белграда», «За взятие Вены» командиром 514 артиллерийской бригады полковником Чурьяковским, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» от имени Президиума Верховного Совета СССР ему была вручена 9 февраля 1946 г., боевым орденом Отечественной войны I степени он был награжден в честь 45-летия победы Советского народа в Великой Отечественной войне.

После демобилизации фронтовик Хамид Мекулов работает в родном колхозе, занимая должности животновода, бригадира, зав. фермой, был избран председателем ревизионной комиссии. У Хамида большая семья: 4 сына и 4 дочери, 13 внуков.

Ныне ветеран Великой Отечественной войны и труда Хамид Мекулов живет в родном ауле Кошехабль. Принимает активное участие в общественно-политической жизни родного колхоза.

За большой вклад в развитие сельского хозяйства Х. М. Мекулову присвоено почетное звание «Заслуженный колхозник».

ЧЕРЕЗ БУРИ ВОЙНЫ

Апишев Салих Асхадович родился в 1915 году в ауле Пшизов Шовгеновского района. Учился в школе. Родители занимались земледелием. Салих одним из первых в ауле выучился на тракториста. В 1936 году Салиха Апишева призвали в Красную Армию. Салих

решил посвятить себя кадровой службе. Он поступает в общевойсковое училище. Становится офицером Красной Армии. Проходит службу в Белоруссии. Навсегда запомнил Салих день 22 июня 1941 г., в этот день Салих Асхадович был дежурным по полку. Часть дислоцировалась в городе Минске. Получив сигнал о начале войны, Салих вскрывает пакет, строго действует по инструкции, докладывает командиру полка. Полк поднимается по боевой тревоге. Салих Апишев в составе 60-го полевого батальона в качестве командира стрелковой роты выдвигается в направлении города Гомеля. Количественное превосходство начавших наступ-

ление основных сил немецко-фашистской армии было подавляющим. На направлениях их главных ударов, заблаговременно развернутых сильных группировок советских войск не оказалось. Части прикрытия вступали в сражение разрозненно. Оборона носила очаговый характер. Отсутствие сплошного фронта позволяло танковым и моторизованным соединениям противника обходить узлы сопротивления советских войск и наносить им удары во фланги и с тыла. Части Красной Армии вынуждены были или драться в окружении, или отходить. Лавина немецких танков при поддержке авиации продвигалась на восток. Противник систематически нарушал связь, и командование советских фронтов, армий и даже корпусов часто теряло управление войсками. Поэтому ни штабы фронтов, ни Генштаб не имели полного представления о событиях в приграничной полосе. Чтобы не допустить окружения главных сил Западного фронта, Ставка 25 июня приказала отвести их из западных областей Белоруссии. Но было уже поздно. Крупные танковые силы врага быстро продвигались к Минску. Захватив его 28 июня противник перерезал пути отхода 11 дивизии Западного фронта.

Лишенные связи с командованием и основными силами фронта, они продолжали упорную борьбу до 8 июля. Окруженные войсками сковывали около 25 вражеских дивизий — почти половину всего состава группы армии «Центр», в том числе значительную часть

3-й и 2-й танковых групп. Это резко ослабило возможности немецко-фашистских войск для развития наступления на смоленском направлении и позволило советскому командованию выиграть время организации обороны на рубеже Днепра. В боях в окружении многие бойцы и командиры погибли или были захвачены в плен. В результате ожесточенных многодневных боев Красной Армии ценой огромных усилий удалось замедлить темпы продвижения немецко-фашистских войск, а на ряде участков временно стабилизировать положение.

Запомнились нашему земляку тяжелые бои под Смоленском и в самом Смоленске. К началу Смоленского сражения соотношение сил и средств сторон на рубеже Западного Двина. Днепр был по-прежнему, в пользу фашистских войск. Противник превосходил советские войска в людях — почти в 2 раза, в орудиях и минометах — в 2,4 раза, в самолетах — в 4 раза, и только в танках (с учетом всех типов) он несколько уступал советским войскам (1:1,3).

10 июля 1941 года 2-я и 3-я танковые группы наносили удары из района Витебска в сторону Духовщины и из района южнее Орши на Ельню. Левифланговые соединения 3-й танковой группы наступали из района севернее Полоцка в сторону Великих Лук, а правифланговые соединения 2-й танковой группы — из района южнее Могилева в направлении Кричев, Рославль. Гитлеровцы стремились расщепить войска Западного фронта на части, окружить прикрывавшие Смоленск 19, 20 и 16-ю армии и овладеть городом.

Сражение приобрело исключительно затяжной характер. Немецко-фашистские соединения, сосредоточенные на узких участках осуществили глубокие прорывы в районах Полоцка, Витебска, севернее и южнее Могилева. Войска правого крыла Западного фронта отступили к Невелю. В жарких боях за Могилев четыре стрелковые дивизии и отдельные части 20-го мехкорпуса 13-й армии были окружены. Их возглавил командир 61-го корпуса генерал Ф. А. Бакунин, организовавший круговую оборону города.

Эти соединения и части отбивали атаки врага до 26 июля. При этом особым упорством отличалась 172-я стрелковая дивизия генерала М. Т. Романова.

В период боев за Смоленск Ставка начала укреплять Западный фронт свежими резервами. В его тылу она развернула новый эшелон резервных армий (29, 30, 24, 28, 31 и 32-я). Эти войска получили задачу подготовиться к упорной обороне на рубеже Старая Русса, Брянск. Во второй половине июля бои в районе Смоленска и восточнее его приобрели еще более ожесточенный характер.

Танковые дивизии врага обошли ее и приблизились к Смоленску. 16 июля противник ворвался в южную часть города и в результате последующих почти двухнедельных боев овладел им. Командир

роты Салих Апишев потерял в боях за оборону Смоленска более 90% личного состава. Трудное и жаркое лето 1941 года никогда ему не забыть. В составе Степного фронта он защищал Москву, затем в марте-апреле 1942 года он участвует в тяжелых оборонительных боях за Орел. В июле-августе 1943 года он уже сражается на Курской дуге. Вот один из эпизодов из его фронтовой жизни. Салих со своей рогой отбивал третью атаку фашистов. В самый критический момент впереди бойцов выросла фигура командира роты Апишева с гранатой в руках и с автоматом. «Ни шагу назад, товарищи! — раздался голос Салиха. — Бейте немцев». — продолжал он. Враг был смят. Немцы не выдержали стремительной атаки воинов Салиха: После разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге Салих участвует в боях по освобождению наших городов и населенных пунктов. Один за другим он освобождает Елец, Ярцево, Смоленск, Орша, Вильнюс, Каунас и Восточную Пруссию. За годы участия в боевых операциях он 5 раз был ранен, из них две раны были тяжелыми.

За мужество и участие в боях за Родину старший лейтенант Апишев был удостоен боевых наград. Он был награжден орденом Отечественной войны II степени в феврале 1945 года, орденом Отечественной войны I степени в 1985 году, медалью «За боевые заслуги» в 1943 году.

Уволился в 1947 году. Салих включился в работу. Работал механизатором в колхозе «Родина». В семье выросли дети, появились внуки.

В кинофильме «Белорусский вокзал» ветераны-однополчане поют фронтовую песню:

Вы для Победы ничего не пожалели,

Вы даже сердце, как НЗ, не берегли.

Эти слова полностью можно отнести к фронтовику Салиху Апишеву.

МУЖЕСТВЕННЫЙ ПАРТИЗАН, ОТВАЖНЫЙ РАЗВЕДЧИК, КАВАЛЕР ДВУХ ОРДЕНОВ СЛАВЫ ХАЗРЕТ ТЛЕХАТУК

Тлехатук Хазрет Ахмедович родился в ауле Пчегатлукай в 1915 году. Окончил неполную среднюю школу. Учился на бухгалтера. 22 сентября 1939 года Хазрет Ахмедович был призван в ряды Красной Армии. Служил рядовым солдатом. Накануне Великой Отечественной войны он служил на границе у берегов Нарвы, в селении Грасво. Хазрет на всю жизнь запомнил утро 22 июня 1941 года. Началась война.

Немецкие самолеты большими группами пролетали над нашей территорией, сбрасывали смертоносные грузы. Пошли немецкие танки и пехота. Часть, в которой служит Хазрет, отступает с боями. Через несколько дней дивизия, в которой служит Хазрет Тлехатук, попадает в окружение. Это были трудные дни. Все меры, предпринятые командованием дивизии, не увенчались успехом. Дивизия понесла большие потери в людях и технике, многие попали в плен. Хазрет Тлехатук не мог примириться с мыслью о сдаче в плен. Нет! Еще раз нет! Он с двумя своими однополчанами лесными тропами ищет пути выхода из окружения. В Ровенской области в лесу они встретили двух украинских советских служащих. Один работал председателем сельсовета, другой был секретарем сельсовета. Организовали партизанский отряд из 37-ми человек. Они взяли на контроль леса под Ровно, Ракетно, Мижричский район. Установили связь с надежными людьми, которые снабжали ценными сведениями партизан о местах расположения немецких частей.

Большую помощь оказал партизанам советский гражданин Аняшук, который работал у немцев в качестве старосты. Он сообщал данные: сколько немцев в селении, по какой дороге гонят скот, какова охрана. Получив эти сведения партизаны составляли план-схему боя, определяли места засады. Так, изо дня в день они приобретали опыт, громили немецкие гарнизоны.

Население испытывало огромную радость, оно верило, что борьба продолжается и скоро освободят их. Как вспоминал Хазрет: «Мы говорили, что целая армия советских войск находится в лесу, а мы их связные...»

Этим самым мы вели спецпропаганду против немецких войск. Мы воевали в Брянских лесах. Это было в конце 1942 года. Для организации партизанского движения по приказу начальника штаба партизанского движения П. К. Пономаренко был высажен десант. Десантники с помощью местных жителей вышли на партизанский отряд, в котором воевал Хазрет. Десантники привели одного старика, который должен был сопровождать нашего земляка Хазрета для встречи с командиром Советской армии. Старика строго предупредили, если что-то случится с Хазретом Тлехатуком, то вся его семья будет уничтожена. По чистому лесу и снегу шел Хазрет со стариком более километра и, наконец, дошли до места встречи. Советский командир принял нашего земляка очень тепло, расспросив сколько людей в отряде, как вооружены. Хазрет и его товарищи были представлены к правительственным наградам, получили благодарности от командования.

Отряд, который насчитывал 37 человек, вырос до 3-х тысяч. Хазрет Тлехатук был назначен командиром партизанского взвода. И он еще 18 месяцев воевал вплоть до 1944 года против немец-

ко-фашистских захватчиков в тылу. Пускал под откос немецкие вагоны, взрывал мосты, рвал связи. Он был награжден медалью «Партизану Отечественной войны I степени».

Из положения: «п. 3. Медалью «Партизану Отечественной войны I степени» награждаются партизаны, начальствующий состав партизанских отрядов и организаторы партизанского движения за отвагу и героизм и выдающиеся успехи в партизанской борьбе за нашу советскую Родину в тылу немецко-фашистских захватчиков». В 1944 году Хазрет после расформирования партизанских частей был зачислен в регулярную армию. Решением командования за активное участие в партизанском движении ему был предоставлен месячный отпуск на Родину.

В составе 1-го Украинского Фронта Хазрет участвует в наступательных операциях по освобождению города Львова. Хазрет Тлехатук получил боевое задание от командира части. Добраться до месторасположения наших взводов и передать командиру роты о необходимости вывода взводов для отдыха. Хазрет шел в сторону траншеи. И он увидел каких-то людей из далека, и обрадовался, подумал — это наши. Он вышел из леса, пройдя несколько шагов вдруг грянул выстрел. Хазрет упал, в него стреляли немцы. Придя в себя, слава богу, пуля пролетела мимо, он открыл огонь из своего автомата. Немцы отступали, бежали. Хазрет стал во весь рост и стал бегом преследовать немцев, стреляя из своего автомата. Отступающие немцы напоролись на наши взводы, после небольшого боя сдались в плен. За этот бой наш земляк был награжден орденом Славы III степени.

Хазрета звали «партизаном» за его находчивость, инициативу и смелость. И командование поручало ему самые ответственные задания.

Хазрет получил задание от командования. Добраться до немецкого поселка, узнать месторасположение немецких частей. Вместе со своими товарищами они ушли в разведку. В поселке немцев не обнаружили. Незаметно они оказались в другом поселке, и навстречу им показались немецкие патрули. Завязался бой. Патрульные были уничтожены. А немцы, которые были расквартированы в домах, выскакивали и бежали. Через некоторое время подошла наша часть. Были взяты немецкие поселки. За этот подвиг он был удостоен ордена Славы II степени. Окончилась война.

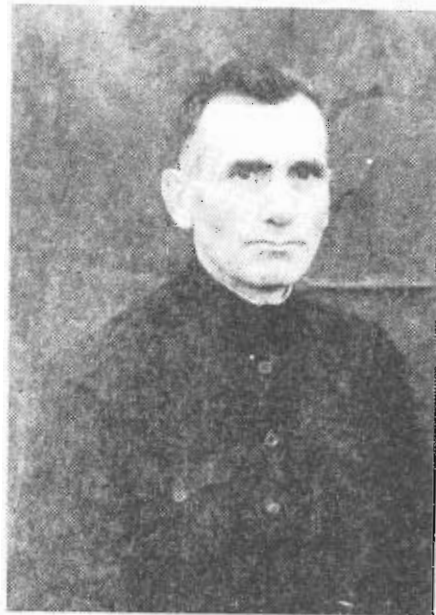
Вернулся боевой партизан и фронтовик, кавалер двух орденов Славы III и II степени в свой родной аул. Работал в колхозе «Красный Адыгесц» бухгалтером. Участвовал в общественно-политической жизни родного аула. Делился опытом, выступал перед молодежью.

НАЧАЛ ВОЙНУ НА ХАЛХИН-ГОЛЕ И ЗАКОНЧИЛ В ПОЛЬШЕ

Негуч Хаджислан Салихович родился в 1907 году в ауле Афипис Тахтамукаевского района.

Летом 1939 года наша страна была поставлена перед непосредственной угрозой ведения войны сразу на два фронта, причем в условиях полной политической изоляции. Быстро нарастающая опасность германской агрессии против СССР с запада дополнялась угрозой нападения на него Японии с востока. В мае японцы вторглись на территорию Монгольской народной Республики в районе реки Халхин-Гол. Советский Союз и Монголия, связанные договором о взаимной помощи, вынуждены были развернуть боевые действия, чтобы отбросить захватчиков. Перед Советским правительством встала задача — сорвать планы международной реакции, стремящейся уничтожить советское государство. Это явилось вопросом жизни не только для советского народа, этого требовали интересы трудящихся всех стран. Вот почему советское правительство было вынуждено пойти на заключение предложенного Германией пакта о ненападении. Пакт был подписан в Москве 23 августа 1939 г.

Командир строевой роты младший лейтенант Негуч проходил сборы в Абинских лагерях. По команде «Боевая тревога» рота была переброшена в Монголию. Началась непосредственная подготовка к боевым действиям, молодые воины Хаджислана Негуча готовились к боевым действиям с японскими захватчиками. Получено боевое задание. Началось выдвижение подразделений к боевым позициям. Пешим ходом прошли почти 12 км с экипировкой, форсировали реку Халхин-Гол. В помощь подразделения Хаджислана были переданы два боевых танка. Надо выбить из сопки японцев и разгромить их. Решительным ударом младший лейтенант Негуч Х. С. нанес удар. Японцы стали отступать. Задание было выполнено. За эту операцию наш земляк

был представлен к ордену Красной Звезды. В дивизионной газете «Атака» 57 стрелковой дивизии 11 сентября 1939 г. была опубликована статья фронтового корреспондента...

«Глубоко засели самураи в большой несчастной сопке. Подступы к ней были очень неудобны для атакующих, на несколько сот метров простиралась равнина, выгодная для укрепившихся японцев. В 12 часов дня наши бойцы под командой т. Негуч двинулись выполнять боевой приказ. Под прикрытием танков достигли высоты и пустили в ход «карманную» артиллерию. 2 часа продолжался бой, в результате которого нашими бойцами уничтожено 50 японцев, с преобладающим числом офицерского состава, захвачено два станковых пулемета, много винтовок и разные документы.

Героически действовали в бою красноармейцы Коблов Сергей, Панов, Озирев, Кудаков, Цыпин, Давлятов. Своим примером они увлекли других.»

Иван Добрынин.

В трудные дни для Родины Советское командование перебросило ряд соединений, в их числе была и знаменитая 170-я стрелковая дивизия, которая отличилась на Халхин-Голе. Для защиты г. Москвы. И наш земляк сражается против немецко-фашистских захватчиков. Здесь, освобождая г. Гнойнэм (Польша), заместитель командира батальона по строевой части был ранен. Это было 2 февраля 1945 года.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину Негуч Х. Ш. был награжден боевыми орденами и медалями.

После увольнения из рядов Красной Армии работал на разных должностях. Был председателем сельсовета. Восстанавливал родной аул Афицисп. Принимал активное участие в общественно-политической жизни. Пропагандировал боевые традиции нашего народа.

СУДЬБА КОМИССАРА АЗАШИКОВА

Азашиков Яхья Шханчериевич родился 8 мая 1908 года в ауле Хакуринохабль. Обучался в Краснодарском педагогическом техникуме и в 1930 году окончил его. Яхья был направлен в г. Грозный в высшую сельскохозяйственную школу со сроком обучения 3 года и в 1936 г. окончил эту школу. После окончания школы Яхья Азашиков работает в родном Шовгеновском районе на различных руководящих должностях. Тревожная, обжигающая сердца весть о вероломном нападении 22 июня 1941 г. фашистской Германии на Советский Союз молниеносно облетела всю страну.

Уже в первые дни войны возникло немало всенародных патриотических начинаний, направленных на всемерное усиление помощи

фронту. Особенно массовый характер приняло движение за вступление добровольцами в ряды Красной Армии. Трудящиеся Адыгеи встретили с большим энтузиазмом сообщения о добровольческих формированиях.

Согласно Постановлению бюро Адыгейского областного комитета партии от 25 октября 1941 г. в Адыгее был сформирован 29-й кавалерийский полк.

В 1941 году Яхья Азашиков добровольно организовал кавалерийский эскадрон из добровольцев Шовгеновского района и с этим эскадром вошел в состав Адыгейского кавалерийского полка в должности политрука эскадрона, а впоследствии стал заместителем командира эскадрона по политической части.

Адыгейский кавалерийский полк вошел в состав 13-ой кавалерийской дивизии и участвовал в тяжелых сражениях за станицу Кушевскую с 29 июня 1942 г. по 1 августа 1942 г. Кавалеристы после авиационной подготовки предприняли новый налет силами 15-й и 13-й кавалерийских дивизий и одной танковой бригады. Завязались вновь ожесточенные бои за станицу. Три раза Кушевская переходила из рук в руки. 216-я стрелковая дивизия и на этот раз не оказала поддержки казакам. В этих ночных атаках на Кушевскую казаки 13-й кавалерийской дивизии уничтожили более 1 тыс. гитлеровцев и около 300 взяли в плен. В приказах высшего командования особенно отмечались боевые достижения Адыгейского кавалерийского полка, мужество и героизм солдат и офицеров.

В своей книге «В вихре конных атак» московский военный журналист, полковник в отставке Х. И. Сиджах пишет: «...Ордена Красного Знамени был удостоен политрук эскадрона Азашиков Яхья Шханчериевич. Добрый и чуткий, он был бесстрашен в бою и рубил врагов с невероятной яростью. Недаром на рубке лозы он всегда отличался. Демонстрируя высокую доблесть и мастерство, он личным примером увлекал казаков в атаку и лично зарубил семь гитлеровцев...» (Сиджах Х. И. В вихре конных атак. Военно-

исторический очерк. — Майкоп. Адыгейское книжное издательство, 1990. — С. 35).

Азашиков Яхья мужественно сражается, защищая свою Родину, свою Адыгею. Он со своим полком отступает на новые рубежи, ведет бои и в родной Адыгее в районе станицы Ханской, затем полк перебрасывается в Лазаревскую, затем через Тбилиси и Баку в Гудермес. Полк сражается в Чечено-Ингушской АССР.

Запомнились нашему земляку и последний бой, который закончился для него трагически. ...Двое суток шел напряженный бой под Новкус-Артезианом. Но удержать село гвардейцы не смогли и под натиском превосходящих сил противника вынуждены были к исходу 2 декабря 1942 г. оставить его. Но бой продолжался. Не менее ожесточенные бои вел в это время под Ямангосом адыгейский полк. Конники стойко и мужественно отражали все атаки противника, хотя давалось это с большим трудом. За полтора месяца рейда по тылам противника силы полка, как и других частей корпуса, изрядно ослабли, а восполнить их было нечем и неоткуда. Во многих взводах и эскадронах насчитывалось порой по несколько человек. В то же время ожесточенность атак и сила ударов противника с каждым днем возрастали.

Утром 4 декабря гитлеровцы бросили в бой все, что могли и создав значительное превосходство в силах, особенно в танках, вклинились в оборону полка. В исключительно тяжелом положении оказался 1-й эскадрон, которым командовал коммунист, старший лейтенант Кравченко Пантелей Иванович. Атакованный семнадцатью танками и батальоном мотопехоты, он оказался в окружении. Вражеское кольцо безжалостно сужалось, но гвардейцы сражались, проявляя изумительную стойкость и героизм.

Образец мужества и бесстрашия показывал сам командир.

— Гвардейцы! Погибнем все, но не отступим без приказа! — воскликнул он.

Призыв этот был подхвачен всем личным составом. Казаки сражались, не шадя своей жизни. Они погибали, но не отступали. И когда поступил приказ на отход только незначительной части эскадрона удалось выйти из окружения... (см. Сиджах Х. И. В вихре конных атак. С. 68).

В тяжелом бою в окружении 4 декабря 1942 г. наш земляк Яхья Азашиков получил ранение в правую ногу и он в бессознательном состоянии попал в плен. Когда пришел в сознание, перед ним стояли немецкие офицеры и солдаты. Ужасная мысль сверкнула в голове. Немцы! Он не хотел верить своим глазам! Да, немцы! Что делать? Покончить с собой — нечем, да и сил никаких нет. Ощупал нагрудный карман — документов нет.

Он вспомнил, что документы с боевым орденом он закопал под деревом, ибо Азашиков знал, что комиссаров немцы в плен не брали, а расстреливали на месте. И поэтому с разрешения командования документы сдавались перед выполнением особо важного задания, или прятали когда непосредственно возникала острая ситуация.

— О-о-о, рус жив, — заговорил офицер. — Москва капут! Сталин капут! Теперь ты должен служить в немецкой армии. Ауфштейн!

Его повели на допрос. В помещении было несколько гитлеровцев.

— Ты советский офицер?

— Да, советский офицер.

— Теперь будешь немецким офицером. Мы формируем добровольческую армию, состоящую из представителей всех народов Советского Союза, — продолжал немецкий офицер.

— Зря стараетесь, — отвечал Яхья.

— Молчать! — вскричал допрашивавший офицер. Ударив Азашикова кулаком в лицо, приказал увести пленного.

Вскоре его вновь вызвали на допрос, но он отказался. Не могли от него добиться согласия, чтобы он перешел на сторону фашистов. Страшные пытки и мучения перенес Яхья Азашиков. В плену держался стойко и мужественно. В 1945 г. он был освобожден советской армией. Прошел спецпроверку. После войны не легко Яхья входил в мирную гражданскую жизнь. Тень подозрения пала на него. С оглядкой смотрели на него руководители партийных и советских органов. Был в плену, почему не застрелился? — Не раз слышал он эти упреки. Яхья Азашиков не сдавался.

Шаг за шагом, день за днем он боролся за свою честь и достоинство, за свои боевые ордена, за свое воинское звание, он не мог примириться с несправедливостью, допущенной тоталитарной системой по отношению к нему и к его товарищам.

Наконец, подтверждено, его воинское звание «капитан» за № 341124249 Главным управлением кадров НКО и был восстановлен в звании «капитан».

Подтверждены его боевые награды орден Красного Знамени, медали.

После наступления хрущевской оттепели он был восстановлен в партии. Работал заведующим сберкассой, счетоводом в колхозе имени Кагановича, старшим агрономом, заместителем председателя ревизионной комиссии.

Вместе с женой Цуцой создали большую дружную семью, выросли дети Валерий, Зорик, Юрий, Толик и дочь Мира.

Таков боевой и трудовой путь отважного кавалериста, комиссара эскадрона капитана Азашикова Яхья.

Зехов Меджид Бекмирович родился 8 марта 1922 года в ауле Кошехабль Кошехабльского района Адыгейской автономной области. 11 июня 1941 г. Меджид со своими земляками аульчанами Кардановым Пшимафом, Шаларовым Кушуком, Анзарковым Аскарбием, Степанцовым Александром был призван в ряды Красной Армии и отправлен в г. Батайск. Призывников переправили для дальнейшего прохождения службы в г. Херсон, затем под Одессу в лагерь, в так называемые «Зимние казармы». В «Зимних казармах» Меджид должен был обучаться военному делу, научиться стрелять, заниматься физической подготовкой, готовиться к предстоящей войне. С 1 сентября 1939 г. шла вторая мировая война. На вторые сутки пребывания в лагерях молод-

дые войны подверглись сильной бомбежке. Да, это война! Молодой солдат испытал горечь кровопролитных боев, отступлений, неудач, гибель своих боевых товарищей. Меджид не думал, что так быстро начнется война, не прошел полностью курс молодого воина, не владеет еще как следует боевым оружием. И ему пришлось с оружием в руках приобрести боевой опыт. Меджид мужественно и храбро сражался за Родину. Не удалось немецко-фашистским войскам победным маршем как по Европе пройти и до родного Северного Кавказа, только в августе 1942 года фашистские войска захватили часть территории Северного Кавказа.

Меджид Зехов в составе 295-й стрелковой дивизии сражался на Моздокском направлении. 295-я стрелковая дивизия входила в состав 37-й армии, командующим армией был генерал-майор П. М. Козлов. Армия имела в своем составе 2-ю гвардейскую, 275-ю, 392-ю стрелковые дивизии и 11-ю стрелковую дивизию

НКВД. Этой армии была поставлена задача удерживать Нальчик, и не допускать противника за р. Баксан. Одновременно армии было приказано разгромить противника в районе Заюково и перехватить шоссе на дорогу Пятигорск—Нальчик. Сосредоточив против незначительных войск 9-й армии свои 3-ю и 13-ю танковые, 11-ю и 370-ю пехотные дивизии, немецко-фашистские войска в ночь на 1 сентября начали форсирование Терека в районе Моздока. Несмотря на воздействие нашей авиации и артиллерии, врагу удалось дополнительно переправить на южный берег реки и сосредоточить в прибрежной роше Севернее Мундар-Юрт свыше батальона пехоты и до двух минометных батарей. Однако контратакой частью сил 389-й и 417-й стрелковых дивизий атака противника на Мундар-Юрт была отбита и в течение дня левый берег Терека на этом участке был полностью очищен от врага.

Однако действия противника в районе Мундар-Юрт были предприняты с целью отвлечь внимание советского командования от Моздока, где были сосредоточены его 370-я, 11-я пехотные и 3-я танковая дивизии для нанесения главного удара.

Утром 2 сентября 1942 г. противник приступил к форсированию Терека на участке Предместный, Кизляр. В ночь на 4 сентября противник из Предместного и Кизляра вновь нанес сильный удар, теперь уже на Вознесенскую. Он наступал группами танков с десантом на броне. Врагу удалось продвинуться на 10 км южнее Предместного. Во второй половине дня вражеская пехота и танки были встречены ударной группой — 62-й морской стрелковой бригадой с 249-м танковым батальоном 9-й армии. Остановив противника на рубеже Ногай-Мирза, Терская, 9-я и 37-я армии приступили к подготовке контрудара по вклинившимся частям противника. Ударная группа 37-й армии перешла в наступление из района северо-восточнее Верхнего Акбаша. За три дня упорных боев дивизия, в которой воюет наш земляк Меджид Зехов, нанесла большие потери частям 13-й танковой дивизии противника, отбросила их на 5—8 км и вышла непосредственно к Нижнему Курпу.

В период ожесточенных боев с 1 по 28 сентября советские войска нанесли врагу большие потери. Боев в наступление крупные силы пехоты и до 300 танков, ярый сторонник танкового тарана генерал Клейст был уверен, что дивизии его танковой армии разнесут нашу оборону, сомянут и уничтожат наши войска и легко прорвутся к Грозному. Но надежды гитлеровского командования не осуществились.

Оборонительная операция на моздокском направлении имела большое значение в обороне Кавказа. В этой операции наши войска нанесли поражение 1-й танковой армии и сорвали план гитлеров-

ского командования по захвату Грозненского и Бакинского нефтяных районов.

Достойный вклад в оборонительную операцию против немецко-фашистских захватчиков внес Меджид Зехов. Война продолжалась. Меджид с оружием в руках освобождает родной Кавказ, Ростовскую область, юг Украины. Запомнились ему бои при освобождении Одессы и города Николаева в составе 3-го Украинского фронта. Войска 3-го Украинского фронта с тяжелыми боями вышли на Южный Буг в его нижнем течении и с 18-го марта приступили к форсированию реки, ширина которой в районе Одессы достигает 200—250 м. Противнику не удалось задержать их дальнейшее продвижение. Меджид Зехов со своими товарищами, ломая отчаянное сопротивление фашистов, преодолевая трудности весенней распутицы, захватывали плацдармы на правом берегу Южного Буга.

Меджид Зехов в составе своего полка 27—28 марта форсировал Южный Буг, а затем принимал участие в освобождении г. Николаева.

Меджид помнит какую помощь оказали наступающим частям воины десантного отряда возглавляемого старшим лейтенантом К. Ф. Ольшанским и его заместителем по политчасти А. Ф. Головлевым. В отряд вошли 55 моряков 384-го отдельного батальона морской пехоты Черноморского флота. Десант был высажен в порту Николаев, чтобы облегчить взятие города наступающими войсками. Враг бросил против этой небольшой десантной группы три батальона пехоты, орудия, танки. В неравном бою 55 десантников пали смертью храбрых. Оставшиеся в живых отважно сражались вплоть до подхода войск фронта. Родина высоко оценила славный подвиг отважных воинов. 55 десантников, в том числе и земляк Меджида Зехова, Абубачир Чуц был удостоен звания Героя Советского Союза. За мужество и отвагу, проявленные в ходе тяжелых боев наш земляк был удостоен высокого ордена Славы III степени. Наш земляк освобождает территории Польши, Болгарии. В 1944 году Меджид Зехов был ранен в ногу. После излечения вновь на передовой и сражается на Берлинском направлении.

Запомнились также бои при форсировании Одера. Меджид мужественно сражается на подступах к Берлину. И 2 мая 1945 г. Меджид Зехов уже в Берлине.

За мужество и храбрость, проявленные на территории Германии, Меджид Зехов удостоивается орденом Славы II степени.

От Верховного главнокомандующего И. В. Сталина он получил 6 благодарностей:

— За отличия и боевые действия, за овладение городами Влоцлавск, Бжесьць-Куявский, Коло;

— За отличия и боевые действия в боях за овладение городами Гнезно, Гнезен.

— За Померанию.

— За Вислу.

— За крепость — Кистжинь (Кюстрин).

— За Берлин.

Таков боевой путь нашего земляка Меджида Зехова.

С большим уважением он вспоминает своего командира батальона Петра Ивановича Ивахненко, а также своего боевого товарища, украинского друга Пантока, с которыми он воевал, защищая Родину.

Меджид Зехов жил и трудился в родном Кошехабле. Он был «Заслуженным колхозником», участником сельскохозяйственной выставки в Москве.

И чтобы встретиться с Меджидом, чтобы взять у него интервью мне пришлось несколько раз сходить домой, но жена каждый раз отвечала, что он в поле, он в тракторной бригаде. А в душе я радовался, значит ветеран войны еще в строю, здоров.

К сожалению, Меджида не стало. До последних дней он трудился в родном колхозе, часто встречался с молодежью, выступал в школах, в коллективах.

БОЕВЫЕ БУДНИ ТАНКИСТА ТУКО

Когда приезжаю в родной аул Кошехабль, я часто встречаю доброго человека и мне приятно пожать ему руку. Мне даже иногда кажется, что дни мои бывают более удачны, когда встречаюсь с участниками Великой Отечественной войны. Доброта не только в их словах и на лицах, но и в их делах и помыслах.

Адельчерий Хасанович Туко родился в ауле Блечепсин в 1922 году. Рано лишившись родителей он воспитывался в Шендзийском детском доме. Обучался в школе с 1933 по 1939 гг., где закончил 7 классов. Был призван в Красную Армию. Службу проходил в г. Кишиневе. Там же принял боевую присягу на верность Родине. В 6 часов утра на вокзале в Кишиневе молодой солдат Адельчерий Туко попал под сильную бомбежку. В это время наш земляк должен был вместе со своими товарищами убиты в г. Симферополь, где формировался кавалерийский полк. Адельчерий был послан с группой товарищей в г. Тихорецк, затем в Кисловодск за конским составом для кавалерийского полка.

Каково было удивление Адельчерия когда он встретился со своими земляками Избашевым Мухамедом из Кошехабля и Шовгеновым Мухажиром из Блечепсина. Полк в котором служил Адельчерий был переброшен на Калининский фронт.

— Нас высадили северо-западнее Москвы. — вспоминает Адельчерий. — мы пересели на машины и, как говорится, с корабля на бал, и прямо в бой. Гудела земля, сражались бойцы. Дрались мы отчаянно, всеми силами удерживали каждый клочок земли. Ценой больших потерь в живой силе и технике противник все же продвигался в глубь нашей страны.

С Калининского фронта часть, в которой воюет Адельчерий перебрасывается в район Курско-Орловской дуги в 1943 году и сразу же в бой. Пятьдесят дней продолжалась эта величайшая битва наших войск с немецко-фашистскими войсками. Она закончилась победой Красной Армии, разбившей 30 отборных немецких дивизий, в том числе

7 танковых. Эти дивизии потеряли больше половины своего состава. Общие потери вражеских войск составили более 500 тысяч человек, около 1500 танков, в том числе большое количество «тигров» и «пантер». 3 тысячи орудий и свыше 3500 самолетов. Такие потери фашистское руководство уже не могло восполнить никакими тотальными мерами.

Призрак неминуемой катастрофы встал перед фашистской Германией. Поражение немецких войск вынудило гитлеровцев перебросить летом 1943 года на советско-германский фронт с других фронтов 14 дивизий и значительные части усиления, ослабив тем самым войска в Европе.

Попытка Гитлера вырвать стратегическую инициативу из рук советского командования кончилась полным провалом. Это свидетельствовало об истощении Германии. Никакие силы теперь ее уже не могли спасти. Вопрос был лишь во времени.

Советское стратегическое и оперативно-тактическое командование значительно выросло и окрепло в искусстве ведения войны. Контрнаступление на Курской дуге явилось, в отличие от контрнаступлений под Москвой и Сталинградом, заранее предпринятым и хорошо обеспеченным глубоким ударом. В контрнаступлении под

Курском участвовали 22 мощные общевойсковые, 5 танковых, 6 воздушных армий и крупные силы авиации дальнего действия.

Здесь на Курско-Орловской дуге, героически сражаясь, наш земляк получил первое ранение. Для излечения Адельчерий был отправлен в госпиталь в Кировскую область в г. Луза. Шесть месяцев он лечился в госпитале. Жители г. Лузы создали условия для быстрого выздоровления раненных. Снабжали продуктами питания, устраивали концерты для раненных. Молодая учительница Мария Алексеевна Попова часто приходила со своими учениками, они давали концерты, читали стихи, пели песни.

После излечения наш земляк в 1944 году был направлен в танковую школу. После окончания танковой школы он в составе танковых частей принимает активное участие в боях за освобождение Украины и Белоруссии. На одном из участков фронта Адельчерий со своими боевыми товарищами на боевом танке ворвался в расположение немецкой обороны. Танк успешно громил врага, уничтожил несколько вражеских орудий вместе с их расчетами. Враг яростно сопротивлялся. Ударом снаряда заклинило башню танка, другим снарядом перебило гусеницу. Боевая машина вдрогнула и остановилась. Но и в кольце врагов они сражались героически. Адельчерий получил ожоги, был ранен. Он вспоминает своих боевых товарищей, командира самоходной установки Фадеева, механика водителя Гуляева, Ермакова. Наш земляк с тяжелыми боями дошел до Берлина, вновь получил тяжелое ранение. Его отправили на лечение в г. Харьков, здесь он узнал, находясь в госпитале, что война закончилась. После излечения он поехал к своей подруге, с которой переписывался в годы войны. Теплые письма от Марии Поповой воодушевляли его на ратные дела, она дала слово, что будет ждать его с фронта. Состоялась свадьба. Молодая учительница Мария Попова вышла замуж за фронтовика-танкиста Адельчерия Туко. Адельчерий вернулся в Кошехабль с молодой, красивой русской девушкой Марией Поповой. Сразу пошел работать в типографию, и он работал в Кошехабльской типографии до 1988 года. В 1988 году ушел на пенсию. Мария активно включилась в комсомольско-пионерскую работу в Кошехабльской средней школе. За свою работу она неоднократно получала благодарность, почетные грамоты. В дружной семье родился сын Валерий, получил высшее агрономическое образование. Работал в колхозе агрономом. У Адельчерия и Марии появились внуки.

Ветеран по-прежнему бодр, жизнерадостен. Он инвалид второй группы.

За боевые дела на фронте награжден боевыми орденами и медалями. Получил орден Славы III степени, орден Отечественной войны I степени. Награжден медалями «За отвагу» при освобождении Украины и Варшавы и другими медалями.

КОМАНДИР СТРЕЛКОВОГО ВЗВОДА

Зипунов Мухамед Муссович родился в 1922 году 12 сентября. Еще не было полностью 19-и лет Мухамеду, когда он услышал слово «война». Уходили на фронт старшие возрастные группы, готовились младшие возрастные группы. Мухамед получил повестку, 16 октября 1941 года он вместе с земляками Хиштовым Гидом, Мекуловым Хамидом уходит сражаться за Родину. Группа новобранцев подверглась сильной бомбардировке в районе Армавира. Многие не дойдя до пункта назначения были ранены и убиты. Мухамед попал в Урупинский лагерь, где формировалась 197-я стрелковая дивизия, его определили в 861-й стрел-

ковый полк, в 3-ю роту, во второй взвод. Его назначили командиром отделения. В течение трех месяцев по ускоренной военной программе дивизия готовилась к боевым действиям, молодые солдаты овладевали воинским мастерством, много внимания уделялось огневой и физической подготовке, кроссу. Днем и ночью шла подготовка к предстоящим тяжелым боям. Части дивизии были перебросены на Донской фронт в район станицы Вешенской. Мухамед Зипунов участвует в тяжелых оборонительных боях под Филлоново, Миллерово и Калачом. Здесь он теряет боевых друзей, видит смерть наяву, испытывает горечь отступления. Армии несли большие потери в личном составе, не хватало офицерских кадров, в особенности командиров взводов.

Мухамеда Зипунова, как наиболее отличившегося младшего командира, командование посылает на учебу в г. Камышин на офицерские курсы. Обучался на этих курсах с 15 ноября 1942 г. до 11 января 1943 года. После окончания и присвоения ему звания младшего лейтенанта он становится командиром взвода ПТР в 89-м стрелковом полку в 23-й стрелковой дивизии.

Младший лейтенант Зипунов Мухамед глубоко понимал всю ответственность и доверие, оказанное ему командованием. Он всегда

помнил роль боевого командира и даже в бою не переставал учить бойцов военному мастерству и отваге.

...Шел жаркий бой.— вспоминает Мухамед.— немцы осатанело бросались на наши боевые порядки, но их звериная ярость разбивалась о железную стойкость наших бойцов. Одна за другой были отбиты три яростные атаки, но фашисты опять лезли, надеясь сломить наше сопротивление. Мой взвод потерял убитыми около 15 человек. Приходилось пополнять взвод новобранцами и вновь бой, и вновь потери... Сколько их было, этих боев не сосчитать...

В конце января 1943 г. в ходе контратаки вместе со своим взводом Мухамед шел в авангардной группе, ведя тяжелые бои в районе Сталинграда в разгар боя он вначале не почувствовал, что получил тяжелую рану в ногу. Затих бой. Он присел и увидел, что кровь сочится. Мухамед был доставлен в санбат, оттуда в госпиталь. Комиссия признала Мухамеда негодным к воинской службе. Он был демобилизован в 1943 году. Мухамеда направляют для работы в органы НКВД, где он проводит большую работу по охране жизни людей от бандитских группировок на железнодорожном участке Армавир—Туапсе, затем работал трактористом, бригадиром тракторной бригады, завскладом в родном ауле.

В большой семье выросли дети. Последствия тяжелых ранений сказались, ему ампутировали ногу.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину Мухамед Зипунов был награжден медалями и орденом Отечественной войны I степени. Таков боевой и ратный путь нашего земляка Мухамеда Муссовича Зипунова, ныне здравствующего и живущего в ауле Кошехабль.

СТАРШИНА ТАНКОВОЙ РОТЫ

Шахиев Каральбий Хутатович родился в 1922 году в ауле Блещепин Кошехабльского района в семье крестьянина-бедняка. Лишившись рано отца.— отец умер в 1933 году — Каральбия определили в Натырбовский детский дом, воспитывался в этом доме с 1933 года и там же закончил 10 классов в 1940 году.

В мае 1941 года Каральбия призвали в Красную Армию, он попадает в 136-й кавалерийский полк 9-й Крымской кавалерийской дивизии.

В составе 136-го кавалерийского полка 9-й Крымской кавдивизии он участвует в тяжелых боях против немецко-фашистских захватчиков в составе Юго-Западного фронта с 22 июня по 12 октября 1941 года. В середине июля Юго-Западный фронт вел тяжелые оборонительные бои южнее Полесья, на подступах к Коростеню и

Киеву. В полосе Юго-Западного и Южного фронтов действовали силы группы армий «Юг». Очень ослабленные дивизии 5-й, 6-й, 26-й, 12-й, 18-й и 9-й армий отбивали наступления 64 немецко-фашистских дивизий и 16 бригад. В целом на Юго-Западном театре военных действий противник имел двойное превосходство в людях, орудиях и минометах, и полоторное в самолетах.

Юго-Западный фронт прикрывал киевское направление и к этому времени очень опасная обстановка сложилась на подступах к Киеву. Главное командование Юго-Западного направления пришло к заключению, что катастрофа, на-

зревшая на правом крыле, уже не может быть предотвращена. Для воссоздания сплошного фронта на этом участке необходимы были крупные резервы, но ими советское командование тогда не располагало. Возможный выход заключался в немедленном отводе войск из киевского выступа. С таким предложением 11 сентября 1941 года командование Юго-Западного фронта обратилось в Ставку. Но оно не получило поддержки. Ставка потребовала не оставлять Киева до создания нового оборонительного рубежа. К 13 сентября наступавшие с севера и юга вражеские войска перехватили в районе Канотопа и к югу от него коммуникации Юго-Западного фронта. В окружении оказались 5-я, 37-я, 26-я армии, часть сил 21-й и 38-й армий. Они продолжали вести ожесточенные бои до 27 сентября. Значительная масса воинов вырвалась из кольца. Но десятки тысяч бойцов и командиров погибли в неравных боях с превосходящими силами врага.

Каральбий в составе своей дивизии с тяжелыми боями выходил из окружения. Юго-Западного фронта не стало. Никакого управления войсками не было. Каждый командир принимал самостоятельное решение, главная задача состояла в том, чтобы с меньшими потерями выйти из окружения. Трагически погиб, находясь в окружении, командно-политический состав Юго-Западного фронта во главе с генерал-полковником М. П. Кирпоносом.

Вот как вспоминает эти драматические события бывший начальник оперативного управления фронта Маршал Советского Союза М. Х. Баграмян...

...В колонне штаба фронта насчитывалось более тысячи человек, из них 800 офицеров. С ними по-прежнему находились генерал-полковник М. П. Кирпонос, члены Военного совета фронта М. А. Бурмистенко, дивизионный комиссар Д. М. Рыков, генерал-майоры В. И. Тупиков, Д. М. Добыкин, А. И. Данилов, В. В. Панюхов, командующий 5-й армией генерал-майор М. И. Потапов, члены Военного Совета этой армии дивизионный комиссар М. С. Никишев, бригадный комиссар Кальченко Е. А., начальник штаба армии генерал-майор Писаревский, начальник ветслужбы А. М. Пенионжко и другие товарищи. С колонной следовали 6 бронемашин, 2 противотанковых орудия и 5 счетверенных зенитных пулеметных установок. Рошу рассекал овраг. Транспорт и люди рассредоточились по его кромке. Боевые машины заняли позиции на опушке. К сожалению, по-прежнему давала о себе знать недостаточная организованность отряда. Оборону заняла лишь охрана Военного Совета фронта, которую возглавлял подполковник Глэбов и охрана штаба, 5-й армии во главе с майором Владимирским. Многие офицеры разбрелись по хатам, хуторам, чтобы умыться, раздобыть продуктов и немного отдохнуть.

А фашисты уже обнаружили исчезнувший ночью штаб фронта. Когда утренний туман рассеялся, разведчики доложили — с востока и северо-востока идут немецкие танки. Прибывшие с юго-запада отставшие бойцы сообщили, что и с этого направления приближаются вражеские танки и мотоциклы. Минут через двадцать враг атаковал роту с трех сторон. Танки вели огонь из пушек и пулеметов, за ними шли автоматчики. В гром и треск вплетались редкие выстрелы наших пушек — их было мало, да и приходилось беречь каждый снаряд. Танки, прорывались к восточной опушке роши. С ними вступали в схватку офицеры, вооруженные гранатами и бутылками с бензином. Две вражеские машины загорелись, остальные откатились. Командующий, члены Военного Совета, генералы Тупиков и Потапов стали совещаться, как быть дальше: сидеть в роше до вечера или прорываться сейчас же. Но тут началась новая атака. Подъехавшая на машинах немецкая пехота с ходу развернулась в цепь и двинулась в рошу под прикрытием огня танков. Когда она достигла опушки, окруженные во главе с Кирпоносом, Бурмистенко, Рыковым, Тупиковым, Потаповым и Писаревским бросились в контратаку. Гитлеровцы не выдержали рукопашной и отступали. В контратаке генерал Кирпонос был ранен в ногу. Его на руках перенесли на дно оврага, к роднику. Сюда же доставили раненого и тяжело контуженного командира Потапова.

Его боевой начальник штаба генерал Писаревский героически пал на поле боя.

Примерно в половине седьмого вечера Кирпонос, Бурмистенко и Тупиков в кругу командиров обсуждали варианты прорыва, который намечалось осуществить с наступлением темноты. В это время противник начал интенсивный минометный обстрел. Одна мина разорвалась возле командующего. Кирпонос без стога привалил к земле. Товарищи кинулись к нему. Генерал был ранен в грудь и голову. Через две минуты он скончался. Адьютант командующего майор Гненный со слезами на глазах снял с кителя генерала Золотую Звезду и орден.

Генерал Тупиков погиб в перестрелке у хутора Овдиевка.

Член военного совета М. А. Бурмистенко погиб у роши Шумейково.

В руки гитлеровцев попало несколько тяжелораненных бойцов и командиров. Среди них оказался и член Военного Совета фронта дивизионный комиссар Рыков. Истекающего кровью, его подвергли зверским пыткам и казнили... (Так начиналась война. С. 354—365).

До 12 октября 1941 года Каральбий Шахiev сражается на юго-западном направлении, прикрывая главные подступы к Северному Кавказу. В составе 2-ой кавалерийской дивизии он сражается уже на Западном фронте, прикрывая московское направление. С 12 июня 1942 по 11 марта 1943 года в составе 1-ой самокатно-мотоциклетной бригады в качестве наводчика дзешитной пушки он ведет тяжелейшие бои, участвуя уже в наступательных операциях Советской армии. В составе танковой бригады в качестве командира орудия и старшины роты Каральбий мужественно сражается, освобождая Украину.

Запомнились ему тяжелые бои в сентябре 1943 г. за г. Барвенково на Украине. 3-й Украинский фронт с 23 октября 1943 г. предпринял мощное наступление на Днепропетровск и Днепродзержинск. 25 октября эти города были освобождены. Затем освободили Запорожье. Каральбий в этих боях проявил исключительное мужество. Он наступает в составе передовых групп, освобождая территории Украины. Каральбий Шахiev со своими боевыми товарищами освобождает Польшу, города Водовицы, Котовицы, Краков, а на территории Чехословакии он сражается за города Михайловиц, Ясло, Новы-Сонг, Бельско.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину Каральбий Шахiev был удостоен боевого ордена Красной Звезды, а также медалью «За боевые заслуги» и другими боевыми медалями. Старшина Каральбий Шахiev получил 6 благодарностей от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. В декабре 1946 года он уволился, вернулся в родной аул Блечепсин, работал на разных дол-

жностях, затем работал в советских и партийных органах в Кошехабле. С ноября 1953 года работал председателем Адыгейского областного комитета профсоюза работников потребкооперации. Вместе с женой Каральхан воспитали детей: дочерей Нину и Миру и сына Аслана. Он был достойным и преданным сыном своего народа и своей Родины.

**...В БОЙ ИДЕТ ПОСТОЯННО — С БОЛЬШИМ ЖЕЛАНИЕМ
И В БОЮ ВЕДЕТ СЕБЯ МУЖЕСТВЕННО...**

Сапиев Асланбий Моссович родился в 1922 году в ауле Хакуринохабль Шовгеновского района. Учился в школе, работал в родном ауле. В 1939 году Асланбий был призван в ряды Красной Армии в Тамбовское кавалерийское училище. Юноша пишет рапорт за рапортом, чтобы его перевели в авиацию. Молодого солдата переводят в Оренбургское училище. Стать летчиком — вот главная цель Асланбиа. Война вносит свои коррективы. Закончив курсы воздушных стрелков в качестве воздушного стрелка пикирующего бомбардировщика «Пе-2», Асланбий принимает участие в боях с 14 июня 1942 года. Затем Асланбиа Са-

пиева переводят в 617-й штурмовой полк 291-й авиадивизии 2-й воздушной армии Воронежского фронта (20 октября 1943 г. Воронежский фронт переименован в 1-й Украинский фронт).

2-я воздушная армия наносила удары по наземным силам врага и громила его авиацию в воздушных боях. Лишь в первый день наступления советские летчики сбили 31 немецкий самолет.

Активное участие в боевых действиях принимала 291-я штурмовая дивизия, в которой служит наш земляк Асланбий Сапиев. На вооружении дивизии находились самолеты-штурмовики «Ил-2» — грозные для врага машины. Многоцелевой бронированный самолет был вооружен пулеметами, авиабомбами и реактивными снарядами

под плоскостями, которые летчики прозвали «воздушными катюшами». Штурмовики действовали на малых высотах, из-за леса, складок местности, дерзко, решительно и навели страх на фашистских вояк. Появляясь неожиданно, они уничтожали танки, артиллерию, огневые точки пехоты, склады с горючим и боеприпасами, живую силу врага, самолеты на аэродромах, а также в воздухе. Недаром фашисты прозвали наши штурмовики «черной смертью». Летчики и воздушные стрелки проявляли чудеса героизма, смелости и отваги, мужества и бесстрашия. В каждый свой бой они вкладывали жгучую ненависть к лютому врагу и беззаветную любовь к своей Родине.

В частях появились личные счета мести — количество уничтоженной живой силы и боевой техники врага. В боевых листках показывались примеры лучшей подготовки самолетов к боевым вылетам, своевременного восстановления израненных в бою «Ил-2» рассказывалось о выполнении боевых заданий летчиками, воздушными стрелками, о нанесенных врагу потерях. В боевом листке, посвященном нашему земляку Асланбию Сапиеву были такие слова: «Учитесь воевать так, как воюет Асланбий Сапиев».

Асланбий летал с командиром звена капитаном А. А. Прошкиным. В одном из вылетов шестерки «Ил»-ов на штурмовку переднего края обороны противника (ведущим группы был капитан А. А. Прошкин) при втором заходе на цель зенитным огнем был отбит левый элерон самолета. С большим трудом капитан Прошкин А. А. вывел машину из пикирования и с небольшим креном вынужден был сделать правый полукруг над целью, где его продолжали бить зенитчики. Из-за резкого нарушения аэродинамики крыла, летчику пришлось то переходить в набор высоты, то снижаться и с такими же трудностями заходить на посадку.

На обратном пути к своему аэродрому немецкие летчики атаковали самолет капитана А. А. Прошкина, но воздушный стрелок сержант Сапиев умело, с большим мастерством вел огонь из стрелкового пулемета, атака была отбита.

В одном из полетов четверка «Ил»-ов под командованием капитана А. А. Прошкина поддерживала наши наземные войска на переднем крае обороны. Станция наведения подала экипажу команду: «Летать над целью», пояснив: «Вы прижали противника к земле и наша пехота продвигается вперед». Экипаж сделал еще четыре круга над целью, и вновь команда: «Горбатые, замкните круг, с северо-запада на вас идут два истребителя противника».

В боевой характеристике, данной Асланбию Сапиеву есть такие слова: «...За время с 6 мая по 12 мая 1943 г. произвел восемь успешных боевых вылетов и сбил самолет «ME-109», за что на-

гражден орденом Красной Звезды. С 5 июня по 14 июня 1943 г. произвел 15 успешных боевых вылетов».

...14 июля 1943 г., отражая атаку истребителей противника получил тяжелое ранение, но несмотря на это мужественно вел огонь и по прилету на свой аэродром осмотрел оружие. За этот подвиг был награжден орденом Отечественной войны II степени.

...Со 2 декабря по 20 декабря 1943 г. произвел 42 успешных боевых вылета на уничтожение техники противника в районах: Житомир, Фастовец, Коростень, Высокос.

В одном из вылетов в районе Житомира на дороге огнем из своего пулемета расстрелял одну легковую автомашину и поджег цистерну с горючим.

В каждый полет вкладывает все умение и силы на быстрейший разгром врага.

В бой идет постоянно — с большим желанием и в бою ведет себя мужественно. За декабрьские боевые вылеты награжден орденом боевого Красного Знамени, — так писал командир об Асланбие Сапиеве. За время боев совершил 218 боевых вылетов на самолете «Ил-2» в качестве воздушного стрелка и 7 сбитых самолетов противника. 4 лично и 3 самолета в составе группы.

Запомнились тяжелые бои на Украине нашему земляку Асланбию Сапиеву, когда его самолет был подбит зенитным огнем и экипаж совершил посадку на аэродроме Белая Церковь. Здесь он встретился со своим земляком Хаджоковым Ибрагимом. Землики обнимали друг друга, вспоминали друзей, товарищей и родную Адыгю. Командир звена А. А. Прошкин высоко ценил морально-боевые качества своего воздушного стрелка Асланбия Сапиева.

Летал Сапиев со многими летчиками полка, был грозой для фашистских асов, одним из храбрейших воздушных стрелков во 2-ой воздушной армии.

Как наиболее отличившегося воина Асланбия Сапиева отправляют для продолжения учебы, прерванной войной, в летное училище. Имея большой налет, боевые ордена и медали, Асланбий занимает достойное место среди курсантов летного училища. Он становится старшиной роты курсантов. Курсанты училища, в основном бывалые воины, высоко ценили и уважали Асланбия.

Асланбий быстро освоил сложную профессию летчика, получал отличные оценки по технике пилотирования, по материальной части, по НПП и НШС.

В звании офицера летчика-штурмовика он закончил летное училище и уже сам готовил кадры для ВВС в качестве инструктора. Тяжелые годы войны сказались на его здоровье, да и рана, полученная в боевом вылете давала о себе знать.

Уволился боевой летчик по состоянию здоровья. Работал в системе торговли, был председателем сельпо.

Выросли дети: Батырбий, Руслан, Схатбий, Беслан, Аскер. Появились внуки и внучки. У каждого своя семья.

Таков славный фронтовой путь нашего земляка Сапиева Асланбия Моссовича, уважаемого человека в родном районе.

«МУЖЕСТВО — НАЦИОНАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО АДЫГОВ»

Мешвез Хаджимос Шухайбович родился в ауле Гатлукай в 1905 году. 29 августа 1941 года Хаджимос был призван в Красную Армию. 16 декабря 1941 года он начал воевать в качестве стрелка под Ростовом. «Первый бой, он самый трудный, выдержу ли?» — сам себе задавал вопрос Хаджимос. Здесь впервые Хаджимос увидел трупы своих вчерашних друзей, совсем молодых парней. Нет, не надо расслабляться, если я испугался, значит мне не победить врага. Испуганный солдат — это мишень для противника. Хаджимос взял себя в руки. На огневые точки наших воинов полезли немецкие солдаты, началась вражеская атака. Сначала гитлеровцы шли в полный рост, но попав под ружейно-пулеметный огонь, отхлынули, оставив убитых и раненых. Здесь вступила в свои права немецкая артиллерия и стала бить по окопам наших солдат. Воспользовавшись этим, фашисты начали обходить справа и слева. Хаджимос со своими товарищами отбивает атаку наседающих немецких захватчиков. Вот и первая схватка с немецкими захватчиками закончилась. Хаджимос одержал победу не только над противником, но самое главное, над самим собой. С 16 декабря 1941 года по сентябрь 1942 года он участвует в тяжелейших кровопролитных битвах с немецкими захватчиками, шедшими к столице нашей Родины.

Здесь в тяжелейших оборонительных боях под Калугой Хаджимос Мешвез получил тяжелое ранение в бедро. Хаджимоса отправили в госпиталь г. Куйбышева, а оттуда в г. Семипалатинск, где он лечился 5,5 месяцев. После излечения Хаджимос вновь на фронте, сражается мужественно, освобождает Ярцево — город в Смоленской области. Здесь в боях он получил второе осколочное ранение в лицо. Лечится в госпитале под Москвой. После излечения сражается в качестве 1-го номера 45-миллиметровой пушки, возле Орши. Здесь Хаджимос сполна познал окопную жизнь, несколько дней солдаты не получали питание, обходились сухарями.

При штурме Орши Хаджимос был тяжело ранен в голову. Врачи положили Хаджимоса на операционный стол в Смоленске, ему делали сложнейшую операцию. Врач как-то тихо сказал старшей медсестре, что вряд ли солдат Мешвез дотянет до утра. Нашего

земляка переправили в г. Москву. Здесь в течение 10-ти суток не отходили сестры от больного. Кормили через резиновый шланг, который вводился через рот. Днем и ночью врачи и медицинские сестры боролись за жизнь Хаджимоса. Операция шла одна за другой. Надо было извлекать осколки, а их было восемь. Однажды врач спросил Хаджимоса: «Кто ты по национальности?» Он ответил: «Я адыгеец». Врачи удивлялись мужеству Хаджимоса Мешвеза, который не проронил ни одного слова, не издал ни одного звука во время многочисленных операций.

После очередной операции, когда Мешвез пришел в себя, старший хирург сказал своим коллегам: «Мужество — национальное качество адыгов».

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Мешвез Хаджимос был награжден медалью «За отвагу» и другими медалями.

После увольнения из Красной Армии Хаджимос Мешвез принимает колхоз «Путь коммунизма» аула Шиханчерийхабль в качестве председателя колхоза. За трудовой подвиг он был награжден медалью «За трудовое отличие». Затем Хаджимос длительное время работал в родном ауле Гатлукай. Принимал активное участие в общественно-политической жизни родного аула.

МАСТЕР ОГНЕВОГО БОЯ

Гукетлев Хаджибечир Схатчериевич родился 1 мая 1917 года. В 1926 году поступил учиться в Кошехабльскую среднюю школу, где проучился до 1932 года. В том же году поступил на заочное отделение в педагогическое училище и окончил успешно в 1937 году. Молодой и перспективный юноша не останавливается на достигнутом. Работая учителем в родном ауле Кошехабле он поступает в 1937 году на заочное отделение Краснодарского педагогического института и в 1939 году оканчивает его. В связи с резким обострением международной обстановки по вине фашистской Германии Внеочередная IV сессия Верховного Совета СССР в сентябре 1939 года принимает «Закон о всеобщей воинской обязанности».

По новому закону в армию призываются лица, которым исполнилось 19 лет, а для окончивших среднюю школу призывной возраст устанавливается в 18 лет. Для более совершенного овладения военным делом были увеличены сроки действительной службы: для младших командиров сухопутных войск и ВВС — с двух до 3 лет, для всего рядового состава ВВС, а также для рядового не младшего состава пограничных войск — до четырех лет, на кораблях и частях флота — до пяти лет.

14 ноября 1939 года был призван в Красную Армию Гукетлев Хаджибечир и был направлен в г. Брянск. Командиры и комиссары заметили способного молодого солдата, к тому же имеющего высшее педагогическое образование, и отправили для дальнейшего обучения в Брянское военно-политическое училище. В училище обучался с 1 января 1940 года по 1941 г. Успешно окончив училище, он был направлен для прохождения дальнейшей службы в город Курск в должности заместителя командира батареи по политической части.

Война застала молодого офицера в г. Курске. И одним из первых обращается он к командованию части с прось-

бой отправить его на фронт. Командование ему отказывает в просьбе. Но война приближалась и подступала к району дислокации 244-й стрелковой дивизии 776-го артиллерийского полка, в котором проходил службу Хаджибечир. С 1 июля 1941 года 776-й артиллерийский полк в составе 244-й дивизии принимает активное участие в боях против немецких захватчиков на Западном фронте, здесь в тяжелых боях он получает боевой опыт, закаляет волю и характер.

2 октября на позиции Западного фронта обрушились основные силы группы армий «Центр». Развернулись тяжелые бои. Наши войска стойко отражали удары врага. Однако, быстро продвигавшиеся моторизованные корпуса врага отрезали пути отхода 19, 20, 24 и 32 армий. Окруженные наши войска в течение длительного времени вели упорные бои. В течение 4-х месяцев в районе Вязьмы в составе 244-й стрелковой дивизии в окружении храбро сражается наш земляк. Храбрый воин с 17-ю солдатами своего полка в форме и с оружием выходит из окружения. Затем начинаются не менее тяжелые дни. В лагерях НКВД он проходит спецпроверку. Многие его товарищи командиры были расстреляны органами НКВД за то, что оказались в окружении, за то что вышли из окружения без оружия и знаков отличия. Так, 30-летний выпускник академии

имени Фрунзе капитан Савченко был расстрелян за то, что вышел из окружения без оружия и знаков отличия. Наш земляк с марта по июнь 1942 года был в резерве армии. И с июля 1942 года по 1943 год в должности заместителя командира батареи по политической части в 324-й стрелковой дивизии в 1093 стрелковом полку он сражается на Западном фронте.

Командир 1093 стрелкового полка майор Рябов отмечает в боевой характеристике нашего земляка такие качества как «храбрость, мужество, стойкость, отличное знание боевой техники». Эти же качества отмечает командир 5-го батальона Сенин. С 2 февраля 1944 г. он на командной должности, вначале назначается командиром огневого взвода в 1224-м в гаубичном артиллерийском полку, а с апреля 1944 года по январь 1945 года он становится командиром батареи 1-го Прибалтийского фронта. Здесь в наступательных боях командир батареи Хаджибечир мужественно сражается с врагами, освобождая нашу Родину. Солдаты и офицеры восхищались мужеством и героизмом Хаджибечира. В минуты смертельной опасности он никогда не терял духа, не паниковал, оставался хладнокровным, и личным примером воодушевлял своих подчиненных. Получив ранение в ногу в одном из боев он отказался покинуть поле боя и продолжал вести огонь по врагу.

В наградном листе есть такие строки: «В боях проявляет мужество и самоотверженность, в наступательных боях вел активную огневую подготовку наступающей пехоте. Достоин ордена Красной Звезды. Командир 2-го дивизиона гвардии майор Мацелин».

Участвуя в наступательных операциях в составе своей дивизии, он освобождает Венгрию, Чехословакию, Австрию. Самые тяжелые бои предстояли нашему земляку вести в самой Германии. Гитлеровцы бросили все свои резервы и цеплялись за каждый кусок земли с тем, чтобы остановить наступающие части Красной Армии.

Тяжелые бои развернулись на территории Германии за высоту «649». Батарея Хаджибечира в составе стрелкового батальона в боях за высоту «649» оказалась в окружении с 13 по 18 апреля 1945 г. Об этом бое лучше всего скажет боевая характеристика, данная Хаджибечирю:

«...В минуту смертельной опасности гв. ст. л-т Гукетлев Х. С. был в окружении многочисленным противником, действуя с командованием стрелкового батальона, умело организовал круговую оборону, личным примером показывал пример стойкости и героизма и огнем своей батареи уничтожил до 200 гитлеровских солдат и офицеров», — так писал о командире 4-й батареи Гукетлеве Хаджибечире майор Мацелин.

За эту высоту наш земляк был удостоен боевого ордена Красного Знамени. По окончании войны его оставляли в армии, хотели отправить на учебу в военную академию. Хаджибечир отказался от этих предложений. Пишет рапорт за рапортом о его демобилизации. В 1946 году он демобилизовался из рядов Красной Армии и вернулся в родной Кошехабль. Стал учительствовать, работал директором школы, инспектором. Жители Кошехабльского района с большим уважением относились к замечательному человеку, человеку с красивой душой, боевому фронтовику. Аульчане часто вспоминают Хаджибечира, помнят его и его ученики, которым он дал путевку в жизнь, тяжелые фронтовые годы сказались на его здоровье и в возрасте 53-х лет ушел из жизни.

Выросли его дети, появились внуки и внучки. Каждый нашел свое место в жизни.

ПОЛИТРУК РОТЫ

Гукетлев Хаджибирам Схатчериевич родился 23 мая в 1911 году в ауле Кошехабль. После окончания начальной школы в 1923 году Хаджибирам был послан на курсы счетоводов в г. Краснодар. С 1931 года по март 1935 года работал счетоводом в Кошехабльском сельпо, затем контролером-ревизором. В начале 1939 года Хаджибирам был послан на работу в райком комсомола в качестве секретаря райкома комсомола. С 25 августа 1941 года он по мобилизации уходит на фронт. Хаджибирам получил назначение в 75-й отдельный гужтранспортный батальон 56-й армии и через некоторое время он был назначен при-

казом командования политруком роты (56-я армия входила в состав Южного фронта).

Как же разворачивались события на юге? Одновременно с наступлением на Москву немецкое командование намеревалось овла-

деть Донбасом и Крымом, блокировать Кавказское побережье. По расчетам гитлеровцев, это заставило бы Турцию вступить в войну против Советского Союза.

К концу октября немецко-фашистские войска вышли на подступы к Ростову. Противник рассчитывал обойти Ростов с севера и северо-востока, окружить и уничтожить войска наших 9-й и 56-й отдельной армий и затем прорваться на Кавказ. В районе Ростова 56-я Отдельная армия под командованием генерал-лейтенанта Ф. Н. Ремезова имела задачу прикрывать Ростов с запада и северо-запада. Войска Южного фронта располагали ограниченными силами. В стрелковых дивизиях насчитывалось не более чем по 7 тыс. человек, изнуренных длительными оборонительными боями. Мало было артиллерии и авиации. В начале ноября 1941 года немецко-фашистские войска, обладавшие подавляющим превосходством в танках, возобновили наступление из Донска в юго-восточном направлении. 21 ноября противник овладел Ростовом. Наш земляк сражается за г. Ростов и, участвуя в боях за освобождение Ростова. 29 ноября Хаджибирам вошел со своей частью в г. Ростов. Враг был отброшен.

В составе 5-й гвардейской стрелковой бригады Хаджибирам с тяжелыми боями вновь после освобождения защищает Ростовское направление. Однако, с потерей Крыма создалась непосредственная угроза Кавказу. Обстановка на Черном море и на Южном Крыле Советско-германского фронта сложилась в пользу противника.

19 мая 1942 года решением Ставки Верховного Главнокомандования Крымский фронт был расформирован, а Северо-Кавказское направление преобразовано в Северо-Кавказский фронт. Командующим фронтом был назначен маршал Советского Союза С. М. Буденный. Северо-Кавказскому фронту ставилась задача упорной обороной остановить врага и во что бы то ни стало активными действиями вернуть Батайск и восстановить положение по южному берегу Дона. Положение войск Северо-Кавказского фронта было исключительно тяжелым. Основной удар 17-й армии противника приняли на себя войска 18-й и 56-й армий, которые перед этим вели тяжелые оборонительные бои в течение 18-и суток. Хаджибирам Гукетлев в должности зам. командира роты по политчасти проводит большую воспитательную работу с личным составом по разъяснению сложившейся обстановки, вселяет дух уверенности, личным примером показывает пример своим подчиненным, он неоднократно поднимает солдат в атаку. За мужество и отвагу, проявленные Хаджибирамом в боях на Южном направлении он в 1942 году награждается медалью «За боевые заслуги». Награду вручил командир 5-й Гвардейской стрелковой бригады.

С каждым днем фронт на Северном Кавказе сужался, вражеская группировка все более прижималась к Таманскому полуострову. Катастрофическое положение своих войск на Северном Кавказе гитлеровское командование пыталось выставить перед миром в «хорошем свете». Когда войска Паулюса под Сталинградом были уже обречены на разгром, Гитлер, надеясь поднять моральный дух солдат, всячески расхваливал былые заслуги этих войск, а самого Паулюса повысил в звании. Так и в войска, прижатые к Азовскому морю, сыпались благодарности и награды. Командующего группой «А» генерал-полковника Клейста Гитлер произвел в чин генерал-фельдмаршала. В телеграмме Клейсту говорилось: «В знак благодарности к вашим личным заслугам, точно так же в знак признания заслуг ваших войск во время решающих боев на востоке, с сегодняшнего дня я произвожу вас в чин генерал-фельдмаршала». (Архив МО СССР, ф. 6598, оп. 725168, д. 1173, 12). Любопытна телеграмма новоиспеченного генерал-фельдмаршала Клейста, которую он отправил войскам в тот же день: «С сегодняшнего дня фюрер произвел меня в чин генерал-фельдмаршала и при этом обратил особое внимание на то, что это производство является заслугой командования и войск в решающих боях на востоке. Таким образом, мое производство в этот чин я отношу за счет заслуг моих неподражаемых войск и командования» (там же). Все это было попыткой сделать хорошую мину при плохой игре.

Боевой дух немецких войск падал. Началось контрнаступление советских войск на Северном Кавказе. 56-я армия, в которой воевал наш земляк, продвигалась на Георгие-Афипскую, Мингрельскую и на Краснодар.

На этом направлении советским воинам пришлось действовать в исключительно трудных условиях. Переходя в частые контратаки, враг оказывал ожесточенное сопротивление. Особенно напряженные бои разгорелись в 10 км южнее Краснодара за населенный пункт Шенджий. Противник создал здесь мощный узел сопротивления. Но уже ничто не могло остановить наступательный прорыв советских воинов. Части и подразделения 10-го Гвардейского стрелкового корпуса схватили Шенджий с флангов и стремительной атакой разгромили немецкий гарнизон.

Старший лейтенант Гукетлев Хаджибирам участвовал в тяжелых боях, освобождая Краснодар, ст. Крымскую, Новороссийск, Тамань, изгоняя немецко-фашистских захватчиков. В начале 1944 года Хаджибирам был ранен и отправлен в эвакогоспиталь 4023. После излечения он переводится в резерв, где находится до ноября 1944 года.

В конце 1944 года Хаджибирам направили в г. Кадиевка Ворошиловградской области на должность начальника финчасти в управление лагерей военнопленных № 144, где прослужил до

сентября 1949 года. После демобилизации он работал председателем колхоза в ауле Блечепсин, заместителем директора МТС по политчасти, заведующим сельхозотделом РК КПСС. В большой дружной семье выросли дети: сыновья Юра, Казбек, Юсуф, Аслан, дочка Нюся.

Хаджибирама уже нет среди нас, но он оставил о себе славную память, которая живет в его ратных и трудовых свершениях.

ОН ВЫЗВОЛИЛ ИЗ ФАШИСТСКОГО КОНЦЛАГЕРЯ СОВЕТСКОГО ГЕНЕРАЛА

Хут Хаджиидрис родился в ауле Понсжукай в семье крестьянина. Отец его Асланбеч одним из первых вступил в колхоз. Как-то вечером, стесняясь, Хаджиидрис зашел к старому отцу Асланбечу и сказал: «Отец, завтра ухожу служить в Красную Армию». Отец несколько призадумался, затем подняв свой взгляд на высокого, статного сына с некоторой улыбкой сказал: «Хорошо, сын мой, это большое счастье. Раз возраст позволяет, надо идти, а я-то думал и считал, что ты еще ребенок. Как бы ничего не случилось, все равно ты должен остаться человеком, соизмеряя свои поступки с

высокой нравственностью. Тебе уже 20 лет». — так закончил свое напутствие Асланбеч. Нашему земляку пришлось служить 2 года и перед самой демобилизацией, когда Хаджиидрис готовился к увольнению, началась война с Финляндией в 1939 году. Он участвует в этой войне, сражается мужественно и храбро, много своих товарищей потерял наш земляк на этой войне. Окончилась Финская война, но для Хаджиидриса она не закончилась. Часть, в которой он служит, перебрасывается на Дальний Восток. Начались бои с японскими самураями. Развернулись тяжелые бои у озера Хасан и в районе реки Халхин-Гол. Наш земляк воюет смело и храбро. Как только началась Великая Отечественная война, Хаджиидрис с первых дней принимает участие в боевых операциях в качестве разведчика. Не было случая, чтобы он не приводил с собой «языка». В первые месяцы войны, когда была нарушена связь командования с частями, сведения и информации, доставленные разведчиками, имели большое значение. Пленные или так называемые «языки» сообщали нашему командованию о численности личного состава, количества боевой техники, места расположения немецких воинских частей. Самые сложные задания поручались нашему земляку Хаджиидрису Хуту.

Так, однажды, его вызвал к себе командир части полковник Беляев и сказал:

— Я не хочу отдавать приказ, мой дорогой товарищ, но я надеюсь только на тебя, так как я знаю тебя как храброго и отважного разведчика. Ты должен вызволить из фашистского концлагеря пленного генерала Шацко. Лагерь находится в Есиноватово...

Полковник Беляев крепко обнял Хаджиидриса и он отправился выполнять поручение. Перед этим прошел инструктаж у начальника разведки полка, ему одели немецкую форму. Ночь была темной, шел проливной дождь. Он шел осторожно, обдумывая каждую деталь предстоящей операции. Подошел к лагерю. Сам Хаджиидрис вспоминает... В то время я вспомнил сердцем «Шъузышфум ыктуитфу» зыфиюрэр. Сыкдыми сыкдыгъ, сыктанэми-сыкзынагъ. Примерный перевод: «погибну так погибну, останусь, так останусь». Зашел в лагерь в немецкой форме. Долго осматривал военных в поисках генерала Шацко. Вдруг, неожиданно-негаданно, он среди пленных солдат узнал своего старшего брата Хаджитеча. Тяжело пришлось ему в эти минуты, он не имел права что-то сказать своему старшему брату, сделал вид, что не знает его и прошел мимо, ибо выдавать себя он не имел права, так как выполнял специальное задание. Лагерь готовился к встрече какого-то важного немецкого генерала. Комендант лагеря построил всех военнопленных, и среди них находился советский генерал Шацко. Хаджиидрис узнал советского генерала в лицо. В это время въехала немецкая

легковая машина и из нее вышел в сопровождении охраны немецкий генерал. Комендант доложил высокому начальнику и представил военнопленных. Генерал говорил о скорой победе Германии над Советским Союзом. Затем он подошел к генералу Шацко и ему что-то сказал. Скорее всего он склонял нашего генерала к измене, к службе в рядах фашистской армии.

Немецким генералом было принято решение о доставке генерала Шацко к нему вечером для продолжения беседы.

...Мне особенно было тяжело, как будто сердце мое вырывалось из грудной клетки и билось учащенно, когда я видел эту сцену... — вспоминает Хаджиидрис.

Ночью наш земляк нашел генерала Шацко и строго предупредил, чтобы быстро последовал за ним, генерал опешил и не мог понять, что к нему, тогда Хаджиидрис достал пистолет и приставил его. Генерал понял, что надо идти, сзади генерала с пистолетом шел наш земляк. Подошел к проволочному ограждению. Охрана напилась до такой степени, что немецкие часовые друг друга поддерживали, еле волокли ноги, что-то пели. Они открывали ворота для приема новых военнопленных. В это время наши подошли к часовой будке, она была открыта и туда загнал генерала Шацко, а затем резким движением перевалил генерала Шацко за проволочное ограждение, а потом сам Хаджиидрис прыгнул. Так был спасен генерал Шацко. Его звали русские товарищи Андрейкой. Имя Хаджиидрис они произносили тяжело. И поэтому нашего земляка окрестили новым именем — Андрей. Много опасных заданий выполнял наш земляк. В 1972 году Рашид Кат, тоже участник Великой Отечественной, со своими земляками поехал в Краснодар. Услышав адыгейскую речь к нашим землякам подошел майор и спросил:

— ...Откуда Вы приехали?

— Из Понежукай, — ответили.

— Случайно Вы не знаете Хута Андрея?

— Конечно знаем, уважаемый и храбрый человек...

Немного подумав, майор сказал:

— Мы с Андреем служили в одном полку. Я такого храброго человека никогда не видел.

Майор рассказывал дальше... Это был под Кенигсбергом. Мы вели тяжелые бои за город. У нас не было нужной информации и сведений о противнике. Ко мне подошел Хут Андрей и сказал: — «Товарищ капитан, разрешите, я пойду на разведку.» — Я долго думал, не хотелось отпускать его, но он настоял на своем.

Андрей ушел на разведку, и мы уже беспокоились за него, он не возвращался несколько дней.

Наконец он появился и прихватил с собой «языка», который сообщил нужные нам сведения. И вскоре мы взяли Кенигсберг.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Хаджи-Идрис получил боевые награды:

- орден Отечественной войны II степени,
- орден Богдана Хмельницкого,
- орден Красной Звезды,
- медаль «За отвагу».

Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным наш земляк был поощрен грамотой и получил 12 благодарностей.

Окончилась война. Хаджи-Идрис вернулся домой, трудился честно, как и восвал. 8 апреля 1971 года он был награжден орденом Октябрьской революции.

Он выступал часто перед учениками, рассказывал о тех боях за Родину, в которых он участвовал. Он был уважаемым человеком в родном ауле.

ОН СПАС ЗНАМЯ ПОЛКА

Ереджибок Батырбий Дзахович родился в 1925 году в ауле Лакшуквай. Окончил неполную среднюю школу. В феврале 1943 года в возрасте 17-ти лет Батырбий был призван в ряды Красной Армии. Пройдя курс молодого бойца Батырбий в составе 128-го стрелкового полка 29-й дивизии участвовал в наступательных операциях в тяжелых климатических условиях по освобождению городов Киева и Галича. Увлечшись наступлением, полк, в котором служил Батырбий оказался в окружении. Немцы бросили большие силы для уничтожения нашей группировки, немецкая авиация бомбила окруженных постоянно. Полк выходил из окружения с боями. Нашему земляку была поставлена задача начальником штаба полка охранять Знамя полка и вынести его из окружения. Батырбий Ереджибок понимал, что с потерей Знамени полка полк перестает существовать. Немецкие разведчики сосредоточили свое внимание на уничтожение руководства полка. Погиб командир дивизии полковник Иванов, обязанности командира дивизии выполнял заместитель командира дивизии по строевой части. И когда полк вышел из окружения со своим штабом и Знаменем полка командование дивизии встретило с большой благодарностью воинов, вышедших из окружения. Командир дивизии поблагодарил нашего земляка Батырбия крепким рукопожатием.

За участие в этой операции Ереджибок Батырбий был награжден орденом Славы III степени.

Запомнились нашему земляку и бои в Белоруссии. Это было в январе 1944 года. В снежную зиму он сражается за освобождение города Полоцка. Батырбий в составе группы снайперов 3-го стрелкового батальона 1197 СП 360-ой стрелковой дивизии получил боевое задание: «...вести наблюдение из засады, замаскироваться и наносить меткими выстрелами удары по немецким гнездам и офицерам противника». 18 суток просидел Батырбий в засаде. За это время он уничтожил 4-е фашистских гнезда, фашистских офицеров — 7, солдат — 8.

Батырбий вспоминал: «...Это было утром. Немецкие солдаты пошли получать утреннюю пищу. Я взял на прицел солдата, который стоял с котелком. И как только он подставил свой котелок, я нажал на спусковой курок и немец свалился. А в другой раз, мною был взят на прицел немецкий штабной офицер, несший свой чемоданчик с штабными документами. Выстрел и он упал на землю». Наш земляк в совершенстве владел снайперским мастерством. Немцы боялись наших снайперов. За мужество и отвагу, проявленные в выполнении задания Батырбий был награжден медалью «За отвагу». Боевой путь нашего земляка продолжался. Он сражается за освобождение Болгарии. За этот подвиг он был награжден медалью Болгарии «Отечественная война 1944—1945 гг.». После окончания Великой Отечественной войны, по специальному приказу т. Сталина, лица, призванные в 1943 году 1925 и 1926 годов рождения были оставлены в Красной Армии до 1950 года. И Батырбий в общей сложности прослужил более 7 лет, из них 2,5 года воевал и защищал Родину. В марте вернулся домой. Работал счетоводом. В дружной семье выросли дети, появились внуки.

БОМБАРДИРОВЩИКИ БЬЮТ ПО ЦЕЛЯМ

Гонезжук Хаджебий Джамболетович родился в 1915 году, учился в школе. По окончании школы поехал поступать в Новороссийский строительный техникум. Поступил и стал учиться на строителя. Хаджебий временами задумывался, все спрашивал себя: не ошибся ли в выборе профессии? Почему меня тянет в небо? И все это развеялось в одночасье, когда Хаджебий узнал, что пришло обращение ЦК ВЛКСМ, в котором объявляется спецнабор в военно-воздушные школы. «Комсомол — на самолет». Такую возможность нельзя было упустить. Он был направлен в летное училище в г. Батайск. Прежде всего надо было пройти специальный отбор. Комиссия выяснила происхождение абитуриентов, как говорится, до пятого колена. Это было нетрудно понять, ибо тоталитарная система под видом борьбы с чуждыми элементами подвергала бу-

душих курсантов тщательной проверке. Половина прибывших была отсеяна именно по этому признаку, многие не выдержали экзамены, остальную фильтрацию довершила медицинская комиссия. Началась учеба. Срок обучения — 2 года. Хаджебий Гонезжук выдержал все проверки. Медицинская комиссия дала заключение: «Годен к летной работе».

После двух лет теоретической учебы еще предстояло учиться два года в военно-практической школе летчиков. Изучали аэродинамику, самолеты, двигатели, штурманское дело, военную географию, тактику и уставы. И, конечно, проводились учения в поле с дальними форсированными маршами при полной

выкладке, со стрельбами. Хаджебий программу осваивал успешно. После двух лет учебы он был переведен в г. Чкалов, в летнее училище.

Перед самым началом Великой Отечественной войны он успешно закончил летное училище. После окончания был направлен в 846-й бомбардировочный авиационный полк 12-й воздушной армии Дальневосточного фронта.

В течение всего начального периода второй мировой войны Япония вела активную подготовку маньчжурско-корейского плацдарма для нападения на СССР. Создавались новые военные сооружения, в том числе 13 укрепленных районов. Квантунская армия в 1939—1940 гг. увеличилась с 9 до 12 дивизий, а численность ее личного состава была доведена до 350 тыс. солдат и офицеров. Советский Союз вынужден был держать против Японии на случай военных действий значительную часть своих Вооруженных сил. После победы над фашистской Германией СССР подтвердил свое обязательство, взятое на Крымской конференции, вступить в войну против Японии на стороне союзников.

9 августа 1945 года началась война. Хаджебий Гонезжук в составе своего бомбардировочного полка принимает активное участие

в боевых действиях. Звено за звеном самолеты взлетели, сделали круги над аэродромом и в боевом порядке в сопровождении истребителей уходили на боевое задание.

Погода затрудняла боевые действия экипажей. На высоте 600—1000 метров облачность 9—10 баллов. Но ни облачность, ни хитрость противника, ни густая завеса зенитного огня не сбивали экипажи с боевого курса. Вот и цель. По сигналу ведущего бомбовый груз сброшен. Эшелоны, станция и прилегающие к ней строения, дороги покрылись клубами дыма, вырвались языки огня, запылали японские самолеты на аэродроме. Таких боевых вылетов было много у нашего земляка. После окончания войны с Японией Хаджебий ушел из армии. Работал военруком Понезжукайской средней школы до самого ухода на пенсию. За боевые дела Хаджебий был награжден боевыми орденами и медалями. Его грудь украсили ордена Красной Звезды, Отечественной войны II степени и медали «За победу над Германией», «За победу над Японией».

ОТВАЖНЫЙ СВЯЗИСТ

Войтлев Хазраталь Хаджиумарович родился в 1912 году в ауле Джерокай Шовгеновского района Республики Адыгея. Родители занимались земледелием. Хазраталь учился в школе, работал в колхозе, рано познал физический труд. В 1938 году Хазраталь призвали в Красную Армию. Службу проходил в Забайкальском военном округе в городе Чите. Овладевал сложной профессией военного связиста. Молодой солдат упорно учился военному делу. Солдату пришлось в суровые зимние месяцы Забайкалья и в жаркие летние месяцы готовиться к предстоящей войне. Обстановка в предвоенные годы на Дальнем Востоке была непростой.

После начала второй мировой войны 1 сентября 1939 года Япония вела активную подготовку маньчжурско-корейского плацдарма для нападения на СССР. Вдоль советско-маньчжурской границы быстро создавались новые военные сооружения, в том числе 13 укрепленных районов. Квантунская армия в 1939—1940 гг. увеличилась с 9 до 12 дивизий, а численность ее личного состава была доведена до 350 тыс. солдат и офицеров.

Началась Великая Отечественная война. В составе 11-й армии, а затем 38-й армии Хазраталь участвовал в тяжелых битвах под Москвой.

Мы сидим рядом и беседуем о тех годах. Хазраталь вспоминает один эпизод за другим. Их было много.

«...На участке наших частей противник нащупал расположенные на ней огневые точки. Связь с подчиненными частями прервалась.

проводки не было, она была разорвана на клочья от многочисленных разрывов бомб, и мне пришлось тянуть линию связи на большие расстояния с катушкой на спине, ночью», — вспоминает Хазраталь.

13 августа 1943 года наш земляк получил ранение в челюсть и руки. Лечился в госпитале. В 1944 году был демобилизован по ранению. Включился в восстановление народного хозяйства. Работал секретарем нарсузда, работал в колхозе, лесозаготовителем, разнорабочим. После войны появилась семья, в которой выросли дети.

За участие в боях за Родину Хазраталь был награжден орденом Отечественной войны I степени, и боевыми медалями.

Хазраталь принимает участие в общественно-политической жизни родного аула и района.

В НЕБЕ КАРЕЛИИ

Гидзев Аскарбий родился в 1922 г. 7 ноября. Учился в школе. После окончания неполной средней школы в 1939 г. в Кошехабле Аскарбий Гидзев обучается в аэроклубе в г. Майкопе. Стать летчиком — голубая мечта юноши. Весть о летчиках, которые воевали в Испании в 1936 году против фашистского режима Франко облетела всю страну. Страна знала героев Советского Союза Серова, Супруна, и выдающиеся полеты на льдину по спасению челюскинцев, а имя выдающегося летчика всех времен Валерия Чкалова. Сколько их было, каждый мальчишка мечтал быть похожим на них. Аскарбий, часто задумывался кем быть, можно стать учителем, инженером, агрономом. В предвоенные годы страна нуждалась в таких специалистах. «Нет, только и

только я должен стать летчиком!» И эта мечта приводит его в Майкопский аэроклуб, где он обучается с мая 1940 года. По окон-

чании аэроклуба Аскарбий поступает в Краснодарскую школу пилотов. Началась Великая Отечественная война. Фронту нужны летчики. Руководство школы пилотов сокращает программу подготовки летчиков. По окончании школы пилотов Аскарбий получает назначение в 839-й истребительный полк связи 7-й воздушной армии Карельского фронта.

Помнит Аскарбий свой первый боевой вылет. Летчики были подняты по тревоге: молодые летчики, ведомые опытными бывалыми командирами получали боевое крещение. Каждый молодой летчик должен был строго следовать в боевом порядке, выполнять все команды своего ведущего. Атака немецкой авиации была отбита. С февраля 1943 г. по декабрь 1943 г. в составе 444-й отдельной эскадрильи связи 7-й воздушной армии совершил 24 боевых вылета на бомбежку вражеских позиций, расположенных в г. Медвежьегорске, селе Подоны, селе Пороз-озеро, селе Андроново-гора. Кроме этого летчик Гидзев совершил более 320 боевых вылетов на передний край фронта, где размещалась 32-я наземная армия, доставлял секретную почту, полеты проходили только ночью. В период вражеского наступления нелегко было совершать полеты во вражеский тыл. Фашистские зенитчики встречали наши самолеты шквальным огнем. Но несмотря на это летчики громили захватчиков.

Когда Аскарбий возвращался с боевого задания, немецкие зенитчики засекали не раз самолет Аскарбия, и открывали такой огонь, что казалось сам воздух горел вокруг машины, жизнь висела не однажды на волоске. Сколько их было в годы войны!

За мужество, проявленное в тех боях, Аскарбий был награжден медалью «За отвагу», «За боевые заслуги», орденом Красной Звезды и другими медалями. После окончания войны Аскарбий Гидзев служил в военно-воздушных силах в качестве военного летчика, командира звена. Уволился в конце 50-х годов. Он на заслуженном отдыхе. Скромный, честный — так говорят о нем его земляки, жители аула Кошехабль.

Аскарбий готовится встретить 50-летие Великой победы нашего народа над фашистской Германией. Что ж, он сделал все, чтобы эта победа пришла в каждый дом.

Здоровья тебе, Аскарбий!

БОЕВЫЕ ОРДЕНА ОТВАЖНОГО СВЯЗИСТА ИЗМАИЛА ЗЕЗАРАХОВА

Зезарахов Измаил Кареевич родился 5 мая в 1916 году в ауле Джерокай Дмитриевского сельсовета Кошехабльского района. Окончил в ауле Хатажукай неполную среднюю школу в 1934 году.

Обучался в Адыгейском театральном училище. В 1937 году Исмаил был призван в ряды Красной Армии. Окончил военное училище. Овладел военным ремеслом, на стрельбах, в походах закалял характер, волю. 30 ноября 1939 г. началась война между Финляндией и Советским Союзом.

С первых дней войны с Финляндией он принимает участие в боях. Особенно тяжелые бои ему пришлось вести при прорыве «линии Маннергейма». Погибло очень много наших воинов. Непродуманная и слабо подготовленная операция по прорыву «линии Маннергейма» «атака в лоб привела» к большой потере со стороны Красной Армии. На

каждого убитого финского солдата приходилось убитыми 18 советских военнослужащих. Дорогой ценой досталась эта «победа». И наш земляк сделал все возможное, что в его силах.

Великую Отечественную войну Исмаил встретил на Западном фронте в составе 100-й стрелковой дивизии. 85-го стрелкового полка в должности командира радиовзвода, начальника связи батальона.

Лицом к лицу с врагом он встретился уже 22 июня 1941 г. Враг обрушил мощный бомбовый и артиллерийский удар по позициям 100-й стрелковой дивизии. Между частями была нарушена связь и потеряно управление частями. В этих тяжелых условиях связист Исмаил Зезарахов под бомбежкой вражеской авиации восстанавливает связь между подразделениями полка. Полк отступает с тяжелыми боями. Батальон, в котором он служит, располагался западнее Минска, у реки Волша. Особенно запомнился Исмаилу бой за город Ельня. Противник пытается прорвать позиции 100-й стрелковой дивизии, в которую входил и батальон Зезарахова, предпринял психическую атаку. Не считаясь с потерями, фашисты шли напролом. На флангах, чуть впереди, шли самоходные пушки и танки. Подпустив врага поближе, батальон открыл огонь. Артиллеристы подбили несколько танков и самоходок. Соединение не раз попадает в окружение и, вырываясь из него, Исмаил со своими товарищами сражается за каждый кусок родной земли, за каждый

город. Главная задача — задержать и остановить врага. Не дать подойти к Москве — столице нашей Родины.

Между тем Гитлер торопил своих генералов. Он требовал от них «в ближайшее время, любой ценой покончить с Москвой». Для захвата советской столицы немецко-фашистское командование сосредоточило крупные силы на флангах Западного фронта. С северо-запада на Москву нацелилась мощная группировка в составе 3-й и 4-й танковых групп и части сил 9-й армии. Под Москвой развернулись напряженные и упорные бои. 100-я стрелковая дивизия, в которой служит Исмаил, стеной стала против противника. Противник, потерпев неудачу на северных и южных подступах к Москве, пытался прорвать оборону в центре Западного фронта. 1 декабря ему удалось добиться этого на участке севернее Наро-Фоминска. Потеряв при этом почти половину танков, гитлеровцы повернули на восток, в район Голицыно. Здесь на них обрушили контрудары 33-я и 5-я армии. Попытка врага прорваться к Москве была сорвана. И впоследствии враг был разгромлен под Москвой и отброшен. Исмаил Зезарахов был награжден медалью «За оборону Москвы».

С 3 марта 1942 г. по 12 декабря 1942 г., он сражается в составе Юго-Западного фронта. Ставится новая задача Юго-Западному фронту — нанести поражение группе армий «Юг» и освободить Донбасс. 25 декабря 1942 года наш земляк получил тяжелое ранение в правую ногу. После излечения в госпитале он в составе 2038-го гаубично-артиллерийского полка в должности начальника связи артиллерийского дивизиона 3-го Украинского фронта освобождает Украину.

10—11 января 1944 г. начал наступление 3-й Украинский фронт (командующий генерал Малиновский) в чрезвычайно трудных условиях, вызванных оттепелью. Войска прорвали оборону и 5 февраля заняли Апостолово. 3-й Украинский фронт, продолжая наступление, 22 февраля освободил город Кривой Рог. Наш земляк в этих боях проявил мужество и храбрость. Он за проявленное мужество награждается орденом Отечественной войны II степени.

Продолжая успешное наступление, войска 3-го фронта форсировали 27—28 марта Южный Буг и 28 марта освободили г. Николаев. Дальше боевой путь Измаила проходил по территории Румынии, Венгрии, Австрии. Особенно тяжелые испытания выпали на долю Измаила при проведении Яско-Кишиневской операции и за ней боевые действия в центральных западных районах Румынии, которые длились 36 дней — с 20 августа по 24 сентября 1944 г. Много боевых товарищей оставил на поле боя в Румынии Исмаил. Так, только с марта по октябрь 1944 года в боях с врагом на румынской земле погибли 69 тыс. советских воинов и 217 тыс. были ранены.

В 1945 году Исмаил Зезарахов был вновь награжден орденом Отчественной войны II степени, медалью «За победу над Германией».

После окончания войны в 1947 году ст. л-т Зезарахов Исмаил вернулся в родной аул Джеракай. Появилась семья. Родились дочери: Света, Замира, Гошафиж, Сима, сыновья: Ильяс, Аслабий. Исмаил вместе с женой Савдет создали большую семью. Появились внуки и внучки. После демобилизации работал весовщиком, заготовителем, налоговым инспектором. Память о храбром воине навсегда сохраняют аульчане, боевые друзья и все, кто его знал.

БОЕВЫЕ ГОДЫ

Сокуров Хусен Махамталиевич родился в 1914 году в ауле Кошехабль Кошехабльского района Адыгейской автономной области. После революции помогал отцу в ведении хозяйства, а во время коллективизации Хусен вступил в колхоз «Кабардинец-гигант». Работал колхозником в родном ауле. Когда началась война Хусена призвали в Красную Армию. Этот день Хусен запомнил навсегда. 30 августа 1941 года Хусен с мобилизованными был доставлен в г. Майкоп. Здесь в течение месяца Хусен проходит подготовку, овладевает воинским мастерством, много внимания уделяет основной подготовке. Маршевая рота в которой находится Хусен с первых чисел октября 1941 года перебрасывается на Украину. Здесь в тяжелейших боях Хусен Сокуров вместе со своими боевыми товарищами ведет оборонительные бои. Враг наседал на наши войска, используя свое преимущество в авиации.

Сидим в уютном доме Хусена, разглядываем боевые награды, благодарственные письма, полученные от высокого командования.

«...Мне запомнились первые бои на Украине, особенно на станции Красноармейск, когда вражеская авиация висела над нами...», — говорит Хусен.

Запомнились Хусену и тяжелые бои в районе Харькова в мае 1942 г. А майская наступательная операция под Харьковом закончилась крупным поражением советских войск, противнику удалось окружить почти 300-тысячную группировку войск Юго-Западного и Южного фронтов. В дальнейшем они оказались полностью изолированными от войск фронта, вели тяжелую борьбу с превосходящими силами противника, при полном его господстве в воздухе. Она продолжалась с 24 по 29 мая. В войсках остро ощущался недостаток боеприпасов, горючего и продовольствия. Многие бойцы и командиры, в том числе генералы Ф. Я. Костенко, К. П. Подлас, А. М. Городнянский, Л. В. Бобкин и другие в ожесточенных неравных боях погибли. Но часть войск все же вырвалась из окружения и затем переправилась на левый берег Северного Донца.

Часть, в которой воюет Хусен, отходит к Мариуполю и здесь в течение трех месяцев сражается героически, защищая западные подступы г. Ростова.

Запомнились бои Хусену вблизи станции Сартана в пятнадцати километрах северо-восточнее города Мариуполя на побережье Азовского моря. Здесь, на левом фланге Южного фронта, в направлении Ростова и реки Дон наступали дивизии и корпуса 1-й немецкой танковой армии.

Хусен внес ратный вклад тогда в то, что наши войска отбросили врага на запад от Ростова к реке Миус и сорвали планы фашистов выйти на Кавказ еще в конце сорок первого. Трудное лето 1942 года. Враг развернул на южном участке советско-германского фронта крупное наступление и, воспользовавшись перевесом в пехоте и особенно в танках и авиации, продолжил наступление на северо-кавказском и сталинградском направлениях. Затем армия отошла на новый рубеж обороны. К сожалению, к этому времени противнику удалось форсировать Дон, развить наступление на Северном Кавказе, захватить Краснодар, Ставрополь, Нальчик. В результате длительных кровопролитных боев нашим войскам удалось сорвать вражеское наступление в районе Новороссийска. Здесь бои приняли затяжной позиционный характер. Активное участие в них принял и Хусен Сокуров. В должности командира отделения Хусен Сокуров участвует в наступательных операциях, освобождая нашу Родину. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Хусен удостоивается ордена Славы III степени и боевых медалей. Хусен участвует в освобождении многих населенных пунктов и городов Ростовской области и Украины.

...На Украине, это было в 1944 году, когда наша часть находилась на отдыхе, я случайно встретил моего аульчанина Адама Шебзухова. Передать словами нашу радость было невозможно, мы обнялись и так упали, что перекатывались по траве в обнимку. Адам хотел забрать меня к себе в часть... — вспоминает Хусен Сокуров.

Наши войска уверенно продвигались вперед. Вскоре вышли к государственной границе. Хусен мужественно сражается на территории Польши. Здесь враг создал целую систему мощных оборонительных сооружений. Здесь в боях за город Кутня получил тяжелое ранение в голову. Это было четвертое ранение за время участия в боевых действиях. После излечения Хусен возвращался вновь в строй. Службу проходил в стрелковых полках в 892-м, 372-м и 282-м.

За мужество и отвагу Хусен удостоивается ордена Отечественной войны I степени. 17 августа в 1945 году Хусен, выполнив свой военный и гражданский долг, вернулся в родной Кошехабль и сразу включился в активную работу в родном колхозе. С 1946 по 1972 год работал скотником, охранником, ездовым.

Выросли дети, появились внуки и внучки. Он уделяет большое внимание молодым. Хусен, несмотря на свой возраст, активен, жизнерадостен, уважасм, часто во время встреч с людьми Хусен вспоминает пору опаленной войной молодости. Видно, каждый участник войны забудет о ней лишь с последним ударом сердца.

С ЧЕСТЬЮ И ДОСТОИНСТВОМ ВЫПОЛНИЛ СВОЙ ВОИНСКИЙ ДОЛГ

У меня в руках орденская книжка периода Великой Отечественной войны. На первой странице четко написано тушью имя ее владельца: Гурижев Николай. На второй указаны награды, которыми Родина отметила ратный вклад воина в разгроме немецко-фашистских захватчиков и японских милитаристов: медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За победу над Германией», «За победу над Японией», орден Славы III степени, орден Отечественной войны I степени; есть запись о количестве уничтоженных фашистов, их несколько десятков. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин объявил шесть благодарностей Николаю Гурижеву за отвагу, мужество, мастерство, проявленные в боях за города Черкассы, Бухарест, Будапешт, Прага, Мукден и форсирование Хингана.

Медленно вчитываюсь в их названия и с большим волнением думаю. Каким же надо было обладать мужеством, отвагой, смелос-

тью и силой духа, чтобы пройдя горнило войны, удостоиться всех этих знаков отличия. Ведь за каждым из них — подвиг, совершенный на поле боя во имя Отчизны, непреклонная вера в победу над врагом.

Николай Гурижев родился в ауле Блечепейн Кошехабльского района. Его отец умер рано. Николай воспитывался в Натырбовском интернате и обучался в нем. В августе за 5 дней до прихода немцев в аул Блечепейн Николай был призван в Красную Армию. Однако прорвавшиеся немецкие части окружили призывников, и командир, видя что могут погибнуть молодые юноши, распустил призывников. Возвращаясь домой через огороды, Николай чуть не погиб от рук немецких автоматчиков уже в родном ауле Блечепейн.

Оккупацию Николай пережил тяжело. Вскоре освободили родную Адыгею и аул Блечепсин.

Февраль 1943 г. Дул холодный ветер, шел мокрый дождь. Николай стоял в строю призывников со своими молодыми сверстниками. Офицер военкомата зачитывал фамилии призывников.

— Гурижев!

— Я! — отвечал Николай.

Автор этих строк помнит этот день. Он провожал вместе с многочисленными родственниками на фронт Николая Гурижева. Уходили они на войну, транспорта не было, поезда не ходили, кругом разруха. Пешим ходом призывники переходили большие расстояния до 500—600 км, в основном в ночное время, так как днем фашистская авиация бомбила их. И так, добрались до сборного пункта Прохладная. Здесь формировались части, полки, дивизии. Молодые солдаты проходили боевую учебу, учились как стрелять и воевать. Немногословный Николай упорно учился военному делу, закалял он свой характер. Трудное детство сделало его сильным, твердым и мужественным юношей. Он никогда не уйдет с поля боя, он не подведет своих товарищей в бою — это он внушил себе, это был его девиз.

Вот и окончены боевые курсы. Молодые солдаты, окончившие «Курсы молодых солдат», влились в боевые части Красной Армии. Первый бой, он всегда в памяти каждого фронтовика. Николай сидел в окопе, а немецкая авиация начала обработку наших оборонительных линий. Молодые солдаты прижимались друг к другу. Николай сохранял спокойствие и успокаивал их. Вот началась танковая атака, пошла пехота противника. Молодой воин Николай Гурижев сражается мужественно, храбро. Он уж освобождает Украину, ведет тяжелые бои за Черкассы, стрелок-автоматчик танковой части Николай Гурижев проявил храбрость и при форсировании Днепра. На противоположный берег переплывали под огнем противника, бомбила фашистская авиация. Многие боевые товарищи Николая были убиты и ранены. Едва ступив на берег, тут же вступили в бой. Николаю запомнились тяжелые бои за Будапешт. К тому времени приобретший боевой опыт Николай был командиром отделения, сержантом. Сам вел в бой молодых воинов. В одном из боев Николай, наступая, встретил на своем пути упорное сопротивление немцев. Две огневые точки мешали его продвижению. Смелый воин уничтожил вражеские расчеты и призвал боевых друзей.

— Вперед, товарищи, за мной! — и первым устремился на немцев. Наши воины сломали упорное сопротивление врага и продвинулись.

При взятии Будапешта враг упорно сопротивлялся. В течение первого дня боя наши продвинулись лишь на 250 м. Немцы предприняли мощное наступление, бросая в бой отряды фольксштурма, перебрасывали из одного участка в другой части из резерва. Обреченный враг бешено сопротивлялся, переходил в контратаки. Но в пламени, дыму и пыли советские солдаты шли напролом. Немцы не выдержали и стали сдаваться в плен целыми подразделениями. В результате непрерывных боев Будапешт пал.

В этих боях исключительное мужество проявил Николай Гурижев. Боевой путь продолжался. Бои в Румынии. Вновь бои за Бухарест. Отбивали одну улицу за другой, дом за домом, подвал за подвалом. И здесь наш земляк сражается храбро. Война проходила на территории врага. 2 мая 1945 г. Берлин пал. Казалось, война закончилась. Но для Николая Гурижева она продолжалась. Для подавления разгоревшегося в столице Чехословакии восстания немецкое командование бросило на помощь местному сорокатысячному гарнизону войска из состава группы армий «Центр». В Прагу устремились с севера танковая дивизия «Райх», с востока — танковая дивизия СС «Викинг», с юга усиленный полк танковой дивизии «Райх». Советское командование выделило три наших Украинских фронта. Вот уже на рассвете 6 мая сильные передовые отряды Украинских фронтов внезапно атаковали противника, в 14 часов 6 мая маршал И. С. Конев ввел для развития успеха главные силы 13-й и 3-й гвардейской армии и корпуса 3-й и 4-й гвардейских танковых армий. Вражеская оборона была прорвана.

На рассвете 9 мая после 80-километрового броска одновременно вступили в Прагу с севера 4-я и 3-я гвардейские танковые армии 1-го Украинского фронта под командованием генерал-полковников танковых войск Д. Д. Лелюшенко и П. С. Рыбалко. Крупная группировка врага была уничтожена. В боях за Прагу Николай сражался как всегда храбро. Многих своих боевых товарищей он не досчитался в эти дни. Победа. Фронтовики собирались домой. Увольнялись старшие возрастные группы. Николай оставался в строю. Вновь приказ — на Дальний Восток. Соединение, в котором проходит службу Николай Гурижев, в августе 1945 г. ведет боевые действия против Квантунской армии за г. Мукден, где он отличился при форсировании Хингана. Япония капитулировала. В январе 1946 г. боевой старшина Николай Гурижев вернулся в родной аул Блечепсин. Женится на красивой девушке Нуне Кошевой. Появились дети: Рима, Алик, Аслан. Николай работал лесничим в течение многих лет, затем в совхозе «Элит». Ветеран войны активен и сейчас, принимает участие в общественной жизни, проводит большую работу с молодежью.

Николай Гурижев, как его боевые сверстники, на День Победы наденет ордена и медали, и за столом фронтовики поднимут бокалы за тех, кто не вернулся с поля боя, за то, чтобы никогда не было войны. Да и мы скажем им: «Да пребудет мир над кровом дема каждого фронтовика и у очагов их родственников».

НА ПАМЯТЬ ЛУЧШЕМУ КРАСНОАРМЕЙЦУ, ГЕРОЮ АВТОМАТЧИКУ Т. ШОВГЕНОВУ

Шовгенов Нурбий Алиевич родился в 1922 году в ауле Кошехабль Кошехабльского района Адыгейской автономной области. Перед войной в течение полутора лет работал в системе банка в бухгалтерском отделении. Нурбий, как и его сверстники, много уделял внимания физкультуре и спорту. Особенно увлекался гимнастикой и стрельбой. На перекладине он выполнял самые сложные упражнения. Мы, мальчишки, затаив дыхание, смотрели на его красивое телосложение. Он знал, что война начнется в скором времени и готовился к ней. А Нурбий мечтал продолжить учебу, хо-

тел получить высшее образование. Но мечте его не суждено было сбыться.

Началась Великая Отечественная война. В эти суровые годы совсем юные ребята мужали на глазах. Ответственность за судьбу Родины делала их старше, открывала в них лучшие человеческие качества.

В 1941 году в октябре месяце Нурбий уходит в Красную Армию. Его направляют в Краснодарское летное училище. К тому времени фронт приближался к Ростову, училище было эвакуировано в тыл, а курсантов всех отправили в Абинские лагеря. Здесь молодой солдат овладевает воинской профессией, упорно занимается собой, особенно много внимания уделяет стрелковой подготовке. К концу лагерных сборов Нурбий отлично стрелял уже из боевого оружия. По окончании курсов молодого солдата направляют в

г. Анапу, где формировался стрелковый полк. Стрелковый полк, поднятый по боевой тревоге, был погружен на корабль «Красный Кавказ», и полк был высажен для выполнения Керченско-Феодосийской операции. Керченско-Феодосийская операция, проведенная с 26 декабря 1941 года по 2 января 1942 года была самым крупным десантом за годы войны. Более 42 тыс. воинов участвовало в этой операции. Десантирование проходило в чрезвычайно сложных условиях зимой, в штормовую погоду. Специальных десантных судов не хватало. К тому же не было опыта проведения подобных операций. Десантирование проходило под огнем противника. Люди прыгали в ледяную воду. В результате операции, проведенной командованием наших войск, противник был отброшен на 100 км, освободили Керчь с морскими портами Керчь и Феодосия. В этих боях Нурбий Шовгенов сражается исключительно храбро и мужественно. 15 января он получил первое боевое ранение. Лечился в Краснодаре 3 месяца, а затем эвакуировали в г. Орджоникидзе, где продолжил лечение. После излечения он был направлен в г. Новороссийск в сборный пункт. Нурбий готовился к новым тяжелым боям.

Мы сидим у него дома. Нурбий рассказывает о тяжелых боях в начале 1942 года во время Керченско-Феодосийской операции.

...Мне запомнились эти бои. За 100 м до берега прыгали в холодную воду и сразу вступали в бой... О том, как сражался Нурбий, можно узнать по фотографии командира взвода младшего лейтенанта Заврода Николая, подаренной Нурбию Шовгенову, где на обратной стороне есть такая надпись: «На память лучшему красноармейцу, герою автоматчику Шовгенову от командира взвода автоматчиков. Младший лейтенант Заврода Николай».

Часть, в которой проходит службу Нурбий Шовгенов, была перебросена в г. Авчала Грузинской ССР, из Авчалы в г. Баку. Здесь формировалась 10-я Отдельная стрелковая бригада, которая приняла участие в боевых действиях под Молгобеком. Перевозка этих войск осуществлялась через Астрахань, в затем по Каспийскому морю в Махачкалу и далее вновь по железной дороге.

10-я стрелковая бригада входила в состав 11-го гвардейского стрелкового корпуса. Командующим Северной группы войск был назначен генерал-лейтенант И. И. Масленников. Нурбий ведет тяжелые оборонительные и наступательные бои в районе Эльхотовеких ворот. Когда немецкое военное руководство поняло, что невозможно выйти к Баку через Моздокское направление ввиду яростного сопротивления советских войск, оно приняло решение пробиться в Закавказье через Туапсе. Гитлеровское командование подбросило новые соединения и решило любой ценой овладеть городом Туапсе. Начались тяжелейшие бои. Советское военное командование пере-

бросило 10-ю бригаду через Тбилиси и Поти в район Туапсе. 28 октября 1942 г. Нурбий Шовгенов в составе 10-й стрелковой бригады ведет тяжелые бои за овладение населенным пунктом Перевальный. 3 ноября после ожесточенных боев Перевальный был очищен от врага. Советское командование принимает решение, удерживая занимаемые рубежи, не допустить выхода противника на гребень Главного Кавказского хребта. Было решено силами 383-й и 353-й стрелковых, 83-й горно-стрелковых дивизий, 8-й гвардейской и 165-й стрелковой бригад фланговыми ударами отсесть и последовательно уничтожить семашхско-индюкскую группировку врага. В соответствии с этим решением была произведена перегруппировка войск и созданы на флангах ударные группы. Вновь трудные испытания выпали на 10-ю стрелковую бригаду, в которой воюет наш земляк, она должна нанести удар с юга на Гойтх.

Нурбий наступал в тяжелых условиях горно-лесистой местности, из-за сильных туманов видимость была иногда всего до одного-двух десятков метров. В результате боев наши войска к 17 декабря 1942 года ликвидировали семашхскую группировку противника, а ее остатки были отброшены за р. Пшиш. Была устранена угроза прорыва немецко-фашистских войск к Туапсе.

Боевой путь нашего земляка продолжается. Он освобождает родную Адыгею, многие адыгейские аулы и центр Краснодарского края, г. Краснодар.

Маршал Советского Союза А. А. Гречко отмечал в своей книге «Битва за Кавказ» на с. 336: «...Форсировали Кубань и, преодолев ряд узлов сопротивления, войска 11-го гвардейского стрелкового корпуса с ходу ворвались на южную окраину города. Одним из первых проникли в Краснодар части 40-й мотострелковой бригады под командованием генерал-майора Н. В. Цепляева, 31-я стрелковая дивизия полковника П. К. Богдановича и 10-я стрелковая бригада подполковника Н. М. Ивановского. В этот день Советское информбюро сообщило: «12 февраля на Кубани наши войска, в результате решительной атаки овладели городом Краснодар, а также заняли районный центр и железнодорожные станции Роговская, Динская, Новотитаровская, районный центр Тахтамукай». В этих боях Нурбий Шовгенов сражается храбро.

После освобождения г. Краснодара часть, в которой служит Нурбий Шовгенов, перебрасывается в г. Россошь Воронежской области. Здесь в составе 1-го степного фронта Нурбий участвует в боях за Орел и Курск, затем военные дороги вели его по многострадальной Украине. Особенно тяжелыми были бои в районе Полтавы и Сумской области. Он принимает участие в боях за освобождение Польши, форсирует Вислу. Особенно памятен Нурбию

бои при форсировании Одера. Наши войска двигались форсированным маршем днем и ночью, не давая противнику передышки. Некоторые части делеко оторвались от своих тылов, без горячего и боеприпасов. Нужно было спешить, не дать противнику переправиться через Одер, до которого оставалось не более десяти километров. Начали форсировать Одер. Немецкая авиация начала бомбардировку наших частей, с другого берега противник обрушил шквал огня, но наши отважные воины плыли к другому берегу. При воспоминании об Одере Нурбий несколько разволновался, немного успокоившись сказал: «...Много наших солдат и офицеров мы не досчитались, ушли на дно...» Сражается за город Альтдам, Демблин.

В составе 1-го Белорусского фронта (командующий Маршал Советского Союза Г. К. Жуков) штурмует Берлин.

Приказом Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина Шовгенов Нурбий Алиевич получил десять благодарностей за освобождение территории нашей Родины и стран Восточной Европы. А за мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, он был награжден орденом Отечественной войны I степени, дважды боевыми медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и другими медалями. За время боевых действий дважды был ранен. Возвращался в строй и старший сержант Шовгенов, продолжал участвовать в боях за Родину.

Окончилась война. Нурбий вернулся в родной Кошехабль. Работал в советских органах. Женился. У Нурбия с Катей семь внуков и внучек. В середине 50-х годов он был переведен для работы в г. Майкоп. В течение длительного времени он работал секретарем областного Совета депутатов трудящихся. Много сил и энергии он вложил в восстановление народного хозяйства Адыгси. Был награжден орденом «Знак Почета», почетными грамотами, юбилейными медалями. Несмотря на это годы берут свое. Нурбий по-прежнему бодр, жизнерадостен, рад людям. О нем можно написать целую книгу. Каждый, кто восвал и защищал Родину, достоин этого.

Я уходил от гостеприимных людей с чувством гордости за наших фронтовиков, спасших Родину от фашизма.

О ЛЮДЯХ ОСОБОГО МУЖЕСТВА

Шиков Муса Увжукович родился в 1908 году в ауле Блечепсин Кошехабльского района. Родители занимались хлебопашеством. После Октябрьской революции обучался в школе. Окончил школу бухгалтеров, работал в родном ауле по своей профессии. 1930-х годах был репрессирован. Перед войной вернулся домой. Началась

Великая Отечественная война. Муса, забыв обиду, как подлинный патриот своей отчизны, добровольцем уходит на фронт. Он может остаться еще дома, нужны специалисты и в колхозе. Предлагают ему бронь. Муса Шиков отказывается от брони. И уже в 1941 г. он принимает участие в боевых действиях, защищая Северный Кавказ. Часть, в которой проходит службу Муса Шиков, получает новую боевую задачу: занять оборону в шести километрах юго-восточнее города Мценска по правому берегу реки Зуши на участке Малое Крицино, Петровское, Жилино, Чичерино, где не было никаких инженерных сооружений. Здесь на шоссе Орел — Тула, у развилки до-

рог, стоял взвод 45 мм пушек из противотанковой батареи старшего лейтенанта С. Кузнецова. Рубеж очень важный. Село, возле которого проходило шоссе, было полностью сожжено фашистами. Здесь к предстоящим боям готовился и старший сержант Муса Шиков, командир орудия. Я хочу привести диалог между командиром взвода С. Кузнецовым и Мельниковым. В своей книге «Огнем полковых батарей», стр. 151.

А. Л. Мельников (ныне генерал-майор в отставке) пишет:

— Контрольную пристрелку провели? — спрашиваю у Кузнецова.

— Да, вместе с сержантами Шиковым и Борисовым. Карточки противотанкового огня составлены. — Кто наводчик?

— Сержант Востряков и Езгунов. Смекалистые ребята. Я дал несколько вводных. Противотанкисты действовали умело. Чувствовалось, что они всерьез подготовились к бою...

21 февраля 1943 года после авиационной обработки вражеского переднего края наши части ринулись на штурм.

Бой шел ожесточенный, фашисты цеплялись за каждый дом, за каждую траншею, каждый окоп. Наши воины пробивались вперед пулей, штыком и гранатой. Впереди шел ударный батальон капитана Сергея Петровича Смоляра. Поскольку оборона противника была

глубоко эшелонированной, состояла из множества узлов сопротивления, соединенных между собой разветвленной сетью траншей и ходов сообщений, и каждый участок простреливался ружейно-пулеметным огнем, бойцы Смоляра буквально вгрызались в глубину вражеской позиции. Смоляру доложили, что 4-я стрелковая рота под руководством старшего лейтенанта Ивана Белова преодолела проволочное заграждение, но ворваться в траншею ей мешает пулемет. Смоляр приказал взводу 45-мм орудий переместиться к флангу Белова и уничтожить пулеметную точку врага, укрытую в полуразрушенном кирпичном сарае. Первой развернулась пушка Мусы Шикова. Он что-то прокричал в адрес гитлеровцев, ударил по фашистскому пулеметному гнезду — и оно захлебнулось. Иван Белов поднял роту в атаку. Бойцы рванулись за ним, но вражеская пуля сразила отважного командира. Стрелки ворвались в первую траншею противника и бросились врукопашную. К траншее подкатил свою пушку Муса Шиков, так как снаряды кончились, двух бойцов он послал за боеприпасами, а с остальными включился в атаку, пустив в ход личное оружие и гранаты. Наш земляк исключительно мужественно и храбро сражается в рукопашном бою. А когда к пушке были доставлены снаряды, наводчик открыл огонь по выдвигавшемуся из глубины обороны штурмовому орудью противника. Самоходка загорелась со второго выстрела. В этом бою, длившемся более двух часов, расчет Мусы Шикова уничтожил до 20 гитлеровцев и помог стрелковой роте отразить четыре вражеские контратаки. Рота вышла на юго-западную окраину Городища.

...К утру 20 июня 1943 г. полк, в котором служит Муса Шиков, во взаимодействии с танкистами перерезал Мценск — Орел и захватил Старую Отраду. 2-й стрелковый батальон овладел небольшим плацдармом на противоположном берегу реки Ока. Задача первых суток наступления была выполнена.

Во второй половине дня гитлеровцы, боясь окружения, поспешно оставили Мценск и отошли в направлении села Нарышкино. Подразделения 2-го стрелкового батальона и взвод противотанковой 45-мм батареи, переправив две свои пушки на западный берег Оки, непрерывно отражали контратаки танков, бронетранспортеров и пехота. Эскадрилья самолетов противника, выстраиваясь в круг, наносила бомбовые и штурмовые удары по батарее и защитникам отвоеванного плацдарма.

Воины батальона и батареи проявили массовый героизм. Наш земляк тяжело раненый сержант Муса Увжухович Шиков не оставил поля боя до тех пор, пока не была отбита очередная контратака противника. Только расчет его орудия уничтожил 15 гитлеровцев, станковый пулемет и поджег бронетранспортер. За этот бой Муса Шиков был удостоен медали «За отвагу» (см. А. Л. Мельников.

Огнем полковых батарей. С. 205). Тяжелораненый Муса Шиков был доставлен в госпиталь, ему сделали сложную операцию в Туле. Кажется, операция прошла успешно. Один из подчиненных Шикова по имени Александр прислал письмо его жене Дуз, в котором рассказал о героизме и доблести, проявленном нашим земляком.

После операции Муса обратился к Александру и сказал: «Саша, это ты меня вылечил». В ответ Александр сказал: «Ты что-нибудь хочешь?» Муса ответил: «Молока!»

Александр достал бутылку молока и принес в госпиталь для больного Шикова. Александр забежал в палату, где лежал Шиков Муса. А где старший сержант Шиков? — спросил у медицинской сестры. ...Скончался, — услышал ответ. Александр несколько минут стоял молча. О чем думал русский друг и товарищ Мусы Александр? Он думал об ауле Блечепсин, о его молодой жене Дуз, которая стала фронтовой вдовой. Сколько горя и бед принесла эта проклятая война! 22-х летняя жена Мусы Шикова с двумя мальчишками на руках не пала духом, не ушла в себя, а продолжала работать и воспитывать своих детей. Дети получили высшее образование. Кошмызоко стал кандидатом филологических наук, а Рамазан врачом. Вдова фронтовика счастлива тем, что у нее шесть внуков и внучек.

Участники боев за Орел и Курск в день 50-летия Великой Победы соберутся вместе, чтобы отметить эту дату, и они обязательно вспомнят бесстрашного командира орудия 45-мм пушки Мусу Шикова, героически погибшего за нашу Родину.

КОГДА РЕШАЛАСЬ СУДЬБА РОДИНЫ

9 мая 1995 г. мы отметили 50-летие Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Болью в сердце отзываются мысли о том периоде — пламя войны коснулось практически каждую семью, дорогой ценой заплатили за честь и свободу Родины. Сегодня мы склоняем свои головы перед светлой памятью тех, кто принес свои жизни на алтарь свободы Отечества, с большим уважением относимся к оставшимся в живых героям. К сожалению, их становится все меньше. Уходят от нас ветераны.

Ушел из жизни и Николай Ильич Коваленко, которого хорошо знают в Кошехабле. Родился он в хуторе Задунайка Шовгеновского района в 1923 году в крестьянской семье. Учился в Михайловской начальной, Чернышевской неполной средней, Гиагинской средней школах. Прямо со школьной скамьи в 1941 году Николай Коваленко добровольцем ушел в армию. Его направили в пехотное военное училище, расположенное в городе Грозном.

Но не успел закончить его, как в июле 1942 года все курсанты училища были отправлены под Сталинград. Здесь они прошли боевое крещение. В августе, т. е. через месяц, Н. Коваленко получил ранение и попал в госпиталь в городе Саратове. После выздоровления в составе маршевой роты его направляют в 344-й стрелковый полк, 138-й стрелковой дивизии, находившейся под Сталинградом, где в это время шли жаркие бои. И снова сражения, потери боевых товарищей. В твердыне на Волге перемальвались отборные немецкие войска фельдмаршала Паулюса. В Сталинграде им пришлось воевать не только на земле, на воде и в воздухе, не только в кварталах, домах и на этажах, но и под землей — в подвалах и подземных коммуникациях. Здесь Николай Ильич Коваленко с честью выполнил свой долг перед Родиной и отстоял волжскую твердыню. Николай Ильич помнил слова фронтовой песенки, которую тогда напевали защитники Сталинграда:

Позади, полна тревоги,
Волга матушка-река.
Дальше нет для нас дороги,
Хоть Россия велика.

В конце декабря 1942 г. группе бойцов из 11-и человек, куда входил Николай Коваленко, было поручено разведать местность, с которой немецкие огневые точки вели огонь по нашим частям. Впереди была небольшая речка. Она замерзла. Наши бойцы ночью без всякого шума перешли по льду на другой берег. Немцы обнаружили группу смельчаков и открыли огонь. Командир группы принял решение короткими перебежками выйти из зоны обстрела. Однако, выйти из сектора обстрела не удалось. Завязался бой. Николая Коваленко сражался мужественно. Из 11-и человек группа потеряла 4-е человека. Коваленко гранатой подавил огневую точку. И наша группа в босвой обстановке произвела разведку, установила количество огневых точек противника и вернулась для доклада командованию. Таких боев у Николая Ильича Коваленко было много.

Однако не суждено было Николаю увидеть полный разгром фашистской сталинградской группировки — он во второй раз был ранен, на этот раз тяжело. Снова госпиталь, лечение, потом врачебная комиссия установила ему инвалидность.

Вернувшись домой в родной хутор в 1943 году, он начинает работать учетчиком тракторной бригады Хакуринохабльской МТС. В следующем году бывший фронтовик поступает в Майкопе в среднюю школу и заканчивает ее. Получив аттестат, продолжает учебу, теперь уже в Московском институте механизации и электрификации сельского хозяйства, который заканчивает в 1951 году. Молодой инженер-механик возвращается в родной район, где работает заведующим машинно-тракторными мастерскими, а затем главным инженером Хакуринохабльской МТС.

В апреле 1959 года Николай Ильич Коваленко переехал в Кошехабль и стал работать главным инженером райсельхозтехники. На этой должности пробыл он более двадцати лет. Все, кому довелось с ним работать, помнят его как опытного, знающего специалиста, требовательного к себе и другим человека, бережно относившегося к кадрам, много отдавшего времени и сил их воспитанию, особенно молодежи. Его отличала общительность, умение разделить с человеком радость и горе, готовность помочь человеку. Все это создало ему высокий авторитет и уважение.

Не случайно его избирали депутатом Кошехабльского сельского Совета народных депутатов, членом Кошехабльского райкома КПСС.

За мужество, проявленное в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Николай Ильич был удостоен ордена Славы третьей степени, медалей. Несколько позже к ним добавился орден Отечественной войны второй степени. А за плодотворный, самоотверженный труд ему были вручены: орден Трудового Красного Знамени, медали.

Николай Ильич был не только хорошим специалистом и руководителем, но и отличным семьянином. Он с женой Ларисой Петровной воспитал троих детей. Все они имеют высшее образование. Старший сын Валерий живет в Москве, является ведущим конструктором-энергетиком на заводе «Динамо». Женат, имеет троих детей. Второй сын Геннадий стал военным, он сейчас командир одной из дивизий Российской армии, окончил академию Генерального штаба. Имеет двоих детей. Старший пошел по стопам отца и стал военным. Дочь Наташа живет со своей семьей в Майкопском районе, преподает в школе, растит двоих детей.

Вот уже четырнадцать лет как ушел из жизни бывший фронтовик. Но память о нем продолжает жить.

СТАРШИЙ СЕРЖАНТ СОКУРОВ МУСА НУХОВИЧ

Сокуров Муса был призван в ряды Красной Армии в феврале 1940 года. До войны, по окончании неполной школы, работал учетчиком в тракторной бригаде.

Службу начал в 189-м стрелковом полку, вскоре он был назначен помощником командира взвода. В составе этого полка он воевал с 22 июня 1941 года по август 1943 г., полк прославился своими боевыми подвигами. Старший сержант Сокуров на практике постигал военную науку. С тяжелыми боями он отступал со своим полком перед превосходящими силами противника. В ходе отступления, полк в котором он служит, выполняет сложные тактические задачи. Задержать противника, вести бой, вернуть утраченные позиции. В одном из таких боев на Западном фронте полк, находясь в окружении, героически сражается с немецко-фашистскими захватчиками. Особенно взвод, в котором воюет наш земляк, оказался на самом опасном участке. На них пошли немецкие танки и пехота. Погиб командир взвода. Его заменил старший сержант Сокуров, который поднял бойцов в атаку. Впереди шел наш земляк, увлекая своих бойцов. Немецкая атака была отбита. Взвод потерял в этом бою более половины личного состава. Задача была выполнена, враг был остановлен на несколько дней.

Как вспоминал Сокуров Муса, наиболее тяжелые дни ему пришлось пережить при обороне Сталинграда.

Имея боевой опыт, Сокуров прибыл на Сталинградский фронт уже закалившимся воином и младшим командиром. В боях на Западном фронте он неоднократно отмечался в лучшую сторону.

В дни, когда враг, как бешеный зверь бросался на Сталинград, когда судьба нашей Родины находилась в руках героических защитников Сталинграда, полк, в котором служит наш земляк, прибыл на Донской фронт. С первых дней пребывания на Сталинградском фронте старший сержант Сокуров сражается мужественно.

Взвод, в котором служит наш земляк, получил боевую задачу. После артиллерийской подготовки немцы пошли в атаку на участок обороны, где находился взвод. Короткими перебежками немцы продвигались вперед. Молодые необстрелянные солдаты, которые прибыли на пополнение, без команды стали открывать огонь. Старший сержант Сокуров запретил стрелять, решив подпустить их поближе, чтобы бить наверняка. Когда немцы подошли поближе, был открыт огонь, и полетели гранаты. Бой длился несколько часов. Атака была отбита. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Сталинград, он был представлен к боевой награде. Однако, боевого ордена он не получил, подвел молодой воин, который сбежал с поля боя. Старшего сержанта Сокурова «обвинили» в том, что он не проконтролировал своего солдата.

После разгрома немцев под Сталинградом он мужественно сражается, освобождая нашу Родину. 16 августа 1943 года он был награжден медалью «За отвагу». В декабре 1944 года старший сержант Сокуров получил тяжелое осколочное ранение челюсти. Он лечился в эвакогоспитале.

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками он был награжден медалью «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией» и орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды.

После войны демобилизовался, работал в родном колхозе на разных должностях. В большой дружной семье выросли дети — два сына и пять дочерей, появились внуки.

Ветерана войны и труда Сокурова Мусы нет уже среди нас. Он ушел из жизни, оставив о себе светлую память, как человека храброго и отзывчивого, всегда готового прийти на помощь людям.

ВОЗДУШНЫЙ СТРЕЛОК-РАДИСТ

Аутлев Зарум родился в ауле Мамхег Шовгенковского района. По окончании 7-и классов Зарум некоторое время работал в родном колхозе. Настала очередь служить в Красной Армии. До войны Зарум ушел на службу в Красную Армию.

Отец его, Чэлэш обратился к сыну, со следующими словами: «...Сын мой, покажи себя в армии способным, храбрым воином, не осрами нашего имени, наш аул. Всегда думай, что за тобой следят твои родственники и твои земляки...» Зарум служил недалеко от Ленинграда. Он обучался на курсах по подготовке стрелков-ради-стов, когда началась Великая Отечественная война. По окончании курсов Зарум получает направление в один из бомбардировочных полков, в качестве стрелка-ради-ста. Полк, в котором он служил,

базировался в Подмоскowie. В это время началась наступательная операция немецко-фашистских войск под Москвой. Лучшие отборные части Гитлер и его Главный штаб бросили на взятие Москвы. Авиационные части Красной Армии наносили бомбовые удары по наступающим частям немецко-фашистской армии на московском направлении.

В один из дней начальник штаба вызвал к себе экипаж командира корабля старшего лейтенанта Попилева и поставил задачу: «Сегодня в 19.00 нанести бомбовый удар по живой силе противника, движущейся по дороге и указал на карте координаты». Вот и первый боевой вылет. Зарум испытывал естественное волнение, ночь была лунной и вспоминал своих родных, свой родной аул. Вот и цель. Началась боевая работа. Экипаж наносил бомбовые удары по противнику, а Зарум нажимал на гашетку своего пулемета и строчил по немецким войскам.

Так, из ночи в ночь, Зарум вылетал на боевое задание, за одну ночь экипаж бомбардировщика совершал более 8-и боевых вылетов. Зарум старался, экономя каждый снаряд послать в цель наверняка. Он приобрел боевой опыт, так необходимый каждому фронтовику. За мужество и отвагу, проявленные в боях за столицу нашей Родины. Зарум Аутлев был награжден орденом Красной Звезды. Он удостоивается также медали «За оборону Москвы».

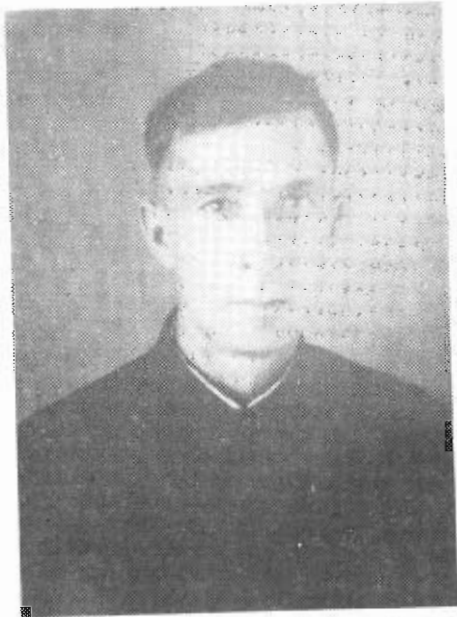
Зарум получил из дому письмо, в котором сообщалось о героической гибели старшего брата Хаджиретбия в боях за город Сталинград. Сердце наполнилось злобой, ненавистью к немецко-фашистским захватчикам. Он просился, чтобы его включили в боевой расчет экипажа, он хотел летать днем и ночью, уничтожать фашистских извергов.

После разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой, Зарум Аутлев участвует в боях за освобождение Украины, Белоруссии. Он освобождает Польшу, доходит до Эльбы.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, он удостоивается боевых орденов Красной Звезды, Отечественной войны II степени и боевых медалей «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина». Вернулся фронтовик домой. Старшина-фронтовик с первых дней включился в мирный труд. Работал в колхозе. Был завсудующим фермой. Зарум переехал из Хакуринохабль в аул Кошехабль, работал в колхозстрое плотником. Его руками построены: школа в Натырбово, а в Игнатьевской — баня, в колхозе имени Кирова — амбары, различные сооружения. Зарум со своей женой Гонагу вырастили детей. Сыновья Казбек, Бек, Аскарбий и дочь Люба нашли себе дорогу в жизни. Они трудолюбивы. Ветеран войны и труда Зарум Аутлев готовится к 50-летию Великой победы над фашистской Германией. Есть что вспомнить и рассказать молодым о той победе, которая досталась такой дорогой ценой.

ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ

Аутлев Затурбий Умарович родился в 1921 году 15 июня в ауле Хакуринохабль Шовгеновского района. За 6 дней до начала Великой Отечественной войны Затурбий отметил двадцатилетие. И не думал он, что ему через три месяца придется так лихо воевать на земле, балансируя между жизнью и смертью. В 1941 году юноша закончил школу и мысли его были самые радужные и беззаботные. И было в тот день и весело и грустно. Грустно потому, что в мире уже шла война. 1 сентября 1939 года немецкие захватчики напали на Польшу. Враг вплотную подошел к нашим границам. Но впереди самая пора жизни — молодость. У Затурбия планов

было много — можно стать летчиком, инженером, агрономом. Жизнь ему казалась такой же ровной и безоблачной, как эти зеленые улицы родного аула. Небо ласкало и успокаивало своей

удивительной голубизной и безмятежностью. Все прекрасно в этом мире, только жить в нем и радоваться. На перекрестке улицы родного аула Хакуринохабль группа людей, притихших и внимательных слушала громкоговоритель. Затурбий подошел к группе земляков и по их суровым лицам понял, произошло что-то страшное.

Слово «война» дошло до сознания смутно. Пока, что это слово ассоциировалось с играми во дворе и кадрами из кинофильмов. Да и как воспринимать его серьезно, если по-прежнему светит солнце, журчат ручьи, щебечут звонко птицы. Затурбий еще не понимал, что с этой минуты над страной нависла черная тучей зловещая тень свастики, что уже родную землю топчет фашистский сапог, а его юности и мечтам приходит конец.

На следующий день пришел в военкомат проситься на фронт добровольцем. Ему ответили, что подойдет очередь тогда и призовем.

19 октября 1941 г. родные и близкие провожали Затурбия на фронт. Он был зачислен в 156-й рабочий батальон 5-й армии. В феврале 1942 г. его послали на курсы младших лейтенантов в г. Урюпин. На курсах Затурбий овладевает воинским мастерством, стрелять из всех видов оружия. На молодого курсанта легли огромные тяжести, он испытывает большие психологические нагрузки. Ведь придется отвечать не только за себя, но и за подчиненных. Не правильно принятое решение может привести к гибели людей. Да, военная наука — трудная наука. Без знаний этой науки трудно победить врага. Быстро пролетело время и Затурбия как наиболее подготовленного выпускника назначают командиром пулеметной роты отдельного батальона 197 стрелковой дивизии 63-й армии Донского фронта. В то время положение Красной Армии было крайне тяжелым. Отступавшие войска Юго-Западного и Южного фронтов были не в состоянии остановить фашистских захватчиков. В этой обстановке в тылу Юго-Западного и Южного фронтов Ставка Верховного Главнокомандования развернула три армии: 62, 63 и 64-ю. Они вошли в Сталинградский фронт, созданный 12 июля на базе управления Юго-Западного фронта. 5 августа Ставка разделила Сталинградский фронт на два: Сталинградский и Юго-Восточный. В Сталинградском фронте остались 63, 21, 62, 4-я танковая и сформировавшаяся 16-я воздушная армии.

Наши войска тесно взаимодействуя между собой, остановили врага и окружили противника. В течение четырех с половиной суток в междуречье Дона и Волги его основные силы — 6-ю и 4-ю танковые немецкие армии в составе 22 дивизий и 160 отдельных частей, 330-тысячная группировка врага оказалась в котле. Наш земляк принимает активное участие в этих боях. В начале 1943 г. Затурбий получил тяжелое ранение — сквозное пулевое ранение с переломом обеих костей левой голени. Этот последний бой под

Миллерово он запомнил на всю оставшуюся жизнь. Практически в живых осталось в роте единицы. Придя в себя после операции он думал о своих погибших товарищах, ведь они пали на поле-боя, их не вернешь, но враг разгромлен под Сталинградом, началось освобождение страны. Комиссия признала Заурбия, боевого офицера негодным к воинской службе..

20 октября 1943 г. за мужество и отвагу лейтенант Аутлев Заурбий Умарович был награжден медалью «За отвагу».

Вернулся в родной аул Заурбий. Тепло и радостно встретили его родные и близкие. Заурбия направляют в качестве военрука в Мамхегскую среднюю школу. Свой боевой опыт передает ученикам. Армии нужны кадры, война еще продолжается. Он принимает государственные экзамены по военному делу, в те времена требования были очень жесткие: если ученик получил по военному делу оценку «плохо» его не переводили в вышестоящий класс. С 1943 по 1945 г. он является председателем райсовета ОСО, с 1944 г. по 1945 — секретарем Шовгеновского райкома ВЛКСМ. Затем работал в колхозе.

КАВАЛЕР БОЕВОГО ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ОРДЕНА «ВОЕННЫЙ КРЕСТ»

Одегнал Карл Карлович родился в 1924 году в с. Мамацеве Дукмасовского сельсовета Шовгеновского района. Учился в школе, работал. В 1943 году 15 февраля Карла призвали в армию. После небольшой подготовки в сержантской школе в городе Апшеронске Карл принимает участие в боевых действиях под Новороссийском, в составе пехоты морской бригады. Мы с ним беседуем во дворе его дома. Наблюдая за ним, чувствую, что он испытывает неоднозначную реакцию на мои вопросы.

...Знаете, даже сержанта мне не присвоили в школе. Причина одна — я чех по национальности. Да, чехи восвали на стороне немецких войск и, естественно, к нам не было доверия... Но в бой меня послали за Новороссийск, В этих тяжелых боях я получил ранение в левую ногу, отлежал в санбате, затем создали из разных национальностей роту. Кого там не было — и турки, чехи, азербайджанцы, и после послали восстанавливать завод в Краснодаре. Пришел приказ Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина о формировании чехословацкой бригады под руководством Людвиг Свободы, в нем было сказано, что лица чешской национальности будут привлечены в бригаду. Я попал в эту бригаду осенью 1943 г. перед освобождением Киева...

4 ноября 1943 года ухудшилась погода, пошел моросящий дождь. Наступать стало еще сложнее. Нарастивая мощь удара, командующие армиями ввели в сражение вторые эшелоны и резервы, в том числе 1-ю Чехословацкую отдельную бригаду под командованием полковника Л. Свободы. Части Чехословацкой бригады, заняв вокзал, к-утру 6 ноября вышли на Днепр. В этих боях храбро сражается Карл Карлович Одегнал.

Боевой путь нашего земляка продолжается. Бригада в составе 4-го Украинского фронта ведет тяжелые бои, освобождают Румынию. А в Словакии на борьбу с гитлеровскими оккупантами поднялись 18 районов Словакии. В этой обстановке чехословацкий посланник в Москве З. Фирмингер 31 августа обратился за помощью к правительству СССР. Маршал Конев И. С. лично разработал и представил свои соображения по оказанию помощи восставшим словакам. Вечером 2 сентября 1944 года Ставка приказала провести наступательную операцию на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов. Цель ее заключалась в том, чтобы ударом из района Кросно на Дукаю и далее на Прешнов выйти в Словакию и соединиться с повстанцами.

Карл в составе Чехословацкого корпуса ведет тяжелые бои за Дуклинский перевал. Почти месяц шли бои за Дуклю. И, наконец, 6 октября 1-й Чехословацкий корпус вместе с советскими частями овладел Дукманским перевалом и вступил на родную землю. В этих боях Карл Карлович получил тяжелое ранение.

За мужество, проявленное в этих боях, Карл Карлович получил чехословацкий орден «Военный крест» и чехословацкую медаль «За победу над Германией». Боевые награды ему вручил лично Людвиг Свобода в Праге. После войны хотел остаться на исторической Родине. Но согласно приказу И. В. Сталина все чехи были возвращены в СССР.

После войны работал в строительной бригаде. Женился. Карл Карлович и Мария Тимофеевна вырастили детей. У них сын и дочь. Живет фронтовик в Мамацево. По праздникам одевает свой костюм с боевыми наградами, который однет обязательно 9 мая, в день 50-летия Победы.

Карл Карлович активно участвует в общественно-политической жизни Дукмасовского сельсовета.

...ОСВОБОЖДАЯ УКРАИНУ...

Ратеев Григорий Георгиевич родился в 1921 году. Учился в школе, работал. Ему не было и 19-ти, когда его призвали в Красную Армию. Это было в 1940 году. Молодой воин попал в 204-ю парашютно-десантную бригаду, дислоцированную в Киевском особом округе. Молодые воины упорно учились сложному делу, отрабатывали упражнения по десантированию и выполнению боевых задач. Война была не за горами. Ее дыхание отдавалось горячим воздухом. 22 июня 1941 г. началась война. Первый удар принял на себя Киевский особый округ. Наш земляк Григорий Ратеев

с первых дней войны участвует в боевых операциях. Враг силен. Немецкие войска наносят удары по нашим войскам. Командование наших войск временно теряет управление, оно не знает где и какие соединения оказались в окружении. Григорий со своими однополчанами отбивает одну атаку за другой. Задача одна — выйти из окружения. Ему это удается. Он вновь сражается в составе войск, которым командовал прославленный полководец Ватутин.

Мы сидим на скамейке возле его дома, беседуем... «Для меня самые тяжелые дни были, когда выходил из окружения. Немец обложил нас со всех сторон, а над головой висели немецкие самолеты... Я был контужен...»

На моего собеседника нахлынули воспоминания, он без волнения не может дальше рассказывать о той войне, в которой он участвовал.

Несколько повеселел, когда стал рассказывать о боях, проведенных в 1944 году. «У нас был уже боевой опыт, научились бить врага, мы были уже не те...» В составе 1-го Украинского фронта наш земляк сражается мужественно, освобождает Украину, Киевскую и Житомирскую области и многие районы Винницкой и Ровенской областей.

В соответствии с замыслом Ставки 1-му Украинскому фронту предстояло нанести удар из района Дубно, Шепетовки, Любар на Чертков, Черновицы.

В период подготовки операции 29 февраля 1944 г. был смертельно ранен командующий 1-м Украинским фронтом генерал Ватутин. 15 апреля он скончался. Личный состав 1-го Украинского фронта поклялся отомстить за смерть любимого командующего.

В последующих наступательных боях они сражались героически. В одном из боев наш земляк Ратеев получил тяжелое ранение. После излечения он был демобилизован и вернулся домой.

За мужество и отвагу он был награжден орденом Отечественной войны II степени и многими медалями. Работал на разных должностях. В 1948 году фронтовик обзавелся семьей. Вместе с Анной Максимовной вырастили детей: Петра, Александра, Любовь и Николая. Каждый нашел себе место в жизни.

Григорий Георгиевич Ратеев принимает активное участие в деле воспитания молодежи, ему есть что сказать молодым. Он готовится к 50-летию великой Победы над фашистской Германией.

СОЛДАТ ОТЧИЗНЫ

Ступка Михаил родился в 1925 году. Обучался в школе. Увлекался техникой. Совсем юношей он выучился на тракториста. И когда началась война, Михаил работал на тракторе. Он днем и ночью в поле. Все механизаторы призывного возраста уходили на фронт. И вот настало время, когда ему надо идти на фронт. Это было в феврале 1943 года. Михаил со своими товарищами уходит на фронт. Боевое крещение он получил на «Малой земле». Сражается наш земляк храбро. В сентябре 1943 года, после удара нашей авиации и мощной артподготовки вслед за танками поднялась в атаку наша пехота. С автоматом в огне и дыму бежал Михаил Ступка вперед. Рвались снаряды, трещали пулеметные и автоматные очереди, падали люди. Но атакующие не сбавляли темпа, остановить эту лавину уже было невозможно. Вот она достигла передних траншей противника, Михаил одну за другой бросал гранаты в немецкие окопы, стрелял из автомата в убегающих фашистов. Так приобрел боевой опыт наш земляк Михаил Ступка.

После освобождения Северного Кавказа и Таманского полуострова Михаил, возвращаясь из разведки со своим товарищем, был

накрыт фашистской миной. Его боевого товарища мина разнесла на клочья, а наш земляк потерял обе ноги. Госпиталь, сложнейшие операции... Много пришлось пережить Михаилу после этого тяжелого ранения.

Вернулся домой. Ветеран не пал духом. Они с Анной Тихоновной создали семью. Появились дети. Сын Владимир работает бригадиром. Дочь Антонина живет в Москве.

Сидим в доме Михаила Ступка, рассматриваем орденские книжки. Анна Тихоновна рассказывает о своем муже Михаиле, ушедшем из жизни несколько лет назад.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину,

Михаил был награжден боевыми орденами и медалями. Несмотря на инвалидность, Михаил Ступка работал в родном совхозе в качестве нормировщика в мастерских. Участвовал в общественной работе.

БЕСПОКОЙНОЕ СЕРДЦЕ ФРОНТОВИКА ПЕТРА

Сомов Петр Егорович родился в 1924 году. Учился в школе. До войны работал на разных должностях. С началом войны работает, оказывая помощь фронту. После изгнания немецко-фашистских захватчиков по призыву Шовгеновского РВК уходит на фронт. Молодой воин сражается за освобождение города Новороссийска, освобождает Анапу.

Петру Егоровичу Сомову запомнились тяжелые бои за освобождение Анапы. Дело в том, что на протяжении долгого времени гитлеровцы использовали Анапу как морскую базу для связи всей таманской группировки с Крымом. Перед Анапой враг минировал участки местности. К началу боев за Анапу плотность минирования на ее подступах достигла 2500 мин на 1 км фронта. Особенно ожесточенно гитлеровцы сопротивлялись на подступах к Анапе в горных районах у станции Верхне-Баканская и на перевале Волчий Ворота.

Большое оперативное значение имели Волчий Ворота, где пересекаются почти все проходящие здесь узкие горные дороги. Бои в этом районе продолжались двое суток. Преодолев Волчий Ворота наши войска подошли к станции Раевская. Отсюда открывалась дорога на Анапу. Освободив Раевскую, наши войска преодолели наиболее труднодоступный горный район и, вырвавшись на Кубанскую равнину, получили более широкую свободу маневра.

Большую работу проделали саперы. Они быстро проделали проходы, установили границы минных заграждений. 21 сентября 1943 г. город и порт Анапа был полностью освобожден от противника. Свой вклад ратный внес и наш земляк.

Не менее тяжелые бои предстояли Петру Егоровичу Сомову при освобождении Керченского полуострова. Здесь наш земляк сражается мужественно. За мужество и отвагу, проявленные при освобождении Таманского полуострова, Петр Сомов был награжден орденом Красной Звезды.

Боевой путь продолжается. Бои за освобождение Украины, Венгрии и других территорий были не менее легкими. Петр воюет честно, выполняя свой солдатский долг. Трижды он был ранен и после каждого ранения возвращался в строй.

А дома ждала его молодая жена Мария Владимировна. Фронтовику она преподнесла подарок — родила дочку в 1943 году.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Петр Егорович был награжден боевыми орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалью «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта». Вернулся фронтовик. Выросли дети — Раиса, Иван, Анатолий. У каждого своя жизнь, своя семья. Петр как воевал, так и трудился на мирном фронте. Был кладовщиком, скотником в совхозе Дукмасове. Он и сейчас является председателем совета ветеранов войны и инвалидов по Дукмасовскому сельскому Совету. Петр Егорович — уважаемый человек среди земляков, его беспокоит все. Он быстро реагирует на все нужды и запросы фронтовиков и инвалидов войны.

...ЕМУ ЕЩЕ НЕ БЫЛО И 18-и ЛЕТ...

Шаройка Иван Ильич родился в 1925 году в х. Дукмасове Шовгеновского района. Ему еще не было и 18-и лет, когда в 1943 г. его призвали в армию. Он попадает в 50-й отдельный инженерный саперный батальон. Главная задача — минировать и разминировать. Наступать первым, отступать последним. После прохождения курса саперов, он участвует в тяжелых боях за освобождение Новороссийска в составе 18-й армии (командующий Леселидзе К. Н.).

Особенно запомнились Ивану Ильичу тяжелые бои за освобождение Новороссийска и на Таманском полуострове.

...Обстановка там сложилась крайне тяжелая, рассказывает Иван Ильич. Мол и причалы были захвачены противником. Опасаясь десанта, гитлеровцы спешно заминировали берег, установили новые бокосетевые заграждения...

Иван Шаройка со своими боевыми друзьями под огнем противника высаживается и приступает к разминированию берега. Наши части успешно высадились и трудная задача была выполнена. За этот подвиг наш земляк был награжден орденом Красной Звезды.

После Новороссийска он героически сражается на «Малой Земле». Освобождает Темрюк. Боевой путь нашего земляка продолжается. Он освобождает Киев, Бердичево, Тернополь, Ужгород, Оломауц, Краков. За мужество и отвагу, проявленные в боях, Иван Ильич был награжден вторым боевым орденом Отечественной войны II степени.

Окончилась война. Вернулся Иван Ильич домой. Женится в 1949 г. Начал работать по восстановлению родного района. Работал

трактористом, комбайнером. И сейчас ветеран войны и труда в строю. Готов прийти на помощь людям, родному совхозу. Он бодр и жизнерадостен.

Здоровья Вам, Иван Ильич!

БОЕВЫЕ БУДНИ ШАГУНДОКОВА МУРАТА

Старший сержант Шагундков Мурат Исмаилович родился в 1921 году в ауле Пшизов Шовгеновского района. Учился в школе. Среднюю школу закончил в Хатажукае. 13 октября 1940 года Мурата призвали в армию. Был направлен для прохождения службы в город Порхов Ленинградской области в 114-ю мотомеханизированную дивизию. Стал танкистом. Научился водить и стрелять из танка. На стрелковых учениях Мурат поражал цели с оценкой «отлично» и «хорошо».

Боевой подготовке стали уделять больше внимания, ибо дыхание пылающей войны доносилось и до молодых танкистов. За восемь месяцев службы он многому научился, закалил себя физически. Вот и началась самая жестокая война в столетии. Мурат, поднятый по боевой тревоге для встречи с противником, внимателен и зорок, проверяет свой боевой танк, органы управления, стрелковое вооружение. Вот и первый бой. Это было под Старой Русью, в городе Остереве.

Из района Новгорода гитлеровское командование перебросило основные силы на Чудово. В это время 34-я армия генерала К. М. Качанова и части 11-й армии при активной поддержке авиации нанесли внезапный контрудар из района южнее Старой Руссы в северо-западном направлении. Наши войска продвинулись на 60-км, охватили правый фланг старорусской группировки врага и создали угрозу удара в тыл другой его группировки, выходившей к Новгороду.

На одном из участков фронта танк, в котором находился Мурат Шагундоков ворвался в расположение немецкой обороны. Экипаж танка старшего сержанта Шагундокова успешно громил врага, уничтожил несколько вражеских орудий вместе с их расчетами. Враг яростно сопротивлялся. Ударом снаряда заклинило башню танка, другим снарядом перебило гусеницу.

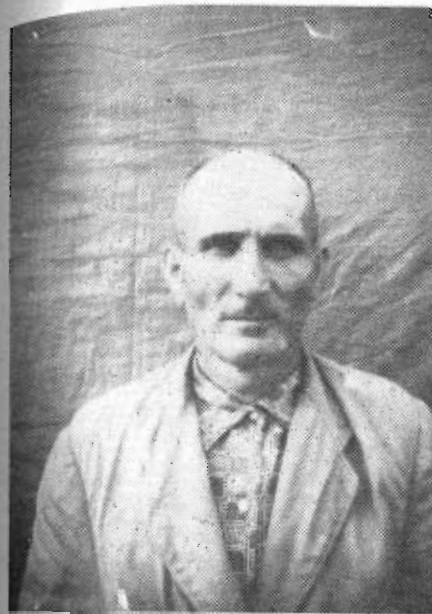
Танк вздрогнул и остановился. Танкисты мужественно дрались с фашистами. В этом бою Мурат был ранен под огнем противника вынесли его из поля боя и направили в госпиталь.

После излечения в госпитале был направлен в город Калинин на переформирование. В составе резервного полка Мурат Шагундоков был направлен на Брянский фронт. Здесь в тяжелых боях под Курском и Орлом наш земляк сражается храбро и мужественно.

Когда немцы предприняли наступление на белгородском направлении, Мурат Шагундоков получил приказ прикрыть шоссе на дороге, проходившую через деревни. На рассвете появились неприятельские самолеты. Они шли волнами и сбрасывали сотни бомб. Было ясно, что после налета немцы двинут танки. Так оно и получилось. Вдоль ложины к деревне потянулась длинная колонна немецких танков. В голове колонны шло несколько «Тигров», а позади в промежутках между ними — средние танки и «Фердинанды». Они шли не напролом, как в первые месяцы войны, а медленно, от укрытия к укрытию. Когда колонна приблизилась к взводу на 600 метров, был подан сигнал. Сделав шесть выстрелов, Мурат подал команду механику-водителю дать задний ход и сменить позицию. Огонь по врагу не прекращался ни на минуту. Немцы же подтянули свои машины в ложину и стали выжидать. Они расчленили свой эшелон на три группы. Одна группа пошла в обход взвода со стороны леса, другая — по ложине прямо в лоб, а третья направилась по дороге в деревню. Мурат разбил своих воинов по группам и дал команду атаковать противника по всем направлениям движений немецких танков. Атака была отбита. Наш земляк получил тяжелое ранение в этих боях. Был направлен в госпиталь в г. Иваново. Это было 13 марта 1944 года.

За уничтожение немецких разведгрупп в составе боевого охранения Мурат был представлен к ордену Красной Звезды, был удостоен медали «За отвагу». В 1985 г. награжден орденом Отечественной войны II степени. Уволился из рядов Красной Армии Мурат Шагундоков. В большой семье выросли 6 дочерей и 4 сына. Был удостоен медали «Ветеран труда». Работал в разных колхозах Шовгеновского района. Таков боевой путь фронтовика Мурата Шагундокова, отдавшего себя полностью защите Родины и восстановлению хозяйства.

ВСЕМ СМЕРТЯМ НАЗЛО

Брантов Ахмед Камбулётович родился 11 мая в 1919 году в ауле Блечепсин, в 1933 году Ахмед был направлен для учебы в школу ФЗО, г. Краснодар.

С марта 1934 года по 1939 год Ахмед работает в колхозе «Комсомолец» Ачхой-Мартановского района Чечено-Ингушской республики в должности бухгалтера. А с ноября 1939 г. по апрель 1940 года работает в колхозе «Красноармеец» Хасав-Юртовского района бухгалтером.

В 1940 году Ахмеда Брантова призвали в Красную Армию. Он службу проходит в Туркмении. А когда война началась Ахмеда отправили в офицерскую школу г. Термез

Узбекской ССР. По окончании офицерской школы Ахмед в качестве командира стрелкового взвода в составе 35 отдельной стрелковой бригады участвует в тяжелейших боях на Центральном фронте с октября 1941 года по декабрь 1941 года. Центральный фронт прикрывал участок между Могилевым и Черниговым. Но основные бои проходили на участке Бобруйск — Гомель. Ахмед Брантов, младший лейтенант, командир стрелкового взвода сражается мужественно, познает горечь отступления. На всю жизнь запомнились ему бои в районе населенного пункта Новозыбково. Все попытки прорвать оборону противника успеха не принесли. Тогда решено было осуществить разведку боем. Старшим шел младший лейтенант Брантов. Оборона была прорвана. Наш земляк участвует в наступательных операциях в составе 27-ой мотострелковой бригады в качестве командира стрелкового взвода, командира разведывательной роты, а до этого он сражается в качестве командира роты автоматчиков в 6-ой мотострелковой бригаде с февраля 1942 года по февраль 1943 года.

Приказом командира 1-ой танковой армии 22 февраля 1943 года ему было присвоено воинское звание «гв. лейтенант». Запомнились Ахмеду Брантову тяжелые бои в жаркое лето 1944 г. на Украине.

Командующий фронтом принял решение нанести удар на рава-русском направлении силами правого крыла (3-я гвардейская и 13-й армии, 1-я гвардейская танковая армия, конно-механизированная группа генерала В. К. Баранова). На Львовском направлении наступали войска центра (60-я и 38-я гвардейская и 4-я танковые армии, конно-механизированная группа генерала С. В. Соколова). На левом крыле, на станиславском направлении, наносили удар 1-я гвардейская и 18-я армии. Второй эшелон составляла 5-я гвардейская армия, а резерв фронта — один стрелковый и один танковый корпус.

Наступлению предшествовала большая подготовительная работа. Для создания ударных группировок осуществлялась широкомасштабная перегруппировка сил. С 24 июня по 7 июля на участке Луцк, Тернополь было сосредоточено до 50 процентов стрелковых дивизий, три танковые армии и значительное количество артиллерийских, инженерных и других специальных частей и соединений. Войска перебрасывались на расстояние 100—200 км, а в некоторых случаях — до 400 км. В частях и соединениях создавались большие запасы материальных средств. К началу наступления каждый солдат, подразделение, часть, каждая дивизия и армия точно знали свою задачу и имели все необходимое для успешного ее решения.

Утром 13 июля перешли в наступление на рава-русском направлении передовые отряды 3-й гвардейской армии генерала В. Н. Гордова и 13-й армии генерала Пухова Н. П.

Их поддерживала часть сил первых эшелонов дивизий. К исходу следующего дня после ожесточенных боев оборона противника была прорвана на глубину 15—20 км. На Львовском же направлении 60-я армия генерала П. А. Курочкина и 38-я армия генерала К. С. Москаленко, начавшие наступление 14 июля, завершить прорыв к намеченному сроку не смогли. Более того, крупная вражеская группировка 15 июля, нанеся сильный контрудар из района южнее Золочева, потеснила 38-ю армию. После прорыва обороны на северном участке в сражение были введены подвижные войска: 16 июля — конно-механизированная группа генерала Баранова В. К. и 17 июля 1-я гвардейская танковая армия генерала М. Е. Катукова. Ахмед Брантов, командир роты автоматчиков в составе 1-ой танковой армии наступал на Ярослав, уничтожая вражеских солдат и к 23 июля 1944 г. танкисты вышли на реку Сан и захватили плацдармы на ее западном берегу в районе Ярослава.

19 августа 1944 г. лейтенант Ахмед Брантов был тяжело ранен в левую ногу с повреждением большой берцовой кости и в правую лопатку с повреждением кости. Находился на излечении в госпитале до ноября 1944 г. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину Ахмед Брантов был награжден боевыми орденами. Так,

5 марта 1943 года он был награжден орденом Красной Звезды, 27 сентября 1943 г. он был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги», имеет благодарности от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

После войны вернулся в Грозненскую область, в колхоз «Победа» Новосельского района работал заготовителем в Грозненской области. В 1952 году вернулся в Кошехабльский район, работал в колхозе. Выросли дети, появились внуки и внучки. Но, к сожалению, скалзались тяжелые фронтовые раны.

Ахмеда не стало. Защищая Родину от врага, он честно выполнил свой долг, и имя его останется в памяти его фронтовых друзей, близких и родных.

ГЕРОИЧЕСКИ ПОГИБ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ВАРШАВЫ

Брантов Исхак Джамболетович родился в 1902 году в ауле Понежукай Теучежского района. Работал в ауле Понежукай, в колхозе. Появилась семья, дети. Как говорят, жить да жить... Исхак трудился добросовестно, вместе с женой они растили детей.

Когда началась Великая Отечественная война с фашистской Германией, и бои загремели на фронте от Балтии до Черного моря, Исхак был призван в Красную Армию. После двухмесячной боевой и политической подготовки личный состав части, в которой проходит службу наш земляк, был направлен на фронт. Время тягелое. Несмотря на большие потери в живой силе и технике, немецко-фашистские войска рвались к Ленинграду, Москве и Кавказу.

С первых дней участия в боевых действиях Исхак сражается достойно, с большой ненавистью к фашистам. Артиллерист Брантов с тяжелыми боями отступает под натиском превосходящих сил противника, испытывает горечь отступления и радость наступления. Прорывал он твердыни вражеской обороны, прошел полями и степями Украины, отбивал атаки вражеских танков. Много рек, много переправ осталось позади. Впереди Висла — одна из рек, которую надо форсировать. Исхак со своими боевыми товарищами успешно преодолевает водное пространство. Впереди Варшава. В каждом городе, доме на окраинах Варшавы засели немецкие солдаты и превратили в маленькую крепость. Исхак из своего орудия бьет по немецким позициям. В свою очередь немцы стреляют непрерывно, желая вывести из строя расчеты наших первых орудий. Хладнокровно, мужественно бьет из своей пушки Исхак переноса огонь из одного дома в другой.

Немецкий снаряд угодил прямо под колесо орудия Исхака Брантова. Без промаха бьет раненое орудие нашего земляка.

Дорога нашим наступающим подразделениям открыта. Однако не суждено было нашему земляку дойти до логовища фашистского зверя и вернуться с победой к своей семье. Исхак героически погиб при освобождении Варшавы.

Жена Исхака получила извещение, в котором сказано: «...Ваш муж, гвардии ефрейтор Брантов Исхак Джамболетович в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявил героизм и мужество, погиб 14-го октября 1944 г. Похоронен с отданьем воинских почестей в селе Кобылка, Варшавское воеводство... Известный писатель Польши Януш Пшимановский, автор второго издания книги «Память» пишет сыну Исхака письмо «...Уважаемый Сулим Исхакович, сообщаем Вам, что в процессе подготовки второго издания книги «Память», на основании имеющихся в нашем распоряжении данных установлено, что прах Исхака Джамболетовича Брантова покоится на кладбище г. Варшавы, район Раковеч воеводство.

Имя его внесено в список второго издания книги «Память». Благодарим Вас сердечно за помощь в нашем общем стремлении, чтобы все павшие за нашу жизнь и свободу вечно жили в памяти поколений. Януш Пшимановский, Жанна Прохончук...»

Исхак был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», «За освобождение Варшавы» и другими медалями. Исхака Брантова помнят. Боевые товарищи жестоко отплатили за пролитую кровь своего боевого друга!

МИНОМЕТЧИК ИЗ НЕШУКАЯ

Удычак Али Мисостович родился в 1901 году в ауле Нешукай. Получил начальное образование, затем работал в колхозе «Комсомолец». Избирался депутатом Понежукайского совета.

Когда началась Великая Отечественная война Али был призван в ряды Красной Армии. С первых дней он участвует в боях, сдерживая наступавшие немецкие части. Трудно ему пришлось под Сталинградом в 1942 году. Запомнились месяцы: сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. 7 декабря 1942 года Али повредил правую ногу. Лечится в госпитале. После излечения вновь в боевом строю. Освобождает Украину, Белоруссию. Запомнились бои в Польше. Особенно возле Варшавы при форсировании реки Нарва. ...Волна швыряла плот из стороны в сторону. В темноте не было видно, где левый берег, где правый. Ветер рвал пену ключьями и Али вместе со своими товарищами гребли из всех сил. Но как ни старались они, волна сбивала лодку с курса. По времени, по усталости от напряжения казалось, скоро должен быть берег, но его не было видно. Хотя впереди прошел другой наш плот, не было слышно ни

единого звука, ни даже шуршание песка, где высадились первая группа гвардейцев.

Осторожно, бесшумно ступали гвардейцы на песок. Немцы их, однако, заметили и стали приближаться к месту, где высыпались гвардейцы, осыпая их шквальным огнем. Прижатые к берегу с трех сторон гвардейцы были в тяжелом положении, гитлеровцы напирали. Вспышки от выстрелов автоматов становились все ближе и ближе. Когда немцы были совсем близко, наш земляк Али бросил две гранаты. Потеряв несколько солдат убитыми, фашисты отошли назад. Боевой путь минометчика Удычака продолжался.

Удычак Али в составе 198-го полка 86-й дивизии мужественно сражается на территории Германии. Возле города Штеттин разгорелись тяжелые бои, немцы отчаянно оборонялись, бросали в бой свежие силы. Задача наших воинов заключалась в том, чтобы переправиться на другой берег Одера. Али со своими боевыми товарищами готовится к этой операции. Наша авиация нанесла бомбовый удар по немецким позициям, затем артиллеристы в течение двух часов вели массированный удар по противнику. Когда потемнело минометчики загрузили в лодку 120 мм пушку. Враг обнаружил наших воинов и с другого берега открыл огонь. Снаряды падали в 5-и, 10-и метрах от расчета Али. Многие из его боевых товарищей, которые переплывали Одер, погибли, вместе с лодками и минометами ушли на дно. Персправившись на берег наши воины быстро вступили в бой за город Штеттин. И в результате тяжелых боев город был взят, немецкие части сдались. Путь к Берлину был открыт.

За мужество и отвагу, проявленные в боях, Удычак Али был награжден орденом Красной Звезды. А за форсирование р. Нарвы возле города Варшавы в 1944 году был награжден медалью «За отвагу». За форсирование реки Одер и взятие города Штеттина был награжден медалью «За отвагу». Был награжден медалью «За победу над Германией». Был удостоен знака «Отличный минометчик».

Окончилась война. Фронтовик вернулся домой. Сразу же включился в работу по восстановлению сельскохозяйственного производства в родном ауле. Принимал активное участие в общественно-политической жизни района.

...ПОКАЗАЛ СЕБЯ СМЕЛЫМ, ХРАБРЫМ, МУЖЕСТВЕННЫМ И СИЛЬНЫМ КОМАНДИРОМ

Афаунов Ибрагим Батокович родился в 1909 году 10 апреля в ауле Кошехабль. С 1921 года по август 1928 г. работал батраком в ауле Егерухай. Молодой и способный юноша тянулся к знаниям и учебе. Он заканчивает неполную среднюю школу. По окончании

работал секретарем сельского совета, а с сентября 1934 г. по август 1936 г. работал в Кошехабле секретарем райкома комсомола. Ибрагима направили на учебу в г. Ростов-на-Дону в сельскохозяйственную школу. В 1931 г. был призван в ряды Красной Армии, обучался в полковой школе, был командиром отделения. С 1938 г. по 1939 г. работал в Краснодаре в одном из трестов заведующим отдела кадров. В 1940 г. окончил 1-й курс педагогического института в г. Краснодаре, затем годовичные курсы учителей в 1941 году.

С первых дней Великой Отечественной войны он принимает участие в составе 74-й стрелковой дивизии 109-го стрелкового полка 12-й армии

на Южном фронте политруком роты. Первый бой принял в Ужгороде. Ибрагим с тяжелыми боями отступал в составе 12-й армии, бойцы его подразделения героически сражались, иногда до последнего солдата. Задача одна — остановить врага, создать плацдарм для контрнаступления. Тяжелейшие бои развернулись в Ворошиловградской области в районе села Дебальцево. Здесь противник предпринимал отчаянные попытки овладеть этим участком фронта с тем, чтобы получить оперативный простор для выхода на Ростовское направление. 109-ый стрелковый полк стоял стеной, защищая село Дебальцево. Политрук роты Афаунов Ибрагим со своей ротой шел впереди, личным мужеством показывал пример молодым воинам, воодушевляя их на героическую борьбу. Здесь наш земляк получил первое ранение, но не покинул поле боя.

Летом 1942 г. бои развернулись под Ростовом с новой силой. Противник учел и проанализировал тактические и стратегические просчеты, допущенные немецким командованием под Ростовом-на-Дону. Когда немцы были разбиты и Ростов-на-Дону был освобожден советскими войсками военное командование Германии перебросило дополнительные армии, корпуса и дивизии. Под Ростовом-на-Дону наш земляк сражается мужественно в составе 18-ой армии 2-го отдельного горновьючного армейского батальона Северо-Кавказско-

го фронта в качестве политрука роты. 19 июля 1942 года около города Красный Сулин он в тяжелом неравном бою был второй раз ранен. 18-я армия (командующий до 19.10.1942 г. Камков Ф. В., до 5.1.1943 г. Гречко А. А.) понесла большие потери в личном составе и в вооружении в течение 18 суток вела тяжелые оборонительные бои. Под превосходящими силами противника 18-я армия из-за потери управления отходила без серьезного сопротивления. Рубеж Мечетинская — Самарская фактически частями армии не занимался и противник к 18 часам 29 июля взял Мечетинскую. В тот же день командующий (Буденный С. М.) Северо-Кавказским фронтом приказал войскам 18-й армии 30 июля нанести контрудар в направлении Ольгинской и во взаимодействии с 12-й армией должен был нанести удар на Батайск, восстановить положение на Дону. Однако немецко-фашистские войска 29 июля 1942 г. форсировали реку Кагальник в районе Новобатайска и, преодолевая сопротивление частей 18-й армии, продолжали развивать наступление в южном и юго-восточном направлениях, стремясь выйти в глубокий тыл нашим частям, действовавшим на кушевском направлении и Таманском полуострове.

Для того, чтобы восстановить положение на р. Кагальник командующий фронтом приказал 17-му кавалерийскому корпусу передать оборону побережья Азовского моря Азовской военной флотилии, сосредоточиться в районе Красная — Кучей, и во взаимодействии с 18-й армией нанести фланговый удар по противнику в направлении Батайска. Однако эту задачу выполнить не удалось из-за того, что приказ доставили в штаб корпуса с большим опозданием.

А между тем 10 августа во второй половине дня противник вышел на Северо-восточную окраину города Краснодара и силами 9-ой и 73-й пехотных, 1-й горнострелковой дивизии нанес удар на юго-восточном направлении, стремясь овладеть Пашковской переправой и тем самым отрезать наши части в Краснодаре. При организации обороны города были допущены серьезные недостатки, в частности следующие: неполная ясность обстановки, вследствие чего 71-й и 256-й стрелковые полки 30-й стрелковой дивизии при выходе к северо-западной части города были встречены противником, который вышел в этот район ночью еще до получения приказа командиром дивизии на отдых, полное отсутствие связи с частями действовали справа и слева, недочеты дорожной службы и прикрытие переправ с воздуха, отсутствие подготовленных городских строений к обороне и плана города, что затрудняло ведение боя в городе. Политрук роты, лейтенант Ибрагим Афаунов сполна испытал горечь поражения, когда отступал, оставляя города Ростов, родной Краснодар, в котором учился, где оставалась семья и 7-месячный

сын Алий. С присущим ему мужеством, спокойствием он разяснял своим бойцам, что Красная Армия готовится к контрнаступлению, что враг будет разбит.

Наш земляк в составе 20-ой гвардейской дивизии, 55 гв. стрелкового полка, 1-ой гвардейской армии Юго-Западного фронта в должности заместителя командира батальона по политической части, мужественно сражается, освобождая родной Кавказ, Ростовскую область, Украину.

29 октября 1943 г., освобождая Украину, г. Кривой Рог, Ибрагим Афаунов был тяжело ранен. Ибрагим не мог примириться с мыслью, что он не будет участвовать в виду ранения в наступательных операциях, а затем и по разгрому врага на его территории. Слишком много накопилось в его душе, он вспоминал тяжелые дни отступления, оборонительные бои на Кавказе.

Нет, он вновь просится в бой, к своему батальону. И едва вылечившись он снова на передовой, мужественно сражается в составе 3-го Украинского фронта, освобождая города Кривой Рог, Днепропетровск, Днепродзержинск, Запорожье.

3-й Украинский фронт в трудных условиях осенней распутицы создал на правом берегу Днепра огромный плацдарм протяженностью около 450 км по фронту и до 100 км в глубину.

Наш земляк уже в составе 1-го Белорусского фронта (командующий Рокоссовский К. К.) 33-ей армией, 89-й стрелковой дивизии, 526 стрелкового полка участвует в тяжелых боях на бобруйском направлении.

9 июня 1941 г. Бобруйская операция закончилась. К исходу того дня войска фронта продвинулись на 100—110 км. Задача стояла в том, чтобы овладеть Минском. 3 июля наши войска освободили столицу Белоруссии — город Минск.

Запомнились Ибрагиму тяжелые бои при освобождении Польши, городов Люблин, Варшава. Затем тяжелые бои на территории Германии, на реке Одер. Здесь Ибрагим Афаунов получил четвертое ранение. Отказался от госпиталя, вылезился в медсанбате части. 89-я стрелковая Таманская дивизия под командованием генерал-майора Ивера Сафаряна в составе 3-ей ударной армии генерала Берзарина после ожесточенных боев на подступах к Берлину одной из первых ворвалась в город. Вместе со своими бойцами капитан Афаунов находился на самых трудных участках, личным примером и мужеством увлекая их за собой. Бойцы вели тяжелые бои за каждый квартал, двор, дом. Вот перед Рейхстагом в пятиэтажном здании засели остатки гитлеровцев и остервенело обороняются. Атаки только увеличивают число жертв и капитан Афаунов решает пробраться в дом сначала один. Только перескочил улицу и нырнул в подъезд, как рядом полуотвалившуюся дверь прошила автоматная

очередь. Пресрежал и осторожно подкравшись забросал гитлеровцев гранатами, обеспечив дальнейшее продвижение своей части.

А 30 апреля воины его батальона приняли участие в штурме Рейхстага. В боевой характеристике, данной капитану Афаунову Ибрагиму, командиру 2-го стрелкового батальона, майор Бадалян писал: «...За время участия в боях с немецко-фашистскими захватчиками показал себя смелым, храбрым, мужественным и сильным командиром. Обладает большой выдержанностью, пользуется большим авторитетом. т. Афаунов отличился в боях при форсировании реки Одер, при освобождении Севастополя, при прорыве глубокоэшелонированных укреплений южного города Варшава, при взятии Франкфурта, особенно в дни штурма Берлина. При водружении Знамя победы над Рейхстагом...»

Наш земляк получил 8 благодарностей от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

Капитан Афаунов Ибрагим был удостоен боевых наград за ратный подвиг в Великой Отечественной войне.

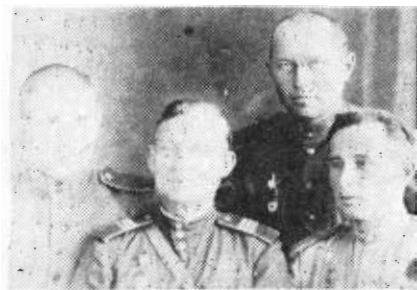
9 ноября 1944 г. награжден орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени 1 мая 1945 г., орденом Отечественной войны II степени 31 мая 1945 г., а также боевыми медалями. 6 августа 1946 г. Ибрагим вернулся домой. Работал заместителем директора МТС по политчасти, в Краснодаре в сыртресте в качестве управляющего по кадрам, затем в родном Кошехабле председателем сельпо. Известный адыгейский поэт Аскер Гадагатль посвятил стихотворение...

Ибрагиму Афаунову

«В армейской фуражке
со звездочкой алой,
В измятых погонах
на серой шинели.
Отмеченный шрамом
отважно шагал он
Солдат Афаунов
в сраженьях смертельных.
Шагал, забывая.
Про сон и усталость,
Испив и изведав
Всю горечь отхода.
Всегда Афаунов
Был стойким и знал он
И верность Отчизне,
И силу народа.
Шагнул через Днепр, через Вислу и Одер,
в боях одолел
Рубежи и преграды.

В берлоге врага,
 Как носитель свободы,
 пришел Афаунов
 В Берлин, до рейхстага,
 Поднял на купол
 под пушечный грохот
 И там на виду у планеты, у флага
 Он высек штыком свой солдатский автограф,
 Он высек на куполе
 Вражьего логова:
 «Кошехабль — Майкоп — Берлин»
 Ратных дел апогеем...
 Оставил врагам в назиданье
 три слова
 Солдат Афаунов —
 полпред Адыгеи.

БОЕВЫЕ ОРДЕНА КАЗАВАТА АДЖИГИРЕЕВА

Аджигиреев Казават Берзегович родился 18 октября 1918 г. в ауле Уляп Шовгеновского района. После смерти отца Казават остался самым старшим в семье. По окончании неполной средней школы Казават поступает в Краснодарский педагогический техникум. По окончании техникума в 1934 году он поступает в Краснодар-

ское театральное училище и закончил данное училище в 1936 году. В 1936—1938 годах Казават работал артистом драматического театра имени А. С. Пушкина.

В 1938 году поступил на заочное отделение ГИТИСа имени Луначарского. После окончания 1 курса Казават был призван в ряды Красной Армии в 1938 году. В 1938 году окончил школу младшего командного состава при 27-й отдельной эскадрона связи 9-ой крымской кавалерийской дивизии. В 1939 году в составе кавалерийской дивизии, Аджигиреев Казават участвует в освобождении Западной Украины и Белоруссии. С первых дней Великой Отечественной войны наш земляк принимает активное участие в боевых действиях.

22 июня 1941 года румынские войска предприняли попытки переправиться через Прут на наш берег. Все атаки были отбиты.

В этих боях отличилась 9-я крымская дивизия, в которой служил и Казават.

Особенно бои разгорелись у населенного пункта Фэлчул, здесь было два моста, через Прут: шоссе и железнодорожный. Их перед отступлением должны были взорвать пограничники, но не успели. Румынские части переправились через Прут и захватили небольшой плацдарм на берегу советских войск.

9-й Кавдивизии была поставлена задача ликвидировать противника. Снешенные кавалеристы пошли в атаку. Румыны не выдержали стремительного натиска, поднялись и побежали. Преследуя вражеских солдат, наши бойцы с ходу заняли оба моста. Один мост вскоре взлетел в воздух.

Была одержана первая, хотя и небольшая. Она воодушевила бойцов, придавала им чувство уверенности. Казават Аджигиреев понял, что не так страшен черт, как его малюют. Воевать можно, и победить можно врага.

Казават сражается у г. Вознесенска, прикрывая дорогу на г. Николаев. Запомнились Казавату Аджигирееву тяжелые бои в районе Штеповки, где он сражается в полуокружении. Часть прорвала оборону противника с тыла и бойцы в боевых порядках вышли из окружения.

Не менее тяжелые бои ему предстояли и в районе Харькова и Богодухова. Кавалеристам была поставлена задача выбить немцев из Богодухова. Задача была и трудная и важная. Через этот город проходили пути снабжения фашистских войск, штурмовавших Харьков. Бои приняли затяжной характер. Кавалеристы 2-го гвардейского корпуса были сняты из Богодухова и переброшены в распоряжение Ставки Верховного Главнокомандования.

В составе 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (командир генерал-полковник Белов П. А. 2-й гвардейский кавалерийский корпус был переименован в 1-й кавалерийский корпус) наш земляк участвовал в знаменитом конном рейде в тыл врага с 20 января 1942 г. по июль 1942 г. Особенно отличился наш земляк под Каширой и в районе Тулы, соединения и части корпуса внесли весомый вклад в разгром 17-й танковой, 29-й моторизованной и 167-й пехотной дивизий врага, а при прорыве через Варшавское шоссе было нанесено поражение также частям 19-й танковой и 15-й пехотной дивизий противника. Действуя в тылу врага, войска группы отвлекали на себя силы противника, находящиеся в районах Вязьмы, Дорогобужа, Спас-Деменска нарушили тем самым на продолжительное время нормальную работу тылов врага.

Противник вынужден был держать в своем тылу ряд соединений, предназначенных для действий на фронте, и затратить два месяца (февраль и март) на то, чтобы не допустить расширения района.

занятого войсками группы. Сам факт действий крупной группировки советских войск в оперативном тылу противника держал немецко-фашистское командование в постоянном напряжении.

Вот что писал начальник генерального штаба германских сухопутных сил генерал Гальдер в своем дневнике 2 февраля 1942 года: «255-й день войны. На фронте группы армии «Центр» идет подготовка к наступательным действиям с целью ликвидации бреши в районе Медыни. Завтра должна начаться атака. 5-я танковая дивизия будет действовать с целью уничтожения группы русских, прорвавшихся к нам в тыл. Картины этих боев за линией фронта носят уродливый характер и показывают, что война, как таковая, вырождается в какую-то драку, которая все больше отдаляется от принципов настоящей войны...» (П. А. Белов. За нами Москва. С. 202).

Видно не по вкусу пришлось Гальдеру неожиданное появление в тылу врага наших кавалеристов и воздушных десантников. Немцы в местах, куда прорвались кавалеристы, вынуждены были бросать обозы с оружием и ценными военными грузами, вывозить на самолетах различные штабы, а кое-где обращались в паническое бегство.

Ему ли, Гальдеру одному из тех, кто осуществлял разбойничьи нападения на Советский Союз, кто причастен к уничтожению сотен тысяч мирных советских граждан, морализировать по поводу отхода от принципов настоящей войны!

Выдержка из дневника Гальдера говорит о том, что высшее немецкое командование было всерьез обеспокоено появлением в фашистском тылу наших войск. Немцы приняли ряд мер, надеясь уничтожить их. Под Вязьму противник перебросил 5-ю и 11-ю танковые дивизии, ряд полков из других соединений. Выполняя свой воинский долг отважный воин Казават Аджигиреев со своими товарищами вышел из тыла противника. Навсегда остались в памяти Казавата своих боевых друзей, которые остались на поле боя в глубоком тылу противника. Была большая радость, когда они вернулись на Большую землю. Предстояли большие бои, не менее тяжелые. Казават теснил противника на Запад.

Героически сражается уже за пределами Родины. Особенно отличился Казават Аджигиреев при освобождении Чехословакии 24 декабря 1944 г. командир роты гв. лейтенант Пузыревский писал о старшине Аджигирееве:

«...В боях решителен и смел, в выполнении боевых задач точен и аккуратен.

От Москвы до Карпат выполнял особо важные задачи. Особенно отличился в последнем рейде по Чехословакии в сентябре 1944 года, отбивал атаки наседающего противника. Рискуя жизнью под

артобстрелом противника, проводил анемометрическую и химическую разведки, давая штабу ценные образцы и сведения.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину Казават Аджигиреев был удостоен боевых орденов: Красной Звезды, Славы III степени, Отечественной войны II степени, медалью «За оборону Москвы», «За победу над Германией». В 1945 г. Казават был послан в 2-ое Тамбовское кавалерийское училище и закончил его.

Вернулся домой после окончания войны наш земляк. Работал на должностях: 1948—1949 гг. — заведующим торговым отделом сельпо, 1952—1953 гг. — директором отдела кинофикации, помощником бригадира мелиоративного отряда.

В 1954 году, уж после войны, Казават Аджигиреев пережил тяжелые дни. Тоталитарная партийно-бюрократическая система продолжала заниматься гробокопательством, находя какие-то сведения.

Так, Казавату пришлось держать ответ, почему он скрыл от партии свое сословно-дворянское происхождение, отца дворянина — князя, и о эмиграции в 1920 г. за границу дяди. А Казават вступил в партию в апреле 1943 года, когда воевал, освобождая нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков. Таков боевой путь нашего земляка, офицера-кавалериста Аджигиреева Казавата Берзеговича.

ОТ КАВКАЗА ДО ПРАГИ...

Аджигиреев Амеркан Берзегович родился в 1922 года в ауле Уляп Шовгеновского района. Обучался в школе. 3 марта 1942 года был призван в ряды Красной Армии. Амеркан был направлен в Новочеркасское кавалерийское училище. Фронт приближался к Северному Кавказу.

Свой первый бой наш земляк принял в качестве артиллериста-наводчика в составе своего училища. В окрестностях Минеральных Вод разгорелось сражение. В смертельной схватке Амеркан сражается мужественно, из своего орудия он бьет по немецким танкам. Главное — задержать противника, не дать им закрепиться на нашей территории. Силы не равны. Противник вводит новые механизированные танковые соединения. Наш земляк отступает со своими боевыми товарищами.

Курсанты выполнили поставленную задачу, они дали возможность нашему Южному фронту отступить без крупных потерь к городу Орджоникидзе. Практически все курсанты полегли на поле боя. Руководство училища со своим штабом через военно-грузинскую дорогу прибыло в город Кировабад Азербайджанской ССР. Здесь курсанты, которые остались в живых, были переданы на пополнение 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса,

командир генерал-лейтенант Кириченко Н. Я. в 9-ю кавдивизию генерал-майора Тутаринова И. В. В составе кавполка этой дивизии Амеркан Аджигересев сражается в районе Кизляра, находясь в тылу противника, отвлекая значительные силы противника. Запомнились нашему земляку Амеркану тяжелейшие бои за Ачикулак.

...31 октября 1942 года 9-я дивизия получила задачу: во взаимодействии с 30-й кавалерийской дивизией окружить и уничтожить противника в Ачикулаке и овладеть селом. Атака началась на 4 часа утра 1 ноября. Выполняя приказ, дивизия подошла к западной окраине Ачикулака и в установленное время с ходу атаковала село, имея в первом эшелоне 36-й и 42-й кавалерийские полки.

Ачикулак являлся небольшим населенным пунктом, но он находился на пересечении многих шоссе, расходящихся во все стороны и поэтому занимал важное оперативно-тактическое положение. Через этот пункт противник имел возможность в любом направлении выбрасывать подкрепления и наносить удары по советским войскам.

Накануне разведка донесла, что гарнизон в Ачикулаке сравнительно небольшой: до двух батальонов пехоты, 25—30 танков и около десятка бронемашин. Но когда полки и дивизии пошли в наступление, их встретил плотный артиллерийский и пулеметный огонь, который вели в основном танки. Как выяснилось, эти сведения к началу боевых действий оказались неточными. В течение ночи гитлеровцы подтянули сюда дополнительные силы и к утру в селе уже было сосредоточено до полка мотопехоты, около 40 танков и до 30 бронемашин... (Х. И. Сиджах. В вихре конных атак. г. Майкоп, 1990. С. 63).

За участие в боях по овладению Ачикулаком наш земляк был награжден орденом Красной Звезды в 1942 году. Правда, боевую

награду он получил лишь в 1952 году, после демобилизации. В боях за Ачикулак Амеркан был ранен и в силу этих обстоятельств он своевременно не получил боевую награду.

После излечения Амеркан был направлен в 106-й полк 28-й стрелковой бригады. В составе 106-го полка он участвует в боях за освобождение Украины. Особенно запомнились бои при освобождении Кировоградской области и ликвидации Корсунь-Шевченковской операции противника. Здесь в составе войск 1-го и 2-го Украинских фронтов завершили Корсунь-Шевченковскую операцию, разгромили 15 дивизий противника, в т. ч. 8 танковых. В этой победе есть и личный вклад отважного воина.

В боях за Родину он был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, боевыми медалями: «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За оборону Кавказа». Амеркан Аджигересев был награжден также памятной медалью Президента Чехословацкой Республики.

Демобилизовался после окончания войны 25 декабря 1945 г. Трудился во многих отраслях народного хозяйства. Обзавелся семьей. Выросли дети, появились внуки. Фронтные годы сказались на здоровье Амеркана. Его уже нет среди нас. Он внес достойный вклад в общее дело победы над фашистской Германией.

С БОЯМИ ПО ДОРОГАМ ЕВРОПЫ

Кунижев Мухамед Мухаджирович родился в а. Ходзь 15 мая 1924 года. По рассказам его деда Хаджия, род Кунижевых прибыл из Кабарды. В 1932 году поступил в начальную школу и учился в ауле до 1938 года. Первыми учителями были Муготлева Маруся, Гучешок Асланчери и Бричев Хаджибий. Вместе с ним учились Афашагов Мухарбий, Бегеретов Магаут, Паунежев Ц. С 5-го по 9-й класс учителями были Лысенко, Водолазкин, Аутлев Малич, Лоов, Андрухаев Ибрагим, Хасанов. В 1941 г. он обучался в Кошехабльской средней школе, но закончить учебу он не успел, был призван 16 февраля 1942 г. на фронт. Из Армавирского пересыльного пункта их направили на станцию Алкино Башкирской АССР. Здесь они проходили обучение и формировались в составе 72-й стрелковой дивизии 136-го стрелкового полка. Командиром дивизии был назначен генерал-майор Путьейко, направили на 1-й Украинский фронт.

Особенно тяжелые бои пришлось вести нашему земляку при освобождении Западной Украины. Три года хозяйничали фашистские оккупанты в западных областях Украины. Огнем и мечом иноземные захватчики хотели поставить советских людей на колени. Только во Львове и в области фашисты уничтожили около 700

тысяч граждан, а также подданных Чехословакии, Югославии, Голландии, Великобритании и США. По плану «Юст» намечалось переселить в Сибирь две трети населения западных областей Украины. Гитлеровское командование, как и ожидалось после поражения своих войск в Белоруссии, вынуждено было перебросить из западных областей Украины шесть дивизий, в том числе три танковые.

В результате группировка, действовавшая против 1-го Украинского фронта значительно ослабла. Тем не менее к началу наступления советских войск группа армий «Северная Украина» представляла собой внушительную силу — в ней насчитывалось 34 пехотных, 5 танковых, 1 моторизованная дивизии и 2 пехотные бригады (свыше 900 тыс. личного состава, 6300 орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий). Их поддерживали 700 самолетов 4-го воздушного флота. На подступах к Висле и Карпатам враг создал мощную многополосную оборону глубиной до 30 км. Однако, и руководство 1-го Украинского фронта также готовилось к активным наступательным действиям.

24 июня 1944 г. 1-й Украинский фронт получил директиву, предписывавшую разгромить рава-русскую и львовскую группиров-

ки врага и овладеть рубежом Хрубешув, Томашув, Яворов, Галич. Утром 13 июля перешли в наступление на рава-русском направлении передовые отряды 3-й гвардейской армии генерала В. Н. Гордова и 13-й армии генерала Пухова. Уже к исходу дня 18 июля войска 1-го Украинского фронта, прорвав оборону врага на протяжении 200 км продвинулись на глубину 50—80 км и окружили в районе Броды восемь дивизий. Важным событием явилось форсирование ими Западного Буга и вступление 17 июля на территорию Польши. Первый раз Мухамед был легко ранен у р. Вислы в 1944 г., лечился в полковой санчасти.

Особенно запомнились Мухамеду Кунижеву бои на территории Польши. Батальон, в котором служил наш земляк, получил боевое задание — овладеть внезапным ударом важным железнодорожным узлом в г. Кракове. Казалось, цель близка, но на атакующие цепи воинов обрушился шквальный огонь вражеских пулеметов. Воины прижались к земле, но дальше медлить было нельзя. Наш земляк в этой обстановке принимает решение уничтожить огневую точку врага. Используя складки местности, Мухамед подполз на близкое расстояние к вражеской позиции и метким броском гранаты уничтожил пулемет. К исходу дня железнодорожный узел был взят. Мухамед в этом бою 12 января 1944 года получил тяжелое ранение. За этот подвиг он был награжден орденом Славы III степени. Лечился во многих госпиталях в Львове, Ворошиловграде. После выздоровления направили в войска МВД, в которых он находился до 1950 года, был командиром взвода, старшим сержантом. После демобилизации в 1950—1952 гг. работал агентом уполминзага. С 1952—1954 г. зав. сельской библиотекой, с 1954 по 1959 гг. — секретарь сельского Совета, с 1959 по 1967 год — председатель исполкома сельского Совета, с 1967 года — инспектор по кадрам Вольненского ПРТ. Награжден орденом Отечественной войны I степени, «За победу над Германией», юбилейными медалями. Ветеран труда.

ТРИ ТОВАРИЩА

Рассматриваю довоенную фотографию, на которой изображены три товарища, три друга. Справа налево: Ахмед Агиров, Адам Хотов, Шхамбий Догов. Фотография снята в 1940 году во время Финской войны. Как только поступило известие о начале военных действий между Финляндией и Советским Союзом (это было 30 ноября 1939 г.) юноша Ахмед Агиров, который работал в школе пионервожатым, обращается в Кошехабльский райком ВЛКСМ с просьбой об отправке на фронт.

Как вспоминает Амин Туов, Ахмеда Агирова отговаривали ехать на фронт, ссылались на молодость и отсутствие опыта, говорили, что надо работать в школе еще... Ахмед был настойчив. Его просьба была удовлетворена.

С первых дней пребывания на фронте Ахмед сражается мужественно. По оценкам сослуживцев, Ахмед шел на выполнение самого опасного задания, неоднократно ходил в разведку. В одном из боев он был ранен. Часть, в которой воевал Ахмед, вела тяжелые бои в условиях заснеженной зимы и в окружении. Командир полка принял решение послать одного посыльного с боевым донесением в вышестоящий штаб. Ахмед попросился на выполнение этого задания. Командир полка не сразу согласился послать Агирова в штаб, но Агиров уговорил командира, доказывая, что он уже вылечился. Однако, при выполнении этого задания Ахмед попал в засаду и был убит. Его товарищ Этлешев Хаджислам мне рассказывал, что он говорил Ахмеду не идти этой дорогой, потому что знал, что дорога простреливалась финскими снайперами. Ахмед решил идти на выполнение задания короткой дорогой с тем, чтобы быстрее доставить важную информацию.

Отважно сражается в финской войне и Адам Хотов. Он в боях получил тяжелое ранение и вернулся в родную Адыгею. Работал в обкоме партии инструктором. Адаму выпала тяжелая ноша. Когда началась война с немецко-фашистскими захватчиками, его товарищи

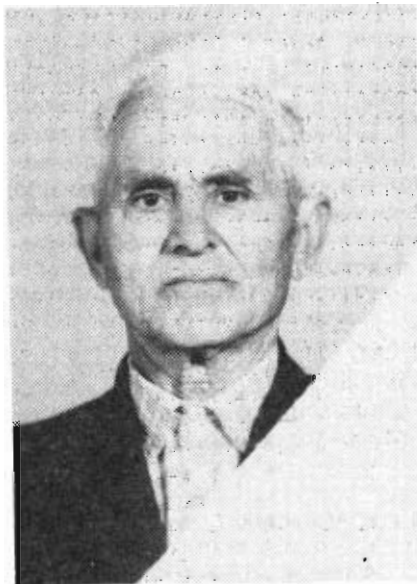
уходили на фронт, тяжело переживал, что он останется в тылу. Ранее медицинская комиссия признала Адама Хотова негодным к воинской службе из-за полученного тяжелого ранения в финской войне. Адам Хотов, работая инструктором обкома партии, проводит большую работу среди населения в начале войны. Он выезжает в районы области с целью оказания помощи первичным партийным организациям в проведении мобилизационных работ, уборке урожая 1941 г. А когда немецко-фашистские захватчики вошли в Майкоп, Адам Хотов 9 августа вплавь переплыл реку Белую под огнем противника. Затем несколько дней скитался, пока не нашел своего партизанского отряда «Народные мстители». Адам Хотов мужественно сражается в тылу врага. Ему запомнились тяжелые бои на территории Адыгеи. Это было в ноябре 1942 года во время проведения совместных операций по уничтожению немецких частей. Бой длился несколько часов, фашисты подбрасывали свежие силы, привлекли авиацию. Партизанские отряды оказались в окружении. Силы были неравны. Командование решило прорвать внезапной атакой немецкую оборону на одном из участков. Для ведения арьергардного боя была сформирована группа, в которую входил и партизан Адам Хотов. Партизанам удалась операция. А Адам Хотов вместе со своими товарищами отражал атаки немцев до тех пор, пока основные силы не вышли из окружения. Лишь после этого Адам отходил вместе с десятиклассником Кошехабльской средней школы Васей Шаталовым. Они десять дней добирались до своего отряда. Часто блуждали по лесу оборванные, голодные, босые, к тому же молодой Шаталов заболел, и Адам Хотов на своих плечах нес его. Амин Туов, партизан Кошехабльского отряда, вспоминает: «...Когда они добрались до нас, трудно было узнать их, завшивились, я согрел для них воду, организовал баню... Они отходили постепенно от пережитого и возвращались к жизни...»

После освобождения Адыгеи Адам работал в обкоме партии инструктором, принимал участие в восстановлении народного хозяйства Адыгеи. Работал первым секретарем Шовгеновского райкома партии, затем председателем колхоза в родном Кошехабле. Адама нет уже среди нас. Но в Адыгее помнят мудрого Адама, участника Финской войны, храброго партизана в годы временной оккупации Адыгеи.

Шхамбий Догов — участник Финской и Отечественной войн. Он принял участие в прорыве «линии Маннергейма». 12 марта 1940 года между СССР и Финляндией был заключен мирный договор. Шхамбий Догов с первых дней принимает активное участие в войне против немецко-фашистских войск. Он сражается мужественно. В одном из боев Шхамбий был тяжело ранен. Он остался без одной руки. Вернулся в родной Кошехабль. Работал в советских и партийных органах. Работал председателем колхоза. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Шхамбий Догов был награжден боевыми орденами и медалями.

Шхамбия нет среди нас. Он ушел из жизни недавно. Аульчане и его боевые товарищи помнят Шхамбия Догова как замечательного человека, боевого товарища, внесшего достойный вклад в борьбу против фашизма.

ЧЕТЫРЕЖДЫ РАНЕНый

Дечев Магомед родился в а. Ходзь в 1921 г. в многодетной крестьянской семье. Поступил в школу и после окончания 7 класса поступил на курсы стригалей. В учебе он всегда был не на последнем счету.

Одно из самых ярких воспоминаний детства Магомеда — это страшный 1933 год, когда умерших от голода не успевали хоронить. На действительную службу был призван 7 ноября 1940 г. Вместе с ним были призваны Мамижев Мацэ и Тазов Махмуд. Для прохождения службы были отправлены в Новый Питергоф. В конце ноября они приняли военную присягу. 101-й артил-

лерийский полк, где проходил службу Магомед, принимал участие в Финской войне. С октября 1940 г. по май 1941 г. был курсантом полковой школы и сразу после выпуска был назначен командиром 76-мм орудия в 710-м артиллерийском полку. Впервые с фашистами пришлось ему столкнуться числа 5 июля 1941 г. на Лужском направлении. В этих боях он был ранен осколками 22 июля 1941 г. Лечился в эвакогоспитале № 1272 в Свердловской области. После выздоровления был направлен в г. Ижевск в запасной полк. Через некоторое время в полк прибыли «покупатели» и добровольно вызвался служить в истребительной противотанковой артиллерии при 125-й отдельной стрелковой бригаде в октябре 1941 г. В 1942 г. снова попал на фронт на Северо-Западном направлении. Впоследствии дивизион поступил в армейское подчинение и их постоянно перебрасывали с одного участка на другой — на наиболее опасные направления. Вторично был ранен в сентябре 1943 года на Бело-

русском направлении и лечился в эвакогоспитале № 2656. В 1942 г. вступил кандидатом в члены КПСС, но принят был в члены КПСС в феврале 1943 г. Причина задержки с принятием была в том, что после ранения переходил из одной части в другую. Принимали в партию во время боя. Во время одного из боев его орудие было разбито, и он был направлен в артиллерийскую разведку. Во время одного наступления им пришлось корректировать огонь из рядов наступающей пехоты. Командир был убит, а он был ранен. Лечился в Московской области. После выздоровления в декабре 1943 г. был направлен в 242-й отдельный противотанковый истребительный дивизион.

В июле-августе 1944 г. германское командование стремилось во что бы то ни стало удержать за собой город и морской порт Ригу, имевшие стратегическое значение. На рижском направлении севернее Даугавы, враг создал ряд мощных оборонительных рубежей, на которые опирались основные силы группы армии «Север». Войска 2-го Прибалтийского фронта, действовавшие на рижском направлении, в первые три дня наступления (14—16 сентября) продвинулись незначительно. Это объяснялось прежде всего ожесточенным сопротивлением противника. Однако и в организации прорыва имелись существенные недостатки. Так, слишком была мала глубина артиллерийской подготовки. На некоторых участках она проводилась по ложному переднему краю. Для непосредственной поддержки пехоты не хватало танков. Тем не менее враг понес большие потери и вынужден был израсходовать все резервы, имевшиеся на этом направлении. К 22 сентября, несмотря на отчаянное сопротивление гитлеровцев, ударные группировки фронтов прорывали укрепление основного рубежа обороны. Начав преследование, войска 27 сентября подошли к укреплениям «Сигулда». В результате двухнедельного наступления (14—27 сентября) была освобождена большая часть Латвии. Но фашистские захватчики к концу сентября удерживали еще немалую территорию республики: в их руках оставался и Моонзундский архипелаг (Эстония). Это обеспечивало вражескому флоту свободу действий в Рижском заливе и в средней части Балтийского моря. 2-й Прибалтийский фронт, перегруппировавший все свои силы к югу от Даугавы правофланговыми войсками наступал на Ригу вдоль южного (левого) берега реки. 13 октября противник был сбит с промежуточных позиций. На следующий день завязались бои на ближних подступах к юго-западной части города. 15 октября 1944 года была очищена от гитлеровцев и левобережная часть города. Изгнанием врага из Риги, по существу, завершилось освобождение прибалтийских республик.

В этих боях мужественно сражался и наш земляк Магомед Дечев. Так, во время наступления 5-й ударной армии автомашина,

на которой буксировали орудие, подорвалась на mine и всех выбросило на дорогу. Среди них были и убитые. Магомеду перебило стопу, лечился он в г. Вильнюсе в эвакогоспитале № 2063. После выздоровления был признан негодным к строевой службе и был направлен в 108-й отдельный дорожный батальон. В это время часть находилась в районе Кенигсберга. В апреле 1945 г., не объявив им ничего, 5-я армия была переброшена на Дальний Восток в Приморский край. Войска дальневосточных армий не имели того боевого опыта, и нужны были фронтовики для этих необстрелянных частей, и он перешел в 852-й стрелковый полк командиром отделения. Вот здесь он еще больше почувствовал, что тяжелее всего приходится пехоте. В Европе наступил мир, а им пришлось снова проливать кровь в далекой Маньчжурии, чтобы сокрушить квантунскую армию Японии. Долгожданный мир наступил, когда находились у г. Харбин. В июле 1946 г. вернулся в родной аул.

За мужество и отвагу, проявленные при защите Родины, он награжден орденом Славы III степени № 527805, медалями: «За отвагу» № 973229, «За боевые заслуги» № 2523527, «За отвагу» № 973229, «За боевые заслуги» № 2523527, «За победу над Германией», «За победу над Японией».

С момента демобилизации и до ухода на пенсию работал в колхозе на различных должностях. Ветеран труда.

...БАРАНКУ НЕ БРОСАЛ ШОФЕР

Хаджимет Исхакович Цику — один из первых механизаторов Теучежского района. С 1932 года он уже работает шофером в колхозе «Красный пахарь». И в годы срочной службы в рядах Советской Армии он был водителем боевых машин.

С первых дней начала Великой Отечественной войны Хаджимет Цику принимает активное участие в борьбе с фашизмом. Он испытывает горечь отступления в составе Западного фронта шофером управления хирургии полевого госпиталя, затем в составе Ленинградского фронта, Второго Белорусского фронта, за эти годы исколесил десятки тысяч километров, спасая раненых бойцов, увозил их из-под удара, а затем при наступательных операциях вблизи фронта оказывал своевременную помощь раненым. В результате старательности и большого трудолюбия им спасены жизни и возвращены снова на фронт сотни военнослужащих.

Военным шоферам приходилось применять все свое искусство вождения, чтобы уходить от смертельного огня. Отвагу и мастерство проявлял Хаджимет. Он то бешено мчался, лавируя между ворон-

ками и выжимая все возможное из полуторки, то вдруг переходил на самую малую скорость, или же резко тормозил и включал задний ход. Перевозки раненых осуществлялись день и ночь. Спать приходилось только урывками.

Шофер Хаджимет Цику получил задание вывозить раненых с переловых позиций. Каждое появление машины у окопов и траншей вызывало артиллерийско-минометный и пулеметный огонь фашистов. Но санинструкторы и водители в этих трудных условиях продолжали заниматься эвакуацией раненых. Особенно тяжело приходилось нашему земляку, когда наши части переходили в наступление. Отбивая у врага населенные пункты и города, части продвигались на 25—30 километров. Раненых становилось больше. Хаджимет смело выполнял ответственное задание днем и ночью, вывозил в медсанбат раненых и контуженых. Вот еще один из эпизодов из его фронтовой жизни. В один из дней Хаджимету пришлось вести тяжелораненых. Их было более 18 человек. Он выехал из медсанбата во второй половине дня. Преодолеть ему пришлось где-то около 10—12 км. Но на полпути машину остановили и предупредили, что по этой дороге в госпиталь проехать нельзя. Она перехвачена противником. Посхали в объезд. Стемнело. Кончилось горючее. Совсем недалеко послышалась стрельба. Завязался бой между нашими воинами и немецкими солдатами. Хаджимет принимает решение вместе с санинструктором перенести раненых в ближайший лесок. Утром на следующий день стало известно, что участок, где стояла машина Хаджимета, перехвачен противником. Нашли горючее. Долго они блуждали по населенным пунктам, пока не нашли полевого госпиталя. Раненые были доставлены в госпиталь. Сколько было таких эпизодов!

После победы над фашизмом он еще оставался на территории Германии в составе советских оккупационных войск несколько месяцев. Демобилизовался из Советской Армии в октябре 1945 года. Работал шофером Понежукайской МТС. Как способного организатора его направили на руководящую должность — председателем колхоза «Красный пахарь» в ауле первый Эдесукай. Затем он работал шофером хлебозавода № 1 города Краснодара, дорожного отдела аула Понежукай. С марта 1949, года до самого ухода на заслуженный отдых, Хаджимет Исхакович Цику работал на Понежукайском маслозаводе шофером, а затем компрессорщиком.

За ратные и трудовые подвиги Х. И. Цику награжден орденами Октябрьской революции, Отечественной войны II степени и многими медалями. Несмотря на то, что он уже давно на пенсии, продолжает встречаться с молодежью, часто бывает в Понежукайской средней школе, в Доме культуры и в других местах, выступает со своими воспоминаниями.

Валиев Рамазан Хаджиевич родился в а. Ходзь в 1915 г. в семье крестьянина. Был призван с первых дней войны в действующую армию. Воевал в войсках Юго-Западного фронта. В разгар боя был отозван с фронта и отправлен в училище в г. Смоленск. Училище закончил в 1943 г., и ему было присвоено звание лейтенанта. Вскоре его направляют в 5-ю воздушно-десантную бригаду командиром взвода. В ночь на 25 сентября 1943 г. на правый берег Днепра в районе украинских городов Черкассы — Канев по приказу командования был выброшен воздушный десант в составе 3 и 5 гвардейских воздушно-десантных бригад с задачей активными действиями в тылу врага способствовать форсированию нашими наземными войсками широководной реки. Несмотря на все трудности и сложности обстановки, войны-десантники не пали духом. Они проявили величайшее мужество, высочайшее чувство долга перед Родиной. Каждый из них, чуть коснувшись земли, дерзко атаковал врага, нередко вступая в рукопашную схватку, упорно, насмерть стоял в обороне. Вот как вспоминают ветераны об этой операции... По данным разведки по большаку на Черкассы движется колонна немцев. Командир батареи гв. капитан Кротов приказал ротѣ гв. лейтенанта Валиева «оседлать дорогу в районе с. Дубневка и дать бой». Слева от дороги село, справа — кукурузное поле. Навстречу ожидаемой колонне Валиев выдвинул головную засаду под коман-

дованием гв. старшины Кривобокова, а в арьергардную — во главе с командиром приданого взвода противотанковых ружей лейтенантом Назаревичем. Рота заняла позиции вдоль большака, а резервный взвод на случай, если противник успеет принять боевой порядок, развернулся навстречу возможному перемещению врага. Огонь приказано открывать, как только голова колонны упрется в засаду Назаревича. Хорошо замаскировавшись, десантники пропустили головное охранение — по колонне это была рота — открыли ошеломляющий пулеметный огонь. Когда в исходе боя никто не сомневался и гвардейцы метким огнем расстреливали ныряющих в кукурузу фашистов, Валиев заметил на большаке легковую машину, а след за ней колонну немцев, размыкающуюся в цепь от дороги влево, т. е. как раз против резерва роты. Завязался неравный бой. Из кукурузы на большак выползли недобитые немцы, сковывая около взвода гвардейцев. Расстояние между боевыми порядками роты и противника быстро сократилось.

...В разгар боя с большака на проселочную дорогу на бешеной скорости выехал немецкий «мерседес». Он, оставляя за собой шлейф поднятой пыли, мчался между боевыми порядками. Это переполошило противника и заставило переволноваться Валиева. Через некоторое время он узнал водителя машины комвзвода Кривобокова... Десантная дерзость в сочетании со стремительностью действия, военной хитростью и готовность к самопожертвованию, а главное, неиссякаемая любовь к Родине победили. Немцы понесли большие потери, но к Черкассам не прошли. За участие в днепровском десанте Валиев награжден орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «Победу над Германией». В марте 1944 г. он был демобилизован по состоянию здоровья — следствие полученных на фронте ранений. Несмотря на инвалидность, он не сидел без дела, принимал активное участие в колхозном производстве, и сейчас трудится в животноводстве. Он постоянно принимает участие во встречах ветеранов 5-й воздушно-десантной армии. Бывшие фронтовики приезжают часто в гости. Принимает активное участие в общественно-политической жизни.

КАВАЛЕРИЙСКИЕ АТАКИ ГИССЫ ЗЕКОХА

Сколько бы ни проходило лет и как бы далеко ни уходили мы от войны, о ней никогда не будет досказано все до конца. Каждый из ее 1418 дней по-разному почувствовали миллионы и миллионы защитников страны, каждая смерть из двадцати миллионов советских людей, каждый осколок, терзавший живую плоть, горящая нива и поле, перепаханные снарядами, все это будет кровоточить

незаживаемой раной в нашей памяти и особенно тех, кто был участником героических и трагических событий.

Гиссу Моссовича Зекоха война застала в кадровых войсках Забайкальского военного округа, где он нес действительную службу в составе 15-й кавалерийской дивизии.

Он уже прошел боевую закалку в сражениях против японских милитаристов в районе реки Халхин-Гол с мая по сентябрь 1939 года.

«Летом 1939 года нас подняли по тревоге, затем был длительный марш по территории Монголии, — вспоминает Гисса Мосович. — Красноармейцы, прибывшие из сибирских гарнизонов, осваивались в новых местах. Стояла непривычная для наших людей и лошадей сильная жара. От советской границы до места наступления врага, где монгольские пограничные войска вели ожесточенные бои против вторгшихся японцев, надо было преодолеть 650 километров по единственной грунтовой дороге. Преодолев трудный путь, подоспели к месту сражения. Совместно с монгольскими подразделениями мы одержали победу над войсками японских захватчиков, имевших двухлетний опыт ведения военных действий в Китае...»

Мужественно сражались кавалеристы взвода под командованием Г. М. Зекоха. После разгрома японских войск у реки Халхин-Гол наш земляк вместе со своими боевыми товарищами возвратился к месту постоянного расположения для дальнейшего совершенствования боевого мастерства.

С января 1942 года Гисса Мосович участвовал в боях против фашистских захватчиков. Он был командиром взвода в составе 20-й кавдивизии второго гвардейского кавкорпуса.

Г. М. Зекох — участник освобождения Брянской, Курской области, города Гомеля и других городов Белоруссии.

Гисса Мосович со своим взводом в составе 20-й кавдивизии совершил 45-дневный рейд по брянским лесам. Врагу был нанесен ощутимый урон, тем самым оказана серьезная помощь нашим войскам, наступавшим на Запад.

Кавалеристы совершали дерзкие налеты на железнодорожные эшелоны с живой силой противника и боевой техникой, повреждали дороги и взрывали склады с боеприпасами. За мужество и отвагу, проявленные в боях против фашистских захватчиков, Г. М. Зекох награжден орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» и другими. В 1943 году Гисса Мосович вступил в партию.

Демобилизовался он в 1945 году в звании младшего лейтенанта запаса, начал мирную жизнь военруком Пчегатлукайской средней школы. Затем работал заведующим отделом социального обеспечения, председателем Понежукайского сельского Совета, председателем колхоза имени Ворошилова аула Казанукай, заведующим отделом коммунального хозяйства и благоустройства. С 1957 по 1978

год, то есть до ухода на пенсию, работал на Понежукайском пищекомбинате.

Сейчас Гисса Мосович на заслуженном отдыхе. По состоянию здоровья трудиться уже не может, но в общественной жизни аула принимает активное участие. Как член общественного Совета ветеранов войны и труда проводит большую воспитательную работу среди молодежи. Являясь членом квартального комитета, ведет разъяснение по соблюдению законов, исключаяющих правовые нарушения среди населения.

НА ОДЕРЕ

Бачмиза Джемболетовича Хакуй война застала в приграничных кадровых войсках. Он был командиром взвода бывшего 132-го артиллерийского полка. В субботу 21 июня 1941 года в военном городке, как обычно шла жизнь своим чередом, в офицерском клубе шли танцы, в кинозале шла кинокартина. Люди оживленно беседовали, пели песни, возвращались в свои жилища офицеры, члены их семей. Прибежал посыльный к командиру взвода и кратко передал команду: «Тревога». «Тревога». Предыдущие учебные тревоги усыпили бдительность. Бачмиз лежал в постели, какая-то неестественная тишина стала будоражить спящий мозг: что это значит? Он вскочил на улицу. Прежде всего бросалось в глаза полное безлюдье, взгляд на небо — и все стало ясно. На средней высоте над ним пролетала на восток такая масса самолетов, которой он никогда не видел, самолеты были с черно-белыми крестами на фюзеляже. В канавах и рывтинах однополчане наблюдали за воздухом. Вскоре он узнал, что штаб дивизии разбит, связи со штабом нет. В полдень очень жаркого дня 22 июня 1941 года взвод Бачмиза готовился для нанесения удара по танкам противника. Орудия стояли, выстроен-

ные в линию. Началась стрельба прямой наводкой. Артиллеристы взвода сражались мужественно. Но силы не равны. Немецкие танки пошли в обход. Фашистские самолеты заходили один за другим и пикировали на орудия. Появились убитые и раненые. Получена команда оставить позиции. Бачмиз отступает с тяжелыми боями, защищает московское направление.

Младший лейтенант Бачмиз Хакуй был среди тех, которые остановили врага под Москвой, отстояли столицу, а затем погнали фашистов обратно, на Запад. Здесь Бачмиз Хакуй воевал уже заместителем командира батареи. За мужество и отвагу, проявленные в боях под Москвой, ему вручили первую правительственную награду — медаль «За отвагу». Получил тяжелое ранение, три месяца был в госпитале. Затем его направили на курсы, а вернувшись, он стал командиром взвода разведчиков артиллерийского полка.

Бачмиз Хакуй участвовал в боях за освобождение Орла, Брянска, Гомеля, Польши. За форсирование Вислы он был награжден орденом Красной Звезды.

Бачмиз Джамболетович еще помнит трудности и жаркие бои при форсировании Одера, где он был в третий раз ранен.

В середине апреля 1945 года полк, в котором служил Бачмиз, был переброшен в район Кюстрина для участия в наступлении на Берлин. Впереди были Зееловские высоты и большое количество озер. Противник организовал труднопреодолимую оборону. На Кюстринский плацдарм — сравнительно узкую полосу земли на западном берегу Одера был переправлен полк по понтонному мосту. Подготовка к завершающему наступлению продолжалась с неослабевающей энергией. Прибывали все новые и новые части. Плацдарм был переполнен. В целях разведки обороны противника командование провело разведку боем, в котором приняли участие разведчики Бачмиза.

Рано утром 14 апреля открыли огонь из всех орудий. Гитлеровцы подумали, что советские войска начали артиллерийскую подготовку перед своим главным наступлением и отвели из-под удара пехоту на запасные рубежи.

Наши войска продвинулись вперед на 2—5 км. Такой маневр позволил расширить Кюстринский плацдарм и лучше подготовиться к последнему штурму.

Навсегда запомнилась Бачмизу ночь 16 апреля 1945 года. Артиллерийская подготовка началась залпом «катюш». Непрерывной вой ракетных установок. Хвосты пламени реактивных снарядов, направленных в сторону вражеской обороны казался, что ничего живого на той стороне остаться не может. В числе многих солдат и офицеров за эту операцию он награжден орденом Отечественной войны I степени. Взвод разведчиков Б. Д. Хакуя давал ценные

сведения, которые помогли командованию правильно направлять огневую мощь на места скопления боевой техники врага.

Демобилизовался Бачмиз Хакуй в августе 1946 года. Как очень дорогую память хранит благодарственное письмо командования, где отмечено, что гвардии старшему лейтенанту Б. Д. Хакую пришлось пережить немало суровых испытаний. Трудности и испытания, которые пришлось пережить в освободительной войне, не прошли даром, увенчались Великой Победой над злейшим врагом человечества — гитлеровским фашизмом.

После демобилизации Бачмиз Хакуй вернулся в родной Пшикуйхабль и направил свои силы и энергию на восстановление и развитие родного аула и колхоза. В те трудные годы был председателем правления колхоза им. Чкалова, а затем, после укрепления колхоза, секретарем парторганизации колхоза «Шестая пятилетка». Работал инструктором райисполкома, много лет трудился в совхозе «Понезужайский». Сейчас он на заслуженном отдыхе. Принимает активное участие в общественной работе. Является членом совета ветеранов Понезужайского сельского Совета, часто встречается с молодежью, выступает перед школьниками.

Бачмиз Джамболетович не только мужественный воин, умелый организатор сельскохозяйственного производства, но и отличный семьянин. Он вместе со своей женой Шагидет воспитали три сына и три дочери. Двое сыновей работают шоферами, а самый младший, Аскер, после окончания десятого класса в родном ауле, ушел служить в Советскую Армию. Аскеру выпала почетная обязанность выполнить интернациональный долг в дружественной стране Демократической Республике Афганистан. Старшая дочь Сара — медицинская сестра. Фатима избрала профессию счетного работника — счетовод Майкопского хлебокомбината, а Нафисет работает инженером отдела труда и зарплаты Майкопского авторемонтного завода.

В ОГНЕ СТАЛИНГРАДА

8 октября 1941 г. 19-летний Сагид Бекиров ушел на фронт защищать нашу страну от немецко-фашистских захватчиков. Вместе с ним уходили такие же парни, его сверстники из аулов, сел и хуторной района. Помнил он по сей день напутственные слова своего отца: «Хотя ты еще молод, но раз призвали тебя в Красную Армию, так до конца исполни свой долг перед Родиной. Домой возвращайся только с победой».

— Мой путь, — рассказывает Сагид Бекиров, — начинался так. Вначале нас доставили в ст. Гиагинскую, затем в город Моздок,

где прошли небольшую военную подготовку. Первый бой я принял под станцией Лихая Ростовской области. И получилось так, что воинская часть, в которой я служил, была направлена к берегам Волги защищать Сталинград. Служил в 62-й армии, которой командовал прославленный герой В. И. Чуйков. Солдаты 62-й армии превратили город в шит, который закрывал путь немцам к Волге. Немецкие войска имели значительное численное превосходство в силах, но они столкнулись со стойкостью и храбростью советских бойцов. Воины 62-й армии обороняли

города в районе Сталинградского тракторного завода. Вот как вспоминает маршал Советского Союза, командующий 62-й армии В. И. Чуйков: «...С потерей плавучих средств на правом берегу скопилось много раненых, которых за ночь не успели переправить. В то же время разведка доносила, что из района Городище выдвигаются свежие силы пехоты и танки противника. Они двигались к поселку Красный Октябрь. Сражения за заводы и заводские поселки только еще начинались. Мы решили перейти к жесткой обороне с максимальным использованием средств инженерного заграждения. В 19 часов 30 минут 28 сентября был отдан приказ № 171. В нем указывались рубежи, которые должны отстаивать части. Были в приказе и такие слова: «От командиров всех частей требую максимального ускорения работ по инженерному усилению своих позиций по устройству заграждений и по приспособлению зданий к обороне на случай ведения уличного боя. Для устройства препятствий и заграждений использовать все имеющиеся на месте средства, вплоть до разборки зданий, трамвайных путей, привлекая через местные органы власти гражданское население. Основные работы должны быть выполнены силами самих частей. Работы производить круглосуточно. Разъяснить всему личному составу, что армия сражается на последнем рубеже, отходить дальше нельзя и некуда. Долг каждого бойца и командира защищать свой окоп, свою позицию — ни шагу назад! Враг должен быть уничтожен во что

бы то ни стало! (От Сталинграда до Берлина. С. 188—191, 261—262, 272—273).

На город ежедневно сбрасывались тысячи авиационных бомб, сотни тысяч мин и снарядов. Здесь нельзя было поднять головы. Гитлеровцы обстреливали каждый камень, каждый окоп, каждый метр земли. Гитлер так упорно, рассудку вопреки, вопреки всем законам стратегии и тактики, напрягал все силы, пытался овладеть всем городом. Что побуждало его бросать в огневую мясорубку все новые и новые людские массы, что его подхлестывало? В августе провалился его план сходу овладеть городом. К концу сентября становится очевидным, что все преимущества гитлеровской военной машины утрачены, что она дает пробуксовку, что дальнейший штурм, уличные бои в городе лавров победителя ему не принесут, а если он овладеет городом, то это будет пиррова победа.

Пока враг увязал все глубже и глубже в уличных боях, пока в Сталинград втягивались новые и новые немецкие части, на его флангах вырастала грозная сила. Впоследствии враг был разгромлен. Сталинград был разблокирован.

Победа под Сталинградом вызвала чувство глубокого уважения к народам СССР у миллионов трудящихся во всем мире. В ноябре 1943 г. на конференции руководителей трех союзных держав в Тегеране премьер-министр Великобритании передал делегации СССР почетный меч — дар короля Великобритании Георга VI гражданам Сталинграда в ознаменование победы над фашистскими захватчиками. В мае 1944 г. Президент США прислал грамоту, в которой писал: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестным защитникам, храбрость, сила духа и самоотверженность которых во время осады с 13 сентября 1942 года по 31 января 1943 года будут вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Их славная победа оставила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии».

Достоинный вклад в эту победу внес и наш земляк. В самый разгар заключительных боев в январе 1943 г. Сагид Бекиров был тяжело ранен и отправлен в госпиталь в г. Актюбинск, госпиталь № 3601. После госпиталя он был призван негодным к строевой службе, в том же году вернулся в родной аул. Вначале работал молокосборщиком, а потом в системе потребкооперации. За добросовестный труд награждался Почетными грамотами, имел благодарности. В 1967 году Бекирову был вручен орден Славы III степени, который он получил за проявленное мужество в Сталинградской битве в составе 62-й армии (76-й дивизии, 207 стрелковый полк). Кроме этого еще награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За отвагу», «За победу над Германией».

ДОРОГАМИ ПОБЕДЫ...

Мамижев Нурбий Хангери-свич родился в 1924 году в ауле Ходзь Кошехабльского района. Война застала его курсантом пехотного училища, и поэтому закончить он его не успел. В составе отдельной Приморской армии и войск 4-го Украинского фронта участвовал в боях за освобождение Кавказа, Крыма, Украины, Прибалтики, а затем уже вошел на территории самой Германии. Закончив еще в 1943 г. курсы разведчиков в станице Красноармейской Краснодарского края, Мамижев до конца войны сражался в составе дивизионной разведки. Освобождал многие города и станицы Краснодарского края (г. Краснодар, ст. Абинскую, Крым-

скую). Участвовал во многих дерзких операциях в тылу врага, добывал ценные разведанные, брал «языка». За все это время трижды был ранен и каждый раз возвращался в строй, в свою роту разведчиков. За свой ратный подвиг он удостоен многих правительственных наград. Среди них два ордена Красной Звезды, орден Славы III степени, медаль «За отвагу». А самая первая награда — орден Красной Звезды он получил за участие в крупной десантной операции по освобождению Керченского полуострова.

Освобождение Крыма было возложено на 4-й Украинский фронт. Отдельную приморскую армию генерала А. И. Еременко, Черноморский флот, которым командовал адмирал Ф. С. Октябрьский. В советских сухопутных войсках здесь было около 470 тыс. солдат и офицеров, 5982 орудия и миномета, 559 танков и самоходно-артиллерийских установок, 1250 самолетов.

Значительная роль в ликвидации румынско-немецкой группировки отводилась крымским партизанским отрядам. Первоначально наступление в Крым предполагалось провести одновременно с операцией 3-го Украинского фронта по освобождению Кривого Рога с последующим ударом на Николаев, Одессу. Однако Верховный Главнокомандующий предложил временно воздержаться от боевых

действий в Крыму, усилить 3-й Украинский фронт за счет 4-го, выйти к Одессе, советско-румынской границе и только после этого начать Крымскую операцию.

Наступление в Крыму началось 8 апреля, в период, когда советские войска вели бои за Одессу и вышли в северо-восточные районы Румынии. 2-я гвардейская армия генерала Захарова атаковала перекопские укрепления и овладела городом Армянск. Но дальнейшее ее продвижение приостановилось. В это время соединение 51-й армии генерала Я. Т. Крейзера, наносившие главный удар с плацдармов южнее Сиваша, прорвали первую полосу вражеской обороны. Фашистские войска отошли с Перекопского перешейка на Ишуньские позиции. Дальнейшие успешные действия 51-й армии вынудили противника начать отвод войск перед фронтом обеих армий. В полосе 51 армии для преследования отступавшего врага был введен 19-й танковый корпус. С этой же целью обе армии выдвинули подвижные отряды.

Отдельная Приморская армия в наступлении в ночь на 11 апреля и к утру освободила Керчь. В этих боях в составе Отдельной Приморской армии героически сражается наш земляк Мамижев Нурбий. Он своими глазами видел разрушения, которые оставили фашисты в Крыму.

Так случилось, что боевую награду за крымскую операцию вручали ему дважды. Первый раз по окончании операции, а во второй раз когда на главном Берлинском направлении концентрировались все наличные силы противника. Фашистское командование намеревалось этим самым остановить наступление наших войск и спасти если не всю Германию, то хотя часть ее. Перед нами, разведчиками, была поставлена задача — проникнуть в тыл врага, добывать сведения о прибывающих сюда частях, о количестве живой силы и техники и передавать эти данные по радию. Нас было 7 человек дивизионных разведчиков во главе с лейтенантом. Под покровом ночи мы удачно перешли линию фронта и начали действовать. В течение шести месяцев мы передавали сведения, которые добывали сами у фашистов, вернее через взятых нами «языков», или ведя наблюдения за движением частей. Задачу свою мы успешно выполнили и двумя группами, взяв с собой «языка», в начале победного в 1945 г., перешли обратно линию фронта. Только в свою часть мы тогда уже не попали и документы вместе с боевыми наградами, которые были сданы перед переходом линии фронта, затерялись, да и не до них было тогда...

Закончилась война, отгремели последние выстрелы, и бойцы возвратились к мирному труду. Нурбий Хангериевич после служил еще два года. Только в 1947 году вернулся он в родной аул Ходзь и с тех пор продолжал трудиться в колхозе имени Ленина в

должности бригадира, главного агронома колхоза. И после ухода на заслуженный отдых он не смог усидеть дома, работал зав. отделом кадров колхоза. Воспитал детей и внуков, принимал активное участие во всех проводимых в ауле мероприятиях по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

БОЕВЫЕ ВЫЛЕТЫ ЛЕТЧИКА БЕЛОЕДОВА

Белоседов Дмитрий Михайлович родился в 1921 году в хут. Чернышове Шовгеновского района. В 1932 г. совместно с родителями пересел на постоянное место жительства в г. Майкоп. До 1939 г. учился в средней школе № 9, в 1939 г. поступил на учебу в Майкопский аэроклуб имени Героя Советского Союза Громова М. М.

Закончив обучение в аэроклубе в 1940 г., по окончании направляется в Таганрогскую школу пилотов.

В 1941 г. при приближении фронта училище было эвакуировано в гор. Омск. По окончании училища в июне 1943 г. направляется на фронт в авиацию дальнего действия вторым летчиком на самолет ТБ-3. В 1944 г. в августе месяце назначен командиром ко-

счета ночного бомбардировщика самолета ЛИ-2. Участник войны до 9 мая 1945 г., совершил более ста вылетов ночью на бомбометание, десантирование и доставку боеприпасов с посадкой в тылу противника. Принимал участие при снятии блокады с г. Ленинграда на Ленинградском фронте, на Белорусском фронте, на Украинском фронте при освобождении г. Киева, в Яско-Кишиневской операции, освобождение Польши.

Зима 1944 года на Волховском фронте выдалась хотя и не очень холодная, но дни с оттепелями и обильными снегопадами часто заканчивались резким похолоданием, и тогда туманы плотно окутывали район полетов. Летчики из-за такой погоды вынуждены

были снижаться над противником до бреющего полета, подвергаясь шквальному огню всех огневых средств противовоздушной обороны врага. Командир корабля Дмитрий Белоседов в основном, в ночное время совершает боевые вылеты на поддержку наступления наших войск.

В одном из боевых вылетов Дмитрий в районе цели заметил приглушенный свет прожекторов и несколько слабых огоньков. Противник молчит. После необходимого маневра экипаж Дмитрия сбросил бомбы, и все изменилось. Немцы сразу же включили шесть прожекторов, в лучах которых оказался и самолет Белоседова. На высоте 1000 м стало совершенно светло, как в ясный день. Открыли огонь зенитные точки. Множество снарядов стало разрываться вокруг самолета. Дмитрию удалось выйти из этого положения. Сколько пробоев осколочных он привозил на своем ночном бомбардировщике из боевых вылетов!

После Победы в июле 1945 г. авиационная дивизия была направлена на Восток для участия в войне с милитаристской Японией, в которой принимал участие до ее окончания.

По окончании войны с Японией часть, в которой служит Дмитрий Белоседов, дислоцируется на Южном Сахалине, где находится до 1948 г., затем передислоцируется на Чукотку, где он и прослужил до 1951 г. По замене переведен для прохождения службы на Украину, где и прослужил до 1960 года. В июле 1960 г. в связи с сокращением Вооруженных Сил был уволен в запас и пересел на постоянное место жительства в родной г. Майкоп.

По приезду в г. Майкоп 8 лет работал в пассажирском автотранспорте, затем 15 лет в Майкопском газопромысловом управлении.

Имеет правительственные награды. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Дмитрий Михайлович был награжден боевыми наградами: дважды орденом Отечественной войны I ст., орденом Отечественной войны II ст., двумя орденами Красной Звезды и 16-ю медалями разного достоинства.

ОТВАЖНЫЙ СТРЕЛОК-РАДИСТ

Гавренко Василий Григорьевич, 1918 года рождения, уроженец села Сергиевского Гиагинского района Краснодарского края.

До призыва на службу в армию проживал на хуторе Тамбовском Гиагинского района. В 1938 году после окончания Майкопского аэроклуба был в 1939 году направлен в Таганрогскую авиационную школу, откуда в конце того же года по болезни был отчислен. И в том же году был призван на службу в армию.

В 1940 году в г. Воронеже окончил школу младших авиаспециалистов и в качестве воздушного стрелка-радиста был зачислен в 1-ю авиабригаду в гор. Воронеж.

В начале Отечественной войны он был зачислен в 624-й авиаполк, с которым прибыл на фронт, а после расформирования 624-го АБП направили в 449-й авиационный бомбардировочный полк, в котором он прошел с лета 1942 года до окончания Отечественной войны, и в 1946 году в июле был демобилизован из Советской Армии, и прибыл на постоянное место жительства в гор. Майкоп.

За участие в Отечественной войне и за успешное выполнение заданий на фронте был награжден четырьмя орденами: Славы III и II степени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени и медалью «За отвагу».

Ему довелось принимать участие в боевых действиях в составе 449-го авиационного бомбардировочного полка 244-й авиадивизии 17-й воздушной армии. Этот авиаполк прошел с боями от сталинградских степей через всю Украину, Молдавию, Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию и Австрию. Василий в этом полку был стрелком-радистом в экипаже летчика Героя Советского Союза капитана Шевкунова Анатолия Константиновича, с которым совершил около двухсот боевых вылетов, как на разведку объектов,

выброску наших партизан в глубокий тыл противника, а также на бомбардировку войск противника.

С первых дней боевых действий началась напряженная боевая работа, делали ежедневно по два-три боевых вылета, нанося удары по аэродромам, железнодорожным узлам, другим объектам, живой силе и технике противника. Заслуженной боевой славой пользовался в полку экипаж Героя Советского Союза Шевкунова Анатолия Константиновича, каждому из которых в ту пору было немногим более 20 лет. Они наносили меткие боевые удары по вражеским объектам, были грозой немецко-фашистских захватчиков.

В очередном боевом вылете самолет Шевкунова А. К. подвергся обстрелу зенитной артиллерии и атаке истребителей. В неравном бою экипаж сбил два истребителя противника. Здесь большое мужество проявил стрелок-радист Гавренко Василий, который своим метким огнем прикрывал экипаж от атак вражеских истребителей.

Личный состав полка эксплуатировал — летал на самолетах американского производства Б-25, экипаж которых имел четыре человека. Боевые задания полк выполнял ночью и днем, однако большая его часть работы составляла ночью. Ему запомнились еще боевые вылеты. Так, находясь на территории Болгарии во второй половине сентября 1944 года, полк совершал три-четыре вылета налет на греческий порт в г. Солоники. Несмотря на то, что заход был со стороны моря и со стороны солнца, зенитные средства противником были применены против нас довольно активно. Небосвод был так плотно пристрелян немцами, что пришлось рассредоточиться, потому как стало совершенно темно как ночью. При возвращении с этого задания пяти экипажам было приказано выбросить вооруженный десант на границу Болгарии и Турции, район, городок Хасково. Десанту ставилась задача — захват железнодорожного поезда, на котором немецкая военная миссия должна была увезти золотой запас Болгарии и архивные документы своей агентуры на Балканах. Задача, поставленная нашим командованием, была с честью выполнена. Этому случаю посвящен кинофильм «Украденный поезд» совместного советско-болгарского производства.

С 1971 года находится на заслуженном отдыхе ветеран войны и труда Василий Григорьевич Гавренко. Прошло уже много времени, а оставшихся в живых однополчан зовут по-прежнему испытать чувства фронтовой дружбы, традиции боевой доблести. На встречах однополчан выносятся гвардейское Красное Знамя, которое с достоинством и честью было пронесено через пламя великой битвы. Оно напоминает нам о почетном долге хранить боевые традиции и учить молодежь защищать самое дорогое в жизни — наше Отечество.

ОТВАЖНЫЙ РАЗВЕДЧИК

Донченко Семен Иванович родился в 1920 году в городе Майкопе. Учился в средней школе Пролетарка — ныне № 5. После окончания 7 классов в 1934 году поступил в Майкопский лесомеханический техникум, который окончил в 1938 году и получил специальность техника-механика. В сентябре 1938 года Адыгейским облвоенкоматом был призван в Красную Армию. После этого служил в полковой школе 123. От полка ЗАКВО был направлен в Орловское пехотное училище, которое окончил 17 апреля 1941 года, получил звание лейтенанта и направлен в 62-ю дивизию Орловского военного округа. Принимал участие в боях с немецко-фа-

шистскими захватчиками с 22 июня 1941 года по 11 мая 1945 года в разных должностях в армейских подразделениях разведки и контрразведки Западного, Юго-Западного, Сталинградского и 3-го Украинского фронтов. День Победы праздновал 9 мая в Вене и 11 мая 1945 года в Праге. После войны служил в Венгрии, Румынии, Южной группе войск до 1948 года. С 1948 по 1959 год служил в 180-й киевской дивизии Одесского Военного округа. Демобилизован по сокращению штатов в 1960 году в звании майора. После демобилизации работал в народном хозяйстве до 1980 года. Сейчас пенсионер — инвалид 2 группы.

Журналист Е. Салов в газете «Адыгейская правда» от 22 января 1986 года в своей статье, посвященной Семену Ивановичу Донченко «Верьте тишине» писал:

«Героями книг они станут потом, когда война кончится. А на ее дорогах, грохочущих взрывами или обманчиво тихих, с зеленым ольховником за пыльной обочиной, где невидимый враг притаился и ждет, они, военные разведчики, были простыми смертными из плоти и крови, уязвимыми для осколка, пули или отточенного ножа в руке абверовца, обученного в спецшколе самым рациональным способом убивать.

Человек, о котором хочу рассказать, знает разящую злость крупяной стали и свинца не по истории: четырежды раненый — испытал на себе. И теперь хранить в теле неизбывную память войны.

Два ордена Красного Знамени, два — Красной Звезды, два — Отечественной войны 1-й и 2-й степени, болгарский крест «За храбрость» 2-й степени, медаль Болгарии «Отечественная война 1944—1945 гг.», югославский орден «Партизанская Звезда», медали «За оборону Сталинграда», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией» — всего 16 боевых наград. «Знак Почета» уже в мирные дни. Если это статистика, то статистика подвига. Но и такое определение не может удовлетворить, потому что и одна медаль дорого стоит, а простой подсчет боевых наград, восхищая числом, не раскроет все же, что за ними.

На войне как на войне. И на его долю выпало, кажется, с избытком. Смерть подстерегала невидимая в любой из операций. Опытный воин, он за немецкими пулями не гонялся, предпочитая и чаще всего успевая, упередить выстрел врага.

Над головой, в верхних сосен, послышался шорох, а за ним короткий отчетливый стук. Не среагировали: раньше, чем долетела до земли, догадались — тяжелая шишка сорвалась. Не этого нечаянного сигнала ждали — другого, за которым сдерживаемое дыхание и звериная зоркая настороженность врага, загнанного в лесные дебри. Тот ожидаемый и все же внезапный звук, если прозеваешь, — выстрела уже не услышишь. Пуля погасит все. Спецы из недобитой гитлеровской банды, оказавшейся в лесах, и в темноте стреляют без промаха. Абверовские инструкторы обучали: уцелевший косяк потрепанной вражеской группы составляли отпетые головорезы — осерошники, обогрившие руки кровью народа в долгую ночь оккупации.

Чего стоило выведать местонахождение лесного бункера, где скрывалась банда, не перескажешь. Разведчикам идти первыми пришлось дважды. Сначала: выследить вход в бункер. Теперь: проложить дорогу успешной атаке на волчьей логово. В предраственных чутких сумерках негромкий голос невидимого врага показался взрывом, рвущим тишину:

— Стой! Кто идет?

Окликнули на ломаном русском, рассчитывая спровоцировать на поспешный отзыв, губящий того, кто откликнется. Но разведчики, прошедшие через смерть, хорошо знали, что последует, если отзовутся. Тот из охранников бункера, кто окликнул их, не видя, по шороху упавшей шишки, конечно, рисковал получить в ответ автоматную очередь, по сбоку его, наверняка, прикрывал другой с пулеметом наготове, чтобы ударить не то, что на голос, на малейшее

шевеление ночного леса. Зная это, разведчик вскинул в темноте обе руки с парой крепко зажатых «ТТ», слегка разведя их в стороны — один ствол в направлении голоса, другой — на неуловимый почти лязг металла. У знатоков этот молниеносный прием назывался стрельбой по-македонски.

— Получай!

Сказал уже после того, как эхо коротких выстрелов умерло в лесу, и глухой шум двойного падения донесся из зарослей.

Метнулся в сторону — оружие наготове. У каждого в невидимой ночной войне свой маневр.

Ермолаич — верный боевой друг и товарищ — автоматчик Иван Ермолаевич Безрук, его черед настал, держал под прицелом ту невысокую молодую елку, под которой скрывался лаз. И когда шевельнулась она, отходя в сторону, и смутный силуэт со «шмайсером» возник в синюющей темноте предрассветья, ударил длинной очередью, перекрывая напрочь запасной выход из бункера.

Когда настал день, все было кончено.

Другой край Европы, у моря, на юге. Октябрь сорок четвертого. Линия фронта — ломаная, прерывающаяся местами, среди лесов и гор. Незнакомый край. по-своему близкий, родной даже славянский, ждущий освобождения. Ящерницей приткой проскользнула сквозь фашистские заслоны связанная югославских партизан — восемнадцатилетняя сербка Мила. Из-под пилотки с красной пятиконечной звездой выются черные густые волосы. Огромные глаза, длинные ресницы. Классическая линия античного лица, смугловатого от горных ветров и солнца. Ей бы в фильмах сниматься или конспекты писать в университете. Но трофейный автомат на длинном ремне, чтобы удобнее было стрелять от бедра, не снимая; гранаты на поясе, охватывающем тонкую девичью талию, не позволяют сомневаться, какой выбор сделала девушка. Фашисты готовят к заброске в тыл наступающих советских войск парашютистов, специально обученных диверсиям на горных коммуникациях, хотят задержать освобождение Белграда. Через несколько часов она вернулась за линию фронта, где ждали вестей от советских товарищей югославские патриоты.

Немецких парашютистов без единого выстрела взяли в районе приземления. Это было уже мужским, суровым делом. Мила и потом еще не раз переходила линию фронта, приносила бесценные сведения, пока не соединились Советская Армия и югославские партизаны, чтобы идти на Белград.

Памятью той осени — трудной, но счастливой, озаренной крепнувшим боевым братством освободителей, остались у него две фотографии «За упомин од Милы». Чтобы понять — переводчика не надо. На одной — она в полной боевой форме с автоматом.

На другой — в гражданской одежде: белая кофточка, волна густых волос упала на плечи. Подарила уже в декабре в городе Велика Кикинда, когда знамена освобождения второй месяц реяли над Югославией. Советская Армия уходила дальше, освобождать Европу, еще стонущую под коричневым сапогом. Разведчик вздвигал после очередного ранения.

...Одноэтажный дом в Майкопе, где живет этот скромный седой человек с синими, как небо над российскими березами, глазами, стоит как раз на углу двух улиц, — шумной, с непрерывным шорохом автомобильных шин и гудением моторов, и тихой — в зелени, с редкими прохожими на гравийном тротуаре. Чем-то перекресток двух таких разных улиц похож на самую жизнь: в ней тихое время покоя сменяется стремительным бегом иной поры, зовущей на подвиг. Первыми откликаются отважные. Такие, как симпатичный парень из Майкопа — Семен Донченко, выпускник местного техникума тогда, уважаемый всеми человек, ветеран войны и труда Семен Иванович Донченко».

В АТАКУ С ГЕНЕРАЛОМ ПЛИЕВЫМ

Кув Нурбий Лютович родился в январе 1920 года в а. Хатажуккай Шовгеновского района. В 1939 г. окончил Адыгейское педучилище. С августа по октябрь 1939 г. работал учителем начальных классов в Уляпской семилетней школе. В ноябре 1939 г. призвали в Красную Армию. Службу начал в г. Новочеркасске рядовым кавалеристом. В начале Великой Отечественной войны на базе курсов усовершенствования командного состава было открыто кавалерийское училище, куда был переведен курсантом училища и Кув Н. Л.

Через несколько месяцев курсант Кув Н. Л. был отчислен из училища по доносу,

пришедшему из Хатажуккай. Стукач из Хатажуккай писал начальнику

училища о том, что отец Куева Нурбия кулак, раскулачен и репрессирован органами НКВД.

Тяжело переживал молодой курсант. Он обращается к командованию с просьбой пересмотреть данное решение. В какие только инстанции он не обращался, но его просьбу не удовлетворяли. Наконец, вновь ему разрешили обучаться в кавалерийском училище. С первых дней обучения в училище он показал себя исключительно с положительной стороны. Брал призовые места в училище по рубке, на конных кроссах. В это время война приближалась к нашим границам. Война застала его курсантом кавалерийского училища, и первый бой с немецко-фашистскими захватчиками т. Куев Н. Л. принял вместе с училищем 16 октября 1941 г. под Матвеевым Курганом Ростовской области. Курсанты училища задержали почти в течение 24 часов наступление немцев на Новочеркасск. Куев Н. Л. училище закончил в феврале 1942 г. в г. Пятигорске. После окончания кавучилища направлен в г. Фергану, в 16-й запасной кавалерийский полк, а оттуда в 3-й кавалерийский корпус 5-й кавалерийской дивизии 17 кавполка. В составе 17-го кавполка командиром взвода 4-го эскадрона принимал участие в Сталинградской операции с 19 ноября по 24 ноября 1942 г. Первое пулевое ранение получил ночью 24 ноября 1942 г. в бою за село Михайловское. По излечению был направлен в г. Ковров, в 87-й запасной кавполк. В марте 1943 г. с маршевым эшелоном был направлен в 3-й кавкорпус в 65-й кавполк командиром эскадрона. В сентябре 1943 г. в составе 65 кавполка принимал участие в освобождении г. Смоленска, но 18 сентября получил осколочное ранение. Лежал на излечении в эвакогоспиталях в г. Москве, Кисловодске, Майкопе.

В конце февраля 1944 года Куев Н. Л. отделом кадров СКВО был направлен в распоряжение командования 4-го Кубано-казачьего кавкорпуса. Командование корпуса направило его в 34-й гв. кавполк командиром эскадрона. 34-м гвардейским кавполком в это время командовал майор Гераськин А. И., в будущем Герой Советского Союза.

5 марта 1944 года он принял эскадрон. Вот здесь, в 34-м гв. кавполку в должности командира 4-го эскадрона раскрываются боевые качества нашего земляка.

Вечером 5 марта 1944 г. 34-й гвардейский кавполк выступил для проведения боевых действий против фашистских войск. В хму-рый пасмурный вечер 6 марта полк подошел к селу Андреевка, расположенному между реками Ингулец и Ингул. Впереди, примерно в километре простирался рубеж вражеской обороны. Начи-нался новый этап боевой страды. И он наступил незамедлительно, в тот же вечер.

Полк-авангард 9-й кавалерийской дивизии. Он должен после прорыва вражеской обороны пехотой стремительным движением, уничтожая оставшиеся очаги сопротивления противника, обеспечить продвижение главных сил дивизии в тыл противника. Но пехота не справлялась со своей основной задачей. Узлом гитлеровской обороны была высота, занимаемая, как выяснилось позже, офицер-ской ротой штрафников.

Командир полка Гераськин А. И. ставит задачу перед командиром головного отряда капитану Романюку стремительной атакой в пешем строю через босые порядки пехоты прорвать линию обороны и овладеть высотой. Но Романюку пришлось задержаться на линии лесопосадки. Тогда командир полка решает направить на помощь Романюку 4-й кавалерийский эскадрон Куева Н. Л. Наш земляк развернул эскадрон слева и совместными действиями со 2-м эскадроном овладел высотой. Вражеская рота была разгромлена, линия обороны прорвана, полк вошел в рейд по тылам противника и сходу овладел селом Цветково. Были взяты пленные и боевая техника.

Приближался рассвет. Медленно оседает пелена утреннего тумана. Все явственнее просматриваются очертания раскинувшегося впереди села. Это Ново-Константиновка. Командир полка сходу развернул эскадроны Куева Н. Л. и эскадрон Романюка и в конном строю овладели селом.

Выполнив свою задачу, 9-я кавдивизия немедленно выступила из Нового Буга и, круто повернув на юг, двинулась в сторону села Баштанки. В авангарде дивизии снова 34-й кавполк. Головной отряд — эскадрон капитана Романюка до рассвета подошел к восточной окраине села и занял ее. Западная же окраина и дамба через пруд, который разделял село на две части, контролировались противником.

Командир полка отдает приказ командиру 4-го эскадрона Куеву Н. Л. овладеть западной окраиной села Баштанки. Куев Н. Л. развернул эскадрон и, преодолевая водные преграды, выполнил свою задачу по овладению западной окраиной села Баштанки. Тем временем другие эскадроны полка повели наступление на центральную часть села, и немцы ожесточенно сопротивляясь, стали отступать на новые рубежи.

Бои за Баштанку, как, впрочем, и последующие схватки, отличались крайним ожесточением. 6-я немецкая армия, сформированная гитлеровским командованием взамен разгромленной у стен Сталинграда, неумолимо охватывалась железным кольцом советских войск между реками Ингул и Ингулец. Немецкие части, пытаясь выйти из окружения, яростно пробивались на запад. Они несли огромные потери; но в этих схватках, в этих напряженных боях нес потери и 34-й кавполк. Погибли начальник штаба полка

капитан т. Якуба И. Ф., командир батареи капитан Малахов В. А., командир огневого взвода лейтенант Попов Я. Д. и много казаков.

Весенние ветры быстро подсушили степь и дороги. Идти стало легче. Продолжая двигаться на юг, полк, поддерживаемый танками, ворвался в село Новопетровку. Немцы не выдержали стремительного натиска и в беспорядке бежали. Командир полка дает приказ командиру эскадрона Куюеву Н. Л. отрезать отступление немцев. Куюев Н. Л., обойдя село Новопетровку с северо-запада, атаковал в конном строю отступающих немцев, разгромил их и взял в плен около 70 солдат и офицеров. Это было вечером 14 марта 1944 г.

За умелое руководство боевыми действиями эскадрона с 6 по 14 марта 1944 г. и личную храбрость командир эскадрона т. Куюев Н. Л. был награжден орденом Красной Звезды и принят кандидатом в члены КПСС.

В середине марта 1944 г. войска 2-го Украинского фронта завершили разгром 6-й немецкой армии. Эта операция вошла в историю войны под названием Березнеговато-Снегиревской. После этой операции штаб фронта немедленно приступил к осуществлению другой — Одесской. И в ней активная роль отводилась кубанским казакам.

В конце марта после нескольких суток передышки 34-й кавполк переправился через реку Южный Буг у села Александровки и, повернув на юго-запад, сразу окунулся в боевую страду. И эту страду, суровую и трудную, пронизывал один властный призыв: идти вперед, не снижая темпов. Весенняя влага напоила землю, дороги превратились в тягучее месиво. А люди и кони, напрягая силы, шли вперед и вперед. 2 апреля 1944 г. в полк, как всегда неожиданно, прибыл вездесущий генерал И. А. Плиев. Он приказал командиру полка А. И. Гераськину немедленно в конном строю овладеть с. Евгеньевкой. И казаки делают, казалось, невозможное. Без артиллерии, без тачанок со станковыми пулеметами к одиннадцати часам, как и было приказано, они геройской атакой овладели укрепленным немцами селом Евгеньевкой.

Утро 4 апреля 1944 г.. Выпавший снег покрыл землю чистым покрывалом, ветер утих, слегка подмораживает. Казаки повеселели, хотя усталость чувствуется во всем. 34-й кавполк получил приказ о наступлении на поселок и железнодорожный узел Раздельную. Командир 9-й гв. кавдивизии И. В. Тутаринов подчеркнул, что генерал Плиев приказал атаковать противника в конном строю.

Подразделения начинают выдвигаться на рубеж атаки. Сабельники осматривают седловку, пулеметчики убирают все лишнее с тачанок, проверяют пулеметы. Все в напряженном ожидании. Вдруг появляется забрызганный грязью, видавший виды, хорошо всем знакомый «виллис» генерала Плиева. Командующий конно-меха-

низированной группой решил принять личное участие в конной атаке и выбрал расположение 34-го кавполка. Этим немало гордились казаки и офицеры 34-го кавполка. Приближалась минута начала атаки. Серия ракет возвестила, что эта минута наступила. Казаки-гвардейцы ринулись галопом в атаку на станцию Раздельную, разят саблями, автоматами и конскими копытами растерявшихся фашистов. С эскадром Куюева мчится генерал Плиев, его старательно прикрывают разведчики полка.

Кто первым ворвался на станцию Раздельную, трудно сказать. Вот командир взвода автоматчиков лейтенант Степан Горбачек из 4-го эскадрона и командир сабельного взвода лейтенант Александр Глагола из 2-го эскадрона со своими взводами... Все они ворвались первыми на вокзал.

Раздельная с железнодорожным узлом станция имела крупное оперативное значение, и противник, как и следовало ожидать, оказал здесь отчаянное сопротивление. Ожесточенный бой на улицах и во дворах как в центре, так и на окраинах, шел весь день. Отдельные дома и улицы переходили из рук в руки. К вечеру сопротивление врага было сломлено, полк вместе с другими частями 9-й кавдивизии двинулся в направлении села Беляевки.

Освобождение Беляевки — большого украинского села, раскинувшегося на берегу Днестра в 35 км западнее Одессы, имело важное стратегическое значение. Здесь находилась переправа через Днестр и, что особо важно, водонапорная станция, питающая Одессу пресной водой.

Первым к переправе через Днестр на северо-западной окраине села Беляевки вышел эскадрон Нурбия Куюева. Отправив к командиру полка связного с донесением, Куюев сразу начал занимать круговую оборону. До дороги, ведущей к переправе, он развернул взвод автоматчиков лейтенанта С. Горбачева по обе стороны дороги, а за ним посередине дороги пулеметную тачанку расчета сержанта Алексея Плужникова с направлением стрельбы вдоль дороги. Не успели казаки как следует подготовиться к бою, как прискакали разведчики и взволнованно доложили командиру эскадрона: «К переправе движется большой вражеский обоз с солдатами...» Но вот колонна втянулась в улицу, вдоль которой только что залегли автоматчики, и посередине ее в готовности открыть огонь стояла тачанка с пулеметом. Дальше произошло то, что и должно было произойти: от вражеского обоза почти ничего не осталось. Было взято много трофеев и пленных. Бой в разных частях Беляевки гремел всю ночь. Казаки, ломая сопротивление немцев, проявляли высокое мужество и бесстрашие, смекалку и находчивость. К утру 7 апреля село было полностью очищено от противника.

На рассвете 9 апреля дивизия, выполняя приказ командования, стремительно двинулась с Беляевки на Одессу. В передовом отряде шел с боями 34-й кавполк. В головном отряде двигался с боями 4 эскадрон ст. лейтенанта Куева и к утру 10 апреля эскадрон ворвался в село Татарку, 6 км западнее Одессы — последний населенный пункт на пути к Одессе. Вслед за головным отрядом прибыли остальные эскадроны полка, расположившиеся в балке, готовые к дальнейшим боевым действиям. Все были охвачены единым порывом: только вперед. В это время в расположение 4 эскадрона прибыл командир полка майор А. И. Гераськин и стал, сидя на коне, рассматривать направление атаки на Одессу. В это время со стороны противника ударила пулеметная очередь. Вражеская пуля рассекла ему подбородок, вторая пуля тоже рассекла горло, третья — пробила грудь. Командир полка начал валиться набок, но оказавшийся рядом командир эскадрона Куев Н. Л. помог раненому командиру полка сойти на землю, а потом, пригласив санитаров эскадрона, перенесли в дом. Санитар оказал командиру полка первую помощь и после на тачанке отправил в медико-санитарный эскадрон.

В те минуты, когда оказывалась санитарная помощь командиру полка, эскадрон полка, построившись в боевой порядок для конной атаки и развернув боевое гвардейское знамя, двинулись на Одессу и в первой половине 10 апреля вышли на юго-восточную окраину Большого Фонтана и сосредоточились в отведенные эскадронам районов. А это означало — задача выполнена. Одесса была свободной.

Подтянув тылы, в ночь на 11 апреля 1944 г. эскадроны 34-го кавполка возобновили наступление вдоль побережья Черного моря в юго-западном направлении. Утром 12 апреля эскадроны сходу овладели селом Клейн-Либенталь и начали наступление на село Александровское и овладели им. Тяжелыми были бои за населенный пункт Грибовка. Село Грибовка расположено на левом берегу Днестра перед Аккерманом. Весь день 12 апреля 1944 г. эскадроны полка вели бои за село Грибовку. И только ночью овладели селом.

Полки дивизии с 16 марта по 12 апреля понесли большие потери. В эскадронах в боевых порядках оставалось по несколько бойцов. Командование конно-механизированным корпусом решило вывести дивизии на отдых для пополнения конским составом, людьми и вооружением. 34-й гв. кавполк разместился в районе Раздельный, в двух маленьких селах — Милолюбовке и Бузиновке.

На последнем переходе прибыл новый командир полка — подполковник Жилин Иван Иванович. По натуре подполковник Жилин И. И. оказался довольно общительным и доступным человеком, умелым воспитателем.

За умелое руководство боевыми действиями эскадрона и личную храбрость с 16 марта по 12 апреля 1944 г. командир эскадрона Куев Н. Л. был награжден боевым орденом Красного Знамени.

В начале мая 1944 г. на станции Кугурган полк погрузился в эшелоны и двинулся в Белоруссию и выгрузился в Калинковичи. Подразделения полка прошли километров десять и стали лагерем в основном лесу у села Горбовичи. Оборудовать свою стоянку, пусть временную, конникам нелегко. Но бивачная жизнь научила казаков работать скоро, сноровисто. За двое суток основные работы по устройству были завершены. Благоустройство было важным, но не самым главным. Важнее, конечно, боевая подготовка — подготовка к рейду. Особенно это требовалось сейчас, когда полк оказался в непривычных условиях. Вместо степного простора — дремучие леса и топкие болота.

Подготовка к операции завершилась. В период подготовки к рейду в полку побывал сам командующий генерал Плиев. Взыскательный и скрупулезный генерал Плиев жадно интересовался всем, что касалось подготовки к операции. Внимательно осматривал со всех сторон тачанку, лошадей, пулемет, трюгал упряжь, заглядывал в коробки с лентами и интересовался у казаков, есть ли у них щетка, суконка и скребница.

Вечером 21 июня 1944 г. полк выступил к передовым позициям. Утром 24 июня над бескрайними лесами и полями загрела канонада небывалой силы. Эта канонада возвестила, что 1-й Белорусский фронт перешел в наступление, что начался штурм вражеских позиций. 25 июня, благодаря успеху войск первого эшелона, создались благоприятные условия для ввода в прорыв конно-механизированной группы, в которую входил 4-й гв. кавкорпус. Полк получил задачу — форсировать речку Тресьма и войти в прорыв. Задача ясна. Но как перейти через топкую низину и русло реки, заполненное крепким настромом прелой хвои. Ни мостов, ни бродов. Выход один — всем полком гатить подход к реке и строить переправу, что и было сделано.

В двух километрах к западу от села Хвойники, которым утром 26 июня овладел 30-й кавполк, разместилось село Забозье, превращенное противником в сильно укрепленный опорный пункт. Через этот населенный пункт проходит шоссе, шоссе. Полку приказано захватить Забозье и отрезать немцам пути отхода.

Минные поля, лесные зачаты, система дзотов — все это совершенно исключало захват села лобовой атакой. Нужно было найти обход. Командир полка направил в обход 2-й эскадрон капитана Романюка. Он со своим эскадром вышел на западную окраину села и завязал бой с немцами. Скоро вступил в бой эскадрон Куева. Он со своим эскадром наступал на село Забозье с севера. Взводу лейтенанта А. Барчевкина удалось незамеченным подползти к око-

пам противника. Осмотревшись, лейтенант быстро вскочил на ноги и бросил в окоп две гранаты, а затем пробежал те короткие метры, которые отделяли его от врага. Строча из автомата, он начал продвигаться вдоль траншеи. Вслед за командиром в окоп один за другим прыгали казаки. Полетели гранаты, зарокотали автоматы — взвод начал выбивать фашистов. Это был первый успех эскадрона. На восточную окраину села Забозье наступал 3-й эскадрон ст. лейтенанта Кацехина.

После разгрома фашистов в Забозье полк устремился на северо-запад в направлении города Слуцк. Сложная обстановка сложилась на участке 30-го кавполка, наступавшего в центре боевых порядков дивизии. На помощь ему генерал Тутаринов послал эскадрон 34-го кавполка Куева. Как и было приказано, эскадрон занял позицию на фланге 30-го кавполка, а потом вместе с ним начал выбивать гитлеровцев из города. К полудню 30 июня Слуцк был полностью освобожден.

Следуя в авангарде дивизии, 34-й полк всю ночь по глухим лесным дорогам продвигался на северо-запад. Армада немецких бомбардировщиков и штурмовиков нанесла мощный удар по расположению полка. Полк понес заметные потери, особенно пострадали кони. Едва последняя группа фашистских самолетов ушла за горизонт, как полк вновь выступил.

Около полудня 2 июля 1944 года подразделения полка вошли в густой лес северо-западно от города Мир. Стремительным выходом в район Мира, Столбцы, Несвиж кавкорпус отрезал пути отхода минской группировке противника на Барановичи.

Важный узел шоссейных и железных дорог город Барановичи был превращен противником в сильно укрепленный район со множеством дотов, блиндажей, окопов, минных полей. С востока на город вели наступление общевойсковые соединения. Казаки же части обходили Барановичи с северо-запада.

34-й кавполк авангард дивизии. На рассвете 6 июля завязал бой за село Колдычево, но только с подходом других полков дивизии село было освобождено. Выходом в район Колдычево 9-я кавдивизия перерезала дорогу на Барановичи. Противник, опасаясь дальнейшего продвижения дивизии в юго-западном направлении, выдвинул против дивизии дополнительные силы пехоты и танков. Развернулись упорные бои за село Колдычево.

До двух батальонов вражеской пехоты с семью танками двинулись на позиции 34-го кавполка. Но казаки не отступали. И не только не отступали, но и нанесли противнику большой урон. За время боев в районе Колдычево полком было уничтожено более сотни немцев, подбит один танк и четыре бронетранспортера, захвачено две самоходки, легковая машина и другой военной техники.

За успешные боевые действия в районе Барановичей 9-й кавдивизии было присвоено почетное наименование «Барановичская».

После разгрома противника в районе Барановичей 8 июля 9-я кавдивизия стремительно двинулась к Слониму. Головной отряд 34 полка 2-й эскадрон капитана Романюка завязал бои на юго-западной окраине. На помощь второму эскадрону командир полка послал 4-й эскадрон ст. лейтенанта Куева. 4-й эскадрон вел бои на юго-восточной окраине города с задачей захватить мост через р. Щару. Эскадрон овладел с ходу мостом и завязал бои на окраине города, но противник оказывал отчаянное сопротивление и не давал эскадрону продвигаться вперед. С чердака углового дома вражеский пулемет держал под огнем улицу и не давал возможности эскадрону Куева двигаться вперед. Пулемет нужно было ликвидировать. За это дело взялся командир минометного взвода офицер Лысак. Четвертая мина, выпущенная по команде Лысака, разорвалась на чердаке, пулемет был уничтожен. Эскадрон устремился дальше к центру города. Окончательно сокрушить противника удалось только в второй половине 10 июля. Немало крови стоило освобождение Слонима. 34-й кавполк, как и остальные отличившиеся полки, получил наименование «Слонимский».

Громя вражеские гарнизоны и сбивая на своем пути заслоны, а порой вступая в ожесточенные схватки, части 9-й кавдивизии продвигались на юго-запад, освобождая села и ветки в безбрежных ружанских и пружанских лесах.

34-й кавполк имел задачу овладеть селом Вежна. В головном отряде шел 4-й эскадрон Куева. Со стороны противника велась сильная артиллерийская стрельба. Эскадрон спешился и начал повзводно наступление на село. Во время наступления 16 июля осколком был ранен в левое предплечье командир эскадрона Куев и отправлен на лечение в медико-санитарный эскадрон. В командование эскадроном вступил ст. лейтенант Кондрашов Ф. К. 34-й кавполк в составе 9-й кавдивизии продолжал наступление на Запад к государственной границе на р. Западный Буг в районе Бреста.

— Ура-а! Салют! — закричал командир головного эскадрона Кондрашов, когда на взмыленных и запыленных конях эскадрон вышел на берег Западного Буга, к государственной границе. Произошло это 18 июля 1944 г. северо-западнее Бреста, недалеко от приграничного села Рудивец.

К Бугу на рысях подошли и другие подразделения полка. Полк без промедлений занял круговую оборону. Наступила тихая ночь, какие редко бывают на фронте. Лишь небольшие разрозненные группы противника в поисках переправы временами натывались на оборону полка, и тогда завязывалась перестрелка.

Противник сосредоточил большие силы на участке полка и начал наступление. Двое суток героические эскадроны дрались под Рудавцом и на плацдарме за Бугом. Чтобы не нести лишних потерь и сохранить боеспособность полка, было принято решение — прорвать кольцо окружения в северо-западном направлении и уйти вглубь лесных массивов, что и было сделано. 27 июля полк был выведен из боя на отдых и пополнение. 28 июля ст. лейтенант Куев вернулся в полк и был назначен помощником начальника штаба.

Первого августа 1944 г. полк вступил в пределы Польши и, не встречая особых сопротивлений противника, вслед за танковыми частями подошел к Висле 14 августа и занял оборону по ее восточному берегу южнее города Карчев. Но недолго казаки простояли здесь. 21 августа свой участок полк сдал 3-му пехотному полку Войска Польского. 34-й кавполк своим ходом сосредоточился в районе города Люблин, погрузился в эшелоны и в середине сентября разгрузился в Яссах на берегу р. Днестра. С Яссы полк двинулся через территорию Румынии к границе Венгрии. У Куева стали отрицательно сказываться старые осколочные ранения и его в конце сентября 1944 г. направили в эвакогоспиталь. Так Куев Н. Л., командир 4-го эскадрона расстался с 34-м кавполком.

За умелое руководство боевыми действиями эскадрона и личную храбрость с 22 июня по 14 августа 1944 г. командир эскадрона Куев Н. Л. награжден вторым боевым орденом Красного Знамени.

В дальнейшем гв. капитан Куев Н. Л. проходил службу с октября 1944 г. по октябрь 1945 г. в Тамбовском кавалерийском училище командиром эскадрона. С октября 1945 по август 1946 г. в 40-м кав. полку командиром эскадрона в ст. Дондуковской. В августе 1946 г. демобилизовался из Советской Армии, очно окончил Майкопский учительский институт и заочно Краснодарский пединститут в 1951 г.

С августа 1948 г. по август 1965 г. работал в системе народного образования директором ряда школ. После работал в облпотребсоюзе директором курсов по подготовке продавцов.

Куев Нурбий Лютович принимал активное участие в работе совета ветеранов войны. Часто встречался с однополчанами своего родного полка, вел большую переписку с ними. Активно готовился со своими боевыми товарищами к 50-летию Великой Победы. Но внезапная смерть оборвала ему жизнь.

Не стало боевого кавалериста, активного участника Великой Отечественной войны Куева Нурбия.

Боевые друзья и его земляки вспоминают храброго офицера, честного человека с большой теплотой и благодарностью.

...ВСЕ, ЧТО СВЯЗАНО С МОИМИ ДРУЗЬЯМИ,
МНЕ ВСЕ ДОРОГО...

Глеб Пантслеймонович Шапошников родился в 1921 году в г. Майкопе, в семье рабочего. В 1934 году, отвечая на призыв «Дать Родине 150 тысяч летчиков», окончил Майкопский аэроклуб, а затем — Таганрогскую военную авиашколу. Глеб Пантелеймонович с большой теплотой вспоминает своего бывшего инструктора адыгейца Ташу Хачмиза Сафербиевича, который дал путевку в небо. Летную программу Глеб усваивал легко. Ташу никогда не приходилось делать ему серьезных замечаний. Он его раньше всех стал выпускать в самостоятельный полет, и Глеб показывал отличные результаты. С теорией было сложнее. Любопытный Глеб Шапошников занимался усердно. Он был уверен: чем больше человек знает,

тем лучше чувствует себя в общении. В таганрогской летной школе Глеб осваивал самолет Р-5, готовится стать военным летчиком. Ему не забыть весну 1941 г. Экзаменационные хлопоты, начало полетов, незаметно подошел май. На Первомайском параде в Ростове вместе с курсантами летных школ Таганрога и Батайска шли их начальники. Начальником таганрогской летной школы был Куриленко, начальником штаба школы был Петухов, замстителем начальника по летной подготовке — Соколов. С трибуны на них внимательно смотрел командующий войсками округа генерал-лейтенант Иван Степанович Конев, недавно прибывший с Дальнего Востока.

Курсанты летной школы Таганрога показали хорошую строевую выучку.

Летная учеба продолжалась в Таганроге. Наступил июнь месяц. Германия перебрасывала свои отборные части к западным границам СССР. В высших военных кругах знали, что война не за горами. И молодой курсант летной школы Глеб Шапошников 22 июня 1941 года услышал слово «Война!»

— Война? Какая война? Почему война? — слышались возгласы. Это слово по-особому остро пронзило сознание Глеба. Всего несколько часов назад он был самым счастливым человеком на земле. А теперь? Что же будет теперь с ним? Одно слово «война» и все перевернулось в жизни. Глеб желает себе только одного — быстрее окончить школу и на фронт. Враг приближался к Ростову. Немецкие спецслужбы стали забрасывать диверсантов в Ростовскую область, в Таганрог и в другие населенные пункты. Поступила команда сверху: курсантов всех бросить на борьбу с диверсантами. И Глеб сражается со своими товарищами не в воздухе, а на земле, уничтожая диверсантов. Когда противник стал подходить к Таганрогу, училище было эвакуировано через Красноводск и далее в Омск. Начальником училища был генерал Кривцов.

Когда тяжелая обстановка сложилась в Сталинграде, то многих курсантов перевели в наземные войска и отправили на Сталинградский фронт, а Глеба оставили в училище, как курсанта выпускного курса. Тяжелое время было. Условия адские. Питание слабое. В училище стали летать на ИЛ-2, затем на ИЛ-10.

Глеб успешно закончил обучение на Р-5 и СБ. Теперь на фронт, в боевую часть. Как вспоминает Глеб Пантелеймонович: «... Однажды вечером вызвал меня дежурный по части и сказал: «Товарищ курсант Шапошников, вам надо быть завтра к 8 утра у начальника училища для беседы. Я несколько был обеспокоен, вроде у меня все нормально, летаю хорошо, дисциплина тоже в норме». Вечером вышел из расположения аэродрома и 10 км пешком прошагал для встречи с начальником училища.

Утром меня представили к начальнику училища. Он побеседовал со мной в общих чертах и намекнул, что *возможно* мы вас оставим в качестве инструктора в училище. После беседы меня отправили в часть. На следующий день все выпускники были выстроены. Начальник штаба зачитал приказ о присвоении офицерских званий и фамилии летчиков, убывающих на фронт. Все мы были в приподнятом настроении. Учеба позади. Теперь и можно повоювать. Вызывали из строя по одному. Меня не вызвали. Я почувствовал нутром, что-то неладно.

Да, так и получилось, как предполагал. Я был оставлен летчиком-инструктором, и мне было присвоено звание лейтенанта. Остальным было присвоено звание младшего лейтенанта. А я рвался на фронт. Назначение летчиком-инструктором хотя и было лестным для меня, несколько меня встревожило. Было даже неловко: однокашники уезжают на фронт, а он уже «товарищ инструктор». Командованию, конечно, виднее, куда кого ставить — думал я, но

для меня теперь главное, не опозориться перед курсантами. Хорошо, если дадут «первачков».

Молодому инструктору Глебу Шапошникову дали шесть курсантов, разных по характеру. И ему необходимо войти в душу каждого своего курсанта, быть их командиром и в то же время товарищем, отзывчивым, искренним наставником, лишь тогда тебе поверят и отзовутся на твою человеческую доброту. А в летной работе без этого нельзя. И молодой Глеб вкладывает частицу своего сердца в каждого из них. За одну летную смену он делал со своими курсантами более 15 вылетов.

Из года в год в период войны он готовил летчиков для фронта. Четыре его курсанта стали Героями Советского Союза. А сколько раз он обращался к командованию с рапортом об отправке на фронт, и каждый раз отказ. «Фронту нужны летчики, ваша работа нужнее здесь». В его летной книжке есть запись такого содержания: «Прошу Вас отправить меня на фронт. Пока мои глаза видят землю, а руки держат штурвал, я буду сражаться за Родину против немецко-фашистских захватчиков. Лейтенант Шапошников».

А тем временем проворные «ишачки» бороздили землю и небо. Одни выруливали со стоянки на старт, другие стартовали и выполняли полеты по кругу над аэродромом, третьи шли в зону, четвертые, выполнив задание, заходили на посадку. От зари до зари, в две, а то и в три смены работал аэродром.

Окончилась война. Глеб Пантелеймонович оставлен в кадрах ВВС как опытный летчик-педагог. Он готовит летчиков на реактивных самолетах. Сам дошел до высокой летной должности — заместителя командира авиационного полка по летной подготовке, стал летчиком I класса, подполковником. За безупречную службу и заслуги перед Родиной награжден боевыми наградами.

Уволившись из рядов Советской Армии, Глеб Пантелеймонович вернулся в родной Майкоп.

Глеб Пантелеймонович Шапошников избирался депутатом Майкопского городского Совета народных депутатов, является председателем Совета ветеранов Майкопского аэроклуба, членом президиума городского Совета ветеранов войны и труда, руководителем группы по созданию книги «Память». Человек с большим жизненным опытом, настойчивый и энергичный, по-военному собранный и ответственный, граждански активный Глеб Пантелеймонович умело защищает интересы избирателей своего округа, много делает для сохранения памятников истории и культуры города. Он один из немногих, если не единственный, в городе знатоков уникальных фактов, событий и свидетельств его истории. Незаурядная работоспособность и настойчивость Г. П. Шапошникова позволили сохранить для города в качестве памятника дом братьев-просветителей

и демократов Соловьевых, ставшей филиалом музея; увековечить память земляка — Героя Советского Союза Д. Зюзина в названии городской улицы; открыть мемориальную доску в честь подвига выпускника СШ №3 г. Майкопа Игоря Коровкина — советского офицера, спасшего 18 человек ценой собственной жизни при взрыве и пожаре на проводе в Башкирии.

Это лишь малая часть добрых и значительных дел, совершенных Г. П. Шапошниковым — почетным гражданином г. Майкопа в интересах его настоящего и будущего.

Глеб Пантелеймонович Шапошников ведет большую переписку с бывшими товарищами по Майкопскому аэроклубу. Я вчитываюсь в письма, в них сколько доброты, тепла и сердечности в адрес нашего земляка.

«...Добрый день, дорогие наши Саня и Глебушка! Большое Вам спасибо за ваше внимание и сердечные поздравления с Новым Годом! Да, дорогие друзья, мы согласны с Вами, что делать добро людям — это в высшей степени наслаждение...»

А вот другое письмо от Вани Полищука:

«...О радость какая! Спасибо Вам за эту радость. Фотографии еще раз перенесли нас в те памятные места, где прошла наша молодость. Когда мы ехали на встречу, то думали, что встреча, как встреча, мы не знали ее силы, не знали, что это такое — увидеть друзей и вместе и себя, эта встреча всколыхнула нашу память. Дала какой-то незнакомый заряд энергии...»

Кашталыр Л. П., Жирновы Виктор и Нюся, Евтушенко прислали теплые письма в адрес Глеба Шапошникова.

Мне хотелось бы еще привести слова Героя Советского Союза А. Макаренко, давшего ему путевку в небо: «...Здесь крепи мои крылья, отсюда я ушел в бой за Родину. Есть такая песня, в которой есть слова: «...Кто-то теряет, а кто-то находит...» Каждый раз, когда они всплывают в моей памяти, я вспоминаю Глеба Пантелеймоновича Шапошникова. Театр не досчитался в своих рядах талантливого артиста, зато авиация нашла прекрасного авиатора. И еще он обладает организаторскими способностями. Сдружился я с Глебом еще будучи пионером...»

В эти дни, когда приближается Великая Победа над фашистской Германией, Глеб решает большие дела, он добивается справедливости в восстановлении доброго имени Федора Шикунова, сбившего 25 фашистских самолетов, представленного к званию Героя Советского Союза, но не получившего этого звания.

Таков наш земляк Глеб Пантелеймонович Шапошников, в прошлом военный летчик 1 класса, ныне ветеран войны и труда, отдавший себя полностью служению людям.

БЕССМЕРТНО ИМЯ ЛЕТЧИКА-ИСТРЕБИТЕЛЯ ФЕДОРА ВАСИЛЕНКО

Василенко Федор учился в школе № 9 города Майкопа. Скромный паренек, девятиклассник Федя мечтал о небе, часами читал о подвигах наших славных летчиков, какие имена... Чкалов, Громов, Водопьянов, Байдуков, Беляков, Леваневский... Что за чудо-богатыри. Федя поступает в Майкопский аэроклуб. С первых дней учебы он зарекомендовал себя дисциплинированным курсантом, изучает сложную авиационную технику, метеорологию, теорию полета, аэродинамику, материальную часть самолета. Инструкторы отмечают в молодом курсанте такие качества как целеустремленность, хладнокровие, внимательность. Вот и первый самостоятельный вылет. Навсегда он запомнится Федору. Стальная птица послушна ему, он пилотирует самолет, точно выдерживает курс, делает развороты строго по инструкции и, наконец, мягкая посадка. Федор успешно закончил аэроклуб, получил профессию пилота. Но на этом не кончается. Федор мечтает стать военным летчиком-истребителем. Он поступает в военно-авиационное летное училище. Вновь учеба, вновь изучает самолет-истребитель, изучает тактику ведения воздушного боя.

У него лозунг — «Если не собьешь противника в воздухе, то противник собьет тебя». В учебных воздушных боях он уже показывает характер, пилотирует истребитель на предельных перегрузках, часто выходя из строгих правил Инструкции по эксплуатации самолета.

Началась Великая Отечественная война. Федор Василенко получает направление на Волховский фронт.

Полк, в котором служил Федор Васильевич, потерял в непрерывных воздушных сражениях почти все самолеты и большую часть летчиков. Даже как следует «обстрелять» молодых летчиков не было времени. На боевое слаживание пар и звеньев на фронте нужна была

неделя с напряжением в 10—15 боевых вылетов, а минимум определялся в двое-трое суток при пяти-шести вылетах. Наши новые истребители ЯК-1, МиГ-3, ЛАГГ-3, оставаясь главным средством, при помощи которого надо было вырвать у немцев превосходство в воздухе, пока уступали по скорости, скороподъемности, маневренности, т. е. основным параметрам, характеризующим самолет-истребитель, наиболее массовому истребителю Me-109, серий Е и Е, и тем более не шли ни в какое сравнение с его новыми модификациями — G-2 и G-4, а также с истребителями «Хейнкель-113».

Федор Василенко успешно прошел проверку боем. Он со своими летчиками сопровождает штурмовиков на боевое задание. Вступает в воздушный бой и дерется в воздухе. Эти боевые вылеты выполнялись в сложных метеоусловиях, частые туманы, низкая облачность и отсутствие надежных радиосредств на аэродромах отрицательно сказывались на выполнении боевых задач. Тяжело переживал Федор гибель своих боевых товарищей после выполнения боевых задач, когда возвращались на свой аэродром. Так, над аэродромом Гремячево под Будогошью летчик 41-го истребительного полка капитан Тихомиров, который садился на свой аэродром, был сбит немецким летчиком на Me-109. Немецкая авиация имела преимущества не только на своей «территории», но она и блокировала наши аэродромы, ловила наших летчиков на взлете и посадке. Вот в таких условиях закалялся характер нашего земляка. Он дрался, как лев, с немецкими асами и не уступал им. В одном из боевых вылетов Федор Василенко обнаружил группу, состоящую из двенадцати «Юнкерсов» в сопровождении «Мессершмиттов». Федор принимает решение вступить в бой. Он резко набрал высоту и с высоты бросился на них, поливая огнем. Сбит один «Юнкерс». Группа рассыпалась в разные стороны. Сбит еще один вражеский стервятник. Федор благополучно вышел из боя и вернулся на свой аэродром.

Он вырос в должности, стал заместителем командира эскадрильи. А за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награжден орденом Ленина согласно Приказу Командования Волховского фронта №020/Н от 22.4.1942 года и орденом Красного Знамени №120/Н. К тому времени Федор сбил 14 самолетов лично, а в составе группы 4 самолета.

Не суждено было храброму летчику Федору Василенко дожить до победы. Вот что писал командир в/ч 35561 подполковник Саломатов родным Федора: «Здравствуйте, товарищ Василенко С. М. Шлю Вам наилучшие пожелания в Вашей работе и жизни. Одно-временно сообщаю, что письмо, писанное Вами на Василенко Ф. С., получено мной 3 июля 1944 г., но, к сожалению, письмо вручить Феде не представляется возможным, ибо Феде, как нашего лучшего

товарища, а вашего сына нет больше среди нас. Товарищ Василенко, Ваш сын Федя, в июле месяце 1942 года погиб в районе Будогшь Ленинградской области и похоронен в городе Боровичи. Он для выполнения боевого задания в плохую дождливую погоду вылетел, но после выполнения задания, аэродрома найти не мог и врезался в мост, разбил самолет, а сам получил тяжелые ушибы, перелом позвоночника и в течение 12 суток находился в госпитале в городе Боровичи Ленинградской области, после чего скончался. Товарищ Василенко, Ваш сын Федя, был любимцем всего личного состава, он показал себя с немецкими стервятниками действительным героем Отечественной войны. Он имел 18 сбитых стервятников, из них 14 — лично. За проявленное мужество и отвагу был дважды награжден орденом Ленина и орденом Красного Знамени... Федей гордилась часть, своими подвигами он заслужил уважение далеко за пределами своей части. Его товарищи идут на выполнение боевого задания, и каждый старается отомстить за смерть Феде. Высылаю Вам справку о награждении Феде. С боевым приветом ведомый Федора Калашников Василий Николаевич, в/ч 35561. 5 июля 1944 г.».

Соберутся в честь 50-летия Победы ветераны авиационного полка, которые остались в живых, и они вспомнят обязательно своего боевого товарища, прославленного летчика, героя войны Федора Стелановича Василенко.

В ОДНОМ БОЮ СБИЛ ТРИ НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТА. «...БЕЙТЕ НЕМЦЕВ, КАК БЬЕТ ИХ АБАРИН»

В «Адыгейской правде» от 14 мая 1944 года за №94 была опубликована статья о героических подвигах нашего земляка Бориса Абарина в годы войны.

Борис Абарин жил и учился в Майкопе. Совсем подростком он пришел работать на Майкопский комбинат «Лесомебель», поступил учеником пилоточа. Опытные мастера передавали свой богатый трудовой опыт. Юноша внимательно слушал наставления старших. Особенно ему нравилось работать рядом с опытным мастером Баранчиковым. Очень быстро юноша проявил свои способности, успешно освоил специальность.

Борис все чаще и чаще задумывался над своим будущим. И как-то сказал своим друзьям: «...А знаете ли, ребята, летчиком хочу быть».

Без отрыва от производства он поступил в Майкопский аэроклуб имени Громова и успешно окончил его, затем военно-морское летное

училище. Началась Великая Отечественная война, и он уже воюет в составе отважных морских летчиков.

«...Рвитесь в бой, навязывайте бой фашистам. Сбивайте их, гадов как можно больше...» — этому девизу прославленного морского летчика дважды Героя Советского Союза Сафонова следовал отважный черноморец Борис Абарин.

Капитан Абарин вместе с летчиками своего подразделения вылетел на сопровождение бомбардировщиков, получивших задание потопить вражеский караван, шедший из Севастополя. Неукротимым желанием идти в бой горели сердца крылатых истребителей. Истребителям пришлось

покрыть большие расстояния от аэродрома базирования. Настигли наши самолеты вражеский караван. Над караваном патрулировала целая стая фашистских самолетов. Бесстрашные черноморские истребители смело ринулись на врага и связали боем немецкое прикрытие. Этим временем наши бомбардировщики обрушили тонны смертельного груза на транспорты и корабли врага. Капитан Абарин первым повел в бой своих орлов. Ожесточенное воздушное сражение происходило с превосходящими силами противника, при сильном взаимодействии зенитного огня. Но ничто не могло заставить крылатых мстителей отступить. Они дрались насмерть, с беззаветным мужеством. Капитан Абарин не только умело руководил боем в сложнейших условиях, но и личным примером, решительными действиями вдохновлял своих летчиков. Один за другим падали в море горящие вражеские самолеты. Воздушный бой закончился замечательной победой летчиков капитана Абарина. Они сбили 7 немецких самолетов и один подожгли. Сам Борис Абарин сбил в этом бою три вражеских машины.

А краснофлотская газета «Атака» от 27 апреля 1944 года опубликовала статью «За родной Севастополь»:

«Никогда еще наши ястребки не ходили так далеко. Нужно было в оба конца покрыть расстояние более 1200 километров, а в случае встречи с самолетами противника — связывать их боем, не

дать им атаковать бомбардировщиков. Вот почему каждый летчик с особой тщательностью готовился к вылету.

— Цель далеко, — говорил командир, — поэтому наша задача — недолго продержаться в воздухе, идти на выгодных режимах, беречь и боезапас, стрелять только с близкой дистанции.

Спустя несколько минут, над аэродромом появились бомбардировщики. Они покачали крыльями истребителям, точно приглашая их на ратное дело, потом покружились над морем и вместе с поднявшимися в воздух ястребками, легли курсом на «Вест».

Полной грудью дышало внизу Черное море и легкая весенняя дымка покрывала его бескрайнюю гладь. Самолеты шли на «Вест». Вот и показались берега Крыма! Давно ли здесь хозяйничали немецко-румынские палачи и грабители. Сейчас свободно цветущий край. Но на маленьком клочке крымской земли, в нашем Севастополе — еще враг. Добить его, изгнать из города русской славы, утопить фрицев в холодных волнах Черного моря. С этой целью и летят наши соколы.

Пересекли Крым. Уже недолго нашим самолетам оставалось лететь до вражеского каравана. Советские летчики заметили его еще издали. Они видели, что над фашистскими кораблями снуют самолеты прикрытия и были готовы к схватке.

Но воздушный бой начался раньше. На подходах к цели, из облаков вывалился «мессер» и внезапно атаковал младшего лейтенанта Гейченко, который вместе с младшим лейтенантом Драпатым охранял шедшего впереди группы разведчика. Самолет Гейченко был подбит, а сам летчик ранен в правую руку. Но мужественный воин, преодолевая боль, довел свою машину до аэродрома и благополучно совершил посадку. А за кровь ведущего жестоко отомстил Драпатым. Меткой очередью он сбил «мессера».

...С вражеских кораблей заместили наши самолеты и встретили их бешеным зенитным обстрелом. Однако, огневая завеса не стала преградой для сталинских соколов. Истребители под командованием капитана Абарина завязали воздушный бой с самолетами прикрытия над вражеским караваном. Командир первым заметил пару «Me-110» и, передав об этом своему ведомому младшему лейтенанту Фефилову, ринулся в атаку. Немцы отвернули. Но перед нашими летчиками появилась новая пара «мессеров». Абарин атаковал и этих, но и они не приняли боя и стали со снижением уходить в район зенитного огня. Капитан стал преследовать ведомого, не выпуская его из огневых клещей. Но тут он заметил ниже себя «Фокке-Вульф-189». Передав преследуемого «мессера» Фефилову, командир устремился в атаку на «Фокке-Вульфа» и одной очередью сверху срезал немца. Вскоре беспорядочно рухнул в море «Me-110», сбитый Фефиловым.

А на море в это время творилось нечто невообразимое. В огне зенитных разрывов носились наши бомбардировщики и обрушивали на вражеские корабли сотни килограммов смертоносного груза. Вот на глазах летчиков раскололся на две части огромный транспорт противника, загорелся и стал тонуть второй...

Как в пекле металась гитлеровцы. Многие из них бросались в воду, но и здесь их настигал наш огонь, и они находили свой бесславный конец на дне морском.

Фашистские самолеты пытались все же помешать нашим летчикам. При выходе из атаки капитан Абарин был атакован «мессером». Советский истребитель вовремя заметил трассы и левым разворотом стал уходить с набором высоты. «Мессер» погнался за ним. Однако, преследование продолжалось недолго. Улучив удобный момент, Абарин развернулся влево и сверху дал очередь по левому мотору и кабине летчика. Вражеская машина задымила, но продолжала идти. Тогда Абарин снова атаковал ее. «Мессер» свалился в штопор и врезался в воду.

Море кипело. Один за другим падали в его волны сбитые фашистские коршуны. Рухнул вниз «Мессершмитт-110», уничтоженный старшим лейтенантом Буцким, с дымом и резким снижением пошел второй «мессер», подожженный младшим лейтенантом Протасовым и Жуковым. Ими же сброшен с неба «Фокке-Вульф-190».

Бой подходил к концу. Уцелевшие немецкие самолеты поспешно удрали. И только черный дым еще стелился над морем, окутывая медленно погружающиеся в морскую лучину транспорт и корабли с тысячами фрицев, пытавшихся спастись от нашего возмездия...

...На обратном пути капитан Абарин встретил транспортный самолет «Юнкерс-52», шедший из Севастополя. «Да, здесь фрицы должны быть важные», — подумал Абарин и решил не упустить этой добычи. Бой был коротким, но жестоким. Немецкий стрелок отчаянно отстреливался. Но тщетны были попытки врага уйти от смерти. С короткой дистанции Абарин бил по моторам, фюзеляжу и кабинам «Юнкерса». Загорелся левый мотор и плоскость. «Юнкерс» пошел со скольжением, но получив новую порцию огня, резко развернулся вправо и также, как его предшественники, «приземлился» на дно Черного моря.

С победой возвращались славные сталинские соколы. Проходя над крымской землей, они приветливо помахали крыльями нашим войскам, прижавшим немцев к Севастополю. Сердца летчиков наполняло невыразимое чувство радости. Ведь сегодняшней удар черноморцев приблизит час освобождения Севастополя.

Военный совет Черноморского флота объявил благодарность всем летчикам части майора Янковского, участвовавшим в этом замечательном полете. Военный совет особо отметил капитана Абарина

и его смелые решительные действия в боях за родной Севастополь, поставил в пример всем летчикам Военно-воздушных сил Черноморского флота.

После освобождения Майкопа капитан Борис Абарин был отпущен на несколько дней к родителям. На второй день он посетил родной завод, встретился со старыми мебельщиками, обучавшими его специальности пилотола. Особенно радовался мастер Баранчиков: «— Видели женщины, как проходил по заводскому двору рослый, красивый летчик-моряк, настоящий богатырь!». Это и был орденосец Боря Абарин.

За мужество и отвагу, проявленные в годы Великой Отечественной войны, он был награжден боевыми орденами: тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды.

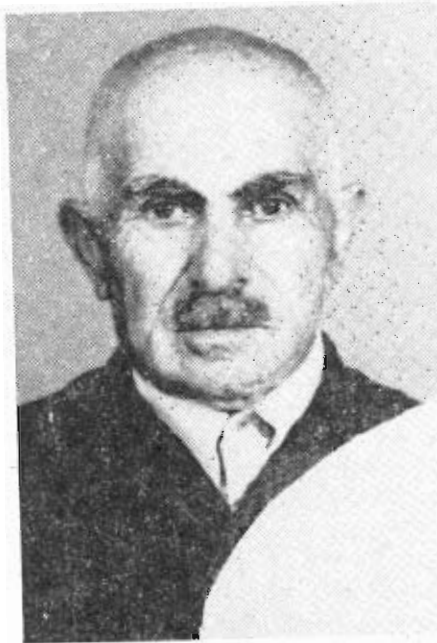
Окончилась война. Борис Абарин был оставлен в рядах Красной Армии. Командует эскадрильей, полком, соединением. Он окончил Военно-Воздушную академию. Свой богатейший боевой опыт он передал молодому летному составу. Лично подготовил высококлассных летных командиров. Он стал генералом. Уйдя в запас, он отдавал много внимания воспитанию молодежи, принимал участие в общественно-политической жизни города.

ВОСПОМИНАНИЯ СОЛДАТА

Бороков Мухамед Салихович родился в 1897 году в ауле Кошехабль. Родители занимались земледелием. Еще подростком помогал родителям в ведении хозяйства. Особенно пристрастился к кузнечному делу. Мухамед был свидетелем и очевидцем страшной трагедии, которая обрушилась на его родной аул Кошехабль в сентябре 1918 года. Мухамед Бороков, которому в это время шел 21 год, вспоминает: «Таманцы ворвались в аул Кошехабль и начали уничтожать всех мужчин. В присутствии женщин и детей им отрубали головы шашками, закалывали штыками. Нас всех арестовали, связали руки и держали в мечети без воды и пищи почти полтора суток. Я был среди арестованных, находился в мечети и чудом остался в живых. Ночью нас выкрали и переправили в аул Егерухай. Только появление белогвардейской части со стороны Егерухая и начавшаяся стрельба позволила бежать бандитам...

Тяжело переживал молодой Мухамед гибель своих земляков, уважаемых стариков. Шло время. Аул залечивал раны. Мухамед работает кузнецом в колхозной кузнице.

Началась Великая Отечественная война. С октября 1941 года Мухамед уже в Красной Армии. Принимает участие в тяжелых

боях за Родину. Отступает вглубь страны. Принимает участие в тяжелых оборонительных боях. Вновь наступление, изгнание и освобождение территории Советского Союза. В составе 1-го Украинского фронта он освобождает Украину. Здесь в боях Мухамед Бороков получил тяжелое ранение. Лечился в госпитале в г. Калинин и в г. Горьком. Уволился по состоянию здоровья. Вернулся в родной аул и сразу приступил к работе. До преклонного возраста он работал в колхозе кузнецом.

Живет в ауле ветеран войны и труда, к нему идут люди за советом, он всегда поможет людям. В дни печали и радости всегда с людьми. И несмотря на свой возраст, ему идет 97

год, он подвижен, с хорошей памятью. За мужество и отвагу, проявленные в годы Великой Отечественной войны он был награжден орденом Великой Отечественной войны I степени и многими боевыми и юбилейными медалями.

Такова судьба чудом оставшегося в живых в год красного террора воина Великой Отечественной войны Мухамеда Салиховича Борокова.

СТАРШИНА АВИАЦИИ

Этлешев Хаджислам Адамович родился в 1918 году 1 октября в ауле Кошехабль. После окончания неполной средней школы он был направлен на учебу в г. Ейск на курсы бухгалтеров. 29 мая 1939 г. Этлешев был призван в ряды Красной Армии. После окончания курса молодого бойца Этлешева направляют в часть, которая участвовала в войне против Финляндии. Этлешев воевал вместе со своим аульчанином Агировым Ахмедом. Хаджислам Этлешев подробно рассказывает как погиб Ахмед Агиров. После окончания Финской войны он участвует в операции по присоединению Западной Украины в состав Украины. Этлешева отправляют в школу младших авиаци-

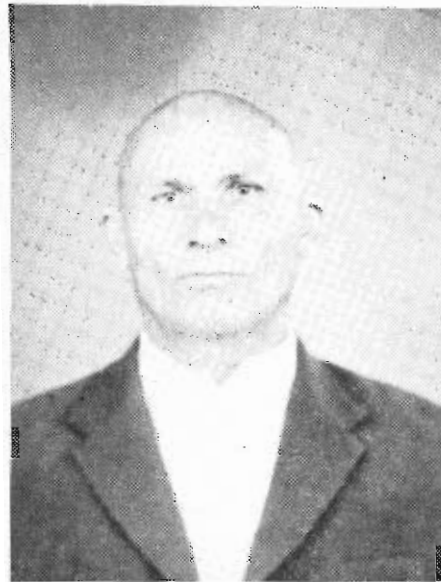
онных специалистов. После окончания школы он попадает в строевой полк, авиационный. На вооружении полка находились самолеты МИГ-1 и И-16. Авиационный механик Этлешев с большим желанием изучал сложную авиационную технику, передал свой опыт молодым механикам и мотористам. Интерес к авиации у него возник в предвоенные годы, хотел стать летчиком, занимался в Краснодарском аэроклубе. Сложная предвоенная обстановка потребовала значительного увеличения вооруженных сил страны. В связи с выходом Закона о всеобщей воинской обязанности начался всеобщий призыв в Красную Армию. И, как было отмечено выше, Этлешев был призван в армию. Любовь к авиации привела в школу ШМАС. Строил планы, мечтал о будущем и как-то успокаивал себя: «...Ничего, освою я авиационную технику, стану механиком, а потом поступлю в летное училище. Ведь легче из авиации механику поступить в училище». Авиационный полк, в котором служил Этлешев, базировался на аэродроме Пружаны. Штаб дивизии находился в г. Барановичи.

Но война внесла свои коррективы в планы и мечты каждого человека.

Мы сидим за уютным столиком во дворе его дома, спала дневная июльская жара, подул освежающий ветерок. Я задаю ему вопрос: «Зуза (так его зовут земляки — Ш. М. Х.), расскажите, пожалуйста, как, чем вы занимались с 21 июня по 22 июня 1941 г.?»

Зуза медленно начал свой рассказ: «Начало Великой Отечественной войны было чрезвычайно тяжелым для нашего полка. В первые же часы войны наш аэродром подвергся сильнейшей бомбардировке со стороны немецкой авиации. По тревоге поднятое дежурное звено рассеяло немецких бомбардировщиков, иначе наш полк был бы полностью уничтожен...

По команде сверху уцелевшие самолеты полка были перебазированы на аэродром Барановичи. Несмотря на тяжелейшую обстановку при явном превосходстве противника в авиации, летчики полка вступали в бой и показывали чудеса храбрости. Особенно трудно

приходилось авиационно-техническому составу, младшим авиационным специалистам — механикам и мотористам. Практически они не знали отдыха, и днем и ночью готовили самолеты к боевым вылетам. Особенно в первые годы войны немецкая авиация висела над ними и зачастую приходилось механикам сражаться с винтовкой в руках с немецкими десантниками, которые выбрасывались для захвата военных аэродромов. Им приходилось также сражаться и с наземными частями наступающей немецкой армии. После обеспечения авиационного полка или его передислокации последними аэродром покидали наземная служба в непосредственном соприкосновении с наступающими частями немецкой армии. Во многих таких боевых операциях участвовал механик Этлешев Хаджислам.

Наш земляк тщательно готовил свой самолет к боевым вылетам, по его вине не было отказа авиационной техники. Летчик его всегда благодарил и эта благодарность для него была выше всего. А если его самолет возвращался с боевого задания с повреждением или пробоями, Хаджислам Этлешев не уходил, пока не устранит повреждения и не залатает свой самолет. Порою летчики удивлялись, как он «лечил» самолеты, которые прилетали с боевого задания на одном крыле.

В городе Могилеве полк получил новые самолеты ЯК-1 и ЯК-3. Механик Этлешев одним из первых освоил эти типы самолетов и качественно их обслуживал в ходе боевых действий. Полк в ходе боев 1941—1942 гг. понес значительные потери в летном составе. В Саратовской области полк получил боевое пополнение. И в наступательных операциях 181-й истребительный полк участвовал в составе 8-й воздушной армии, освобождая Белоруссию.

Летчики старший лейтенант Науменко, майор Козлов и командир дивизии Герой Советского Союза генерал-майор авиации Лажеев навсегда запомнили своего боевого друга механика, старшину авиации Этлешева Хаджислама, готовившего самолет с высоким качеством, с высокой надежностью и гарантией.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, он был награжден боевыми орденами и медалями: орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Уволился Хаджислам Этлешев после войны. Работал заведующим приемным пунктом зерна, в партийных и советских органах. Принципиальный, боевой фронтовик, работая в партийных и советских органах, всегда занимал принципиальную позицию, он всегда оставался со своим мнением, со своей позицией и всегда высказывался против бюрократического стиля работы советских и партийных органов, всегда умел постоять за людей, защищая правду и справедливость.

После войны женился, появились дети и внуки. Ветеран войны и труда Этлешев Хаджислам Адамович уважаемый человек в родном ауле Кошехабль.

В РАЙОНЕ ОСТРОВА ПАРАМУШИНА

Живет в ауле старый солдат, скромный, немногословный человек. В годы Великой Отечественной войны он честно и сполна выполнил свой солдатский долг перед Родиной, о чем свидетельствуют многочисленные и заслуженные им в боях награды: орден Отечественной войны I степени и боевые медали.

В семье его отца было девять детей: семеро парней и двое девочек. Его отец Бачир Джамбулетович умер давно, накануне коллективизации. В годы войны, когда Ибрагим Наниз был на фронте, не стало матери. В памяти Ибрагима запал такой эпизод тех далеких лет. Он рассказывает:

— Весь скот, инвентарь и хозяйственные постройки мы передали колхозу. В те годы он учился, пас овец.

Когда началась Великая Отечественная война, Ибрагим Наниз был призван в Красную Армию. Служба началась на Дальнем Востоке. Главная союзница Германии Япония должна была начинать боевые действия против Советского Союза. Советское руководство сосредотачивает крупные группировки войск на случай войны с Японией. Однако, после поражения фашистских войск под Москвой в декабре 1941 года Япония пересмотрела свои планы и стала выжидать, сообразуясь с конкретной обстановкой, складывающейся на фронтах второй мировой войны. Ибрагим Наниз вместе со своими товарищами постоянно находится в боевой готовности. Ему часто приходится родной аул, дом, в котором прошло его детство. Товарищи, с которыми он учился и работал. И, наконец, получен боевой

приказ. Вот он, одетый по форме военного времени, стоит во главе взвода связистов на одном из катеров, направляющихся к острову Парамушин, расположенному в северной части Большой гряды Курильских островов. Где-то невдалеке через пролив поднимается мыс Лопатка. Августовская ночь темна и коротка. Сильно укрепленный японцами берег затаился за кромкой тумана. Перед десантом их полк получил несколько американских катеров. Быстрый ход, высокая грузоподъемность, да только осадка у судна великовата: до берега около полусотни метров, а катер уже замер, чтобы не распороть днище о подводные рифы.

Ибрагим Наниз по всплескам догадался, что несколько бойцов с автоматами и пулеметами, катушками телефонного кабеля прыгают в воду и погружаются в глубину. Враг обнаружил десант. Берег осветился пунктирами очередей. Гибли на катерах, и вблизи от заветного рубежа. Ибрагим Наниз находился в воде под жестоким обстрелом. Выплыл на берег, занятый противником. Продрогший и ослабевший, он мужественно продолжал выполнять приказ командира. На берегу полежал, собрал бойцов. И с этими бойцами снова вступил в бой, отразил несколько атак японских самураев. С берега, занятого врагом, наш земляк доставил кабельное хозяйство, наладил связь с командованием.

«...Бой за этот остров был тяжелым и немало моих товарищей укрыли навсегда холодные волны Тихого океана», — вспоминает Ибрагим. За этот остров, за проявленное мужество он был удостоен боевого ордена.

Окончилась война. Вернулся в родной аул. Ибрагим с первых дней возвращения в родные места принимает активное участие в восстановлении народного хозяйства района.

Корреспондент «Адыгейской правды» А. Романько в своей статье «Можно всегда положиться» писал: «...Когда он появляется в редакции районной газеты, журналисты знают: Ибрагим Бачирович принес новую заметку, а значит, важная тема найдет отражение в одном из ближайших номеров, привлечет внимание читателей. Однажды у нас с ним состоялся разговор о том, что тормозит перестройку. Отвечая на этот, самый главный вопрос, Ибрагим Бачирович сказал убежденно:

— Главный тормоз перестройки — наше отсталое мышление. Многие еще живут убеждениями 60—70-х годов... Начальству виднее — где капуста, где горох, что купить, что продать, кого погубить, кого наградить...»

Многого мы тогда коснулись. Из этого разговора я вынес убеждение моего мудрого собеседника: перестройка всей жизни, экономики, политики, культуры — это вторая революция! Будут сомнения, недовольства, непонимание, но положительные результаты

большой работы всех звеньев народного хозяйства заставят смолкнуть скептиков, вольют новые силы в тех, кто разделяет идеи перестройки. Пройдя суровую жизненную школу, Ибрагим Наниз — ветеран войны и труда, остается убежденным оптимистом. Нет ни одного важного дела в сельском Совете и в Теучежском районе, в котором он не принял бы самого активного участия. Возглавляя совет ветеранов района, он вместе со своими товарищами ведет большую общественную работу: выступает в трудовых коллективах, школах, сессиях. А в дни праздников он достаёт свои награды, рассматривает их, вспоминает о пережитом, охотно рассказывает молодым слушателям о суровом времени, беспримерных подвигах, высокой цене нашей Победы. Сам не раз смотревший смерти в лицо, он понимает, как порой важно помочь семье погибшего найти его могилу, посоветует ветерану в розыске необходимых документов, проявить внимание к тем, кто вынес тяжесть войны на своих плечах. Он переписывается с освободителями Понжукая, хлопочет об увековечении имен погибших героев, выступает в защиту памятников истории и культуры от разрушения временем и равнодушием. Человек беспокойный, принципиальный, он не может ни дня сидеть без дела. Его сердце и сегодня — чуткий барометр человеческого горя, семейной радости, тревожных сомнений. Люди охотно идут к нему, зная, что на этого человека всегда можно положиться.

Мне по научной работе часто приходится встречаться с Ибрагимом Нанизом, и всегда с его помощью нахожу нужные мне исторические материалы при написании сборников, посвященных участникам войны.

Дела и поступки Ибрагима Наниза — свидетельство того, что человеком может стать тот, в ком бьется сердце патриота, горячо любящего свой народ, свою Родину.

В БОЙ СО СВОИМИ КУРСАНТАМИ

Хатхе Ильяс родился в 1921 году в ауле Афиписп Тахтамукайского района. После окончания неполной средней школы Ильяс поступил в педагогическое училище и в 1940 году окончил его. В марте 1940 года Ильяс ушел добровольцем в ряды Красной Армии. Его послали учиться в Урюпинское военно-политическое училище. В связи с началом Великой Отечественной войны программа обучения была сокращена. 17 июня 1941 года он получил первое офицерское звание и в качестве командира взвода был оставлен в училище. Ильяс готовил офицеров для фронта. Он выдвигается на должность командира роты. Когда враг вплотную подошел к Се-

верному Кавказу, вернее к югу России, для обороны Маничского канала в августе 1942 г., Урюпинское училище в полном составе заняло оборону.

Хатхе Ильяс, командир роты курсантов сражается мужественно и храбро. В этих тяжелых оборонительных боях Ильяс был дважды ранен. После излечения он продолжает воевать, уничтожая немецких захватчиков. Ильяс вспоминает один из боевых эпизодов:

...Командование полка поставило задачу в составе одной роты отвлечь главные силы противника от главного направления расположения наших частей. Боевую операцию мы начали в 6 утра. Стоял

ноябрь, шел сильный дождь в районе селения Рассвет, что в Северной Осетии, и она продолжалась до 1 часу дня. Один наш взвод, где командиром был м. лейтенант Нестеров, прорвал оборону противника и оказался в окружении. Взвод практически в полном составе погиб. Я получил тяжелое ранение и меня отправили в город Баку на излечение. В одном корпусе со мной воевали Тешев Меджид, Уджуху Шамиль. Наш корпус именовался 10 гвардейским корпусом, я служил во 2-й Краснознаменной 4-й морской бригаде. После излечения Хатхе Ильяс вернулся в строй. Он участвует в тяжелых наступательных операциях, освобождая города, аулы и села Северного Кавказа. Ему пришлось освободить и родную Адыгею. Тяжелые бои он вел за освобождение аула Шенджий.

Вот как вспоминает Маршал Советского Союза А. А. Гречко: ...Особенно напряженные бои разгорались в 10 км южнее Краснодара на населенный пункт Шенджий. Противник создал здесь узел сопротивления. Но уже ничто не могло остановить наступательный порыв советских воинов. Части и подразделения 10-го гвардейского стрелкового корпуса охватили Шенджий с флангов и стремительной атакой разгромили немецкий гарнизон. Освободив Шенджий, наши войска устремились стремительно вперед. На степных просторах между железнодорожной магистралью и Краснодарским шоссе завязались тяжелые бои. Советские воины метр за метром отвоевывали

родную землю, приближаясь к сердцу Кубани — Краснодару... (А. А. Гречко. Битва за Кавказ. М., 1973. С. 335). В составе 4-й бригады Хатхе Ильяс со своей ротой принимает участие в тяжелых боях за город Геленджик, станицу Крымскую. Ильяс получил боевую задачу перейти реку Адагум и занять оборону с тем, чтобы дать возможность саперному батальону перейти реку Адагум и занять оборону. Немецкие части предприняли атаку, но наши воины выдержали, выстояли и отбросили врага. Задание было выполнено. Здесь наш земляк был тяжело ранен. После излечения в госпитале он был направлен для дальнейшей службы в Крымскую область в Ленинский райвоенкомат. В 1946 году вернулся домой.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Хатхе Ильяс был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За победу над Германией».

Окончилась Великая Отечественная война. Ильяс вернулся в родной аул Афипсип. Принимал участие в восстановлении народного хозяйства. Работал в партийных и советских органах, был председателем райисполкома, председателем колхоза, директором совхоза. За большой вклад в повышение сельскохозяйственного производства был награжден орденом Ленина. В возрасте 49 лет Ильяс закончил исторический факультет. Его жена Тауржан окончила в 1968 году Кабардино-Балкарский госуниверситет. В семье выросли дети. Старшая дочь Неля окончила Кабардино-Балкарский госуниверситет, иностранный факультет, дочь Ира окончила Краснодарский медицинский институт. Работает врачом. Дочь Марина тоже получила высшее образование.

Хатхе Ильяс один из тех, кто мужественно защищал Родину, восстанавливал народное хозяйство.

22-летний КОМБАТ

Шаов Зимдин Имсукевич родился 28 ноября 1918 г. в ауле Хатажукай Шовгеновского района. В 1928 году поступил учиться в Хатажукаевскую среднюю школу и в 1936 году окончил 8 классов этой школы. Молодой Зимдин после окончания 8 классов поступает учиться в Майкопский сельскохозяйственный техникум, где проучился 2 года. В предвоенные годы в стране ширилось патриотическое движение. Открывались военные училища, аэроклубы, различные военно-общественные организации, которые должны были способствовать укреплению связи армии с народом.

Молодежь шла в армию, в училища. И в 1938 году он поступает в Киевское пехотное училище. Решил стать кадровым офицером.

Годы учебы в Киевском пехотном училище оставили много впечатлений. Молодой адыгейский юноша приобрел много друзей разных национальностей, впоследствии бок о бок они будут сражаться за Родину, за Украину, за Москву, за Кавказ.

В 1940 году он окончил училище и в звании лейтенанта он направляется для прохождения дальнейшей службы в 434-й стрелковый полк 169-й стрелковой дивизии. Лейтенант Шаов переучивается на танкиста. И с июня 1941 года по август 1941 он командует танковым батальоном 4141

танкового полка в составе 6-й армии. В первых боях танковый полк, в котором служил Зимдин, понес большие потери. Юго-Западный фронт, в котором воюет Зимдин, ведет тяжелые оборонительные бои в районе Львова, Перемышля, оставляя эти города противнику, затем оборонительные бои за Киев, Полтаву, Харькова, Купянска.

Утром 30 июня противник из района Волчанска силами 6-й армии нанес удар по соединениям правого крыла Юго-Западного фронта. Прорвав оборону, не продвинувшись за три дня до 80 км, он вышел в районы Старого Оскола и Волоконовки. Часть соединений Брянского фронта была окружена. С тяжелыми боями эти войска прорывались на восток. На стыке Брянского и Юго-Западного фронтов образовалась брешь. Враг угрожал Воронежу. Чтобы воспрепятствовать форсированию гитлеровцами Дона, Ставка выдвинула из резерва три общевойсковые армии и развернула их на левом берегу реки на участке Задонск, Клетская. Одну танковую армию она сосредоточила южнее Ельцы для нанесения контрудара во фланг наступившим войскам врага, Юго-Западному фронту было приказано организовать прочную оборону в районе Острогожска. В результате этих мер попытка противника овладеть Воронежем с ходу была сорвана. Но его подвижные соединения вышли в районе Воронежа к Дону и захватили небольшой плацдарм на левом берегу. Советские войска остановили дальнейшее продвижение врага. И все же достигнутый им успех был значительным: оборона советских войск оказалась прорванной в полосе до 300 км и на глубину 150—170 км. Восполь-

зовавшись создавшейся обстановкой 6-я немецкая армия сбила с рубежа обороны войска Юго-Западного фронта в районе Острогожска и стала развивать наступление в южном направлении. Возникла угроза не только тылу, но и южному фронту. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования приказала войскам Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов отойти на рубеж Новая Калитва, Попасная. Отход начался в ночь на 7 июня. Гитлеровское командование обнаружило его с опозданием и лишь во второй половине следующего дня организовало преследование. Советские части, прикрывая свой отход арьергардами, сдерживали натиск врага.

К исходу 15 июня ему удалось прорвать оборону между Доном и Северским Донцом в полосе до 170 км и выйти в большую излучину Дона. Это поставило под угрозу окружение войска Южного, оборонявшиеся в Донбассе. По приказу Ставки они стали отходить на рубеж Дона. На подступах к Ростову противник еще раз пытался их окружить, но безуспешно. 24 июня соединения фронта, оставив Ростов, отошли на левый берег Дона. Гитлеровцы захватили на этом берегу ряд плацдармов.

Таким образом, в боях на Южном крыле фронта, продолжавшихся с 28 июня по 24 июля, немецко-фашистскому командованию не удалось полностью реализовать свой план, оно не смогло окружить основные силы Юго-Западного и Южного фронтов.

В этих боях мужественно сражался командир батальона Шаов Зимдин. Уже с августа 1941 г. по июль 1942 года он командует стрелковым батальоном в составе 869 стрелкового полка 271 стрелковой дивизии на Юго-Западном фронте. Защищает подступы к Кавказу. А в августе 1941 г. соединение, в котором воюет Шаов Зимдин, перебрасывается на Северо-Кавказский фронт. Защищая родной Кавказ, он получает ранение. И с июля 1942 по сентябрь 1942 г. находится на излечении в городе Чарджоу. После излечения он сражается в качестве командира стрелкового батальона с сентября 1942 г. по декабрь 1943 г. в составе 372 стрелкового полка 24 стрелковой дивизии. С октября 1943 г. по 10 октября 1944 года он сражается в составе 2-го Украинского фронта. В состав 2-го Украинского фронта входили 52,4 гв. А, 53 А, 5 гв. А, которые наступали в Юго-Западном направлении Украины. Они освобождали города Харьков, Пятава, Миргород, Кременчуг, Полтава. В этих наступательных боях в качестве помощника командира 47 гвардейского стрелка 15-й гвардейской дивизии героически сражается за Родину наш земляк майор Шаов Зимдин. После освобождения Украины Зимдин освобождает Польшу, Чехословакию, Венгрию и заканчивает войну в Германии. Майор Шаов Зимдин назначается комендантом г. Штрайберхау. Коменданту города пришлось много труда приложить, чтобы восстановить разрушенное хозяйство, наладить обеспечение населения продуктами питания, отслеживать немецких

преступников, а затем арестовывать их за преступления, совершенные в годы правления нацистов.

В ноябре 1947 г. демобилизовался майор Шаов Зимдин. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, наш земляк был награжден орденами Отечественной войны I, II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За оборону Москвы», «За победу над Германией». В годы войны трижды был ранен, из них одно тяжелое ранение в ногу. Семья Шаовых потеряла в годы войны четыре человека. Родные братья Зимдина Шаова — Хамид, Ахмед, Сагид, Абубачир погибли, защищая Родину. Да и отец Шаов Имсук Пшимафович, несмотря на тяжелое горе, которое выпало на него в связи с гибелью сыновей, в годы войны трудился на трудовом фронте.

За трудовой подвиг в годы войны он был награжден медалью «За трудовое отличие в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)».

После увольнения из рядов Красной Армии Шаов Зимдин обзавелся семьей. Вместе с женой Шеготыж Асланбековной воспитали детей. А сам Зимдин работал на различных руководящих должностях Шовгеновского района. Работал заведующим автодора, райкомхоза, директором райпищекомбината. Всего себя отдавал он и мирному труду. У аульчан осталась добрая память о нем, остались его славные дела, а главное, общий для всего народа величественный памятник — Победа в Великой Отечественной войне, победа, в которую внес свой посильный вклад и майор Шаов Зимдин.

НАЧАЛ С «МАЛОЙ ЗЕМЛИ», ЗАКОНЧИЛ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ В СОСТАВЕ КОЛОННЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Ашинов Абубачир родился в 1921 году в ауле Урупский Успенского района Краснодарского края.

Запомнились Абубачиру тяжелые бои на «Малой земле». Здесь наш земляк с 23 апреля по 29 апреля 1943 года в составе десантной группы вел упорные бои за маленький квадрат площади в 42 кв. км. Этот участок имел огромное стратегическое значение. Лично Адольф Гитлер принимал активное участие в разработке операции по сбросу в море советской десантной группы. Советское командование ставило задачу по закреплению этого участка сложными инженерными сооружениями. Были вырыты траншеи, закреплены дзоты, между огневыми точками и траншеями были сделаны проходы к блиндажам.

Абубачир в составе минометного дивизиона под командованием капитана Холодова держал оборону в районе старого кладбища.

Капитан Холодов внимательно следил на НП и наблюдал за передвижениями немецких частей. Ему помогали ленинградец Борис Орленок, телефонист Хачатурян. Наступило утро 27 апреля. Кругом тишина. Солнце взошло. Удивительное состояние испытывал Абубачир. Как хорошо было бы, если бы закончилась эта проклятая война. Сколько людей вернулось бы домой. Ждут не дожидутся своих отцов, братьев, сестер, дочерей те, которые остались в тылу. Эта тишина, это тихое утро настолько поражали Абубачира Ашинова. Посмотрел на своего товарища, телефониста Хачатуряна, который внимательно слушал по телефону. Его лицо менялось. Он перехватил в эфире разговор между командиром, расположенным на горе Мысхако и его подчиненным. Из разговора стало ясно, что в нашу сторону летят немецкие бомбардировщики «Юнкерсы» в количестве 40 самолетов... Курс 50, курс 60, курс 80° — вот такие команды передавали с командного пункта Мысхако. Немецкие летчики приступили к бомбежке наших позиций.

Бомбы падали. «Я никогда не видел, — вспоминает Абубачир... Словно проливной дождь падали бомбы. После бомбежки немецкая пехота, высадившаяся с большого корабля, пошла в атаку. А спереди шли немецкие танки. Наши солдаты, помнили слова из обращения командующего армией генерала Гречко А. Л., которое было зачитано накануне боя. В нем были такие слова: «...Дорогие защитники «Малой земли»! Противник с большой силой перешел в наступление. Немцы перешли в наступление на «Малую землю» лично по приказу Гитлера. Радиограмма перехвачена. Он хочет сбросить в море, не праздновать день 1 Мая на берегу «Малой земли». Но не забывайте, что «Малая земля» является частью нашей родной земли. О нас, о нашей героической борьбе знает весь советский народ, о нас знает великий Сталин. Мы должны отстоять «Малую землю» и отстоим».

Абубачир со своими боевыми товарищами отбивает одну атаку за другой. Несколько легче стало, когда появились наши самолеты. Они наносили бомбовые удары по наступающей немецкой пехоте. Немецкие танки шли, несмотря на большие потери. Боевой товарищ Абубачира Борис Орленок зажигательной бутылкой поджег немецкий танк. Каждый день по 10—12 атак отбивали наши воины. Немцы понесли большие потери. Более 32 тысяч немецких солдат было убито, было сбито 57 самолетов, уничтожено более 40 немецких танков. Была перехвачена радиограмма Гитлера по поводу потери немецких солдат и офицеров на «Малой земле» «...Мы воюем, но успеха никакого нет, мы много людей потеряли. Русские показали себя дважды коммунистами...»

За боевые подвиги на «Малой земле» Абубачир Ашинов получил медаль «За отвагу».

Босвой путь нашего земляка продолжается. Он освобождает Украину, Польшу, Германию. Закончил войну в Праге. За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Абубачир Ашинов был награжден боевыми орденами и медалями: орден Отчужественной войны II степени, два ордена Красной Звезды, орден Славы III степени и боевые медали — вот список боевых наград нашего земляка.

Абубачир вспоминает: «...После окончания войны, это было в Праге, меня вызвал командир полка и сказал следующее: «Наш старый солдат-адыгесц, ты хочешь видеть нашего родного отца Сталина? Вот я хочу тебя послать в Москву, как одного из отважных солдат своего полка для участия на параде Победы».

Абубачир ответил: «Благодарю Вас, товарищ подполковник, за Вашу бесценную награду. Этого мне никогда не забыть. Видеть Сталина, прийти перед родным отцом — это есть небывалая награда для меня...»

24 июня 1945 г. в составе парадной колонны шагал строевым шагом по Краеной площади в новенькой форме, украшенной боевыми наградами, Абубачир Ашинов. Это был отчет перед Родиной, перед своими земляками, перед родителями, перед самим собой.

ВОЕВАЛ НА ЗЕМЛЕ И В ВОЗДУХЕ

Савинков Алексей Данилович родился в Майкопе в 1921 году. Учился в школе. После окончания семи классов военкомат предложил Алексею поступить в Майкопский аэроклуб. С большой радостью он согласился и, после прохождения медицинской комиссии, он был допущен для обучения летному делу.

Савинков начал первые уроки получать от инструктора Алексея Ивановича Филиппова. Через несколько месяцев Алексея перевели в Краснодарский аэроклуб, где он занимался по специальной программе у опытного инструктора Стецко.

Полеты давались ему легко. Инструктор Стецко допустил Алексея к самостоятельным полетам. Особенно он любил пилотировать самолет в пилотажной зоне, которая находилась над затоном. С каждым полетные задания усложнялись. Как вспоминает Алексей Данилович, трудно приходилось когда меняли направления посадки. С каждым полетным заданием он чувствовал себя более уверенным: «...Особенно я чувствовал самолет, когда выполнял фигуры высшего пилотажа, машина слушала меня, и я порой удивлялся и самому себе не верил, как я овладел такой сложной техникой». Летчиков готовили для будущей войны, руководство страны понимало, что будущая война будет войной моторов. Летные кадры нужны были в стране. Аэроклубы испытывали исключительную большую нагрузку.

После окончания аэроклуба Алексей был направлен в Ейское военно-морское училище. Началась Великая Отечественная война. В связи с приближением немецко-фашистских захватчиков Ейское училище было переведено в город Моздок. Здесь продолжались теоретические занятия, изучали материальную часть самолета, самолетовождение, аэродинамику, радиотехническое оборудование самолета. Вновь Алексей со своим училищем переезжает в Краснодарск и далее в Куйбышевскую область. Училище готовило курсантов для авиационных частей, однако, проводились лишь теоретические занятия. В училище не было самолетов. Обстановка обострилась до предела. Враг подошел к Сталинграду. Пришел приказ И. В. Сталина,

в котором было сказано, что курсанты летных и военно-морских училищ должны влиться в наземные части для отражения наступления врага до особого распоряжения. Алексею и его товарищам пришлось пережить тяжелые дни. Уходила мечта — стать военным летчиком. Вернется ли он вновь в авиацию? Приказ есть приказ. Он сражается в составе 33-й стрелковой дивизии под Новочеркасском, Матвеем-Курганом, а затем защищает Сталинград. Сражается мужественно и храбро. Был удостоен медали «За отвагу».

Здесь, под Сталинградом, Алексей был ранен и госпитализирован. После излечения Алексей добился возвращения в боевую авиацию. Его направляют в Утап, в эскадрилью связи. Там он восстановил свои летные навыки, а затем был переведен в 118-й гвардейский штурмовой полк. Полк базировался в Шяуляе Литовской ССР. Командир полка Волуев оберегал новичков, готовил их к боям постепенно. Алексей Данилович со своими товарищами рвался в бой, так он соскучился по авиации. Затем им доверили получать новые самолеты ИЛ-10 прямо с Куйбышевского завода. И, наконец, после учебных вылетов он принимает участие в боевых вылетах. Летает на бомбежку вражеских позиций, на города Либава, Кандава, Сандус.

Окончилась война и Алексей Данилович Савенков вернулся в Майкоп. Работал водителем автобуса в автоколонне №1491, был членом товарищеского суда, в месткоме. Он с большой теплотой вспоминает своих боевых друзей, с которыми он прошел всю войну.

С БОЯМИ ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ

Юсуфа Адышесовича Яхутля война застала в подмосковном городке Кунцево. Здесь он служил со своим земляком Мадном Тлебзу в бывшем 15-м автотранспортном полку. Имел уже опыт и закалку. С 1938 года служил в Белорусском военном округе. В дни обороны Москвы Ю. А. Яхутль, проявляя мужество и отвагу, доставлял к передовым линиям обороны боеприпасы и снаряжение.

Сороковые годы стали точкой отчета его боевой биографии. Шоферский путь Юсуфа в годы войны ознаменован боевыми эпизодами. Это сегодня можно услышать слова из песни: «Закручены в руль километры, съедает резинку шибен-

ка...» А тогда военные километры войны складывались в нелегкую фронтовую службу — каждый день там, на подступах к Москве, равнялся нескольким довоенным годам.

Круглосуточно, под непрерывающимися бомбежками вражеской авиации и прицельным огнем дальнобойной немецкой артиллерии, водил свой ЗИС-5 Юсуф Яхутль. Вели тяжело груженные машины его боевые товарищи. Он доставлял боеприпасы и другие грузы на передовую. На каждом метре пути водителя подстерегала смерть. Сколько же нужно было мужества, выносливости, веры в победу, чтобы не дрогнуть под бомбежками и обстрелами, забыть о сне и отдыхе. Этим мужеством в самой высокой степени обладал водитель Юсуф Яхутль — один из труженников Великой Отечественной войны. «Трудно было, — вспоминает Юсуф. — По бездорожью, не пролазной

грязи мы доставляли боеприпасы, снаряжение, медикаменты. Вражеские налеты на автоколонну... Сколько их было!»

Бои развивались с нарастающим ожесточением, в те грозные дни. На ближних подступах к Москве наши части до последней капли крови дрались за Советскую Родину. «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!» Эти слова прославленного политрука В. Г. Ключкова-панфиловца стали девизом для всех защитников сердца Родины — Москвы. На Москву наступало тогда около 80 вражеских дивизий, из них 14 танковых, 48 моторизованных, 1700 танков, свыше 14 тысяч орудий и минометов, 1390 самолетов.

Ветеран Юсуф Адышесович помнит, какую радость и воодушевление вызвало контрнаступление, начатое 5—6 декабря 1941 года. Оно продолжалось до 7—8 января 1942 года. В итоге северная и южная ударные танковые группировки армии «Центр» были разбиты и отброшены от Москвы на 300—400 километров. Враг испытал первое с начала второй мировой войны поражение стратегического масштаба. Одиннадцать танковых, 4 моторизованных и 23 пехотные дивизии врага были разбиты, остальные понесли тяжелые потери в живой силе и технике.

Здесь, под Москвой, Ю. А. Яхутль был принят кандидатом в члены партии и направлен в школу штабных работников. После окончания ему присвоили звание младшего лейтенанта. Он получил назначение в отдельную танковую бригаду, где прослужил до 1946 года.

Гвардии старший лейтенант Ю. А. Яхутль участвовал в боях на Орловско-Курской дуге. Он был среди тех, кто прорвал сильно укрепленную оборону противника западнее Сандомира.

12 января ударная группировка 1-го Украинского фронта перешла в наступление. Тысячи орудий, минометов и установок реактивной артиллерии обрушили на врага уничтожающий удар. Войска 1-го Украинского фронта продвинулись на 100 км за четыре дня и заняли город Кельце. При этом особенно отличалась часть, в которой служит Юсуф Яхутль. За активное участие в этой операции Ю. А. Яхутль удостоен ордена Красной Звезды и благодарственной грамоты Верховного Главнокомандующего. Он награжден также двумя орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы» и другими.

После демобилизации гвардии старший лейтенант Юсуф Адышесович Яхутль принимал активное участие в восстановлении разрушенного врагом хозяйства в родном ауле Понезукас. Работал в райпотребсоюзе, председателем райплана, председателем сельпо.

С 1961 года до ухода на заслуженный отдых в 1974 году работал в совхозе «Понезукайский». За годы работы в мирное время Юсуф Адышесович много раз награждался Почетными грамотами, удостоен

Юбилейной Ленинской медалью, и медалью «Ветеран труда». Юсуф Адышесович и его супруга Мелечхан Сулеймановна воспитали четырех сыновей и одну дочь. Все они работают на разных участках народного хозяйства.

Живет в ауле фронтовик, прошедший огневymi дорогами войны, приближавший долгожданный час Победы.

ОТ СТАЛИНГРАДА ДО БЕРЛИНА

Марченко Николай Афанасьевич родился в семье рабочего в 1917 г. 4 мая в городе Майкопе. До войны учился в школе, но завершить учебу ему не удалось. Прочувшись всего 6 классов, он оставил школу и стал помогать родителям. Поступил на работу в 1933 году рабочим на Майкопский табачный завод. Ему тогда было 15 лет. Николай работал на табачной фабрике вместе со своими родителями.

В 1940 году он был призван в Красную Армию, а в 1941 г. началась Великая Отечественная война.

Николай Афанасьевич Марченко вспоминает:

«...Все бои запомнить из своей жизни трудно, но хотелось бы отметить тяжелые бои

под Сталинградом, затем летом 1943 года под Курском и Белгородом и, наконец, штурм Берлина. Бои были страшными, не знаю, как я выжил в этом кошмаре...»

Оборона Сталинграда войдет в века как неповторимый образец изумительной стойкости наших воинов. Враг заливал позиции наших бойцов, среди которых и наш земляк Николай Марченко, ливнем огня и стали, громыхали танки, шла в атаки немецкая пехота. Но все было тщетно. Таяли ряды наших воинов, но каждый из оставшихся в живых дрался за десятых, смерть каждого воина превращалась в легенду, великую песню о бессмертии. При отражении вражеской контратаки Николай был контужен. Из рта и

носа пошла кровь. Ему предложили отправиться в госпиталь, но он отказался. Снова в бой. Он освобождает Украину, Польшу. Его боевой путь — Сталинградский фронт с 11 сентября 1942 г. по 2 февраля 1943 г., Степной фронт с 7 июля 1943 года, 2-й Украинский фронт с 12 мая 1944 года, 3-й Украинский — с 1 июня 1944 г. и, наконец, 1-й Белорусский фронт с 1945 г.

За участие в боях он был награжден боевыми орденами и медалями: «За образцовое выполнение задания командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За боевые заслуги», «За отвагу», ему присвоили звание «гвардеец». После Сталинградской битвы за мужество, проявленное на Курской дуге, награжден двумя орденами «Красной Звезды», орденом «Отечественной войны II степени». Он был удостоен 15 благодарностей от Верховного Главнокомандования и командования фронта.

Уволился в 1946 году и вернулся домой. По прибытии в Майкоп возвратился на свой родной завод и стал работать рабочим. В процессе работы его награждали за доблестный труд. Стал победителем соревнования. Награжден медалью «За доблестный труд» к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и орденом «Трудового Красного Знамени».

Воспитал двух сыновей. Николай Афанасьевич принимает активное участие во всех общественно-политических мероприятиях. Часто выступает перед молодежью. Ему есть что сказать молодому поколению, как ветерану войны и труда.

МИНЕР

Гуагов Осман Исхакович родился в 1923 г. в ауле Хатажукай Шовгеновского района. После окончания неполной средней школы в возрасте 15-ти лет начал работать в колхозе. Занимался полеводством. Осман хотел посвятить себя сельскому хозяйству. Хлеборобством занимались и его родители. 18-летний Осман услышал 22 июня 1941 года страшное слово — война. 16 октября 1941 года совсем молодым он уходит защищать Родину. Сборы были недолгими, многочисленные родственники и земляки провожали Османа в Красную Армию. Осман попадает в саперный батальон. Саперному делу учился по-военному. Дни и ночи изучал он это искусство. Минировать и разминировать, — так изо дня в день готовился к тяжелейшим боям.

Первое крещение он получил под Ростовом. Приходилось ему выполнять разные по содержанию приказы и распоряжения командования. Сопровождать пехоту на случай, если на пути следования

окажется минное поле, вступить в бой вместе с пехотинцами, разминировать проходы войскам, находить броды на реках, снять проволочные заграждения, обезвредить многочисленные мины.

— Наверное, как и для любого сапера, для меня было самое тяжелое время, хотя на войне легких дней не бывает, — вспоминает Осман.

В одной из операций Осману предстояло вместе со своим взводом взорвать мост, захваченный фашистами. По договоренности с командованием действия взвода прикрывали пехотинцы и артиллеристы. Было известно, что мост охраняется, а на подходе к мосту были установлены несколько рядов колючей проволоки. Около 5-ти часов утра минеры поползли к мосту, сложили ящики со взрывчаткой в кювет. Выбрали место у несущей опоры моста, сложили ящики с тротилом и развернули электрические провода и дублирующую сеть из детонирующего шнура. По команде старшего минера отползли к кювету. Минеры укрылись в укрытии. Была подана команда «Пуск». Мост был взорван.

За мужество и отвагу, проявленные в годы войны, он был награжден медалью «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны II степени и другими медалями.

Окончилась война. Вернулся домой. Обзавелся семьей. У него два сына, три дочери, одиннадцать внуков.

Осман трудился в родном колхозе им. Шовгенова в а. Хатажукае на разных должностях до ухода на пенсию.

ЛЕТЧИК-ПИКИРОВЩИК

Черный Иван Яковлевич родился 21 мая 1923 года на Украине в Днепропетровской области. Его родители еще в 1929 году переехали на Дон, а потом в 1936 году — в Майкоп. В Майкопе с 1936 года по 1940 год учился в средней школе № 16 (ныне № 3). В 1940 году без отрыва от учебы окончил Майкопский аэроклуб и сразу в декабре 1940 г. был направлен в Таганрогскую военную школу пилотов. Началась Великая Отечественная война. Школу эвакуировали в г. Омск и курсанты были зачислены в Омскую школу пилотов, которую Иван окончил успешно в мае. Из г. Омска он был направлен в г. Чистополь Татарской АССР в 18-й запасной АП. Здесь были сформированы экипажи и отправлены под Елец, а потом Иван Черных был переведен в г. Курск в 24-й Орловский БАП 241 БАП 3-го авиакорпуса в должности летчика и звании мл. лейтенанта. В составе этого полка на самолете Пе-2 Иван прошел путь до Берлина и р. Эльбы.

Особенно запомнились Ивану Черному эпизоды из боевой жизни: бомбометание с пикированием моста через р. Березина в составе эскадрильи. Иван Черных со своим штурманом экипажа определили курс, скорость и высоту полета по намеченному маршруту и вывели самолет на заданную цель, определили момент для команды. Ввод для пикирования, сбрасывания бомб и вывод самолета из пикирования осуществлялись автоматически. Прицеливание было самым ответственным делом. Оно производилось на боевом курсе и обычно длилось 30—40 секунд. В это время командир корабля Иван Черных, независимо от воздушной обстановки и огня зениток точно выдерживал курс. Летчик и штурман, занятые прицеливанием и выдерживанием курса не могут воспользоваться бортовыми пулеметами, чтобы отбивать атаки истребителей противника. В районе Березины немцы сосредоточили множество военной техники и создали несколько укрепленных узлов, сильно оснатив район батареями крупнокалиберных зениток, встречавших ураганным огнем. Был подбит, вышел из строя левый мотор (обрыв шатунов). На одном моторе Иван пришел на свой аэродром в г. Добруш БССР.

При бомбометании Берлинского стадиона (скопление танков), остался один с одним истребителем прикрытия. Внезапно появились 16 фоккеров. Иван с истребителем вошел в облака и с курсом 90° ушел от истребителей. Над Одером вышли с облачности, завел истребителя на свой аэродром, а сам вернулся на свой.

Каждый полет проходил в окружении множества черных «шапок» — разрывов снарядов вокруг самолетов. Ивану Черных приходилось после успешного выполнения задания попадать в самые сложные ситуации. Так, в одном из боевых вылетов, возвращаясь на свой аэродром, он был атакован с задней полусферы попарно справа и слева сверху. Иван резко бросал то в правый крен, то в левый, то пикировал, то уменьшал скорость, то скрывался в облаках. Он вернулся на свой аэродром с пробоинами. А сколько таких боевых вылетов было?! Их не перечислить!

После войны служил в этом же, 24-м БАП в пригородах Берлина (Вернойхен и Ораниенбург) до 1950 года. В январе 1950 г. по замене был переведен в 745 БАП г. Мелитополь Запорожской области. В 1952 году по приказу Главкома ВВС направлен в Конопскую офицерскую школу боевого применения для переучивания на ТУ-4. В январе 1953 года после школы направлен служить в 454 ДБАП на ТУ-4 в должности командира корабля. Здесь же ему присваивается воинское звание капитана. Продолжалась служба в г. Тарту ЭССР в 454 БАП до 1958 года ноября месяца. Иван Черных в должности командира отряда ТУ-4 получил звание майора в 1956 году. В 1958 году в ноябре добровольно уволен в запас при расформировании полка и дивизии. Получил пенсию за 34 года строил дом, вырастил сына Валерия, 1946 года рождения (он родился в Берлине) и дочь Наталью 1952 года рождения. Сейчас он имеет двух внуков по 16 лет каждому.

После приезда в Майкоп строился, а потом в 1961 году работал диспетчером в Майкопском пассажирском автохозяйстве до 1973 года. С 1973 года по 1978 год работал в целлюлозном цехе ЦКК оператором на дробилке. Тут же был награжден знаком «Победитель 9-й пятилетки», множеством грамот и денежными премиями. За период войны и службы в армии был награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II ст., медалью «За боевые заслуги» и юбилейными медалями.

ПРЕДСТАВЛЯЛСЯ К ЗВАНИЮ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Матыжев Кушук Хаджалович родился в ауле Хатукай в 1921 году. Учился в школе. В апреле 1941 года был призван в Красную Армию. Обучался военному делу, изучал воинские уставы. Вскоре Кушук назначается командиром зенитно-пулеметного отделения. Отделение состояло из 6-и человек.

Когда началась Великая Отечественная война, часть, в которой служит наш земляк, выдвигается к линии фронта. 27 июня 1941 г. Кушук Матыжев со своими боевыми товарищами был высажен из воинского эшелона и занял оборону в 30—40 км от Гомеля. Дивизия, в которой служил Кушук, была танковой, где командиром был прославленный герой Испании, участник финской войны полковник Бахаров. Полковник Бахаров личным примером показывал пример молодым танкистам, сам садился на танк и возглавлял танковую атаку.

Задача Кушука и его товарищей состояла в том, чтобы охранять воздушное пространство, не дать немецким самолетам нанести бомбовый удар по танковой дивизии. Кушук не помнит, какого числа это было, но помнит хорошо, что это был июнь месяц 1941 года. Командир взвода, осетин по национальности, фамилию не помнит, вызвал к себе Кушука Матыжева и сказал ему:

— Тебе самому стать за пулемет и дежурить.

Кушук тщательно замаскировал свою установку в котловане и наблюдал за полетом вражеских бомбардировщиков. Вражеская авиация вела себя нагло, в первые месяцы войны она не ощущала никакого сопротивления.

Кушук внимательно следит за воздушной обстановкой. Наконец, вот он, немецкий бомбардировщик, поймал и загнал в круг прицела и начал сопровождать цель, прицеливаясь нажал на спусковой рычаг, и дал несколько очередей. Бомбардировщик загорелся и упал в поле. Экипаж сгорел.

В тот же день, спустя полчаса, в групповом бою Кушук Матыжев сбил еще один немецкий «мессершмитт». Командир взвода с Кушук и его солдатами поехали на место падения немецкого истребителя и пленили немецкого летчика, выпрыгнувшего с парашютом из горящего самолета. Командир дивизии вызвал командира взвода и Кушука Матыжева к себе в штаб и прислал посыльного за ними. Командир взвода доложил полковнику Бахарову о выполнении боевой задачи. Поблагодарил командира взвода, затем он подошел к Кушуку Матыжеву и сказал: «Молодец!» Крепко обнял его и поцеловал.

Матыжев рассказывает, что Бахаров стал впоследствии командиром танкового корпуса и в звании генерал-майора погиб под Бобруйском. Весть о его гибели тяжело переживал Кушук. Через несколько дней в армейской газете была напечатана статья: «Сержант Матыжев Кушук сбил немецкий бомбардировщик».

В дальнейшем наш земляк в составе Западного фронта сражается мужественно, храбро. В 1942 году он освобождает Елец. Командиром взвода Кушук становится в звании старшего сержанта.

Запомнился бой Кушуку Матыжеву, когда его взвод был брошен для выручки 8-ми танков, оказавшихся в окружении. Кушук Матыжев ночью провел операцию, в которой дважды отбил контратаку немцев и вызволил из окружения наши танки. Первую медаль «За отвагу» он получил за этот подвиг.

Затем он вспоминает бои за освобождение Украины в составе 60-й армии под командованием легендарного Черняховского. После Орловско-Курской дуги 60-я армия во главе с генералом Черняховским И. Д. к концу августа продвинулась на 60 км южнее г. Севска и вступила в северные районы Украины.

3 ноября 1943 года утром, после мощной артиллерийской подготовки перешли в наступление воины 60-й армии и стали наносить удары западнее Киева. Однако немцы оказали упорное сопротивление и потеснили наши передовые части. Обстановка приняла угрожающий характер. Черняховский принял решение ввести в бой части из стратегического резерва. И наш земляк Матыжев Кушук сражался храбро. Наступление немцев было приостановлено и контратакой отброшены немецкие части. В приказе командующего армией генерала Черняховского И. Д. отмечается: «...Исключительно в этой операции отличились воины батальона гв. майора Асесерова, которые спасли плацдарм 150-й танковой бригады...». В этом батальоне героически сражался командир взвода Матыжев Кушук. За подвиг, проявленный в этой операции Матыжев Кушук был представлен к высокому званию Героя Советского Союза.

В 1943—1944 гг. в связи с депортацией некоторых народов Северного Кавказа представителям других народов Северного Кавказа в присвоении высокого звания Героя Советского Союза практически было отказано. Тень подозрения пала на соседние народы, жившие с чеченцами, балкарами, ингушами, карачаевцами. Кушук Матыжев вместо Золотой Звезды получил орден Александра Невского.

Академик Гадагатль Аскер получил трогательное письмо от боевого сослуживца Матыжева Кушука Морозова К. И. из Украины. Вот что он пишет:

...Переправа, переправа!
Пушки бьют в крошечной мгле.
Бой идет святой и правый —
Ради жизни на земле....

Твардовский

...С Матыжесвым К. Х. мы знакомы давно. Еще перед войной, в апреле 1941 г. мы с ним служили в одном полку в Харькове, где формировалась наша 50-я танковая дивизия. Близкими друзьями не были, но знали друг друга хорошо. Война, конечно, сблизила нас, мы стали друзьями. И военные биографии у нас с ним сходны. Начинали войну рядовыми солдатами, закончили ее офицерами.

Тяжело переживал Кушук Хаджалович несудачи нашей армии и вынужденное отступление в 1941—1942 годах. Больно сжималось солдатское сердце его, видя слезы матерей, жен и детей. Как человек, он не мог смириться с тем, как горели наши города и села, как рушилось все, что с таким трудом было нажито. Бесконечным потоком отступали наши войска, измученные долгой дорогой, в тридцатиградусную жару уходили на восток советские люди, неся на плечах, в колясках, на велосипедах свой нехитрый скарб и детей. И над всем этим носились немецкие самолеты, сея смерть и разрушения среди невинных людей. Стыдно было смотреть людям в глаза, укором совести глядят их взоры в нашу душу солдатскую. Уходил солдат на восток и злость и ненависть к врагу закипали в его солдатской душе. Крепче сжимал он рукоятки своего «Максима», не давая пощады врагу. Много военных дорог прошел Кушук, во многих боях участвовал, не один десяток фашистов уничтожил сам лично и вместе со своим взводом и ротой. Дважды пришлось ему побывать в окружении: под Унечей и в Хинсьльских лесах на Украине. И всегда, из самых критических ситуаций, он выходил победителем.

...Шел 1943 год. После битвы на Курской дуге мы с боями вернулись на Украину. Долгих два года фашистские оккупанты бесчинствовали на украинской земле. Огнем и мечом гитлеровцы пытались поставить на колени свободолюбивый народ. Города и села лежали в пепелищах. Эшелоны обездоленных угонялись в рабство. Море горя и скорби бушевало над оккупированной землей. Украина звала на помощь. В те дни из рук в руки бойцы передавали листовку, в которой говорилось: «Товарищ! Перед тобой Украина в когтях фашистского зверя. Она, как мать родного сына, тебя зовет: спаси меня...»

30 сентября 1943 г. подразделения бригады вышли к р. Днепр. Дело было к вечеру. Солнце бросало последние лучи на зеркальную гладь реки. Все, и командиры, и солдаты, бросились к воде, чтобы зачерпнуть каской или просто руками днепровской воды. Величаво и спокойно нес свои воды седой Днепр. Как будто совсем не было войны. От радости у некоторых на глазах выступили слезы — слезы радости, — наконец-то, дошли до Днепра. Все стояли молча и смотрели на реку как тихо плещется вода. Но вскоре немцы дали о себе знать, начали обстреливать паромную переправу.

Ниже нас по течению переправлялись части 280-й стрелковой дивизии. К утру 2-го октября удалось переправить восемь Т-34 и роту легких танков Т-70 из батальона Безрукова. Переправа прошла относительно легко и без потерь, потому что стоял густой туман, в пятидесяти метрах ничего не было видно. Рота автоматчиков в пятидесяти метрах куда входил и взвод мл. лейтенанта Матыжева, медленно, ощупью продвигалась к с. Страхоlesье. Впереди роты вел свой взвод Матыжев. Когда достигли дамбы, туман вдруг быстро рассеялся, выглянуло солнце, и наши бойцы оказались вплотную, близко возле немецких окопов. Бойцы Матыжева залегли, наблюдая как немцы разгружали машину с боеприпасами. Матыжев послал связного к командиру роты, предупредив его, что немцы в 200 м. Ротный послал другой взвод Сатчихина в обход сел перекрыть путь немцам к отступлению. Решено было попытаться взять их в плен, приблизившись к ним как можно ближе. А немцы вели себя совсем беспечно, не подозревая об опасности, которая им грозит. Сигнал ракеты, и взвод Кушука в 16 человек, ведя огонь из двух пулеметов и всех автоматов, броском, с криком «Ура!» бросился на немцев. Они были ошарашены от неожиданности. Бросив машину с пушкой на прицеле, они кинулись наутек. Изредка отстреливаясь, наткнулись на взвод Сатчихина. Деваться было некуда, они подняли руки и сдались в плен. Их было 8 фрицев, двое из них были ранены, один убит. У Матыжева было два раненых бойца, которых пришлось эвакуировать на левый берег Днепра. И все же кому-то из фрицев удалось ударить к своим. Это было видно из того, что взвод подвергся сильному прицельному минометному огню. Бойцы вынуждены были залечь, дабы избежать потерь. Однако, вскоре огонь прекратился. Послышалась стрельба на юго-западной окраине Страхоlesья. Это наши танки с автоматчиками на бронированной платформе ворвались в Страхоlesье через мост и во взаимодействии с другими частями начали теснить немцев. К утру 3 октября Страхоlesье — один из опорных пунктов немецкой обороны на Днепре — был взят нашими войсками. Весь день 3 октября бригада вела бой по расширению и углублению плацдарма.

На следующий день поредевшие подразделения батальона автоматчиков вошли в небольшой хутор Медвин и заняли оборону на его северной окраине. Рота Ачкасова выдвинулась на северо-западную окраину хутора, а взвод Матыжева получил задачу оседлать перекресток дорог, ведущих на Чернобыль, Горностайполь и Страхоlesье, не допустить прорыва противника и выхода его к переправе.

Первый танковый батальон капитана Безрукова вместе с частями 280 СД вел бой за овладение крупным селом Горностайполь — это километр в 6 от х. Медвин. А второй танковый батальон и ба-

тальон автоматчиков остались во втором эшелоне держать оборону у х. Медвин, в 6 км от переправы. После двухсуточных боев по расширению плацдарма роты приводили себя в порядок, отдыхали, чистили оружие. Канонада боя была слышна где-то в районе Горностайполя. И ничто не предвещало беспокойства. Прошло два дня, все было тихо и спокойно, но вот наступило 6 октября и где-то между 10 и 11 часами канонада впереди за горизонтом усилилась, появились немецкие «мессершмитты» и начали бомбить и обстреливать передний край обороны нашего батальона. Подбросив резервы из глубины, немцы потеснили наши ослабленные в предыдущих боях части, прорвали их оборону и устремились к переправе через Днепр. Но на их пути встал наш батальон и несколько танков. Всю мощь контратакующего противника роты приняли на себя. Мужественно дрались все, не щадя своей жизни, особенно отличились батареи ПТО ст. л-та Палия, минометчики лейтенанта Бурмина и автоматчики мл. лейтенанта Матыжева. Артиллеристы метким огнем уничтожили два бронетранспортера с пехотой и подожгли одну самоходку, но и сами понесли значительные потери — вышли из строя два орудия 76-мм. Расчет ефрейтора Артеменко бился до последнего: ранен наводчик, прямым попаданием убит заряжающий, вышел из строя весь расчет. Артеменко, раненный в ногу, из последних сил зарядил свое оружие и поджег немецкую самоходку «Пантера». Минометчики, укрывшись за домами, сосредоточенным огнем сеяли смерть и замешательство в рядах противника.

Встретив упорное сопротивление, немцы стали обходить хутор с запада, но здесь на их пути встал взвод Матыжева из роты Ачкасова и наши танки, закопанные в землю. Завязался ожесточенный бой с пехотой и танками противника. Как старый солдат и опытный пулеметчик, Матыжев сам лег за «Максим» и длинными очередями заставлял пехоту залечь. Минометчики огнем бьют по пехоте. Танки и бронетранспортеры без пехоты не осмелились идти вперед, на какое-то мгновение замешкались. Этим воспользовались наши бронебойщики и подожгли один бронетранспортер. Наши танки вступили в единоборство с немецкими танками: горит танк противника, но и наш танк подбит. Матыжев послал двух бойцов-автоматчиков, которые помогли оглушенным танкистам покинуть подбитый Т-34. Появились немецкие самолеты. Низко, на бреющем полете, они подожгли еще два наших танка. Один из них окутан черным дымом, поднимающимся высоко в небо, все четыре танкиста погибли в горящем танке. Это была тяжелая потеря для роты Ачкасова. Она лишилась поддержки двух танков. Ожесточение боя еще больше усилилось, немцы осмелели и снова пошли в атаку при поддержке самоходки, решив взять автоматчиков взвода Ма-

тыжева, который держал перекресток дорог. Когда был ранен пулеметчик Сидоренко, Матыжев сам лег за «Максим» и метким огнем подожил немцев, которые шли за самоходкой, на ходу ведя огонь из своих автоматов, на землю. Если б не пулемет Матыжева, немцы могли бы ворваться в наши траншеи и неизвестно, чем бы все кончилось. А когда птэсеровцы подбили немецкую самоходку, вздох облегчения вырвался из груди каждого нашего бойца, которых осталось у Матыжева вместе с ним 8 человек. Из восьми двое ранены, но остались в строю, отбивая яростные атаки противника. Потери в роте были большими, появилось много раненых, которых невозможно было пока отправить на переправу. Во взводах осталось по 8—14 человек. Станковые пулеметы остались без первых номеров. Нужно было срочно, на ходу во время боя подобрать из опытных бойцов пулеметчиков. Но сделать это не удалось, т. к. немцы снова пошли в атаку при поддержке авиации и нескольких бронетранспортеров. На этот раз они решили покончить с ротой, обойдя ее с флангов. Взвод Матыжева занимал самый важный и ответственный участок обороны на левом фланге батальона. Противник усилил артиллерийско-минометный огонь, самолеты начали бомбить и поливать из крупнокалиберных пулеметов наши позиции. Пехота, прикрываясь бронетранспортерами, пошла в атаку. От бомбежки и артобстрела над передним краем стоял сплошной дым и гарь, ничего не было видно, даже солнце еле пробивалось сквозь облака пыли. Немцы открыли такой огонь, что головы нельзя было поднять, снова появились раненые. Когда обозначился замысел немцев — обойти взвод с фланга и выйти в тыл роты — Матыжев перебросил туда станковый пулемет и снова сам лег за него.

Наши минометчики и артиллеристы открыли заградительный огонь по наступающим, но противник продвигался вперед. «Максим» Матыжева закипел, но огонь не прекращался. Немцы начали обходить взвод слева. Наступил критический момент, еще немного и немцы зайдут в тыл нашей обороны, и рота будет смята. В самый критический последний момент командир роты прислал на помощь Матыжеву расчет ПТР. Они прямо с ходу, не окопавшись, подожгли бронетранспортер вблизи окопов взвода Матыжева. И взвод при поддержке минометчиков ликвидировал угрозу окружения, ведя бой в полукольце. Сам командир взвода со своим «Максимом» сыграл в этом бою решающую роль.

Все дрались не щадя жизни. Но героем дня, конечно, был взвод Матыжева и его командир. Рискуя жизнью, под самым огнем противника, Матыжев где ползком, а где перебежками бегал от окопа к окопу, подбадривая своих бойцов, увлекая их личным примером. А для рядового бойца видеть своего командира в бою — это основное.

Так, в полуокружении, рота автоматчиков Ачкасова и взвод Матыжева бились с превосходящими силами противника, не давая ему прорваться к переправе. И только на исходе дня, к вечеру, когда немцы выдохлись, поступил приказ занять новый рубеж обороны. В момент, когда рота снималась, Матыжев был ранен в левую руку осколком мины. Превозмогая боль он не ушел, не бросил своих бойцов, пока взвод не занял линию обороны. И только вечером, выполнив свой долг до конца, он был отправлен в медсанвзвод бригады, где ему оказали медицинскую помощь.

Так закончился этот бой 6 октября 1943 года под хутором Медвин и Страхолесье. Батальон автоматчиков и в целом танковая бригада выполнили свою задачу с честью; и удержали плацдарм; не дав немцам выйти на переправу.

Все подразделения батальона дрались самоотверженно, бойцы не щадили своей жизни. А больше всех отличились бойцы 1-й роты автоматчиков и взвод Матыжева. И если бы на пути немцев не встал наш батальон, неизвестно как сложилась бы судьба этого плацдарма. Отдавая должное мужеству бойцов нашего батальона и бригады в целом, командование присвоило звание Героя Советского Союза шести бойцам, в том числе троим из нашего батальона автоматчиков: командиру батальона капитану Ассессорову, командиру орудия Артеменко и командиру 1-й роты автоматчиков Ачкасову. В список на присвоение звания Героя был включен и командир взвода автоматчиков Матыжев К. Х. Но бюрократы из отдела кадров 60-й армии посчитали, что для такой единицы как наш батальон достаточно и трех Героев и вычеркнули его из списка. Это я узнал от начальника штаба нашего батальона майора Ермакова, когда они с Матыжевым были у меня в гостях в Марьяновке в 1976 году. В настоящее время никого из живых Героев не осталось.

Спустя 40 лет, в 1983 году, я, Матыжев и другие ветераны 150-й ОТБр побывали в тех местах, где вела бой наша бригада и наш батальон по расширению и удержанию днепровского плацдарма. На том месте у с. Страхолесье теперь стоит танк Т-34, как памятник мужеству и героизму наших воинов, защищавших эту священную землю. На броне танка золотыми буквами высечены наименование подразделений и их командиров, которые отличились в боях в районе с. Страхолесье. Среди них подразделение и фамилия Матыжева К. Х. 27.X.94 г. с. Марьяновка. Морозов К. И.»

Боевой путь нашего земляка продолжался. Он освобождает Ровно, Луцк, Гребшов (Польша). Здесь Кушук Матыжев при освобождении Гребшова был ранен, от госпиталя отказался, вылезил в санчасти. Снова в бой; уже на Висле, на Сандомирском направлении в качестве командира роты. В звании старшего лейтенанта он освобождает г. Бреслау.

12 января 1945 года со своими боевыми товарищами пленил в одной польской деревушке около 200 немецких солдат и офицеров. За этот подвиг он был награжден орденом боевого Красного Знамени. За время боевых действий Матыжев Кушук уничтожил более 1000 немецких солдат и офицеров. Корреспондент газеты «Правда» еще в Западной Украине в январе 1944 года опубликовал фотографию Матыжева Кушука в гимнастерке с орденами и медалями, а затем о нем писала «Комсомольская правда» в 1944 году. А в журнале «Огонек» его фотография была опубликована в феврале 1944 года с надписью: «Командир пулеметного взвода, младший лейтенант Матыжев Кушук Хаджалович уничтожил до 1000 солдат и офицеров противника. Сейчас товарищ Матыжев командует пулеметным взводом».

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, отважный сын Адыгеи старший лейтенант Кушук Матыжев был награжден боевыми орденами и медалями: орденом Красной Звезды № 180465 (1942 г.), орденом Отечественной войны II степени № 3177 (1943 г.), орденом Александра Невского № 12859 (1943 г.), орденом Красного Знамени № 208232 (1945 г.), медалью «За отвагу» (1942 г.), медалью «За освобождение Праги» (1945 г.), медалью «За победу над Германией» (1945 г.). Имеет боевые благодарности Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

Закончилась война. Кушук вернулся в родной Хатукай. Работал на разных должностях, был шофером и работал в Усть-Лабинске. Есть что рассказать молодежи храброму воину, прошедшему войну, в канун 50-летия Великой Победы над фашистской Германией.

КРОВЬ И ПОТ ВОЙНЫ

Матыжев Калаубат Чериевич родился в 1916 году в ауле Хатукай Красногвардейского района.

Запомнились нашему земляку Калаубату бои на Северном Кавказе, в Польше и бои за взятие Берлина.

В тяжелых оборонительных боях закалялся характер нашего земляка: он испытал горечь отступлений, собственными глазами видел, как осуждающе смотрели на наших солдат советские люди, которые оставались на временно оккупированной территории с вопросом: «На кого вы нас оставляете?»

В 60-и километрах от Таганрога у реки Миус Калаубат вел тяжелые бои против наступающих немецких танков и пехоты. В результате контратаки враг был отброшен. За проявленные мужество и отвагу Калаубат Матыжев был удостоен медали «За отвагу»

№ 1754146. Первая боевая награда вселила в молодого солдата уверенность в том, что немцев можно бить и побеждать.

В последующих боях Калаубат это доказывает, он бьет фрицев, освобождает с боями Северный Кавказ. В составе 171-й дивизии 109-го полк, 2-го батальона 1-й минометной роты, на вооружении которой были 82-мм; он освобождает территорию Кабардино-Балкарии, Ставропольского края, Ростовской области, Украины и Белоруссии.

За мужество и отвагу, проявленные при освобождении Северного Кавказа, Калаубат был удостоен боевого ордена Славы III степени № 199011. Этот орден он получил в начале января 1943 года.

Калаубату предстояли тяжелые бои, особенно при освобождении Польши. Калаубат со своими товарищами готовился к боям, днем и ночью строили блиндажи, капониры, окопы, оборонительные сооружения. Чем ближе наши воины подходили к Варшаве с боями, тем более ожесточенное сопротивление оказывали немцы.

В январе 1945 года оборона фашистов на Висле, южнее Варшавы была сломлена. Утром 17 января 1945 г. Варшава была освобождена.

За участие в данной операции Калаубату Матыжеву была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего, маршала Советского Союза И. В. Сталина. Калаубат рассказывает, что в истребительной роте служил также Уджуху Шамиль из Габукая, он был командиром роты. А в батальоне адыгейцев было много. За участие в Варшавской операции он был удостоен медали «За освобождение Варшавы». В удостоверении были такие строки: «...За участие в героическом штурме и освобождении Варшавы гв. рядовой Матыжев Калаубат Чериевич указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 г. награжден медалью «За освобождение Варшавы», от имени Президиума Верховного Совета СССР медаль вручена 6 мая 1945 г. гв. полковником Власенко».

После взятия Варшавы наши воины наращивали усилия для окончательного разгрома германских фашистов в Берлине. Калаубат Матыжев в составе управления связи полка принимает участие во взятии Берлина. Он тащит на своих плечах катушку с кабелем, устанавливает связь между командиром полка и наступающими подразделениями. В самом городе Берлине, когда дом за домом, квартал за кварталом брали наши воины, связь прерывалась часто в результате обрыва кабеля, Калаубат соединял, вновь налаживал линию, и командир полка уверенно управлял своими наступающими подразделениями. 2 мая 1945 г. для него был самым счастливым днем. Берлин пал; победа одержана.

Он получил благодарность от Верховного Главнокомандующего т. Сталина за взятие Берлина. А также был удостоен медали «За взятие Берлина» № 063488.

За годы войны он дважды был ранен. Один раз получил ранение в область шейного позвонка. Лечился три месяца, вначале в Сочи, а затем в Кутаиси. Второе ранение было легким, вылечился в санчасти. Окончилась война. Выполнив свой долг перед Родиной, вернулся в родной аул Хатукай.

Восстанавливал колхозное хозяйство. Работал бригадиром в колхозе. И уже в 1947 году он был удостоен медали «За трудовое отличие».

В семье выросли дети. Сын Асхад родился в 1947 году, в 1968 году окончил Майкопский сельхозтехникум, работал в колхозе имени 22-го партсъезда встфельдшром. Сын Аскер родился в 1947 году, окончил среднюю школу, работал в отделении сельхозтехники Красногвардейского района. Дочь Сара окончила медицинский факультет в Нальчике. Стала врачом.

Калаубат мог бы сказать молодежи словами Витезслава Невзвала:

Хочешь знать, почему мы навеки великими стали?

Почему нас враги ни согнуть, ни сломить не могли?

Нас никто никогда не ковал из железа и стали.

Превратила нас в сталь — сталь, к которой мы шли!

Архив АНИИ
Фонд 1, том 18.
Дело 10.

КАВАЛЕР ОРДЕНОВ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО. БОЕВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Нагоев Сагид Закирович родился 23 марта 1914 года в ауле Уляп Шовгеновского района Республики Адыгея в семье крестьянина-середняка. Отец — Нагоев Закирей Пшимахович умер в 1921 г., мать — Нагоева Кука Мусовна — в 1938 году.

Трудовую деятельность начал в 1938 году, с 1932 по 1935 годы работал в колхозе «Абиз» аула Уляп, вначале учетчиком, а затем — помощником главного бухгалтера. В 1936 году работал секретарем Кошехабльской районной прокуратуры.

В ноябре 1937 года был призван в Красную Армию. Служил в пограничном районе Забайкальского военного округа в г. Даурия, был курсантом полковой школы 117 кав. полка 15-й кавдивизии. По окончании школы Нагоеву было присвоено воинское звание младший командир взвода, он прослужил в этой должности до демобилизации 21 января 1941 года.

7 июля 1941 года был вновь призван в Красную Армию и направлен командиром сабельного взвода 3-го кав. эскадрона 50-го

кавполка, 2-го кавкорпуса, сформированного в г. Армави-ре Краснодарского края. Корпусом командовал генерал-майор Доватор Лев Михайлович.

Корпус был передислоцирован из г. Армавира по железной дороге тремя эшелонами на станции Великие Луки и Земцы. 50-й кавполк был сосредоточен на станции Земцы.

Первое боевое крещение полк, в котором служил Сагид, принял в районе лесопильного завода на реке Межа. Корпус принимал участие в глубоком рейде по тылам вражеских войск, наносил большой урон живой силе и технике противника. После рейда Кавполк трое суток вел упорные бои по выходу к своим войскам.

Эскадрон, в котором воевал Сагид, в составе кавполка отступал с тяжелыми боями через города Ржев, Клин в направлении Дмитриева. В момент прорыва переднего края из тыла врага корпусу была оказана большая помощь танковым подразделением под командованием майора Майорова. На отдых под Дмитриевым перед строем было объявлено о присвоении Сагиду офицерского звания — младший лейтенант и по-прежнему он оставался командиром взвода.

Особенно запомнил Нагоев С. З. жаркие бои на берегах реки Межи. Кавалеристы прикрывали отход советских войск на Волоколамском направлении. Действовали в очень сложных и трудных условиях. Фашистское командование вводило в бой все новые и новые силы. Атака следовала за атакой. Поддерживаемые мощным огнем артиллерии, танками и авиацией, гитлеровские войска рвались вперед. Но все их атаки были отбиты.

А уже в декабре 1941 года кавалеристы начали наступление из района Кубинки на Рузском направлении. Шестого декабря 50-й полк получил приказ прорвать оборону противника. Полк с честью справился с поставленной задачей. Прорвав оборону врага, в последующие дни полк сумел продвинуться вперед на 140 километров. Нагоев С. З. в этом бою взял в плен немецкого офицера.

— Фашисты так и думали, что вот-вот возьмут Москву, — говорит Нагоев. — Немецкий офицер так прямо и заявил мне: «Хотите расстреляйте, хотите оставьте в живых, я уверен, что наши будут в Москве, и мы обязательно победим». Он не сомневался в том, что фашистские войска уже выиграли войну...

Выход советских войск на рубеж рек Лама и Руза и освобождение Волоколамска создали предпосылки для удара на Гжатск. 2-й гвардейский кавалерийский корпус пытался с ходу форсировать Рузу. Но рубеж на этой реке оказался сильно укрепленным, и кавалеристам пришлось прорывать вражескую оборону в пешем строю.

19 декабря 1941 года, наступая на д. Палашкино Московской области, в бою погиб прославленный полководец, любимец бойцов Герой Советского Союза генерал-майор Лев Михайлович Доватор, в этом же бою Сагид получил тяжелое ранение и был доставлен в госпиталь, сначала в Московский, потом эвакуирован в г. Горький, затем в Магнитогорск, и после — в военный госпиталь г. Свердловска. После излечения его из Свердловска направили в штаб Московского военного округа, откуда в 87-й запасной кавалерийский полк в г. Ковров командиром взвода в учебном пункте по подготовке солдат на фронт.

Из Московского военного округа с группой офицеров Сагид был направлен на Донской фронт в район Сталинграда. Штаб фронта зачислил прибывших в резерв, откуда направили в 96-й Читинский стрелковый полк 140-й Сибирской стрелковой дивизии 65-й армии.

Здесь на Сталинградском фронте разгорелись тяжелые бои.

Успех намечился и в полосе наступления Донского фронта, в котором находился и Сагид. Его правофланговая 65-я армия под командованием генерала Батова П. И., тесно взаимодействуя с 21-й армией Юго-Западного фронта, сломала сопротивление противника и продвигалась на юго-восток; 24-я армия генерала И. В. Галанина начала наступление тремя днями позже — 22 ноября. Она должна была нанести удар с севера на юг вдоль берега Дона. Однако прорвать вражескую оборону не смогла. 65-я армия и 3-й гвардейский кавкорпус Юго-Западного фронта к 23 ноября вышли на рубеж Ближняя Перекопка—Большенабатовский. Соединения фронта подерживала 16-я воздушная армия генерала С. И. Руденко. В этих тяжелых боях принял активное участие и наш земляк, боевой офицер Сагид Нагоев.

Разведчики Нагоева отличились и в боях на Курской дуге. Они неоднократно пересекли линию обороны противника и каждый раз успешно выполняли поставленную задачу. Их сведения о противнике, местах расположения огневых точек всегда были точны.

Запомнились Сагиду Закиреевичу бои под Новгородом-Северским.

— Гитлеровцы оборонялись в деревушке на правом берегу Десны, — рассказывает он. — Предстояло форсировать реку. Нам поручили разведать район переправы, силы и средства, которыми располагают немцы на этом участке. Скрытно переправившись ночью на противоположный берег, на рассвете мы уже подползли к вражеским траншеям и внезапно открыли по немецкой обороне сильный автоматный огонь с разных направлений. Враг, застигнутый врасплох, не сообразил, что на него напал лишь небольшой разведывательный отряд. В его рядах возникла паника. А у страха, как говорится в народе, глаза велики.

Вскоре пехотинцы противника покинули позиции, а вслед за ним из села ушли и танки. Нашим разведчикам удалось взять в плен несколько солдат. Путь для наступления на Новгород-Северский был открыт.

Зима 1943 года под Тернополем, немецкие войска получили пополнение. Чтобы продвинуться дальше, нужно было разведать силы противника. Это боевое задание командование поручило взводу Нагоева. Благополучно перейдя линию фронта и углубившись на несколько километров в немецкий тыл, на одной из проселочных дорог разведчики устроили засаду и захватили вражеского связного. С ним в лесу оставили двух бойцов, а остальные вошли в село. Старший сержант Винокуров и ефрейтор Ильиных первыми подошли к двери крайнего дома. Из комнаты доносились голоса. Не долго думая, вошли в этот дом. Познакомились с хозяевами — простыми советскими людьми, которые подробно рассказали где и сколько в селе танков, где и какое орудие стоит, какое подкрепление получили фашисты в последние дни. Затем, разбившись на мелкие группы, провели более углубленную разведку. А на обратном пути захватили на нейтральной полосе пробирающегося к ним гитлеровского разведчика и таким образом привели в наше расположение двух пленных.

96-й Читинский полк имел славные боевые традиции, был трижды орденоносный: орденов Суворова III степени, Александра Невского, Красной Звезды украшали знамя полка. Наш земляк был командиром взвода разведки полка. 140-я дивизия, куда входил полк, была награждена пятью орденами. В сентябре 1944 года Сагид был вновь ранен, после излечения был направлен в 3-ю Гвардейскую армию, из штаба направили в 547-й стрелковый полк, 127-й Чистяковской Краснознаменной стрелковой дивизии на должность офицера разведки полка. На этой должности прослужил до конца войны, до демобилизации. Участвовал во взятии Берлина и в освобождении Праги.

После расформирования 127-й стрелковой дивизии его направили командиром разведки офицерского батальона 3-й гвардейской армии в Австрии, где прослужил до демобилизации из рядов Красной Армии.

Старший лейтенант Нагоев С. З. за мужество и отвагу, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, награжден орденами: орденом Александра Невского, Красного Знамени, двумя Орденами Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» и другими.

После демобилизации из рядов Советской Армии работал на разных должностях: с 1946 г. по апрель 1947 г. председателем сельпо Шовгеновского района, с апреля 1947 по август 1950 г. инспектором-ревизором Главного Управления по делам промысловой и потребительской кооперации при Совете Министров СССР. С 1950 года по 1974 г. — на должностях главного бухгалтера, бухгалтера-ревизора и на других ответственных должностях.

С апреля 1974 года тов. Нагоев С. З. не работает, выполняет разные общественные поручения. Инвалид войны II группы. В период пребывания на фронтах Великой Отечественной войны был ранен 5 раз.

Идет по родному аулу человек в годах, один из тех, кто с оружием в руках защищал Родину от коричневой чумы фашизма. Идет с доброй улыбкой на лице. И хочется сказать ему, поклонившись: «Салам, Сагид!»

БОЕВЫЕ ОРДЕНА АЛИЯ ШОВГЕНОВА

Чем дальше в прошлое уходит Великая Отечественная война, тем больше дают о себе знать ветеранам перенесенные ранения, болезни, другие фронтовые невзгоды периода страшных испытаний.

Ветеран войны и труда Алий Махмудович Шовгенов, житель аула Пшикуйхабль, принимает активное участие в воспитании молодежи в духе патриотизма, интернационализма, любви к родной земле. На встречах с учащимися Пшикуйхабльской средней школы часто выступает с воспоминаниями. Ему есть о чем сказать: опыт труда и ратные подвиги на фронтах войны. Имеет награды боевые и трудовые. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалью «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и другими. Алий Махмудович был среди тех, кто сражался на Курской дуге. Прошел с боями Польшу, освобождал Варшаву, дошел до логова фашизма Берлина, оставил свой автограф на стене рейхстага. Был среди тех, кто встречался с войсками США, Великобритании.

Мы не имеем никаких территориальных претензий к другим государствам. Задача нашей Советской Армии заключалась в том, чтобы покончить с армией фашизма, что было сделано с помощью союзных войск.

Вспоминает Алий Махмудович один момент в период битвы на Курской дуге. Будучи в резерве командования, старший лейтенант, командир зенитной артиллерийской батареи принимал участие в прорыве обороны противника.

С утра 5 июля 1943 г., когда противник перешел в наступление, исключительно сильный натиск противника пришлось выдержать частям 52-й гвардейской дивизии полковника Некрасова И. М. и 67-й гвардейской дивизии полковника А. И. Баксова, которые входили в 6-ю гвардейскую армию. На их боевые порядки гитлеровцы обрушили огонь тысяч орудий и минометов. Сотни самолетов с душераздирающим воем пикировали на позиции наших войск, сбрасывая огромное количество бомб и обстреливая из пулеметов. Затем при поддержке артиллерии и авиации в атаку двинулись танки. Они шли группами от 70 до 200 машин с «тиграми» впереди, за ними следовала пехота. Уже в первый день наступления в боях участвовало до 700 танков. Но наши воины не дрогнули. Враг повсюду попадал под прицельный ураганный огонь орудий и минометов, реактивной артиллерии и всех видов стрелкового оружия. Захваченный в плен старший гренадер из 332-й пехотной немецкой дивизии Э. Вульф заявил: «Я воевал во многих странах, но такой артиллерии, как у русских, не встречал» (Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. 3-е изд., М.: Воениздат, 1984. С. 220).

Командир зенитной батареи Алий Шовгенов вел со своими боевыми товарищами смертельный бой с пикирующими немецкими самолетами. Он их сбивал, но и гвардейцы несли тяжелые потери. Эти бои запомнились Алию навсегда.

Алий Махмудович рассказывал о тех жестоких карательных операциях, которые осуществляли вражеские солдаты над нашими мирными жителями, временно находившимися на оккупированной территории.

Трудную, но прекрасную жизнь прожил Алий Махмудович Шовгенов, агроном по образованию и по призванию. В послевоенные годы он активно участвовал в восстановлении разрушенного колхозного хозяйства и был награжден медалью «За трудовое отличие».

Он работал в разных должностях в районе. Был агрономом, председателем колхоза, возглавлял укрупненные бригады. Сейчас он на заслуженном отдыхе, продолжает вести воспитательную работу.

Алий Махмудович не только храбрый защитник страны и активный труженик; но и хороший семьянин. С женой Гошнаго Лухзвонной воспитали четверых детей. Сын Арамбий — учитель по трудовому воспитанию в Пшикуйхабльской средней школе, а Аслан работает в органах милиции, Нальбий — шофер, дочь Гошсох — учительница.

Алий Махмудович и Гошнаго Лухзвонна продолжают воспитывать своих внуков. Они довольны своей жизнью и жизнью своих детей.

В БОЯХ ЗА КЕНИГСБЕРГ

Ветеран войны и труда Хазраиль Азметчериевич Тхаркахо начал свою трудовую деятельность еще тогда, когда ему не было 17 лет в 1934 году учителем начальных классов в ауле Гатлукай, затем продолжал в ауле Ассколай, а в 1941 году из аула Теучежхабль, в октябре месяце, был призван в Советскую Армию и направлен курсантом 25-й запасной стрелковой бригады Северо-Кавказского военного округа.

С января 1942 года по июнь 1944 года Х. А. Тхаркахо совершенствовал свое военное мастерство радиотелеграфистом 316-го отдельного Артиллерийского дивизиона Южно-Уральского военного округа.

С июня 1944 года 316-й отдельный Артиллерийский дивизион 11-й армии вошел в 3-й Белорусский фронт, наступавший на Северо-восточных границах фашистской Германии. Наш земляк был среди тех, которые осуществили героический штурм города и крепости Кенигсберга.

9 февраля 1945 г. Ставка Верховного Главнокомандующего приказала 3-му Белорусскому фронту завершить разгром врага юго-западнее Кенигсберга не позднее 20—25 февраля. Основные усилия фронта сосредотачивались на ликвидации наиболее крупной хейльсбергской группировки врага. Решение этой задачи началось 10 февраля. Бои носили тяжелый, затяжной характер. Враг сопротивлялся отчаянно, искусно используя оборонительные сооружения укрепленного района. К тому же условия для наступления резко ухудшились. Началась оттепель. Снегопады сменялись дождями. Утомленные, без сна и отдыха, воины медленно продвигались вперед. С 10 по 21 февраля они смогли преодолеть в центре до 60 км, а на флангах лишь 10-15 км. Поставленную ставкой задачу выполнить не удалось. Во время этих ожесточенных боев погиб дважды Герой Советского Союза И. П. Черняховский. Хазраиль и его бо-

евые друзья тяжело переживали гибель своего любимого командующего. Солдаты, офицеры и генералы поклялись отомстить за смерть любимого командующего.

Командующим 3-м Белорусским фронтом 20 февраля был назначен маршал А. М. Василевский. Бои продолжались с большим ожесточением. Только с 13 по 29 марта было уничтожено более 93 тыс. и взято в плен свыше 46 тыс. солдат и офицеров, враг потерял свыше 5 тыс. орудий и минометов, 605 танков, 128 самолетов. Одновременно с ликвидацией хейльсбергской группировки войска готовились в штурму Кенигсберга. Эта задача возлагалась на 43-ю, 50-ю, 11-ю гвардейскую и 39-ю армии, которые насчитывали свыше 137 тыс. человек, около 5200 орудий и минометов, 538 танков. Их поддерживали 2400 боевых самолетов. Преодолевая сопротивление врага, наши войска завершили штурм Кенигсберга и 9 апреля вынудили его гарнизон капитулировать. В этих боях мужественно сражался и наш земляк.

После демобилизации из Советской Армии Хазраиль Азметчериевич работал на ответственных постах. Был заведующим учебной частью Теучежхабльской неполной средней школы, инспектором райОНО, секретарем Теучежского райисполкома, зам. председателя райисполкома, председателем Понежукайского сельского Совета, зав. райсберкассой.

С 1963 года до самого ухода на пенсию работал в совхозе «Понежукайский». Работал инспектором по кадрам, секретарем партбюро, управляющим отделением, начальником гражданской обороны, председателем профкома.

Заслуги Х. А. Тхаркахо отмечены государственными наградами: орденом Отечественной войны II степени, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За взятие Кенигсберга» и другими.

Хазраиль Азметчериевич проводит большую воспитательную работу среди молодежи аула. Является членом общественного Совета ветеранов войны и труда.

...ИСТЕКАЯ КРОВЬЮ, РАНЕНОЙ ЛЕВОЙ РУКОЙ ПИЛОТИРОВАЛ САМОЛЕТ...

Ветеран войны и труда Литвинов Александр Савельевич родился 18 октября в 1923 году в станице Новосвободной Майкопского района Краснодарского края в семье крестьянина-бедняка. Учился в школе. По окончании неполной средней школы Александр поступил в аэроклуб.

В 1939 году окончил Майкопский аэроклуб им. М. М. Громова. В апреле 1940 года, являясь учеником 9 класса СШ № 7, доброволь-

но поступил в Таганрогскую военно-авиационную школу, которую окончил за несколько дней до начала Великой Отечественной войны.

Из-за нехватки боевой техники — самолетов СБ — был направлен для повышения квалификации в Краснодарское объединенное военновоздушное училище (КОВВАУ), которое успешно окончил в декабре 1943 года. В 1944 году был направлен на продолжение службы и зачислен на должность командира экипажа самолета ИЛ-2 382-го ШАП 300-й штурмовой авиационной дивизии, дислоцировавшейся в районе города Тулы, которая в дальнейшем была переброшена в район боевых действий 1-го Белорусского фронта. Александр стал принимать участие в боевых

вылетах. Вот один эпизод из боевой биографии.

25 июня 1944 г. летчик-штурмовик Литвинов А. С. снизился до высоты 100 м и стал с бреющего полета расстреливать пушечным огнем двигающуюся автоколонну из селения Песчаная Рудня в Паприги. Сразу уничтожил 7 автомашин, 2 колесных орудия и 40 солдат и офицеров. Над целью был подбит снарядом зенитной артиллерии. Один снаряд влетел в форточку кабины летчика, перебил кисть правой руки и четыре пальца, осколком ранил и левую руку. Какое надо иметь мужество и выдержку, терпение, когда, истекая кровью, раненой левой рукой пилотировал самолет и тянул до своей территории. Самолет приземлился между огневыми позициями немецких и наших войск. Летчик Литвинов А. С. был вытаснен из горящего самолета воздушным стрелком и на плечах воздушного стрелка доставлен к месту расположения наших войск. За этот подвиг наш земляк был награжден боевым орденом Красной Звезды.

После излечения в различных госпиталях он вернулся в Майкоп без правой руки. Но боевой летчик не сдался, он учился, работал. В 1945 году окончил вечернюю среднюю школу, по окончании которой пытался поступить в институт, но так и не смог из-за

состояния здоровья (при отсутствии правой руки, имелось множество осколочных ранений в левой руке, а на обеих ногах были еще открытые раны). В 1958 г. окончил курсы бухгалтеров и работал бухгалтером в различных организациях Майкопа.

За период своей работы неоднократно имел благодарности и другие поощрения за свой прилежный труд и добросовестное отношение к своим служебным обязанностям. В качестве примера можно привести «Почетную грамоту» ОблОНО Адыгейского облисполкома, в котором он и закончил свою трудовую деятельность в 1983 г.

Несмотря на пенсионный возраст и состояние здоровья, он продолжал работать по трудовым соглашениям в органах МВД ААО в должности бухгалтера-ревизора до апреля 1990 года. После перенесенного тяжелого заболевания (левостороннего паралича органов движения) прекратил трудовую деятельность.

В настоящее время является инвалидом войны I-й группы и нуждается в постороннем уходе.

Женат с 1954 года. Жена — Зинаида Тимофеевна почетный ветеран труда, более 30 лет проработала на Майкопском табачном фермзаводе. В настоящее время пенсионерка.

Вырастили 2-х сыновей, которые добросовестно отслужили в рядах Советской Армии, окончили институты и создали свои благополучные семьи.

За боевые заслуги имеет правительственные награды: ордена Красной Звезды и Отечественной войны I-й степени, медаль «За победу над Германией» и юбилейные медали.

И когда мы сегодня вспоминаем об огненных годах Великой Отечественной, то говорим нашей молодежи о том, что одержать победу могли только такие люди, как Литвинов Александр Савельевич, закаленные физически и морально, беззаветно преданные Родине.

ЗА ОДИН БОЕВОЙ ВЫЛЕТ СОВЕРШИЛ ТРИ ПОДВИГА

Все дальше уходит от нас огненное время войны, все меньше тех, кто вынес все тяготы ожесточенных боев с врагом, поэтому ветераны рассказывают молодежи о беспримерном подвиге старшего поколения, которое завоевало свободу, счастье и мирное небо над нашим Отечеством.

Шпак Петр Александрович родился в 1922 году 22 августа в семье крестьянина в селе Екатериновка Ейского района Краснодарского края. До 1940 года обучался в школе. В 1940 году по призыву Ленинского комсомола ушел в ряды ВВС Советской Армии.

Обучался в Майкопском аэроклубе. В период начала Великой Отечественной войны аэроклуб был переименован в 17-ю Майкопскую военно-авиационную школу, по окончании которой был направлен в Кировабадскую авиашколу, которую окончил в 1943 году в декабре и отбыл в действующую армию. В составе 63-го бомбардировочного ночного авиаполка 132 БАД 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта принимал участие в боевых действиях. Своими боевыми вылетами по коммуникациям противника Петр Александрович содействовал наземным войскам в освобождении Крыма, Белоруссии, взятии Кенигсберга, Штеттина, Свинешондце

(Бронхоль). За боевые действия в период войны и выполнение особого правительственного задания с 1950 по 1951 год награжден: 2 орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, 2-мя медалями «За боевые заслуги» и 10 медалями.

17 октября 1944 года, возвращаясь со второго ночного боевого вылета при выполнении боевого задания — нанесения бомбового удара по порту Пилау — Петр Шпак был сбит «мессершмиттом», ночным истребителем. Самолет загорелся, выбросились из горящего самолета на парашютах. Приземлились за линией фронта на опушке леса. Днем отлежались в сарае (кирхе), а ночью пробирались к линии фронта. Наступающая танковая часть подобрала летчиков. Возвратились в авиаполк. Месяц допросов, недоверие.

Еще один эпизод из боевой жизни летчика Шпака. 23 апреля 1945 г. в газете ЧВА «Крылья Родины» статья «За один вылет 3 подвига совершил лейтенант П. А. Шпак», где подробно описывается результат боевого вылета. Так, разбомбил недоступный мост через реку Одер в районе Штеттина, не дал отступающим немецким войскам и техники своевременно перебазироваться перед наступающими войсками 2-го Белорусского фронта, а при возвращении с боевого вылета спас жизнь экипажу командира

АЭ Героя Советского Союза майора Асентьева Н. С., далее своим метким огнем сбил Фокке-Вульфа, за что удостоен награды ордена Славы III степени, которую вручил ему командир авиадивизии перед строем авиаполка.

За период своей трудовой деятельности имеет 56 поощрений за хорошие показатели в работе и активное участие в общественной жизни и большую воспитательную работу подчиненных.

В период прохождения службы в ВВС участвовал в воздушных парадах 1946—47—48 годов над столицей нашей Родины Москвой. Летал на самолетах ПО-2, УТ-2, СБ, Пе-2, Ту-2 и ИЛ-28. Имеет налет 1873 часа. В 1951 году при выполнении правительственного задания получил увечье — перелом 6-7-грудных позвонков, был уволен из рядов ВВС СА (с костылями и корсетом).

После войны учился на курсах бухгалтеров в г. Майкопе, работал, окончил Майкопский пединститут.

Боевая подруга Петра Константиновича — Елена Александровна, 27 лет своей жизни отдала преподавательской работе. Воспитали двоих детей. Сын — Шпак Александр Петрович, 1947 года рождения, окончил Московский автодорожный институт по специальности инженера-механика. Имеет троих детей. Дочь — Наталья Петровна Шпак, 1951 года рождения, окончила Майкопский госпединститут по специальности химика-биолога, работает на ПМДО «Дружба», имеет дочь.

Ветеран войны и труда Петр Константинович Шпак, обращаясь к молодым людям, может сказать словами Расула Гамзатова:

Все, что мы защищали, и вам защищать,
Все, что мы завещали, и вам завещать;
Потому что свобода не знает цены,
Вы о нас, сыновья, забывать не должны...

НА ВСЮ ЖИЗНЬ ЗАПОМНИЛИСЬ БОИ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ПОЛЬШИ

Немецко-фашистское командование стремилось любой ценой удержать Польшу. На ее территории на фронте от Сероцка до Ясло оно имело 30 дивизий, 2 бригады и гарнизон Варшавы в составе 4—5 крепостных пехотных батальонов. Кроме того, в городах Польши в качестве гарнизонов располагалось до 50 отдельных батальонов, которые в последующем использовались в боях против советских войск. Из семи оборонительных рубежей между Вислой и Одером наиболее подготовленным был первый — вислинский. Его плотно занимали главные силы группы армий «А». Остальные ру-

бежи не были заранее заняты войсками, они предназначались для того чтобы в случае прорыва Красной Армии последовательной обороной здесь обескровить ее войска и не допустить их к Одеру.

Задачу освобождения Польши Ставка возложила на 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты. Правее должны были наступать войска левого крыла 2-го Белорусского фронта, а левее — войска правого крыла 4-го Украинского. Исходным рубежом наступления была река Висла. 1-й Белорусский фронт (командующий маршал Г. К. Жуков, член Военного совета генерал К. Ф. Телегин, начальник штаба генерал М. С. Мали-

нин) наносил главный удар с мангушевского плацдарма в общем направлении на Познань.

Одновременно его войска вели наступление с пулавского плацдарма в общем направлении на Родом, Лодзь. Часть сил фронта, действовавшая на правом крыле, должна была разгромить варшавскую группировку противника.

Войска 1-го Украинского фронта (командующий маршал И. С. Конев, член Военного совета генерал К. В. Крайнюков, начальник штаба генерал В. Д. Соколовский) наносили мощный удар с сандомирского плацдарма в общем направлении на Бреслау.

Преимущество этих фронтов над противником в людях и боевой технике было еще большим, чем общее превосходство на всем советско-германском фронте. В их составе насчитывалось 2203,7 тыс. человек, 33500 орудий и минометов, свыше 7 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 5 тыс. боевых самолетов. Это составляло одну треть орудий и минометов, более половины танков и сау, одну треть самолетов всей действующей армии. Операции предшествовала тщательная подготовка войск. Они пополнялись людьми, техникой и вооружением. Миллионы снарядов и мин были доставлены на огневые позиции артиллерии. Непрерывно совершенствовались тактические приемы боя, организация управления и взаимодействия всех родов войск и авиации.

12 января ударная группировка 1-го Украинского фронта, а 14 января 1943 г. — ударная группировка 1-го Белорусского фронта перешли в наступление.

Тысячи орудий, минометов и установок реактивной артиллерии обрушили на врага уничтожающий удар. В ночь на 17 января перешла в наступление 1-я армия Войска Польского под командованием С. Г. Поплавского. Ей была предоставлена честь первой вступить в столицу своего государства. Она форсировала Вислу севернее и южнее Варшавы, сломила сопротивление противника и утром 17 января ворвалась в столицу. Вслед за ней вступили в город советские части. С каждым днем все дальше уходят в историю суровые годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Она была самой кровопролитной.

Время не властно стереть воспоминания тех, кто с оружием в руках сражался за свободу и независимость нашей Родины.

Одним из тех, кто героически воевал на фронтах Великой Отечественной войны является Борсов Хаджибечир Махмудович. Родился он в 1901 году в крестьянской семье. В 1908 году умерли родители и Хаджибечир воспитывался у дяди Камбота. До коллективизации еще мальчишкой работал в своем хозяйстве. В 1929 году, как и все аульчане, вступил в колхоз «Кабаринец—Гигант», где проработал до 1938 года рядовым колхозником на разных работах. В 1938 году был направлен на учебу в поселок Яблоновский.

По окончании курсов стал работать мастером-сварщиком на том же консервном комбинате, где и учился. Когда началась Великая Отечественная война, несмотря на то, что по брони Хаджибечир Борсов мог остаться, он добровольно ушел на фронт. Сначала был на учебном пункте в г. Горячий Ключ, учился на младшего командира. После завершения учебы здесь же был сформирован 1179 пехотный полк.

— Нас погрузили в два эшелона и выгрузились только под Ростовом, — рассказывает Хаджибечир Махмудович, — и с ходу вступили в бой. Ростов был освобожден, но не удалось нам долго продержаться в Ростове, пришлось под натиском превосходящей силы врага отступить. Затем оказались в окружении, где мы находились около месяца. С помощью других частей нам удалось прорваться и выйти из окружения. Нас осталось немногим более одной роты после выхода из окружения. Поскольку было сохранение части, нас направили в гор. Орджоникидзе на доукомплектование нашей же части. Со мной до конца войны служили Ляшев Карбеч из аула Джерокай, Хашханоков Хамед из аула Джиджи-халь, Песунов Мурат из аула Кошсхаль — он погиб под Ростовом при форсировании реки Дон. После переформирования нашего пехотного полка отобрали более одной роты выносливых солдат и

передали в 15-ю танковую бригаду автоматчиками для сопровождения танковой бригады при наступлении. Они всегда получали первый удар и были у пехотных частей в особом почете.

Мы не раз испытывали горечь отступлений наших войск. Довелось вместе со всеми шагать по пыльным дорогам Кавказа. Обрушивались на нас многие десятки отлично вооруженных вражеских дивизий. Отступая, наши войска изматывали врага, следовали контрудары частей Красной Армии, в результате которых противник нес большие потери. И вот долгожданная команда к наступлению. После пополнения 15-я танковая бригада, наступая вместе с другими частями, освободила Ростов, Сивявку и вышла к Таганрогу. Из Таганрога нас направили в г. Тамбов, здесь мы получили и освоили новые танки. Позже 15-я танковая бригада была передана 4-у Белорусскому фронту, — продолжает свои воспоминания о суровых годах войны наш земляк Хаджибечир Махмудович Борсов. В боях на подступах к польской столице — Варшаве отличился и был удостоен ордена Красной Звезды.

Много было боев во фронтовой биографии Хаджибечира Махмудовича за четыре года. Большинство из них он помнит до мельчайших подробностей, несмотря на глубокий возраст. Но особенно памятна ветерану битва за Берлин, ставшая по его словам, самым ярким эпизодом в жизни. И запомнилась она потому, что была последней, заключительной операцией, принесшей народам нашей страны долгожданную победу.

— Не было, пожалуй, солдата-фронтовика, — вспоминает Хаджибечир Махмудович, — который не думал, не старался, не мечтал дойти до Берлина и добить врага в его собственной берлоге. Мне же повезло и я горжусь, что принимал непосредственное участие в этой исторической битве.

12 человек из рода Борсовых приняли непосредственное участие в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. Один из них, Борсов Бачмирза Умарович, дважды награжден орденом Красного Знамени. Шестеро из них не вернулись домой, погибли на войне, как говорит сам Хаджибечир Махмудович, до наших дней дожил я один из двенадцати. После победоносного завершения Великой Отечественной войны наш земляк вернулся в п. Яблоновский на свой консервный комбинат, где трудился до ухода на фронт. Его мозолистые руки тянулись к труду. Необходимо было восстановить разрушенное войной хозяйство. В кратчайший срок комбинат стал давать населению продукцию высокого качества. После ухода на пенсию Хаджибечир вернулся в свой родной аул Кошехабль, работал на разных работах в колхозе: на ферме, в тракторной бригаде, подвозил на своей одноконке обед и воду механизаторам, работавшим на полях. Награжден Хаджибечир за ратные подвиги орденами

Отечественной войны первой и второй степеней, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Кавказа» и многими другими. ...Нам, ветеранам войны и труда, есть что передать молодым. Речь идет не только о материальных, но и нравственных ценностях. Пусть они возьмут у нас наше бескорыстие, готовность трудиться на общее благо, оказать помощь другу, умение дружить, жить в мире и согласии.

Чем дальше уходит от нас война, тем сильнее давит на сердце ветеранов груз воспоминаний и тяжесть потерь. Эти люди — живое олицетворение подвига, равного которому не знала история. Они — святая память. Память, которая нужна живым. Так будем же им благодарны. Низкий поклон вам, ветераны войны и труда и Вам, Хаджибечир Махмудович!

...С РАЗВЕРНУТЫМ ЗНАМЕНОМ В АТАКУ...

9 мая 1995 года исполнится 50 лет с того дня, когда победоносно завершилась небывалая в истории по своим масштабам и жестокости Великая Отечественная война. В смертельной схватке с фашизмом народы Советского Союза совершили бессмертный подвиг, равного которому не знает человечество.

Великая Отечественная война была самой кровопролитной и унесла жизни более 27 миллионов советских людей. Пламя ее коснулось чуть ли не каждой семьи, ее отзвуки слышны до сих пор. Они живы в памяти народной, ветеранов, вдов и сирот, всех тех, кто защищал честь и независимость Родины, пролил кровь, потерял родных и близких, друзей и товарищей.

День Победы советские люди приближали ценой неизмеримо тяжких испытаний. И не потому что он стал для каждого из нас самым дорогим?! И как поется в известной популярной песне,

каждый раз его встречаем «с сединою на висках и со слезами на глазах».

И это не просто крылатые слова поэта из песни, ибо слишком дорогую цену заплатили советские люди за победу. Из 600 человек ушедших из аула Кошехабль на фронт, не вернулись с войны более половины защитников Родины. Всех не перечесть. Это и братья Зсушевы, Курашиновы, Кошоковы, Кардановы, Вакажевы, Борсовы и многие другие. И хотя со дня победы минуло 50 лет, память о них жива. Благодарные земляки верны памяти павших и тех, кто в послевоенные годы ушел из жизни.

Одним из тех, кто героически сражался на фронтах Великой Отечественной войны и четырежды раненый, выстоял и победил, является Масхуд Железехович Меретуков. Хотя прошло более 10 лет как его нет рядом с нами, но дела его и подвиг, который он совершил в 1941—1945 годах, продолжают жить. О них надо рассказать, так как они приобретают сегодня особую значимость и служат примером вдохновения и подражания.

У Масхуда Железеховича Меретукова биография простая. Родившись в 1907 году в ауле Кошехабль в крестьянской семье, он рано лишился родителей и познал что такое труд. А когда ему исполнилось 22 года, в 1929 году он добровольцем ушел на службу в Красную Армию и был зачислен в Адыгейский кавалерийский взвод, который в то время был сформирован в составе Северо-Кавказской национальной кавалерийской бригады, где также проходили службу и другие наши земляки Бекмирза Аюбович Киржинов, Даут Хотов, павший в годы войны смертью храбрых, Шхангирей Яхьевич Бзассжев, Хаджимурат Батышев, успешно закончивший четырехгодичную национальную кавалерийскую школу и ставший офицером.

Службу в Красной Армии Масхуд закончил в 1931 году, и храбрый солдат вернулся в родной аул Кошехабль, где трудился на разных работах в местном колхозе, пока в 1934 году не стал председателем сельсовета. Но так сложилась его судьба, что он вскоре был переведен старшим кассиром в отделение Госбанка. На этом посту и застала его Великая Отечественная война. Не прошел и месяц с ее начала, как М. Д. Меретуков был призван в действующую армию и зачислен в 81-й кавалерийский полк 52-й кавалерийской дивизии в должности командира взвода, который находился тогда под городом Смоленском. С ним был и другой наш аульчанин, редактор районной газеты Хутат Хаджиретович Бижев, героически погибший при обороне Смоленска, о ком с болью в сердце часто вспоминал Масхуд.

В 1943 году полк, где служил Масхуд, был переименован в 52-й гвардейский и действовал в составе 14-й гвардейской кавалерийской дивизии. И с этого момента наш земляк старшина М. Д. Ме-

ретуков приказом командира полка был назначен знаменосцем полка, то есть Знамени части, являющейся символом и святыней боевого подразделения, под которым новобранцы принимают присягу на верность Родине, отличники воинской службы удостоиваются чести быть сфотографированными на его развернутом фоне. И, наконец, под Знаменем части воины идут в схватку с врагом.

Обо всем этом мы напоминаем еще и потому, чтобы все могли лучше осознать, что значит для воинской части Красное Знамя, какой высокой чести удостоивается тот солдат, которому поручается его нести. Во всех наших частях всегда его берегли как зеницу ока, и упаси бог, то ли в бою, а то еще где потерять его, что считалось позором и чуть ли не предательством, тут же за этим могло последовать наказание — часть расформировывалась.

Хорошо понимая это, Масхуд Меретуков, рискуя жизнью, с Красным Знаменем шел впереди в атаку на врага, шел с честью до окончания войны, пока враг не был повержен в его логове — Берлине.

И прежде чем Масхуд дошел до Берлина, немало трудностей выпало на его долю, не раз ему пришлось смотреть в глаза смерти при обороне Воронежа, Ростова-на-Дону, освобождения временно оккупированной немецкими захватчиками территории Белоруссии, Польши, взятии десятков населенных пунктов на территории фашистской Германии. О мужестве и отваге, проявленных в боях бывшим фронтовиком, свидетельствуют и многочисленные боевые награды — орден Отечественной войны I степени, два ордена Красной Звезды, а также 10 медалей и 11 благодарностей Верховного Главнокомандующего, которых он удостоился за годы войны.

О том, каким бесстрашным воином был Масхуд, свидетельствует и запись в его личном деле. В одном из боев на территории фашистской Германии, когда бойцы попали под шквальный огонь врага и были прижаты к земле и казалось, что атака захлебнулась с немалыми потерями в живой силе, в этот критический момент прозвучал зычный голос командира полка.

«За Родину, за Сталина вперед!»

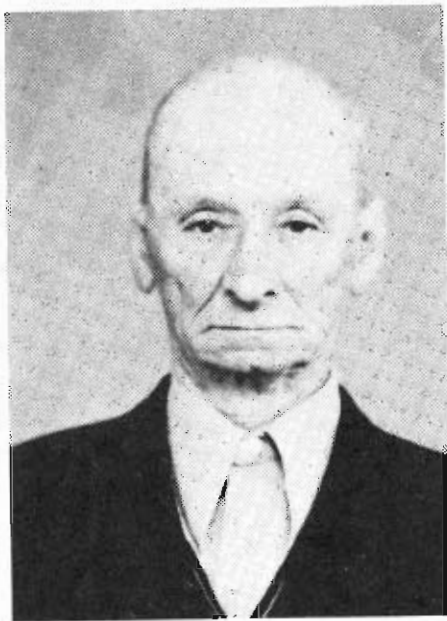
И тут свершилось чудо. С развернутым Знаменем в полный рост ринулся Масхуд Меретуков, а за ним с криками «Ура!» побежали и другие бойцы, что привело в замешательство врага, который вынужден был в спешном порядке оставить оборонительные рубежи и отступить. Задача, поставленная командованием дивизии, была успешно выполнена. Вскоре полку было присвоено почетное звание «гвардейский». Тогда-то Членом Военного Совета, представителем ставки, генерал-лейтенантом Телегиным было вручено полку гвардейское Знамя.

...Война закончилась в 1945 году победой нашего народа. После долгой разлуки с родными и близкими возвращались домой вч-

рашние фронтовики. Вернулся в свою семью, которая все эти долгие годы так ждала, и Масхуд Меретуков. Его мозолистые руки тянулись к труду. Надо было восстанавливать разрушенное войной хозяйство. И он долго не стал засиживаться дома, возглавил местный колхоз «Трудовой гигант». А когда с течением времени его объединили с другой сельхозартелью «Кабардинец-гигант» и на их базе образовали одно хозяйство, труженики единогласно избрали своим председателем Масхуда Железеховича, который внес свой достойный вклад в укрепление его экономики, также как и в развитие потребительской кооперации в районе, где он проработал на различных ответственных постах, пока не ушел на заслуженный отдых.

Ушел из жизни Масхуд Железехович Меретуков, но ушел не бесследно. Дела и подвиги, которые он совершил в годы войны, надолго останутся в нашей памяти. И об этом нельзя забывать молодежи, подрастающему поколению.

ПАМЯТИ ИХ БУДЬТЕ ДОСТОЙНЫ!

Яркой, героической страницей в историческую летопись советского народа вошел 1945 год. Нанося удар за ударом небывалой силы, советские войска завершили разгром немецко-фашистских захватчиков в его логове — Берлине. Проведенный 24 июня 1945 года Парад Победы явился величественным, и вместе с тем, заключительным аккордом этого всемирно-исторического события. Давно уже распаханы фронтовые окопы и траншеи. На некогда израненной земле уже не видно шрамов войны. Дети погибших на войне родителей уже стали дедушками и бабушками. Великая Отечественная война 1941—1945 годов была самой

кровавой, унесшей 27 миллионов человеческих жизней.

В ауле Кошехабль нет семьи, которой не коснулась война и не испытала на себе ее ужасы. Со дня победы минуло уже 50 лет.

Но память не подвластна времени, благодарные жители аула верны памяти павших и тех, кто в послевоенные годы ушел из жизни. Одним из них является Хату Шихамгериевич Тутуков. Родился он в ауле Кошехабль в многодетной крестьянской семье. Отец ушел из жизни рано. И потому с юношеских лет он познал что такое труд. Когда в ауле стали организовывать колхоз, Хату один из первых со своим братом Схатбием вступил сначала в товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ), которое в 1929 году было переименовано в колхоз «Трудовой гигант».

Сначала в колхозе Хату работал рядовым. Затем — учетчиком полеводческой и тракторной бригады при МТС, активно проявлял себя во всех делах. Мечтал стать агрономом.

Но судьба распорядилась по-иному. Грозным июньским ливнем сорок первого года хлестнуло по аулу страшное слово «Война!!!» Хату одним из первых вступил в Кошехабльский истребительный батальон, организованный РК КПСС для борьбы с десантом, который враг выбрасывал в различные места, дезертирами, паникерами. Прослужив два месяца в нем, он добровольно ушел на фронт и был зачислен в Саратовский стрелковый полк № 11.

После прохождения двухмесячного всеобуча в составе стрелкового полка наш земляк принимал участие в боях за освобождение города Ростова-на-Дону. Под Таганрогом в одной кровопролитной схватке с врагом получил тяжелое ранение и на время был выведен из строя. А когда поправился, Х. Ш. Тутуков был направлен в город Гудермес, где формировалась новая воинская часть из числа бойцов, покинувших госпиталь. Затем в составе вновь сформированного 295-го стрелкового полка направлен на Украину, в город Артемовск, что под Харьковом.

В 1942 году в составе армии Хату Шихамгериевич принимал участие в наступательных боях, но с другими частями армии, попал в окружение, из которого многие так и не смогли выбраться. А те, кому и удалось выбраться из этого котла, соединились с 147-м стрелковым полком, в составе которого и продолжил свой дальнейший боевой путь солдат Х. Ш. Тутуков, бесстрашно сражаясь за освобождение Украины, городов Одессы, Кишинева.

А когда перешли границу Румынии Хату участвовал в боях за взятие таких населенных пунктов, как Калафат, Тульчи и столицу Бухарест. Позже он участвовал в боях за освобождение Венгрии и города Будапешта.

Второе ранение Хату Шихамгериевич получил при взятии Будапешта, вновь попал в госпиталь. А после излечения в декабре 1944 года командование направило его в военно-строительный отряд 165, в составе которого принимал участие в боях за освобождение

дение Австрии и взятие ее столицы — Вены, где и Х. Тутуков встретил День Победы.

После демобилизации Хату Шихамгериевич приступил к мирному труду, восстановлению разрушенного войной хозяйства. Работал заместителем директора лесхоза, заготконторы, ДРСУ, сельпо, откуда и ушел на пенсию.

За ратные подвиги в Великой Отечественной войне Х. Ш. Тутуков награжден орденом Отчественной войны I и II степеней, медалью «За отвагу» и другими.

Хату Шихамгериевич вырастил и воспитал четверых детей и каждый из них нашел свое место в жизни. В этом году исполняется десять лет, как ушел из жизни Хату Шихамгериевич Тутуков. Но ушел он не бесследно. Подвиг, который он совершил, надолго сохранится в памяти людей.

ГРОЗА ФАШИСТСКИХ ЛЕТЧИКОВ

От первых и до последних дней прошел фронтовыми нелегкими дорогами Ю. Х. Хачамук — один из тех, кто приближал Победу, как мог.

Война застала Юсуфа Хапатовича Хачамука за мирным благородным хлеборобским трудом. Он обрабатывал в тот день поля местного колхоза, когда пришло сообщение о нападении фашистской Германии.

Вскоре Юсуф Хапатович добровольцем ушел на фронт. Он был среди тех, кто первыми ушли навстречу жестокому врагу, каким был гитлеровский фашизм (самоуверенный, обнаглевший в результате легких побед в странах Западной Европы).

Хачамука зачислили в зенитный полк. Он взялся за освоение способов ведения боя с фашистскими летчиками, сбрасывающими разрушительные бомбы на наши города. Оборонял Новороссийск, Северный Кавказ. В тот момент, когда враг рвался к нефти, он бил врага на подступах к городу Орджоникидзе. Здесь враг был остановлен. Ю. Х. Хачамук не только громил воздушных пиратов и не подпускал их к объектам города, но и наносил уничтожающие удары прямой наводкой из длинноствольных зенитных орудий по наземным целям, механизированной пехоте и живой силе.

За активное и мужественное ведение обороны города Юсуф Хапатович был удостоен медали «За боевые заслуги».

Затем Юсуф оборонял Грозный. Он не допускал к городу и другим объектам воздушных пиратов. В оборонительных боях на подступах к Кавказу наши войска измотали противника, нанесли большой урон живой силе и технике. Перегруппированные советские

войска в декабре 1942 года перешли в контрнаступление. За короткое время зимнего наступления войска Северо-Кавказского фронта нанесли врагу ощутимый урон.

Ю. Х. Хачамук участвовал в освобождении Краснодара и других населенных пунктов Кубани. Затем наши части двинулись на Новороссийск на помощь легендарной 18-й армии, сражавшейся на «Малой Земле». Зенитчики храбро сражались с авиацией врага, многие самолеты со зловещей свастикой были сбиты над Черным морем и над горами древнего Кавказа.

За мужество и отвагу, проявленные в боях при освобождении Новороссийска, Юсуф Хачамук удостоен медали «За отвагу». Юсуф со своими товарищами-артиллеристами, пришел на помощь советским солдатам, форсировавшим Керченский пролив.

«Здесь особенно трудно приходилось нам,— вспоминает Юсуф Хапатович,— фашисты вели непрерывные атаки со всех сторон, хотели сбросить десант с плацдарма Крымского полуострова. Но врагу не удалось сбросить нас с захваченного клочка земли». Измотав силы врага, наши войска перешли в наступление, освобождая Крымский полуостров от фашистской нечисти. Затем в составе 3-го Украинского фронта принимал активное участие в освобождении Румынии. Над территорией, где они наступали, не могли пролетать вражеские самолеты. Отогнав воздушных стервятников, они громили наземные войска и уничтожали технику врага.

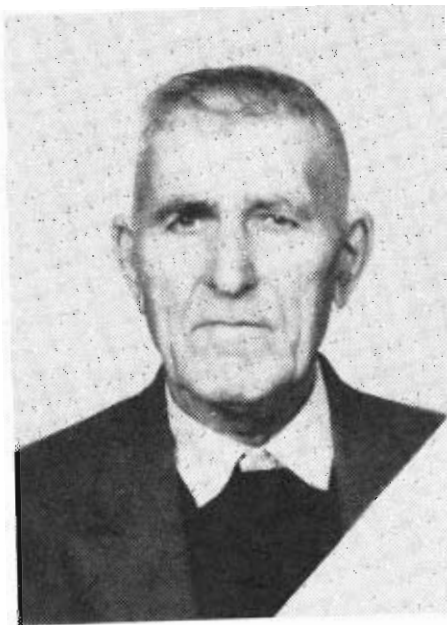
При освобождении города Вены разыгрались ожесточенные уличные бои. Юсуф Хачамук принимал участие в рукопашной схватке. Здесь все перемешалось, трудно было вести борьбу с врагом на узких улицах из длинноствольных орудий. Здесь, в Вене, его приняли в ряды КПСС. На собрании коммунисты, воины, с которыми он сражался при освобождении Венгрии, в адрес Юсуфа говорили много теплых слов и единодушно признали его достойным быть членом Коммунистической партии.

За мужество и отвагу, проявленные в боях при освобождении города Вены, Юсуф был удостоен третьей награды. Грудь Юсуфа Хачамука украсили также награды «За освобождение Будапешта», «За освобождение Вены», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» и другие.

Отважному артиллеристу объявлено также девять благодарностей Верховного Главнокомандующего. Юсуф был дважды ранен. Демобилизовался в декабре 1945 года. После возвращения в Понезужай сразу приступил к работе по восстановлению разрушенного хозяйства. Не хватало механизированных кадров в МТС, тогда он и пошел трудиться, затем работал на других участках сельскохозяйственного производства.

Ветеран войны и труда Юсуф Хапатович находится на заслуженном отдыхе. Принимает посильное участие в сезонных работах в совхозе. Как член общественного Совета ветеранов войны и труда, принимает участие в нравственном и патриотическом воспитании молодежи.

СТРЕЛОК-АВТОМАТЧИК ДАГУЖИЕВ ИСМАИЛ

Отыскать ветерана Великой Отечественной войны, заслуженного и уважаемого человека, Исмаила Дагужиева в Джерокае мне помогли в сельском Совете. Он сам пришел в сельский Совет и мы встретились с ним. «Если вы не возражаете, уделите мне час, другой для беседы с Вами», — начал я.

«Хорошо, — сказал Исмаил. Я буду дома и буду ждать Вас». Председатель сельсовета отвез меня на машине. Приветливая хозяйка, жена Исмаила, приняла нас радушно. Началась наша беседа. Накрыли стол... «Давайте по-фронтовому по 100 г выпьем», — сказал Исмаил. Я поддержал ветерана.

«...Большая и трудная жизнь прожита, военные годы

занимают в ней особое место. Я сделал все, что мог. Не вернулся с фронта многие мои земляки. Я вернулся, живу как и все», — говорит Исмаил.

Дагужиев Исмаил Апичевич родился в 1902 году в ауле Джерокай. Обучался в неполной средней школе, окончил 5 классов в 1916 году. Работал до войны в колхозе. 20 марта 1943 г. после освобождения Адыгеи от немецко-фашистских захватчиков был призван в Красную Армию. Исмаил был зачислен в 211-ю стрелковую дивизию в 887-й стрелковый полк. Дагужиев Исмаил был зачислен во взвод разведки. Боевое крещение Исмаил получил на Орловско-Курской дуге. Во взвод разведки он сам попросился, взвод комплектовался по принципу добровольного отбора. Командир взво-

да разведки с первых дней обратил внимание на смелого и отважного воина. Он в составе разведвзвода выполнял самые опасные задания, добывал ценные сведения о расположении вражеских войск, наличии их численности, боевой техники, ташил на себе «языков». Они давали данные нашему командованию.

Гитлеровцы готовились к ширококомасштабному наступлению на всех фронтах летом 1943 года. Они заявляли, что «осечка» произошла в Сталинграде, но война еще далеко не проиграна, и что тяжелое положение можно поправить. Они надеялись в ходе летней кампании разгромить главные силы Красной Армии, снова захватить стратегическую инициативу и добиться изменения хода войны в свою пользу. 10 мая 1943 г. на совещании в имперской канцелярии начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил фельдмаршал Кейтель заявил: «Мы должны наступать из политических соображений».

Лето вступало в свои права, а немецко-фашистское командование все откладывало начало операции. Миновал еще один назначенный срок — середина июня. В чем же дело? Как выяснилось позже, враг готовился обрушиться на советские войска мощной танковой лавиной... «Гитлеру хотелось, — вспоминал генерал Типпельскирх, — применить в этой операции большое количество танков «пантера», «тигр». Штурмовые орудия «фердинанд» в те дни непрерывно прибывали на восточный фронт, в район предстоящего сражения.

1 июля Гитлер вызвал к себе основных руководителей операции и объявил окончательное решение начать ее 5 июля. Фашистское командование заботилось о достижении внезапности и сокрушительности удара. 2 июля Ставка сообщила командующим Центральным и Воронежским фронтами, что противник может перейти в наступление на Курской дуге в период 3—6 июля. Это предположение подтвердили многочисленные данные наших разведчиков, в числе которых, как было отмечено выше, находился наш земляк Дагужиев Исмаил.

Но враг жестоко просчитался. 5 июля на рассвете войска 13-й армии, 6-й и 7-й гвардейских армий Воронежского и Центрального фронтов обрушили мощный артиллерийский удар по его боевым порядкам, огневым позициям артиллерии, командным и наблюдательным пунктам. Началась одна из самых крупных битв Великой Отечественной войны.

Отважный воин в составе своего 887-го стрелкового полка освобождает нашу Родину от фашистских захватчиков. «...Особенно тяжелыми были дни и месяцы второй половины 1943 г., когда мы освобождали столицу Украины — Киев в составе Украинского фрон-

га...». — вспоминает Исмаил. «...Форсировали Днепр... 6 ноября 1943 г. Киев был освобожден». Началось массовое изгнание немецко-фашистских захватчиков. Исмаил освобождает г. Тернополь, Польшу. Тяжелые бои ему пришлось вести за польский город Краков. За время боев он трижды был ранен. После излечения в госпитале он возвращался в родной полк и со своими товарищами громил врага.

В боевой биографии Исмаила достойное место занимают бои за освобождение Чехословакии.

Он в составе 4-го Украинского фронта готовится к тяжелым боям. Особенно в условиях гористой местности в условиях сильного снегопада трудно было вести боевые действия за овладение Карпатами.

В результате мощных ударов армий 4-го Украинского фронта наши воины преодолели Карпаты. 18 октября по радио был передан приказ Верховного Главнокомандующего с благодарностью «войскам, участвовавшим в боях за преодоление Карпат». В числе особо отличившихся соединений называлась в приказе 211-я стрелковая дивизия, в составе которой служил Дагужиев Исмаил. За доблесть и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками на земле Чехословакии, рядовой Дагужиев Исмаил награждается орденом Красной Звезды № 632534 приказом командира 211-й стрелковой дивизии от 20 мая 1944 г. А уже через месяц, 30 апреля Дагужиев участвовал в освобождении города Моравска Острава — важного стратегического пункта, за овладение которым нашим войскам была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего.

Боевой путь завершился 8 мая 1945 года с освобождением чехословацкого города Оломоуц, за взятие которого Исмаил получает благодарность от Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Здесь и встретил День Победы стрелок-автоматчик рядовой Дагужиев Исмаил Алиевич, кавалер боевых наград, среди которых медали «За отвагу» № 2425526, «За отвагу» № 780875, «За победу над Германией» № 0080717, «За боевые заслуги». А 20 мая 1945 года отважный солдат был удостоен ордена Отечественной войны I степени. 25 августа 1945 года, выполнив свой воинский и гражданский долг, Исмаил вернулся в родной аул Джерокай. В большой счастливой семье появились дети — два сына и две дочери, внуки и внучки. Исмаил уважаемый человек не только в родном ауле, его знают и уважают в Шовгеновске, Кошехабле и в республике Адыгея. Несмотря на свой солидный возраст он активен, ведет хозяйство, внимателен к себе и окружающим.

БАТАЛЬОННЫЙ КОМИССАР КУРАШИНОВ ИСМАИЛ

13 декабря 1941 г. всю нашу страну облетела радостная весть о поражении немецко-фашистских войск на подступах к Москве. Это была первая крупная победа Советской Армии, оказавшая большое влияние на дальнейший ход Великой Отечественной войны. Газеты печатали портреты отличившихся полководцев. Среди них и генерал П. А. Белов, командир 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. В трудные дни под Москвой Верховное командование Красной Армии приняло решение о вводе корпуса в тыл врага для отвлечения на себя крупных сил противника и для нанесения совместно с партизанскими частями чувствительных ударов по танковым соединениям армии

Гудериана. В течение пяти месяцев кавалерийский корпус во главе с генералом Беловым громил немецко-фашистских захватчиков и тем самым оказал значительную помощь защитникам Москвы.

Об этих славных победах и ратном подвиге конногвардейцев в смертельной схватке с врагом ярко и убедительно написано в книге П. А. Белова «За нами Москва».

Среди участников этого героического рейда были и наши земляки: имя батальонного комиссара 1-го кавалерийского полка Исмаила Курашинова широко известно во всей Адыгее. О нем написаны очерки, рассказы, повести. В его родном Кошехабле земляки чтят его память, его именем названа одна из улиц аула.

Мой рассказ не об известных страницах из жизни Курашинова Исмаила, а дополнена новыми сведениями героические дела нашего земляка.

Каждый год в июне месяце в г. Кирове Калужской области собираются ветераны гвардейского корпуса генерала Белова и ветераны 10-й армии генерала В. С. Попова.

Почему небольшой районный центр Киров стал местом встречи ветеранов? Чем он дорог? Он дорог тем, что в районе Кирова гвардейцы Белова при поддержке воинов 10-й армии прорвали оборону противника и вышли после пятимесячного пребывания в тылу врага на «большую землю».

Автору этих строк пришлось неоднократно участвовать во встречах ветеранов корпуса. Впрочем все по порядку.

Проходя службу в г. Кирове в одной из частей ВВС, я принимал участие вместе с представителями партийных и советских органов в организации встреч, их размещения. Ветераны выступали перед войнами, трудящимися, рассказывали о героических делах, подвигах воинов армии.

А моя первая встреча произошла с ветеранами из корпуса Белова в июне 1968 г. Как-то позвонил к нам в полк представитель Кировского горкома партии, который искал нашего заместителя командира полка подполковника Заливина Василия Семеновича. Дежурный по полку пригласил меня к телефону и сказал, что на проходе секретарь Кировского горкома партии. Обменявшись приветствиями, он спросил:

— А где Заливин?

— Он в отпуске.

— А вы кто будете?

— Шебзухов. Я замещаю подполковника Заливина.

— Хорошо. Мы хотели бы, чтобы вы приняли ветеранов войны. Я ответил, что сделаем все возможное, чтобы они побывали у нас, выступили перед воинами-авиаторами. После мы составили конкретный план мероприятий с горкомом партии.

На следующий день я поехал на автобусе в город за ветеранами. По дороге в наш гарнизон ветераны друг другу рассказывали интересные истории из фронтовой жизни, вспоминали погибших друзей. Особенно живую беседу вел полковник, который был очень похож на Буденного, такие же усы. Мне показалось, что все кавалеристы подражали Буденному. Вдруг из уст полковника я услышал такие слова:

— А помнишь, как мы с Исмаилом приехали к Вам с боевым донесением?

— Помню, помню, — отвечал собеседник полковника.

Когда я услышал «Исмаил», какая-то дрожь прошла по мне и сразу мысленно подумал: Неужели речь идет о нашем земляке Исмаиле Курашинове?»

— Скажите, пожалуйста. О каком Исмаиле ведете речь?

Полковник посмотрел на меня и тихо спросил:

— А вы откуда?

— С Северного Кавказа, из Адыгеи.

— А из какого района?

— Из Кошехабльского района.

У полковника глаза оживились и он быстро спросил:

— Знали Вы Исмаила Курашинова?

— Конечно, знал. Видел в 1943 г. статного подполковника.

Ветеран войны, полковник, слегка привстав, протянул правую руку, а левой обнял меня, прослезился, представив встречу с фронтовым другом. За разговором не заметили, как въехали в наш военный городок. Преподаватели и учащиеся нашей средней школы вручили цветы ветеранам, те, в свою очередь, поблагодарили за теплый прием.

— Значит, ты земляк Исмаила? — продолжил беседу после встречи полковник с усам. — Я, Фактор Иосиф Викторович, бывший заместитель командира 1-го кавалерийского полка, впоследствии стал командиром этого же полка, — представился ветеран.

Мне как-то неудобно стало.

— Никто, пожалуй, не знал так близко Исмаила, как я, — продолжал полковник. — С Исмаилом мы начали службу еще до войны, служили в Майкопе... вместе и на войну ушли...

— Извините, Иосиф Викторович, — сказал я. — По нашему плану мы должны показать Вам наш аэродром, наши боевые самолеты.

И мы поехали на аэродром. Ветераны с большим интересом осматривали технику. Один из ветеранов удивился увиденному и сказал:

— Эх, были бы такие самолеты в годы войны у нас, немцы не дошли бы до Москвы.

— А где самолет, на котором ты летаешь? — спросил меня полковник И. В. Фактор.

Я пригласил его в самолет, на котором я летал. Старший техник самолета, старший лейтенант Кагиров по-военному представился ветерану. Мы влезли в кабину самолета, посадил ветерана на сиденье и показывал ему приборы, выключатели, штурвал.

— Да, сложная техника! И как вы осваиваете эту технику? — продолжал удивленно и с радостью Иосиф Викторович.

После посещения нашего аэродрома для ветеранов был дан банкет. От имени воинов гарнизона полковник Сабуров Б. Д. поднял тост и пожелал здоровья и счастья ветеранам за их большую военно-патриотическую работу среди молодежи.

И за столом, когда ветераны переговаривались, я часто слышал: Исмаил, Исмаил. Это имя с уст ветеранов не сходило.

— Иосиф Викторович! Почему столько слов сказано о нем, Исмаиле? — поинтересовался я.

— Дорогой земляк Исмаила! Всю в судьбе каждого из нас, воинов нашего полка свой заметный след оставил Исмаил. Курашинов был не только комиссаром полка, но, прежде всего, был нашим товарищем, он знал каждого воина изнутри, он мог дать совет любому, поддержать, постоять за любого кавалериста. К нему народ шел и шел. Это был честнейший и храбрый человек, с красивой душой и улыбкой, никогда не сходящей с лица.

Как-то незаметно к нашей беседе подключился подполковник Перепаденко, бывший инструктор политотдела корпуса Белова. И он начал рассказывать об Исмаиле, об их отношениях, о встречах с ним.

Я с большим интересом слушал добрые, душевные слова о моем земляке Исмаиле Курашинове.

— А кем бы стал Исмаил, останься в живых? — задал я вопрос подполковнику Перепаденко.

— Крупным политработником, был бы непременно генералом. Включился в разговор Иосиф Викторович.

— Вот ты меня спрашивал, каким был Исмаил? Я подчеркнул бы такие качества, как принципиальность, умение постоять за людей, подчиненных перед любым большим начальством. Вот один из примеров его боевой жизни. В одном из боев покинули поле боя из-за трусости два молодых воина. Командир полка Зубов П. И. отдал под суд военного трибунала и вскоре суд состоялся и вынес суровое решение — расстрел. Приговор был зачитан. До приведения приговора в исполнение оставалось несколько секунд. В это время Исмаила в полку не было, он был на совещании в политотделе корпуса и не знал ничего о состоявшемся заседании военного трибунала... И вдруг из леса выскочил Исмаил и помчался к расположению полка, он почувствовал сердцем что-то неладное, спешил. И увидел двух красноармейцев, осужденных к высшей мере наказания.

— В чем дело? — спросил он командира полка Зубова П. И. — Кто дал вам право без моего совета и согласия отдать кого-либо под суд военного трибунала? — неистовал Исмаил.

В полку все знали, что Зубов П. И. за малейшее отклонение от несения военной службы отдавал под суд, и не будь такого комиссара Исмаила, человеческого, душевного, сколько бы дров наломал Зубов П. И. И вот на этот раз они «сцепились» на виду у всего личного состава полка. Нет, не такой Исмаил был, он и здесь дрался за жизнь совсем юных молодых воинов.

— Я с ними пойду в бой, понимаешь, или нет, я сказал, что пойду с ними в бой, — продолжал Исмаил. — Они еще покажут себя храбрыми воинами, — доказывал Исмаил представителям КГБ и военного трибунала.

После небольшого совещания руководящего актива совместно с представителями КГБ приговор, вынесенный накануне, был отменен. И Исмаил повел в бой осужденных и, надо сказать, мужественно они искупили вину. Впоследствии эти молодые воины не раз показывали чудеса храбрости и были награждены. Они и сейчас живы, но образ своего комиссара никогда не забудут.

— Чего греха таить, — продолжал полковник Фактор И. В., — были и такие комиссары, которые не имели своего мнения и любое решение, даже неправильно принятое, поддерживали, не задумываясь о последствиях.

Исмаил пользовался огромным авторитетом у командования корпуса, особенно у генерала Белова П. А. Вот, послушай, — продолжал Иосиф Викторович. — Как-то собрал нас генерал Белов П. А., обсуждали весьма важный вопрос, связанный с выходом из тыла немецко-фашистских захватчиков нашего корпуса. Командир корпуса изучал мнения командно-политического состава, каждый предлагал самые различные варианты. Исмаил предложил такой вариант: собрать ударную группу из числа наиболее подготовленных кавалеристов и выбрать участок в линии обороны фашистов и внезапной ночной атакой прорвать оборону противника. Такое предложение Исмаила было встречено генералом и присутствующими с пониманием. Впоследствии план-вариант Исмаила был применен нашим первым кавалерийским полком. Исмаил шел одним из первых в атаку, подбадривал бойцов и прорвали оборону ночью. Немцы, не ожидавшие глубокой ночью таких действий, бросали окопы и бежали с криком «Казакен» в разные стороны. Кавалерийский полк вышел первым. Трудно передать наше состояние, наши чувства, когда мы оказались на «большой земле», ведь более пяти месяцев сражались в тылу врага против крупных группировок противника. После выхода всех частей корпуса генерал Белов П. А. в г. Кирове Калужской области устроил большой прием в честь командиров и политработников, несколько повеселевшие от фронтовых ста граммов бойцы вспоминали тяжелые дни борьбы в тылу врага, погибших, так и не дождавшись выхода на «большую землю». ...За живым разговором мы не заметили, как к нам подошел Павел Алексеевич Белов, слегка улыбаясь.

— Ну, что, Исмаил! Передай всем бойцам нашу горячую благодарность. — сказал Павел Алексеевич.

— Спасибо, товарищ генерал, — бодро ответил Исмаил. Вспоминали они довоенную службу в Северо-Кавказском военном округе. Еще должен сказать, после назначения Зубова П. И. командиром 2-й кавалерийской дивизии я принял полк. И не было ни одного случая, чтоб я бы с Исмаилом не понимали друг друга, в полном согласии командир и комиссар выполняли поставленные задачи.

Подводя как бы итог всей нашей беседы, полковник Фактор И. В., вдруг тихо произнес:

— Как тяжело нам без Исмаила, это трудно передать словами...

— А как погиб Исмаил? — спросил я Иосифа Викторовича:

— Погиб он, я бы сказал, совершенно неожиданно и негаданно.

После тяжелых переходов и босв мы остановились в лесу, недалеко от города Остер на правом берегу Днепра. Мы решили отдохнуть, а затем подготовиться к бою. Исмаил, как всегда, был весел, много шутил, каждому бойцу или офицеру находил какое слово сказать, проявляя заботу, чтобы бойцы были одеты, обуты. После всех этих повседневных забот он решил и себе тоже уделить внимание, решил переодеться и пересобуться, и в момент, когда снял сапоги, разорвался снаряд и осколком ранило в ногу. Пока делали перевязку, он на наших глазах скончался, — вот как погиб наш боевой товарищ. На другой день его тело было похоронено с воинскими почестями при участии гвардейцев и гражданского населения в парке культуры имени В. И. Ленина города Остер Черниговской области.

Гвардейцы писали родным Исмаила: «Дорогие наши родные Исмаила Курашинова! Смерть вырвала из наших рядов лучшего политработника, воспитавшего сотни героев-воинов, лучшего знатока военного дела, ласкового и требовательного командира. За его смерть фашисты заплатились в ту ночь десятками трупов. Неудержимо шли наши воины на штурм укрепленной высоты с криками: «За смерть родного Курашинова» и заняли. Мы мстили и пока будем живы, будем мстить, беспощадно уничтожая гитлеровских людоедов, за каждую пролитую родным Исмаилом каплю крови.

Его светлый образ навечно остался в нашей памяти, с ним мы идем на решающие бои против немецко-фашистских захватчиков, с ним мы придем к полной победе и будем строить светлое будущее».

— А ты когда видел последний раз Исмаила? — спросил меня полковник Фактор И. В.

Я ему ответил, что видел где-то во второй половине 1943 г. и стал ему рассказывать, как мы, мальчишки, рассматривали Исмаила, его ордена и медали, на погонах сверкали две большие звездочки, как приходил свататься к нашей соседке — дочери Каракаева Мусы, красавице Шамсет. Она обладала прекрасными вокальными способностями, аж дух захватывало, когда она исполняла популярные песни советских композиторов того времени и Исмаил влюбленными глазами смотрел на нее. Он вскоре женился на Шамсет. Отпуск кончился и Исмаил уехал на фронт. Она получала письма с фронта, в которых Исмаил писал о скорой победе над немецко-фашистскими захватчиками.

К сожалению, счастье было недолгим. В октябре 1943 года Каракаева Шамсет получила похоронку о смерти Исмаила.

— Да, да, помню, как Исмаил ездил в отпуск домой в Кошехабль, — сказал Иосиф Викторович.

Перед отъездом ветеранов корпуса Белова в городском доме культуры состоялся большой вечер в присутствии жителей города Кирова, на котором выступали ветераны, много теплых слов было сказано об Исмаиле, а полковник Фактор И. В. вручил мне фотографию, на которой были изображены полковник Фактор И. В. и подполковник Курашинов И. Г. Этот вечер надолго остался в моей памяти.

Впоследствии, бывая в Москве, я часто встречался с боевыми друзьями Исмаила и вновь и вновь вспоминали они своего боевого товарища, прославленного героя, нашего земляка Исмаила Курашинова.

В ТЫЛУ ВРАГА

В августе 1942 года гитлеровские войска, неся огромные потери в живой силе и технике, заняли территорию Северного Кавказа.

Враг был остановлен у предгорий Кавказского Хребта Красной Армией при поддержке населения Северного Кавказа и Закавказья.

На совещании в штабе группы войск «Юг» 1 июня 1942 года Гитлер заявил: «Моя основная мысль — занять область Кавказа. Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, я должен ликвидировать войну». С вторжением немецко-фашистских войск в историю народов Северного Кавказа наступил мрачный период гитлеровской оккупации. С исключительной жестокостью насаждали они так называемый «новый порядок».

Чтобы привлечь на свою сторону казачество, оккупанты пытались создать видимость дружеского расположения к нему, обещали восстановить их сословные привилегии дооктябрьского периода. В Адыгее фашисты распинались о своем якобы «особом» благожелательном отношении к горцам, объявляли себя покровителями ислама, всячески поощряли национализм, выступали инициаторами мусульманских праздников. Заигрывая с казачеством, захватчики создавали видимость восстановления «былых казачьих вольностей», ввели институт атаманов, старост и урядников. Для осуществления своих гнусных планов гитлеровцы привлекали бывших царских генералов. Так, с целью оказания морального воздействия по заданию гитлеровцев к адыгам прибыл бывший командир «дикой» дивизии Султан Клыч-Гирей.

Во всех населенных пунктах гитлеровцы насаждали религиозное мракобесие. По их указанию и с их помощью «местные власти» открывали церкви, мечети, принуждали советских людей к возоб-

новлению религиозных обрядов и празднеств, крещению детей, свадебным венчаниям в церкви. Так, немские оккупанты в г. Майкопе создали религиозный округ в виде «благочинного совета», подчинив ему деятельность церквей города и районов: Ярославского, Тульского, Апшеронского, Белореченского и Гиагинского. Во главе этого «совета» стояли ранее находившиеся на полулегальном положении непримиримые тихоновцы: протоирей Петр Космодемьянский и Павел Ливанов. Последние по прямому заданию гестапо и городской управы активно насаждали общины из враждебных советской власти элементов. Фашистские захватчики выступали в качестве активных защитников ислама, обычаев и нравов горцев.

Все эти приемы немецких захватчиков и их приспешников не могли усыпить бдительность советских людей. Абсолютное большинство населения Адыгеи встретило оккупантов враждебно, саботировало их мероприятия. В Майкопе, несмотря на угрозы оккупантов, все жители уклонялись от регистрации на бирже труда, выражая этим нежелание работать на врага.

Примером глубокого патриотизма, беззаветного служения Родине является и то, что во время оккупации народы Адыгеи, рискуя всем, прятали в своих подвалах, на чердаках коммунистов, раненых советских солдат, военнопленных, а также советских граждан еврейской национальности. Так, кошехабльцы надежно укрыли и не выдали фашистам ссмыю первого секретаря райкома партии Куцева С. Т.

Фашистская пропаганда пустила в ход провокационные газеты, брошюры, листовки, кинофильмы, радиопередатчики для того, чтобы оказать идеологическое воздействие на казаков, горцев, добиться от них безропотного послушания. Выходили фашистские газеты в г. Краснодаре «Кубань», в Майкопе — «Майкопская жизнь». В этих фашистских газетенках публиковалась клевета на советскую власть, Коммунистическую партию, Советскую Армию.

Однако все их усилия были напрасны, под руководством местных организаций советские люди вели беспощадную борьбу с немецким фашизмом под лозунгом: «Смерть немецким оккупантам!»

В этой борьбе важную роль сыграла организаторская и идейно-политическая работа, которую развернули партийные и общественные организации Адыгеи в тылу врага. В своей деятельности они руководствовались директивами и указаниями ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Оборона, и прежде всего постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу вражеских войск».

Уже в июле 1942 года Краснодарский крайком партии, Адыгейский обком партии разработали планы развертывания партизанского движения и подпольной борьбы в тылу врага. Всего на тер-

ритории Северного Кавказа было создано 250 партизанских отрядов и групп, имевших в своем составе 13 тысяч человек. Командирами, комиссарами, начальниками штабов партизанских отрядов, как правило, становились ответственные партийные и советские работники. Они же одновременно осуществляли и руководство партийно-советским подпольем, политической работой среди населения в тылу врага. Общее руководство партизанской борьбой осуществлял созданный постановлением ГКО 3 августа 1942 г. при Военном Совете Северо-Кавказского фронта южный штаб партизанского движения (ЮШПД) в главе с героем войны в Испании полковником Х. Д. Мамсуровым, в котором указывалось: «Для непосредственного руководства партизанскими отрядами и развития движения на оккупированной территории южных областей создать при Военном Совете Северо-Кавказского фронта южный штаб партизанского движения». 3 сентября 1942 г. П. С. Селезнев, первый секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) был назначен начальником южного штаба партизанского движения. Организаторами и наиболее боевой частью партизанского движения всюду выступали коммунисты. С начала боевых действий в партизанских отрядах прошли партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались вопросы личного примера каждого коммуниста и комсомольца в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Часто бывал в партизанских отрядах Адыгейской автономной области первый секретарь Адыгейского обкома партии товарищ Л. П. Ермаков. Вопросы партизанского движения постоянно обсуждались на бюро крайкома партии. Так, 28 августа 1942 г. бюро крайкома партии заслушало Адыгейский обком партии о выполнении постановления ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу вражеских войск», где были вскрыты серьезные недостатки и ошибки, допущенные в Адыгее при создании партизанских отрядов.

Бюро крайкома заново утвердило областной центр в составе секретаря обкома ВКП(б) Н. Теучежа, председателя облисполкома А. Чамокова, зам. председателя облисполкома П. Джасте, секретаря Майкопского горкома партии А. Семкина.

На основе постановления ЦК партии от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу вражеских войск» крайком партии создал 86 партизанских отрядов, направил в них 3455 коммунистов, 4-х секретарей крайкома партии и 147 секретарей райкомов и горкомов партии, утвердил краевой штаб партизанского движения, а также семь кустовых штабов — Краснодарский, Майкопский, Нефтегорский, Армавирский, Мостовской, Славянский, Сочинский, Анапский, насчитывающий в общей сложности 6510 партизан.

Майкопское соединение состояло из 18 отрядов, им командовал секретарь крайкома партии М. С. Попов. Под его руководством

провели более 200 операций. В составе регулярных войск Красной Армии партизаны майкопского соединения удерживали перевалы, ведущие к Красной поляне, Адлеру, Туапсе, Сочи.

Приказом командующего Северо-Кавказским фронтом маршала Советского Союза Буденного майкопское соединение было выведено из состава регулярных войск и освобождено от боевых действий на фронте для выполнения своей прямой самостоятельной задачи, при этом командующий отмечал возросшую боевую выучку и высокий моральный дух партизан майкопского соединения.

Достойный вклад внесли в борьбу с заклятым врагом и партизанские отряды Адыгеи. Их было восемь, с общей численностью 648 человек.

Несмотря на допущенные ошибки при формировании партизанских отрядов на первом этапе, как то: не все коммунисты были оповещены и закреплены за отрядами, многих коммунистов не принимали в отряды, отсутствовала связь с частями Красной Армии, сражавшимися с наступающими частями фашистской армии, в результате чего когда немцы вошли в Майкоп, многие еще работали на заводах, предприятиях и учреждениях, и не могли своевременно эвакуироваться. Вот что вспоминает бывший инструктор отдела пропаганды и агитации обкома партии Наталья Служава: «Уходила из Майкопа под обстрелом вместе с А. Х. Чамоковым, А. П. Ермаковым, А. С. Хотовым и Н. Е. Гостевой. Вплывь 9 августа переплыли реку Белую, при этом погибла от немецкой пули Нина Гостева».

Через 3 дня после взятия Майкопа фашистами, т. е. 12 августа 1942 года майкопский партизанский отряд № 1 под командованием Ф. М. Стрельникова в районе Курджипской вступил в бой и уничтожил 3 грузовых автомашины, при этом были убиты один офицер, 7 солдат. 14 августа 1942 года кошехабльский партизанский отряд командира Савенко в районе х. Даховский из засады уничтожил 23 немецких солдата. В этом бою отличились: Павел Михайлович Мастюгин, бывший директор Адыгейского МТС, Павел Пантелеевич Коруна и Прасковья Азовцева — бывшая работница райкома партии, Адам Сальманович Бзасежев — бывший председатель исполкома Кошехабльского сельского Совета, Николай Иванович Варлашов — бывший следователь прокуратуры, Хасан Хамосович Меретуков — бывший зав. районо, Амин Шумафович Туов, Василий Сергеевич Шаталов — ученик 10 класса, Степан Орловский и Я. П. Калашников.

Покрыли себя боевой славой и партизаны Теучежского района. Мужественно сражались в тылу врага Ерьсько Александр Спиридонович, Глотов Михаил, Долгаев Федор, Берзегов Хасан, Крицунова Мария, Зубенко Иосиф, Козуб Владимир, Мотренко Федор и другие.

Особенно опасные задания выполнял Ерьсько Александр, он родился в хуторе Ново-Вочепший в 1911 году.

Вот один из боевых эпизодов, рассказанных Александром Ерьсько Аскеру Гадагатль в ауле Понежукай в 1950 году 29 августа.

«...Я находился во время оккупации в партизанском отряде «Ворошиловец». Он находился в районе Гойтх, затем отряд был переброшен в станицу Садовой Горяче-Ключевского района. С 21 сентября по 28 декабря 1942 года я находился в этом отряде по заданию краевого штаба. Командир куста — бывший секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) Поздняк Иван Иванович и командир отряда «Ворошиловец» Ткачев в Теучежском районе. Задание: произвести глубокую разведку в тылу противника, без шума и выстрела подготовить подрыв моста на реке Псекупс, возле аула Шаханчерихабля, далее установить связь с другими партизанскими отрядами для совместных действий против немецких захватчиков. Нельзя было своими передвижениями привлекать внимание немцев. Наша группа состояла из 10-ти человек: Глотов Михаил, Довгаль Федор, Берзегов Хасан, Крицунова Мария, Зубенко Иосиф, Козуб Владимир, Мотренко Федор и другие. Передвигались только ночью. Наш маршрут проходил так: Горяче-Ключевской район, табак-совхоз № 2, колхоз «Маяк» и территория Теучежского района. Мы расположились вблизи аула Вочепший в лесу Мыстхако. Я оставил группу и отправился в хутор Ново-Вочепший для установления контакта с населением через товарищей Савенко Михаила и Савенко Пелагеи. Это были честные патриоты. Мне предстояли также встречи со старостой Чупято Николаем. Продовольствия в группе уже не было, необходимо было его доставить. В то время, когда я находился в хуторе Ново-Вочепший и получал нужные сведения от матери и собирался вернуться к своим товарищам, неожиданно для меня, наш хутор окружили немцы. Это было в 2 часа ночи. Был оцеплен дом матери и моего брата. Я находился в сарай. Я приготовился к бою. У меня было четыре гранаты Ф-1 и пистолет с двумя обоймами (16 патронов). Подошли немцы к дому. В доме никого не обнаружили. Моя мать не спала в эту ночь. Она пекла хлеб для нашей группы партизан.

— Где твой сын? — спросили ее.

— У меня четыре сына. Все они в армии.

— Врешь, твой сын Александр в партизанах. Они вывели мою мать во двор. Во дворе находились немцы. Я подошел к двери, приоткрыл ее чуть-чуть и лежа стал наблюдать. Выйти нельзя было, меня окружили. Вдруг раздался сильный женский голос:

— Александр, выходи, я здесь — партизанка Крицунова Мария.

Крицунова Мария — моя родственница. Это была девушка из хутора Прицепилровка Пчегатлукаевского совета. Я сразу понял,

что это провокация. Немцы хотят, чтобы я поддался мнимой Марии, от имени которой выступала подставленная девушка. В это время с задней стороны загорелся сарай. Никто не решался войти в сарай. Затем три человека подошли к двери сарая. Я выстрелил из пистолета. Два человека были убиты сразу, а другой отбежал от сарая. Далее я выхватил гранаты, одну метнул в сторону огорода, куда должен был выбежать, а другую гранату я бросил прямо во двор, где было человек 25—30 немцев. Сарай был полностью охвачен огнем. Свалилась крыша. Пылало сено. Корова стонала. На мне были теплая стеганка и брюки ватные. На спине загорелась куртка. Я метнул еще две гранаты в разные стороны, встал в полный рост и быстро ушел. Бежать не мог, опухшие ноги болели. Я вернулся через огороды и по степи в то место, где остались мои товарищи-партизаны. Но их уже не было.

Немцы пускали ракеты и освещали местность. До меня доносились звуки выстрелов и разрывов гранат со стороны хутора Ново-Вочепшия и аула Вочепший. Я находился уже в 5—7 километрах. Я отправился в условленное запасное место — в «Церковный лес». Но там тоже их не оказалось. После безрезультатного розыска моих товарищей-партизан на третьи сутки я ночью направился в хутор Ново-Вочепший к Савенко Михаилу. Я застал его дома. Меня переодели и накормили. Он рассказал мне трагическую историю.

Немцы арестовали мою мать, двух невесток (жен братьев), старшего брата (инвалид Отечественной, ходил на костылях) и детей 14 душ, и 14 ноября 1942 г. всех их расстреляли за исключением 13-ти мальчиков и девочек, повесили 3-х человек. Моя мать, мой брат, жена младшего брата были повешены в хуторе Ново-Вочепший. Висели они трое суток, остальные были расстреляны за Понежукаевским МТС. На груди повешенных были бирки с надписью «Смерть партизанам». Немцы расклеивали на заборах листовки угрожающего содержания: «Со всеми будем поступать так, как поступили с ними». Это была трагедия для меня и моей семьи. Я установил связь с Савенко Михаилом, через него и со старостой Чупято Николаем. Он был у нас. Он помог нам продовольствием, дал сухари. Я узнал от старосты и Савенко что мои товарищи Глотов, Козуб ранены, а старший лейтенант Долгалев убит, остальные вышли из окружения. Староста вновь заверил, что будет помогать партизанам мукой и мясом. Насчет мяса мы договорились так, что Савенко Михаил будет пасти скот в районе леса и у нас появилась возможность взять бычка или телку. Барашек у них уже не было. Савенко хорошо помогал партизанам. Он собрал 18 винтовок, много патронов, 36 гранат, они были спрятаны под сарайчиком, зарыты в картофельной яме.

Из рассказа Михаила Савенко мне стало известно, что со слов тещи Михаила, которая проживала в колхозе «Маяк» на хуторе Котлов, партизаны Берзегов, Мотренко, Зубенко и Крицунова после боя с немцами вырвались из окружения и отправились в район колхоза «Маяк». Партизанка Крицунова пошла за продуктами в колхоз к гражданке Пасченко Пелагее. Она дала продукты ей. Крицунова возвращалась обратно к своим оставленным товарищам-партизанам. В это время дочь старосты Мельникова из хутора Котлов сообщила отцу, что какая-то подозрительная вышла из хутора. Староста Мельников с полицаями бросились вслед за ней и она была задержана, возвращена в хутор, где ее обыскали. У нее обнаружили продовольствие, две гранаты и пистолет. Ее крепко пытали, допрашивали, но она никого не выдала. На следующий день полиция отправили ее в станицу Баканскую. В лесу их встретили товарищи Берзегов Хасан, Мотренко Федор и Зубенко Иосиф. Завязался бой. Партизаны хотели отбить Марию Крицунову у полицаев, но силы были неравны. Отважно сражались партизаны. В бою все трое были тяжело ранены и взяты в плен. Их доставили в гестапо, которое находилось в Тахтамукае. Все были расстреляны. Я перешел линию фронта. Вернулся в свой отряд, который находился в районе х. Садового и Поповой щели. В январе 1942 года все партизанские отряды перешли в наступление в тылу врага для активных действий. Взрывали мосты, делали налеты на немецкие гарнизоны. 2 февраля 1943 года наши части освободили Горячий Ключ и Теучежский район...»

Одним из важных направлений политической работы среди населения в тылу стал выпуск партийными организациями партийных газет и листовок.

Большую работу проводили также агитаторы партизанских отрядов. Подвергаясь смертельной опасности, они вели разъяснительную работу, призывали советских людей помогать партизанам и подпольщикам. Своей самоотверженной работой агитаторы поднимали население на активную борьбу против оккупантов. Активная деятельность агитаторов приводила к тому, что связь партизан с населением оккупированных районов крепла изо дня в день. Слушая их, читая листовки и газеты, общаясь с партизанами люди видели, что в тылу немецко-фашистских оккупантов уверенно действуют партийные и комсомольские активисты.

Мужественными бойцами-агитаторами проявили себя партизаны из майкопского отряда «Народные мстители» Сара Вахитова, Наталья Служава, Людмила Каютенко, Мария Воронова, Коза Глебзу и многие другие. Рискуя жизнью, они более 10 раз ходили в тыл врага для выполнения специальных заданий.

Большую помощь подпольщикам оказала А. И. Третьякова, хозяйка явочной квартиры, куда приходили сообщения Совинформбюро, переписывали их для распространения среди жителей.

Активную деятельность вел оставленный для подпольной работы в Майкопе старый член партии А. М. Горковенко. Через него партизанский отряд получал сведения о противнике, информацию о положении в городе, в Кошехабльском районе житель аула Хачемзий Тутаришев Каспот снабжал партизан очень нужными сведениями.

Уже 4 сентября 1942 г. командир партизанского отряда поставил группе разведчиков в составе И. И. Долженко, И. П. Уткина, М. В. Вороновой, Е. Д. Лешенко и Н. Лежавы задачу выйти в Майкоп и установить связь с подпольщиками и собрать разведывательные данные.

Наталья Лежава выдавала себя за учительницу. Не доходя Тульской, группа разделилась. Наталья Лежава с Евдокией Дмитриевной Лешенко пошли через станицу, остальные разведчики пошли вправо, в обход станицы. Перед тем, как выйти на Майкоп, разведчики всю ночь просидели в кустарнике. И вот Майкоп, явочную квартиру по улице Первомайской в дом № 146 (по новой нумерации) Н. Служава дошла благополучно и встретилась с хозяйкой явочной квартиры Анастасией Ивановной Третьяковой, работавшей до войны бухгалтером макаронной фабрики и назвала пароль. Когда она вошла в дом, увидела двух немецких офицеров. Неужели провал! Западня! Много ей пришлось пережить в эти драматические минуты. Доброжелательный, спокойный взгляд хозяйки несколько успокоил ее. Наталья передала хозяйке сводки Совинформбюро для передачи коммунистке Куликовой Верс Алексеевне, оставленной в городе для подпольной работы.

Наталья Служава, рискуя жизнью, посещала базары, собирала сведения о немцах, устанавливала связи с подпольщиками, распространяла листовки.

А оставленная для подпольной работы Анастасия Третьякова, уходя на работу, опускала листовки в почтовый ящик домов на улицах Пролетарской, Жуковской, Краснооктябрьской. Она похитила списки граждан, которых гитлеровцы должны были расстрелять. Люди были спасены. Когда фашистская газета «Майкопская жизнь» опубликовала дезинформацию о взятии немецкими войсками Ленинграда, Москвы, Баку, парторг партизанского отряда Яков Михайлович Семкин написал на листочках телеграфного формата обращения к гражданам Майкопа и его районов.

«Гражданам Майкопа.

...Инициативная группа время от времени информирует Вас о действительном положении на фронтах Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков.

Будем вносить поправки во вранье немецкой газетенки «Майкопская жизнь». По «Майкопской жизни» все благополучно, а на самом деле все не так...» и далее излагалось сообщение совинформбюро. «В последний час» оповестили о разгроме немцев под Москвой».

Как было отмечено выше, в Адыгею вернулся Султан Клыч-Гирей. В 1942 году органы СД направили на Кавказ комиссию под председательством Гирея. На нее возлагалась задача оказывать захватчикам помощь в установлении немецкой администрации и в организации борьбы с партизанами. Удастся ли Гирею осуществить свои планы? Как его встретят? Степан Яковлевич Козлов, командир партизанского отряда принимает решение с целью изучения планов, с которыми прибыл Гирей, и для ведения контрпропаганды послать в аул Хакуринохабль двух молодых разведчиц-адыгеек Сару Вахитову и Козу Тлебзу. К операции тщательно готовились. Разведчик должен был доставить на подводе «бородатый старик» — разведчик И. С. Бондаренко. В случае провала Бондаренко должен был сказать, что меняет барахло на продукты, ездит по селам и аулам, а эти девушки, мол, попросили подвезти до а. Хачемзия. Операция была выполнена успешно. Вечером остановились в Хачемзии у Каспота Тутаришева, всю ночь Каспот Тутаришев информировал разведчиков, рассказывал о планах Гирея, как реагирует на его приезд адыги. Можно себе представить какому риску подвергал себя и свою семью Каспот!

Утром расстались с «извозчиком» Бондаренко И. С. Сара убыла в Мамхег, а Коза — в Кабехабль. В Мамхеге Сара была опознана полицейским, который предупредил, что завтра ее схватят. Сара Вахитова добралась до Кабехабля и предупредила Козу, и обе через двое суток добрались до отряда и доложили, что адыги в своем абсолютном большинстве встретили царского генерала враждебно и не поддались на его пропаганду. Да и сам Гирей признал на суде: «Я убедился, что никакой вражды к коммунистам и партизанам у местного населения нет и поэтому призывать к расправе с ними было бы рискованно».

Личность и деятельность Султан-Гирея Клыча у исследователей вызывают неоднозначную оценку. Генерал белой армии, командир дивизии, он в составе Добровольческой армии участвовал в боях против Красной Армии. Весной 1921 года покинул страну. Жил в Турции, а затем переехал в Париж. Когда Франция в 1940 году была оккупирована Германией, генералы и офицеры белой армии были взяты на учет органами СД фашистской Германии. А когда началась война против СССР, органы СД доставили «гирея» в Берлин. В 1942 году немецкое командование направило на Северный Кавказ комиссию под руководством Гирея. На нее возлагалась

задача оказывать помощь немецким захватчикам в установлении немецкой администрации и в организации борьбы с партизанами. Однако, Гирей не оправдал доверие Гитлера. Один из приближенных к Султану Клыч-Гирею Лоутэн Хатанов рассказывал: «...Он с подозрением относился к немцам, неоднократно говорил, что Германия проиграет войну», «...оставайтесь на местах, немцы скоро покинут Северный Кавказ». Он не призывал адыгов вступать в немецкие части и благодаря ему не было создано ни одного войскового формирования в составе немецких войск из адыгов. Он преследовал две цели: использовать свою высокую миссию — защитить адыгов от фашистов и разъяснить им о недолговременном пребывании оккупантов на Кавказе. В 1947 г. он был казнен в СССР.

Продолжалась народная война против немецко-фашистских захватчиков. В октябре 1942 г. проводилась объединенная боевая операция майкопским соединением в составе 3-й Тульский, 2-й Майкопский, Ильинский, Новопокровский, Хаджохский, в результате которой были освобождены от немцев населенные пункты Темнолесская, Мезмай, Киша и хутор Русский. В освобожденных районах восстанавливалась советская власть.

В 200-х операциях партизаны майкопского куста уничтожили и взяли в плен 2000 гитлеровцев, взорвали три моста, сняли 35 км телеграфно-телефонных проводов.

Все партизанские отряды края потеряли убитыми — 461 человека, расстрелянными немцами — 370 чел., пропавшими без вести — 254 чел., а всего — 1088 человек.

Награждены орденами и медалями — 978 чел., из них мужчин — 914, женщин — 64 чел.

В схватке с врагом погибли многие партизаны: Ф. М. Стрельников, И. С. Шиянов, Н. Е. Абрамов, И. М. Бондаренко, А. И. Киселев, Махмуд Чубит, А. Ф. Соловьев, И. И. Коровин, Х. Х. Меретуков и многие другие.

Зверским пыткам подвергли схваченного немцами партизана из Красногвардейского района Божко Василия Фирсовича. Умирая он сказал: «Ничего я вам, гадам, не скажу, не выдам товарищей, умираю за Родину».

Убитого в бою бывшего начальника милиции Красногвардейского района немцы притащили из леса, привязали к лошади и повесили на опушке леса с дощечкой: «Так будет с каждым партизаном». Тело Доценко запрещали снимать на протяжении всего господства фашистов.

Комсомольцы-подпольщики этого же района Владимир Бабенко, Калашников Владимир, Рязанов Слава, Ваня Бабенко были схвачены фашистами. Перед расстрелом молодые комсомольцы держались мужественно, а Ваня Бабенко плюнул в лицо офицеру и

сказал: «Никого не выдадим гадам — стреляйте, но помните, что наши придут, и вы ответите за нашу кровь».

Сыны Адыгеи отважно сражались в отрядах народных мстителей на Украине, в Белоруссии, на Брянщине. Среди них А. Кушмизоков, М. Кушхов, К. Псапитов, А. Хатков, А. Баташев, О. Яхутль, Р. Хачмамуков, К. Халиль, А. Сиухов, Х. Тлехатук, М. Папов, Ч. Нагоев, А. Чухо, Джафар Цей.

Командир партизанского отряда «Искра» Дерябин, комиссар партизанского отряда Щербаков и начальник штаба Львов дали и подписали служебную характеристику на Псапитова такого содержания:

Командир парт. отряда
«Искра» (Дерябин)

Комиссар парт. отряда
«Искра» (Щербаков)

Начальник штаба (Львов)

Служебная характеристика

на командира роты партизанского отряда «Искра» партизанской бригады «Разгром» т. Псапитова Каспара Карахутовича, военное звание — старший сержант, год рождения 1915, член ВКП(б), национальность — адыгеец. Участвовал в Отечественной войне до 7 июля 1941 г. на Западном фронте, в Красной Армии с 1938 г., в партизанском отряде с мая 1942 г. Псапитов один из первых 7 человек, вокруг которых организовался отряд. За время нахождения в отряде участвовал в 18-ти боевых операциях, в результате которых разгромлен вражеский гарнизон, разбито 15 вражеских автомашин, убито 753 и ранено 347 фашистских солдат и офицеров. Особенно отличился 10 сентября 1942 г. на засаде роты в районе местечка Березино в качестве командира роты, где в результате умелой расстановки боевых сил своей роты и личного примера было уничтожено 5 автомашин, убито 20 и ранено 13 фашистов, без потерь.

10.6.43 г. участвовал в разгроме вражеского гарнизона в совхозе «Зарчье» командир роты убил 8 и ранил 3 изменника Родины, взял трофеи и станковый пулемет и 13 коров. В этом бою т. Псапитов был тяжело ранен и несмотря на ранения руководил ротой до конца боя.

т. Псапитов предан делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине. Храбрый, решительный и волевой командир, имеющий большой опыт борьбы в тылу врага. Дисциплинирован, требователен к себе и подчиненным, пользуется авторитетом среди всего личного состава отряда.

Псапитов командованием отряда был представлен к правительственной награде — ордену Красного Знамени.

Отважно сражался в соединении знаменитого Сабурова Мерхаб Кушхов. С конца 1942 г. по 1944 год он был начальником штаба

соединения, которым командовал Иван Шитов. Кушхов принимал активное участие в планировании, подготовке и проведении боевых операций в Житомиршине и Ровеншине, в результате которых, например, лишь за два года (сентябрь 1941 — сентябрь 1943 г.) партизаны соединения (850 бойцов) уничтожили 1100 оккупантов и подорвали 80 железнодорожных эшелонов. С декабря 1943 г. по февраль 1944 года они истребили свыше 3000 солдат и офицеров противника, подорвали 20 эшелонов, 150 автомашин и 25 танков. За подвиги, совершенные в боях с фашистами, Мерхабу Кушхову были вручены ордена Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны I степени и несколько медалей.

Мухаджир Папов бил оккупантов в отряде имени Чкалова, входившем в партизанскую бригаду «За советскую Белоруссию». Благодарная Белоруссия хранит память о подвигах политрука Абу-бачира Сиюхова, чья фотография экспонируется в республиканском музее.

Военнопленных везли уже седьмые сутки. Вагоны набиты, буквально висели друг на друге. Ослабленные, контуженные, раненые наши солдаты, которые попали в плен в силу различных причин, не знали куда их везут. Среди них и наш земляк из Пчегатлукая Хазрет Тлехатук. Он потерял счет дням. Он думает, он следит за восходящим солнцем и наблюдает, что оно садится, описывая путь с востока на запад. Значит, нас везут на запад, в Германию. От этой мысли он почувствовал шемящую боль в сердце. Что делать? Куда везут? Стояла темная ночь. Хазрет принимает решение совершить побег, выпрыгнуть на ходу из вагона. Наконец он добрался до стыка двух вагонов, встал между вагонами и выпрыгнул. Свежий ветер обдул его лицо, и он упал в кустарник. Лежал долго. Приходил в себя.

Хазрет тихо произнес: «Я свободный, я буду драться, я вновь буду защищать Родину».

Несколько суток он блуждал по лесам в поисках партизан. Наконец, он оказался в маленькой украинской деревушке Неверка. Дальше он пойти не мог, ослаб. Он скрывался в одной семье в течение 3-х месяцев... Окреп. Теперь надо найти партизан. Нашел дом лесника, там он встретил нескольких военнопленных. Хазрет предложил организовать в партизанский отряд, командиром которого стал Хазрет. Оружия у них не было. А у немцев его много, значит надо добыть у немцев. Более шести месяцев он воюет со своим отрядом в Западной Украине. Пускает под откос поезда, взрывает мосты. Прибыл полковник Медведев Д. для создания партизанского соединения. Отряд Хазрета вошел в это соединение. После освобождения Украины Хазрет сражается в составе Красной Армии, освобождает Чехословакию.

ПАРТИЗАНСКАЯ КЛЯТВА АМИНА ТУОВА

Идет по Майкопу, по Краснооктябрьской улице человек, которому не дашь и 70-ти лет — моложавый, подтянутый, скромный. Здоровается со знакомыми, беседует с людьми. Люди старшего поколения его хорошо знают. Речь идет о вожаке молодежи Кошехабльского района в послевоенные годы, отважном партизане в годы фашистской оккупации, храбром офицере Красной Армии, добившем врага в его берлоге и закончившем войну на Востоке, Амине Туове.

Мне по роду исследовательской работы часто приходится обращаться к нему за советом, за помощью. Он охотно рассказывает о своих товарищах, искренне, с большой любовью.

А что касается его самого, то он молчаливо обходит, заявляя «ничего особенного я не сделал, воевал как все». Я долго добывался от него некоторых данных, касающихся его боевой деятельности в партизанском отряде Кошехабльского района и в частях Советской армии.

Амин Туов родился в ауле Мамхег Шовгеновского района Адыгеской автономной области в 1924 году в семье учителя. Отец его, Шумаф, был известен, как один из самых уважаемых учителей адыгейского языка в Адыгее. В предвоенные годы Шумафа перевели в аул Кошехабль в качестве учителя адыгейского языка и литературы. Амин учился в школе. По окончании школы он принимает участие в создании истребительных батальонов и вместе со своими товарищами вылавливает немецких диверсантов в Кошехабльском районе. В начале ноября 1941 г., когда немецко-фашистские войска заняли Ростов, Кошехабльским райкомом партии и райисполкомом был сформирован Кошехабльский партизанский отряд для борьбы с фашистами. Формировался он на добровольных началах из партийных, советских, комсомольских и хозяйственных работников района. Отряд был небольшим, насчитывал в начале 50 человек.

Однако в начале боевых действий в августе-сентябре 1942 года отряд попал в очень сложное положение. Дело в том, что партизанские базы, заложенные в Махошевских лесах после взятия немцами Ростова, в также явочные квартиры, организованные еще до начала оккупации, стали известны немцам.

После взятия г. Майкопа немцами в здании обкома партии немецкая разведка обнаружила список лиц, оставленных в тылу для подпольной работы, места расположения партизанских баз, схему их размещения, склады боеприпасов, списочный состав партизан Адыгеи. Работники обкома партии, которые отвечали за хранение совсекретной папки, проявили беспечность и преступление, а может быть, и прямое предательство. На второй день оккупации немцами были арестованы подпольщики, семьи партизан и были расстреляны. Поэтому с самого начала боевых действий отряд должен был пополнить свои боеприпасы, вооружение и продовольствия за счет трофеев, взятых в боях. Когда кто-то из бойцов партизанского отряда сказал, что у него нет надежного оружия, Савенков улыбнулся: «У многих из нас нет современного оружия. Нужно уничтожать фашистов их же оружием, трофейным». А от услуг заранее подготовленных явочных квартир должны были отказаться и организовывать новые связи с преданными людьми, оставшимися в силу разных обстоятельств на оккупированной территории. Амин Туов посещал с большим риском для жизни аулы и станицы для восстановления связей с подпольем.

Жительница г. Калининна Зоя Бурлай автору этих строк рассказывала: «...В годы войны я жила с родителями в ауле Кошехабль, пережили страшную оккупацию. К нам часто в условиях ночной тьмы за получением сведений и для установления подпольной работы приходил Амин Туов. Не потому ли был арестован отец партизана Шумаф Туов? Допрашивали, и пытали старого учителя, требуя, чтобы сын-партизан сдался, и тогда освободят учителя».

Уже в середине августа 1942 г. бойцы отряда были приведены к присяге. Амин Туов взволнованно читал ее текст: «Я, гражданин великого Советского Союза, верный сын героического народа, клянусь, что не выпущу из рук оружия, пока последний фашистский гад на нашей земле не будет уничтожен. За сожженные города и села, за смерть женщин и детей, за пытки и издевательства над моим народом я клянусь мстить врагу жестоко и беспощадно. Кровь за кровь, смерть за смерть! Я клянусь всеми средствами помогать Красной Армии уничтожать бешеных гадов, я клянусь скорее умереть в жестоком бою с врагом, чем отдать себя в рабство кровавым фашистам». Все члены отряда поклялись не выпустить из рук оружия, пока не будет очищена наша земля от оккупантов. И клятву свою сдержали. Командиром отряда был Федор Савенков

(бывший начальник ЦСУ райисполкома), комиссаром — Куцев Сергей Терентьевич (первый секретарь РК ВКП(б), начальником штаба Емельянов (работник МТС), заместителем Меретуков Хасан (зам. председателя райисполкома и зав. райфо).

Боевые действия отряд начал в районе Кунской поляны в августе 1942 года. В течение семи суток Амин Туов в составе отряда прикрывал отход вырвавшейся из немецкого окружения и пробивавшейся на соединение с частями Красной Армии моторизованной бригады. Затем несколько дней охранял армейский полевой госпиталь с несколькими десятками раненых. Несмотря на отсутствие боевого опыта, Амин сражается храбро и мужественно, увлекая своих товарищей, успешно отражает попытки противника выйти к поляне и перерезать дорогу отходящим советским воинам. Особенно отличился Амин Туов в боях под станицей Баракаевской. Разведка обнаружила, что немцы численностью около 60 человек идут в направлении Баракаевской с целью пополнить свои продовольственные запасы. В станице была большая мельница, где было сосредоточено много муки. Было принято решение уничтожить эту группу. Устроив засаду на дороге Баракаевская — Губская, партизаны перебили всех фашистов, за исключением одного офицера, которому удалось спастись. А произошло это потому, что он двигался впереди немецкой колонны на значительном расстоянии к своим, огнем партизаны не могли его достать. Но, как установила наша разведка, этот офицер был расстрелян самими же немцами по решению их военно-полевого трибунала. В этой операции партизанам досталось много оружия, боеприпасов, продовольствия, отличились в этом бою также партизаны Яков Калашников, Андрей Черников, Иван Кислев, Тагир Шхалахов.

Борьба с врагом была суровой. Не обходилось и без жертв, но враги дорого платили за гибель советских людей. Амин вспомнил такой случай. ...Один из разведчиков соседнего Мостовского партизанского отряда несколько раз встречался с пастухом из станицы Новосвободной, который сообщал сведения о немецком гарнизоне в станице. Однако пастух оказался предателем, он выдал нашего партизана, сообщил немцам о месте встречи с ним. И вот однажды большая группа немцев и полицейских незаметно окружила патриота у стога сена, где вел беседу с пастухом. Под предлогом необходимости завернуть разбредшихся коров пастух прервал беседу и ушел к опушке леса. В это время немцы и полиция открыли бешеный огонь. Конечно, бой был неравный. Наш боевой товарищ погиб, но и оккупанты многих не досчитались. Забрав убитых и раненых, фашисты удалились. Мы были в это время недалеко от места боя и услышав перестрелку, направились туда. Наш товарищ лежал изрешеченный пулями. Его же автоматный диск был почти

израсходован. Похоронив героя с воинскими почестями, мы дали клятву, что отомстим за него...

Амин принимал самое активное участие в совместных операциях с другими отрядами. Командование отрядами разработало операцию по разгрому и уничтожению вражеского гарнизона в станице Новосвободной. Глубокой ночью они окружили станицу. Под прикрытием темноты в центр станицы, где расположились немецкая комендатура и сельуправа, была послана ударная группа в составе трех человек: Орловского Степана, Туова Амина и одного бойца из Мостовского отряда. В центре станицы был небольшой мостик. Они залегли под этот мостик и им хорошо были видны здания сельуправы и комендатуры. Для их обстрела выбранная ими позиция была нормальной. С рассветом, когда отряды по условному сигналу атаковали станицу со всех сторон, враги в панике стали выбегать из помещений и тут же попадали под губительный огонь ударной группы. Немцы и полицаи значительное время не могли понять, откуда их бьют. Те, кому удалось уйти с площади и ринуться на окраину станицы, попали под огонь наступающих партизан. Бой был скоротечным, продолжался около двух часов. В этой операции были перебиты все фашисты и полицейские. Несколько полицейских и немцев взяли в плен. В том числе и старосту станицы, который был расстрелян прямо на площади. Из тюрьмы освободили всех советских граждан. Было взято много трофеев. Собравшимся жителям станицы партизаны сообщили последние новости из сводок Совинформбюро, раздали листовки, рассказали, что Красная Армия ведет кровопролитные бои, что Советская власть жива, что Москва стоит прочно, что не надо верить лживой немецкой пропаганде.

В этой операции отвагу и мужество проявили Степан Орловский, Адам Бзасежев, Константин Козлов, Василий Шаталов, Илларион Блохин и другие. Воодушевляя бойцов личным примером, в цепи атакующих шли командир отряда Ф. Савенков, комиссар С. Куцев, незадолго до операции прибывший к партизанам в отряд начальник штаба Майкопского куста партизанских отрядов А. Чамоков. Народная война продолжалась. Фашисты несли большие потери. В связи с такой обстановкой в ноябре 1942 года немецкое командование предприняло крупную операцию по ликвидации партизанских отрядов. На это были выделены отборные части, хорошо вооруженные танками, бронемашинами, самолетами. В этих боях оккупанты впервые использовали против партизан собак. 12 ноября, будучи в разведке, небольшая группа наших партизан в районе Сухой балки встретила немцев и приняла бой. Однако противник вынудил партизан отойти и послать за помощью в Майкопский отряд, который находился ближе, чем Кошехабльский. Майкопчане быстро прислали группу во главе с Григорием Серафимовым, который

принял на себя командование объединенными группами партизан. Было ясно, что немцы двинутся в лес. Перед нами встал вопрос, где встретить немцев. На балке был сделан лесной завал. Некоторые предлагали встретить немцев до завала, другие на завале, третьи после завала. Остановились на третьем варианте, т. е. пропустить немцев через завал, затем атаковать их и при отступлении бить их наверняка, т. к. лесной завал препятствовал бы им на быстрый отход. Все получилось как и планировали. Наши партизаны были в засаде. Немцы полагали, что партизаны при первой стычке отошли далеко: если они их не встретили у завала. Наш удар был настолько неожидан для немцев, что они стали отступать в беспорядке. Все же немецкому офицеру удалось приостановить панический отход и организовать сопротивление. Однако натиск был настолько решителен, что немцы не выдержали и стали отходить. Партизаны их били и выгнали из леса. Враг потерял много солдат убитыми и ранеными. Наши не имели потерь, за исключением нескольких раненых. Когда остаток немцев поспешно отошел, вслед за ними мы послали разведку. Оказалось, что это были не основные силы немцев, а передовая группа. На лесной поляне наши разведчики обнаружили большое скопление немецких солдат. Ими были установлены даже палатки. Раненым оказывали помощь. Это говорило о том, что немцы готовятся к большой операции.

Действительно, на следующее утро немцы основными силами пошли в наступление, применяя при этом массированные налеты авиации. Но наши хорошо подготовились. Бои шли упорные. Амин Туов дрался отважно. Немцы применили новую тактику: сперва пускали собак, отвлекая тем самым внимание партизан. Разгадав маневр врага, наши подпускали их как можно ближе и били наверняка. Приходилось в первую очередь бить по собакам, затем по немецким солдатам. Амин вспомнил такой случай: ...Наш партизан А. Черников был с противотанковым ружьем. Но попасть в набегущую собаку из ПТР почти было невозможно. И когда собака кинулась на Черникова, он вынужден был бить собаку калатушкой, которой пользовался для открытия затвора ПТР после выстрела, т. к. после каждого выстрела затвор почти заклинивало.

С утра до вечера шел бой. Однако нашему отряду пришлось отойти в район расположения одного из Тульских отрядов. Оказалось, что и этот отряд, как и мы, целый день вел бой с превосходящими силами противника. У них и у нас были раненые, в том числе и упомянутый наш бронебойщик А. Черников.

Трудные бои продолжались несколько дней. Мы вынуждены были маневрировать, отходить и снова и снова вступать в бой... В этих ноябрьских боях отличились Николай Варлашов, Павел Каруна, Хасан Меретуков, Паша Азовцева, Мария Захарченко и Амин Туов.

После ноябрьских боев несколько партизанских отрядов заняли станицу Новопрохладную, находившуюся на стыке наших и немецких войск. Раненых и больных отправили через линию фронта, как говорили тогда, на Большую землю. Отряды приводили себя в порядок, несли гарнизонную и дозорную службу, готовились к новым боям.

В конце декабря 1942 года немцы крупными силами окружили станицу и при поддержке артиллерийского и минометного огня пошли в наступление. Разгорелся кровопролитный бой, который длился с утра и до позднего вечера. Ценой больших потерь противнику удалось потеснить наших и занять центр станицы. Но партизаны стойко удерживали несколько домов на окраине. Здесь бой продолжался до темноты. Немцам так и не удалось захватить всю станицу и закрепиться в ней. Часть захваченных домов они подожгли и отошли. Враг потерял сотни солдат убитыми и ранеными. Были потери и с нашей стороны. Смертью храбрых погиб и заместитель командира отряда Хасан Меретуков, был ранен Павел Мастюгин, которого Амину Туову пришлось отбиваясь от наседавшего врага, вынести с поля боя. Не стало в наших рядах и смелой разведчицы Тони Слюсаревой, погибшей при выполнении боевого задания. Погиб в боях за Родину любимец отряда Степан Орловский, умер от ран отважный бронбойщик Андрей Черников, бывший председатель Дмитриевского сельсовета. И еще многих отважных патриотов не досчитались на поверке после изгнания врага с родной земли. Из 50 человек бывших бойцов отряда ко дню освобождения района, т. е. к февралю 1943 года, осталось немногим более 20 человек. Из 9 юношей-партизан к февралю 1943 г. осталось только двое. Амин был удостоен медали «Партизану Отечественной войны II степени».

Многие партизаны после освобождения Адыгеи приступили к восстановлению народного хозяйства, другие же пошли на фронт. А бывшие партизаны Амин Туов, Иван Киселев, Михаил Зайцев продолжили свой боевой путь.

Амин Туов сражается в составе частей Красной Армии. Он освобождает Украину. Амин вспомнил такой случай. ...Шел тяжелый бой. Немцы оказывали упорное сопротивление. Командование приняло решение переправить взвод Амина Туова на другой берег, чтобы отвлечь немцев от основного направления главного удара. Плавсредств не хватало. Солдаты и сержанты перебрались на другой берег под сильным огнем противника и сразу вступили в бой. Многие были без ботинок и сапог, без рубашек, мокрые от воды, обессиленные, но командир взвода Амин Туов личным примером воодушевлял своих бойцов. В течение трех суток бойцы взвода Туова сражались мужественно, храбро. И в скором времени подошла

помощь. Задание было выполнено. Амин Туов и его солдаты получили боевые награды.

Не менс тяжелые бои он вел и на территории Венгрии. Здесь в одном селении он встретил своего земляка, храброго офицера — командира роты Хашханок Яхью. Грудь этого отважного офицера украшали боевые награды, полученные в боях за Родину. Они обменялись адресами, поговорили на родном языке. Хашханок сказал Амину: «...Амин, если я погибну, то сообщи моим родным и близким, что ты видел меня. А если что-нибудь случится с тобой, то я передам твоим... Впоследствии Яхья Хашханок героически дрался за Венгрию, и освобождая ее геройски погиб».

Амин Туов принял активное участие в разгроме Ясско-Кишиневской группировки противника на территории Румынии, Чехословакии, освобождал Братиславу. Закончилась война. Часть Амина уже в составе войск Забайкальского военного округа участвует в боях на Дальнем Востоке против японских самураев. Преодолев большой Хинган, освобождает захваченные территории Японии в Китае и Монголии.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, Амин Туов был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени и многими боевыми медалями. Вернулся в родной Кошехабль в 1946 году. Был избран на районной конференции первым секретарем Кошехабльского райкома ВЛКСМ. Получил высшее образование. В 1953 году был переведен в г. Майкоп. Работал в пединституте, в обществе «Знание», проректором педагогического института до конца 80-х годов.

Ветеран войны и труда Амин Шумафович Туов на заслуженном отдыхе. В семье выросли дети, два сына и дочь. Появились внуки. О нем можно написать целую книгу, а не очерковый материал. В его судьбе отразилась жизнь старшего поколения государства. И он с честью и достоинством пронес тяжесть времени и указал нам, как надо любить Родину и как ее защищать.

ШЛИ ПО ВОЙНЕ ДЕВЧАТА...

Качается рожь не сжатая,
Шагают бойцы по ней,
Шагаем и мы — девчата,
Похожие на парней.
Нет, это горят не хаты —
То юность моя в огне.
Идут во войне девчата,
Похожие на парней!

Я только раз видала рукопашный,
Раз — наяву и сотни раз — во сне!
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Юлия Друнина

— Галя, сестричка, — рослый, плечистый мужчина крепко обнял женщину.

— Павел! Да неужели это ты?

Так спустя много лет после окончания войны на одном из краснодарских заводов встретились фронтовые товарищи — электромонтер Павел Стрепуха и крановщица Галина Хут.

— А мы считали тогда, что ты погибла, — покачал головой Павел. — Ты же помнишь, мы шли в атаку во весь рост. Неожиданно тебя не стало. «Сестричка убита!» — крикнул кто-то. В том бою меня тяжело контузило. Более четырех месяцев я пробыл в госпитале, а затем снова на фронт.

Встреча с фронтовым другом глубоко взволновала Галину Джафаровну Хут. Нахлынули воспоминания... Когда началась война оканчивала в ауле Понежукай восьмилетнюю школу. Ей удалось уговорить работников райвоенкомата принять ее на курсы санитарок. А затем она уехала защищать Севастополь. Галя во время боя появлялась на наиболее опасных участках, легкораненым оказывала помощь на месте, тяжелораненых эвакуировала. Девушка отличалась исключительной отвагой, она спасла жизнь многим бойцам и командирам. А в тот день, о котором вспомнил при встрече Павел Стрепуха, на поле боя было жарко. Фашисты предприняли отчаянную попытку прорваться в Севастополь. Не вышло! Затем поднялись в атаку моряки-черноморцы. Галя шла вместе с ними. Невдалеке от нее разорвался снаряд. Что-то горячее полыхнуло в лицо и она потеряла сознание. Очнувшись в госпитале. Лечили ее долго и упорно. Молодой организм помог справиться с тяжелым ранением.

Потом снова фронт. Девушка прошла через многие испытания войны.

Окончилась война. Галя вернулась домой. Восстанавливала разрушенное хозяйство. Работала на заводе. Пламенная патриотка ударным трудом приумножала богатство и славу любимой Родины.

* * *

Не было и 19-ти лет, когда ушла на фронт добровольцем Козин Чэбахан из аула Бжегокай. Молодая девушка стала санитаркой. Она вывозила тяжелораненых с поля боя и доставляла в полевой госпиталь. В начале она оказывала первую помощь раненым, а

затем транспортировала их, часто приходилось все это делать под сильной бомбежкой немецкой авиации. В составе 1-го Украинского фронта она освобождала Украину, Польшу. Особенно трудные бои предстояли за город Бреслау, здесь в течение 6-ти месяцев наши войска овладевали этим городом.

По окончании войны в июле 1945 года Чэбахан вернулась в родной аул и приняла активное участие в восстановлении разрушенного хозяйства. Ее грудь украсили боевые награды.

* * *

Ашинова Муслимет родилась в 1924 году в ауле Теучежхабль. Училась в школе. Закончила 9 классов. В 1942 году ушла на фронт. Служила в зенитно-артиллерийских частях Закавказского военного округа. Была связисткой батареи. Как только поступало сообщение о налете немецкой авиации, она обрабатывала эти данные и докладывала командиру батареи. Командир на основе полученных данных принимал решение. И батарея вела огонь по самолетам противника.

После разгрома немецко-фашистских захватчиков Муслимет Ашинова в составе Дальневосточного фронта принимает участие в боевых действиях с японскими самураями. Она удостоена боевых наград: «За оборону Кавказа», «За победу над Японией», «За победу над Германией».

* * *

Жанэ Салхат родилась в 1924 году. Училась в школе. В 1942 году ушла на фронт. Служила в зенитной части, во взводе разведки. По окончании Великой Отечественной войны вернулась в свой родной аул Эдепсукай. Была удостоена медалей «За оборону Кавказа», «За победу над Германией». После войны училась, работала начальником агентства.

Мир еще не видел такого массового участия и героизма женщин в вооруженной борьбе, какой они показали в годы Великой Отечественной войны. Они овладели почти всеми военными специальностями. Водили в бой самолеты и танки, были пулеметчицами и артиллеристами, автоматчицами и снайперами. Много женщин находилось в санитарной службе, связи, противовоздушной обороне, на регулировании движения по военно-автомобильным дорогам.

Яркие страницы в историю борьбы с фашистскими захватчиками вписали славные дочери Адыгеи и Кубани. Так, только с оружием в руках защищали Родину девушки из Адыгеи. 286 из них стали воинами в 1941 году. С волнением читаем мы о подвигах Татьяны Костыриной, Евгении Жигуленко, Галины Петровой, Гали Колдеевой, Дуси Сорокиной, Ольги Бондаренко и других. Их было тридцать шесть, отважных и смелых, добровольно ушедших на фронт. Их снайперский взвод прошел по Кубани, боролся за Крым и Молдавию, участвовал в освобождении от гитлеровцев Румынии, Венгрии, Чехословакии.

Галя Колдеева ушла на фронт, когда ей было шестнадцать лет. Взяв в руки снайперскую винтовку, она вступила в бой на «Голубой линии» и погибла у стен Праги.

Девушки-снайперы не только уничтожали врага прицельным огнем, но и, когда нужно было, воевали прикладом и гранатами. Оборона врага на «Голубой линии» была прорвана. Преследуя врага, Галя Колдеева, Шура Хоменко и Люся Расина ворвались во двор жилого дома. Из широких ворот сарая на них бросилось около десятка фашистов. «Хенде хох!» — крикнул рыжий немец. «Гранаты!» — не растерялась Хоменко. И метнула под ноги врагов «лимонку». Трое упали, сраженные осколками. Остальные кинулись на девушек. Шура ударила первого прикладом в грудь, Расина сбила второго, Галя успела бросить еще одну гранату. После этого во дворе не было слышно немецкой речи.

За трое суток непрерывных боев снайперский взвод уничтожил шестьдесят два гитлеровца.

Если же вспомним сейчас поименно девчат-снайперов, то мы узнаем, что Галя Колдеева пала смертью храбрых, освобождая Чехословакию, Галя Бушик погибла под станицей Курчанской, Рая Терещенко — в сражении на «Голубой линии», Женя Грунская — при спасении жизни советского офицера. Нина Бабай убита в боях за Кубань, Лида Ефанова и Аня Печенкина сложили головы на Крымской земле; Рая Захарова — под Севастополем, Женя Макаева — при штурме Сапун-горы. Люся Рясина и Надя Кривуляк пали под Керчью. Они не вернулись домой с полей сражений, но остались навечно в сердцах живых.

Отважным снайпером была Таня Костырина. Она прибыла в 691-й стрелковый в 1943 году, когда он занимал оборону у станицы Крымской. Своим метким огнем девушка беспощадно уничтожала фашистов. Была ранена и свой полк догнала в Крыму.

...Уже несколько часов шел бой за крупный населенный пункт Аджиджар. Таня убила в этом бою четырнадцать гитлеровцев, но и сама пострадала. Перевязав раны, осталась на поле боя. Огонь врага становился все сильнее. Он прижимал воинов к земле. В этот

момент был убит командир. Исход боя решали смелость, находчивость. И отважная девушка не растерялась. «Вперед, товарищи! За мной!» — крикнула Таня и бросилась на вражеские позиции.

Взвод за взводом, рота за ротой устремились вперед. В траншеях завязалась рукопашная схватка. Противник в панике стал отступать. Уже на самой окраине населенного пункта к Тане бросился гитлеровец. Девушка опередила его своим выстрелом. Но в тот же момент прогремел еще один выстрел, и вражеская пуля оборвала жизнь девушки.

В июле 1943 года шли особенно тяжелые бои на Кубани и Тамани. В это трудное время маленькие «ПО-2» буквально висели над позициями противника и непрерывно их бомбили. В октябре 1941 года в женский авиационный полк была зачислена Женя Жигуленко. Она участвовала в освобождении Новороссийска, в прорыве «Голубой линии», помогала десанникам. Жигуленко совершила 968 боевых вылетов. Заслуги ее отмечены многими орденами и медалями. А 23 февраля 1945 года ей присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Взяв в руки оружие и вступив в бой с фашистами девушки-адыгейки. На фронт ушли Джантыг Бадже, Зоя Бегиретова, Хаджет Берсирова, Хымсад Блягоз, Кулям Даутова, Фатимет Дзыбова, Женя Меретукова и десятки других патриотов.

Большие испытания в годы Великой Отечественной войны выпали на долю женщин-медиков. В боевой обстановке, пренебрегая опасностью, под огнем противника врачи, фельдшера, медицинские сестры, санитарки и санитарки перевязывали раненых, выносили их с поля боя, часто сами брали в руки оружие.

Лена Мухина с первых дней войны стремилась на фронт. Обучалась стрелять из боевой винтовки, ручного пулемета, миномета, управлять конем, прыгать на нем через препятствия и рубить шашкой. Была на фронте санитаркой в казачьем кавалерийском корпусе. Мухина работала неутомимо. Она успевала делать перевязки, не страшась обстрела; прыгала из одного окопа в другой, помогала санитарам эвакуировать раненых. И было ей восемнадцать лет. Когда ранило пулеметчика, Лена быстро перевязав его, открыла огонь по врагу. Максим зло строчил, изрыгая горячий свинец, мстя за дядю Ивана, за его напарника, за всех убитых и раненых. Во время вражеских атак Мухина не раз бралась за карабин или автомат и вела огонь по фашистам, а когда был ранен командир эскадрона, Лена нашла в себе силы и смелость стать во главе бойцов и блестяще справилась со своей задачей.

В бескрайней степи Кубани, между городом Гулькевичи и станицей Новокубанской, среди разросшихся лесных полос приютился небольшой хуторок Георгиевский. Каждый его житель — свидетель событий военных лет — может рассказать о боевых делах партизан

об их вожаке Дмитрие Сорокине, о его дочери Дусе, совершившей подвиг, равный подвигам кубанской революционерки Тани Соломахи и комсомолки-партизанки Зои Космодемьянской. Дусе было 16 лет, она мечтала пойти медсестрой на фронт, а потом стать врачом. Но она стала разведчицей, передавала нужные сведения партизанам. Гестаповцы схватили Дусю и жестоко над ней надругались. Когда силы покидали хрупкое истерзанное тело, Дуся бросила в лицо врагам гневные слова: «Убивайте! Всех не перебьете! Нас много! Советская власть была и будет!»

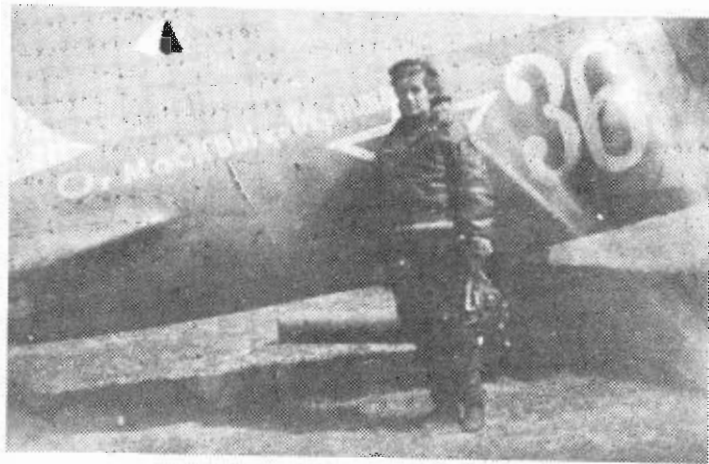
В ауле Октябрьском есть красивый молодой парк. Здесь вместе с павшими в боях за Родину воинами-партизанами покоится прах отважной разведчицы Люси Верещагиной, героини Псекупского подполья. Она была бесстрашной разведчицей отряда. Ходила в разведку, вела политическую работу среди населения. В январе 1943 года Люся была арестована в ауле Тахтамукай и после пыток расстреляна гитлеровцами.

Трудно переоценить вклад женщин в победу над фашизмом. Особенно хочется отметить тех, кто сражался с врагом с оружием в руках. Многие из них остались на поле брани, честно и до конца выполнив свой воинский долг.

Отмечая неоценимый вклад, который внесли наши женщины в разгром немецко-фашистских захватчиков, мы говорим: земной наш поклон женщинам, проявившим поразительное мужество в суровую военную годину. Образ женщины-бойца с винтовкой в руках, у штурвала самолета, образ санитарки, сестры или врача с погонями на плечах будет жить в нашей памяти как светлый пример самоотверженности и патриотизма.

...ОНА ОКИНУЛА МЕНЯ ВЗГЛЯДОМ МОЛОДОЙ ОРЛИЦЫ

О ней писали и будут писать. К ее биографии будут обращаться исследователи, литераторы, поэты и журналисты. Ведь речь идет об адыгейской девушке Богужиоковой. Леля родилась в 1922 году в ауле Хатукай. Девочка росла, родители в ней не чаяли души, озорная, подвижная, она увлекала своих подружек детскими играми. В школе училась на «отлично» и «хорошо». В школьных собраниях принимала активное участие. Вот и позади школа. Куда ехать? Родители хотят, чтобы Леля стала учительницей. И сама она часто задумывалась над своей судьбой. Что же! Детей учить — очень ответственная и почетная работа. Слава о наших летчицах, которые совершили беспосадочный перелет через всю страну, облетела весь мир. Валентина Гризодубова, Полина Осипенко, Марина Раскова. Фотографии этих героических девушек не сходили со страниц газет.

Леля Богужиокова хотела быть похожей на них. А что, если поступлю в аэроклуб, ведь девушек тоже принимают! Валентина Гризодубова начинала с аэроклуба, — думала она. Как вспоминает друг детства и одноклассник Лели Богужиоковой академик Аскер Гадагатль, «Леля вырезала из газет портреты наших славных летчиц, которые совершили героический подвиг, и показывала нам. Она тогда еще мечтала стать летчицей».

С двояким чувством она уезжала в г. Майкоп из родного Хатукай. ...Раз родители хотят, чтобы я стала учительницей, поступлю в педучилище, буду преподавателем литературы и русского языка, а в свободные дни буду заниматься в аэроклубе, буду овладевать летным мастерством, — так думала Леля. Она поступила в педучилище и одновременно занималась в аэроклубе. Обложившись книгами и тетрадями, подружки Лели готовились к экзаменационной сессии, они засиживались порой до полуночи. Сюда к ним часто забегала и Леля, которая жила у родных на квартире.

— Наверное, снова из аэроклуба? — спрашивали ее подружки.

— А откуда же еще! — блеснув глубоко посаженными карими глазами, отвечала худенькая, смуглая, с тонкими чертами лица девушка.

— А кто за тебя будет сдавать экзамены?

— А вы читайте вслух, я буду слушать и запоминать, — улыбнулась Леля.

В то время ей шел восемнадцатый год. Леля никогда не производила впечатления героической женщины. Все в ней выглядело обыденно и только те, кто общался с ней близко, знали, сколько силы воли у Лели и вместе с тем душевного обаяния.

Днем она занималась в педучилище, а вечером посещала занятия в аэроклубе. Уставала, конечно, но в ту предгрозовую пору каждый готовился к защите Родины.

После окончания педагогического училища Леля Богузокова была направлена в Чечено-Ингушскую Республику, в Атагинский отдел народного образования. Она работала в Ново-Атагинской НСШ с 13 августа 1941 г. по 5 мая 1942 года учительницей, а с 5 мая 1942 года она стала директором Ново-Атагинской НСШ. Леля писала рапорт за рапортом, чтобы ее отправили на фронт, она просилась в военную авиацию. Удовлетворили ее просьбу. Она была зачислена на курсы воздушных стрелков. Уже к ноябрю 1943 г. она принимает участие в боях за освобождение Северного Кавказа.

Боевой путь горянки начался в 765-м штурмовом авиационном полку. За время службы познакомилась с летчиком Ленским, он не давал покоя Леле, предлагая свое сердце. «Сейчас не до этого, — отвечала Леля. — Вот закончится война, тогда подумаем вместе...» Но не таков был летчик Ленский, он уговорил Лелю Богузокову выйти за него замуж.

Однако не суждено было молодым быть вместе. В одном из боевых вылетов летчик Ленский героически погиб. Тяжело было на душе у Лели, она рвалась в бой, мстила немецким захватчикам за гибель дорогого мужа.

В статье «Хозяйка неба», опубликованной в «Адыгейской правде» 15 августа 1968 г., из книги командира штурмовой дивизии есть такие эпизоды: «...Я осматривал каждого, а подполковник Заноздра (Заноздра; командир 765-го штурмового авиационного полка — Ш. М. Х.) пояснял, кто из летчиков или воздушных стрелков отличился в бою, кто был ранен или контужен. С пристальным вниманием я слушал Заноздру, а мысли торопливо забегали вперед: «еще вчера они штурмовали землю и небо, перед глазами стояла смерть, но вот завтра им предстоит штурмовать деревянные пушки и разбитые немецкие танки на полигоне. Буду учить прибывших из школ летчиков и воздушных стрелков мастерству стремительного штурма наземных объектов и скоротечных атак воздушного боя».

— Лейтенант Ликаренко! — представился мне один из командиров экипажей, смуглолицый, плотный парень.

— Воздушный стрелок Леля Богузокова! — послышался приятный голос золотолобой симпатичной девушки. И она встала плечо в плечо со своим летчиком.

— Не Леля Богузокова, а старшина Леля Магометовна Богузокова, — улыбаясь и морща лоб, поправил Заноздра. Он повернулся ко мне и едва слышно сказал: «Адыгейка».

— Адыгейка? — сорвалось с моего языка.

— Так точно! Из аула Хатукай, из Краснодарского края, — насупив густые темные брови, сказала Леля.

И, опустив голову, стала крутить в кулаке беленький носовой платок.

Что за наваждские: у командира экипажа летчика-штурмовика — поблекший значок Осовиахима, ни одной боевой награды, а на груди воздушного стрелка Лели Богузоковой — боевой орден Красной Звезды, большая серебряная медаль «За отвагу» и медаль «За оборону Кавказа».

Подполковник Заноздра перехватил мой недоуменный взгляд, пояснил:

— Ликаренко — авиационный техник, недавно переучился на летчика, новичок, но летает отлично.

— За какие подвиги удостоена столь отменных наград? — спрашиваю командира полка.

— Богузокова отличилась в жестоких боях над «Голубой линией» немецкой обороны.

— Давно в экипаже товарища Ликаренко? — обращаюсь к Богузоковой.

— Без году неделю, товарищ комдив! — усмехнулась Леля.

Тут она окинула меня взглядом молодой орлицы, и хотя старалась казаться беспечной, но золотистый локон возле левого виска стал подрагивать в такт ее сердцу.

— Совершила более пятидесяти боевых вылетов в сложных условиях над Северным Кавказом, лично сбила «Фокке-Вульф-190», — доложил Заноздра.

— Молодая, задорная, а главное — в бой вступает смело.

— Молодчина! — похвалил я Богузокову и попросил рассказать о себе.

Опытный командир полка подполковник Заноздра к молодым летчикам, прибывшим в полк, прикреплял опытных воздушных стрелков, которые имели боевой опыт. И Леля Богузокова летала с молодым летчиком Петром Ликаренко.

— Петя, не тушуйся, я беру на прицел фашистского истребителя, — не раз докладывала Леля Богузокова.

И Петр Ликаренко, имея такого воздушного стрелка, наносил штурмовые удары по фашистским позициям. Он быстро вошел в боевой строй. Петр Ликаренко с особой трогательностью относился к Леле. На боевую пару обращали внимание боевые товарищи. Они дополняли друг друга. Петр сделал предложение Леле Богузоковой. В городе Крайнограде Полтавской области в загсе состоялось бракосочетание военного летчика Ликаренко с воздушным стрелком Богузоковой Лелей. С бортовым номером 36 семейный экипаж

наносил бомбовые удары по вражеским позициям. На борту семейного экипажа штурмовика была надпись: «От Москвы до Берлина».

У Аскера Гадагатля хранится письмо Богузоковой, адресованное ему. Леля писала: «Аскер, ты спрашиваешь меня, на каких фронтах я сражалась. Наш авиационный полк участвовал в боях за Тамань, затем в Ковельской, Варшавской и Познаньской операциях, в прорыве гитлеровцев на Одере, в штурме Берлина. В составе боевого экипажа я часто вылетала на задания. Уничтожали вражеские железнодорожные эшелоны, и громили танковые колонны противника, действовали по переднему краю обороны гитлеровцев, штурмовали мосты и переправы, вражескую пехоту, летали на разведку».

Запомнились Леле Богузоковой тяжелые бои на польской земле. Наши войска перешли в наступление. Однажды командир штурмового авиационного полка подполковник Заноздра поставил задачу: нанести удар по вражескому аэродрому в районе города Сохачева. Группу повел Петр Ликаренко. Это был трудный вылет. Уже при подходе к фронту самолеты были атакованы вражескими истребителями. Со всех направлений к боевому порядку устремились огненные трассы. В горячую схватку с противником вступили воздушные стрелки. Неравный поединок продолжался и над целью. Один из вражеских истребителей зашел в хвост ведущего. Расстояние быстро сокращалось. Леля тщательно прицелилась и открыла огонь. После третьей очереди немецкий стервятник задымил и рухнул на землю.

— Поздравляю, Леля, чистая работа! — проговорил командир Ликаренко.

Это был второй вражеский самолет, сбитый на фронте Богузоковой. Наблюдательность, быстрая реакция, умение мгновенно принять правильное решение помогли девушке выходить победительницей из самых сложных ситуаций.

В боевой характеристике, выданной командиром полка, говорится:

«За период нахождения в эскадрилии тов. Ленская показала себя как дисциплинированный, преданный, грамотный воин Красной Армии и как хороший боевой товарищ.

Материальную часть стрелкового вооружения знает хорошо и эксплуатирует и содержит в хорошем состоянии. Свое дело знает хорошо. Летать любит, в полет идет с большим желанием. Много работает над повышением, своего идейно-политического уровня и по усовершенствованию своей квалификации. Принимает активное участие в общественной жизни подразделения. Авторитетом среди товарищей пользуется.

За период Отечественной войны на Северо-Кавказском и 1-м Белорусском фронтах, в составе экипажа самолета ИЛ-2 произвела 59 успешных боев с истребителями противника. В бою ведет себя смело и отважно.

За отличное выполнение боевых заданий трижды награждена правительственными наградами: «За отвагу» 1943 г. орденами Красной Звезды 1945 г., Отечественной войны 2-й ст. 1945 г., медалью «За оборону Кавказа» в 1945 г.

Политическая выдержка, морально устойчива. Делу партии Ленина-Сталина и Социалистической Родине предана.

Командир 3-ей Авиэскадрилии 765 ШАВОСП

капитан — (подпись) Законин

20 августа 1945 года».

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина за мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину Леле Богузоковой было объявлено девять благодарностей:

«Старшина Ликаренко Леля Магометовна!

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 20 июля 1944 года за прорыв обороны немцев на Ковельском направлении всему личному составу вашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность.

Командир части 21241, подполковник Заноздра».

«Старшина Ликаренко Леля Магометовна!

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 22 июля 1944 г. за форсирование Западного Буга и взятие г. Холм всему личному составу вашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях объявлена благодарность.

Командир части 21241 подполковник (подпись) Заноздра».

«Старшина Ликаренко Леля Магометовна!

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 24 июля 1944 года за взятие города Люблин всему личному составу вашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях объявлена благодарность.

Командир части 21241 подполковник Заноздра».

«Старшина Ликаренко Леля Магометовна!

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 26 июля 1944 года за взятие города Демблин всему личному составу вашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях объявлена благодарность.

Командир части 21241 подполковник Заноздра».

«Старшина Ликаренко Леля Магометовна!

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 17 января 1945 г. №223 за отличные боевые действия по освобождению города Варшава всему личному составу вашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность.

Командир части в/ч 21241 подполковник Заноздра».

«Старшина Ликаренко Леля Магометовна!

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 18 января 1945 года №228 за овладение городами: Сохачев, Скерневицы, Лович всему личному составу вашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность.

Командир части 21241 подполковник Заноздра».

«Старшина Ликаренко Леля Магометовна!

Приказом Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 19 января 1945 года №233 за овладение городами: Лодзь, Кутно, Томашув, всему личному составу вашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность.

Командир части 21241 подполковник Заноздра».

«Старшина Ликаренко Леля Магометовна!

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 23 апреля 1945 г. №339 за прорыв обороны немцев на подступах к Берлину всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность.

Командир части 21241 — подполковник Заноздра».

«Старшина Ликаренко Леля Магометовна!

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 2 мая 1945 года №359 за овладение городом Берлин всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность.

Командир части 21241 подполковник Заноздра».

Фронтвые корреспонденты в годы войны посвятили нашей славной землячке несколько очерков. В частности, в красноармейской газете «Отвага» майором В. Телепневым были опубликованы очерки «Черкешенка» и «Щит летчика» от 26 июня 1946 г. за №94г.

«Черкешенка»

Она перелистывала «Блокнот агитатора» и читала, сколько у нас в стране Героев Советского Союза.

— ..Черкесов — 1.

— Второй будешь ты, — пошутил командир экипажа летчик Ликаренко.

А что вы думаете, может быть черкешенка Леля Ленская и будет Героем Советского Союза!

Перед войной Леля Ленская, немножко волнуясь, входила в класс, и ребяташки хором кричали ей:

— Здравствуйте!

Она была учительницей и несколько месяцев — директором школы. Все шло хорошо, шло так, как ей хотелось, но настала война, Леля никогда не думала, что она будет воевать, а тем более, что она будет с такой злостью кого-нибудь убивать. Но у Лели — черкесское сердце, а у отважных черкесов есть хорошая поговорка: «Пришел с добром — расцелую тебя, пришел с мечом — убью тебя».

Леля стала крылатым воином — воздушным стрелком на штурмовике. Леля бьет немцев, потому что они с мечом пришли в ее родной дом — в Советский Союз.

Леля летает на самолете вместе со своим мужем, а муж ее Петр Ликаренко, тот самый Ликаренко, который в шутку сказал, что она может и станет Героем Советского Союза.

Воздушный стрелок Леля Ленская хорошо воюет.

Сейчас, в горячие дни наступления, она нетерпеливо поглядывает в небо и когда долго нет вылета, разгоряченно говорит:

— Время уходит. Сейчас бы хорошенько проштурмовать!

Штурмуя отступающего противника, она зорко следит за воздушным врагом. Но она успевает и смотреть за землей. Она успевает послать меткую очередь в убегающих фрицев. И черкешенка несказанно рада, когда видит, как падают враги, скошенные ее пулеметной очередью.

Недавно, возвратившись из полета и доложив командиру о выполнении боевого задания, Петр Ликаренко и Леля Ленская сели у КП и заговорили о доме, о хорошем городе Краснодаре, о своем будущем.

— Теперь недолго осталось, — сказала Ленская, — вот смотришь, и до Варшавы близко, а там и Берлин недалеко.

Хорошо думает воздушный стрелок! С такой думой воевать легче.

«Щит летчика»

Идут занятия. Гвардии старший лейтенант Петр Ликаренко рассказывает о слетанности экипажа. В классе воздушные стрелки. Многие из них побывали в серьезных схватках с врагом и на опыте убедились, как важно для успеха в бою взаимодействие летчика и стрелка.

— Воздушный стрелок — щит летчика, — говорит Петр Ликаренко. Он иллюстрирует свой рассказ примерами из боевой практики. Он мог бы рассказать и о себе и о своем воздушном стрелке, который сейчас тут же в классе...

Впереди — знакомая подкова леса. Здесь — немцы. Ведущий штурмовиков входит в пикирование и бомбами накрывает укрепленную полосу противника. Немцы пустили в ход свою зенитную артиллерию. В воздухе повисли черные шапки разрывов. Но штурмовики не отвернули от цели. Маневрируя под зенитным огнем они сделали по четыре захода и на бреющем полете пошли обратным курсом.

Здесь-то и началось самое большое испытание для штурмовиков, появились «Фокке-Вульф-190». Их было восемь... истребителей сопровождала группа прикрытия. Особенно тяжело досталось ведущему штурмовику. Нужно было отсекал «Фоккеров» от впереди идущих самолетов и в то же время самому отбиваться от вражеских истребителей. Летчик на замыкающем штурмовике маневрировал мастерски. Воздушный стрелок несколько раз упреждающим огнем заставлял немцев прекращать атаки и резко отворачивать.

Так продолжалось минут 15, и уже в самом конце боя летчик вдруг почувствовал, как задрожали бронеспинка и сиденье. Это — воздушный стрелок открыл сильный огонь. Летчик оглянулся назад и увидел атакующего «Фоккера». Резким скольжением на крыло, а затем извилистой змейкой летчик вышел из-под удара. Воздушный стрелок торжествующе размахивал рукой. Летчик оглянулся: «Фоккер» падал, за ним тянулась густая полоса черного дыма.

Над своим аэродромом летчик получил приказ сделать посадку первым. Штурмовик зарулил на стоянку, первым на землю спрыгнул воздушный стрелок. Навстречу шел командир полка. Он улыбался и еще издали кричал:

— Поздравляю, поздравляю! На обветренных щеках воздушного стрелка заиграл румянец, из-под шлема выбились завитки волос.

Командир пожал руку летчика и воздушного стрелка.

— С успехом, боевые супруги, с успехом! А вам, воздушный стрелок, — благодарность! Вы были верной защитой летчика.

...Летчик Петр Ликаренко и его жена — воздушный стрелок Леля Ленская — в то время еще только начинали воевать, сделали по 5—6 боевых вылетов. Правда, за это время они уже многое повидали, но в кругу ветеранов полка они чувствовали себя учениками, жадно прислушивались к каждому слову опытных боевых летчиков. А сегодня... сегодня сам командир полка поздравил их с боевым успехом.

Наступление наших войск ширилось и росло с каждым днем. Висла, Варта, Нейсе, Одер, Шпрее — эти реки были вехами на боевом пути Петра Ликаренко и Лели Ленской.

От Буга до Вислы,
От Вислы до Варты,
От Нейсе до Одера
Курс боевой.
И стрелка легла
На узорчатой карте
К Берлину
И к Шпрее
С зеленой водой.

На большом пути войны воздушный стрелок Леля Ленская была надежным и верным щитом летчика.

Окончилась война. Семейный экипаж выполнил поставленную задачу. Леля Богусокова при увольнении из армии получила благодарности от Маршала Советского Союза Г. Жукова и Члена Военного Совета генерал-лейтенанта Телегина от 20-го июля 1945 г.:

«Боевому товарищу старшине ЛЕНСКОЙ Леле Магометовне.

По решению XII Сессии Верховного Совета ССР Вы демобилизуетесь из Действующей Армии и возвращаетесь на Родину.

Вы прошли большой и тяжелый путь войны. Немало суровых испытаний выпадало на Вашу долю. Но трудности и лишения, которые пришлось пережить в сражениях и походах, не прошли даром. Под руководством великого Сталина одержана небывалая в истории победа над самым сильным и коварным врагом — гитлеровской Германией. Красная Армия не только отстояла честь и независимость нашей Родины, но и вернула свободу поработавшим народам Европы. На нашу долю выпала великая честь добить врага в центре его звериного логова и водрузить над Берлином Знамя Победы.

В это великое дело внесли свой посильный вклад и Вы, дорогой товарищ. Это о Вас говорил Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин на приеме в Кремле в честь участников парада Победы, как о «людях простых, обычных, скромных, знания у которых так и чинов мало», но людей, являющихся такими «винтиками», которые «держат механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела», людей, которые «держат нас, как основание держит вершину».

За честную службу на благо нашей Родины объявляю Вам благодарность.

Теперь Вам предстоит сменить оружие войны на орудие труда. Желаю Вам успехов на новой работе. Будьте и впредь в первых рядах нашего героического народа. Под руководством нашей слав-

ной большевистской партии, под водительством Великого Вражда товарища Сталина отдавайте мирному труду все свои знания и силы, как отдавали их делу победы.

Счастливого Вам пути, дорогой товарищ!

Главнокомандующий
Советскими оккупационными войсками
в Германии
Маршал Советского Союза
Г. Жуков

Член Военного Совета
Генерал-лейтенант
Телегин

20-е июля 1945 года».

После войны мужа Лели Богузоковой перевели в Москву. Он продолжал службу в Советской Армии. Стал полковником. Служил в Москве. После войны у них родился сын Игорь. Он пошел по стопам родителей. Из-за высокого роста его не приняли в летчики. Он поступил в авиационную академию и стал инженером. Прослужил в Военно-Воздушных Силах более 25-ти лет. Стал полковником.

Леле было всего 28 лет, когда она ушла из жизни. Не стало и Петра Ликаренко. Ушли из жизни отважные патриоты нашей Родины, которые внесли достойный вклад в общее дело победы над фашизмом.

ОТВАЖНАЯ ХЫМСАД

Август 1942 года. Шли тяжелые бои. Немецко-фашистские орды вплотную подступили к предгорьям Кавказа. Враг вышел к берегам великой русской реки Волги. В Сталинграде уже велись уличные бои. Родные, близкие сердцу места — Кубань, Краснодар и Майкоп были оккупированы врагом. Вот и последнее письмо матери. Отец, почти шестидесятилетний старик, добровольно ушел в действующую армию. Враг подошел к Минеральным Водам и Пятигорску. Над Отчизной нависла великая опасность.

Молодая учительница Хымсад Махмудовна Блягоз, окончившая в 1939 году Адыгейское педагогическое училище, встретила начало Великой Отечественной войны вдали от родного аула. С 1939 года она преподавала русский язык в Рушульской начальной школе в Дагестане. И когда весь советский народ в единой братской семье поднялся на защиту своей Родины, Хымсад Махмудовна одной из первых пришла в Табасаранский райвоенкомат с заявлением о добровольной отправке в действующую армию.

Пожилой офицер, военком, внимательно выслушал молодую девушку, потом сказал:

— Все это хорошо. Но не менее важна и ваша учительская работа. Несмотря ни на какие лишения, невзгоды и трудности, вы должны продолжать свое благородное дело — учить наших детей. Учить, особенно науке ненависти к врагу. Родина требует этого...

Декабрь 1942 года. Враг рвался на Кавказ. Молодая учительница Блягоз вторично пошла в военкомат. И вот опять Хымсад Махмудовна стоит перед военкомом. По тому, как внимательно он посмотрел на нее, она поняла, что на этот раз в просьбе не откажут. Вскоре она получила назначение в один из госпиталей.

Долгое время она не могла привыкнуть к своей новой должности медицинской сестры. Вместо ученических тетрадок — история болезней; взамен радостных детских взоров — суровые взгляды раненых. «Сестренка!» Сколько нежности в этом простом русском слове, с которым теперь часто к ней обращались.

Однажды, принимая свою смену, Хымсад Махмудовна установила, что в ее отсутствие в госпиталь поступил тяжело раненый офицер-адыгеец. Он был доставлен в госпиталь без сознания и пролежал трое суток в бреду.

Когда офицер пришел в сознание, выяснилось, что он старый знакомый и сослуживец отца Хымсад. Офицер попытался встать, но не смог. Поняв свою беспомощность, он долго молчал, а потом сказал:

— Сестра моя! Я еще не рассчитался с немцами. Путь к родным очагам лежит через Украину, многострадальную Белоруссию, выжженные фашистами села Смоленщины и развалины Калуги. Вот, когда очистим родную землю от фашистов, тогда могу со спокойным сердцем и чистой совестью явиться в родной аул, к семье.

Подолгу длились беседы с ранеными. На всю жизнь запомнились слова и думы солдат о семье, о Родине, о счастье. В палате лежали рядом адыг и украинец, волжанин и белорусс, кубанский казак и партизан-чуваши, и каждый делился своими думами. Любовь к Отчизне одинаково звучала и в певчей мелодии украинского колхозника, и в окающем наречии горьковчанина, и в гортанном голосе адыга. Эта солдатская любовь не имела границ, она дышала надеждой и уверенностью в победе над врагом, в счастливую и радостную жизнь.

Много бессонных ночей Хымсад провела в кругу этих новых друзей. Многих она поддержала добрым советом. Сколько внимания эта адыгейская девушка уделяла уходу за ранеными! За отличную работу и образцовое выполнение своих обязанностей Хымсад Махмудовна получила несколько благодарностей от командования. Но, говорят, что, не испытав всех трудностей, не постигнешь счастья жизни. И Блягоз подает заявление о направлении на фронт.

Вскоре Хымсад Махмудовну направили на курсы радиотелеграфисток. И с осени 1943 года по октябрь 1945 года она служит в полку связи. Вместе со своими боевыми подругами Хымсад Махмудовна прошла славный путь освобождения от ненавистного врага Кубани, Дона и Украины. Родина наградила ее медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией».

После демобилизации из рядов Советской Армии Хымсад Махмудовна возвратилась к любимой профессии. С 1945 по 1949 год она работает учительницей начальной школы хутора Шундук, Теучежского района.

С августа 1953 года Хымсад Махмудовна в своем родном районе — учительница русского языка в начальных классах Теучеж-хабльской средней школы. За время работы Хымсад Махмудовна показала себя хорошей учительницей, умелой воспитательницей, активной общественницей, отзывчивым товарищем.

Колхозники и колхозницы Понежукайской сельхозартели имени Сталина одним из первых назвали своим кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР имя своей землячки Хымсад Махмудовны Блягоз, верной дочери своего народа и рядовой труженицы, отдавшей свои силы и знания делу воспитания наших детей.

С НАМИ РЯДОМ ВСЕГДА

Никогда ее внуки такой
не видали,—
Рты раскрыв
в восхищеньи,
ничего не поймут,—
На груди у нее
тихим звоном медали
Заглушают сегодня
все звуки в дому.
Внуки видели, знали:
кормила, стирала...
А сегодня все гости
ей честь отдают
И, смеясь, перед нею,
как пред генералом
По-солдатски почтительно
«смирно» встают.
А она, ну зачем же,
целует всех ласково?

И зачем ордена
и медали у ней?..
Им, пока, разговоры все
кажутся сказками,
Хоть и страшными
сказками о войне.
...А она сквозь огонь
пронесла свою молодость
И трудом беззаветным
поднимала страну.
А она знает тяжесть
лишений и голода
И в бою, и в труде
убивала войну.
И недаром ее в день
весенний все чувствуют,
Как и всех матерей наших,
жен и сестер...
И летит над Землею
победная песня,
Разжигая в сердцах
дружбы яркий костер.
...Мы целуем
всесильные женские руки,
Наши женщины —
труженики и творцы —
С нами вместе
пути пролагают в науке,
Сеют хлеб
и возводят цеха и дворцы.
Их дела ощутимы,
весомы и зримы,
Как святыню,
к ним чувства
в душе береги!..
Внуки знают
лишь бабушек...
Мы — борцов
и любимых —
Наших женщин,
величьем
затмившим богинь!

Павел Резников

ОТВАЖНЫЙ САНИНСТРУКТОР — РАИСА АШИНОВА

Ашинова Раиса Махмудовна родилась в 1923 году в ауле Теучежхабль Теучежского района Адыгейской автономной области. В 1929 году умер отец Махмуд, Раиса в шесть лет осталась без отца. Трудно пришлось матери Сасыу без мужа вырастить двух девочек, одеть, обуть, накормить. А время было сложное. Страшный голод обрушился в 30-е годы на всю страну, и несмотря на эти трудности Сасыу помогла дочери Рае получить медицинское образование. Рая стала работать фельдшером, помогать матери. Она познакомилась в Майкопском медицинском техникуме со многими студентами, радовалась своей

специальностью, лечить людей, снять боль, рану — что может быть главнее в жизни любого человека. Раиса мечтала продолжить образование, стать врачом.

Война ворвалась в ее дом со всеми бедами и тревогами. Уходили аульчане, молодые ребята на фронт. Рая отправилась в военкомат и попросилась, чтобы ее добровольно отправили на фронт.

Военком сказал Раисе, что война может принести и смерть, и ранение, может искалечить, обезобразить. Прежде чем решиться ехать добровольцем на фронт надо отдать себе отчет, хватит ли мужества вынести все испытания, которые война может принести. Раиса настаивала, и военком сдался. По дороге домой она говорила себе: «... Мамочку только бы не напугать. Нан! Я уйду на фронт!» — сказала Раиса. Сасыу смотрела на свою дочь долго, потом на ее лице выступили слезы и, тихо сказала ... Береги себя, да поможет Аллах всем нам. «Я обязательно вернусь, я очень хочу вернуться» — сказала она матери, уезжая на фронт.

Начинались холодные осенние ночи. Девочки-санитарки крепко обнявшись вдвоем, втроем спали в холодной землянке. Иногда полевые мыши закутывались в девичьих волосах. Девочки расставались только на время боя. Расцеловавшись, бежали в разные

стороны — перевязывали, таскали, поили, успокаивали бойцов. Раиса пользовалась большим уважением у подружек фронтовичек.

В тяжелые дни обороны Севастополя Раиса получила боевое крещение. ...Для меня Севастополь был первым боевым экзаменом — вспоминает Раиса. Она оказывает первую медицинскую помощь раненым бойцам, выносит с поля боя, доставляет в санбат, увозит тяжелораненых в полевой госпиталь.

Простреливался каждый метр земли. Рвались шрапнели, хлопали разрывные пули, метались трассирующие пулеметные очереди, но едва стихал истощенный враг, наши бойцы поднимались и шли в атаку. Раиса, оказывая помощь раненому бойцу, сама получила ранение в ногу и была доставлена в госпиталь.

После излечения в госпитале она снова на фронте, снова тяжелейшие бои под Сталинградом, Краснодаром, Майкопом, Ростовом. Под Ростовом она была вторично ранена. Вновь госпиталь, и снова в бой. Так сражалась за Родину, храбрая и мужественная девушка из Теучежхабля Раиса Ашинова. Окончилась война. Фронтовички вернулись домой...

Раиса пошла работать по своей профессии. Более 30-ти лет Раиса работала в Понежукайской районной больнице операционной сестрой. Она наряду с фронтовыми наградами получила медаль «За доблестный труд». «Донор СССР» — такое звание ей было присвоено за бескорыстие, за любовь к людям, за то, что в трудные минуты она отдавала свою кровь раненым солдатам. Она и в мирные дни помогала людям, отдавая свою кровь, свое здоровье.

НАБОРЩИЦА ФРОНТОВОЙ ГАЗЕТЫ

Загирет Ибрагимовна Гутте перед Великой Отечественной войной работала наборщицей в Понежукайской типографии. В мае 1942 года вместе с Р. М. Ашиновой, К. Л. Чундышко, П. Р. Хут Загирет пришла в райвоенкомат с просьбой отправить на фронт. Добровольцы сразу ушли в действующую армию. Загирет направили в политотдел бывшей Новороссийской Военно-Морской базы Черноморского Флота. Загирет Ибрагимовна выпустила фронтовую газету.

В системе мероприятий партии по перестройке форм, методов и средств идеологической работы в армии и на флоте видное место занимали реорганизация советской печати и усиление роли фронтовых, армейских и дивизионных газет в идейно-политическом воспитании вояков. Накануне войны выходили 4 центральные, 21 окружная и флотская, 22 армейские и флотские газеты общим тиражом 1840 тыс. экземпляров. Кроме того, выпускалось 589 газет соединений и военно-учебных заведений.

В связи с началом войны и увеличением численности Красной Армии существующая печать не могла удовлетворить потребности фронта — стать оперативным оружием партии по разъяснению ее политики, воспитывать бойцов и командиров Красной Армии. Кроме того, многие окружные газеты западных округов и их базы понесли потери и были ослаблены, они не сразу смогли приспособиться к условиям фронтовой жизни. Исходя из этого, Главные управления политической пропаганды РККА и ВМФ осуществляли коренную перестройку советской военной печати. Были изданы директивы Главного Управления политической пропаганды РККА и ВМФ, осуществили коренную перестройку советской военной печати. Эти документы определили главные задачи печатной пропаганды в военное время и положили начало формированию широкой сети фронтовой армейской и дивизионной печати.

Центральные военные газеты являлись источниками официальной информации, выполняли главным образом пропагандистскую функцию. Значительный рост числа фронтов, армий, дивизий, огромные масштабы военных действий обусловили необходимость перехода от газет информационного характера к газетам как важнейшему средству массовой агитации и пропаганды в войсках. Такими, в первую очередь, стали фронтовые газеты — органы военных советов и политуправлений фронтов. Они были рассчитаны на бойцов, сержантов и офицеров. В их задачу входило политическое воспитание воинов, обобщение их передового боевого опыта и опыта подразделений до гарнизона включительно.

К фронтовым газетам относились и газеты флотов — «Краснофлотец», «Красный Балтийский флот», «Красный Черноморец». Редакции как фронтовых, так и флотских газет были укомплектованы квалифицированными журналистами, располагали полиграфической базой, творчески, по-боевому решали свои задачи, направленные на разгром фашистских захватчиков. Одновременно с фронтовой прессой в широких масштабах развертывали печатную пропаганду армейские газеты. В их задачу входило политическое воспитание бойцов только определенной армии, органами которой они были.

Запомнились Загирет Ибрагимовне тяжелые дни и бои при освобождении Новороссийска. В эти дни Загирет не покидала своего рабочего места, надо было успевать и набирать для очередной газеты материалы, свидетельствующие о предстоящих боях, воззвание политотдела 18-й армии к воинам армии, о боевых делах 393-го отдельного морского батальона майора Ц. Л. Куникова. Во фронтовой газете был опубликован бессмертный подвиг старшины 1-й статьи Ивана Прохорова.

Набирая данный материал, Загирет Ибрагимовна каждую букву, каждую строчку пропускала через себя, часто вытирая слезы. Сколько таких номеров она готовила в годы войны!

В тяжелых кровопролитных сражениях советские войска остановили фашистскую лавину, рвавшуюся к Черному морю. Летом 1942 года, создав большое превосходство в силах, немцы вышли к Северному Кавказу.

Одним из основных заданий на Северном Кавказе, которое стояло перед гитлеровским командованием, было взятие побережья Черного моря с дальнейшим продвижением в Закавказье. С этой целью фашисты намеревались захватить в первую очередь Новороссийск и Туапсе. Вскоре пришлось покинуть Новороссийск. Работали длительное время в полевых условиях под Туапсе. Не прошли фашистские орды к морю. Героизм наших бойцов был в то время массовым. Загирет Ибрагимовна не расставалась с автоматом, принимая участие в отражении атак противника. Пять месяцев длилась оборона Кавказа. З. И. Гутте хорошо помнит о ратных делах воинов 18-й Армии, покрывших себя нсувдаемой славой на «Малой Земле», о них рассказывала во фронтовой газете наша землячка. Красной строкой в историю защиты Кавказа вписана битва за Новороссийск.

Загирет Ибрагимовна демобилизовалась в октябре 1945 года. О ее доблести в годы войны говорят десять государственных наград: В их числе орден Отчественной войны II степени, медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа» и другие. Ей вручена благодарственная грамота Верховного Главнокомандующего.

После войны Загирет Ибрагимовна снова вернулась к своей профессии. С ноября 1945 года и до ухода на заслуженный отдых работала в типографии. Она награждена юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Загирет Ибрагимовна часто бывает в школе, принимает участие в патриотическом воспитании молодежи.

РАДИСТКА АМИНАТ

Гучетль Аминат родилась в 1918 году в ауле Теучежабль. Училась в школе. Мечтала, как и все девушки, учиться дальше, но началась война. Уже летом 1941 года заметно поубавилось в ауле мужчин. Все больше женщин и подростков работало в поле. Все семьи жили сообщениями с фронта, слушали радио, ждали писем. В школе занятия все чаще срывались, из-за похоронок ребята реже приходили на уроки. Многие подались в поле, на предприятия заменить отцов, братьев, ушедших на фронт.

Аминат все чаще задумывалась: а почему бы мне не участвовать в войне? Ведь девушки могут принести большую пользу. Они могут все сделать то, что и мужчины. 6 июля 1942 года Аминат со своей подружкой Муслимет Ашиновой отправилась в районный военкомат с

просьбой, чтобы их отправили на фронт. В военкомате Аминат встретила адыгейских девушек Коблеву Дарихан, Панеш Гошнах, которые тоже просились на фронт. Всех девушек собрали и отправили в г. Краснодар на формировочный пункт. Здесь была собрана команда и отправлена в пункт назначения в полсвую почту №4572. Девушки попали в 335 зенитно-артиллерийский полк, где командиром был полковник Данилов. В зенитном полку Аминат стала прибористкой. Затем в течение 3-х месяцев она училась на радистку. В городе Баку размещался 335 зенитно-артиллерийский полк. Немецкая авиация наносила бомбовые удары по нефтяным промыслам Баку.

Аминат запомнила на всю жизнь май месяц 1943 года. Немецкие бомбардировщики наносили бомбовые удары по хранилищам нефти. 335 полк высвечивал прожекторами немецкие самолеты. В ночное время немецкие летчики, попав под прожекторные лучи, терялись, плохо пилотировали самолет и в таких ситуациях зенитчики метким огнем сбивали их. Был сбит немецкий бомбардировщик «Юнкерс-88». Это была большая победа для молодых девушек. Аминат за участие в этой боевой операции получила благодарность.

Аминат пишет рапорт за рапортом на имя командира части, чтобы ее отправили на передовую, она считает, что там больше принесет пользы для Родины, чем в городе Баку, находясь на боевом дежурстве, на что командир отвечал ей: «...Охраняя Баку, вы охраняете Адыгею, вы охраняете в целом всю нашу Родину... Здесь тоже фронт, хотя находимся в тылу. Мы тоже гибнем от вражеских бомб, как и на фронте...»

Окончилась война. Аминат вернулась в родной аул Теучежхаль с двумя медалями на груди: «За оборону Кавказа», «За победу над Германией». Окончила кооперативный техникум. Работала продавцом, завмагазином в ауле Ассоколай.

ПОДВИГ СТАРШЕГО ПОЛИТРУКА ХУШТОКОВА ШХАНЧЕРИЯ

Старший политрук Хуштоков пропал без вести. Сколько таких горестных известий приходило в солдатские семьи во время минувшей войны! Сколько сомнений и догадок вызывали эти скудные слова! Со временем судьбы некоторых без вести пропавших выяснились. Одни, к великой радости родных и близких, оказывались живыми. По крупицам раскрывались обстоятельства гибели других.

Судьба старшего политрука Шханчерия Якубовича Хуштокова, одного из пропавших без вести, до последнего времени оставалась неизвестной. И вот в канун 30-й годовщины со дня Победы в Майкопский адресный стол пришло письмо со штампом Новороссийска:

«Помогите найти семью Александра Хуштокова, с которым я вместе восвал. Этот человек совершил подвиг, о котором никто не знает. До войны он работал директором Майкопского вареневарочного завода. Подпись — Боков».

В карточке адресного стола Александра Хуштокова не нашли. Позвонили на консервный завод, который раньше называли вареневарочным. Опять никакого результата.

Поиском семьи погибшего война занялись пионеры восьмой средней школы имени Жени Попова: Люда Чеучева и Саша Трищин.

Ребята вместе с работниками милиции обошли десятки адресов, побеседовали со многими майкопчанами. Выяснилось, что в канун войны директором вареневарочного завода был не Хуштоков Александр, а Хуштоков Шханчерий Якубович. Отыскали его фотографию и послали в Новороссийск Бокову. Хуштокова Шханчерия — Сашу его фронтовой друг узнал сразу.

Октябрь 1941 г. Танковые дивизии «Викинг» и «Адольф Гитлер» армии фон Клейста неудержимо рвались на восток, через Таганрог. Войска 64-й армии Южного фронта вели тяжелые кровопролитные бои на подступах к городу. Сюда, на оборонительную линию Сивьянская — Кошкино — Троицкое днем и ночью прибывали части Красной Армии.

«Нашу десятую маршевую роту, — рассказывает Петр Васильевич Боков, — в середине октября из Славянска-на-Кубани спешным порядком перебросили под Таганрог. В воинском эшелоне я познакомился с капитаном из другого подразделения. Почти не покидали неба самолеты со свастикой. Ценой больших усилий наши войска в течение нескольких дней сдерживали атаки врага, нанося ему значительный урон.

Старший политрук Хуштоков все это время находился на передовой. Его высокая худощавая фигура появлялась там, где было

наиболее трудно. Волевой, энергичный и смелый коммунист своим личным примером воодушевлял бойцов, вселял в них веру в победу.

Но сдержать натиск врага не удалось. Их было больше. Фашисты ворвались в город. Вечером 22 октября 1941 года Совинформбюро сообщило: «После упорных боев, в ходе которых противник потерял около 35 солдат и офицеров убитыми и ранеными наши войска оставили Таганрог...»

Боков долго лежал на поле боя без сознания, тяжело раненый в плечо и ноги. Очнувшись, попробовал встать и не смог. Через некоторое время дополз к нему Хуштоков, он был весь в крови:

«Жив, Петя?» — спросил он, трогая Бокова за рукав.

«Жив, браток. Да что толку: двигаться совсем не могу. Что делать будем, Саша?»

«Драться!» — тряхнул головой Хуштоков. — Коммунисты должны драться до последнего. Я узнал от раненого немца, что по дороге к Таганрогу движется вражеская мотомеханизированная колонна с каким-то большим начальником. Я их встречу, я им отомщу за все. Там, у дороги, есть удобное место, устрою засаду. Гранаты есть».

Хуштоков крепко обнял Бокова, поцеловал и, прощаясь, сказал: «Если останешься жив, Петя, непременно найди мою семью — жену и дочерей. Они живут в Майкопе. Может быть, братьев найдешь. Расскажи им как я погиб».

«Слушай, Саша, может быть, ты меня того... Чтобы не мучится. Не выживу я, — прошептал еле слышно Боков.

«Что ты, что ты, Петро. Не могу я этого сделать. Понимаешь, не могу. Бесчеловечно это, рука у меня не поднимается на такое дело. Прости, Петя, крепись, мне пора. Слышишь... Моторы. Идет колонна. Прощай». И Хуштоков торопливо пополз к дороге.

«Двадцать семь лет прошло с тех пор. — вспоминает Петр Васильевич, — но и сейчас отчетливо помню события того дня...»

... Рокот моторов нарастал. На дороге появились немецкие бронемашинны и мотоциклы. Они двигались с большой скоростью. Как только первая машина поровнялась с кустарником, где залег Хуштоков, один за другим раздались несколько взрывов. В небо взметнулись клубы черного дыма. Беспорядочно застрочили автоматы, послышались выкрики гитлеровцев, и все смолкло, только слышно было, как тяжело урча, уходила в сторону Таганрога вражеская колонна.

Истекающего кровью и обессиленного Бокова подобрали местные жители и отвезли в действовавший нелегально в оккупированной территории госпиталь. Там врачи и медицинские сестры, рискуя собственной жизнью, прилагали все усилия к тому, чтобы спасти жизнь раненым советским воинам; а затем помогали им уйти в партизанские отряды или перебраться через линию фронта к своим.

Здесь у Бокова произошла неожиданная встреча с... Хуштоковым, которого он считал погибшим. Был он подобран местным жителем, который ехал мимо на телеге. Шанс черия невозможно было узнать. Жизнь в нем едва теплилась. Десятки осколков оставили на его теле вечные следы. Увидев изуродованное, почти безжизненное тело командира Красной Армии, возница, аккуратно завернув его в плащ-палатку, положил на телегу, прикрыл сверху соломой и привез сначала в поселок «Морской чулок» в надежде на то, что там удастся определить куда-нибудь на лечение, но занятый немцами поселок был разрушен и сожжен. Тогда он привез его в Таганрогскую школу №25, где находились раненные советские воины. Медработники, ввиду исключительно тяжелого состояния Хуштокова, перевезли его в более безопасное место, в нелегальный госпиталь, обосновавшийся в одном из помещений железнодорожной больницы.

Оперировал Хуштокова известный таганрогский врач-хирург Мартирос Арменакович Сармикешьян, а помогали ему фельдшер Александр Первеев и другие. Операция была долгой и сложной. Как оказалось, у Хуштокова была перебита челюсть в нескольких местах и было множество ран по всему телу. Это так с ним расправились гитлеровцы, когда выволокли из укрытия, откуда он бросал в колонну связки гранат. Чудом он уцелел.

После операции забинтованного с головы до ног Хуштокова положили в палату, где уже находился Боков. Так судьба вторично свела их вместе.

«Я удивлялся исключительно мужеству этого человека, — рассказывает Боков. — Я не слышал от него стонov, хотя боли он переносил адские: кормили его, точнее поили, молоком через катектор. Запеленованный до самих глаз, не имея возможности ни говорить, ни двигаться, он сосредоточенно смотрел в потолок, видимо, о чем-то долго и напряженно думал. Конечно, жалел, что рано выведен из строя, вспоминал, наверно, родной аул Хатукаи. Родился он в 1905 г. в ауле Хатукай Красногвардейского района в многодетной семье. Сызмалства занимался хлебопашеством на скудном участке земли. Пришла новая власть, он окончил адыгейскую областную советско-партийную школу, а затем курсы профработников в Ростове. Около десяти лет работал в милиции. Работая в должности начальника оперативного отделения областного уголовного розыска, а в конце двадцатых — начале тридцатых годов, возглавлял отделы милиции Шовгеновского и бывшего Пескупского районов. Некоторое время был помощником областного прокурора. Затем, по решению областного комитета партии, был переведен на советско-хозяйственную работу. Был председателем Шовгеновского и Теучежского райисполкомов на руководящей работе в облпотребсоюзе, а перед началом Отечественной войны — директором

Майкопского вареневарочного завода. Отсюда в начале августа 1941 г. ушел на фронт.

Последнее письмо Шханчерием Якубовичем было написано 11 октября 1941 года из Ростова. «Леля, — писал он жене, — писем мне пока не пиши, убываю на передовую. Фронтовой адрес сообщу дополнительно. За мсня не беспокойся. Крепко целую тебя, Розу и Милу. Шура».

Необходимо подчеркнуть, что русские товарищи, с которыми он работал еще в гражданке, окрестили его именем Шура или Саша. Жена Леля также называла его Шурой. (Ш. М. Х.). Затем пришло извещение: «Уважаемая Леля Эдиковна. Ваш муж — старший политрук Хуштоков Шханчери Якубович пропал без вести на фронте Отечественной войны». А потом... потом в течение долгих лет ничего: одни лишь догадки, предположения. По-разному сложились судьбы других героев очерка. Трагически оборвались жизни многих таганрогских подпольщиков. Организация была раскрыта немецкими разведывательными органами. Большинство ее участников было арестовано и расстреляно в Петрушкиной балке. Там враги расправились с врачом Сармикешьяном и фельдшером Первевым, которые боролись за жизнь Хуштокова и спасли от смерти многих советских людей. Леле Эдиковне Хуштоковой, как и многим семьям коммунистов, оказавшимся на временно оккупированной немцами территории, также пришлось пережить ужасы фашистского нашествия. Вместе с малометными детьми она по доносу предателя была схвачена гестаповцами. Им неминуемо грозил расстрел. Леля, жена Шханчерея вспоминает: «...Донесла на меня в гестапо наша соседка. Она еще живет в Майкопе. Когда вели меня по коридору гестаповцы, увидел меня один адыг, который работал у них переводчиком, остановил меня и спросил: «Леля, как ты сюда попала?» Я ответила: «Они привели меня... «Подожди». Он зашел в кабинет и долго не возвращался, а потом вышел и сказал: «Быстро уезжай отсюда...» Я покинула Майкоп, ушла в аул Уляп пешком, несла на руках месячного ребенка».

Много сделано, многое достигнуто. И так хочется жить, быть всегда с людьми, делать им добро.

Шло время, здоровье Хуштокова восстанавливалось медленно. Мало-помалу он стал говорить, а потом с большим трудом передвигаться на костылях. Как-то, уже зимой немцы раскрыли нелегальный госпиталь и учинили там погром. Дорого поплавились медработники. Всех больных, подталкивая прикладами, погрузили на открытую грузовую машину, вывезли за город, зверски избили и бросили на морозе под открытым небом, полагая, что им все равно не выбраться оттуда. Там Хуштокова и Бокова подобрала пожилая женщина. На санках, по одному она персвезла и к в свой дом. Но немцы обнаружили

их и бросили в лагерь для военнопленных, находившийся в Таганроге. Это был лагерь смерти. Людей держали здесь в нетопленных бараках, в голоде и холоде, кормили раз в сутки баландой. Мало кто выбрался оттуда живым. Пленных большими партиями вывозили за город и расстреливали в балке возле деревни Петрушино. Эта балка и поныне называется «Балкой смерти».

В оккупированном Таганроге стала активно действовать подпольная организация. Подпольщики устраивали побеги из лагеря. Тщательно готовился побег Хуштокова и Бокова. Он должен был состояться в первых числах мая 1942 года. К нему было подготовлено все. Неожиданно накануне побега состояние здоровья Хуштокова резко ухудшилось. Трое суток лежал он в жару, без сознания. Нужны были эффективные медикаменты. Но их невозможно было достать. Так и не удалось Хуштокову вырваться на волю. Он умер в лагере.

Боков все-таки сумел бежать из плена, переплыв на крохотной лодке Таганрогский залив. Страшно истощенный, на костылях добрался он до родного дома. Но в Новороссийске были немцы. Его снова схватили и отправили в концлагерь сначала в Крым, а затем в Одессу, где его и освободили наши войска весной 1944 г.

После войны Леля Эдиковна переехала вместе с детьми в г. Сухуми. Работала мастером по изготовлению детской игрушки.

Выросли дети отважного политрука Хуштокова. Старшая — Роза работала в универмаге в Донецке заведующей отделом. Окончила Всесоюзный институт торговли, младшая дочь — Люда окончила Харьковский фармацевтический институт. Возглавляет республиканское аптечное управление.

Леля Эдиковна Хуштокова побывала в Новороссийске, где встретила с фронтовым другом ее мужа Боковым Петром Васильевичем. Пожилые люди, перенесшие ужасы войны, не смогли сдержать слез. Она побывала также в Таганроге, около станции Кошкино, где воевал ее муж. А у дороги, на том самом месте, откуда бросал в фашистов связки гранат старший политрук Хуштоков, высится большая гранитная статуя воина, опустившегося на одно колено перед боевым Знаменем — символом верности воинскому долгу и своей Отчизне.

В декабре 1994 г. ушла из жизни Леля Эдиковна Хуштокова, верная и преданная жена одного из героев войны политрука Хуштокова.

Архив АРИГИ.

Ф. 1. Т. 18. Д. 8.

В. Стекольников. Пропавший без вести//Адыгейская правда.— 1969.— 22 января.

...УМИРАЛИ В НЕРАВНОМ БОЮ ПО СТАРОМУ АДЫГСКОМУ ОБЫЧАЮ — ВМЕСТЕ С ЛЮБИМЫМ КОНЕМ...

«Адыгейская правда» за 16 мая 1944 года в корреспонденции капитана Ф. Осадчего писала: «Вдалеке от Родины, в небольшом украинском городке, на высоком обрывистом берегу Днестра — два свежих бугра. Дошатые обелиски высятся над ними. Ярко-зеленая хвоя венков, перевитых черно-красными лентами, покрывает их сверху донизу. На обелисках надписи: «Вечная слава героям-кавалеристам, первыми вступившим в город Тирасполь...» А на снежно-белой стене украинской хаты жирным шрифтом выведены слова: «Будь всрен присяге — и ты победишь!» В стороне от лозунга — остроконечная стрела дорожного указателя — «На Измаил».

Их было десять — Мануков, Бижев, Бжассо, Шаов и другие. Они сражались с батальоном немцев, за двое суток отбили 9 атак. Умирали в неравном бою по старому адыгскому обычаю — вместе с любимым конем. Но — не дрогнули.

...Конники тронулись в путь вечером, когда стемнело. Маленькие, привычные к тяготам кони по брюхо тонули в грязи. Двигаться было трудно. Но лейтенант Мануков был спокоен. Он знал, что кони добрые. Из числа добровольцев, вызвавшихся участвовать в глубоком рейде в тылах противника, выдеслили ему лучших из лучших.

Вот они осторожно, чтобы не привлечь внимания немецких дозоров и не маячить на фоне неба, спокойно пробираются сквозь расставленные врагом препятствия и завалы. Адыгейцы Бижев, Бжассо, Шаов, Катов, Гуц, русские Павлов, Медведев, украинец Лютый и другие. У каждого по 10 гранат, по 1000 патронов на автомат.

25 километров прошли и ни разу не обнаружили себя. В предутренней мгле показались очертания купола церкви. Отряд мгновенно вскочил на коней и ринулся галопом к немецким позициям. Плацдарм захвачен без боя.

Но несколько гитлеровцев уже промелькнули впереди, несколько выстрелов уже прогремело над головами смельчаков. Завязался бой. К городу мчались со всех сторон машины с пехотой. Рота за ротой немцы разворачивали боевые порядки и с ходу атаковали горстку кавалеристов. Наши потеряли уже счет атакам, а они нарастали непрерывно, волна за волной. Под командованием лейтенанта Манукова отряд занял круговую оборону в каменном сарае. Перепуганные кони жались друг к другу, сраженные пулей, падали, создавая укрытие. Пока отряд между атаками укреплял свой рубеж, немцы снова пытались сломить сопротивление. По сараю ударили орудия и минометы, двинулись танки.

— Подбрасывают технику, сволочи! — крикнул сержант Гуц. Бижев молча кивнул головой, подошел к лейтенанту Манукову, который что-то торопливо писал на листке бумаги.

— Долго не продержаться, — сказал он Бижеву.

— Да, — ответил тот.

Мануков протянул ему листок. Бижев прочитал. Одобрительно кивнув, он поставил свою подпись и передал другому бойцу. Вот что было на нем написано: «Мы, отряд офицера Манукова, клянемся перед Родиной, что за любимую Украину будем драться до последней капли крови, не жалея жизни».

А еще через несколько минут враги ринулись с трех сторон. Раненый солдат Бижев оттолкнул товарищей, пытавшихся помочь ему, подполз к двери и, не жалея, выпустил полный диск по фашистам. Еще одна вражеская пуля ужалила его в правую руку, и он крикнул: «Товарищи! Кунаки! Уходят мои силы. Дайте мне напоследок пару гранат». Он швырнул в немцев две гранаты. Качаясь, Бижев подошел к раненому коню и упал замертво, сраженный третьей пулей.

Старшина Шаов обратился к бойцам: «Братья, я отдал заявление о приеме в партию. Мы все сейчас коммунисты. Умрем же с честью, чтобы адыгам-старикам и детям нашим не стыдно было вспоминать о нас».

К началу второго дня кто-то спросил: «Которую атаку отбиваем?» Мануков помолчал, а затем ответил: «Восьмую».

Девятая была необычайной. С наветренной стороны враги поставили дымовые шашки. Волна густого дыма заполнила помещение. Одновременно немцы пустили в ход несколько огнеметов. Задыхаясь, разрывая на груди одежду, советские бойцы оборонялись, собрав последние силы.

Вдруг немцы засуетились, отхлынули, а потом врассыпную побегали в разные стороны. Могучее резвое «ура» раздалось вдали, а через несколько минут в город ворвались советские танки и автоматчики.

Кто он, командир лейтенант Ашет Мануков? Судя по фамилии, Мануков — армянин, скорее не Ашет, а Ашот (М. Ш.). Жив он или нет? В письме говорится о героической гибели сержанта Бижева.

Из сообщения капитана Осадчего видно, что Бижев, Бжассо, Шаов, Катов, Гуц — адыгейцы, Павлов, Медведев — русские, а Лютый — украинец. Поиски героев начались, и мы думаем, что в скором времени откликнутся оставшиеся в живых герои или их родственники. Например, Бижевы живут в основном в Кошехабльском районе, Шаовы — в Шовгеновском, Бжассо, Каты, Гуц — в Теучежском районах.

БЫЛ УЧИТЕЛЕМ, А СТАЛ ЛЕТЧИКОМ

Николай Семенович Морозов, — так зовут человека, от лица которого ведется повествование. Эту историю я услышал от него самого однажды при нашей встрече. А поэтому отображение услышанного дается в литературной форме.

...До войны я закончил педучилище и вернулся в село. Стать учителем — была моя мечта, и вот она сбылась! Да недолго довелось работать в школе. Как только стало известно о нападении фашистов, ушел в армию добровольцем. После месячной подготовки вновь сформированная наша стрелковая дивизия погрузилась в вагоны и отправилась на фронт. Благополучно доехали до станции Орша и стали выгружаться. В это время и налетела вражеская авиация. Бомбежка была сильная. Одна из бомб рванула рядом... Не знаю, сколько пролежал, контуженный, на земле, а когда очнулся, передо мной стояли немецкие солдаты. Так я, не успев повоевать, очутился в плену...

В лагере я познакомился с летчиком, Мишей Зайцевым. Подружились крепко, делились всем, помогали больным и ослабевшим товарищам, искали возможности для побега.

Нас ежедневно гоняли на ремонт железнодорожного моста. В одном месте дорога приближалась к лесу. План созрел таков: когда наша колонна будет вечером возвращаться с работ, улучшить момент и постараться незаметно для конвойных скрыться в лесной чащобе. Так и попытались сделать. Только из этого ничего не получилось. Одновременно с нами из колонны вырвалась большая группа пленных. Солдаты охраны открыли стрельбу, а возле леса оказалась засада...

Всех пересчитали и погнали в лагерь. Там долго не отпускали. Потом появился комендант Фишер. Через переводчика потребовал: всем, кто участвовал в попытке к бегству, выйти из строя, иначе вся колонна будет расстреляна.

Из колонны вышли пять человек. Комендант потребовал: «Еще, еще! Ведь мы знаем, что было больше...» Через некоторое время вышло еще пятнадцать человек, вышли и мы с Зайцевым.

«Кто побежал самым первым?» — спросил Фишер. Вперед шагнул высокий широкоплечий парень. Мы знали только его имя — Федор.

Комендант подошел к нему вплотную. С минуту они глядели один на другого. И вдруг Федор вскинул голову, громко крикнул: «Прощайте, братья!» и, неуловимым движением схватив гитлеровца, приподнял его массивную тушу и с силой швырнул на землю. Тут же автоматная очередь свалила и Федора. «Расстрелять всех, всех!» — орал не сразу очнувшийся комендант. Нашу группу

затолкали в крытый грузовик, повезли. В нескольких километрах от лагеря — остановка. Приказ: «Выходить, быстро!» Нам дали лопаты, велели рыть одну общую яму. Потом поставили всех к ней спиной. Конвоиры вскинули автоматы. Но в это время появился мотоциклист и что-то сказал старшему. Расстрел был отменен, и нас привезли обратно в лагерь. Почему так произошло, осталось неизвестным.

Вскоре началась отправка пленных в Германию. Мы с Зайцевым попали в одну группу. Как-то вечером посадили в товарные вагоны, повезли. Ехали всю ночь. На рассвете мы услышали паровозный гудок, состав остановился. Снаружи началась стрельба, затем все стихло, и до нас донеслась русская речь. Дверь вагона открылась, и мы увидели вооруженных людей. Это были партизаны...

В партизанском отряде шла жизнь своим чередом. Мы быстро восстановили боевую форму. Самая большая радость была от того, что мы с оружием в руках бьем проклятых фрицев! Стали к нам прилетать с Большой земли самолеты, доставляли продовольствие, оружие, газеты, письма.

Летом 1943 года меня и других раненых и больных воздушным путем перебросили через линию фронта, поместили в госпиталь. Тут мы вновь встретились с Зайцевым — он был еще раньше вывезен сюда.

...Здесь я должен сказать следующее. В госпитале Миша Зайцев узнал, что есть приказ Главнокомандующего И. В. Сталина, согласно которому бывшие летчики и курсанты выпускных курсов летных училищ отзывались в Военно-Воздушные Силы. В свете выполнения этого приказа в госпиталь прибыл полковник ВВС, который отбирал бывших летчиков.

Миша Зайцев был вызван к полковнику для беседы. Полковник записал некоторые данные о Михаиле Зайцеве. И по рекомендации Зайцева я тоже был включен в список «бывших летчиков». Заскочил ко мне в палату Зайцев и сказал: «Коля, я сказал полковнику ВВС, что ты тоже был летчиком». «Как, — ответил я. — Ведь никогда я не шупал самолета». ...И он тебя записал в список и вызовет тебя.

Я ему ответил, что ты наделал?

— Слушай меня, — продолжал Миша. — Мы с тобой много повидали, когда были в партизанском отряде. И чтобы быть вместе в дальнейшем, ты должен поехать со мной. Нас пошлют в училище на переподготовку и на переучивание и тебя там научат летать... Я ему ответил: «...Одно дело тебе переучиться, ты летал, а я ничего не знаю, за обман меня могут, когда узнают и судить...» Я, откровенно говоря, долго думал, мне не хотелось расставаться с Михаилом Зайцевым, подружились крепко.

Тем временем Миша обрабатывал меня, как вести себя при беседе с полковником ВВС и что говорить ему. Словом, я получил инструктаж.

Полковник меня вызвал и задал вопрос: Был летчиком? — Да, ответил я. — На каких летал? — На Р-5, — ответил я. — Хорошо, — ответил полковник, — мы вас пошлем в Бузулук, где будете изучать новую технику.

После беседы я долго не мог прийти в себя, ведь никогда в жизни не врал, а тут соврал. Я всю ночь не мог спать от стыда. Решил на следующее утро все рассказать полковнику. Но Миша уговорил меня не делать этого.

Итак, после выздоровления мы прошли медкомиссию и нас отправили в Бузулук.

Начались занятия. Все для меня было внове. Миша помогал мне в учебе. Зачеты по теоретической части я сдал не хуже других. Но вот когда дело дошло до практики, инструктор — капитан Рыжов — намучился со мной. Первый вылет с инструктором был показательным, он показывал мне, как надо пилотировать самолет, как делать развороты, как читать приборы. Несколько полетов инструктор совершил со мной, так называемых показательных.

— Теперь ты сам будешь пилотировать, — сказал капитан Рыжов. После отделения самолета от земли необходимо было удержать примерно на высоте одного метра для приобретения скорости, а скорость нужна была для набора высоты. Набор высоты без запаса скорости может закончиться плачевно. Я теоретически знал об этом, однако в пологий полет не перевел самолет, задрал нос самолета и скорость стала падать, и вдруг инструктор резко крикнул: «Ручку от себя», и взял управление самолетом на себя. Я почувствовал себя беспомощным. Куда делись мои теоретические знания, уж и не вижу горизонта. Вроде на земле все знал. Мы прилетели на аэродром. Инструктор вылез из кабины, что-то буркнул технику самолета и закурил. В кабине самолета я почувствовал какой-то стыд, неловкость, не хотелось вылезать из кабины. Прошло несколько минут и, переборов себя, я вылез. По моему состоянию было видно, что со мной произошло. Техник самолета Василий Васильевич, пожилой старшина, сразу заметил мое состояние и подкинул вопрос: «Ну, что ты наделал сегодня?» — спросил он меня. Я молчал и стоял с опущенной головой. В разговор вмешался мой инструктор капитан Рыжов: «Васильич, не спрашивай его, ишь пилотяга нашелся!» После этих слов мне стало еще тяжелее.

«Нет, так нельзя обманывать себя и других, лучше уеду на фронт, буду бить фашистов», — с этими мыслями я подошел к капитану Рыжову.

— Разрешите обратиться, товарищ капитан, — сказал я.

— Разрешаю, — тихо ответил он.

— Товарищ капитан, я тяжело переживаю то, что произошло, никогда я не был летчиком!

— Что, что! — более внимательным взглядом посмотрел на меня инструктор. — Ну-ну, рассказывай дальше.

Я рассказал как на духу, как оказался в Бузулуке, как попал в плен, как оказался в партизанах, потом в Харькове в госпитале. о моей дружбе с Зайцевым.

— Да, — тихо сказал инструктор, — в историю ты попал, парень.

— Товарищ капитан, разрешите написать рапорт с просьбой отправить меня на фронт.

Вдруг неожиданно для меня самого инструктор задал мне вопрос.

— А ты хочешь стать летчиком?

— Но здесь это невозможно, — сказал я. — Одно дело переучивать летчиков, которые летали, и совсем иное дело начинать с нуля.

— Хорошо что ты правду сказал, в авиации невозможно служить, тем более летчику, без правды. Летчик должен быть честным, искренним, правдивым, должен делиться с товарищами о своих ошибках, допущенных в воздухе.

— Ладно, — сказал капитан Рыжов, — пойду доложу комэске.

Все знали непререкаемый авторитет инструктора у командования школы.

— Повезло тебе, парень, — говорил техник самолета. — Хорошо, что правду сказал. Сашок не любит, когда его обманывают, он тебе поможет...»

Вскоре вернулся инструктор и сказал мне:

— Ну что, пилотяга, будем работать, сделаю из тебя настоящего летчика.

От этих слов голова закружилась. Я не знал, что делать, мне казалось что и войны нет, и я ничего не пережил. Инструктор составил план специально для меня и строго по элементам обучал меня летному искусству.

— Учти, заруби себе на носу, любой полет начинается на земле. Тщательная подготовка на земле — залог успеха в воздухе. Понял ты или нет?

Я благодарен судьбе, что встретил такого человека, каким являлся мой инструктор. За годы войны он несколько десятков человек выпустил в воздух. Диву даешься, какие нагрузки он выдерживал, ежедневно делая по 15—16 вылетов. Много труда он вложил в меня, в мое становление как летчика.

Пролетело быстро время, получил первичное офицерское звание, летчик-истребитель. Тепло распрощавшись с капитаном Рыжовым, я попал в группу летчиков, отправлявшихся на фронт в воздушную армию генерала Руденко С. И.

Начались фронтовые будни. Нас, молодых летчиков, постепенно вводили в строй. Патрулировали и баражировали воздух. Летали на разведку. Мне опять повезло. Я был прикреплен в качестве ведомого к капитану Шутову, носившему звание Героя Советского Союза. О капитане Шутове Г. С. в полку рассказывали легенды. Его называли «везучим, героем-асом».

Я, как влюбленный юноша, смотрел на капитана Шутова Г. С., внимательно слушал его, даже подражал ему во всем: в походке, в разговоре. Его любимые слова были: «хорошо», «понятно», делая акцент на «о»; он подчеркивал свое вологодское происхождение. Помню, перед полетом, он возился буквально с каждым летчиком, индивидуально в подготовке каждого летчика уделял большое внимание, и всегда говорил, что одного умения пилотировать самолет, знания матчасти и желания победить врага — недостаточно. «Смелость и точный расчет, быстрая оценка обстановки и умение упредить замысел врага — вот основные качества, которые надо совершенствовать», — говорил он. — Ты слышал про Покрышкина? — спрашивал он. Я отвечал: «Да». «А знаешь формулу Покрышкина?» — высота, скорость, огонь», — отвечал я. «Хорошо, понятно», — повторял за мной Шутов.

Трудно описать каждый бой, каждую победу, но свой первый сбитый немецкий самолет никогда не изгладится из памяти.

Патрулируя над полем боя в районе Бобруйска, капитан Шутов заметил группу юнкерсов. «Атакуем!» — была команда Шутова. Вслед за Шутовым я падал вниз, пикируя, и соколиным ударом, с малой дистанции открыл огонь. «Юнкерс» отвалился от группы и упал, охваченный пламенем. В этом бою шутов сбил два самолета. Когда прилетели на свой аэродром, Шутов первым поздравил меня с первым сбитым самолетом и сказал: «Хорошо, молодец, так держись!» Закончил войну в Берлине в звании капитана с двумя орденами Красного Знамени. Лично сбил шесть самолетов и семь в составе группы.

Николай Семенович был оставлен как наиболее перспективный летчик для службы в Вооруженных Силах. Мечтал и готовился получить высшее образование. Он пишет рапорт за рапортом об отправке на учебу в академию Военно-Воздушных Сил. Его личное дело пошло по инстанции. Когда оно дошло для проверки в особых органах, стало ясно, что ему фортуна изменила. Начальником Особого отдела дивизии Николай Семенович был обвинен в сокрытии своего, кулацкого происхождения и о том, что его брат сдался в плен добровольно. По указанию свыше было проведено партийное собрание, на котором был исключен из партии с формулировкой: «за обман партии и сокрытие своего происхождения. Был разжалован в воинском звании и уволен из рядов Советской Армии».

— Это были трудные дни..., — вспоминает Николай Семенович. Хотел покончить с собой. В то же время я задал себе вопрос... Это проще простого. Надо бороться за себя, ведь ты же летчик! Мои товарищи-однополчане поддерживали меня в эти трудные дни. Они обратились к председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину с просьбой пересмотреть дело и назначить комиссию для повторной проверки выдвинутых в мой адрес обвинений. Я благодарен командиру полка полковнику Щербакову В. М. и командиру дивизии генералу Степанову Н. И. (кстати, они оба были Героями Советского Союза) за смелость и решительность в восстановлении моего честного имени.

Комиссия, которая работала вторично, подтвердила, что Николай Семенович не виновен, что он сын простого крестьянина и что в плен попал по ранению не его родной брат, а однофамилец из его родного села. Он был восстановлен в воинском звании, возвращен в кадры ВВС и одним из первых переучился на новую технику на МИГ-15. В 1950-м году Николай Семенович в составе авиадивизии, которой командовал трижды Герой Советского Союза Иван Кожедуб, принимает участие в боях на территории Северной Кореи. Он совершил несколько боевых вылетов и одним из первых сбил американский самолет.

И вновь судьба подготовила его к серьезным испытаниям.

— Вот как это было, — вспоминает Николай Семенович. — Я вылетел со своим ведомым лейтенантом Виктором Виноградовым на разведку. Небо было чисто и спокойно. При подлете к переднему краю расположения войск появилась многослойная облачность. Я дал команду набрать высоту своему ведомому. Он осмотрелся по сторонам, но нигде не обнаружил вражеских истребителей. Но вдруг они дали о себе знать. Пятерка американских истребителей навалилась на меня. Они отсекали моего ведомого. У меня не было времени раздумывать. Я делал все возможное, чтобы вырваться из несприятельского кольца. Особенно старался летчик, который атаковал меня сверху. Я принял решение идти на сближение, как говорят, лоб в лоб и с близкого расстояния открыл огонь. И американский самолет камнем стал валиться вниз. Увлечшись боем, я не заметил, как сзади атаковал меня другой летчик. Он выпустил по мне очередь, я почувствовал удар и на несколько секунд отключилось сознание. В кабине возник пожар. Я с большим трудом выбросился с парашютом из горящего самолета. При приземлении я ударился о скалу, поломал три ребра, правую ногу разбил, многочисленные ушибы головы получил и к тому же потерял сознание. Лежал почти двое суток без сознания. Наверное, отдал бы концы, если бы меня не подобрала китайские добровольцы, они передали меня в руки нашего командования. А затем меня пере-

правили в Москву, в больницу имени Склифосовского. Как говорят, склеили меня по частям, вылечили, поставили на ноги. С каким трудом мне пришлось уговорить врачей, чтобы вновь разрешили летать. Они слышать не желали, говорили: «Что вы! Что вы! Об этом нельзя даже думать... А вот я думал и думал и, наконец, после многочисленных обращений и жалоб, а также медицинских проверок меня допустили к полетам. На мой взгляд, здесь сыграл роль один фактор. За выполнение интернационального долга мне было присвоено звание Героя Советского Союза...

— Николай Семенович,— спросил я,— а как сложилась дальнейшая судьба вашего боевого товарища Михаила Зайцева?

После моего вопроса мой собеседник опустил голову и задумался.

— Да, Зайцеву не повезло, не дожидая победы, погиб,— так закончил свой монолог Николай Семенович.

После войны в Северной Корее он осваивал новые конструкции сверхзвуковых самолетов. И по службе поднялся на высокие командные должности. Его заслуги и в мирное время не раз отмечались высокими наградами.

ПУЛЕМЕТЧИЦА АННА

Гейко Анна Филипповна родилась в 1922 году. Была призвана Шовгеновским районкоматом 12 июня 1942 года. Вместе со своими подругами она уходит в Красную Армию для прохождения службы. Анна направляется под Баку. Здесь молодая девушка в зенитном полку обучается военному делу. Она стала пулеметчицей.

Немецкое командование, начиная свой поход на Кавказ, рассчитывало захватить Баку. Уже печатались справочники-путеводители и даже набирался штат для акционерного общества «Немецкая нефть на Кавказе». Далее Гитлер принял решение разбомбить с воздуха этот дале-

кий неприступный Баку. Немецкие летчики сбрасывали фугаски и зажигательные бомбы.

Битва за Кавказ закончилась поражением немецко-фашистских войск. Все попытки врага захватить грозненскую и бакинскую нефть потерпели крах.

Свой вклад в защиту Баку и Кавказа в целом внесла Анна Гейко. Это они, девчонки, охраняли мосты, воздушное пространство над крупными городами нашей страны, это они отбивали атаки фашистских стервятников. Анна видела своими глазами налеты немецких бомбардировщиков Ю-88, Хе-111, ДО-215, они сбрасывали смертельные грузы на мирные объекты, на нефтепромыслы. Много погибло людей от этих налетов. Анна потеряла многих своих боевых подруг. Она была награждена медалью «За оборону Кавказа».

Из семьи Гейко ушли на фронт четыре человека: два брата и две сестры. Окончилась война. Анна вернулась в Дукмасово. Работала в совхозе до выхода на пенсию.

Мы беседуем с Анной Гейко у нее дома. Она рассказывает о себе, о родителях, о своих боевых подругах. Перемены, которые произошли у нас в стране, волнуют ее. Особенно на ветеранов войны и труда легли тяжелые испытания. Руководители любого ранга должны делать все для того, чтобы облегчить остаток жизни людям старшего поколения. Люди, которые защищали нашу Родину, должны быть окружены заботой и вниманием государства.

...ПРЕДСТАВЛЕН К ВЫСОКОМУ ЗВАНИЮ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА...

Щербань Николай Михайлович родился 21 мая 1921 года в г. Майкопе Краснодарского края в семье крестьянина.

В 1940 г. без отрыва от средней школы закончил Майкопский аэроклуб, где прошел курс обучения полетам на самолете ПО-2, после чего в сентябре этого года был направлен Адыгейским облвоенкоматом в Таганрогскую военную школу пилотов, где закончил курс обучения на самолетах Р-5, СБ, УТ-2. После расформирования ТВАШп в 1942 г. был направлен в Ворошиловградскую Военную Авиационную школу пилотов, где закончил программу переучивания на самолете-штурмовике ИЛ-2. После окончания школы в 1943 г. был направлен в 10-й запасной авиационный полк, а оттуда в 809 штурмовой авиационный полк 264-й штурмовой авиационной дивизии 5-го Штурмового авиационного корпуса РГК, в составе которого участвовал в войне против гитлеровской Германии, на Воронежском, I и II Украинских фронтах. В период боевых действий им выполнено 125 боевых вылетов на бомбо-

тание и штурмовку войск противника, за 95 из которых награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, медалями «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией». В конце 1944 г. командованием 809 ШАП на него был оформлен наградной лист на представление к званию Героя Советского Союза. В наградном листе отмечено, что Щербань Николай Михайлович обладает отличными офицерскими качествами, к подчиненным требователен и строг. Непримирился к нарушителям воинской дисциплины. Уставы и наставления Красной Армии знает, выполняет

и требует выполнения их подчиненными. В товарищеских беседах с молодыми летчиками передает им свой огромный боевой опыт, на личном примере учит их мастерству летному и боевому, тактике вражеской авиации и особенностям воздушного боя на штурмовике. Мастерски ориентируется в сложных метеоусловиях. Отлично водит в бой звено и пару, управляет ими в воздухе по радио, передает по радио ценные разведанные.

С 24.6.1943 г. участвует в Отечественной войне на Воронежском, I и 2 Украинских фронтах. На самолете ИЛ-2 произвел 125 отлично выполненных боевых вылетов, за 95 из которых награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени.»

Беспощадными бомбовыми и штурмовыми ударами им уничтожено: танков — 24, автомашин — 45, повозок с различными военными грузами — 34, орудий полевой артиллерии — 17, минометов — 11, подавлено зенитных точек — 23, взорвано складов с боеприпасами — 3, складов ГСМ — 5, разрушено укрепленных точек — 14, подожжено и повреждено ж. д. вагонов — 14, уничтожено самолетов на земле и в воздухе — 2, рассеяно и уничтожено 270 солдат и офицеров противника.

Боевые задания выполняет эффективно и безукоризненно, проявляя в бою исключительное мужество, отвагу и большое мастерство

летчика-воина. Смертельно ненавидит немецко-фашистских захватчиков, мстит за злодеяния на родной земле, с личной инициативой отыскивает цели и беспощадно уничтожает их.

Участник боев по освобождению городов Украины: Белгорода, Бердичева, Харькова, Богодухова, Сум, Ахтырки, Лебедина, Киева, Василькова, Житомира, Белой Церкви, Винницы, Каменец-Подольска, Ровно, Львова и многих других.

В горячие дни Белгородско-Харьковской битвы, в дни форсирования нашими войсками р. Днепр, закрепления и расширения плацдармов на се правобережья, в суровых боях за освобождение столицы Украины города Киева, при уничтожении окруженных группировок в районе Корсунь-Шевченковский и Белый Камень, в районе г. Львова и во многих других боях проявил большое летное мастерство и напористость в выполнении боевых заданий командования. Не считаясь с усталостью, производил в день по 3—4 вылета на уничтожение живой силы, техники и сильно укрепленных узлов сопротивления противника. Несмотря на сплошной заградительный зенитный огонь, на многочисленные и яростные атаки вражеских истребителей, презирая опасность и смерть, пробивался к поставленной цели и преисполненный чувством ненависти к врагу, умело используя мощное вооружение своего штурмовика, громил и уничтожал вражеские танки, автомашины и прочую боевую технику врага, точными и страшными атаками сея панику и смерть в рядах противника.

Его боевая биография полна множества примеров беспредельной преданности своей Родине и присяге. Его многочисленные боевые подвиги насыщены мужеством, отвагой и героизмом, чувством взаимовыручки в бою, блестящим мастерством военного летчика.

Так, 22.9.1943 г. при выполнении удара по скоплению живой силы и техники противника в районе Колонтаева, группа, в составе которой был Щербань, встретила исключительно сильный заградительный огонь зениток, мешающий выполнению задания. Щербань, шедший крайним правым, засек расположение зенитной батареи, круто спикировав, обрушил губительный огонь пушек и пулеметов на головы немецких зенитчиков. Тремя атаками он вывел из строя 3 зенитных орудия и до 9 человек obsługi. Группа, не встречая больше зенитного противодействия, эффективно отработала по своей цели и без потерь вернулась на свой аэродром.

6.11.1943 г., выполняя в исключительно трудных метеоусловиях боевое задание по уничтожению вражеских войск, бегущих из Киева на Васильков, Щербань подвергся ожесточенным атакам пары Ме-109. Используя всю огневую мощь и маневренность своего штурмовика, он мужественно отбивался от наседавших фашистов. В этом бою он сбил один Ме-109, но и его самолет получил тяжелые повреждения: огнем истребителя был отбит правый элерон и пере-

бита лопасть винта. Несмотря на это бесстрашный летчик произвел еще 3 атаки по вражеским автомашинам, уничтожив при этом 2 автомашины и до 10 солдат и офицеров противника и только после этого вернулся на поврежденной и плохо управляемой машине на свой аэродром.

13.12.1943 г. при выполнении боевого задания был атакован тремя ФВ-190. В бою получил ранения в лицо. Кровь залила лицо и глаза, мешая ориентироваться и вести машину. Собрав все мужество и последние силы, истекая кровью, Шербань привел самолет на свой аэродром. В результате повреждений при посадке не выпустилась левая нога шасси. Раненый, ослабевший от потери крови, летчик отлично справился с трудной посадкой на одно колесо, сохранив боевую машину от поломки.

27.1.1944 г. будучи ведущим пары, выполняя боевое задание по штурмовке железнодорожных эшелонов на станции Мироновка, встретив яростное сопротивление зенитной артиллерии, принял решение атаковать сначала зенитную батарею. Двумя заходами зенитный огонь был подавлен. Убедившись в этом Шербань перенес удар непосредственно на станцию, где стоял эшелон с горючим и боеприпасами. Бомбами были взорваны станционное здание и 5 бензоцистерн. Довершив разгром эшелона штурмовкой с бреющего полета, Шербань лег на обратный курс. В этом налете он лично уничтожил 5 вагонов и 2 зенитных орудия. Летавшие вслед за ним экипажи и фотоснимки подтвердили исключительный эффект этого удара.

11.11.1944 г. получил задание вести пару на разведку и штурмовку подводящих резервов противника в районе плацдарма наших войск на правом берегу р. Тисса. Плохая погода не позволяла выполнять задание. Облачность на маршруте опускалась местами до земли. Однако опытный и отважный разведчик упорно пробивался к цели, зная, что его помощи ждут наступающие наземные войска. В районе Ясапати-Яскишер обнаружил автоколонну, подвозящую к передовым позициям боеприпасы и живую силу. Из-за облаков, с внезапностью коршуна, обрушил Шербань со своим ведомым смертоносный огонь и бомбовый груз на опешивших врагов. С первого же захода была подбита головная автомашина, колонна стала. Шесть заходов произвел Шербань по остановившейся колонне. Малая высота атак и отсутствие огневого противодействия со стороны деморализованного противника значительно повысили эффект и точность удара. По скромному докладу экипажей, при налете было уничтожено 9 автомашин и до 15 человек живой силы.

В каждом боевом вылете, при любых условиях и обстановке, лейтенант Шербань проявляет личную храбрость и мужество, строго соблюдая при этом летную дисциплину. Благородным принципом его боевой работы является взаимовыручка в бою, хотя бы ценою

своей жизни. В суровых смертельных боях за освобождение Родины от немецких захватчиков ковал и закалял он в себе блестящие качества умелого, бесстрашного и мужественного воздушного воина, увеличивающего своими боевыми подвигами славу победоносного оружия Великой Советской Отчизны.

Вывод: За проявленные в боях с немецкими захватчиками мужество, искусство и отвагу, за умелое вождение в бой звеньев и пар, за лично произведенные 125 успешных боевых вылетов достоин Высшей Правительственной награды — присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командир 809 ШАКПП подполковник Кирев.

3 декабря 1944 г.

Достоин Высшей Правительственной награды — присвоения звания «Герой Советского Союза».

Командир 264 ШАККД полковник Клабуков.

11 января 1945 г.»

Присвоение ему этого высокого звания не состоялось. Наградной материал дальше 264 ШАД по инстанциям не пошел и других наград за боевые действия до конца войны он больше не получал.

Ход «наградного листа» был приостановлен, как он полагает, по причине случайной встречи, чуть не стоившей ему жизни, с заместителем Берии в Бухаресте генерал-полковником А. (точно фамилии не помнит) — заместителем наркома внутренних дел. Это было в г. Бухаресте в конце декабря 1944 г., где он находился в командировке с фронта за получением самолета. Он был арестован при остановке попутных машин, в надежде подехать к месту проживания. Остановился один автомобиль и как раз в нем следовал генерал А. Несколько дней он пробыл под арестом без какого-либо следствия и был освобожден за отсутствием состава преступления, а больше по настоятельным требованиям авиагруппы, в которую он входил.

После окончания войны 5 ШАК был расформирован. Шербань продолжал службу в ВВС до 1957 г. В запас уволен по болезни по ст. 84а гр. IV пр. ВМ № 130-51.

За службу в армии награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды, в честь 40-летия Победы — орденом Отечественной войны I степени.

После службы в армии 26 лет проработал в автотранспорте. В настоящее время на заслуженном отдыхе.

Перед нами драматическая судьба храброго и мужественного летчика Николая Семеновича Шербаня, представленного к высокому званию Героя Советского Союза, но не получившего этого звания.

Возможно, молодой летчик проявил горячность, вернее, некоторую запальчивость при обращении к старшим машины, которые

не брали его по пути следования. Представитель Берии оказался человеком жестоким, не терпящим никаких разговоров, подозревающим любого человека «чуть ли не шпионом». Слежки, доносы привели к гибели и арестам многих невинных офицеров и генералов Красной Армии. Настало время, когда общество обязано вернуть своим сыновьям и дочерям боевые награды, а те, кто был представлен к высокому званию Героя Советского Союза в годы войны, должны получить это высокое звание. Это будет данью за пролитую кровь при защите своего Отечества.

ОТВАЖНЫЙ КОМБАТ

Передо мной два пожелтевших от времени листочка из ученической тетради в клетку, исписанные аккуратным убогим почерком. «Я, Нехай Даут Ереджибович, родился в ноябре 1917 года», — читаю написанную незадолго до смерти автобиографию и узнаю, будто видел вчера на классной доске, до боли души знакомый почерк, и встает передо мной, как и 30 лет назад, мой дорогой учитель с мужественным волевым лицом, черной густой шевелюрой, со стройной подтянутой фигурой в длинной офицерской шинели, чувствую за кажущейся внешней суровостью его душевное тепло, согревшее нас, детей трудной военной поры.

«В 1938 году окончил Адыгейское педагогическое училище и работал учителем начальных классов в ауле Вочепший до ноября 1939 года. В 1939 году призвали в Советскую Армию и служил до августа 1946 года». «Служил» — и все. А за этим словом — время учебы в полковой школе, затем в военном училище, четыре года войны, тысячи километров фронтовых дорог боевого офицера пехоты, выросшего от командира взвода до командира стрелкового батальона, тяжелые бои и тяжелые ранения; пять

боевых орденов, много медалей, высокое звание Героя Советского Союза. Все это вобрало в себя обыденное слово: «Служил».

Даут Ереджибович призывался в армию и проходил службу со своим старшим братом Насурдином. За неделю до начала войны они закончили Пуховичское пехотное училище в Белоруссии и были направлены в часть, которая дислоцировалась в районе города Кандалакши Мурманской области.

По пути в Кандалакшу братья заехали в Ленинград. Побывать в городе Ленина было давней мечтой. Целый день братья ходили по историческим местам и музеям города. Уставшие и возбужденные, они вернулись в гостиницу. Не думали тогда, что через неделю с оружием в руках будут защищать этот город от фашистов. На рассвете их разбудил необычный шум на улице. И первое слово, которое они услышали — «война»...

Дивизия, в которую они прибыли, вскоре выступила против наступления немецких и финских войск. Даут командовал пулеметным взводом. Тяжелая рана, полученная 15 июля в одной из ожесточенных атак, надолго его приковала к госпитальной койке и разлучила со старшим братом. Насурдин был направлен на Дальний Восток и служил там до конца войны. После выздоровления Даут снова вернулся на передовую и на этот раз оказался среди защитников Ленинграда на Волховском фронте в должности старшего адъютанта батальона 3-й стрелковой дивизии. 3 мая 1942 года новое тяжелое ранение вывело его из строя на четыре месяца.

Едва встав на ноги, после настойчивых просьб направить его на фронт, Даут назначается командиром отдельной роты автоматчиков в составе 12-й истребительной противотанковой дивизии на Центральном фронте. Мужеством и отвагой, организаторскими способностями, умением смело и решительно вести за собой солдат на выполнение любых заданий Даут Ереджибович заслужил авторитет и уважение. Здесь его приняли в ряды Коммунистической партии.

В 1943 году капитан Нехай был направлен на фронтовые курсы усовершенствования командного состава. После окончания курсов в мае 1944 года, получив звание майора, Д. Е. Нехай назначается на должность командира первого стрелкового батальона 1083-го стрелкового Краснознаменного полка 312-й Смоленской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии в составе 69-й армии на 1-м Белорусском фронте.

Это было время стремительных наступлений советских войск, изгнания фашистов из пределов нашей Родины. Батальон Д. Е. Нехая в числе первых пересек польскую границу и вплотную подошел к завислинским сильно укрепленным оборонительным рубежам противника, на которые Гитлер возлагал большие надежды.

366

Полк получил приказ форсировать Вислу. Времени для подготовки не было. Под градом вражеских пуль бойцы на подручных средствах переправлялись на западный берег, захватив боеприпасов столько, сколько можно было унести с собой, и сосредотачивались на узкой песчаной отмели, над которой возвышались высокие отвесные кручи. Немного в стороне на каменистом берегу стоял старый замок, превращенный фашистами в крепость.

Утром 4 августа командир полка подполковник Александр Иванович Крайнов без артподготовки (артиллерия осталась на той стороне) молниеносно и совсем неожиданно для немцев («это не по военным правилам», — скажут потом захваченные в плен фашисты) поднял батальоны и повел их в штыковую атаку. Перед батальоном Д. Е. Нехая стояла самая трудная задача — овладеть замком.

Было ясно, что противник станет отчаянно сопротивляться, чтобы не уступить эту выгодную, сильно укрепленную позицию. Но комбат знал и другое: смелость и мастерство своих бойцов, не раз показанные ими в ожесточенных атаках. Взвод лейтенанта А. Стученко быстро разведаль подступы к замку. Затем с криком «Ура!» батальон во главе с Д. Е. Нехаем поднялся в атаку. Цепляясь за камни, преодолевая упорное сопротивление немцев, наши солдаты ворвались по цепному мосту над глубоким рвом во внутренний двор замка, уничтожили 70 фашистов и 30 взяли в плен.

Опытный комбат хорошо понимал, что захватить замок — полдела. Надо еще и удержать его. Боеприпасы кончаются. Батальон заметно поредел. Сложил свою голову в одной из атак и друг Д. Е. Нехая командир роты Александр Мухин. Шесть раз пытались фашисты вернуть себе потерянную позицию, бросали в бой танки, самоходные пушки, густые цепи автоматчиков, но отважный батальон отстоял замок до вечера, пока не подошло подкрепление.

На следующий день, уходя из замка, кто-то из бойцов торопливой рукой написал на железном щите, висевшем под сводами парадного подъезда: «Сию крепость взяли штурмом 4.VIII.44 г. советские солдаты майора Нехая. Уходим вперед, товарищи!...»

Форсирование Вислы по праву вошло в историю ярким примером военного искусства, мужества и героизма советских воинов. Эти же слова можно отнести к комбату Д. Е. Нехая и его солдатам. Оценивая их действия, командир 11-го танкового корпуса, воевавшего в полосе наступления 69-й армии, генерал Николай Иванович Труфанов говорил: «Надо воздать должное солдатам майора Нехая: они сделали то, что казалось невозможным. В значительной мере мы обязаны им тем, что сегодня стали хозяевами вот этой завислинской земли».

Эти слова приводит в своей «Польской тетради» тогдашний корреспондент «Комсомольской правды», а ныне политический обоз-

ревателю газеты «Правда», известный писатель Ю. А. Жуков, который в те дни по приглашению Н. И. Труфанова посетил замок и побывал у Д. Е. Нехая в его блиндаже на переднем крае. Рассказав корреспонденту о штурме замка, комбат в конце добавил: «Ну, а теперь, как видите, мы ушли вперед. Все, кто остался в живых, награждены. У каждого добрая зарубка в памяти... Потом, конечно, еще были бои. Через восемь дней после сражения за этот замок мы захватили Облясы Дворские. Там полностью уничтожили немецкий запасной батальон. Было у них триста убитых, а восемьдесят пять мы взяли в плен. Еще захватили 22 пушки, две минометные батареи, 37 пулеметов, больше 200 винтовок и автоматов, 6 походных радиостанций. Разгромили и штаб этого батальона. В общем, работы хватает. Но этого боя за замок я по гроб жизни не забуду — уж очень необычайное было дело...»

Даут Ереджибович, конечно, знал, что необычайных дел впереди еще немало. Они и не заставили долго ждать. В ходе зимнего наступления наших войск, которое началось в середине января 1945 года, в авангарде 69-й армии находились части 312-й дивизии. Батальону Д. Е. Нехая предстояло прорвать в районе Карашув глубоко эшелонированную оборону фашистов с минными полями, противотанковыми рвами, траншеями, дотами и дзотами. Бойцы были тщательно подготовлены к наступлению. Отделения и взводы прошли по тропам, проложенным в минных полях, а затем сплошной и несокрушимой цепью навалились на врага. Атака была настолько стремительной, что первая линия долговременной обороны противника была преодолена за полчаса.

Фашисты опомнились лишь в глубине укрепленной полосы, предприняли немало яростных контратак, однако батальон Д. Е. Нехая, несмотря на немалые потери, не только не уступил завоеванных позиций, но и продвинулся вперед на 12 километров. За день до боя он захватил две тяжелые батареи, 10 пулеметов, истребил около 200 гитлеровцев, многих взял в плен.

Характеризуя личные качества майора Д. Е. Нехая и представляя его к награде после этих боев, командующий 69-й армией генерал-полковник В. Я. Колпакчи писал: «В прорыве 14 января 1945 года сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны врага батальон сыграл решающую роль для всей дивизии».

Прорвав оборону противника, передовые батальоны, в том числе и бойцы Д. Е. Нехая, начали успешно продвигаться вперед. Их действия переросли в общее наступление ударных группировок армии и фронта. Через два дня после начала наступления 69-я армия вместе с 11-м танковым корпусом штурмом овладела крупным узлом сопротивления противника городом Радом. В стремительных наступлениях войска 1-го Белорусского фронта осво-

бодили город Лодзь и устремились на город-крепость Познань, за которым открывался путь на Берлин, и окружив его, двинулись на запад к фашистскому логову. Для разгрома Познаньской группировки противника были оставлены значительные силы 8-й гвардейской, 69-й общевойсковой, и 1-й танковой армий. Среди тех подразделений, которым выпала эта трудная задача, был и батальон Д. Е. Нехая.

Фашисты опоясали город несколькими оборонительными рубежами с многочисленными сильно укрепленными фортами, дотами. Под ними была разветвленная сеть подземных сообщений, позволяющая пройти весь город. В центре находилась цитадель Кернверк со стенами пятиметровой толщины, окруженная рвом глубиной и шириной не менее 10 метров. Фашистский гарнизон в городе насчитывал более 60 тысяч человек, а запасы оружия, боеприпасов, продовольствия были рассчитаны не менее чем на три месяца.

Здесь каждое здание напоминало Дауту Ереджибовичу тот «чертов» замок в местечке Яновец на берегу Вислы, штурм которого он тогда назвал необычайным делом. Но боевой опыт, приобретенный там, сыграл важную роль в сражениях за Познань, в которых с новой силой проявились мужество и отвага комбата Д. Е. Нехая и его бойцов. В решающие дни штурма, роты батальона не раз ходили в стремительные атаки, в рукопашные схватки, отбивая у врага этаж за этажом, здание за зданием. В критические минуты Даут Ереджибович появлялся в цепи атакующих, личным примером увлекая бойцов за собой. В ожесточенных боях с противником батальон овладел 36-ю кварталами, уничтожил более 400 и взял в плен десятки солдат и офицеров, захватил много оружия и боеприпасов. Освобождение Познани заняло у наших войск около месяца. К 23 февраля 1945 года — ко дню Красной Армии город был очищен от врагов.

Через несколько дней до батальона дошла радостная весть. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 года Дауту Ереджибовичу Нехая было присвоено звание Героя Советского Союза.

Через два месяца после освобождения Познани батальон Д. Е. Нехая уже воевал на подступах к Берлину. 22 апреля к середине дня комбат получил приказ повернуть батальон на левый фланг дивизии и уничтожить большую группировку фашистов, засевших в лесу. Здесь он получил тяжелое ранение и потерял правую ногу.

Больше года лечился он в разных городах и госпиталях. И все это время неотлучно с ним была его боевая подруга и жена старшина медицинской службы Мария Сергеевна Нехай (Шатохина), которая в составе 312-й дивизии прошла боевой путь от Москвы до Берлина.

Вернувшись в родной аул Вочепший и отдохнув немного, Даут Ереджибович пошел в райком партии.

— Я коммунист,— заявил он.— Не могу и не имеею права сидеть без работы. На здоровье ссылаться не будем. Если речь идет об одной ноге, то другой ногой я еще твердо стою на земле...

«С 1947 года по сентябрь 1947 года работал заведующим начальной школы аула Вочепший, а затем с сентября 1947 года по настоящее время (добавим от себя: до 2 февраля 1955 года — до последнего дня своей жизни) работаю директором Пчегатлукайской средней школы № 2»,— писал он в своей автобиографии.

Нелегко было восстанавливать разрушенную войной школу, налаживать учебно-воспитательный процесс при острой нехватке учебников, тетрадей, оборудования, учителей. Кроме того, работа его не замыкалась в стенах одной школы. Он был избран депутатом Краснодарского краевого и Пчегатлукайского сельского Советов, членом Адыгейского обкома и Теучежского райкома партии. Герой войны, вернувшись с фронта, продолжал свой трудовой подвиг.

И все же главную свою задачу видел в воспитании детей. Для нас, его учеников, он был не просто учителем и директором школы. Все его прошлое и настоящее, его спокойный волевой характер, справедливость и дружелюбие, простота и скромность и, самое главное, самоотверженность в любом деле и горячая сыновья любовь к своей Родине, к своему народу стали живым примером для всех, окружавших этого замечательного человека.

Он и сегодня остается таким же для всех, кто знал его лично или знаком с его жизнью и подвигом. Он не ушел из нашей жизни, а шагнул в бессмертие. Его светлый образ запечатлен в поэтических строках, в документальной повести, на сцене театра. Памятники ему стоят в ауле Вочепший на высоком берегу реки Псекупс, недалеко от дома, где он родился, во дворе Пчегатлукайской средней школы, которая носит имя героя. К этим памятникам часто приходят пионеры и комсомольцы, и часто звучат около них слова клятвы, верности молодежи традициям старших поколений, завоевавших, построивших и защитивших нашу светлую счастливую жизнь.

Р. Мамий

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Есть в ауле Вочепший Теучежского района дом, в который особенно часто приходит почтальон. Газеты, журналы он может оставить, если не застанет хозяйку, но вот письма вручит обязательно самой Марии Сергеевне Нехай.

После войны вернулся в родной аул учитель Дауд Нехай с Золотой Звездой Героя на груди и множеством других наград. А вместе с ним и Мария, жена его, худенькая девушка.

— Вот, мама,— сказал Дауд,— если бы не она, меня в живых уже не было бы.

И рассказал, как спасла ему Мария жизнь, выхаживала после операции, каким верным товарищем была в бою.

Сколько же лет ей было? Не больше двадцати... В семнадцать Маша уже служила в стрелковом батальоне, сначала сандружинницей, затем командиром отделения санитарного взвода.

— В марте 1942 года в родных местах, на Алтае, окончила курсы медсестер,— вспоминает Мария Сергеевна.

— Воевала в основном на 1-м Белорусском фронте. Освобождали Смоленск, форсировали Днепр, Вислу, Одер. Дивизия отличилась в боях за Люблин, Познань, Варшаву, до Берлина дошли. Трудно было, ой, как трудно. Особенно в белорусских топях. Девчонки ведь мы были совсем. Тащишь на плечо раненого, ноги вязнут по колено в болоте, а идти надо!

— Помню случай один,— продолжала Мария Сергеевна, уходили мы в разведку боем. Была я тогда уже коммунисткой, в сорок третьем вступила в партию.

Захватили «языка». Фашисты обнаружили разведчиков, открыли ураганный огонь. И вот мне и еще одной девушке-санитарке пришлось всю ночь перетаскивать через водный рубеж раненых. По горло в ледяной воде стояли, страшно было, но ничего — справились.

Мария Сергеевна приумолкла, собираясь с мыслями, а затем снова повела речь:

— В дивизии служили узбеки и армяне, таджики, грузины. Наречия разные, а понимали друг друга с полуслова. Вот и с Даудом встретились на фронте. Было это в мае 1944 года. С тех пор не разлучались.

Когда Дауда Нехая назначили командиром батальона, и он первый раз пришел к бойцам, высокий, черноволосый, ладный такой парень, у Маши замерло сердце. Это была та самая любовь с первого взгляда, которую она до тех пор не признавала, насмешливо улыбалась в ответ на робкие признания ребят.

Дауда Нехая любили в батальоне все. За храбрость, за то, что был справедлив. О Маше и говорить нечего: души в нем не чаяла. Да и Дауду приглянулась эта веселая, кареглазая дивчина.

Их любовь выдержала суровые испытания.

...Бои следовали один за другим. Фашисты отчаянно сопротивлялись. Раненых становилось все больше и порой за целый день не находилось свободной минуты, чтобы перекинуться с другом

словом. Смерть ходила где-то совсем рядом, но думать об этом не хотелось, да и некогда было.

А однажды, в Польше, случилось вот что. Дом, в котором находился батальон Дауда Нехая, окружили гитлеровцы. Комбат сказал:

— Сражаться будем до последнего патрона, в случае чего — пустим в ход гранаты.

Маша в те минуты была рядом с мужем — перевязывала раненых, стреляла.

Бой был выигран. Наши бойцы взяли пленных, оружие. За мужество, проявленное в сражениях, и за форсирование Вислы Дауду Нехая было присвоено звание Героя Советского Союза.

У Марии Сергеевны хранятся фотокарточки военных лет. На них запечатлены боевые товарищи, многие из них так и не вернулись с войны...

А вот они с Даудом — молодые, счастливые. Тогда верилось в то, что счастью этому не будет конца: заканчивалась война, не за горами был День Победы.

Она на всю жизнь запомнила этот последний бой.

...Шел апрель сорок пятого. Наши войска неудержимо рвались к Берлину. Внезапно батальон Нехая получил приказ изменить маршрут и уничтожить группу фаустников, что засела в пригородном местечке. Стало известно, что на пути будет заминированная площадь. Дауд послал вперед минеров, а потом сам вместе с командиром батареи устремился туда.

Мария с тревогой смотрела им вслед. Она понимала, что Дауду и его товарищу грозит смертельная опасность.

И все-таки, когда прозвучал взрыв, не могла, не хотела верить своим глазам: окровавленный Дауд лежал на земле, миной оторвало ему ногу. Командир батареи был убит наповал... Мария кинулась к Дауду, оказала первую помощь, сама доставила в полевой лазарет.

Пять дней и ночей провела Мария Сергеевна у постели тяжелораненого Дауда. Она помогала врачу оперировать.

До этого последнего боя Дауд уже имел пять тяжелых ранений, и казалось, не сможет выжить, но Мария надеялась на невозможное. Год провела она с мужем по госпиталям, выполняла любую работу, только бы быть рядом.

Неизвестно, что помогло, искусство ли врачей, мужество ли самого Дауда или горячая любовь Марии, а скорее всего все вместе. Прошло время, и в ауле Вочепший стали ждать сына и невестку...

У адыгов так принято: радость у одного — радуются все, горе — ни один не пройдет мимо, поможет чем надо. И когда герой возвратился в аул, этот день стал праздником для всех.

Так началась мирная жизнь. Дауд Ереджибович учительствовал в школе соседнего аула Пчегатлукай. Часто давали о себе знать раны, но, преодолевая боль, он все-таки шел в школу.

Мария Сергеевна растила детей: Любу и Юру, следила за здоровьем Дауда.

Но война продолжала стрелять в своих бывших солдат. Пришел день, когда она похоронила мужа. В последний путь вместе с ней его провожали все аульчане.

— Трудно мне было тогда, ох, как трудно, — вспоминает Мария Сергеевна, — не могла себе представить жизнь без Дауда, а детей-то как было жалко. Спасибо, люди помогли. Благодаря им сумела я вырастить ребят, дать им хорошее воспитание, образование. Сын окончил Ленинградский политехнический институт, сейчас работает инженером на Майкопском станкостроительном заводе имени Фрунзе, дочь — Кубанский медицинский институт, сегодня врач одной из сочинских клиник. Дети хорошо знают адыгейский, я тоже говорю с аульчанами на их родном языке. Да что тут удивительного: столько лет живем вместе.

Не чувствую я одиночества. Пишут мне часто школьники из Майкопа, из Краснодара, просят рассказать о жизни, героическом подвиге Дауда Ереджибовича. И в гости тоже приезжают, часто из районов нашей области. Идем мы вместе к памятнику Дауду, там проходят торжественные линейки, сборы...

Однажды почтальон вручил Марии Сергеевне письмо из Москвы. Восьмиклассники школы № 756 писали:

«Уважаемая Мария Сергеевна!

Вот уже три года наш отряд носит имя Героя Советского Союза Дауда Ереджибовича Нехая. Мы бы хотели узнать о нем как можно больше от Вас, его жены и фронтового товарища. Если сможете прислать нам фотографии или какие-то документы, касающиеся Дауда Ереджибовича, мы будем очень благодарны».

Мария Сергеевна послала ребятам письмо и пригласила их в гости.

Летом прошлого года московские школьники приехали в аул Вочепший. Радостно их встречали адыгейские ребята. Вместе провели торжественный сбор, на котором Мария Сергеевна долго и взволнованно рассказывала о мужественном сыне земли адыгейской Дауде Нехаяе, о суровом времени, родившем героев.

...Рано просыпается Вочепший. Собираются на работу взрослые, бегут в школу ребята. Выходит из своего дома и Мария Сергеевна.

До аула Пчегатлукай, где она работает, рукой подать. Небольшой мостик связывает два берега реки Псекупс. Но Мария Сергеевна сначала сворачивает к тому месту, где стоит скромный обелиск, воздвигнутый аульчанами ее мужу. Она кладет живые цветы на

могилу Дауда, долго стоит, опустив голову. Потом ускоряет шаг, идет к школе, которая носит имя Героя Советского Союза Дауда Нехая и где она работает вот уже двадцатый год. Здоровается со встречаемыми по-русски и по-адыгейски.

Ей улыбаются аульчане.

Как здоровье, как дети?.. Начинается новый день.

А. Асланов. Память сердца//Адыгейская правда.— 1975.— 8 марта.

КЛЯТВА АЛЕКСЕЯ МАНТУРОВА

На зеленом высоком кургане на окраине села Самашки Ачхой-Мартановского района Чечено-Ингушской АССР есть скромный обелиск, воздвигнутый в честь семи погибших советских воинов. И среди них наш земляк — командир звена 650-го ночного легкомоторного бардировочного авиационного полка лейтенант Алексей Федорович Мантуров.

Довоенные майкопские мальчишки и особенно те, кто больше других был влюблен в авиацию, хорошо помнят невысокого, плотного, с серьезным сосредоточенным взглядом своего сверстника Алексея Мантурова.

Мальчик с раннего детства мечтал о небе, о высоких и дальних полетах. Алексей настойчиво добивался осуществления своей заветной мечты.

Еще учась в школе, он начал посещать Майкопский аэроклуб имени Героя Советского Союза М. М. Громова. Затем поступил в военную школу летчиков. Тут его оставили преподавателем-инструктором.

Мирное, чистое небо звало в полет. На учебно-тренировочных и боевых машинах молодой офицер упорно совершенствовал вожделение в сложных метеорологических условиях, кропотливо учил этому своих курсантов. Он и не подозревал, что этот голубой

бездристый океан скоро содрогнется и почернеет от взрывов, станет ареной ожесточенных воздушных схваток.

А это случилось ранним утром 22 июня 1941 года. Тогда младший лейтенант Алексей Мантуров подал рапорт на имя командования: «Прошу направить меня в действующую армию. С врагом буду драться, не шадя своей жизни.» И его просьба была удовлетворена.

...Темная безлунная ночь. Получив задание, Мантуров со своим штурманом приготовился к боевому вылету на только что полученном ночном бомбардировщике. Тщательно проверено вооружение, навигационные приборы. Дан старт — и самолет, до предела нагруженный бомбами, тяжело оторвался от земли, взял курс на запад.

Пройдена линия фронта. Молчат вражеские зенитки, не скользят по небу лучи прожекторов. Враг либо не замечает нашего самолета, либо не хочет демаскироваться. Алексей еще пристальней всматривается в темноту, стараясь обнаружить цель, которая по времени должна быть где-то здесь. Вот на сером фоне он различает темную геометрически правильную линию. Она мертва и неподвижна.

— Колонна врага, — говорит Мантуров. — Обстрелять! — командует он штурману и направляет машину на цель.

Штурман нажимает на гашетку пулемета — и вниз устремляются короткие пулеметные очереди. Но ответа никакого: линия по-прежнему мертва и неподвижна.

— Уж не ошибка ли? — говорит Мантуров, снижает машину еще ниже, почти до самой земли, и обнаруживает скопление вражеских танков. И в тот же миг на них обрушиваются бомбовые удары. Раздались оглушительные взрывы — и черные танки поползли в разные стороны. Сразу же заговорили вражеские зенитки. Но Мантуров не обращает внимания на огонь, вновь разворачивает самолет и идет на цель, сбрасывая смертоносный груз на бронированные громады, приговаривая:

— За Киев! За Одессу! За Минск! За сирот-детей! За слезы матерей! За нашу Советскую Родину!

Вскоре Алексею Мантурову было присвоено звание лейтенанта и ему было доверено командовать авиаэскадрией. В первом наградном листе, составленном в апреле 1942 года, говорилось: «...22 февраля 1942 года Мантуров нанес бомбовый удар по скоплению войск противника на железнодорожной станции Иловайская, в результате три вагона с войсками и две цистерны с горючим взорвались. 1 марта уничтожил железнодорожное полотно на станции Красноармейская, вызвав большие пожары, 31 марта произвел успешно бомбометание на станцию Харциск, уничтожено два вагона, вызвано четыре пожара...»

В мае 1942 года газета «Адыгейская правда» в статье военного корреспондента Бондаря «Мужественные сыны Адыгеи» писала: «Со всем пылом юности, со всем мужеством бесстрашного советского воина сражается на фронте наш земляк Алексей Федорович Мантуров...» И далее описываются его боевые подвиги.

В те дни Мантуров писал домой: «В бой иду с большим желанием. Отдаю все силы для того, чтобы как можно больше уничтожить фашистов...»

Как человек, страстно любивший жизнь и до конца выполнявший свой долг перед Родиной, Алексей Мантуров не жалел себя во имя победы. «Ты опасаясь за мою жизнь, — писал он своей сестре Валентине Мантуровой, тоже находившейся на фронте. — Не верь этому. В бою я никогда не погибну, разве что случайность какая. Мое сердце прикрыто комсомольским билетом и боевым орденом. Правда, я упрям и настойчив и иногда, несмотря на запрещения, рискую, делая лишние вылеты, беру сверх нормы сотни килограммов бомбового груза, за что мне не раз попадало. Но поверь, разумный риск в авиации — это благородное дело. А пользы от каждого «лишнего» вылета и каждого килограмма бомб большая.»

Мантурову не пришлось летать на мощных бомбардировщиках и быстроходных истребителях. Его боевой машиной был маленький «кукурузник» Р-5. Много хлопот эти значившиеся на военном языке «ночными бомбардировщиками» самолеты доставляли фашистам. Ведь летая над расположением противника ночью, с приглушенными моторами, над целью они появлялись неожиданно и, сбросив бомбовый груз, также неожиданно исчезали в ночной мгле, оставляя позади себя взорванные склады, разбитые железнодорожные составы с живой силой и техникой врага, зарево пожаров, разрушенные мосты и переправы, сея панику во вражеском тылу.

С каждым днем росло число боевых вылетов Алексея Мантурова. Сто, сорок, сто шестьдесят, сто семьдесят... И каждый — приближение к долгожданной победе. 24 сентября 1942 года командование полка возбудило ходатайство о награждении лейтенанта Мантурова вторым орденом Боевого Красного Знамени. Но этой награды мужественный воин получить не успел.

...Луч прожектора проложил дорожку в предрассветном небе. По ней с шумом и свистом пронесся самолет. Из темноты, куда зарулила машина, показались два человека. Это были возвратившиеся с пятого за прошедшую ночь боевого задания командир звена Алексей Мантуров и штурман Николай Кондрусик.

Быстро рассвело. На шестой вылет экипажу рассчитывать не приходилось, Мантуров, обращаясь к штурману, с горечью сказал:

— Жаль, мне так хотелось сделать за эту ночь шесть вылетов. — А почему именно шесть? — поинтересовался штурман.

Мантуров замолчал. Из-за высоких гор показался большой диск солнца. Он обагрил вымытую ночной росой траву и самолеты, распластавшие могучие крылья над полем. Алексей снял шлем, поймал на стекле очков солнечный блик и залюбовался им. Осторожно, чтобы не потерять этот играющий луч, он продолжал:

— Вот с тех пор, как Майкоп у немцев, как проклятый фашист топчет нашу родную землю, я не нахожу себе места. Мне кажется, что я мало сделал для того, чтобы скорее освободить родной город, скорее вышвырнуть ненавистного врага с нашей священной земли. Я полетел бы на своем ночном бомбардировщике и днем громить фашистов. Как думасшь, Коля, разрешат?

Старшина отрицательно покачал головой.

— Знал, что так ответишь, с обидой произнес Алексей.— Вот потому и считаю я свои полеты. Ночью хотелось сделать шесть вылетов, чтобы по одному за каждого из нас было — за отца, за мать, за троих сестер — Валю, Римму, Гретту. Вот за себя я не успел расквитаться в эту ночь. Ну ничего, за себя я рассчитаюсь в другой раз. За себя и за Майкоп, за нашу прекрасную Родину я буду мстить до тех пор, пока ни одного фашиста не останется на нашей земле...

Шестой вылет так и не состоялся. Неожиданно над аэродромом появился немецкий самолет, который наспех сбросив бомбы, быстро скрылся. Раздались оглушительные взрывы, и черный дым окутал летное поле, откуда Алексей Мантуров и его боевые друзья брали старт на запад бомбить врага...

В. Стекольников

25 СБИТЫХ ФЕДОРОМ ШИКУНОВЫМ ФАШИСТСКИХ САМОЛЕТОВ

Об этом человеке писать с одной стороны легко, с другой стороны тяжело. Легко потому, что перед нами храбрый летчик-ас, любимец всего авиационного полка, командир авиаэскадрильи, награжденный двумя орденами Красного Знамени, сбивший в воздушных боях более 25 вражеских самолетов, человек, который представлялся к званию Героя Советского Союза; тяжело потому, что в силу невыясненных причин он не получил этого высокого звания.

Военный журналист, полковник в отставке Сиджах Х. И. уделяет большое внимание нашим землякам, воевавшим в годы Великой Отечественной войны. Перебирая архивные материалы, он находит интересные материалы, рассказывающие о героических делах наших земляков в годы войны.

В архиве Министерства обороны СССР он глубоко изучил награжденные листы нашего земляка капитана Федора Шикунова. В газете «Советская Адыгея» от 21 июня 1991 г. и 21 ноября 1991 г. были опубликованы статьи полковника Сиджах Х. И., посвященные нашему прославленному летчику. «Истребитель», «Почему герой не Герой». Автор решил дать в полном объеме статьи, написанные Х. И. Сиджахом.

Истребитель

Родился Ф. Шикунов в Майкопе в 1921 году в многодетной крестьянской семье, где кроме него росли еще два брата и три сестры, работавшие впоследствии на комбинате «Лесомебель». С юных лет Федя страстно мечтал летать. В 1938 году, окончив с отличием среднюю школу № 9, он поступил в Майкопский аэроклуб. Учился юноша с невероятным упорством и настойчивостью и вскоре стал одним из лучших пилотов. А на следующий год он уже курсант Таганрогской военной авиационной школы имени В. П. Чкалова.

Овладевал летным мастерством Ф. Шикунов с присущей ему целеустремленностью и настойчивостью. В характеристике, утвержденной начальником авиашколы полковником И. Куриленко го-

ворилось, что «Шикунов пройденное усваивает быстро и надежно. Осмотрительность на земле и в воздухе отличная. Много работает над собой. Стреляет отлично. Физически подготовлен отлично. Пользуется деловым и политическим авторитетом. Лично дисциплинирован, требователен к себе. Энергичен, решителен, инициативен».

В октябре 1940 года Ф. Шикунов по первому разряду (на отлично) оканчивает авиашколу. Ему присваивают звание младшего лейтенанта и, как одного из лучших летчиков, оставляют в школе на инструкторской работе, где в течение полутора лет он готовил летные кадры, дав путевку в небо 38-и курсантам.

Когда разразилась война, Федор Иванович пишет рапорт за рапортом, просясь на фронт. Отпустили его лишь в июне 1942 года, но... в 22-й запасной авиационный полк, где в качестве летчика-инструктора вновь готовил пополнение для истребительных частей. В действующую армию лейтенант Ф. Шикунов попал только 5 октября 1943 года, когда 69-й гвардейский истребительный авиационный полк, куда он был назначен командиром звена, в составе 304-й (впоследствии 23-я гвардейская) истребительной авиадивизии прибыл на Степной фронт, войска которого в это время вели ожесточенные бои по расширению плацдармов на правом берегу Днепра южнее Кременчуга.

Боевое крещение Ф. Шикунов получил 7 октября. Летая ведомым у командира эскадрильи капитана И. Рыбкина, опытного боевого летчика, грудь которого украшали два ордена Красного Знамени, он совершил за октябрьские дни 35 боевых вылетов, поднимаясь в воздух порой по 2—3 раза в день, и провел 7 воздушных боев, в ходе которых надежно прикрывал своего ведущего от атак противника и обеспечил ему возможность уверенно вести бои и сбить четыре вражеских самолета.

Открыл счет сбитым самолетам и Федор Иванович, вогнав в землю два стервятника. Первую свою победу он одержал 9 октября. Выполняя задачу по прикрытию наземных войск в районе Бородаевки, он обнаружил ВФ-189, который корректировал огонь своей артиллерии. Зайдя со стороны солнца, Ф. Шикунов приблизился к фашисту и, когда дистанция достигла ста метров, нажал на гашетки. Но «фоккер» успел увернуться от атаки советского истребителя и, резко нырнув вниз, перешел в пикирование. Федор бросился за ним и, настигнув его, с дистанции 50—25 метров открыл огонь. «Рама» вспыхнула ярким пламенем и врезалась в землю.

Свидетельством признания его мастерства и отваги явилось то, что уже через месяц он был назначен заместителем командира эскадрильи и на его груди засверкал орден Красной Звезды.

Представляя к первой награде, командир полка полковник И. Кривяков писал, что «лейтенант Шикунов отлично владеет самолетом, летает смело, осмотрительно, принимает правильное решение, защищая командира в бою, и является лучшим ведомым в полку, оправдывая гордое звание «Щит» ведущего». Исключительно высоко оценил боевые заслуги Федора Ивановича и командир дивизии. При вручении награды он сказал:

«Сегодня мы вручаем ордена лучшим летчикам, отличившимся в боях за нашу Родину, но товарищ Шикунов является лучшим из лучших.»

О том, что Ф. Шикунов по праву считался лучшим летчиком в дивизии свидетельствуют и однополчане. Так, бывший его ведомый В. Васильев, кавалер шести боевых орденов, проживающий ныне в городе Сумы, в своем письме пишет: «С Шикуновым я летал в паре больше года, вплоть до его гибели. Таких летчиков, как он, я встречал редко. Он знал, что можно выжать из машины. Его отличали отменная техника пилотирования и внутренняя дисциплина...»

Боевое мастерство Ф. Шикунова росло с удивительной быстротой. К 1 мая 1944 года на фюзеляже его самолета уже красовалось 17 звездочек, свидетельствовавших о сбитых им вражеских самолетах: 17! Это — больше, чем эскадрилья, уничтоженная одним человеком в воздушных боях, причем за полгода боевых действий.

Успехи Федора Ивановича не были случайностью. Еще в авиашколе, в затаем в запасном полку, обучая других, он настойчиво учился и сам, стремясь к совершенству, познанию нового, передового, неизведанного. Он оттачивал искусство владения боевой машиной на любых режимах и высотах полета, учился метко стрелять, изучал все тонкости воздушного боя и летно-тактические характеристики вражеских самолетов, их уязвимые места.

Но настоящее мастерство и опыт пришли к нему, конечно, в ходе боев, каждый из которых требовал высочайшего напряжения моральных и физических сил, умения и воли. В сложной обстановке воздушного боя Федор Иванович никогда не терялся.

Ф. Шикунов стал не только признанным асом, но и блестящим командиром, умеющим руководить подчиненными как на земле, так и в воздухе. Особенно его командирский талант развернулся, когда в апреле 1944 года он возглавил эскадрилью вместо капитана И. Рыбкина, выдвинутого на должность штурмана полка.

Глубоко изучая опыт воздушных боев, он учил летчиков мужеству и мастерству, требовал проявлять смекалку, инициативу в любой обстановке и не раз повторял незыблемые правила тактики воздушного боя: замечай врага первым, высоту набирай первым, атакуй всегда первым, используя при этом солнце или облачность. Если ты первый, ты — хозяин неба.

Любили летчики своего командира. За смелость и твердость духа, за открытую душу и острое чувство боевого товарищества, за то, что, как вспоминает В. Васильев, он никогда не бросит товарища в беде, всегда придет на помощь, на выручку. И не было, пожалуй, в эскадрильи летчика, которому Федор Иванович не помог, не пришел на выручку в трудную минуту. Капитана И. Рыбкина, например, он дважды спас от неминуемой гибели, сбивая при этом стервятников, пытавшихся зайти к нему в хвост. И когда командир эскадрильи попытался было поблагодарить своего подчиненного за выручку, Ф. Шикунов не дал ему договорить:

— А разве вы, Иван Маркович, поступили бы иначе, окажись я в подобной ситуации?

Это были не красивые слова. В этом весь Шикунов. Не случайно летчики эскадрильи под руководством своего командира занимали ведущее место в полку и дивизии по количеству сбитых самолетов. Достаточно привести такой пример. За первые четыре месяца 1944 года полком было уничтожено 80 вражеских самолетов, 41 из которых был сбит летчиками 3-й эскадрильи. На счету командира значилось 14 стервятников, т. е. одна треть.

Каждый бой, проведенный Ф. Шикуновым, достоин того, чтобы рассказать о нем, но сделать это в газетной публикации невозможно. Расскажем лишь о некоторых, которые дают наиболее полное и яркое представление о личности Федора Ивановича, как воздушного бойца, и раскрывают его морально-боевые качества:

29 ноября 1943 года. Сопровождая группу бомбардировщиков, шестерка истребителей Р-39 («Аэрокобра») во главе с лейтенантом Ф. Шикуновым встретила в районе Александрии на пересекающихся курсах 18 ХЕ-III под прикрытием двух ФВ-190. Оценив обстановку, всдуший передал по радио младшему лейтенанту А. Еловскому команду продолжать сопровождение бомбардировщиков, а сам с ведомым младшим лейтенантом В. Васильевым, набрав высоту и зайдя со стороны солнца, внезапно обрушился на «фоккеров». Но вражеские истребители не приняли бой и, резко взмыв вверх, ушли в облачность. «Хейнкели», оставшись без прикрытия, поспешно сбросили бомбы, не дойдя до наших позиций, и убралась на свою территорию.

А несколько минут спустя, зорко осматривая то переднюю, то заднюю полусферу, Ф. Шикунов заметил еще одну группу — около 30 бомбардировщиков Ю-87, шедших бомбить наши войска. Медлить было нельзя, и Федор Иванович решительно скомандовал:

— Атакуем!

Дав мотору форсированный режим, он бросил свой «ястребок» навстречу врагу, нацелившись на ведущего группы. Расстояние быстро сокращалось. Черно-серый силуэт фашистской машины все

увеличивался в его прицеле. Пальцы плавно нажали гашетки. Огненные трассы кинжалом врезались в тело вражеского самолета, и тот, завалившись на крыло, камнем пошел вниз. Ф. Шикунов резко взмыл вверх, развернулся и вновь устремился в атаку. Меткая очередь с короткой дистанции, и еще один «юнкерс», оставляя густую дымную полосу, рухнул на землю. Третий самолет был сбит ведомым.

Дерзкое нападение советских летчиков вызывало среди гитлеровцев растерянность. Беспорядочно сбросив свой смертоносный груз, они повернули обратно и ушли. В это время 2 ФВ-190, свалившись из-за облаков, пытались атаковать нашу пару. Ф. Шикунов смело принял вызов гитлеровских летчиков и, мастерски используя преимущества своей «Аэрокобры», повел бой на вертикалях, но они решили, видимо, не искушать свою судьбу и покинули район боя.

Едва отбив атаку «фоккеров», Федор Иванович увидел еще одну большую, третью группу вражеских бомбардировщиков Ю-87, которые также шли бомбить порядки наших войск. Не раздумывая, он вновь бросился в атаку и, поймав ведущего фашистов в перекрестке прицела, нажал на гашетки. Однако пулеметы и пушка его машины безмолствовали. «Кончились боеприпасы», — молнией обожгло сознание. «Что делать? Выходить из боя?» И Федор, не считаясь с опасностью для жизни, продолжает атаку... без снарядов и патронов. Завязалась головокружительная воздушная карусель, в ходе которой, как вспоминает В. Васильев, были мгновения, когда он терял командира из виду, хотя обязан был неотступно прикрывать его.

Вспоминая события того памятного боя, Виктор Петрович пишет далее: «Шикунов дал мне команду: «Васильев, атакуй, у меня отказала пушка, я прикрою тебя!» Твердо убежденный, что мой «хвост» прикрыт надежно, я свое внимание сосредоточил на бомбардировщиках и поддерживаемый Шикуновым, повел прицельные атаки...» Бой завершился тем, что В. Васильев сбил два «юнкерса», остальные бомбардировщики были рассеяны, и ни одна фашистская бомба не упала на головы наших войск.

Два немецких истребителя ME-109, неожиданно появившиеся в это время в зоне боевых действий, бросились было на выручку своих бомбардировщиков, но, подвергшись атаке советских летчиков, вышли из боя и позорно скрылись.

Ф. Шикунов догнал своих бомбардировщиков и продолжал их сопровождение. После этого тяжелого боя с превосходящими силами противника Федора Ивановича по праву стали называть хозяином неба и на груди бесстрашного сокола засверкала полководческая награда — орден Александра Невского, как признание мастерства и умения в неравном бою добиться победы малыми силами.

24 марта 1944 года. Погода выдалась крайне неблагоприятная. Слегка моросил дождь. Густая облачность и туман, висевшие над землей, ограничивали видимость, но, несмотря на эти сложные метеоусловия, Ф. Шикунов во главе четверки поднялся в воздух и вылетел на сопровождение шести штурмовиков ИЛ-2, ведомых майором Абуховым, в район Кривое озеро — Любашевка. Подлетая к линии фронта, Федор Иванович заметил 15 Ю-87, которые под прикрытием четырех ФВ-190 стали в круг и начали бомбить наши войска.

Отгнав сначала истребителей, а затем сделав разворот на 180 градусов, четверка гвардейцев стремительно врзалась в строй «юнкерсов», поливая их огнем из пушек и пулеметов. В скоротечном бою было сбито три бомбардировщика, один из которых сгорел от меткой очереди Ф. Шикунова. Остальные бомбардировщики рассыпались и начали поодиночке торопливо уходить на свою территорию.

Продолжая сопровождать штурмовиков, в районе цели неожиданно увидел 10 ФВ-190, которые на бреющем полете подходили к нашим «илам». Несмотря на неравенство сил, Ф. Шикунов подал команду: «За мной, в атаку!», и увлекая ведомых, бросился на врага. Завязался жаркий бой. Поймав в прицел одного стреловика, Федор Иванович сбил его первой же очередью. Прошло еще несколько мгновений, и второй «фоккер», прошитый огнем из пушки младшего лейтенанта И. Антонова, падает на землю...

Ф. Шикунов пользовался доброй славой в дивизии и, как писал в политдонесении начальник политического отдела дивизии подполковник Н. Абрамов, «своей отвагой, мужеством и военным мастерством он вдохновлял весь летный состав на замечательные боевые подвиги». При этом Федор Иванович оставался скромным, уважительным и готовым к самопожертвованию ради боевых товарищей.

Но не суждено было отважному соколу увидеть светлый день Победы. 15 марта 1945 года он погиб, навечно оставшись двадцатитрехлетним.

В этот день он вылетел во главе шестерки для штурмовки войск противника в районе Фридевальде. Успешно выполнив поставленную задачу и нанеся врагу большие потери, Ф. Шикунов дал команду летчикам следовать на свой аэродром. И только шестерка легла на обратный курс, как в самолет командира эскадрильи угодил прямым попаданием зенитный снаряд и, взорвавшись в воздухе, машина упала на землю.

Тяжело переживали авиаторы потерю своего боевого друга и командира. В тот же день на состоявшемся в полку митинге они поклялись жестоко отомстить врагу за смерть Ф. Шикунова и

сражаться так, как это делал Федор Иванович. На самолетах эскадрильи появились надписи «Отомстим за Федю Шикунова!» В полку были вывешены лозунги с призывом: «Летчики! Бейте врага так, как бил их Шикунов!»

На следующий день за смерть Ф. Шикунова летчики полка сбили 5 вражеских самолетов, два из которых были на счету его воспитанников старшего лейтенанта И. Антонова и младшего лейтенанта М. Элькина. А всего за оставшиеся дни войны летчиками полка были сбиты 46 вражеских самолетов.

Армейская газета «Крылья победы», отдавая должное боевым заслугам прославленного летчика, писала в те дни: «От Днепра и до Одера пронес герой — большевик капитан Шикунов Федор Иванович могучие крылья своего истребителя. Великая душевная сила, простота характера, преданность и любовь к своей Родине — вот бессмертный его облик».

Таков был крылатый богатырь нашей Родины Ф. И. Шикунов. Похоронили Федора Ивановича, как написал полковник в отставке Василий Иванович Чиж, в то время помощник командира полка по воздушно-стрелковой службе и много раз летавший с Шикуновым в одной группе, на центральной площади германского города Бриг со всеми воинскими почестями.

Прошло 46 лет после войны. Но время не властно над подвигом...»

Почему герой не Герой

6 июня 1944 года, как свидетельствуют архивные документы, лейтенант Ф. И. Шикунов первым в дивизии был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. К этому времени им было совершено 118 успешных боевых вылетов и в 40 воздушных боях сбито 18 вражеских самолетов. Что это значит, какова цена победы в воздухе, знает каждый фронтовик, особенно летчик. Грудь бесстрашного рыцаря неба украшали ордена Александра Невского и Красной Звезды. Он был единственным в дивизии, кого как лучшего летчика и активного коммуниста — члена комсомольского бюро полка, ЦК ВЛКСМ наградили Почетной грамотой.

Но шло время. Федор Иванович погиб. Победоносно завершилась война. А Указ, которого ждали в полку и дивизии, так и не состоялся. Подлинный герой войны, чей личный вклад в победу над гитлеровскими захватчиками был достаточно весом, чей героизм служил вдохновляющим примером для всего летного состава дивизии, оказался обойденным и официально непризнанным Героем.

Между тем многие ветераны дивизии на протяжении долгих лет считали Ф. И. Шикунова Героем и ссылались при этом на

журнал «Вестник Воздушного Флота» 1958 года № 2 (ныне «Авиация и космонавтика»), где в одной из редакционных заметок рассказывалось о боевых делах Федора Ивановича и утверждалось, что «он достоин высокого звания Героя Советского Союза». Этот журнал, конечно, авторитетный печатный орган, но в данном случае он опубликовал непроверенный материал и тем самым ввел читателей, в первую очередь ветеранов полка и дивизии, в заблуждение.

«Откуда вам известно, что Шикуну не присвоили звание Героя? Этого не может быть!» — с недоумением пишет мне Полина Игнатьевна Вершалъ, воевавшая с Федором Ивановичем в одном полку. До последних дней своих считал Шикуну Героем несколько лет тому назад ушедший из жизни бывший командир 69-го гвардейского истребительного полка полковник в отставке Николай Кузьмич Кривяков, лично представлявший Федора Ивановича к высшей награде Родины.

«Шикуну должен быть Героем», — утверждает и наш прославленный земляк, летчик-пикировщик, Герой Советского Союза А. И. Макаренко, проживающий в Волгограде и знавший Федора Ивановича по майкопскому аэроклубу и таганрогской авиашколе, где они вместе учились. В ходе Львовско-Сандомирской операции при совместном базировании их полков на одном из украинских аэродромов у него произошла кратковременная встреча с Ф. И. Шикунувым. «Это был уже зрелый воздушный ас», — пишет Алексей Иосифович. — Босвые соратники с теплотой отзывались о нем, как о человеке большой души, преданном друге, бесстрашном воздушном бойце, талантливым командире и с гордостью говорили, что он представлен к званию «Героя Советского Союза».

Председатель совета ветеранов 23-й авиационной дивизии полковник в отставке М. И. Чесноков, служивший в годы войны начальником оперативно-разведывательного отделения штаба дивизии и хорошо знавший Ф. И. Шикунува, считает, что в отношении Федора Ивановича допущена вопиющая несправедливость.

— Это был действительно летчик экстракласса, — рассказывает Михаил Иванович. — Он знал, что нужно делать и делал то, что требовалось в данный момент, требуя этого же от своих подчиненных. По долгу службы мне приходилось ежедневно составлять оперативные сводки и различного рода отчетные боевые документы, анализировать и обобщать опыт воздушных боев, встречаться с летчиками на разборах боевых вылетов, и редкими были случаи, чтобы мы не рассказывали о Федоре Шикунуве. Авторитет его среди летного состава был чрезвычайно высок, и он по праву считался лучшим летчиком. Ветераны дивизии глубоко сожалеют, что Федор Иванович не Герой. Это несправедливо.

Несвольно возникает вопрос, почему же Ф. И. Шикуну не получил звания Героя? На какой штабной инстанции «застряло» представление на него? Почему оно оказалось нерезализованным? Кто виноват в этом? Ответов на эти вопросы пока нет, но поиск продолжится.

Если предположить, что Федор Иванович скомпрометировал себя впоследствии, оказался недостойным высокого звания, то это исключается. Пока представление «ходило» по штабам, отважный сокол продолжал героически сражаться, доведя счет сбитых самолетов до двадцати пяти. Здесь следует заметить, что этот показатель не смог превзойти ни один летчик дивизии. Например, майор Н. Прошенков и капитан П. Ефимов, удостоенные в конце войны звания Героя Советского Союза, имели на своем счету соответственно 19 и 18 сбитых самолетов.

В июле и октябре 1944 года Ф. И. Шикуну был награжден двумя орденами Красного Знамени и дважды повышен в воинском звании, причем «капитана» он получил досрочно, через два месяца, в порядке поощрения.

Может, сработала чья-то жгучая зависть или месть? Бывало ведь и такое. Оказывается такая версия у ветеранов есть, и ее выразил совершенно определенно бывший ведомый Ф. И. Шикунува В. П. Васильев, который написал мне, что Федор Иванович не удостоился Героя из-за мести начальника контрразведки дивизии. За что, Виктор Петрович, к сожалению, не объяснил.

Некоторый свет в этом деле, как мне кажется, проливают мемуары генерал-полковника авиации А. Г. Рытова «Рыцари пятого океана». В годы войны генерал являлся членом Военного совета 8-й воздушной армии, в составе которой некоторое время сражалась 23-я гвардейская авиадивизия, и в ходе Львовско-Сандомирской операции (июль—август 1944 года) он во главе группы офицеров политотдела армии посетил ряд частей корпуса и дивизии, в том числе 69-й гвардейский истребительный авиационный полк. Вот что он написал, вспоминая события того времени (стр. 311—312):

«Во время проверки частей выяснилось, что некоторые летчики, проявившие себя в боях, не получают вовремя заслуженных наград и званий. Так, командир звена Антонов два года ходил в звании «младший лейтенант».

— Да что я, — сказал он. — Шикуну — наш командир эскадрильи, двадцать пять самолетов сбил, а выше лейтенанта не поднялся. А Царев? Замкомэска, на счету семь самолетов, в тоже, как я, младший лейтенант.

В штабе 3-го истребительного авиакорпуса (7-го, допущена неточность — Х. С.) я попросил дать справку. Все, о чем доложил Антонов, подтвердилось.

— Воюем, руки до бумаг не доходят, — повторил начальник штаба не раз слышанную фразу.

— А Шкунова к званию «Героя» представили?

— Шкунова? — оседлав очками переносицу, он взялся перебирать карточки. — Минуточку... Это мы сейчас проверим. Да, правильно, сбил двадцать пять. К «Герою» не представлялся.

«С таким начальником штаба, — прикинул я, — каши, пожалуй, не сварить. Он, кроме своих бумаг, ничего другого не видит». Поэтому я тут же связался по телефону с начальником политотдела корпуса и дал ему необходимые указания...»

К сожалению, как видим, порядок не был доведен до конца, хотя бы в отношении Ф. И. Шкунова. Федор Иванович так и не удостоился высшей награды Родины, став, возможно, жертвой выше описанной безответственности кадровых органов.

По окончании войны прошло более 46 лет. Но справедливость должна восторжествовать.

Вместе с тем возникают новые вопросы, как пишет Сиджах, бывший ведомый Ф. И. Шкунова В. П. Васильев утверждает в том, что Федор Иванович Шкунов не удостоился «Героя» из-за мести начальника контрразведки дивизии. Однако, товарищ Васильев В. П. не подтверждает свои суждения конкретными аргументами. Есть сведения, что были стычки у Федора с особистами. Х. И. Сиджах более склонен к тому, что Шкунов Ф. И. стал жертвой бюрократической волокиты, связанной с несвоевременным оформлением дела на присвоение звания «Героя Советского Союза» со стороны штабных работников полка. Он ссылается на книгу генерал-полковника авиации А. Г. Рытова «Рыцари пятого океана».

Мы располагаем и другими источниками. Так, бывший однополчанин эскадрилии, где командиром был капитан Шкунов Ф. И. Лещинский написал письмо из Киева сестре Федора Ивановича Валентине Ивановне:

«Здравствуйте, дорогая Валентина Ивановна!

Не знаю, может Вас удивило, что я разыскивал родственников Феди. Дело в том, что он был и остается в памяти и в сердце лучшим другом, боевым товарищем.

Я любил Федю, и мне не стыдно в этом признаться, самой крепкой мужской любовью. Он этого заслужил! Его любили многие в полку. Любили не только за то, что он был прекрасным летчиком-асом. Любили за честность и правдивость, душевность и большое открытое сердце, за его жизнерадостность и веселый нрав, за исключительную чуткость, доброту, за храбрость, за твердость духа и большую волю, за справедливость и непримиримость к трусости и ловкачеству, лжи.

Вас я разыскивал с тем, чтобы поделиться воспоминаниями о Феде, так как в письме, которое я вам написал вскорости после его гибели, невозможно было описать все то, что я знал о нем. Впрочем прошло много времени, и я сейчас уже не припомню, что было мною написано. Да и в одном, в двух письмах всего не скажешь.

Я хотел бы передать Вам сохранившиеся фотографии фронтовых времен. Думаю, что для Вас, сестер, брата и племянников Феди эти фотографии в вашем роду будут священной реликвией.

Кроме того, меня так же, как и Вас, мучает вопрос — почему Феде не присвоили звания «Героя Советского Союза». Хотя, разыскивая Вас, думал, что ему это звание присвоено и Вы меня этим обрадуете. А коль это не так, то вам, как близким родственникам следовало бы сделать соответствующие запросы. Я же со своей стороны с радостью окажу Вам помощь, коль потребуется.

И последнее. Я знаю где был похоронен Федя, так как мне доверилось хоронить друга. У меня заветное желание — побывать у его могилы. Думаю, что Вы разделите со мной это желание. Если так, то давайте вместе ходатайствовать о разрешении на поездку.

Вот те причины, побудившие меня Вас разыскивать.

В этом письме хочу Вам сказать о главном.

Не вдаваясь особо в подробности, хотелось бы Вас предупредить, что Прошенков был недругом Федора, завидовал его боевым успехам. Федя не раз делился со мной о недружелюбном отношении Прошенкова к нему. Тогда они были на равных правах, оба были командирами эскадрилий. Третья эскадрилья, которой командовал Федя, была в полку одна из лучших по всем видам боевой подготовки. Федя, будучи ранее до прихода в полк инструктором, имел опыт подготовки летного состава, сумел в короткий срок молодых летчиков, пришедших из училищ, выучить в грозных воздушных бойцов. Сдруженный им коллектив имел на счету наибольшее количество боевых вылетов, сбитых самолетов противника и наименьшее количество потерь в живой силе и технике. У Прошенкова дела были значительно хуже и стоила зависть. И уже после гибели Феди его назначили командиром полка и ожидать от него особого рвения и старания присвоить Феде посмертно звания Героя Советского Союза ожидать было бы бессмысленно. Я Вам высказываю свое личное мнение. Может быть это от него не зависело, как знать. Но отношения Федора с Прошенковым Вам надо иметь в виду.

Дорогая Валентина Ивановна! Я считаю, что справедливость должна восторжествовать! Во имя доброй памяти Вашего брата, прошу Вас напишите подробное письмо в Главное управление кадров Министерства Обороны СССР, в отдел по присвоению воинских званий офицерским кадрам и награждениями (г. Москва 103160, к. 160). Приложите копию ответа Прошенкова и копию листовки, выпущенную штабом полка по случаю гибели Феди (я ее вам высылаю).

В листовке четко сказано о его боевой работе, что, безусловно, дает право, согласно существующему положению на присвоение звания Героя Советского Союза, тем более посмертно. О результатах прошу сообщить мне.

Федю похоронили на одной из площадей г. Бжэг (в то время г. Бриг) Опольского воеводства Польской Народной Республики.

Запросите Президиум Народного Совета г. Бжэг — сохранилась ли могила Феде и если же он был перезахоронен (а эти мероприятия проводились почти во всех воеводствах Польши), то указать, где в настоящее время его могила и ее номер. (Результат прошу сообщить мне).

Посылаю Вам три фотографии. Две фотографии Феде были сфотографированы фронтовым корреспондентом у самолета Феде. Самолет «Аэрокобра» на двери кабины орден Александра Невского и 23 звезды (количество сбитых им самолетов противника). Номер самолета 21 — его постоянный номер машины.

Групповой снимок фотографировал я. На фотографии летчики 3-й авиаэскадрильи во главе с Федей, сзади в шапке начальник штаба полка подполковник Калашников. В шлеме его ведомый Виктор Васильев. Возле Феде сзади командир звена Иван Антонов. Рядом с Федей в шапке Вася Трандил, привявший эскадрилью скорости после гибели Феде. Сзади Васильева (в фуражке) Вильямс. Отмеченные крестиками сверху молодые летчики погибли в боях до гибели Феде.

Позже я вышлю Вам еще пару фотографий, свою и его товарищей.

Дорогая Валентина Ивановна! Напишите, что Вас именно интересует знать о Феде, т. к. писать все это никак не вместить в письмах. С радостью напишу Вам, что Вас будет интересовать.

Пишите о результатах ваших запросов.

Передайте привет от моего имени вашим сестрам, брату и племянникам Феде.

Извините за задержку письма, на это были причины, от меня не зависящие.

3 августа 1975 г. — Лещинский
г. Киев № 74, ул. Попова, 8а кв. 35
индекс 252074

При подготовке книги к изданию нам стало известно, что председатель комитета ветеранов Майкопского аэроклуба Г. П. Шапошников обратился к Президенту Республики Адыгея Джаримову А. А. с просьбой выйти с ходатайством к Президенту Ельцину Б. Н. по вопросу присвоения Федору Шикуну звания Героя Российской Федерации.

Ходатайство президента Адыгеи было принято руководством Министерства обороны России и оно поддержало и в свою очередь выступило с ходатайством перед Президентом Ельциным о присвоении звания Героя Российской Федерации Федору Ивановичу Шикуну.

Многочисленные боевые друзья, однополчане, родственники наделяются, что, наконец-то, восторжествует справедливость и ему будет присвоено звание Героя Российской Федерации.

ПЕРВАЯ ЗВЕЗДА

О первом герое Советского Союза Хусене Андрухасе написано много. О нем пишут писатели, поэты, журналисты, исследователи. Казалось, все известно о нем. Но исследователи находят новые и новые материалы, свидетельствующие о героических делах нашего славного земляка Хусена Андрухаса. Безвременно ушедший из жизни полковник Тимур Ахметов из Нальчика прислал автору данной книги очерк о Хусене Андрухасе. Этот материал мы публикуем:

«Славный сын адыгов политрук Хусен Борезович Андрухас — первый Герой Советского Союза из числа советских писателей и журналистов. Это высокое звание ему присвоено посмертно за подвиг, совершенный 8 ноября 1941 года на безымянной высоте, расположенной в восьми километрах к югу от села Дьяково Луганской области на Украине.

Он — один из девятнадцати Героев Советского Союза адыгов, которых я знаю поименно.

Хусен Андрухас прожил всего двадцать один год. Однако не только адыгская земля знает имя этого выдающегося поэта и воина. Наша история соткана из фактов, непреложность которых неоспо-

рима. Нам известно, как вели себя защитники Брестской крепости. Мы знаем, как погибли Матросов и Гастелло, Зорге и Маневич. Это не литературные герои, не плод писательской фантазии, а наши современники, наши товарищи, наша сталь. Вот так же погиб и Хусен Андрухаев.

Я прочитал почти все, что написано о Хусене, был на месте его гибели в Донбассе, в музеях Вооруженных Сил СССР в Москве и Ростове, бывал не раз в его родном ауле Хакуринохабль (ныне Шовгеновск), слушал рассказы о нем из уст его близкого друга — поэта, фронтовика-танкиста, автора песни «У адыгов обычай такой» Киримизе Жанэ, смотрел фильм, созданный на киностудии в Ростове-на-Дону и посвященный Андрухаеву. Располагаю также интересными документами из Центрального военно-исторического архива Министерства обороны СССР.

Родина отдала щедрую дань памяти юного Героя, его воинский подвиг описан достаточно широко. Но вместе с тем, к большому сожалению, адыги в нашей республике мало знают о подвиге Хусена или почти не знают, как рос он, как прожил свою короткую, но яркую, похожую на вспышку молнии, жизнь.

В двадцать лет ныне многие юноши и девушки все еще, как они сами выражаются, «определяются». Хусен успел не только определиться как человек, как гражданин, как поэт, как мужчина, наконец. В глазах тех, кто его знал, это был уже вполне созревший, целиком и полностью уяснивший свою роль и свое место в жизни советский патриот. Он готовил себя к защите Родины, был готов ко всему, не строил иллюзий относительно легкой Победы. Понимал, что схватка с фашизмом будет кровавой и беспощадной. Многие удивило, вспоминает Киримизе Жанэ, что очень способный поэт пошел не в университет, а в военно-политическое училище. Но мы, его близкие друзья, приняли это как должное. В нашем представлении Хусен попросту не принадлежал сам себе. Он всегда шел на самый важный и трудный участок. Потому и решил стать армейским политработником.

Перед началом Великой Отечественной войны Хусен получил звание младшего политрука и был направлен на службу в одну из частей в г. Ленинскан. Основной офицерский состав части состоял из участников боев в Финляндии, почти все имели боевые награды. Черноглазый, подтянутый кавказец полюбился им за веселый нрав, не мешавший ему относиться к делу с предельной серьезностью и ответственностью. В те дни он становится инициатором снайперского движения в части, дает материалы в многотиражку на такие темы: «Оружие — друг бойца», «Герой добывает победу в бою», «Один трус принесет больше бед, чем сто врагов» и др. Он мужал, как патриот, и это прежде всего проявлялось в его стихах.

Молодой поэт, мечтавший влиться ручейком в адыгскую поэзию, во всех стихах воспеваешь мужество. Это — его главная песня, это — его главная тема, это — он сам, выраженный стихами.

22 июня 1941 года Хусен Андрухаев вместе с несколькими коммунистами отнес командиру части рапорт с просьбой об отправке на фронт. Через неделю — новый рапорт. Потом еще один. А через несколько дней Андрухаева и других офицеров, просившихся на фронт, пригласили в штаб части.

— Добровольцев по одному посылать на фронт не будем. Придет время — отправимся все вместе. А сейчас надо готовиться к боям, — так ответил им командир.

И Хусен решает: ни одна минута не должна уходить без пользы для дела. В те дни он принимает все меры для расширения снайперского движения в дивизии. Упорно тренируется, стреляет без промаха, а вскоре, как об этом свидетельствуют документы части, получил винтовку с оптическим прицелом и стал одним из лучших снайперов в своем 773-м стрелковом полку.

Чем больше дней войны проходило, тем яснее становилось, что победа достанется нам дорогой ценой. Понимал это, разумеется и Хусен. В одном из его писем родным мы читаем: «Враг зажег пожар войны на территории нашей Родины. Но сгорят в этом пожаре сами фашистские захватчики... Мы разобьем проклятого врага и вернемся домой с Победой».

Так и не довелось ему «слезть с коня» — спешиться, расслабиться, подумать о своих личных делах. В сентябре 1941 года их часть уже в Донбассе, где шли тяжелые бои.

28 сентября 773-й полк вышел на исходные рубежи и вступил в соприкосновение с противником. В тяжелых боях полк нес потери и вместе с фронтом отходил в глубь Донбасса.

В первых числах ноября 1941 года бронированные полчища фашистского генерала Клейста были брошены в наступление в направлении городов Ровеньки, Шахты, Новочеркасск. Главный удар при этом направлялся на Ростов. В те дни 773-й полк держал оборону у села Дьяково. Бойцы без отдыха рыли оборонительные сооружения. В числе других особенно отличились на сооружении линии обороны бойцы первой роты. Ее политруком был Хусен Андрухаев. Если времени оказывалось чуть побольше, Хусен продолжал обучать своих бойцов стрельбе из снайперской винтовки. Вскоре развернулись ожесточенные бои с гитлеровской бронированной армией генерала фон Клейста. Рубежи нашей 9-й армии на подступах к Ростову — в пороховом дыму. Гитлер упрекает и требует от Клейста непреклонности в выполнении операции «Эдельвейс», которая, по замыслу гитлеровского генштаба, простиралась далеко за пределы Дона и Кубани. Танки Клейста нацеливались на предгорья Кавказа, где, как и в Альпах, на крутых склонах растут эдельвейсы.

На рубежах 773-го полка, под Дьяковым, развернулись тогда самые крупные на Южном фронте сражения. Проверялись не только боевая выучка, стойкость и мужество 9-й армии, но держали самый ответственный экзамен и политорганы, призванные цементировать боевые части комиссарским словом и личным примером.

О боевых делах снайперской группы, созданной политруком Хусеном Андрухаевым, постоянно сообщали армейская и дивизионная газеты. Политуправление фронта посвятило этой группе специальную листовку. Рассказ о его снайперском отряде заключало обращение ко всем бойцам брать с них пример: «Будем бить фашистов по-снайперски». Немногим более месяца пробыл Хусен на фронте, но закалился и вел себя как бывалый воин. Меткие выстрелы из снайперской винтовки придали ему уверенность в своих силах. Авторитет его в полку был очень высок. Но Хусен не обольщался, знал: настоящие испытания впереди. И был готов к ним. Утро 4 ноября 1941 года... Неуютным казался мир в то дождливое холодное утро. О большом наступлении, казалось бы, не свидетельствовало ровно ничто. И вдруг — заунывный, выматывающий душу вой «юнкеров». Сделав круг над позициями полка, они стали сбрасывать на окопы свой смертоносный груз. Началась и артиллерийская подготовка. За огненным валом в атаку двинулась пехота врага.

Первая рота, понесшая некоторые потери от артогня, не дрогнула. А немцы, поддерживаемые пулеметами, перебежали к высоте, уверенные в том, что сопротивления не встретят. Но их остановил шквал огня. Передышка, враг залег. Но вот новая лавина немцев накатывается на высоту, и снова их встречает пулеметный и ружейный огонь. На выбор валит офицеров Хусен Андрухаев, выискивая их сквозь оптический прицел.

Так, одна за другой, — пять атак. Уцелев, гитлеровцы отходят на исходные рубежи. С решимостью встречают бойцы и утро 5 ноября. На этот раз артиллерийская подготовка не затягивается. И сразу же в атаку против первой роты поднимается до батальона фашистов. Снайперская группа не делает ни одного промаха. Несет смерть врагу и винтовка «КЕ-1729» — оружие Хусена.

6 ноября гитлеровцы вели массированный артиллерийский и минометный огонь, но в атаку не поднимались. По донесениям разведки, фон Клейст решил сформировать ударные группы головорезов, чтобы любой ценой пробиться к Ростову. Их вооружают до зубов. Идет перегруппировка танковых соединений. Возможно, изменится и направление главного удара.

Канун великого праздника в наших окопах наполнен непрерывным трудом: все готовится к новой встрече с фашистами. Укрепляются окопы и траншеи, отводятся в тыл раненые, идет пополнение боеприпасами. Так наступает праздник. Немцы в атаку не поднимаются, но к встрече с ними все готово.

По данным разведки и показаниям пленных, стало известно, что на 8 ноября немцы наметили крупное наступление. Затем пришло сообщение, что немцы начали наступление на широком участке фронта. На неприступные позиции советских войск были брошены дивизии «Виккинг», «Великая Германия», «Адольф Гитлер» и другие. Клейст решил в этот день прорвать нашу оборону, не считаясь ни с какими потерями.

В разгар артподготовки появились вражеские бомбардировщики. На передний край посыпались бомбы. К гулу канонады добавился душераздирающий вой сирен пикирующих стервятников. Кажется, уже нет на этой безымянной высоте ни одного живого клочка, ни одной не взрытой осколками, не истерзанной бомбами пяди. И как только стихли разрывы, к высоте двинулась фашистская пехота.

Погиб командир роты, и Хусен принял командование на себя. Вскоре он получил одно за другим два ранения, но поле боя не покинул и продолжал управлять ротой. Озверелый враг упорно нассал. Создалась угроза окружения. Тогда политрук приказал роте отойти, чтобы соединиться с батальоном, а сам остался прикрыть его отход. Вооружившись снайперской винтовкой, ручным пулеметом и гранатами, Андрухаев открыл губительный огонь по врагу. Гитлеровцы начали смыкать кольцо, пытаясь схватить живым отважного политрука. У Хусена кончились патроны. Он оглянулся и облегченно вздохнул: роты не было видно — значит, товарищи спасены. Хусен Андрухаев взял противотанковые гранаты и вскочил на бруствер окопа с поднятыми руками. «Сдавайся, сдавайся, рус!» — орал гитлеровцы, приближаясь к нему. Хусен, сжав плотно губы, терпеливо ждал. Ждал, когда вокруг него соберется побольше фашистов — 50... 30... 10 метров осталось до них. Он шагнул навстречу врагам с возгласом: «Русские не сдаются. Возьмите, гады!» бросил под ноги гранаты. Раздался оглушительный взрыв, около 30 гитлеровцев остались лежать на земле. Так поступил славный сын адыгов, молодой политрук Хусен Андрухаев.

Ему, первому из адыгов, первому из советских писателей и журналистов было посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза в самое тяжелое время Великой Отечественной войны.

В Политуправление фронта в тот день принесли листки в рыжих пятнах крови, с обгоревшей фотографией — это было все, что осталось от партийного билета политрука Хусена Андрухаева.

Через несколько дней войскам Южного Фронта (15.XI.1941 г., приказ № 0117) было объявлено, что особую стойкость проявили бойцы 773-го стрелкового полка. Несмотря на мощный удар (до 100 танков противника) и обход полка с левого фланга ни на шаг не отошли от рубежа, а заставили врага повернуть назад.

Истоки подвига Андрухаева — в любви к своему народу и родине. Хусен с детских лет стремился познать героическое прошлое адыг-

ского народа. Он скрупулезно фиксировал рассказы о народных героях. Уже в 14 лет написал свое первое стихотворение о родном Шехурадже, на берегах которого прошло его детство, откуда началась для него Родина. После окончания Адыгейского педагогического училища Андрухаева направляют, как поэтически одаренного выпускника, на журналистскую работу в областную газету. Хусен становится одним из лучших публицистов и ведущих поэтов Адыгеи. Нельзя не дивиться богатству тематики и жанровому разнообразию небольшого литературного наследия, оставленного Андрухаевым. Из-под пера журналиста выходят рассказы, очерки, корреспонденции, критические статьи, статьи о творчестве молодых литераторов края.

Растет и совершенствуется мастерство Хусена как поэта. В его стихах чувствуется биение большого, тонко чувствующего и переживающего сердца. Он показывает картины дореволюционной жизни адыгов, страстно пропагандирует героическое прошлое своего народа. Особенно много места в его творчестве занимает военная тематика. Молодой поэт очень любил писать стихи о Красной Армии, о защите отечества, о патриотизме и интернационализме советских людей. В своих стихах он убежденно говорил, что молодежь должна пройти школу мужества в рядах нашей армии, чтобы быть всегда готовой к защите Отечества.

Хусен Андрухаев воспевал мужество, храбрость, преданность Родине. Это — его главная тема, последнюю строчку которой он «дописал» противотанковой гранатой.

Из своей снайперской винтовки Хусен уничтожил несколько десятков гитлеровцев. Когда он погиб, эту винтовку, получившую имя Героя Советского Союза Хусена Андрухаева, вручили лучшему ученику и другу Хусена старшине Николаю Ильину, 494 гитлеровца отправил он на тот свет из винтовки. Когда погиб знаменитый русский снайпер, эстафету принял его ученик украинец Афанасий Гордиенко. Легендарную снайперскую винтовку, из которой три богатыря истребили около тысячи гитлеровцев, передали в Центральный музей Вооруженных Сил СССР, где она хранится как символ дружбы и боевого братства народов нашей страны.

Проходят годы, отодвигая в глубь истории суровые события Великой Отечественной войны. Но, как писала «Правда» 28 марта 1942 года в передовой статье: «Никогда не сотрется память о подвиге доблестного сына адыгского народа, политрука Хусена Андрухаева, геройски погибшего в неравном бою с немецко-фашистскими захватчиками».

Благодарная Родина отдает щедрую дань памяти Х. Андрухаева. Его именем названы Адыгейское педучилище, школы, улицы, парки, Дома культуры, пионерские отряды. В ауле Шовгеновский, где родился Хусен, и в селе Дьяково, где он совершил подвиг, ему воздвигнуты памятники. На безымянной высоте — огромный ка-

мень. На камне том высечено: «На этой высоте 8 ноября 1941 года погиб Герой Советского Союза Хусен Андрухаев». Вокруг камня посажены деревья, неподалеку устроена адыгская коновязь из живого дерева — ее привезли из родного аула.

В издательстве политической литературы в серии «Когда им было двадцать» выпущена книга «Хусен Андрухаев» Кирымиза Жана. Рассказ о подвиге легендарного политрука достойное место занимает в героической повести «На южном фронте».

Он продолжает жить не только в трудовом и боевом строю. Герой-поэт продолжает бороться своими стихами и песнями. В послевоенные годы дважды издавался сборник его стихотворений. В 1971 году за сборник стихов «Я буду петь» Хусену Андрухаеву посмертно присуждена премия Краснодарского крайкома ВЛКСМ имени Николая Островского. Адыгейское отделение Союза журналистов СССР учредило ежегодную премию имени Х. Андрухаева.

В одном из своих стихотворений семнадцатилетний Хусен писал: «Я жить хочу, чтобы жизнь была борьбой и горением». Так и прожил свою жизнь замечательный сын адыгов Хусен Борезович Андрухаев: в горенье и борьбе.

ЗАЩИТНИК СТАЛИНГРАДА

Вакажев Аскарбий Адалгериевич родился в ауле Кошехабль Кошехабльского района Адыгейской автономной области. Учился в школе. В 1940 году окончил среднюю школу. Аскарбий Вакажев был призван в 1941 году в январе в Красную Армию. Он становится курсантом Новочеркасского кавалерийского училища.

После окончания училища Аскарбий Вакажев в качестве командира сабельного взвода принимает участие в боевых действиях под Сталинградом, с 27 февраля по 10 июля 1942 года. Это были дни, когда враг, как бешеный зверь, бросался на Сталинград, когда судьба нашей Родины безраздельно находилась в руках героических

защитников Сталинграда. Вся страна, весь мир следил с тревогой за защитниками Сталинграда в эти трудные тяжелые дни. Командир взвода Аскарбий Вакажев понимал всю ответственность и доверие, оказанные ему командованием. Шел жаркий бой, немцы осатанело бросались на наши боевые порядки, но их звериная ярость разбивалась о железную стойкость наших бойцов. Одна за другой были отбиты атаки фашистов, но немцы опять лезли. В этих боях наш земляк потерял больше половины своего взвода, и сам получил ранение — осколочное слепое ранение в шю. После излечения в госпитале он сражается в составе Северо-Западного фронта, затем в составе 2-го Украинского фронта освобождает Украину. Участвуя в боевых операциях 3 октября 1943 года, он получил тяжелое пулевое ранение — сквозное, в левую ногу. Находился на излечении в госпитале в Пятигорске. После излечения он был направлен для прохождения службы в Выселковский РВК Краснодарского края в качестве начальника второй части.

После окончания войны вернулся Аскарбий домой. Обзавелся семьей. Работал на ответственных должностях в системе кооперации, торговли. Появились дети, внуки.

Земляки уважали Аскарбия Вакажева не только как ветерана войны и труда, но и за его человеческие качества, за скромность и простоту; за мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, он был удостоен боевых наград: ордена Отечественной войны II степени, медали «За оборону Сталинграда» и «За победу над Германией».

ОГНЕННЫЙ ДЕСАНТ

В октябре 1942 г. 37 советских десантников совершили дерзкий налет на вражеский аэродром, располагавшийся недалеко от Майкопа. 15 из них погибли. Среди оставшихся в живых — кишиневец, кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды Яков Леонтьевич Фрумин, который работает сейчас заместителем генерального директора НПО «Молдавпроектмебель». О нем упоминал в своих мемуарах «Годы войны» Маршал Советского Союза А. А. Гречко. А Александр Романов в книге «Озаренные годы» писал: «...У нас, журналистов, бывают счастливые случайности. Именно такой была для меня встреча с одним из бывших участников майкопского десанта Яковом Леонтьевичем Фруминым».

— ...Фрумин, к командиру!

Он уже изучил карты, готовился к предстоящей операции, но команда все же застала его врасплох: как-никак, в тыл противника летают не каждый день...

На Туапсинском направлении немцы рвались к морю. Лишить Черноморский флот баз и портов — такова была их цель. Разведка

доносила, что на аэродроме в Майкопе базируется до пятидесяти «мессершмиттов», летчики — самые опытные, а база — прямая угроза действиям нашей авиации. Аэродром могли уничтожить только десантники. Группу создали из добровольцев. Одним из них был Фрумин.

23 октября 1942 года генерал-майор В. Ермаченков, который командовал тогда ВВС Черноморского флота, лично прибыл к десантникам. Те усиленно готовились к предстоящей операции: изучали план аэродрома, места стоянок самолетов, пути отхода, сигналы, тренировались в отработке приемов, изучали устройство «мессершмиттов», «юнкерсов», «хейнкелей». Всех десантников снабдили специально изготовленными топориками, чтобы можно было пробить отверстие близ топливного бака самолета и бросить туда зажигательную гранату.

Небольшого роста, в матросской тельняшке, в бескозырке, легкий, подвижный, готовый в любую минуту прийти на помощь соратнику, Фрумин вызывал к себе симпатию и уважение товарищей. Он подошел к месту сбора десантников. Когда все выстроились, их приветствовал только что прибывший генерал-майор В. Ермаченков. Затем всех пригласили в небольшой домик, расположенный на окраине аэродрома.

Генерал-майор сказал:

— Вам, товарищи десантники, не всем известно, что немецкий генерал-майор Рихтгофан отобрал небольшую группу лучших своих летчиков специально для охоты за нашими бомбардировщиками. А в его распоряжении немало истребительной авиации. Возглавляет группу фашистский летчик-ас капитан Граф. Должен вам сказать, что дела плохо идут у этого Графа: бьют наши пилоты прославленных немецких асов!..

Десантники улыбнулись, а генерал продолжал:

— Немцы решили добиться превосходства над нашей авиацией, увеличив численность своих самолетов. На аэродроме в Майкопе они сосредоточили большое число самолетов. Ваша задача — максимально сократить это число!..

Долго беседовал генерал с десантниками, затем, пожелав успешного выполнения задания, попрощался и уехал. А они продолжали готовиться. Им предстояло вылететь на двух самолетах в тыл врага, выполнить боевое задание и вернуться обратно. Вместе с ними вылетали два проводника-партизана, которые хорошо знали прилегающую к аэродрому местность и должны были после проведения операции помочь десантникам выйти к линии фронта.

Подготовкой десантников руководили командир отдельной парашютно-десантной роты ВВС Черноморского флота капитан Михаил Орлов и его помощник капитан Александр Десятников. Командиром диверсионной группы был назначен старшина Павел Соловьев.

Вечером десантники погрузились на два самолета — ПС-84 и ТБ-3. Первой к аэродрому подошла группа, летевшая на самолете ПС-84. Ее задачей было высадиться, занять оборону и обеспечить выполнение боевого задания диверсионной группы. Последняя же должна была уничтожить самолеты на немецком аэродроме. Фрумин входил в состав диверсионной группы и был командиром боевой пятерки.

К выполнению операции были привлечены бомбардировщики и группа самолетов-штурмовиков, которые должны были до приземления парашютистов подавить огневые точки и прожекторные установки врага, зажигательными бомбами вызвать пожары и тем самым создать на аэродроме световые ориентиры. Но оказалось, что средства противовоздушной обороны немцев находились в боевой готовности, и штурмовикам не удалось полностью вывести из строя прожекторы. Многие из них действовали, и в их лучи попали наши самолеты.

Как только группа прикрытия очутилась на аэродроме, она сразу бросилась на солдат охраны и отвлекла огонь на себя. А тем временем самолет с диверсионной группой на борту все ближе подходил к цели. По мере приближения к аэродрому на сердце становилось тревожно. Ведь это был первый с начала войны десант на немецкий аэродром в глубоком тылу врага. Он так и остался единственным в своем роде. От участвовавших в нем требовалось мужество, выдержка, находчивость, дерзость...

ТБ-3 подошел к аэродрому. Было 23 часа 30 минут. Самолет фашисты заметили сразу, осветили его лучами прожекторов и перевели огонь всех зениток на него. Один из снарядов попал в левый бензобак. Он взорвался, и самолет охватило пламя. Во время взрыва многих десантников обдало бензином, и они прыгали, объятые пламенем. Слепящие лучи прожекторов, рой трассирующих пуль встречали всех, кто приближался к земле. Еще в воздухе десантники начали вести огонь по фашистам.

Фрумин приземлился благополучно. Сразу же нашел троих десантников из своей пятерки. Пока они освобождались от парашютных строп, лучи прожекторов легли на землю и четко высветили самолеты и мечущуюся охрану. Десантники, прикрываясь огнем, побежали к самолетам...

А ТБ—3 продолжал гореть. Летчик Гаврилов пытался удержать машину в горизонтальном полете, пока хватило сил. Потом выбросился с парашютом и присоединился к десанникам. Остальные члены экипажа самолета погибли.

...И вот десантники у цели, Яков Фрумин подбежал к первому самолету. Ударив по фюзеляжу конической стороной топорика, бросил в отверстие термитную гранату. Через 20 секунд она взорвалась, и яркое пламя охватило самолет. Таким же способом поджег

и второй самолет. А рядом действовали Василий Перепслица, Петр Павленко, Василий Муравьев, Александр Капустин. У Ивана Касьянова, Владимира Гульника, Александра Десятникова, других были обожжены лицо и руки и, тем не менее, преодолевая нестерпимую боль, они выполняли боевую задачу.

Аэродром был весь в огне. То тут, то там взрывались самолеты. В небо взвились две зеленые ракеты. Это был сигнал: «Начат отход!» Операция продолжалась несколько минут.

Десантники, собравшись в небольшие группы, начали отходить в условленном направлении — к лесу. Аэродром был блокирован гитлеровцами, и прорываться пришлось с боем.

Во время отхода Фрумин и его группа встретились с немецкими мотоциклистами, спешившими на помощь аэродромной охране. Дав несколько очередей из автоматов, воспользовавшись замешательством фашистов, проскочили в кустарник, оттуда — в лес. Всю ночь шли по лесу и лишь к утру позволили себе небольшую передышку. Линию фронта должны были перейти у истоков реки Белой за станицей Алексеевской. Несколько дней пробирались к своим по тылам противника без пищи, без воды...

На третий день, у станицы Тульской, группа вступила в бой с отрядом полицаев. Это была ожесточенная двадцатиминутная схватка. В перестрелке было убито пятеро полицаев, остальные сбежали. Для группы этот бой закончился без потерь.

Они двинулись дальше. Недалеко от станицы Даховской почувствовали, что линия фронта где-то близко: уж очень часто проходили мимо машины с солдатами, орудиями. Станицу решили обойти ночью. Днем изучили маршруты движения часовых, сориентировались. Ночной переход затрудняло то, что немцы периодически запускали осветительные ракеты. Однако все кончилось благополучно. Они прошли буквально на расстоянии 20—30 метров от часовых и обессиленно вздохнули, лишь выйдя в безопасное место. На следующий день они перешли реку Белую и встретились с нашими войсками. Радость встречи со своими трудно описать. Десантников накормили, дали возможность немного отдохнуть, затем доставили в часть.

Вернувшись к себе в роту, Фрумин узнал, что операция прошла успешно. На Майкопском аэродроме было уничтожено 12 самолетов противника и серьезно повреждено 10. Узнал Фрумин и печальное известие: тринадцать десантников и оба партизана-проводника погибли. Но гибель их не была напрасной. Они, как и тысячи других погибших, приближали Победу. Победу, которую золотыми буквами впишут потом в свою историю люди Земли.

Б. Гончарук // Огненный десант
Вечерний Кишинев, 1985 г. 1 мая.

ТИЧЫГУ ПЫИР ИТФЫГЪ

Гитлеры тицунтхээнэу
Хьэ шьэфрытхэоу зыкытедз.—
«Армэ,— тэю,— зыхэхьагьэр—
Берлины шьхьапрытдзын!»

Жьыур: Армэ,— тэю,— зыхэхьагьэр
Берлины шьхьапрытдзын!

Москва баигьэу илэм
Гитлер ылуужь кыфез
Москва ынэ кыфиззэ
Тичыгу а хьэжьыр итэф!

Жьыур: Москва ынэ кыфиззэ
Тичыгу а хьэжьыр итэф!

Советскэм икIэлэ бланэмэ
Пыижь тхыцIэр рашыгь
Берлини быракьы плъыжьэр
Быбатэу дагьэуцагь!

Жьыур: Берлини быракьы плъыжьэр
Быбатэу дагьэуцагь!

Къзыуагьэр: НэшуйцIэ Люб,
кь. Хьагикъуай.

Зыугьонгьэр: А. ХьэдэгьалI.
10.V.1946 г.

СОВЕТСКЭ ШЬЫПКЪЭУ ЛЕЙТЕНАНТ

Мотоциклым тесэу
Рулыр илорышIэу —
Советскэ шьыпкьэу
лейтенант

УспльынкIэ къуапцIэу
Ышьо гьучышьоу —
Советскэ шьыпкьэу
лейтенант

Щэшъуи макъэм
Ар кьыдэдждэгоу,—
Советскэ шьыпкьэу
лейтенант.

КъызэкIэмыкIоу
ыпэкIэ кIонэу
О тилыхъужьэу
лейтенант.

Аш гоу кIоцIылыр
Сталинцэ гушь
Иашэм фэгьази
Зэ еплъ:
Автоматыр къешэ
щэри дырегьадзэ
Пыир хыригьадзэ
Ышьхьашьо рэкIо,
кыызэкIэмыкIоу
ыпэкIэ кIонэу
Советскэ шьыпкьэу
Лейтенант.

Къзыуагьэр: 1. Мэрэтыкьо Аминэт
Хьакурынэхьабль.
2. Хьуштэкьо Аслъан
Хьатикъуай.

Зыугьонгьэр: А. ХьэдэгьалI
25.II.1946 г.

СИКIЭСЭ ЗАКЪУ (Пшьэшэ ордэ)

Тэмэ телыитIум тамэр рашэх,
Орденэу пхэлъыми бгьэри рещэх.
Псэлъыхьоу силэми кьахэлыдыкIэу
кысфэкIожьыштыр — сикIэсэ закъу
Военнэ джанэр пшьэлIэ тегьакI,
Воен кIэрахьор къэуоунэкI,
Пыир хэбгьакIэу укьызыкIожькIэ
УзгьэшIожьыни, сикIэсэ закъу!
Воен кIэрахьор уижьабгьу голь,
Льыпсыр огьачьэшъ фронтым уIуль.
Гитлер ышхьэ зэрэпиутэу
КысфэкIожьыштыр — сикIэсэ закъу!
Тэмэ телыитIум тамэр рашэх,
Орденэу пхэлъыми бгьэри рещэх.
Псэлъыхьоу силэмэ кьахэлыдыкIэу
КысфэкIожьыштыр — сикIэсэ закъу!

Къызгьэхьазыргьэр: Бахьукьо Ерджьыб,
1946 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
Выступление по радио 22 июня заместителя председателя Совнаркома СССР и Народноко Комиссара иностранных дел товарища Вячеслава Михайловича Молотова	6
Выступление по радио Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина 3 июля 1941 года	9
Богатырский подвиг морского пехотинца Борсова Батмирза	15
Участник парада Победы	17
Командир боевого минометного расчета Анзороков Мухамед Эльмирзович	20
Кавалер ордена Александра Невского и Красной Звезды	23
Участник штурма Берлина	25
Боевой путь отважного кавалериста	31
Командир батальона орденосцев	33
Разведчик выполнил приказ	36
...Обеспечивал четкую и бесперебойную связь	38
От Понежукая до Праги	39
Он защищал Кавказ	40
Военный фельдшер	43
Бронбойщик	45
Командир танкового взвода	46
Образец честности и правдивости	48
Пал в бою	50
Боевой путь сапера	52
Командир отдельной роты автоматчиков	55
Закончил войну в Чехословакии	57
Гвардии капитан из Асоколая	58
Раненый шесть раз	60
...Настоящий черкес...	62
Боевой путь отважного сапера	64
В боях за Ржев	66
Адамий — Севастополь — Сталинград — Берлин — таков боевой путь разведчика Мурата Даурова	68
...Отличился в боях за Оршу	70
Воздушный десантник	72

Командир огневого взвода	74
Судьба солдата	75
Боевой орден нашел героя	77
Бои за село Чеканы	78
Боевые ордена минометчика Рашида	79
Батарея бьет по цели...	81
...Освобождая Черкесск...	83
Кавалер двух орденов Красной Звезды и медали «За боевые заслуги»	87
Трудные бои Ханепхи Шамиля	88
Таран немецкого ганка	90
Он защищал Ленинград	93
На небесном тихоходе...	95
Адъютант командира полка	96
...Его называли образом штабной культуры	99
Офицер Гедуадже	102
Истребитель фашистских танков	103
Стоял насмерть у стен Сталинграда	104
Боевые раны Пчентлешева Нурбия	106
Заряжающий из аула Вочепший	108
Артиллерия — бог войны	109
Через бури войны	111
Мужественный партизан, отважный разведчик, кавалер двух орденов Славы Хазрет Тлехатук	114
Начал войну на Халхин-Голе и закончил в Польше	117
Судьба комиссара Азашикова	118
Кавалер двух орденов Славы	122
Боевые будни танкиста Туко	125
Командир стрелкового взвода	128
Старшина танковой роты	129
В бой идет постоянно — с большим желанием и в бою ведет себя мужественно	133
...«Мужество — национальное качество адыгов»	136
Мастер огневого боя	137
Политрук роты	140
Он вызволил из фашистского концлагеря советского генерала	143
Он спас Знамя нолка	146
Бомбардировщики бьют по целям	147
Отважный связист	149
В небе Карелии	150
Боевые ордена отважного связиста Измаила Зезарахова	151
Боевые годы	154
С честью и достоинством выполнил свой воинский долг	156
...На память лучшему красноармейцу, герою автоматчику т. Шовгенову	160
О людях особого мужества	163
Когда решалась судьба Родины	166

Старший сержант Сокуров Муса Нухович	169
Воздушный стрелок-радист	170
Испытание огнем	172
Кавалер боевого Чехословацкого ордена «Военный крест»	174
...Освобождая Украину...	176
Солдат Отчизны	177
Беспокойное сердце фронтовика Петра	178
...Ему еще не было и 18-ти лет...	180
Боевые будни Шагуцдокова Мурата	181
Всем смертям назло	183
Героически погиб при освобождении Варшавы	185
Минометчик из Нешукая	186
...Показал себя смелым, храбрым, мужественным и сильным командиром	187
Боевые ордена Казавата Алжигиреева	192
От Кавказа до Праги...	195
С боями по дорогам Европы	197
Три товарища	199
Четырежды раненый	202
...Баранку не бросал шофер	204
Воздушный десантник	206
Кавалерийские атаки Гиссы Зекоха	207
На Одере	209
В огне Сталинграда	211
Дорогами победы...	214
Боевые вылеты летчика Белоедова	216
Отважный стрелок-радист	217
Отважный разведчик	220
В атаку с генералом Плиевым	223
Все, что связано с моими друзьями, мне все дорого...	233
Бессмертно имя летчика-истребителя Федора Василенко	237
В одном бою сбил три немецких самолета	
«...Бейте немцев, как бьет их Лбарин»	239
Воспоминания солдата	243
Старшина авиации	244
В районе острова Парамушина	247
В бой со своими курсантами	249
22-летний комбат	251
Начал с «Малой Земли», закончил на Красной площади в составе колонны победителей	254
Воевал на земле и в воздухе	256
С боями по дорогам войны	258
От Сталинграда до Берлина	260
Минер	261
Летчик-пикировщик	262
Представлялся к званию Героя Советского Союза	264

Кровь и пот войны	272
Кавалер орденов Александра Невского, Боевого Красного Знамени	274
Босвые ордена Алия Шовгенова	278
В боях за Кенигсберг	280
Истекая кровью, раненой левой рукой пилотировал самолет	281
За один боевой вылет совершил три подвига	283
На всю жизнь запомнились бои при освобождении Польши	285
...С развернутым знаменем в атаку	289
Памяти их будьте достойны	292
Гроза фашистских летчиков	294
Стрелок-автоматчик Дагужиев Исмаил	296
Батальонный комиссар Курашинов Исмаил	299
В тылу врага	305
Партизанская клятва Амина Туова	317
Шли по войне девочки	323
...Она окинула меня взглядом молодой орлицы	328
Отважная Хымсал	338
С нами рядом всегда	340
Отважный санинструктор — Раиса Ашинова	342
Наборщица фронтовой газеты	343
Радистка Аминат	345
Подвиг старшего политрука Хуштокова Шханчерия	346
...Умирала в неравном бою по старому адыгскому обычаю — вместе с любимым козем...	352
Был учителем, а стал летчиком	354
Пулеметчица Анна	360
...Представлен к высокому званию Героя Советского Союза...	361
Отважный комбат	366
Память сердца	371
Клятва Алексея Мантурова	375
25 сбитых фашистских самолетов Федором Шнкуновым	378
Первая звезда	391
Защитник Сталинграда	397
Огненный десант	398
Тичыгу пиыр нтфэль	402

М. Х. Шебзухов

Сыны и дочери Адыгеи в Великой Отечественной...

Редактор Сахакумидов А. С.
Техн. редактор Хома М. М.

Сдано в набор 9.06.95 г. Подписано в печать 10.10.95 г.
Бумага офсетная. Формат бумаги 60×84/16.
Способ печати офсетный. Усл. печ. л. 23,75.
Заказ 099. Тираж 1000.

Республиканское издательско-полиграфическое объединение «Адыгея» Министерства
ва национальной политики, печати и внешних связей Республики Адыгея.
352700, г. Майкоп, ул. Пионерская, 268.

1945

1995

